

АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОКУ «ГОСАРХИВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»

**КУРСКАЯ ГУБЕРНИЯ
В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

**Сборник документов
и материалов**

КУРСК
2018

ББК 63.3(2)
УДК 93/94
К 93

Редакционная коллегия: Богданов В.Л. (гл. редактор) – начальник архивного управления Курской области; Карманова Л.Б. (зам. гл. редактора) – зам. начальника архивного управления Курской области; Аргунов О.Н. – ст. научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук; Елагина Н.А. – директор ОКУ «Госархив Курской области»; Пешехонова О.В. – зам. директора ОКУ «Госархив Курской области»; Раков В.В. (науч. редактор) – зам. директора по научно-исследовательской работе ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук; Черников О.А. – начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук.

Рецензенты: Коровин В.В., док. ист. наук, профессор; Терещенко А.А., док. ист. наук, профессор.

К 93 Курская губерния в годы Первой мировой войны: Сборник документов и материалов [Текст] / ред. кол.: В.Л. Богданов (гл. ред.) [и др.]. – Курск: ИП Афанасьева Е.А., 2018. – 520 с.

ББК 63.3(2)
УДК 93/94

В сборник «Курская губерния в годы Первой мировой войны» включены документы и материалы из фондов ОКУ «Госархив Курской области», раскрывающие общественно-политическую и экономическую обстановку в регионе, а также социально-демографические и социокультурные процессы, происходившие в провинциальном обществе. Издание рассчитано на самый широкий круг читателей: историков, краеведов, работников сферы образования и культуры, студентов, учащихся.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Любая война, будь то мировая, региональная, межэтническая – это всегда великая трагедия не только для народов и наций, но и для каждой отдельной семьи, для каждого человека, чья привычная жизнь была навсегда изменена военным лихолетьем.

События, которые носят название «мировых войн», стоят особняком, как наиболее трагичные эпизоды в мировой истории. Одной из важнейших их черт является, то, что данные конфликты затронули не только территории, на которых разворачивались военные действия, но регионы, расположенные за тысячи километров от линии фронта. Ярким примером тому были события, разворачивавшиеся на территории Курской губернии в годы Первой мировой войны.

Сборник документов «Курская губерния в годы Первой мировой войны» выходит в свет в особый как для Курской области, так и для нашей страны в целом год. Это год 100-летнего юбилея окончания Первой мировой войны. Длившаяся более 4 лет, она по своим масштабам не имела подобных себе во всей предшествующей истории человечества. Начавшись, как война между 8-ю европейскими странами, она превратилась в войну, с участием 38-ми государств, население которых составляло $\frac{3}{4}$ населения всей планеты. Далеко не везде рвались снаряды, уничтожались села и города и массово гибли люди, но каждая страна-участница имела свои тылы, которые всеми силами пытались помочь сражавшимся на фронтах солдатам. Именно к тыловым районам в годы Первой мировой войны и относилась Курская губерния. Обыденным, порой рутинным и совсем не «героическим» событиям, происходившим на территории Курской губернии, и посвящен настоящий сборник документов.

Вступление в войну Российской империи серьезным образом повлияло на повседневную жизнь, как всей страны, так и отдельных ее регионов. Курская губерния в этом не являлась исключением. Указом императора Николая II от 24 июля 1914 г. Курская губерния была переведена на чрезвычайное положение. Однако еще за некоторое время до него на территории губернии развернулись военно-мобилизационные работы. 19 июля 1914 г., была объявлена повсеместная мобилизация. Первыми были призваны в войска запасные чины.

Призыв происходил в условиях небывалого подъема патриотических чувств. Повсеместно происходили стихийные митинги, шествия. Впереди колон призванные и провожающие несли портреты царя, государствен-

ные флаги, иконы, звучала музыка, совершались торжественные молебны и крестные ходы. Случаи нарушения общественного порядка если и имели место, то были связаны исключительно с нарушением «сухого закона», введенного в середине июля 1914 г. Своеобразным пиком подъема патриотических чувств курян явились события 22 ноября 1914 г., связанные с приездом в город императора Николая II. Это был, как писала местная пресса «...радостный, давно жданный и желанный день»¹.

Всего же, по примерным подсчетам, за годы Первой мировой войны в рядах вооруженных сил (вместе с кадровой армией) находилось около 340 тыс. выходцев из Курской губернии². Сколько из них осталось на полях сражений, попало в плен, было ранено и т. д., до сих пор остается неизвестным.

Но, если верноподданнические настроения и захлестнули курян, как и все население империи, в первые месяцы войны, то со временем, когда конфликт стал затягиваться, а жизнь в воюющей стране становилась все более тяжелой, подъем сменился глубоким разочарованием в войне. Об этом свидетельствуют все последующие события. Затягивающаяся война, явный правительственный кризис, а главное нарастающие экономические проблемы с каждым днем меняли ситуацию не в лучшую сторону. Результат – сложнейшие социально-экономические и политические потрясения 1917 г.

Понятно, что решающие события в ходе любой войны происходят на полях сражений. Но поддержание дееспособности армии практически полностью происходит за счет работы тыла. Курская губерния направила на фронт не только сотни тысяч солдат, но и тысячи тонн зерна, мяса, сала, сухарей, сушеных овощей, фуража, сена и т. д. На нужды армии и флота трудились десятки предприятий, сотни кооперативных организаций и кустарных мастерских, производивших обмундирование, обозно-хозяйственное имущество, военное снаряжение и т. д.

Помимо целенаправленной помощи фронту, организованной на государственном уровне, куряне не забывали и о своих земляках, призванных на войны. Тысячами на фронт шли посылки от родных и близких, а также от местных церковных приходов и органов местного самоуправления, которые повсеместно организовывали сборы теплых вещей, белья, продуктов питания, табака, предметов повседневного быта.

Вместе с тем, не смотря на «военное лихолетье» и значительную помощь, оказываемую курянами фронту, наши земляки не забывали о тех, кто пострадал от войны: это беженцы, вынужденные покинуть свои обжитые дома, солдатки и их дети, потерявшие на фронте своих кормильцев – отцов и мужей. Уже в первые месяцы войны, как местное население, так и органы

1 Посещение державным вождем русского народа города Курска // Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. 15–22 ноября.

2 Курцев А.Н. Воинские миграции населения Центрального Черноземья в 1861–1917 гг. // Армия в истории России: Материалы межвузовской научной конференции (г. Курск, 23 мая 1997 года). Курск, 1997. С. 36.

местного самоуправления находили различные способы оказания им всевозможной поддержки, начиная от поиска жилья для размещения беженцев, заканчивая помощью в проведении различных сельскохозяйственных работ.

Наиболее яркой страницей в деле социального призрения стала помощь больным и раненым воинам. Она оказывалась лечебными учреждениями различной ведомственной принадлежности и форм организации: собственно, Военным ведомством, обществом Российского Красного Креста, Курским губернскими уездными земствами, Курским комитетом Всероссийского союза городов, Курской епархией, Акционерным обществом Московско-Киево-Воронежской железной дороги, частными лицами и др. По состоянию на 1 января 1917 г. на территории Курской губернии действовало 132 госпиталя и лазарета, способных одновременно принять 10 166 человек¹. Благодаря помощи всех медицинских учреждений были спасены десятки тысяч жизней.

В сложных условиях не была забыта и еще одна группа лиц пострадавших в результате военных действий – беженцы. Их поток через Курскую губернию был велик настолько, что с ним удавалось справиться только совместными усилиями государственных учреждений, общественных организаций и частных лиц. Всего же в городах и уездах Курской губернии за годы войны нашли приют свыше 317,2 тыс. беженцев, преимущественно из Польши, Галиции, белорусских и прибалтийских губерний².

В условиях военного времени на частных перерабатывающих предприятиях и у отдельных землевладельцев острой стала проблема нехватки рабочих рук. Отчасти она решалась привлечением к труду военнопленных, которых массово размещали в Курской губернии, при этом большая их часть проживала вне рамок лагерного режима. Пленные использовались на различных видах работ: многие трудились на сахарных заводах, часть работала в кустарной промышленности, но абсолютное их большинство было занято на сельскохозяйственных работах. Поэтому военнопленные могли общаться с населением, а часто просто, без каких-либо трудностей свободно передвигаться из одного населенного пункта в другой. Население вполне терпимо относилось к ним. В первую очередь это относилось к подданным Австро-Венгерской империи, которых в Курской губернии было большинство, и многие из которых были славянами, нередко добровольно сдававшимися в плен русской армии.

1 Раков В.В. Организация помощи раненым, увечным и больным воинам в 1914–1917 годах // Армия, общество, человек в Первой мировой войне: материалы Всероссийской научн.-практ. конф., посвященной 100-летию Брусиловского прорыва. Курск, 17 июня 2016 г. / под ред. В.Л. Богданова. Курск, 2016. С. 49.

2 Терещенко А.А. Помощь горожан Курской губернии фронту, гражданскому населению и военнопленным (1914-1917) // Армия, общество, человек в Первой мировой войне: материалы Всероссийской научн.-практ. конф., посвященной 100-летию Брусиловского прорыва. Курск, 17 июня 2016 г. / под ред. В.Л. Богданова. Курск, 2016. С. 60.

Но отдельные положительные стороны не могли компенсировать огромные трудности, нарастающие с каждым днём войны. Уровень патриотизма для обывателя часто зависит от уровня его экономического благосостояния. Когда к середине 1916 г. появился дефицит основных продуктов питания и промтоваров, усилившийся к концу того же года, ситуация стало резко меняться. Постепенно стало все труднее снабжать войска: население не хотело расставаться с честно выращенным хлебом, спрос на который с каждым днем только усиливался. Правительством было решено прибегнуть к продразверстке, которая обернулась возросшим напряжением в тылу, в том числе и в Курской губернии. Рост цен, сахарный и хлебный кризис, спекуляция, воровство, коррупция нанесли окончательный удар по патриотическим чувствам большинства курян.

Митинги, погромы, самовольная порубка лесов, захват земли стали нормой в конце 1916–1917 гг. Назревшая усталость от войны, усиливавшаяся революционными брожениями, итоге вылилась в две последовавшие друг за другом революции 1917 г. События февраля и октября 1917 г., первые шаги советской власти стали не менее серьезной проверкой на стойкость для жителей губернии. Первая мировая война, казалось, проходившая далеко на западе, вдруг неожиданно обернулась для курян австро-германской и украинской интервенцией в 1918 г., что вместе со строительством нового социалистического государства стало одной из наиболее сложных и ярких страниц в истории курского края.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание «Курская губерния в годы Первой мировой войны» – первая публикация документов, всесторонне освещающих общественно-политическую обстановку в регионе, экономические и социокультурные процессы, происходившие в Курской губернии в условиях военного времени.

Хронологически документы сборника охватывают период с момента начала военно-мобилизационной кампании в июле 1914 г. и заканчивая событиями октября 1918 г.

В географическом плане понятие «Курская губерния», используемое в сборнике, включает территорию нашего края в границах административно-территориального деления, действовавшего в 1914–1918 гг. В то время в состав Курской губернии входило 15 уездов, часть из которых в советский период была включена в состав соседних областей России и Украины.

В сборнике представлены документы 31 фонда областного казенного учреждения «Государственный архив Курской области» (ОКУ «Госархив Курской области»). Это фонды местных органов государственного управления, органов городского, сословного и земского самоуправления, учреждений юстиции и прокуратуры, жандармерии и полиции, военных и духовных учреждений, учреждений статистики и учета, транспорта, просвещения и т. д.

Абсолютное большинство документов ранее не публиковалось и вводится в научный оборот впервые.

Кроме архивных документов в сборник включены материалы местной периодической печати различной политической направленности: «Курская бль», «Курская жизнь», «Курский край» «Свободная речь», «Курские епархиальные ведомости», «Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов» и др. При подготовке сборника были использованы только те экземпляры курских изданий, которые находятся на хранении в научно-справочной библиотеке ОКУ «Госархив Курской области».

Структурно сборник состоит из исторического введения, археографического предисловия, семи тематических разделов, перечня опубликованных документов, списка источников, именного указателя, географического указателя, списка сокращений.

Всего в сборнике представлено 324 документа, которые распределены по главам в соответствии с тематическим принципом.

Раздел I «Социально-политическая ситуация в Курской губернии в годы Первой мировой войны» раскрывает основные общественно-политические процессы, происходившие в эти годы в курском крае, а также настроения среди городских и сельских обывателей.

Раздел II «Экономика и население Курской губернии в годы Первой мировой войны» показывает, как изменялось социально-экономическое положение основной массы населения с течением войны.

Раздел III «Курская губерния – фронту» рассказывает, прежде всего, значение губернии, как одного из ключевых поставщиков продовольствия для фронта. Не менее значимым направлением взаимодействия губернии и фронта выступает направление посылок для сражающихся солдат, которое также нашло отражение в документах данного раздела.

Раздел IV «Социальное призрение и помощь раненым» посвящен проблемам функционирования госпиталей, пребывания беженцев на территории Курской губернии и помощи семьям, чьи кормильцы ушли на фронт.

Раздел V «Военнопленные на территории Курской губернии» раскрывает основные особенности пребывания плененных солдат враждебных государств в курских селах.

Раздел VI «Просвещение, культура и церковь в условиях военного времени» сосредотачивает внимание читателя на различных аспектах духовно-просветительской жизни Курской губернии. Показана эволюция взглядов простых обывателей и губернской элиты на вопросы просвещения и религии.

Раздел VII «Революционное движение в Курской губернии в годы Первой мировой войны» отражает зарождение и развитие антивоенного движения на основе недовольства населения разорительной экономической ситуацией, падением уровня жизни, бессмысленностью больших человеческих жертв.

Документы внутри разделов расположены в хронологическом порядке.

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990).

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии. Сохранены стилистические и некоторые орфографические особенности документов.

Орфографические ошибки, опечатки и т. п., не имеющие смыслового значения, исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов воспроизводятся в квадратных скобках. Случаи невозможности прочтения слов в тексте оговорены в текстуальных примечаниях, и приводится их предположительное прочтение.

Каждый документ имеет порядковый номер и редакционный заголовок, кратко отражающий его содержание

Текст каждого документа сопровождается легендой. В легенде указывается: сокращенное наименование архива (ГАКО), номер фонда, описи, дела, листа, подлинность или копияность, способ воспроизведения.

Для материалов периодической печати указаны название газеты и дата выхода номера.

Выявление документов осуществлен сотрудниками отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Госархив Курской области».

Археографическую подготовку документов к публикации, составление указателей именного и географического, списка сокращений провели начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Госархив Курской области», кандидат исторических наук О.А. Черников и старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Госархив Курской области», кандидат исторических наук О.Н. Аргунов. Ими же подготовлено историческое введение и археографическое предисловие.

Сканирование и обработка фотоматериалов выполнены сотрудниками отдела по работе с аудиовизуальной документацией и документами личного происхождения О.С. Ефремовой и С.С. Шишковым.

Корректурa текста сборника осуществлена ведущим архивистом отдела научно-справочного аппарата ОКУ «Госархив Курской области» Е.В. Климас.

Компьютерный набор текста документов выполнен студентами исторического факультета Курского государственного университета.

Научное руководство изданием сборника осуществил заместитель директора по научно-исследовательской работе ОКУ «Госархив Курской области», кандидат исторических наук В.В. Раков.

Подготовка сборника проводилась под редакцией начальника архивного управления Курской области В.Л. Богданова.

Авторский коллектив выражает благодарность за помощь в работе над сборником: доктору исторических наук, профессору В.В. Коровину; кандидату исторических наук А.Н. Манжосову; председателю творческого Союза художников «Провинция», члену творческого Союза художников и члену Союза журналистов России, владельцу галереи «АЯ» О.М. Радину.

РАЗДЕЛ I

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

№ 1

ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н.П. МУРАТОВА О ЗАПРЕТЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛОЖНЫХ СЛУХОВ

Июль 1914 г.

Седьмым отделом обязательных постановлений, изданных 29 июля 1914 г., воспрещается публичное разглашение или распространение имеющего общегосударственное значение ложного возбуждающего общественную тревогу слуха о правительственном распоряжении, общественном бедствии или другом событии, причем указана и ответственность – 3 месяца ареста, или штраф 3000 руб.

Обращаю внимание на это постановление и предупреждаю всех распространителей тревожных слухов и сплетен, что означенное постановление буду применять неуклонно, причем виновные, изобличенные в распространении ложных слухов, служащие в казенных и общественных учреждениях, по представленному мне праву главноначальствующего, помимо наказания, будут лишаться мною мест.

*Главноначальствующий,
Курский губернатор, камергер двора Его Величества
[Н.П.] Муратов*

№ 2

**ЦИРКУЛЯР КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА О ЗАПРЕТЕ ПРОДАЖИ
СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В МЕСТАХ МОБИЛИЗАЦИИ**г. Курск
№ 80

17 июля 1914 г.

В дополнение к циркуляру моему от 2 мая с. г. за № 57 и согласно телеграммы министра внутренних дел предлагаю начальникам полиции теперь же сделать все предварительные распоряжения к полному прекращению всякой торговли спиртными напитками как в казенных винных лавках, так и в содержимых частными лицами питейных заведениях, во всех районах, где будет объявлена мобилизация и на весь срок с первого момента объявления до закрытия сборных пунктов уездных воинских начальников, а также на всех путях следования запасных и ратников в войска и частей войск в районы сосредоточения, причем закрытые казенные винные лавки и частные заведения, торгующие спиртными напитками, должны быть охраняемы нарядом от полицейской стражи.

При этом особенное внимание полиции должно быть обращено на недопущение тайной продажи спиртных напитков.

*Губернатор, камергер двора Его Величества
Н.П. Муратов*

ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 162. Л. 54–54 об. Машинопись. Подлинник.

№ 3

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О СИТУАЦИИ
В г. БЕЛГОРОДЕ ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ ТЕЛЕГРАММЫ
О ПРИВЕДЕНИИ АРМИИ И ФЛОТА НА ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И О ПОСТАВКЕ В ВОЙСКА ЛОШАДЕЙ**№ 507
г. Курск

18 июля 1914 г.

В 2 час. ночи 17 сего июля в полицейском управлении г. Белгорода была получена телеграмма о приведении армии и флота на военное положение и о поставке в войска от населения лошадей, причем первым днем мобилизации назначен 17-е июля.

В г. Белгород сегодня уже сгоняются лошади и производится предварительная их приемка заведующим военно-конским участком. А завтра к 6 час. утра должны будут являться запасные нижние чины на сборный пункт воинского начальника и поставляться лошади к приему комиссиями.

Все заведения, торгующие спиртными напитками, закрыты. 10 мортирный артиллерийский дивизион прибыл в Белгород, а 31 артиллерийская бригада еще в пути к Белгороду. Настроение населения города и уезда спокойно.

Вышеизложенное доношу.
Верно.

*Ротмистр
(подпись)*

ГАКО. Ф. 1663. Оп. 2. Д. 57. Л. 4–4об. Рукопись. Подлинник.

№ 4

ПИСЬМО Н. СИБИЛЕВА О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ ЗАПАСНЫХ

с. Орлянка

21 июля 1914 г.

Глубокоуважаемый Дмитрий Александрович!

Дела такие, что плакать хочется. Вчера я ходил на ст. Солнцево, чтобы узнать, что делается на свете, ведь я сюда газет не получаю. И вот в Коровине и Зуевке я увидел много (больше полусотни) запасных. Почти все они были пьяны и стояли около пивной и у каких-то хат. На мои вопросы, почему они остались от эшелона, некоторые из запасных смущенно говорили, что догонят его в Курске, другие же ответили дерзостями и насмешками. Мужики в Зуевке, Солнцево и Орлянке спрашивали меня и говорили, что драться не будут, если им не прирежут земли. Среди мужиков ходят самые нелепые слухи, говорят, что немцы уже захватили две наши губернии и наши солдаты передаются на их сторону. Распространителями этих слухов, насколько я могу узнать, являются шахтеры запасные, бежавшие из Донецкого бассейна.

Я все опровергал и говорил, что ни о какой прирезке земли не может быть и речи, а нужно сохранить то, что есть, т. к. немцы идут отнимать у них – мужиков землю. Я рассказывал, что в Австрии и Германии немцы с захваченных ими ранее земель стоняют православных и сажают немцев. Из-за этого серб Цеханович убил немецкого наследника, отнявшего у его отца землю. Мои слова, кажется, убедили мужиков, и они сказали, что теперь будут драться, т. к. ни за что не отдадут им своей земли.

Но я один и говорил лишь немногим, нужны меры правительства быстрые и решительные, чтобы исправить зло. Съездите, Дмитрий Александрович, скажите, что видел и слышал я – правый и горячий приверженец Государя. Нужно, чтобы жестоко наказывали теперь же дезертиров и неисправных солдат. Нужно, чтобы с церковных амвонов и всюду по деревням объявили, что немцы идут отнимать русские земли. Тогда мужики яростно будут драться, а сейчас не знают, из-за чего война.

Проклятая, проклятая левая печать, проклятые освободители; что они наделали. И хотя сейчас вся левая печать заговорила иначе, но не поздно ли, заглядят ли они свои грехи. Привет Магдалине Николаевне.

*Искрен. предан.
Н. Сибилев*

P.S. Многоуважаемая Магдалина Николаевна, если Дм. Алек. нет в Курске, пожалуйста, передайте Губернатору или кому найдете нужным содержание моего письма. Иначе может быть плохо и поздно.

Н.С.

ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 8524. Л. 16. Машинописная копия.

№ 5

ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н.П. МУРАТОВА О ВВЕДЕНИИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ СОСТОЯНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ОХРАНЫ

г. Курск

25 июля 1914 г.

Именным высочайшим Указом Правительствующему Сенату, от 24 сего июля, Курская губерния объявлена в состоянии чрезвычайной охраны по 4 сентября текущего года, с предоставлением мне, как губернатору, прав главноначальствующего, указанных в статье 26-й Положения о мерах по сохранению государственного порядка и общественного спокойствия.

Статья 26-я. Главноначальствующему, независимо от прав, указанных в ст. ст. 14-22 сего приложения, предоставляется в пределах подведомственной ему местности: 1) право подчинить некоторые из местностей вверенного ему края особого для сего назначенным лицам и относить к предметам ведомства сих последних не только гражданское управление, на основаниях, определенных специальной инструкцией, но и командование войсками в том случае, если упомянутые лица принадлежат к военному званию; 2) право учреждать для содействия существующим органам полиции особые военно-полицейские команды, с кругом прав и обязанностей, указываемых при самом их учреждении; 3) право изъятия из общей подсудности дел об известного рода преступлениях и проступках, с передачею оных к производству военного суда в порядке, установленном ст. ст. 17 и 18 сего приложения, или с подчинения их административному разрешению, в пределах карательной власти, предоставленной ему на основании пункта 5-го сей статьи; 4) право налагать на срок объявленного положения чрезвычайной охраны секвестр на недвижимые и арест на движимые имущества и доходы с них, в тех случаях, когда путем распоряжения такими имуществами или доходами с оных достигаются преступные цели, или когда упущения по управлению таковыми влекут за собой опасные для общественно-го порядка последствия. Управление имуществом, на которое наложен секвестр, поручается местным учреждениям ведомства государственных имуществ; при чем издержки по управлению покрываются из доходов с этого имущества; остающийся же чистый доход с секвестрованного имущества возвращается владельцу не ранее освобождения имущества от секвестра; 5) право подвергать в административном порядке лиц заключению в тюрьме или крепости на три месяца, или аресту на тот же срок, или денежному штрафу до трех тысяч ру-

блей как за нарушение обязательных постановлений, так и за проступки, об изъятии коих из ведома судов будет заранее объявлено; б) право устранять от должности на время объявленного положения чрезвычайной охраны чиновников всех ведомств, а также лиц, служащих по выборам в сословных, городских и земских учреждениях; из сего исключаются только лица, занимающие должности первых трех классов; 7) право разрешать экстренные, приостанавливать и закрывать очередные собрания сословных, городских и земских учреждений и в каждом отдельном случае определять вопросы, подлежащие устранению из обсуждения означенных собраний; 8) право приостанавливать периодические издания на все время объявленного чрезвычайного положения и 9) (по прод. 1906 г.) право закрывать учебные заведения на срок не более одного месяца.

*Главначальствующий, Курский губернатор,
камергер двора Его Величества
Н.П. Муратов*

ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 8524. Л. 25. Типографский экземпляр.

№ 6

**ЖУРНАЛ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СОБРАНИЯ СУДЖАНСКОЙ
ГОРОДСКОЙ ДУМЫ, СОЗВАННОГО В СВЯЗИ
С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ**

г. Суджа

25 июля 1914 г.

В собрание прибыли: городской голова И.Л. Обухов, 13 гласных, председатель Суджанской земской управы Д.Д. Алферов и член городской управы В.И. Жилкин.

По объявлении собрания открытым, городской голова обратился к гласным со следующими словами: «Наше отечество постигло великое несчастье: Германия объявила нам войну, поэтому помолимся Господу Богу о здравии Государя Императора и всего царствующего Дома и о даровании русскому оружию победы в борьбе с врагом»

После речи городского головы священником О.А. Дьяконовым отслужен был в думском зале молебен, и было произнесено слово, применительно к данному случаю.

По окончании молебствия городской голова, обратившись лицом к портрету государя, произнес: «Да здравствует Государь Император». Слова эти покрыты были троекратным «ура» присутствующих.

После сего по предложению городского головы была послана г-ну Курскому губернатору от имени думы телеграмма с просьбой повергнуть к стопам Его Императорского Величества воодушевляющие городское управление и граждан Суджи верноподданнические чувства беззаветной любви, преданности и готовности положить жизнь на защиту Царя и Родины.

Затем дума приступила к рассмотрению следующих вопросов:

Заслушано телеграфное предложение г-на Курского губернатора об избрании особой исполнительный комиссии или городского попечительства для производства обследования на месте состава семейств, призванных из запаса нижних чинов и ополчения на действительную службу по мобилизации. Дума единогласно постановила: для указанной надобности образовать городское попечительство, в состав которого включить городского голову и всех членов городской управы и избранных закрытой баллотировкой шарами гласных думы мещанина Илью Ивановича Шустова и купца Федора Федоровича Несмачного и жителя города Суджи дворянина Евгения Павловича Четверикова.

*Городской голова
За секретаря*

ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 5–5 об. Машинописная копия.

№ 7

**ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА О ЗАПРЕТЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ОГЛАШЕНИЯ В ПЕЧАТИ, РЕЧАХ ИЛИ
ДОКЛАДАХ, ПРОИЗНОСИМЫХ В ПУБЛИЧНЫХ СОБРАНИЯХ,
РАЗЛИЧНЫХ СВЕДЕНИЙ**

г. Курск

28 июля 1914 г.

На основании статьи I отдела II закона 5 июля 1912 г. и статьи II высочайшего Указа Правительствующего Сената от 20 июля 1914 г. (изд. взамен перечней, опубликованных в №№ 170 и 191 отдела I собрания узаконений и распоряжений правительства) воспрещается распространение и оглашение в печати, речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, следующих сведений:

1) Об устройстве, составе и численности всякого рода частей сухопутных и морских сил, а равно учреждений военного и морского ведомств и об изменениях в устройстве, составе и численности сих частей и учреждений.

2) О личном и командном составе войсковых частей и учреждений военного и морского ведомств.

3) О вооружении, снаряжении, обмундировании, довольствии, санитарном состоянии всякого рода технических средствах и боевых качествах армии и флота, о боевых и морских качествах, строящихся и намеченных к постройке военных судов.

4) О назначении, современном состоянии, вооружении, снаряжении и снабжении крепостей, укреплений, морских баз и военных портов, о проектировании новых и упразднении существующих, о численности и составе их гарнизонов.

5) О местах расположения и о передвижении частей и учреждений, указанных в п. I, а равно учреждений добровольной санитарной помощи.

6) О производстве всякого рода работ в крепостях, укреплениях, морских базах, военных портах, на судах флота, на заводах по изготовлению заказов военного и морского ведомств и о подготовке позиций.

7) О боевых готовностях армии и флота.

8) Сведения, указывающие на начало мобилизации определенных частей и учреждений, указанных в п. I, о ходе мобилизационных работ и окончании мобилизации, о готовности означенных частей и учреждений к перевозке на театр военных действий, о прибытии туда как сих частей и учреждений, так и отдельных лиц, а также о всякого рода распоряжениях различных министерств, поскольку они касаются мобилизации и сосредоточения армии и флота на театре военных действий:

9) О порядке укомплектования во время войны частей и учреждений, указанных в п. I.

10) О сооружениях, провозоспособности и техническом состоянии железных дорог, о работах на них, производящихся с целью развития провозоспособности, а также о деятельности их по перевозке войск и военных грузов, о постройке новых железных дорог на театре военных действий.

11) О состоянии существующих и о сооружении новых грунтовых, шоссейных и водяных путей на театре военных действий и о работах, производящихся на них.

12) О техническом состоянии разного рода телеграфных и телефонных линий и учреждений на театре военных действий, о числе, протяжении и направлении упомянутых линий, как военных и морских, так и правительственных, земских и частных, о станциях беспроволочного телеграфа во всей Империи, проведении новых телеграфных и телефонных линий на театре военных действий.

13) О стратегических и тактических свойствах местности театра войны.

14) О высочайших смотрах и объездах войск, а также о проводах и следовании войсковых частей, начальствующих лиц и отдельных офицеров армии и флота.

15) О высочайших приказах в той их части, которая касается как отдельных лиц, так и целых частей и учреждений, указанных в п. I.

16) О содержании писем и телеграмм лиц, входящих в состав армии и флота.

17) О занятиях всякого рода, упражнениях и стрельбах армии и флота.

18) О производстве поверочных и опытных мобилизаций частей и учреждений, указанных в п. I.

19) О военных и военно-морских мероприятиях России за границую.

20) О предположениях и действиях армии и флота и о всякого рода военных событиях, а равно о всякого рода слухах, к ним относящихся.

21) О заготовлениях для нужд военного и морского ведомств, как в России, так и за границую.

22) О потерях в личном и материальном составе армии и флота, о фамилиях, выбывших из строя.

23) О поимке шпионов, о суде над ними и о приведении в исполнение приговоров.

24) О волнениях среди жителей занятых нашими войсками областей, о железнодорожных, пароходных и других катастрофах, а равно об эпидемиях на театре военных действий, о взрывах в частях и учреждениях, указанных в п. I.

25) Фотографические снимки, эстампы, рисунки и тому подобные изображения, могущие дать сведения, не подлежащие распространению на основании сего перечня.

Примечание: Действие настоящего перечня не распространяется на те сведения, кои опубликованы или впредь будут опубликованы Правительствующим Сенатом либо военным и морским ведомствами или же разрешены будут к опубликованию названными ведомствами.

Воспрещение сие действительно в течение года со дня опубликования. Виновные в сообщении запрещенных указанным перечнем сведений будут привлекаться к судебной ответственности по статье 2752 Уложения о наказаниях.

*Главначальствующий, Курский губернатор,
камергер двора Его Величества Н.П. Муратов*

С подлинным верно

*Вр. и. д. адъютанта
Курского губернского жандармского управления,
поручик
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1663. Оп. 2. Д. 57. Л. 20. Машинопись. Заверенная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 8

ОБРАЩЕНИЕ К КУРЯНАМ О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ ДЛЯ БЕЛЬГИЙСКОГО НАРОДА

Август 1914 г.*

Директор трамвая, г-н Генрих Дальбру, узнав о необходимости отправлять тяжелораненых воинов, предложил устроить особого вида вагоны и перевозить на них раненых в госпитали, причем от всякой платы, как за устройство вагонов, так и за подвозку отказался, заявив, что все его заботы и расходы есть лишь скромный дар бельгийца русскому народу.

Все куряне, встречавшие и провожавшие раненых, могли убедиться, насколько вагоны трамвая помогают делу отправления раненых в госпитали, все видели, как удобно и ловко устраивают носилки в вагонах и как много личного труда вложил в это дело г-н Дальбру.

Вчера на имя Курского губернатора г-н Дальбру прислал письмо с приложением 500 руб., прося эти деньги употребить в помощь раненым и больным друзьям бельгийского народа – русским солдатам.

Г.г. Куряне, люди всех сословий, званий и состояний!

Позвольте обратить внимание ваше на пожертвование и труды сына благородного бельгийского народа, храбро сражающегося вместе с нами и нашими союзниками против общего врага.

Бедная маленькая страна, высококультурная, трудолюбивая, мирная и тихая варварами разорена.

У нас разорен лишь маленький Калиш и то сердце разрывается при описании ужасов неприятельского вторжения.

Что же должны переживать бельгийцы, когда от их прекрасной страны остается одна пустыня, когда они для того, чтобы противостоять врагу, должны затоплять целые города! Откликнемся на их горе и посильно, кто сколько может, соберем деньги для того, чтобы г-н Дальбру, переслал их нашим благородным друзьям бельгийцам!

Лица, желающие пожертвовать, вносят свою посильную лепту губернскому предводителю дворянства князю Дондукову-Изъединову, в общественное, коммерческое и купеческое собрания – дежурным старшинам и в городскую управу на особый счет.

Группа курян

ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 10705. Л. 62. Типографский экземпляр.

* Датировка по сопряженным документам.

№ 9

ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н.П. МУРАТОВА О ВЫРАЖЕНИИ ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ II БЛАГОДАРНОСТИ ЖИТЕЛЯМ г. КУРСКА

г. Курск

2 августа 1914 г.

На всеподданнейшем докладе министра внутренних дел о верноподданных чувствах, заявленных населением города Курска, Государь Император собственноручно начертал соизволить: «Сердечно всех благодарю».

Означенная высочайшая благодарность последовала на посланную мною, 22 июля с. г., телеграмму следующего содержания: «Вчера, после народного молебствия на площади, громадная толпа ходила по городу с царскими портретами, национальными флагами и восторженно пела гимн. Два раза она подходила к моему дому, и выбранная депутация просила повергнуть меня к стопам Его Императорского Величества верноподданные чувства и готовность курян до конца, как приказал Государь, стоять за честь Его Величества, за славу России».

Об изложенном счастлив оповестить жителей города Курска.

*Губернатор, камергер
двора Его Величества
Н.П. Муратов*

ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 10705. Л. 39. Типографский экземпляр.

**РАПОРТ ТИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА
КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ПОТРАВЕ КЛЕВЕРА
КРЕСТЬЯНАМИ СЕЛА ОРЛЯНКА**

№ 1349

8 августа 1914 г.

7 сего августа пристав 1 стана вверенного мне уезда рапортом от 6 августа за № 1985 донес, что 5 августа землевладелец при с. Орлянка Иосиф Матвеевич Весельский заявил местному уряднику Басенко, что две ночи подряд неизвестные ему крестьяне с. Орлянки производят самовольную поправу принадлежащего ему, Весельскому, клевера, посеянного на его лугу возле с. Орлянки в количестве 21 дес.; вследствие чего урядник Басенко 6 августа в 4 час. утра вместе со стражником, управляющим экономией и служащими в этой экономии со старостой отправились на луг Весельского, где застали пасущихся 46 лошадей, которых согнали с клевера, направили в экономию Весельского, чтобы там установить хозяев этих лошадей, но на дороге догнало несколько человек крестьян, которые стали требовать отпустить их лошадей, урядник же, предполагая, что крестьяне намерены отнять лошадей, не дав ему возможности переписать хозяев таковых, произвел из револьвера два выстрела вверх, после чего крестьяне, оставив лошадей, ушли по домам и только утром явились в экономию Весельского, где все в числе 20 человек были записаны и затем Весельским были возвращены им их лошади. Получив от урядника такой доклад, пристав немедленно отправился в экономию Весельского, где во дворе застал толпу крестьян с. Орлянки, причем от землевладельца Весельского узнал, что крестьяне эти есть хозяева лошадей, задержанных на его клевере в эту ночь, и явились просить прощения в своем поступке, и он, не желая нарушить и обострить тех хороших отношений, которые существовали всегда между ним и крестьянами с. Орлянки, простил им это и просил пристава дело это прекратить, категорически отказываясь от обвинения в чем-либо крестьян, о чем подал приставу письменное заявление. Целью Весельского подать заявление о поправе было желание установить, кто именно производил поправу, чего ему самому не удавалось, а также нравственно воздействовать на крестьян, виновных в этом, что он теперь и достиг.

Об этом имею честь донести Вашему превосходительству и доложить, что чем была вызвана поправа крестьянами с. Орлянки клевера Весельского, точно выяснить не представляется возможным, а по объяснению крестьян произошло это вследствие того, во-первых, что клевер Весельского посеян рядом с их общественным лугом, на котором они пасут лошадей, и благодаря этому, а также и тому, что караулящие лошадей по большей части мальчишки от 12 до 15 лет, которые, приведя лошадей на пастбище, засыпают, а лошади, оставаясь без надзора, переходят на соседний клевер Весельского, во-вторых, что по слухам поправа эта вызвана будто бы мстью к Весельскому, которого они считали за немца – врага нашего Отечества, тогда как Весельский в действительности по происхождению чех и уже более 20 лет принял русское подданство, и в третьих, что крестьянам приставом сделано должное внушение с разъяснением, что

за малейшее нарушение прав частной собственности они будут подвергаемы строгому взысканию.

*Уездный исправник
(подпись)*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8663. Л. 42–42об. Машинопись. Подлинник.

№ 11

**РАПОРТ НОВООСКОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА
КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ПОВЕДЕНИИ АКЦИЗНОГО
НАДЗИРАТЕЛЯ О.А. КОЛЛЕН**

№ 801

9 сентября 1914 г.
Совершенно секретно

Вследствие предписания от 24-го августа сего года за № 24514, представляя при сем анонимное заявление о предосудительном поведении акцизного надзирателя Оттона Августовича Коллен, имею честь донести Вашему превосходительству, что Коллен по вероисповеданию кальвинист, а предки его по происхождению французы, эмигрировавшие после Нантского эдикта в царствование Генриха IV в Швейцарию, откуда дед его переселился в Россию. Обвинение его в русофобстве совершенно несправедливо. На обеде в клубе, данному городу офицерами 55 и 56 ополченских дружин, я лично присутствовал и могу засвидетельствовать, что Коллен не только не высказывал порицания правительству за увольнение от службы германских и австрийских подданных, но и разговора по этому поводу никакого не было. На царских молебнах Коллен почти всегда бывает, если не отсутствует по делам службы в уезде. На молебне о даровании победы российскому воинству он действительно не был, как и многие другие представители ведомств, отвлеченные служебными обязанностями. Городскому старосте Коллен действительно не предоставил оркестра духовой музыки для проводов отдельных партий запасных на станцию ввиду того, что оркестр этот состоит из рабочих винного склада, и они были заняты в то время службой. Во время же напутственного молебна отбывающих ополченских частей и при посадке нижних чинов в вагон на станцию оркестр по распоряжению Коллен принимал участие в их проводах. Среди рабочих винного склада никакого неудовольствия против Коллен не наблюдается, а напротив того он пользуется их всеобщим расположением и политическая благонадежность его вне всяких сомнений.

*Уездный исправник
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8524. Л. 139–139 об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

«ПРОВОДЫ ДРУЖИННИКОВ» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ
г. ДМИТРИЕВА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ БЫЛЬ»

11 сентября 1914 г.

На днях состоялись проводы ратников ополчения, сформированных в полк пешей дружины. В 6 час. вечера по колокольному звону в соборном храме все жители собрались на городской площади. Из храма вышел крестный ход с хоругвями, иконами, с знаменем союза русского народа; за ним шел гор[одской] голова А.В. Яковлев; на груди его развевались ленты национальных цветов, на них ярко и выпукло красовалась надпись: «Боже, Царя храни. От г. Дмитриева, Дмитриевской пешей дружине». На руках он нес древний образ св. Николая – спутник дружины ратников при Севастопольской кампании, украшенный цветами. Крестный ход с многотысячным народом направился к воинским казармам, где была размещена дружина. Величественная и торжественная была картина шествия крестного хода и глубоко-трогательная встреча его воинскими чинами. Духовая музыка проиграла «Коль славен». Размещенная колоннами дружина и начальники ее – офицеры, с опущенными обнаженными шашками, казалось, замерли при виде торжественного крестного хода, при чудных звуках музыки. Вот разместилась святыня, расположился многочисленный народ, и с амвона послушалась патриотическая речь свящ. о. А. Гладкова. Затем городской голова, с образом св. Николая в руках, произнес приблизительно следующее:

«Дорогие дети города и уезда! Вам Бог судил стать в ряды защитников нашего дорогого Отечества. Веря твердо в помощь Божию христоролюбивому воинству нашему и вознося всегда Всевышнему молитвы о даровании победы, мы, горожане, по древнехристианскому обычаю, благословляем вас образом св. Чудотворца Николая, который сопутствовал дружину в поход в Севастопольской кампании, и верим, что как угодник Божий сохранил тогда дружину от вражеских пуль, сохранит он и теперь вас и сподобит нас встретить вас здоровыми при возвращении с победы».

Командир полка коленапреклоненно принял образ и облобызал его. После молебна о даровании победы русскому воинству о. протоиерей Ф. Покровский окропил св. водой всех воинов. В благодарность за благословение и поднесенный образ полковой командир от лица полка пожелал много лет здравствовать гор. голове, духовенству и горожанам, на что последовало «ура» дружины. Послышалось уверенное, сердечное пожелание полковника: «Ребята! Если Господь благословит нам быть в бою, я верю, что мы тоже проявим чудеса храбрости и геройства, хотя нам с вами пришлось всего месяц поучиться». Войско и народ восторженно провозгласили «ура», а полкового командира приподняли на руки и при несмолкаемом «ура» долго держали перед публикой и дружиной. В этот чудный момент казалось, что все присутствовавшие составляли одно целое, имели одно сердце и были проникнуты одними чувствами – любви к Родине и негодования против врагов.

Присутствовавший.

**ЖУРНАЛ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАСЕДАНИЯ РЫЛЬСКОЙ
ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ПО ВОПРОСУ ЗНАМЕН
РЫЛЬСКИХ ОПОЛЧЕНЧЕСКИХ ДРУЖИН**

г. Рыльск

4 октября 1914 г.

Объявив заседание думы открытым, городской голова предлагает заслушать предложение его превосходительства господина Курского губернатора, от 29 сентября 1914 г. за № 3412, в котором он дает знать, что в связи с окончанием формирования дружин государственного ополчения, в военное ведомство стали поступать ходатайства о разрешении передать ныне формирующимся дружинам старые ополченские знамена, высочайше пожалованные в 1855 г. (зеленые полотнища с ополченским крестом и надписью «За веру, Царя и отечество») и хранящиеся ныне в кафедральных соборах, церквях и иных губернских хранилищах. Имея в виду высокое значение знамени для каждой войсковой части, а также вполне разделяя горячее желание городов и губерний передать ныне формируемым ополченским дружинам как свое благословение хранящиеся у них старые знамена – эти немые свидетели славного прошлого нашего «Народного ополчения», созданного волею в бозе почивающего Императора Николая I-го, военный министр счел своею верноподданнической обязанностью повергнуть означенный вопрос на благовоззрение Его Императорского Величества. Снисходя на означенные ходатайства, Государь Император, в 24-й день августа сего года, высочайше соизволил: передать из губернских хранилищ старые ополченские знамена 1855 г. в те дружины, кои сформированы в соответствующих губерниях. Вместе с сим Его Величество, не желая остальные города и губернии, каковые не имеют в своих хранилищах подлежащих передаче старых знамен, лишать возможности также снабдить знаменами формирующиеся в их пределах дружины – в тот же 24-й день августа высочайше соизволил: на предоставлении городам и губерниям, выставляющим эти дружины, права за свой счет изготовлять для таковых новые знамена типа ополченских знамен 1855 г.

Сообщая о таком высочайшем соизволении, г-н губернатор уведомляет городскую голову, что в г. Рыльске формировались две ополченские дружины (138 и 139) и только для одной из них имеется старое ополченское знамя 1855 г., хранящееся в Курском кафедральном соборе. Посему просить предложить городской думе обсудить вопрос о снабжении второй дружины новым знаменем и о состоявшемся постановлении думы сообщить его превосходительству в самом непродолжительном времени. При этом его превосходительство г-н губернатор считает необходимым указать, что передача дружинам новых знамен, изготовленных за счет городов и губерний, может быть совершена лишь по особым каждый раз ходатайствам представителей соответствующих городов и губерний и по воследовании затем высочайших соизволений на таковую передачу.

Выслушав доложенное и имея большое желание снабдить новым знаменем ополченскую дружину, дума единогласно постановила:

Поручить городской управе приобрести новое знамя для одной из сформированных в городе Рыльске дружин государственного ополчения, на что и израсходовать потребную сумму, отнеся этот расход на смету будущего 1915 г. Просить г-на губернатора преподать управе необходимые указания о том, какого именно вида должно быть изготовлено знамя, т. е. размер полотнища, креста и надписи, а также и их цвета, и допустимо ли изображение на другой стороне полотнища образа какого-либо святого или же герба города Рыльска. Уполномочить городского голову просить ходатайства его превосходительства господина губернатора о высочайшем соизволении на передачу дружине изготовленного городом Рыльском знамени.

Заседание объявляется закрытым.

*Городской голова
М.Н. Бокитько
Гласные думы:
К.Я. Сторченко
М.В. Каменев*

ГАКО. Ф. 299. Оп. 1. Д. 1214. Л. 43–43 об. Машинопись. Подлинник.

№ 14

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ АРХИЕПИСКОПОМ КУРСКИМ И ОБОЯНСКИМ ТИХОНОМ ПРИ ВСТРЕЧЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II 22 НОЯБРЯ 1914 г. ПЕРЕД ВХОДОМ В ЗНАМЕНСКИЙ СОБОР

22 ноября 1914 г.

Благочестивый Государь! Перед Лицом Пречистой Владычицы, Заступницы и Покровительницы города нашего, мы встречаем Тебя с благоговейным трепетом и любовью.

Державный вождь воинств Российских! Да будет благословлено это царственное пришествие Твое к нам. Да дарует Тебе Господь победу над врагами; да прославит имя Твое по всей земле. Пусть уразумеют все языцы, «як с нами Бог».

Да будет благословенно также и победоносное воинство Твое – краса и слава нашего Отечества: его Царственный Верховный Главнокомандующий, его храбрые полководцы и все эти ряды дивных воинов, в битвах – неустрашимых, в трудах – неутомимых, в ранах и страданиях – безропотных и терпеливых.

Великий Государь! Господь видит, что мы стоим за правое дело, – видит и по нас поборает. «Аще Бог по нас, кто против нас?». Аминь.

Тихон, архиепископ Курский и Обоянский

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. 15–22 ноября.

**ИНФОРМАЦИЯ О ПОСЕЩЕНИИ ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ II
ГОРОДА КУРСКА 22 НОЯБРЯ 1914 Г., ОПУБЛИКОВАННАЯ
В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

22 ноября 1914 г.

Еще задолго до прибытия Государя Императора в искони веков православный, издревле русский город Курск, все куряне, от мала до велика, лишь только в среде их распространилась радостная весть о том, что в числе прочих многочисленных городов нашей необъятной Родины Державный Вождь русского народа посетит и наш город, стали деятельно готовиться к встрече обожаемого Царя-Батюшки.

И не мудрено! Для многих из курян это был, быть-может, единственный, могущий не повториться вновь, случай, лицом к лицу, увидеть Того, Который вот уже свыше двадцати лет неуклонно ведет великую Россию по исторически-славной дороге величия, возрождения и разумного труда, по торной, но бессмертно-вековой дороге защиты всех униженных, незаслуженно обиженных и оскорбленных в своих лучших чувствах младших братьев – славян.

Слава Ему – доблестному Помазаннику Божьему!

И вот настал радостный, давно жданный и желанный день.

Куряне увидели Того, к Которому ныне с верой и любовью обращены взоры едва ли не всех народов земли, за исключением разве наших исконных врагов – немцев, увидели близко, ибо на этот раз именно сказалось воистину общение Царя со Своим народом: публика допускалась к местам проезда Государя Императора свободно, не было никаких формальностей, задержек, ибо все верили, что сам народ благоговейно сохранит порядок в этот светлый незабвенный день.

Так оно и случилось на самом деле, да иначе и быть не могло!

С раннего утра 22 ноября в городе чувствовалось приподнятое настроение. Все, кто только мог ходить, отправились на встречу обожаемого Царя-Батюшки. Матери взяли с собой грудных младенцев, седовласые старцы поплелись на улицу, едва переступая с ноги на ногу. Жизнь в домах в этот день совершенно замерла: обед не готовили, а закусив, чем Бог послал, неудержимой волной, некротимым потоком потекли туда – в те места, по которым должен был проехать Он – вековой защитник многострадальной Руси.

Многие общественные здания, особенно по Московской улице – главном пути следования Государя Императора – были украшены флагами, вензелевыми изображениями Их Императорских Величеств, бюстами, искусственными цветами и т.д.

С 12 час. дня движения по главным улицам, в особенности по Московской, еще более усилилось и приняло особенно торжественный вид. Вдоль улицы проходили с музыкой и песнями войсковые части, бок о бок с ними шпалерами выстраивались учащиеся средних и низших учебных заведений, причем многие были с маленькими национальными флагами в руках, а на Знаменской площади, по обоим тротуарам улицы и далеко в переулках стояли пестрые толпы празднично разодетого и радостно настроенного народа. Все это говорило,

перекликалось, переходило с места на место, и все это море человеческих голов все чаще и чаще устремлялось в сторону Московских ворот, откуда вскоре ожидался Царский поезд...

Около 1 час. дня к Ямскому вокзалу начали длинной и красивой вереницей подъезжать автомобили, кареты, коляски и простые извозчицы пролетки, подвозя участников депутатий и представителей официального мира, которым предстояла высокая честь и счастье быть представленными Государю Императору.

В 1 час. 30 мин. Курский губернатор обошел депутатии и указал всем им место. Замыкали круг депутатий представители крестьянских обществ, по 1-му на каждый уезд, во главе с земскими начальниками, также по 1-му от уезда.

Часовая стрелка показывала 2 час. 17 мин., когда к дебаркадеру тихо подошел Императорский поезд. В зале все замерло в ожидании счастливого момента и все глаза с трепетом светлой радости устремились к входным дверям вокзала, в которые вышел г-н губернатор Н.П. Муратов для встречи Государя Императора.

При выходе из вагона Государь Император соизволил принять рапорты от г.г. начальника губернии и начальника местного гарнизона, после чего изволил в сопровождении свиты войти в зал, где начал обход представлявшихся с группы военных чинов. При обходе представлявшихся Его Величество некоторых удостоивал милостивых вопросов.

Когда очередь дошла до дворянской депутатии, губернский предводитель дворянства кн. Л.И. Дондуков-Изьединов имел счастье поднести Государю Императору хлеб-соль и обратиться с приветствием.

Государь Император благодарил дворянство «за поднесенную хлеб-соль и выраженные чувства любви и преданности».

От депутатии членов Гос[ударственной] Думы имел счастье подносить хлеб-соль Н.Е. Марков, который обратился к Государю Императору с приветствием.

Вслед за этим Н.Е. Марков назвал Государю Императору, представлявшихся членов Гос[ударственной] Думы, а об отсутствующих объяснил, что они на театре военных действий делают общее Государево дело.

Государь Император выразил членам Гос[ударственной] Думы свою «сердечную благодарность» и удостоил Н.Е. Маркова милостивых вопросов.

В ответ на приветствие гор. головы К.Д. Попова Государь Император соизволил «благодарить население городов, от имени которых была поднесена хлеб-соль», причем удостоил как К.Д. Попова, так и Н.Н. Лоскутова некоторых милостивых вопросов.

Затем, при представлении земской депутатии председатель губернской земской управы К.А. Рапп имел счастье поднести хлеб-соль и обратиться к Государю Императору с приветствием.

Государь Император изволил выразить курскому земству «сердечную благодарность за хлеб-соль, за отзывчивость и помощь, оказанные земством на деле, и за жертвы, сделанные им на пользу раненых».

Вслед за земством имели счастье поднести хлеб-соль купеческое, ремесленное и крестьянское общества.

В ответ на приветствие купеческого и мещанского обществ Государь Император поручил передать «благодарность Его Величества за любовь и преданность» и высказал удовольствие по поводу посещения Курска.

В ответ на приветствие ремесленников Государь Император изволил сказать «сердечно спасибо».

Вслед затем имели счастье приветствовать Государя представители крестьянских учреждений – непременный член губернского присутствия, земские начальники и волостные старосты.

Его Величество поинтересовался видеть наистарейших из земских начальников, каковые Его Величеству и были представлены в лице г.г. Богданова, Линденера и Козачка.

Старейший волостной старшина имел счастье поднести Его Величеству хлеб-соль и выразить чувства глубочайшей преданности от имени всего крестьянского населения губернии.

Удостоив старшин высокомиловитивых вопросом об их прежней службе, Государь император соизволил «благодарить» и поручил крестьянам предать «сердечное спасибо Его Величества всем их односельчанам за поднесенную хлеб-соль».

С Ямского вокзала Его Величество в открытом автомобиле, в сопровождении лиц свиты, изволил отбыть в Знаменский собор. Огромные толпы народа и учащиеся средних и низших учебных заведений, расположенные по обеим сторонам Высочайшего следования, встречали и провожали Государя Императора восторженным «ура», и эти ликующие крики, по мере приближения к городу, вырастали в необычайно могучий и торжествующий хор народных голосов, который смешивался и переливался с праздничным колокольным звоном. На Красной площади Высочайшего прибытия ожидали г-н губернатор Н.П. Муратов и губернский предводитель дворянства кн. Л.И. Дондуков-Изьединов. Для встречи Его Величества к внешним северным дверям Знаменского собора, ведущим на площадь, выходили Архиепископ Тихон со св. крестом в руках, преосвященные викарии: Никодим, епископ Белгородский, и Феофан, епископ Рыльский, с чудотворным образом Знамени Пресвятой Богородицы в руках, а также духовенство городских церквей и монашествующие в золотых (царских) облачениях.

Встретив Государя Императора св. крестом и окроплением св. водой, архиепископ Тихон обратился к Его Величеству свыше напечатанным приветственным словом.

Выслушав приветственное слово и приложившись к св. кресту, Государь Император проследовал на середину собора, где был отслужен краткий молебен. Поцеловав св. крест Его Величество благоговейно принял из рук архиепископа поднесенную от монастыря копию Чудотворной иконы Знамени Божьей Матери и милостиво удостоил архипастыря вопросов, относящихся к Знаменскому собору. На пути к выходу, крестный ход духовенства сопровождал Государя Императора при пении архиерейского хора «Спаси, Господи». По выходе Его Величества возобновился праздничный трезвон колоколов, который продолжался до тех пор, пока автомобиль Государя Императора отбыл с Красной площади. И новые громовые, ликующие крики восторженно настроенного и счастливого народа перемешивались с этим торжественным трезвonom колоколов, разливаясь далеко вокруг и уносясь в высокое и, словно бы, радостно внимавшее небо.

Наступал заключительный и самый трогательный момент Царского посещения, когда Великий Государь, в сердечной заботливости о больных и ране-

ных героях, изволил объезжать курские госпитали. Нужно было быть на месте, видеть эти счастливые слезы умиленной радости на изнуренных страданиями лицах наших воинов, слышать эти восторженные приветствия, исшедшие из больной, страдальческой груди героев, чтобы понять, какое великое и исцеляющее влияние имеют эти высокомилолюбивые посещения Его Величества наших раненых защитников Родины. Первым Государь Император изволил посетить ближайший по месту Высочайшего следования дворянский госпиталь, оборудованный на средства курского дворянства для 75 офицеров и нижних чинов и находящийся под заботливым попечением супруги губернского предводителя дворянства, княгини Н.В. Дондуковой-Изъединовой. Его Величество, обходя раненых героев, изволил удостоить их высокоучастливыми расспросами о состоянии здоровья и о полученных ранах, и некоторым пожаловал медаль «за храбрость».

Отбывая из дворянского дома, Государь Император высказал Свое «удовольствие дворянам по случаю того, что Он мог побыть в их радушном собрании».

Из дворянского госпиталя Его Величество изволил проследовать в лазарет на 26 кроватей, устроенный крестьянскими кредитными товариществами в лечебнице общества курских врачей, что на Золотой улице. Здесь при входе в госпиталь имели счастье встретить Государя Императора крестьянские представители кредитных товариществ Курской губернии и поднести хлеб-соль. Его Величество милостиво принял подношение и изволил выразить Высочайшую благодарность кредитным товариществам за оказанную им помощь в деле лечения раненых. Здесь, как и в дворянском лазарете, Его Величество осчастливил раненых милостивыми расспросами и оделял их медалями «за храбрость».

Из госпиталя кредитных кооперативов Его Величество проследовал в сводновоенный госпиталь, помещающийся в здании Мариинской женской гимназии, где также изволил осчастливить раненых высокоучастливой беседой и награждением медалями.

Отсюда Государь Император отбыл в земский госпиталь, помещающийся в здании губернской земской управы, всецело отведенном для этой цели. В земском госпитале Его Величество изволил обходить все этажи и помещения, уделяя высокое внимание и участие ко всем нуждам и удобствам раненых. При обходе раненых воинов Государь Император с трогательной заботливостью изволил расспрашивать их о характере полученных ранений, об обстоятельствах боя, при которых эти ранения произошли, и награждал раненых медалями «за храбрость».

Во всех госпиталях, удостоенных Высочайшего посещения, наряду с лицами, стоящими во главе этих учреждений и имевшим счастье давать объяснения Государю Императору, находились и церковные причты, коим поручено пастырское попечение о больных воинах.

Из земского госпиталя Государь Император при восторженных кликах несметных масс народа, запружавших все улицы, и при праздничном трезвоне колоколов изволил отбыть на Ямской вокзал.

При проезде Его Величества мимо церквей, священнослужители выходили из храмов в золотых облачениях, причем священники осенили при проезде Государя Императора св. крестом при пении «Спаси, Господи».

На Ямском вокзале при отъезде Его величества имела счастье поднести Государю Императору хлеб-соль депутация рабочих паровозного депо и железнодорожных мастерских ст. Курск.

После этого, в исходе 8-го часа, Государь Император, при восторженных кликах «ура» всех собравшихся и огромных масс народа, окружавших вокзал, изволил отбыть из Курска.

Императорский поезд далеко скрылся в сумерках наступившего вечера, а восторженно настроенные толпы народа еще долго не расходились, и в воздухе продолжали дрожать счастливые и ликующие клики...

Много оживленных толков, задушевных бесед, особенно среди детей, вызвало посещение Верховным вождем русского народа нашего города. Вот, например, случай, ярко характеризующий любовь детишек к Своему Царю-Батюшке. Когда Государь Император проезжал в автомобиле по Московской улице, Он бросил выкуренную папиросу на улицу. Одна из учениц Ильинской приходской школы Зинаида Салосенкова, по указанию своей учительницы, пошла на середину улицы и подняла этот окурочок. Завернув его в бумажку, она обещала хранить его всю жизнь. Теперь девочке нет отбоя от подруг и вообще знакомой детворы, которая ежедневно массами приходит к ней и слезно умоляет «позволить хоть одним глазком взглянуть на ту папиросу, которую курил Царь».

Возникли, как и следовало ожидать, целые поэтические легенды. Так, например, многие убежденно рассказывают, что, когда Государь Император прикладывался к Чудотворной иконе Знамения Божьей Матери, Пресвятая Дева Мария Сама приблизила к Помазаннику Божьему Свой лик и сказала:

– Не бойся: Я с Тобой... Ты победишь!

Разве не глубоко трогательна эта простая безыскусственная легенда!

Да, чтобы там ни говорили, но не оскудевает вера в русском народе, а скорее двигает его вперед и впредь, открывает в нем чудодейственные источники исполинской мощи и готовности, как некогда наши предки новгородцы, все без исключения принести в жертву на священный алтарь Отечества.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. 15–22 ноября.

№ 16

ЦИРКУЛЯР КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА СТАРШЕМУ ЧИНОВНИКУ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ Н.И. ЗЛАТОВЕРХНИКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ

г. Курск
№ 34752

17 ноября 1914 г.

В № 313 Собрания узаконений и распоряжения Правительства, от 14 сего ноября опубликован перечень сведений и изображений, касающихся внешней безопасности России и ее военно-морской и сухопутной обороны, огла-

шение и распространение коих в печати или в речах и докладах, произносимых в публичных собраниях, воспрещается на основании ст. I, отдела II, закона 5 июля 1912 г. об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства и ст. II высочайшего Указа Правительствующего Сената от 20 июля 1914 г. (издан в дополнение к перечню, опубликованному в № 203, отдела первого Собрания узаконений и распоряжений Правительства от 26 июля 1914 г.).

1) О предположениях, постановлениях и мероприятиях по Совету министров, как связанных с чрезвычайными расходами на потребности военного времени, так равно вызываемых военными обстоятельствами.

Примечание. Действие сего перечня не распространяется на те сведения, кои опубликованы, или впредь будут опубликованы Канцелярией Совета министров или же будут разрешены ей к опубликованию.

Воспрещение сие действительно в течение года со дня опубликования.

Об изложенном вследствие телеграммы его высокопревосходительства г-на министра внутренних дел, от 15 сего ноября за № 3449, уведомляю Ваше высокоблагородие на предмет точного исполнения приведенного закона и привлечения виновных к судебной ответственности по ст. 275/2 Уложения о наказаниях.

*Губернатор, камергер
двора Его Величества
(подпись)*
Правитель канцелярии
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10700. Л. 106–106 об. Машинопись. Подлинник.

* Подписи написаны неразборчиво.

№ 17

«ПРОВОДЫ НОВОБРАНЦЕВ» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

1 декабря 1914 г.

Священник села Полкотельникова Обоянского уезда Илия Федюшин, узнав, что днем отправления новобранцев из его прихода назначено 5 ноября, заранее объявил своим прихожанам, что в этот день им будет совершена в храме Божественная литургия, после которой будет отслужен напутственный молебен, а вслед за тем состоятся и сами проводы с крестным ходом. Предложение о. Илии очень понравилось прихожанам. И вот 5 ноября храм наполнился народом. Чинно шла служба церковная, усердно молился народ. Благодатная сила молитвы умиротворяюще действовала на сердца, охваченные грустью предстоящей разлуки. Перед молебном о. Илия обратился к новобранцам с напутствен-

ною речью, в которой объяснил им те обязанности, которые отныне, а в настоящее весьма тяжелое время в особенности, возлагаются на них и просил их быть верными слугами Церкви, Царя и Отечества. Кончился молебен. Батюшка окропил всех новобранцев святою водою и на ограждение от врагов дал каждому из них по кресту. После молебна новобранцам были предложены в школе чай и фрукты. А в это время чинно выносились церковные хоругви и прочие святыни храма на площадь, и крестный ход направился к околице села.

Картина получилась торжественная и утешительная: священник идет со св. крестом, народ весь поёт. За селом – остановка. Все попрощались с новобранцами, напутствуемыми молитвенными благопожеланиями. Сели новобранцы на свои подводы и поехали туда, куда призывает их гражданский долг, а крестный ход возвратился в церковь.

Так совершились, благодаря доброму пастырю, проводы новобранцев 5 истекшего ноября в селе Полкотельникове.

Очевидец Пётр Нежурин

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. 1 декабря.

№ 18

ВЕРНОПОДДАНИЧЕСКАЯ ТЕЛЕГРАММА КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II

17 декабря 1914 г.

В годовщину памятного дня посещения Вашим Императорским Величеством Белгорода, места упокоения Святителя земли нашей гласные Курского губернского земства горячо помолились о здравии Вашем и Всего Августейшего Семейства и о даровании победы русскому оружию.

С гордостью осведомились они о том высокомиловитивом внимании, коим удостоены были труды земства и дворянства по уходу за ранеными воинами Вами, Государь, и Матушкой Царицей при недавнем посещении города Курска, и всеподданнейше повергают к стопам Вашим клятвенное заверение, что и впредь Курское земство направит все свои усилия и заботы к облегчению участи раненных и к поддержке оставленных призванными на поле чести воинами семейств.

Председатель Курского губернского земского собрания губернский предводитель дворянства в должности шталмейстера Двора Вашего Императорского Величества князь Дондуков-Изъединов.

Журнал заседаний 50-го очередного Курского губернского земского собрания за 17 декабря 1914 г. // Журналы заседаний I очередного Курского губернского земского собрания 1914 г. с приложениями. Курск: Типография Курского губ. земства, 1915. С. 30.

**ДОКЛАД КОМИССИИ ПО ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С НЕМЕЦКИМ
ЗАСИЛЬЕМ 50-МУ ОЧЕРЕДНОМУ КУРСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ
ЗЕМСКОМУ СОБРАНИЮ**

Заслушан и утвержден на заседании 20 декабря 1914 г.

В связи с возбужденным Обоянским уездным земским собранием вопросом, ввиду тяжелой поры, ныне переживаемой Россией, 50-е очередное Курское губернское земское собрание ходатайствует перед правительством о выработке законопроектов, которые ослабили бы то вредное влияние завоевательного германизма, остроту которого мы ныне в полной мере переживаем. Влияние этого началось не со вчерашнего дня. Корни его идут глубоко – в исторические толщи Российского государства к тому времени, когда немцы стали постепенно, единицами и группами, перебираться через границы русской земли и селиться под именем колонистов в разных намеченных ими и облюбованных районах, и уголках России. Вторжение это велось планомерно, препятствий к поселению немцы не встречали, и, таким образом, в конечном итоге исконная русская территория оказалась в два столетия пронизанной инородными и иноязычными вкрапленностями, чуждыми России по крови, вере и духу. Это ненормальное и в высшей степени вредное влияние сказывалось многообразно и отзывалось сложным рядом последствий.

Сюда относится, во-первых, экономическое вытеснение коренного русского человека, которому пришлось, уступая натиску немцев, в свою очередь переселяться, обращаться в колонистов сибирских, покидая родные очаги, уступая их немцу. С этим экономическим влиянием непосредственно сочеталось влияние немецкого духа, немецкой веры, которые в своем русском переводе породили штундо-баптизм.

Эта и подобные ей секты русской церкви посторонние и православию чуждые, вместе с тем являются вредными с точки зрения государственно-общественной, как проводники коммунистических и антигосударственных идей. Ввиду сказанного, земское собрание возбуждает ходатайство о признании названных сект вредными и подлежащими преследованию по закону.

С другой стороны, настоящая война обнаружила, что с немцами русскими непосредственной и тесной связью объединен германизм европейский, который гордую мечту о германизме всемирном вот уже полстолетия поставил перед собой, как заветную и отнюдь не утопическую государственную идею. Презрение к соседним народностям, вера в то, что весь мир не немецкий – лишь почва, на которой одним германцам принадлежит право творить и строить, искали себе реальную базу и находили ее в упомянутых выше колониях, а равно и в тех немецких общественных группировках, чьим влиянием крепло и развивалось все германское нашествие.

Эта связь всех немцев между собой, эта надтерриториальная немецкая круговая порука особенно упрочилась с 1870 г., когда германским правительством был издан закон о двойном гражданстве, закон, поставивший, хотя и в очень

искусной и прикровенной форме, вопрос о русских немцах на почву решительного и окончательного их отторжения от России, как единого государственного тела. Закон этот восстановил связь русских немцев с германской короной и тем в той же мере ослабил и надломил связь с Престолом Русского Царя и государством Российским.

Настоящая война открыла глаза миру, просветила духовное зрение России; отныне Россия видит, какой враг ютился в его доме, какая опасность угрожала его очагу, его вере, его святыням. Борьба с германизмом внутри России, – вот что естественно влечет за собой великая война наша с немецкими империями. За спасением России от внешнего германского нашествия должны следовать решительные меры к тому, чтобы германское влияние внутри России было ослаблено, было, если возможно, уничтожено. Здесь, как первая необходимая мера, Курскому губернскому очередному собранию представляется неотложная надобность лишить права владения землей тех немцев, которые этой землей до 1870 г. не владели или, хотя и владели, но состояли к этому времени германскими подданными.

Второй безотлагательной мерой Курское губернское собрание признает лишение австро-германских подданных не славянского происхождения и тех лиц германского происхождения, которые приняли русское подданство после 1870 г., права управлять земельными имениями и предприятиями фабрично-заводскими, что несомненно ослабит проникновение в Россию разлагающих начал немецкого духа.

Эти меры, наравне с вопросом о штундо-баптизме, подлежащим коренному пересмотру в вышеуказанном смысле, Курское губернское земское собрание считает своим долгом представить высшему правительству, как меры, необходимые и неотложные, ведущие к оздоровлению России и способные дать ей ту крепость и силу, над которой не посмеются враги наши.

Подлинный за надлежащими подписями.

Журналы заседаний I очередного Курского губернского земского собрания 1914 г. с приложениями. Курск: Типография Курского губ. земства, 1915. С. 184–186.

№ 20

РАПОРТ РЫЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ СВЕДЕНИЙ О НЕУМЕСТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ Г.К. ШТЕЙНА

№ 39
Секретно

18 января 1915 г.

18 сего января помощником моим г. Жилиевым получены сведения о том, что проживающий в городе Рыльске русский подданный немец Густав Карлович Штейн позволил себе неуместные выражения в бакалейной лавке мещанина города Рыльска Михаила Кириллова Захватаева, почему опрашивал вышеозначенного торговца Захватаева и он объяснил ему, что приблизительно с неделю

тому назад, точно какого числа он не припомнит, к нему в лавку зашел купить книжечку папиросной бумаги бывший германский подданный, принявший русское подданство Густав Карлович Штейн и когда он, Захватаев, потребовал уплаты за эту бумагу 5 коп., вместо 3-х коп., как стоила она раньше, то Штейн спросил его, Захватаева, «почему бумага вздорожала!». Захватаев объяснил, что «на нее наложен дополнительный акциз, так как Правительству нужны деньги на войну». На это Штейн ответил «да, это правда, в России воевать не с чем, а в Германии всего много» и потом добавил «поверьте, что после войны будет революция, полякам, что обещали – ничего не дадут». Разговор их был наедине и на этом окончился, так как в лавку стали заходить другие покупатели и Штейн, уплатив 5 коп. за бумагу, вышел из лавки.

О чем имею честь донести Вашему превосходительству и доложить, что дознание это передано мною помощнику начальника Курского губернского жандармского управления вместе с сим за № 39.

*И. об. уездного исправника
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8524. Л. 596–596 об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 21

ПРИКАЗ ПО МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕРАХ ОХРАНЫ

г. Курск
№ 105

11 апреля 1915 г.

По журналам от 7 и 30 марта сего года за №№ 164 и 175 особый комитет при Управлении дороги постановил:

Во-первых, все ранее изданные постановления отпечатать на одном листе за исключением Обязательного постановления, утвержденного по журналу от 22 декабря 1914 г. за № 119 – о продаже съестных припасов воинским чинам, – каковое Обязательное постановление признано возможным оставить на отдельном от прочих постановлений листе.

Во-вторых, изменить редакцию п. III Обязательного постановления о продаже съестных припасов воинским чинам, согласовав ее с принятым особым комитетом положением, в силу которого таксы для продажи съестных припасов подлежат утверждению Особым Комитетом.

Во исполнение изложенного ныне отпечатать и одновременно с чем рассылается начальнику конотопских мастерских, начальникам участков тяги и пути, начальникам депо и станций «Свод Обязательных постановлений, изданных особым комитетом при Управлении дороги на основании п. I ст. 6 Правил чрезвычайной охраны на железных дорогах».

Уведомляя о чем, предлагаю:

1) Разновременно, ране чего разосланные, отпечатанные на отдельных листах Обязательные постановления, утвержденные –

а) по журналу особого комитета от 14 августа 1907 г. за № 45 – по разным вопросам (зеленая бумага),

б) по журналу от 1 сентября 1914 г. за № 63 – о воспрещении присутствия на станциях посторонних лиц при проходе воинских и санитарных поездов (белая бумага),

в) по журналам от 25 августа и 1 сентября 1914 г. за №№ 62 и 63 – о воспрещении открывать окна вагонов при проходе пассажирских поездов по некоторым перегонам (белая бумага),

г) по журналу от 27 сентября 1914 г. за № 65 – о воспрещении поднимать цены на жизненные припасы (белая бумага),

д) по журналу от 12 февраля 1915 г. за № 147 – о воспрещении показывать ложные сведения в накладных на перевозку (розовая бумага), – снять и уничтожить, оставить только Обязательное постановление, указанное в п. «в», и то лишь в пассажирских вагонах.

2) Рассылаемый согласно настоящего приказа «Свод Обязательных постановлений Особого Комитета» вывесить на видных местах общих пассажирских и служебных помещений, в депо, мастерских и в дежурных комитетах служащих, руководствуясь при развеске указаниями приказа по дороге от 17 минувшего марта за № 79.

3) Пункт III-й Обязательного постановления, утвержденного по журналу особого комитета от 22 декабря 1914 г. за № 119 – заклеить рассылаемой одновременно со «Сводом» наклейкой, на которой тот же пункт отпечатан в измененной редакции.

*Управляющий дорогой,
инженер [Г.Ф.] Энман
Начальник мобилизационного отдела
[Л.Н.] Грузевич-Нечай*

ГАКО. Ф. 46. Оп. 60. Д. 36. Л. 127–127 об. Машинопись. Подлинник.

№ 22

ПРИКАЗ ПО МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ О ВОСПРЕЩЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ СООБЩАТЬ ПОСТОРОННИМ ЛИЦАМ СВЕДЕНИЯ О РУССКИХ ВОЙСКАХ

г. Курск
№ 116

20 апреля 1915 г.

Согласно телеграммы* Управления железных дорог, от 16 этого апреля за №4126/6Д/875/13837, одновременно с сим рассылается начальнику конотопских мастерских, начальникам участков тяги и депо и начальникам станций отпечатанное на отдельных листах, приведенное на обороте этом, объявление от Глав-

ного управления Генерального штаба, приглашающее военным служащим воздержаться от разговоров с посторонними лицами о расположении, передвижении и составе русских войск.

Предлагаю безотлагательно по получению вывесить означенное объявление на видных местах:

1) Распоряжением начальников станций – на перронах и в общих пассажирских помещениях всех классов.

2) Распоряжением подлежащих начальников участков тяги и депо в вагонах-ресторанах и в классных вагонах, обращающихся в поездах и находящихся в резерве.

3) Распоряжением начальника мастерских в классных вагонах, выпускаемых из ремонта.

*Управляющий дорогой,
инженер [Г.Ф.] Энман
Начальник мобилизационного отдела
[Л.Н.] Грузевич-Нечай*

ГАКО. Ф. 46. Оп. 60. Д. 36. Л. 254–254об. Типографский экземпляр.

* При приказе прилагается следующая телеграмма Главного управления Генерального штаба: «При поездах по железным дорогам, на станциях и в поездах остерегайтесь неприятельских шпионов, среди которых бывают и женщины.

Всякое сведение о наших войсках они сообщают нашим врагам. Поэтому неосторожные разговоры воинских чинов с незнакомыми людьми, или в их присутствии могут принести неисчислимый вред Русской Армии.

Каждый военный служащий должен постоянно это помнить и не говорить о том, что может обнаружить расположение или передвижения наших войск и их состав. Недостаточно следить за собой, надо смотреть и за другими, удерживая товарищей от излишней откровенности.

Всех неизвестных, которые будут расспрашивать вас и прислушиваться к разговорам между вами, немедленно указывайте коменданту станции, жандарму или железнодорожному начальству».

№ 23

«ПИСЬМО С ТЕАТРА ВОЙНЫ» – СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

22 апреля 1915 г.

Я имею высокую честь, состоя приходским священником, быть духовником по религиозно-нравственному наблюдению и исправлению христианских треб в воинских, расквартированных в г. Белгороде, частях: 31-й арт[иллерийской] бригады и 10-го мортирного артиллерийского дивизиона. С командным составом их, со дня отбытия на места военных действий, у меня поддерживается переписка. Большинство писем имеет частный, личный характер, и потому неудобны для опубликования. Только что получил письмо от командира 10-го мортирного дивизиона полковника Ивана Николаевича Болотникова, весьма

типичное, описывающее встречу и проводы Светлого Праздника там, на полях смерти и разрушения.

Вот оно от слова до слова:

«Воистину Воскресе!

Весь дивизион шлет Вам этот возглас, дорогой отец Иаков, и благодарит Вас за память и молитвы. Пасху встретили у заутрени вместе с Пензенским полком под открытым небом. Состоялось немое соглашение, и пушки молчали. У нас звонили колокола и пускали ракеты.

Где-то далеко, уже после заутрени, начала ахать батарея и стреляла всю ночь. Три первые дня без уговора пушки и ружья молчали. Люди той и другой стороны выходили из окопов и братались приветствиями и табачком.

Когда наши стали стыдить австрийцев, что у них в Святую ночь где-то стреляла батарея, они сказали: знаем, знаем: это Моша Вайсбруг, командир батареи, – еврей.

Очевидно, он рассердился, что Христос воскрес.

Все мы шлем Вам свой привет.

Бог даст, теперь скоро увидимся».

Добавлять что-либо в послесловие – излишне. Письма так характерно, и главное в конце дает с мест военных действий надежду на мир, при котором, конечно, только и возможно возвращение доблестной части в родной Белгород. Я готов сказать больше: заключительные слова письма есть прямо первая оливковая веточка возможного умиротворения всеевропейского мира.

Священник Иаков Тимофеев

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1915. 22 апреля.

№ 24

«ПИСЬМО ИЗ ПЛЕНА» – СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

8 июня 1915 г.

Кто в начале войны внимательно по газетам следил за отделом убитых, раненых и без вести пропавших, припомнит, полагаю, извещение от духовного правления при протопресвитере военно-морского духовенства о пропаже без вести священника пехотного полка, квартировавшего в Калуге, Иоанна Милоглазова. Он – студент Курской духовной семинарии, выпуска 1887 г. Через 2 года по окончании семинарии поступил в ведомство протопресвитера, был много лет священником Венгровского в г. Варшаве полка, годы же последние, до отправления с полком на германский фронт, был в г. Калуге. Как с товарищем у меня время от времени велась с ним переписка, и в общем мы не упускали, по старой доброй памяти, из виду друг друга.

Прочитав прискорбное извещение о пропаже без вести товарища доброго, я доньше затруднялся поминовением его в молитвах, не зная точно: пленен или совсем убит он.

Так было до 7-го мая. В этот день совершенно неожиданно я получил от него следующую, дословно приводимую, открытку, с заграничным штемпелем из г. Бранденбурга:

«Христос Воскресе, дорогой товарищ.

Поздравляю тебя с великим праздником и желаю всякого счастья.

Волею судьбы сам я с 16-го августа прошлого года нахожусь в плену в Германии, куда попал после боевого крещения. На поле брани остался невредим, только шляпа моя, на голове, попорчена осколком артиллерийского снаряда.

В плену живетса ничего себе – хорошо ...

Но скука и тоска, тоска и скука! Когда-то приведет меня Господь опять на Родину?

Помолись, дорогой товарищ, святителю Иоасафу Белгородскому об избавлении меня недостойного из плена, а наипаче о моем здравии. Будь здоров и счастлив. Крепко обнимаю тебя и целую. Искренно преданный тебе священник Иоанн Милоглазов».

Таково письмо. Выводы понятны уже из одного многоточия после «живетса хорошо»...

Как еще пропустили открытку с таким классическим местом, заканчивающимся многозначительным в данном случае глубоко ироническим многоточием. Очевидно, бранденбургские цензоры не сильны в тонкостях русской речи. Многое здесь не досказано, многое читается между строк, общий же вопль краткого письма – молитвы о нем ко всем знаемым, больше же всего к товарищам однокурсникам.

Молитесь же, братья иереи, о пленном товарище, да молитвами нашего родного святителя Иоасафа избавит его Господь от всякой скорби и нужды.

Священник Иаков Тимофеев

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1915. 8 июня.

№ 25

ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОЛКОВНИКА А.И. МРОЧКЕВИЧА И.Д. КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА П.В. ГЕНДРИКОВУ О ВВЕДЕНИИ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ

№ 21

9 июля 1915 г.
Совершенно секретно

Ваше сиятельство, милостивый государь Петр Васильевич.

С каждым днем в Курскую губернию, и особенно в г. Курск, прибывает все больше и больше беженцев из пограничных с Германией и Австрией местностей, а также лиц немецкого происхождения, высланных из местностей, объявленных на военном положении. Как те, так и другие, имея возможность беспрепятственно менять свое местожительство и сноситься не только с соседними городами, но и с границей, могут собирать на местах справки о сосредоточе-

нии войск, заготовке боевых материалов и продовольствия, сообщать все это воюющим с нами государствам, чем им оказывать значительные услуги.

Не имея физической возможности как завести среди вышеуказанных лиц в широких размерах агентуру, так и вести за каждым из прибывших, ввиду недостатка служебного персонала, наружного наблюдения, я пришел к заключению, что во вверенной Вам губернии и особенно в г. Курске необходимо ввести военную цензуру. При проезде 7-го сего июля через г. Курск товарища министра внутренних дел, командира отдельного корпуса жандармов свиты Его Величества генерал-майора Джунковского мною было доложено его превосходительству вышеуказанные мои соображения, причем командир корпуса сказал, что, по его мнению, введение в г. Курске военной цензуры безусловно желательно, но т. к. это от Министерства внутренних дел не зависит, то он рекомендовал мне обратиться к вашему сиятельству с просьбой возбудить соответствующее ходатайство перед командующим войсками Московского военного округа.

Подпись
А.И. Мрочкевич

ГАКО. Ф. 1642. Оп.2. Д. 549. Л. 12–12 об. Машинопись. Подлинник.

№ 26

ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СЕНАТОРА С.П. БЕЛЕЦКОГО НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ПОДГОТОВКЕ ДОКЛАДА О СИТУАЦИИ В ГУБЕРНИИ

№ 997

18 октября 1915 г.

Личному исполнению поручаю Вам немедленно получением сей телеграммы составить полный доклад настоящем положении дел Вашем районе. Этом докладе должно быть представлено непреувеличенном освещении: 1) крестьянский и рабочий вопросы – отношение рабочих и крестьян войне, не замечается ли в настроении поворота к миру, нынешний взгляд крестьян на земельный вопрос вообще и в связи с ликвидацией принадлежащих немцам имений отношение к лицам немецкого происхождения военнообязанным и военнопленным и принудительным работам посланным, к работам Государственной Думы последнего времени к религии не замечается ли увеличение рационалистического сектанства штунда-баптизма и адвентизма отношение к частым воинским призывам к местным властям; также к местной и высшей правительственной власти. В частности, мнения крестьян и рабочих о заботах правительства об обеспечении увечных семей призванных. Правительственных мерах против дороговизны развивается ли движение в пользу кооперативов потребительных обществ; 2) общее настроение земцев в частности низших земских служащих, также врачебного фельдшерского и земского персонала; 3) настроение педагогического персонала также учащихся в особенности духовных учебных заведе-

ниях; 4) влияние на общество различных союзов просветительных и профессиональных обществ, отношение населения таковым; 5) влияние на местное общество и значение прессы вообще усилилась ли месте оппозиционная печать новыми органами. Заметно ли возрождение или попытки остановки рабочих газет нет ли подпольной прессы; 6) замечалась ли тенденция городского самоуправления выступать политическими резолюциями какими и когда, отношение населения к проявляемым правительству заботам и принятым в связи с этим мероприятиям о беженцах о мере к обеспечению населения жизненными продуктами; 7) общее отношение общества к евреям в связи расширения черты оседлости сказалось ли и какую сторону влияние прибывших евреев местную жизнь и пробудилось ли их появлением оживление левых элементов и общества и подпольная работа; 8) полное освещение местной деятельности всех революционных партий частности не замечается ли агитационная работа их среды железнодорожных трамвайных служащих почтово-телеграфных рабочих особенно предприятиях приспособленных удовлетворению военных нужд; 9) роль промышленных комитетов деле увеличения боевых ресурсов для надобностей обороны интенсифицирована ли их деятельность если нет в силу каких причин и нет ли агитационных мотивов в заминках при исполнении заказов; 10) роль союзных организаций сфере расширяющейся деятельности их в связи с обстоятельствами военных действий наконец нет ли отражения в местной жизни московской резолюции по поводу ухода Самарина чем оно выразилось конкретно захвачено ли этим и насколько дворянство. В конце отчета дайте общий вывод. Доклад Ваш изложенным пунктам равно другими данными и имеющимися у Вас препроводите срочным заказным пакетом адресуя лично мне ввиду повышенного в связи войной общественного настроения имеете мне дополнительно затем представлять эти сведения возможно чаще, но не менее раз месяц кроме выдающихся событий о которых доносит не ожидая общей сводки НР. 976 За управляющего Мнд Сенатор Белецкий.

С подлинным верно:

*Ротмистр
(подпись)**

ГАКО. Ф.1642. Оп. 2. Д. 549. Л. 25–26 об. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 27

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОЛКОВНИКА
А.И. МРОЧКЕВИЧА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СЕНАТОРУ С.П. БЕЛЕЦКОМУ О СИТУАЦИИ В ГУБЕРНИИ**

№ 36
Совершенно секретно

29 октября 1915 г.

Вследствие телеграфного предписания от 18-го октября за № 976, имею честь донести Вашему Превосходительству:

1) Крестьяне Курской губернии к текущей войне относятся вполне сознательно и, хотя видят в ней, по их словам, Божью кару, но верят, что русское Правительство исчерпало все меры для мирного разрешения конфликта, прежде чем решиться на нее. Под влиянием временных неудач и крайне тяжелого положения беженцев некоторые крестьяне, опасаясь попасть в подобное беженцам положение, высказывают пожелание скорейшего заключения мира, но выгодного для России. Крестьяне убеждены, что по окончании войны все малоземельные и в особенности те, которые принимали активное участие в военных действиях, получат достаточные для обеспечения жизни земельные наделы. Особенно много разговоров о земле было в период наших удачных операций в Галиции, так как крестьяне думали, что отнятые у австрийцев земли отойдут им. Ликвидация принадлежащих немцам имений никаких разговоров, среди русских крестьян, не произвела, так как таких имений в Курской губернии нет. К лицам немецкого происхождения и военнообязанным славянского происхождения, оставшимся по объявлении войны в Курской губернии, крестьяне относятся крайне враждебно; в текущем году поступало губернатору и военным властям много анонимок о проживании в губернии лиц воюющих с нами держав, занимающих довольно видные должности в имениях и на сахарных заводах. При прохождении через губернию эвакуированных из района военных действий немцев-колонистов крестьяне отказывались их брать на работы и неохотно давали под перевозку их вещей подводы. К военнопленным крестьянство привыкло и относится добродушно-покровительственно. В пределах Курской губернии принудительные работы выражаются в назначении крестьян перевозить с вокзалов в города: эвакуированных из района военных действий колоколов и других металлов; работы эти выполняются аккуратно и протестов не вызывают. К работе последнего созыва Государственной Думы жители Курской губернии, не исключая крестьян, относились с большим интересом и роспуск ее, хотя не вызвал никаких эксцессов, но видимо произвел угнетающее впечатление. Курская губерния населена преимущественно жителями православного вероисповедания и ослабления религиозности среди населения не замечается. В южных уездах губернии, а именно: Белгородском, Путивльском, Рыльском и Львовском существуют незначительные общины «евангелических христиан-баптистов» и совсем незначительное число «адвентистов» и «штундистов». В начале войны, особенно с первыми успехами русского оружия, деятельность сектантов была совершенно малозаметна и даже почти прекратилась, но со времени успехов немецкого оружия и отчасти в связи с усилившимся одно время газетными толками о разного рода переменах в составе правительства, в настоящее время пропаганда со стороны сектантов значительно усилилась, в особенности в районах свеклосахарных заводов, во главе которых в большинстве случаев стоят иноверцы, замечается пропаганда и в войсках. С началом военных действий на Кавказе в окрестности Белгорода возвратились некоторые из сектантов, которые делают попытки к устройению собраний. «Адвентисты» в своих проповедях проводят мысль о близкой кончине мира в виду тяжелых и бедственных обстоятельств военного времени. Частые воинские призывы тяготят крестьянство, но оно подчиняется им с сознанием, что это неизбежно и в надежде на победоносный результат войны. Отношение жителей губернии к местной и губернской администрации, а также высшему правительству вполне доброжелательно: крестьяне недовольны тем, что возвратившимся домой увечным воинам сразу не дают пенсий, почему их семьям, лишаящимся при возвра-

щении главы семейства казенного пайка, приходится кормить инвалида. Семьи призванных вполне удовлетворены получаемым пособием. В виду сильного вздорожания в г. Курске и уездных городах Курской губернии жизненных продуктов среди обывателей заметно стремление к учреждению потребительских обществ, что сильно поддерживаются местной прессой.

2) Настроение земцев Курской губернии за время войны не изменилось, т. е. оно, как и до войны, вполне правого направления. Врачебный и фельдшерский земский персонал также ничем своего недоброжелательства к правительству не выражает.

3) Учащие и учащиеся Курской губернии, не исключая и духовных учебных заведений, вполне благожелательны, они принимают деятельное активное участие в уходе за ранеными воинами и вообще содействуют военным нуждам, каждый по силе возможности.

4) В Курской губернии имеется лишь один профессиональный союз приказчиков в г. Белгороде и несколько общественных библиотек в уездах, которые никакого влияния на населения не имеют.

5) В г. Курске издается членом Государственной Думы Марковым газета крайне правого направления «Курская Быль»; из иногородних газет в этой губернии распространены «Русское Слово» и «Южный Край», причем количество розничной продажи этих газет находится в зависимости от событий, происходящих в районах военных действий. Рабочих газет в Курской губернии не издается, и попыток к основанию таких газет и выпуска подпольной прессы в Курской губернии нет.

6) За время войны Курская городская дума лишь один раз 28 августа этого года, в составе 33 гласных, внесла резолюцию о присоединении к решению Московской городской думы. Большинство членов городского самоуправления считают себя прогрессистами, но ничем своей деятельности в этом направлении не проявляют. Население Курской губернии, благодаря создавшейся дороговизне предметов первой необходимости, в особенности топлива, высказывает неудовольствие на создавшееся положение и ждет от подлежащих властей более решительных и целесообразных мер к обузданию купечества от произвольного взвинчивания цен на предметы первой необходимости, более правильного подвоза таковых и установки нормальных цен на продукты, топливо и квартиры. Население губернии вполне довольно заботами правительства о беженцах, по губернии учреждены питательные пункты для проходящих беженцев; по сие время осели в Курской губернии 47 748 беженцев.

7) Обыватели Курской губернии к наплыву евреев в здешней местности, в связи с расширением черты оседлости, относятся безразлично, за исключением купечества, которые опасаются со стороны пришельцев сильной конкуренции. Пока евреи на местную жизнь никакого влияния не имеют. Также они не могли оживить здесь левого элемента, так как такового в Курской губернии почти нет.

8) Никаких революционных организаций в районе вверенному моему наблюдению в настоящее время нет, а равно и нет пока попыток к созданию таковых. Агитации среди железнодорожных, трамвайных и почтово-телеграфных служащих, а также и рабочих, принимающих участие в изготовлении предметов государственной обороны, пока не наблюдается, причем отдельные лица, примыкавшие раньше в период 1904–1910 гг. к революционным организациям и ныне не изменившие своих убеждений, по сведениям агентуры, находят настоящий момент неудобным для партийной работы.

9) В Курской губернии функционируют: а) военно-промышленный комитет, объединяющий проживающих в г. Курске и уездах Курской губернии крупных промышленников и б) военно-технический отдел при Курском комитете Всероссийского союза городов, объединяющий деятельность исключительно промышленников в г. Курске. Как тот, так и другой образованы недавно, но деятельность их вполне интенсивна. Если бывают заминки в исполнении заказов, то исключительно из-за задержки в доставке материалов.

10) В Курской губернии сильно развита деятельность Всероссийского союза городов. Направлено оно исключительно по уходу за ранеными и заботе о беженцах.

Местное дворянство, ни вообще обыватели Курской губернии ничем не реагировали на уход Самарина.

Донося изложенное, докладываю, что курское дворянство и земство, в преобладающем большинстве, состоит из лиц правого направления. Больших промышленных заведений, как в Курске, так и уездах, за исключением ряда сахарных заводов, обсуживающихся во время производства исключительно местными крестьянами, нет, потому контингент так называемых фабричных рабочих почти отсутствует, и нет почвы для развития идей Социал-демократической рабочей партии. После ликвидации 1910 г., когда была разбита функционировавшая в районе вверенной моему наблюдению губернии организация партии социалистов-революционеров, она больше не возрождалась. Имеющаяся у меня вполне надежная агентура постоянно отмечает полное спокойствие среди населения Курской губернии.

К этому присовокупляю, что между крестьянством часто возникает ропот на уклонение от призыва в войска лиц материально обеспеченных, путем поступления на службу на должности, освобождающие от призыва (Донесение мое в Департамент полиции от 14-ого октября за № 1441. По 6-му делопроизводству).

Полковник А.И. Мрочкевич

ГАКО. Ф.1642. Оп. 2. Д. 549. Л. 40–42. Машинопись. Подлинник.

№ 28

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОСОБОГО КОМИТЕТА ПРИ УПРАВЛЕНИИ МОСКОВСКО-КУРСКОЙ, НИЖЕГОРОДСКОЙ И МУРОМСКОЙ КАЗЕННЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ, ОБРАЗОВАННОГО НА ОСНОВАНИИ ВЫСОЧАЙШЕГО УКАЗА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ОТ 14 ДЕКАБРЯ 1905 г. О ЗАПРЕТЕ РАЗГОВОРОВ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

г. Москва
№ 10

1 ноября 1915 г.

Воспрещается разговор на немецком языке как в пределах полосы отчуждения, так и во всех без исключения поездах, следующих по Московско-Курской, Нижегородской и Муромской железным дорогам.

Настоящее постановление не распространяется на военнопленных.

Лица, виновные в нарушении вышеприведенного обязательного постановления, на основании ст. VI высочайшего Указа от 14 декабря 1905 г., подвергаются в административном порядке аресту до трех месяцев или денежному штрафу до пятисот рублей.

Председатель особого комитета:

*Начальник дорог, инженер путей сообщения,
действительный статский советник [В.П.] Рейслер*

Члены Особого совещания:

*Вр. и. д. заведующего передвижением войск Московско-Смоленского района и
Московского железнодорожного узла подполковник Люби*

*Начальник Московского жандармского полицейского управления жел. дор.
полковник [С.А.] Максимов*

ГАКО. Ф. 46. Оп. 60. Д. 38. Л. 102. Типографский экземпляр.

№ 29

ИНФОРМАЦИЯ ШТАБА КИЕВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ АЗАРТНЫХ ИГР

№ 80775

13 ноября 1915 г.

г. Киев

Главный начальник снабжений армий Юго-Западного фронта сообщил, что по имеющимся у Главнокомандующего армиями фронта сведениям, в тылу армии, среди офицерского состава и гражданских лиц, вкоренились азартные игры в карты, за которыми проводят круглые сутки.

Подобное крайне вредное явление совершенно недопустимо в столь тяжелое для нашей армии время ввиду огромного ущерба, который наносится этим злом обороне отечества.

Главный начальник округа приказал принять меры усиленного надзора за общественными клубами, в коих производится картежная игра, в целях искоренения азартных игр.

Об изложенном, по приказанию Его высокопревосходительства, имею честь довести до сведения Вашего превосходительства для зависящего распоряжения.

*И. д. начальника штаба, генерал-майор
(подпись)**

*И. д. начальника канцелярии главного начальника округа, подполковник
(подпись)**

*За старшего адъютанта, губернский секретарь
(подпись)**

ГАКО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 13. Л. 3–3 об. Машинопись. Подлинник.

* Подписи написаны неразборчиво.

№ 30

**ЦИРКУЛЯР КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА КНЯЗЯ Н.Л. ОБОЛЕНСКОГО
КУРСКОМУ ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРУ
И УЕЗДНЫМ ИСПРАВНИКАМ О НАБЛЮДЕНИИ
ЗА ОБЩЕСТВЕННЫМИ КЛУБАМИ**

№ 98
г. Курск

19 ноября 1915 г.

Штаб Киевского военного округа, отношением от 13 ноября с. г. за № 80775, довел до моего сведения, для зависящих распоряжений, что Главный начальник снабжений армий Юго-Западного фронта сообщил, что, по имеющимся у Главного командующего армиями фронта сведениям, в тылу армии, среди офицерского состава и гражданских лиц, вкоренились азартные игры в карты, за которыми проводят круглые сутки.

Подобное крайне вредное явление совершенно недопустимо в столь тяжелое для нашей армии время.

Обращая на это особое внимание г.г. начальников полиции, предписываю иметь в сем отношении неослабное наблюдение за общественными клубами в пределах Курской губернии и о случаях азартной игры немедленно доносить мне.

*Губернатор
Князь Н.Л. Оболенский
Заведующий делопроизводством присутствия (подпись)**

ГАКО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 13. Л. 5. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 31

**РАПОРТ СУДЖАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА
КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ
СОДЕРЖАНИЯ ЛЕКЦИИ, ПРОЧИТАННОЙ СВЯЩЕННИКОМ
СОБОРНО-УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. СУДЖИ
В СУДЖАНСКОМ РЕАЛЬНОМ УЧИЛИЩЕ**

№ 1580

15 декабря 1915 г.

Вследствие вызова священника Соборно-Успенской церкви г. Суджа о. Маркова в г. Курск для объяснений у Его высокопреосвященства архиепископа Тихона по поводу лекции на тему: «Социальное значение молитвы Господней», прочитанной им 23 ноября сего года в Суджанском реальном училище, где он состоит законоучителем, Вашему Сиятельству имею честь донести, что из распросов лиц, бывших на лекции, заслуживающих полного доверия, а равно и

доклада командированного тогда помощника исправника Волнистого, мною добыты следующие сведения: о. Марков, озаглавив так свою лекцию, никаких тенденций социализма не проводил, – слово же социальное употребил в смысле создания на земле общественных условий, устанавливающих Царство Божие на земле. В первом прошении молитвы Господней упомянул о. Марков об инославцах, но вскользь, как бы для иллюстрации того, что молитвенное настроение вызывает чувство любви, мира и правды. У инославцев о. Марков видит добрые стороны в смысле углубления в молитву и в значении ее с внутренней психологической стороны. При объяснении третьего прошения, привел он для наглядности пример устройства братской общины на христианских началах – Крестовоздвиженское Братство Трудовое, которое неправильно называют Неплюевским. О связи названного Братства с именем Толстого лектор не сказал ни одного слова и даже не упомянул его имени. Между прочим, о. Маркову приписывают здесь симпатии к хлысту Ивану Чурикову и обвиняют за сравнение будто бы с Серафимом Саровским, но на лекции такого сравнения не было. Говоря в конце лекции о воздержании, он высказался действительно так: что Чуриков знал теорию голодания и лечил этим способом алкоголиков и катаральных больных. Заметно было среди присутствующих на лекции дам некоторое неудовольствие в то время, когда о. Марков, говоря о воздержании, коснулся модных костюмов и ненормальности в этой области, развития у нас кинематографического развлечения, вредного в среде молодого поколения, нуждающегося в этом отношении в охране от подобных соблазнов. Все пункты, которые затронуты были критиками, являлись только эпизодическими вставками. Самое изложение было глубоко обосновано на серьезных богословских догматах, носило возвышенный и поучительный характер.

*И. об. уездного исправника
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8888. Л. 110–110 об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 32

ЗАЯВЛЕНИЕ ДВОРЯНИНА Б.Н. ДАРСКОГО МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О НЕВОЗВРАТЕ СДАННОГО ОРУЖИЯ

г. Курск

1 марта 1916 г.

В конце октября 1915 г., в газете «Курская быль», появилось объявление, расклеенное и по улицам, в котором жители г. Курска приглашались сдать имеющееся у них оружие в полицейское управление с уплатой за него за русскую винтовку 20 руб., за иностранную 15 руб. и за штык по 2 руб. В этом объявлении указывалось также, что лица, не имеющие разрешения на право хранения оружия, взысканиям подвергаться не будут и если кто пожелает, то после войны

имеет право получить свое оружие обратно. Несколько лет тому назад мне досталось по наследству от дяди, генерала русской армии, в числе прочего оружия, старый турецкий винчестер, вывезенный им из Турции в кампанию 1877 г. и 3 штыка. Я отправил это оружие в Курское городское полицейское управление, получив от секретаря расписку в приеме. Спустя 3 месяца, т. е. в январе 1916 г. я, не получая ни денег, ни обратно оружие, ни вообще какого-либо извещения, обратился с прошением к г-ну Курскому губернатору, в результате чего получил через три недели извещение от Курского городского полицейского управления о том, что мое оружие признано к употреблению негодным, а так как у меня нет разрешения на право хранения, то оружие это оставлено в полицейском управлении, т. е. конфисковано. Тогда я вторично послал заявление г-ну губернатору, приложив это объявление и просил о возврате мне оружия, но получил бумагу, где говорится, что мое заявление оставлено без рассмотрения до представления 2-х марок по 1 руб. каждая. Уплатив же их, я, по всей вероятности, получил бы отказ, да и за что я должен платить. Между тем это оружие для меня дорого, как память, а потому покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство сделать распоряжение о возвращении мне моего «негодного к употреблению оружия», поставив на вид администрации г. Курска ее некорректное отношение и лживость по отношению к обывателям, тем более что я хорошо известен этой администрации, как сам, бывший еще недавно в рядах ее, служа приставом в г. Курске и никогда не давая какого-либо повода и основания считать меня неблагонадежным. В моем положении есть и еще жители г. Курска, доверившиеся обещаниям г-на губернатора и горько теперь раскаивающиеся. Подобное отношение администрации ведет лишь к тому, что в случае вторичного обращения ее к обывателям с чем-нибудь, они предпочтут воздержаться от всякого соприкосновения с ней, помня всю ту волокиту, которая является следствием этой доверчивости.

Марта 1 дня 1916 года. г. Курск. Адрес мой: г. Курск, Московская улица, дом № 95 (Подписал) Дворянин Б. Дарский.

Верно:

Правитель канцелярии Курского губернатора

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8913. Л. 141–141об. Машинописная копия.

№ 33

«ПАМЯТИ ГЕРОЯ-ЮНОШИ» – СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

1 июня 1916 г.

В конце 1915 г. в ожесточенном бою с неприятелем под Почаевым пал геройской смертью ротный командир славного и бравого Н. полка прапорщик Петр Павлович Соколов. Покойный – сын священника Курской губернии, Тимского уезда, села Останина, 18 лет. Образование он получил в местной Курской духовной семинарии... и в военном училище. По окончании последнего одним

из лучших учеников, П.П. был назначен в штаб Н. военного округа. Не пожелав остаться адъютантом, он отправляется в один из Сибирских стрелковых батальонов в г. Н., откуда и был командирован со своим батальоном в действующую армию. Несмотря на целый ряд отчаянных боев и опасных поручений, по счастью, судьба хранила моего дорогого товарища, и он оставался цел и невредим в течение нескольких месяцев отчаянной боевой жизни, не считая легких поражений, когда он оставался в строю.

Погиб прапорщик П.П. Соколов в одном из боев под Почаевым, когда, ведя свою славную роту впереди всех, был смертельно ранен неприятельским снарядом, не дожив нескольких дней до производства в следующий чин и получения заслуженной награды. Прах героя в цинковом гробу отправлен, согласно его завещанию, на родную землю старикам умершего – отцу и матери. Полковой священник написал родителям покойного о том, что сын их героически умер за Веру, Царя и Отечество. Из этого трогательного письма не могу не сделать выписки. Вот что он пишет:

«Дорогой Батюшка! Больно писать Вам. Вашего Петра принесли раненого бомбой. Он послал за мной. Прибегаю, – заплакал. Целую его в глаза, щеки. Он у Вас такой ласковый. «Батюшка! Неужели я умру?». Нет, нет. Непременно выздоровеешь. «Только не пишите обо мне папе, он первый, будет беспокоиться». Причастил. 14-го, в 10 часов утра, его не стало. Каждый день служу панихиды. Отнес в церковь. Утешением для Вас должно служить, что он умер, как герой, с оружием в руках. Вечная память милому мальчику. Страшно его жаль!»

Трудно говорить без глубокой скорби в душе о безвременном погибшем героической смертью в борьбе за свободу и славу России прапорщике Петре Павловиче Соколове всякому, знавшему его. Ясно стоят передо мной горячие беседы с ним до поздней ночи о военном деле, о солдате, об успехах и неудачах, и как живое сейчас лицо моего друга, с одушевленными блестящими глазами, быстрые движения и решительный голос. Он жил войною и только для войны. Увлекаясь пробуждающей мощью России и мечтая о победоносном конце этой тяжелой войны, начале славного будущего самобытной Руси, и имея солидную историческую подготовку, юноша-офицер пишет несколько серьезных брошюр по военным вопросам, обративших на него внимание в военных округах. Таков был Петр Павлович и на бранных полях. Бросив любимую мирную работу, престарелых родителей, идет он на подвиг ратный, считая преступлением в такую тяжелую для Родины годину оставаться безучастным, и весь отдается войне с энтузиазмом человека, для которого интересы Родины прежде всего, а самолюбие полка, армии, Родины – его собственное самолюбие. Служа примером для своих солдат и много раз доказывая свою выдающуюся храбрость в разные моменты войны, прапорщик Соколов в первых рядах в походе, в бою, в окопах под страшным огнем. Везде подбадривает, успокаивает, шутит. И солдаты, ободряемые примером своего юного ротного командира, поражавшего всех окружающих, несмотря на свой возраст, удивительным хладнокровием, испытанной храбростью и решимостью, как львы, бросались на неприятеля. Скромность, добродушие, простота, гуманное и заботливое отношение к своим подчиненным, для которых юноша-офицер был действительно заботливым, добрым и любящим отцом-командиром, резко выделяли моего товарища, и он пользовался горячей любовью и обожанием как среди своих подчиненных, так и в

кругу своих товарищей офицеров, в полковой семье за свой веселый ласковый характер, товарищеское и участливо-теплое отношение ко всем окружающим.

Но жестокая смерть подкосила его юную и талантливую жизнь. До гроба остался он верен своим идеям и мечтам: все, что мог отдать своей Родине, он отдал и жизнь свою не пожалел. Умер вдаль от семьи и от крова, окруженный лишь любящими боевыми товарищами, в надежде увидеть счастливой и мощной свою дорогую Отчизну. Пусть же смерть этого одного из многих героев добровольца юноши-офицера служит заветом остальному юношеству. Вечная память герою Соколову!

Он погиб, но мы можем гордиться, что у нас есть такие.

(Приходск. листок. № 101, 1916 г.)

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1916. 1 июня.

№ 34

ЦИРКУЛЯР ПО МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕРАХ ОХРАНЫ (ДОПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА № 207 1915 г.)

г. Курск
№ 131

2 июля 1916 г.

Из переписок о преследовании служащих за неявку к исполнению служебных обязанностей и за самовольное оставление службы на дороге замечено, что дело это на линии далеко не повсюду поставлено правильно.

Так, например, некоторые линейные начальствующие лица сообщают жандармской полиции сведения о неявке служащих на службу и о самовольном оставлении службы не постепенно, по мере накопления дел, а сразу за продолжительные промежутки времени, бывало за несколько месяцев. Неудобства такой системы не требуют доказательств, ибо понятно, что чины жандармской полиции, загроможденные большим количеством дел, физически не в состоянии разработать дознание как следует. Кроме того, большой промежуток времени, отделяющий факт проступка от момента производства дознания, отражается на качестве последнего тем, что при этом нет возможности применить наиболее легкий и самый верный прием расследования дела по горячим следам.

Другие должностные лица линейной администрации совсем не дают себе ни времени, ни труда сколько-нибудь вникнуть в дело и, как только кого из служащих не оказывается на месте в положенный час, немедленно сообщают жандармской полиции о неявке его или о самовольном оставлении службы, а потом оказывается, что служащий просто опоздал на службу, а не учинил проступка, именуемого неявкой, или не явился на службу по болезни или по другой вполне уважительной причине, но службы самовольно не оставлял.

Все описанные дефекты постановки дела чрезвычайно и без всякой надобности обременяют чинов жандармской полиции, с одной стороны, а с другой –

осложняют делопроизводство особого комитета, так как ввиду отсутствия в жандармских протоколах по указанным выше причинам необходимой обстоятельности в изложении дознания приходится таковое, ранее доклада дела особому комитету, дополнять путем последующей переписки.

Для восстановления должного порядка в деле о привлечении служащих к ответственности за неявку или самовольное оставление службы, предлагаю впредь делать жандармской полиции заявление:

1) о самовольной неявке служащего на службу – не раньше, как по выяснению причин неявки; причем в таких случаях, когда неявка оправдывается болезнью служащего или другими какими-либо вполне уважительными причинами, как-то: тяжелая болезнь или смерть жены, детей или родителей, пожар в помещении служащего и т.п., заявлений жандармской полиции о неявке служащего делать не следует;

2) о самовольном оставлении службы – по установлении этого факта, причем безвестное отсутствие служащего в течение недели должно почитаться самовольным оставлением службы.

О каждом служащем, обвиняемом в неявке на службу или в самовольном оставлении таковой, должно сообщать жандармской полиции особо и притом не позже, как на 8-й день после неявки.

*Управляющий дорогою, инженер [А.К.] Старицкий
Начальник мобилизационного отдела [Л.Н.] Грузевич-Нечай*

Приказы и циркуляры М.-К.-В. ж. д. 1916 г. Паровозный отдел. Курск: б/и.

№ 35

ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ КУРСКОГО УЧАСТКОВОГО КОМИТЕТА ОБ ОХРАНЕ МОСТОВ

№ 4

10 июля 1916 г.

Курский участковый комитет, собравшись сего числа, слушал:

I. Выписку из журнала особого комитета при Управлении М.-К.-В. ж. д. от 16 мая 1916 г. за № 1320 относительно обследования вопроса об охране мостов отверстием 25 и более саж. в районе участкового комитета, об изменении существующей охраны и об особых мерах, которые надлежит принять при проследовании через охраняемые военною силою мосты пассажирских и людских поездов.

II. Отношение начальника Глуховского жандармского отделения от 16 июня 1916 г. за № 624:

а) об охране моста через р. Вирь отв. 35 саж. на 277 верст линии Курск – Киев,

б) о назначении воинской команды в числе 30 человек при офицере для охраны и поддержания порядка на ст. Ворожба.

III. Отношение начальника Рышковского жандармского отделения от 19 июня 1916 года за № 1921:

1) о существующей охране мостов: а) на р. Реут на 388 вер. К. К. линии отв. 25 саж. и б) на р. Сейм на 435 вер. К. К. линии отв. 60 саж.

2) о достаточности предупредительных мер, установленных обязательным постановлением № 26 в виде запрещения открывать окна, выходить на вагонные площадки и занимать уборные на перегонах Курск 2 – Рышково и Лукашевка – Пост 384 вер., для обеспечения безопасности прохода поездов по охраняемым мостам на р.р. Реут и Сейм.

3) о желательности установления контроля за фактическим исполнением обязательного постановления № 26 со стороны поездной прислуги.

IV. Перечень мостов, отверстием 25 саж. и более в пределах Курского участкового комитета, доложенный председателем комитета, начальником XI участка сл. пути,

ПОСТАНОВИЛ:

I. По поводу охраны мостов:

1) признать необходимым установить воинскую охрану на мосту 277 версты через р. Вирь отв. 35 саж., согласно мнения начальника Глуховского жандармского отделения. 16 нижних чинов при двух постах. Охрана должна быть чисто караульная, без сопровождения поездов при проходах их по мосту.

2) существующую воинскую охрану на мостах: а) через Реут отв. 25 саж. на 388 верст из 16 нижних чинов при 2-х постах и б) через р. Сейм отв. 60 саж. на 435 верст из 26 нижних чинов при 3-х постах и караульном характере службы без сопровождения поездов по обоим мостам – признать удовлетворительной и не требующей каких-либо изменений.

3) мосты, отв. от 25 и более сажень на 10, 15, 63, 71, 85, 111 и 119 верстах 18 участка Пути (ветвь Ворожба – Хутор Михайловский) признать возможным оставить в существующем положении в смысле охраны их (см. прилагаемый перечень) впредь до окончания перешивки узкоколейной ветви Ворожба – Хутор Михайловский на широкую колею, после чего вопрос об охране мостов должен быть пересмотрен.

4) мост через р. Кривец отв. 38 саж. на 4-й версте Курской городской ветви признать возможным оставить без охраны ввиду второстепенного значения ветви.

II. По поводу принятия особых мер при проходе пассажирских и людских поездов через охраняемые мосты:

1) ввиду издания Обязательного постановления № 26, воспреещающего открывать в вагонах окна, выходить на выездные площадки (тамбуры) и занимать уборные (клозеты) на перегонах: а) Курск 2 – Рышково и б) Лукашевка – Пост 384 версты, признать эти меры достаточными для безопасности при проследовании пассажирских поездов по охраняемым воинскою силою мостам: 1) через р. Сейм 435 верст и 2) через р. Реут 388 верст.

2) ввиду вновь вводимой воинской охраны на мосту 277 верст через р. Вирь, необходимо издать аналогичное Обязательное постановление для перегона Ворожба – Волфино, если воинская охрана на мосту р. Вирь будет поставлена.

III. По поводу контроля над фактическим исполнением со стороны поезд-

ной прислуги обязательного постановления о запираании окон, уборных и воспреещении выхода на площадки на известных перегонах.

Ввиду замеченного несоблюдения Обязательного постановления № 26 на перегонах Курск 2 – Рышково и Лукашевка – Пост 384 вер., признать весьма желательным установить контроль над действиями кондукторских бригад.

Хотя в пункте 1-ом Общих Положений (см. Свод Постановлений), утвержденных по журналу Особого Комитета от 14 августа 1907 г. за № 45, и указано, на каких агентов дороги возлагаются обязанности наблюдения за исполнением «Обязательных постановлений», тем не менее представляется необходимым вновь подтвердить приказом по дороге правила этого пункта, возложив на некоторых агентов дороги, по усмотрению Управления, периодический контроль.

IV. По поводу постоянной воинской охраны на ст. Ворожба.

Вместо просимой начальником Глуховского жандармского отделения постоянной воинской охраны на ст. Ворожба признать необходимым посылать на эту станцию, распоряжением коменданта курского участка, команду из 10 нижних чинов с унтер-офицером на время усиленных перевозок новобранцев и ратников ополчения, о чем поставить в известность начальника Глуховского жандармского отделения.

*Председатель Курского участков. комитета –
начальник XI участка пути, инженер
(подпись)**

*Члены:
Начальник Рышковского жандармского отделения
подполковник
(подпись)**

*Комендант жел. дор. уч. ст. Курск
подполковник
(подпись)**

ГАКО. Ф. 46. Оп. 60. Д. 46. Л. 432–433. Машинопись. Подлинник.

* Подписи написаны неразборчиво.

№ 36

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НИЖНЕГО ЧИНА А.М. ПОНОМАРЕВА, ПРИГОВОРЕННОГО К КАТОРГЕ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО

г. Курск

29 июля 1916 г.

1916 г., июля 29 дня, в Курской губернской тюрьме, товарищ прокурора Курского окружного суда, заведующий местами заключения по городу Курску, опрашивал нижепоименованного, вследствие заявления его о желаниии открыть важное преступление, и он объяснил следующее:

Андрей Максимов Пономарев, 32 лет, православный, из крестьян села Митрофанова, Дьяконовской волости, Курского уезда, осужден приговором военно-полевого суда при 679 пешей Курской дружине от 4 июля 1916 г. за побег из военной службы к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на восемь лет, грамотен.

Я – запасной нижний чин срока службы 1907 г. В июне 1914 г. я по мобилизации был призван на военную службу, по случаю войны. Когда я явился в управление Курского уездного воинского начальника, писарь этого управления Яков Федоров Веретенников зачислил меня в 21 пехотный запасной батальон, квартировавший в то время в городе Курске. Чувствуя себя нездоровым, я обратился к Веретенникову с просьбой не отправлять меня в запасной батальон, а оставить в городе Курске денщиком. За это я обещал Веретенникову денежное вознаграждение, после чего он отправил меня к учителю Ивану Николаевичу Волобуеву, проживающему в городе Курске по 2-й Сергиевской улице, в доме Городенского, сказав, что Волобуев состоит доктором. У Волобуева я состоял на посылках: ходил на базар, ездил в деревню Сорокино за дровами и продуктами и исполнял другие поручения. Волобуев платил мне 75 коп. жалования в месяц и давал иногда харчи, а по большей части я ходил на обед к воинскому начальнику. В январе 1915 г. Волобуев разрешил мне отпуск, и я поехал в деревню Митрофаново Дьяконовской волости Курского уезда к своим братьям Михаилу Максиму и Акиму Максиму Пономаренко, но там задержал меня неизвестный мне по фамилии урядник и препроводил к приставу 2-го стана Курского уезда, а последний отправил меня к воинскому начальнику. После этого писарь Веретенников отправил меня в канцелярию 21 пехотного батальона за обмундировкой, а затем дня через три – к Волобуеву. Последний как-то в мае 1915 г. командировал меня за говядиной в село Дьяконово Курского уезда, где меня арестовал тогда стражник Иван Васильев Позняков и отправил в управление воинского начальника. На следующий день после доставления в это управление писарь Веретенников опять командировал меня к Волобуеву, у которого я находился до 21 июня с.г., и в этот день был задержан на 1-й Сергиевской улице агентом Курского сыскного отделения Брежневым. По доставлении в сыскное отделение, я заявил, что был ранен и из Киева доставлен в Курск на комиссию. Мне не поверили и отправили к воинскому начальнику, который приказал посадить меня на гауптвахту. После этого подпоручик Машкин производил дознание и опрашивал меня, но я при опросе скрыл то обстоятельство, что Веретенников послал меня к Волобуеву. О Волобуеве я говорил подпоручику Машкину, но он не записал этого. На основании дознания подпоручика Машкина, я был осужден за побег в каторжные работы, каковое наказание и отбываю в настоящее время. За то, что Веретенников не отправил меня в запасной батальон, я дал ему 5 руб., а кроме того давал ему неоднократно разные продукты – масло, яйца и мед, которые привозила мне моя жена Устинья Филиппова Пономарева, проживающая в дер. Березуцкой Афанасьевской волости Льговского уезда. Иван Николаевич Волобуев находится в хороших отношениях с делопроизводителем и заведующим сборным пунктом управления воинского начальника, неизвестным мне по фамилии. Они часто бывали в гостях у Волобуева и играли с ним в карты.

Кроме того, писаря воинского начальника занимались у Волобуева, который готовил их к экзамену на звание классных чиновников военного ведомства. В настоящее время в Курской губернской тюрьме содержится арестант Николай Федоров Калущкий, приговоренный за побег с военной службы к ссылке в каторжные работы на 4 года. Этот Калущкий дал Волобуеву за освобождение от военной службы 100 руб., и Волобуев обещал походатайствовать за него, но Калущкого арестовали и предали суду. Крестьянин дер. Сорокиной Старковской волости Курского уезда Ларион Федоров Сорокин в январе 1916 г. уплатил Волобуеву 50 руб. за то, чтобы оставить сына его Петра Ларионова Сорокина в городе Курске. Получив деньги, Волобуев послал Петра Сорокина к писарю Веретенникову, который поместил его в 77 госпитале. В этом госпитале Сорокин пролежал до марта 1916 г., а затем был призван комиссией здоровым и отправлен в действующую армию. Волобуев взял также 140 руб. с крестьянина дер. Митрофаново Дьяконовской волости Курского уезда Мирона Григорьева Митрофанова за освобождение от военной службы сына его Ефрема Митрофанова. Последний, так же, как и Петр Сорокин, находился в 77 госпитале и затем был признан здоровым и отправлен в действующую армию. Тогда Волобуев возвратил 60 руб. Ефрему Митрофанову, а на остальные 80 руб. выдал расписку отцу его Мирону Митрофанову. В феврале 1916 г. крестьянин деревни Митрофаново Григорий Михайлов Малышев дал Волобуеву 120 руб. за то, чтобы последний освободил его от военной службы по косоглазию. Волобуев послал Малышева к писарю Веретенникову, а последний поместил его в 77 госпитале, но освободить его не удалось, так как комиссия признала его годным. Крестьянин хутора Журавлина Дьяконовской волости Курского уезда Иван Калугин также дал Волобуеву 300 руб., за которые последний, при посредстве писаря Веретенникова и других писарей Курского уездного воинского начальника, добился того, что Калугина освободили на 1 год от военной службы, но затем по доносу Калугин был задержан в хуторе Журавлине и отправлен на службу в город Полтаву, но в какую воинскую часть, не знаю. У Волобуева служила кухаркой крестьянка Мавра, неизвестная мне по фамилии. Волобуев одного сына этой кухарки также освободил от военной службы. Эта кухарка посоветовала Николаю Калущкому обратиться к Волобуеву, что он и сделал. В настоящее время она уже не служит у Волобуева. Ее фамилию и местожительство знает Калущкий. Волобуев, как оказалось, вовсе не доктор, а, благодаря хорошим отношениям с чинами управления Курского уездного воинского начальника, занимается освобождением солдат с военной службы. Протокол прочитан.

Андрей Пономарев.

Товарищ прокурора Брежезовский.

С подлинным верно:

*Секретарь при прокуратуре
Курского окружного суда
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8849. Л. 137–138 об. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 37

**ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ О ВОЗМОЖНОСТИ БЕСПОРЯДКОВ
В СВЯЗИ С НЕДОСТАТКОМ САХАРА**

г. Белгород

27 августа 1916 г.

Получены сведения, что во время призыва на почве недостатка сахара могут произойти беспорядки по Белгороду. Приняты меры: сентябрьский сахар разрешено выдать во время призыва № 1205. Подполковник Подгоричани.

С подлинным верно:

*Ротмистр
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1663. Оп. 2. Д. 91. Л. 14. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 38

**«ПАМЯТИ ПАВШЕГО СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ» –
СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

1–8 сентября 1916 г.

6 августа с. г. в ограде Казанской церкви с. Нижне-Гуторова, Курского уезда, погребен павший в бою 19 июля за Луцком при колонии «Нива» подпоручик 501 пехотного Сарапульского полка Иван Александрович Зверев. Тело покойного было привезено на станцию Рышково по Курско-Киевской ж. д. накануне Преображения Господня, а 6 после литургии и панихиды было опущено в могилу.

Небывалые проводы по селу с позиции павшего в бою героя привлекли массу крестьян. Траурная колесница, увешанная венками и зеленью и сопровождаемая оркестром военной музыки, производила тяжелое и грустное впечатление. Хор певчих церковно-приходской школы провожал своего сверстника – односельчанина. На панихиде местным священником А. С. было произнесено глубоко прочувствованное слово, вызвавшее искренние слезы и рыдания присутствующих.

Покойного И.А. Зверева настоящая война застала в 4 классе Курской дух. семинарии. Как отзывчивый юноша на все доброе и высокое, он начал посещать лазареты, где трудился до переутомления. Затем, увидев раны и услышав стоны героев, он не выдержал и решил поступить добровольцем в действующую армию. Собираясь в добровольцы, Иван Александрович говорил: «Время, какое мы переживаем, это такая пора, когда невозможно нормально заниматься уро-

ками в семинарии. Когда кровь человеческая льется рекою, когда стоном стонет русская земля, тогда не до занятий, не до удовлетворения своего «я», своих желаний. Все мы должны сделать для войны, для победы над врагом и на всё решиться, потому что в такое время невозможно быть безучастным зрителем в борьбе народов. К этому побуждает нас и вера, и разум, и чувство. Надеясь на помощь Божью, мы должны сломить врага, должны из русской земли изгнать злодеев. За будущее счастье России мы должны жертвовать молодостью, любовью и мы будем такими же мучениками, как на заре христианства, когда падали под секирою палача за исповедание имени Христова» ...

Не только на словах, но и на деле почивший был истинным патриотом. Поступив на военную службу, он ободрял своих товарищей, которые с трудом несли ее тяготу. Затем, по окончании курса военного училища, Иван Александрович был послан на службу в Сибирь, где томился и скорбел, что ему не приходится быть на передовых позициях. Но вот он и на позиции, где после шестнадцатидневного боя смертельно пал от разрывной пули. Так смертью храбрых пал на бранном поле благородный юноша, пламеневший любовью к дорогому Отечеству, мечтавший для счастья и славы его о боевых подвигах. На заре туманной юности прекратилась его жизнь; уснули с ним идеальные патриотические порывы, которые он проявлял и делом, и словом и своим примером завещал другим... Вечная память да будет доблестному юному герою и глубокая, сердечная благодарность ему от оставшихся в живых соотечичей!

Свящ. А. С.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1916. 1–8 сентября.

№ 39

ОБЗОР КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА А.К. БАГГОВУТА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А.А. ХВОСТОВУ ОБ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

г. Курск

6 сентября 1916 г.

I. Деятельность политических партий

В Курской губернии, нередко называемой в печати «Марковской вотчиной», неоспоримо господствует правое монархическое направление, ярким представителем которого является член Государственной Думы Лев Евгеньевич Марков.

Господство этой партии началось с 1907–08 гг., когда либеральная партия, предводительствуемая бывшим председателем Губернской земской управы Раевским и курским городским головою Алехиным, распалась вследствие вынужденного ухода своих вожаков и на политическую арену выступил покойный ныне губернский предводитель дворянства граф П.Ф. Доррер, поддерживае-

мый мало еще в то время известными Л.Е. Марковым и М.Я. Говорухо-Отроком (ныне член Государственного Совета по выбору).

Энергично взявшись за дело, пользуясь наступившим отрезвлением в обществе после ужасов смутных лет 1905–07 гг., граф Доррер, сгруппировав единомышленников, свалил на земских выборах кадетскую партию Раевского, изгнал из земской службы наиболее рьяных кадетов, а остальных подчинил своему влиянию под угрозой лишения теплых насиженных мест в различных учреждениях.

В результате такой работы, проводимой планомерно, с применением в нужных случаях репрессивных мер против непокорных, кадетская партия перестала играть заметную роль в жизни губернии, а члены ее всеми силами стараются затушевать свою принадлежность к ней.

Такое положение вещей продолжается и поныне. Несомненно, что многие тяготятся гегемонией Маркова и в своей тесной компании единомышленников тихонько будируют, но стоит лишь Маркову появиться в Дворянском или Губернском земском собраниях, – оппозиция исчезает, и все предложения Маркова проходят почти единогласно.

Скрытая работа левых политических партий протекает без всяких активных выступлений, вербуя своих adeptов преимущественно в среде железнодорожных служащих. Аграрное движение выражается в форме отдельных случаев выступлений общинников против отрубщиков. Принимаемые администрацией меры не дают пока возможности разрастись этому движению, находящему благодарную почву в крестьянской среде, но по окончании войны, когда в деревни нахлынет масса демобилизованных, упоенных своим величием, как защитников Родины «проливавших за нее кровь», трудно поручиться за то, что аграрное движение не вспыхнет с новой силой.

II. Печать

Периодическая печать, не считая казенных «Губернских Ведомостей», не имеющих литературного и общественного значения, представлена одной только газетой «Курская Быль», издаваемая тем же Марковым, при субсидии от земства по 12000 рублей в год.

Приняв вначале по примеру «Русского Знамени» боевой тон борьбы с жидовством и кадетами, к числу которых газета относила всех неугодных почему-либо Маркову, без различия политических взглядов, «Курская быль» с течением времени перешла к более умеренному направлению и в настоящее время при новом редакторе, приняла характер умеренного органа правой печати.

Левые элементы неоднократно пытались, в своих партийных целях, создать конкурента «Курской были» и заставить его сойти со сцены, но усилия их парализовались Губернской администрацией, естественно не желавшей появления заведомо левой газеты.

III. Характеристика местных деятелей

Не касаясь личности архиепископа Тихона, поглощенного всецело интересами Церкви и почти не вмешивающегося в светские дела, человека умерен-

ного и уживчивого, к числу местных общественных деятелей можно отнести следующих лиц: 1) Губернского предводителя дворянства князя Л.И. Дондукова-Изъединова; 2) председателя Курской губернской земской управы К.А. Раппа, 3) члена Государственной Думы Я.В. Кривцова, 4) члена Государственного Совета М.Я. Говорухо-Отрока и 5) Белгородского предводителя дворянства Г.Е. Муханова.

Курский губернский предводитель дворянства, в должности шталмейстера, отставной полковник гвардии князь Лев Иванович Дондуков-Изъединов, поддерживаемый партией Л.Е. Маркова, послушно проводит политику последнего на председательствуемых им губернских дворянских и земских собраниях. Ограниченность личных средств князя не дает ему возможность играть видной роли в местном обществе, но личное обаяние, исключительная вежливость и любезность в значительной степени искупают этот невольный недостаток.

С начала открытия действий князь Дондуков-Изъединов принимает деятельное участие в работах по Красному Кресту в качестве местного уполномоченного. Со своей стороны, княгиня Н.В. Дондукова-Изъединова всецело отдалась благотворительной деятельности, лично заведя лазаретами Курской общины Красного Креста и Дворянским госпиталем.

Председатель Курской губернской земской управы д. с. с. Константин Александрович Рапп составил свою карьеру при помощи того же Маркова. Несомненная деловитость, обширные знания и умение ладить с избирателями создали ему репутацию дельного председателя управы. Каждое трехлетие, связанное с переизбранием состава губернской земской управы, дает пищу только в среде земцев о неизбежности провала К.А. Раппа, предвыборные прения принимают резкий характер, но, в конце концов, после довольно основательных нападок и упреков земское собрание заканчивается выражением К.А. Раппу благодарности и переизбранием.

Член Государственной Думы действительный статский советник Яков Васильевич Кривцов, инженер по образованию, бессменный председатель ревизионной комиссии губернского земства, пользуется большим влиянием в земских сферах и доверием к его заключениям, действительно всегда весьма обоснованным и дельным.

Член Государственного Совета по выбору от губернского земства Михаил Яковлевич Говорухо-Отрок, после свержения земской кадетской партии занимал должность председателя губернской земской управы, каковую уступил К.А. Раппу совершенно добровольно, заняв несравненно лучшее положение члена Государственного Совета. В дворянской и земской сферах М.Я. Говорухо-Отрок пользуется огромным влиянием благодаря недюжинному уму и способности сплотить и направлять по своему усмотрению большинство в каждом из названных общественных собраний. Партийные противники, испытав на себе тяжесть политических приемов, боясь его острого языка и избегают вступать с ним в пререкания.

Белгородский уездный предводитель дворянства Георгий Евграфович Муханов, один из видных и влиятельных лидеров правой партии, справедливо считается отличным земским работником и, взаимно пользуясь поддержкой М.Я. Говорухо-Отрока.

Председатель Щигровской уездной земской управы Николай Владимирович Бобровский, родственник и единомышленник Маркова, является одним из лучших земских деятелей губернии. Инженер по образованию Н.В. Бобровский отлично поставил земское хозяйство в уездах и считается серьезным кандидатом на должность Председателя губернской земской управы, если таковая освободится. Безусловно правый по убеждениям Н.В. Бобровский проводит в жизнь свои взгляды с удивительным тактом, не вызывая никаких обострений или личных нападков, чем весьма выгодно выделяется из среды других щигровских деятелей.

Политическая жизнь отдельных уездов может быть обобщена и не заслуживает детального описания, так как на общем фоне ее господствует правое направление и соответственно с этим во главе дворянства и земства становятся кандидаты из этого же лагеря.

Городские управления Курской губернии, кроме Курска, Белгорода и Старого Оскола, также причисляются к монархистам, не играя, однако никакой активной роли в жизни губернии. Курск, Белгород и Старый Оскол считаются оплотами кадетской партии, но деятельность ее и здесь прязябает совершенно незаметно, без всяких выступлений.

Заканчивая настоящий очерк, позволяю себе свидетельствовать о полном в настоящее время спокойствии в губернии, население которой всецело проникнуто важностью переживаемой великой эпохи второй отечественной войны.

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8849. Л. 105–107. Машинописная копия.

№ 40

ВЫПИСКА ИЗ ДОКЛАДА О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ О НЕПРАВИЛЬНОМ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТСРОЧЕК РЫЛЬСКИМ КОМИТЕТОМ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ОТСРОЧЕК ВОЕННООБЯЗАННЫМ

Не позднее 22 декабря 1916 г.*

1) Ратник ополчения первого разряда призыва 1896 г. рыльский нотариус Пятницкий подлежал призыву в войска по мобилизации 25 сентября сего года. С 18 февраля 1915 г. был избран членами правления Рыльского общества потребителей в председатели правления этого общества. 13 июля с. г., по ходатайству Пятницкого, ввиду его расстроенного здоровья, по журнальному постановлению членов правления и наблюдательного комитета общества от вышеупомянутого числа, он был от должности освобожден, причем было постановлено на будущее время обходиться без председателя, передавать его обязанности каждому дежурному члену правления. Затем 18 сентября с. г. в книге журналов правления общества имеется постановление, которым Пятницкий вновь избирается представителем правления. Постановление это подписано четырьмя из шести членами правления, из которых два, Левицкий и Кривошеев, родственники Пятницкому.

Из обзора дел уездного комитета по предоставлению отсрочек усматривается, что по ходатайству правления общества потребителей о включении общества потребителей в список предприятий, работающих на оборону, и о представлении председателю правления Пятницкому отсрочки по призыву в войска, уездный комитет по журналу от 21/22 сентября 1916 г. постановил признать Рыльское общество потребителей согласно § 37 закона 6 декабря 1916 г., в виде исключения, работающим на государственную оборону, как предприятие, имеющее исключительно важное значение в снабжении населения предметами первой необходимости в размере 100 %, и предоставить отсрочку Пятницкому до 1 января 1917 г.

Расследованием выяснено, что Пятницкий как председатель правления принимал деятельное участие в расширении дела общества и успешно вербовал в него пайщиков. Однако, признавая всю плодотворность работы Пятницкого, выбор его за неделю до призыва в войска на должность только что упраздненную, проведен крайне несвоевременно и надо надеяться, что среди пайщиков потребительского общества окажутся лица, не обязанные службою в войсках, могущие заменить Пятницкого.

2) Ратнику ополчения первого разряда призыва 1894 г. крестьянину Петру Иванову Кривошееву, состоящему юрисконсультом при Рыльской городской управе, предоставлена уездным комитетом отсрочка по призыву до 1 января 1917 г., согласно циркуляру Главного комитета от 25 июля с. г. за № 12, по которому лицам, служащим даже по вольному найму в городской управе, предоставляется отсрочка по призыву для обеспечения правильной работы в этом учреждении, на которое государственной властью возложено осуществление многочисленных заданий, касающихся обороны государства.

Петр Кривошеев состоит на службе в городской управе с 1 марта 1913 г. в качестве поверенного на определенном содержании. К его обязанности относится наблюдение за своевременными взносами арендной платы за городские помещения, усадьбы и земли, ведения исков и прочих судебных дел.

Из обзора дел городской управы усматривается, что всей городской земли, сдаваемой в аренду, числится около 200 дес. и 138 усадебных мест. За 1915 г. в ведомости о движении сданных дел их значится только 28, на сумму 6 964 руб. Из вышеизложенного видно, что замена Кривошеева другим невоеннообязанным лицом ничуть не расстроит правильного хода занятий в Рыльской городской управе, а тем более не повлияет на какие-либо задания государственной обороны, с которыми эта должность имеет весьма мало общего.

3) Ратнику ополчения 2 разряда призыва 1901 г. Владимиру Дмитриевичу Панкову была по постановлению уездного комитета от 21/22 сентября с. г. предоставлена отсрочка, как состоящему машинистом при мукомольной мельнице его отца Дмитрия Панкова, а предприятие последнего по ходатайству владельца было внесено в список предприятий, работающих на оборону.

Расследованием выяснено, что на мельнице Дмитрия Панкова работает в машинном отделении уже более года лицо, которое фактически состоит машинистом. Владимир же Панков, хотя с лета этого года и стал считаться служащим в машинном отделении, но в действительности там никакой работы не несет.

4) Рыльскому мещанину Алексею Петрову Смолянинову – ратнику ополчения 2 разряда призыва 1901 г. Рыльским уездом комитетом 8 августа сего года

была предоставлена отсрочка по призыву его в войска по 1 января 1917 г., как заведующему мельницей купца Завадского при станции Рыльск, имеющей промысловое свидетельство 5 разряда.

Произведенным расследованием установлено, что Алексей Смолянинов более 25 лет непрерывно служил у местного купца Филимонова в качестве приказчика по косной и ссыпной торговле на жаловании 50 руб. в месяц и, кроме того, состоял у того же Филимонова, как занимающего должность директора городского банка, в качестве агента, получая 90 руб. в месяц. 1 июля сего года службу у Филимонова Смолянинов бросил и поступил на мельницу Алексея Завадского на жалование 50 руб. в месяц на должность заведующего мельницей, дающую отсрочку призыва в войска по мобилизации. Мельница Завадского за отсутствием работы, почти все лето бездействовала и в настоящее время также уже месяц не работает. Ранее, в течение четырех лет, должность заведующего занимал механик, служащий на этой мельнице, Мищенко, который и теперь там работает. Смолянинов несет свою службу крайне неаккуратно, месяцами не бывает на мельнице, что показывает достаточно фиктивность его заведывания мельницей. Очевидно, Смолянинов поступил на мельницу Завадского с целью уклонения от призыва в войска.

*Непременный член
Пыхтин*

ГАКО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 1313. Л. 9–9а об. Машинописная копия.

* Датировка по сопряженным документам.

№ 41

ЦИРКУЛЯР ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА Г.Б. ШТЮРМЕРА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К РАБОТАМ ЛИЦ, НЕ ПРИЗЫВАЕМЫХ В АРМИЮ

г. Курск
№ 2226

24 января 1917 г.

Во многих деревнях, селениях, входящих в район Юго-Западного фронта, самый худший элемент мужского населения – лишенный по суду за преступления права на поступление в ряды войск русской армии, пользуется возможностью проводить свою жизнь в тунеядстве и наряду с тем продолжает терроризировать различными хулиганскими выходками мирное население, сила противодействия которого значительно уменьшилась, вследствие отправки мужчин в армии, а также и на работы, вызванные военными обстоятельствами. Кроме того, означенный преступный элемент не упускает случаев хвастаться своей свободой от несения военной службы, чем деморализующе влияет на подрастающую молодежь.

По распоряжению Главнокомандующего армиями фронта, предлагаю г.г. начальникам полиции, при выполнении возлагаемых на население нарядов рабочих

для военных нужд, непременно наряжать на эти работы лишенных прав принудительным порядком, и сменять их лишь на полевые работы.

*И. д. губернатора,
вице-губернатор Г.Б. Штюрмер*

ГАКО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 12. Л. 17. Машинопись. Подлинник.

№ 42

**СООБЩЕНИЕ КУРСКОГО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О СОПРОТИВЛЕНИИ КРЕСТЬЯН
с. НОВОСТРОЕВКИ ГРАЙВОРОНСКОГО УЕЗДА
ПРИНУДИТЕЛЬНОМУ ИЗЪЯТИЮ ХЛЕБА**

№ 5046

19 февраля 1917 г.

17 сего февраля, в с. Новостроевку, Грайворонского уезда, прибыл помощник уполномоченного по заготовке хлеба для армии – неперемный член Курского губернского присутствия д. с. с. Клевенский для принудительного отобрания назначенного по разверсткам хлеба ввиду отказа общества от добровольной поставки. К тому же времени на место прибыли земский начальник и Грайворонский исправник с небольшим отрядом стражи.

После переговоров д. с. с. Клевенского со сходом, не приведших к положительному результату, решено было приступить к принудительному отбиранию хлеба, но толпа, состоявшая преимущественно из баб и стариков вооруженная кольями, повела себя настолько угрожающе, что отобрание хлеба пришлось по необходимости отложить до водворения порядка.

Дав предписание Исправнику по телеграфу арестовать главного подстрекателя крестьянина Шапашникова и других более активных его пособников, я о последующем не премину сообщить Департаменту дополнительно.

*За губернатора вице-губернатор
Управляющий канцелярией*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9174. Л. 36. Машинопись. Копия.

№ 43

**ИНФОРМАЦИЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЙ КРАЙ»
ОБ АРЕСТЕ К.А. РАППА**

18 марта 1917 г.

Состоялось постановление бюро исполнительного комитета об аресте председателя губернской земской управы и уполномоченного по продовольственному делу К.А. Раппа.

Постановление об аресте состоялось под давлением общественного мнения и по настоянию некоторых членов исполнительного комитета. На аресте К.А. Раппа еще в первые дни революции настаивали многие общественные деятели, представители воинских частей и просто граждане гор. Курска.

Но исполнительный комитет, состоявший тогда почти исключительно из цензовиков, гласных городской думы, отнесся к требованию общества безучастно, поэтому как Рапп, так и его сподвижники оставлены были до вчерашнего дня на свободе. Вчера в 8 час. утра в дом Раппа явился прапорщик с воинским нарядом и приказом об обыске и аресте К.А. Раппа.

У дома К.А. Раппа расположился наряд конных артиллеристов, а в квартире Раппа начался обыск. Все документы были опечатаны и будут рассмотрены особой комиссией. В квартире и амбарах Раппа был произведен тщательный обыск, причем, как говорят, обнаружены запасы продовольствия – мука, масло, крупа и др. в значительном количестве, а также спирт и виноградные вина.

Около 1 час. дня обыск был закончен, и К.А. Раппу было прочитано постановление об аресте. Еще в момент появления у квартиры К.А. Раппа воинского наряда к дому собралась большая толпа, которая терпеливо ожидала появления К.А. Раппа. Когда он вышел на подъезд в толпе раздались свист и угрозы. К.А. Рапп снял шапку, поклонился и попросил разрешения поехать на извозчике, но все собравшиеся категорически заявили, что не позволят и требуют, чтобы К.А. Раппа вели под конвоем пешком. Офицер, начальник отряда, просил толпу успокоиться и дать обещание не допускать расправы с К.А. Раппом. Из толпы заявили, что не будут трогать Раппа, но только при условии, что его проведут пешком. Один из присутствующих в толпе солдат, в ответ на просьбу К.А. Раппа о разрешении ему поехать, а не идти пешком, произнес страстную обличительную речь. Оратор обвинял К.А. Раппа в издевательствах над народом, укрывательстве и мошенничестве и закончил словами: «довольно ты пил нашу кровь». Во втором часу дня К.А. Раппа, в сопровождении громадной толпы, под конвоем конных артиллеристов повели сначала к воинскому начальнику. Шествие продолжалось около 30 мин. по Московской улице до воинского начальника.

При виде этой необычайной и жуткой процессии из магазинов и домов выходили любопытные и присоединялись к толпе. Во время шествия в адрес К.А. Раппа раздавались свистки, проклятия и самые нелестные пожелания. От воинского начальника К.А. Раппа в таком же порядке повели на Сергиевскую ул., в дом Рингса, где отведена квартира для арестованных. Толпа провожала Раппа до места его ареста и долго после того как Рапп был уже водворен в отведенное ему помещение толпа не расходилась, выражая свое негодование в ругательствах по адресу бывшего продовольственного диктатора Курской губернии.

Вся история с арестом К.А. Раппа произвела в городе гнетущее впечатление, в особенности позорное шествие К.А. Раппа под свист и угрозы толпы.

Арест К.А. Раппа предполагалось произвести вчера вечером, но почему-то не удалось, а утром уже трудно было удержать толпу от выражений негодования и все же нельзя не пожалеть, что арест сопровождался такими издевательствами над личностью даже и Раппа, хотя К.А. Рапп своими действиями в качестве уполномоченного конечно заслужил народное негодование.

Курский край. 1917. 18 марта.

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ПО ОБРАЗОВАНИЮ КОМИТЕТА
ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ «ЗАЙМА СВОБОДЫ»

11 апреля 1917 г.

Совещание состоялось в доме губернского комиссара. В совещание прибыли представители губернского исполнительного комитета, духовенства (епископ Рыльский Феофан), кредитных учреждений, губернского земства, городского управления, мещанского, купеческого и ремесленного обществ, начальники учреждений – контрольной, казенной палат, управления государственных имуществ, председатель окружного суда, председатель биржевого комитета, начальник п.-т. конторы, представитель М.-К.-В. жел. дороги, представитель рабочих той же дороги, представитель Совета солдатских депутатов, редакторы местных газет и отдельные представители торгово-промышленного класса.

Открыв совещание, председательствующий и. д. губернского комиссара Н.Н. Рождественский в своей речи, осветил значение переживаемого момента, указав собранию, что успешная реализация объявленного займа необходима как для победоносного окончания войны и смягчения напряженности настоящего финансового положения страны, так и не в меньшей степени для упрочения завоеванной свободы. Взывая к гражданскому долгу присутствующих, председатель просил, для достижения указанной высокой цели, вложить в предстоящее дело все силы, всю энергию и помочь Правительству реализовать заем в возможно большем размере.

Председатель совещания огласил текст отношения комитета по выпуску «Займа Свободы» от 28 марта 1917 г. за № 4669 (получено в Курске 5 апреля) и просил г.г. присутствующих высказаться в намеченном направлении.

А.К. Ершов (управляющий отделением государственного банка) сообщил, что население губернии и учреждения достаточно знакомы с практикой реализации по предыдущим займам, когда для этой цели в огромном количестве рассылались плакаты, книжки, объявления. На днях получится такая же литература из Петрограда. Печатные материалы преимущественно необходимы для деревни, т. к. горожане могут ознакомиться с условиями займа из газет. В последнее время к реализации займа привлечены были в широком размере инспекция мелкого кредита и кредитные товарищества, которые работали с большим успехом. Докладчик признает желательным привлечь к делу займа уездные, волостные и сельские исполнительные комитеты, уездные казначейства и сберегательные при них кассы. В Курске и уездных городах желательно устройство публичных лекций для популяризации займа и раздача соответствующей литературы.

М.Е. Ливанов – выражает удивление, почему Курское отделение государственного банка ничего не публикует об открытии подписки на заем, объявленной еще с 6 апреля.

Председатель – полагает, что путь, указываемый А.К. Ершовым, не приведет к желательным результатам. Нужно идти вперед не старыми путями, а

новыми. Старые пути привели к известной всем разрухе, и представителям нового Правительства предстоит сказать новое слово, осуществить на деле широкую популяризацию нового действительно народного займа. Население должно знать, что каждый, вложенный в заем рубль, не пропадет, а пойдет на пользу Отечества.

П.Г. Ливотов – признает необходимым выяснить, как откликнулись имущие круги на призыв к подписке. Хотя государственный банк подписки еще не открывал, но частные банки уже работают в этом направлении.

А.К. Ершов – в первый день – 5 апреля – подписались на заем на сумму 120 тыс. руб., затем подписка достигла около 400 тыс. Подписка могла бы пойти значительно успешнее, если бы своевременно были присланы плакаты и другая литература.

М.Е. Ливанов – вновь обращает внимание совещания, что банком не принято никаких мер к популяризации займа. Даже на обращение по телефону докладчик не мог добиться никакого результата на вопрос, открыта ли подписка или нет.

Д.И. Файнберг – доложил, что международный банк принимает горячее участие в распространении займа. За 5 дней отделение уже приняло подписку на 120 тыс. руб. и впереди предстоят еще большие подписки.

С.М. Бобович – полагает необходимым широко популяризировать идею займа, поставив на первом плане патриотическую цель его. Нужно рекламировать возможно шире коллективную подписку, что дало бы возможность участвовать в займе людям с небольшими средствами. Докладчик ссылается на пример служащих отделения соединенного банка, которые подписались на 15 тыс. руб., пользуясь ссудой из банка. Подписка на заем в управляемом им отделении банка дала 360 тыс. руб.

Н.А. Лоскутов – Городской общественный банк приобретет за свой счет займа на 50–100 тыс. руб., а подписка клиентов даст тысяч 100–150.

В.И. Иосифов – заявил, что о подписке общество взаимного кредита узнало только из газет. Подписка для банка будет произведена после общего собрания, которое состоится на днях.

К.П. Протодяконов – предложил обсудить меры, чтобы заем проник в самую толщину населения, т. е. пойти новыми путями. Докладчик подробно остановился на вопросе об участии в займе служащих, получающих жалованье от 20-го до 20-го. Начальство могло бы выдать аванс в счет жалованья для участия в подписке. Далее докладчик рекомендует обратить более серьезное внимание на деревню, где есть и деньги, есть и золото, но о займе мало знают и потому пока воздерживаются от подписки. Наша задача – популяризировать заем в деревне, рассеять предубеждение против займов прежнего правительства. Волостные и сельские комитеты должны неустанно работать и пробить в толщу народную сознание необходимости употребить на заем свободы деньги, лежащие под спудом.

Т.Т. Безугольников – как представитель рабочих М.-К.-В. ж. д. сделал предложение привлечь к подписке ж. д. служащих. По мнению докладчика, можно собрать до 150 тыс. руб. между служащими одной только М.-К.-В. ж. д. путем ежемесячных вычетов содержания.

М.Е. Ливанов – полагает, что самая лучшая кафедра для популяризации займа в деревне – это церковная кафедра. Священники в церквях должны не-

устанно говорить о займе, но предварительно сами должны приобрести ясное понятие по этому делу. Нужно внедрить в сознание крестьян, что заем не только жертва на алтарь Отечества, но и самая выгодная форма помещения капитала. Учительский персонал и кооперативы должны работать в том же направлении. Нужно привлечь к подписке и помещиков, о пожертвованиях от которых пока ничего не слышно.

П.Е. Иосифов – авансирование служащих вряд ли принесет видимую пользу, так как большинством служащих сильно нуждаются и не могут ничего откладывать. Деревня – дело другое. При умелой популяризации она даст миллионы. Помещики также могли бы принять широкое участие в займе, имея свободные капиталы.

Поручик Васильев – предьявляет вопрос, почему в совещании не видно представителей новых организаций, например, солдатских и рабочих депутатов.

Председатель дает объяснение, что в совещание приглашено все Бюро губернского исполнительного комитета, в состав которого входят и указанные представители и если они не прибыли, то это дело случая. Кроме того, некоторые представители, например, товарищ солдат Котяев, рабочий Безугольников и др. присутствуют и находятся здесь.

Епископ Феофан – сообщил, что архиепископ Курский и Обоянский предложил церковным причтам и монастырям выяснить свободные суммы для помещения их в Заем Свободы. Результаты выяснятся на собрании духовенства, которое состоится в текущем апреле.

П.Г. Ливотов – главная база для подписки на заем – это промышленные слои России, ныне почти забытые. Никогда еще банки не были так переполнены деньгами, как в последние годы и к этим кругам должен быть направлен призыв. Тысячные предприятия теперь стали миллионными, маленькие люди стали тузами. Если армия отдает свою жизнь, крестьяне – хлеб, то торгово-промышленные круги должны дать деньги в виде выгодного для них же займа. Между тем одушевления в этих кругах не видно. Суд истории произнесет свой суровый приговор, если они не уделят средства на нужды Родины.

Н.Р. Человский – заявляет, что п.-т. ведомство широко пропагандирует пользу займа и достигает в этом направлении большого успеха, благодаря сберегательным кассам, вкладчики которых верят п. т. чиновникам, стоящим близко к населению.

И.И. Зеленин. Идея распространения займов прививалась в деревне вообще очень туго. Сначала народ чурался подписки вероятно потому, что пропаганда займа производилась исключительно бумажным путем. Начиная со второго займа, к пропаганде привлечена была инспекция мелкого кредита и дело пошло успешнее, крестьяне начали давать деньги государству и воинству, закрывая глаза на правительство. Выяснилось, что деньги в деревне есть и даже очень много, но без живого слова к деревне нельзя подойти. Крестьянин питается преимущественно живым словом, газета же запаздывает. К сожалению, новый заем выпускается на очень большой срок и слова (на 49 лет) пугают крестьян. Живое слово может смягчить положение, разъяснив, что через 5 лет начнутся тиражи и за 85 руб. можно при удаче получить 100 руб. Как выяснилось на кооперативном съезде 16 марта, новый заем может и должен пойти, но необходимо живое слово. Докладчик приводит пример, как в селе Черемошном

священник Никифоров вышел на паперть, положил пред народом свои, сколько их было, деньги и в один день собрано было 16 тыс. руб.

И.С. Сластенов – протестует против утверждения, что купцы за последние годы нажили большие деньги, которые и хранят в банках. Нельзя всех подводить под одну категорию. Некоторые действительно нажили, но таких немного, большинство же находятся в полной зависимости от крупных. Купцы давали деньги для Отечества, когда их даже о цели и назначении займа. На днях будет купеческое собрание и необходимы к тому времени полные сведения о займе, в который вероятно будут обращены все свободные купеческие капиталы. Несомненно, что и сами купцы откликнутся на призыв к подписке.

В.Н. Беляев – заявил, что Курское ссудо-сберегательное товарищество подписало само на 30 тыс. руб. и принимает подписку от клиентов.

П.Г. Ливотов – возражая Сластенову на основании отчетов торгово-промышленных предприятий, печатаемых в газетах, утверждает, что масса денежных знаков пошла именно в купеческие круги.

Ф.П. Сапунов – полагает, что гр-н Ливотов излишне стущает краски. Купечество действительно оправилось, как и весь русский народ, но утверждение, что денежные знаки преимущественно в купеческих руках – неверно. Деньги главным образом у народа. Курская биржа исключительно хлебная. Вследствие хлебной монополии биржа переживает тяжелый кризис. Все поневоле сдерживаются, боясь ликвидации. С пропагандой займа нужно обратиться к народу. Нужно воскресить патриотическое чувство народа с помощью священников таких, как о. Ломакин, которому почему-то не дают хода. К сожалению, в последнее время выступления крайних левых партий производят угнетающее впечатление на публику.

Председатель – отвечая на вопрос поручика Васильева, прочитал список приглашенных в совещание, из которого видно, что в совещание были приглашены представители всех сословий, учреждений и корпораций. Оратор в горячей, прочувствованной речи протестует против отсутствия подъема и энтузиазма среди собравшихся. «Нас приглашает идти по старой колее. Но нет, не по этим путям нужно идти. На нас лежит громадная ответственность пред Родиной, пред будущим поколением. Я слышал и видел проявление энтузиазма только со стороны представителя рабочих железной дороги. Если теперь мы обращаем наши взоры только на деревню, то что же мы сами намерены сделать. Представитель духовенства обратился к причтам и монастырям только за свободными деньгами. Ваше преосвященство (обращаясь к епископу Феофану), нужно другое обращение – энергичное, горячее. Пока не будет организовано духовенство, мы многого не получим. Гр-не Сапунов и Сластенов говорят, что денег нет или их мало. Но это неправда. Купечество впитало массу денег. Граждане купцы, Вы становитесь на путь опасный. Нельзя испытывать терпения народа. От нас требуют исполнения долга и жертв. Копеечные расчеты отпадают. вспомните время Минина и Пожарского. Нельзя только ссылаться на другие классы и тем отделяться (аплодисменты). Я здесь не слышу представителей землевладельцев. Мы, вероятно, услышим голос представителя крестьянского и дворянского банков Свербеева. Ко мне обращается Временное правительство, и я прошу и требую Вашей помощи. Я призываю Вас к дружной работе, не покладая рук. Свобода завоевана, но еще не упрочена» (аплодисменты).

Епископ Феофан – по закону приходские церкви и монастыри могут хранить в наличности не более 50 руб., остальное обращается в %% бумаги. Обращение архиепископа призывает к широкому содействию займу. Духовенство будет организовано еще в текущем апреле и исполнит свой долг перед Родиной, несмотря на то, что в последнее время оно сильно обнищало.

Ф.П. Сапунов – возражает против нападок по адресу купечества. Само по себе биржевое общество, как по преимущество хлебное, не может широко откликнуться, но в объявленной подписке в Курске, достигшей более 300 тыс. руб., купечество участвует насколько может, так как деньги все-таки у народа.

Солдат Котняев – призывает общество широко откликнуться на призыв Правительства, указывая, что Отечество в опасности. «Мы, солдаты, все потеряли, все дорогое оставили дома, но положим все свои силы на спасение Родины. Мне странно слышать ссылки здесь одних слоев общества на другие. Вам известно, что нам приходится прилагать страшные усилия, чтобы сдерживать накапливающие эксцессы. Если Вы не исполните Вашего гражданского долга, то Вы не с нами, а против нас. Нет, граждане, все должно быть направлено к одной великой цели. Мы, солдаты, исполним свой долг, исполните же и Вы свой».

И.А. Маскальский – поддерживая мысль о необходимости живого слова, признает полезным самое широкое распространение литературы, призывающей к проявлению патриотизма. В этом отношении судебное ведомство готово принять самое живое участие.

Т.Т. Безугольников – в речах предыдущих ораторов слышит, как бы отказ буржуазии и возложение всей тягости займа на крестьянство. Крестьяне и рабочие свое дадут, но если буржуазия их не поддержит, то на нее ляжет серьезная ответственность.

Г.Б. Фрид – купечество должно дать на заем и может дать. И не купечество должно брать пример с крестьянства, а наоборот.

П.Г. Ливотов – нарождаются страхи, что бурные потоки социального строя сметут буржуазное благополучие. Эти страхи неосновательны и во всяком случае извращены. Руководители купечества и биржи должны обратиться с призывом к своим членам о выполнении патриотического долга. Население должно знать, как откликнулись разные круги общества на подписку. Нужно еженедельно публиковать общие итоги подписки, если почему-либо неудобно печатать именные списки.

Н.В. Знатаков – указывает, что одной подписки с имущих классов недостаточно, так как действительно главная масса денег в руках крестьян. Нужно внести свет в крестьянскую среду путем умелой пропаганды. При прежних займах пропаганда велась в смысле выгоды займов, как средства помещения капиталов, теперь же нужно звать к исполнению патриотического долга.

После перехода к организационным вопросам собрание, по предложению П.Г. Ливотова, постановило: всех прибывших в настоящее совещание признать членами Комитета по популяризации займа, который должен быть собираем возможно чаще для разрешения текущих вопросов. Комитет имеет право кооптации членов.

Кроме того, постановило: образовать исполнительный орган комитета в виде бюро в составе нижеследующих членов:

- 2 чел. от рабочих, (г.г. Минаков и Безугольников),
- 2 солдат, (г.г. Степаненко и Алтын),

- 2 духовенства,
- 2 кооператоров, а именно 1 от съезда кооперативных обществ и И.И. Зеленин по выбору собрания,
- 2 крестьян,
- Управляющий отделением банка А.К. Ершов,
- 2 по выбору губернского исполнительного комитета,
- 1 от Курской биржи,
- 1 от купеческого общества,
- 2 от частных банков (г.г. Бобович и Иосифов),
- 1 от г. Курска,
- 1 от губернского земства,
- 2 от прессы (г.г. Васильев и Ливанов).

Избранные в состав Бюро признаются и членами Комитета.

По предложению П.Г. Ливотова, совещание постановило:

1. просить представителей всех кредитных, общественных и правительственных учреждений организовать собрание для разъяснения значения Займа Свободы и

2. просить кредитные учреждения публиковать еженедельно о результатах подписки на заем.

По предложению председателя совещание постановило:

1. Обратиться в уездные исполнительные, Белгородский общественный комитеты с просьбой об учреждении на местах подобных же комитетов для популяризации займа.

2. По организации последних комитетов на местах принять в состав губернского комитета по займу по два представителя от местных комитетов.

3. Бюро комитета созвать в ближайшем времени.

По окончании занятий председатель объявил совещание закрытым.

*И. д. губернского комиссара
Н.Н. Рождественский*

ГАКО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 18. Л. 48–49 об. Типографский экземпляр.

№ 45

ОБРАЩЕНИЕ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МИЛИЦИИ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА К ЖИТЕЛЯМ г. КУРСКА О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ НА СОДЕРЖАНИЕ МИЛИЦИИ

14 апреля 1917 г.

Граждане!

Великие события последних дней дали возможность провести в исполнение Ваш давнишний приговор: «Долой полицию!», «Отправить их на театр военных действий!»

Полиции у нас нет! Полиция отправлена в ряды армии! В городе Курске организуется милиция, имеющая главной своей задачей охранение порядка, необходимого нам же гражданам для спокойной жизни, спокойной работы.

Граждане! Существовавшая до сего времени полиция мало получала жалования, но много имела заработков путем незаконных поборов с нас граждан.

Милиция организуется на других началах: она должна получать содержание, которое не вынуждало бы ее заниматься поборами с населения. Граждане! У вас сохраняются от этого немалые суммы. Вы освобождены от необходимости к празднику уплачивать обычный незаконный налог. Проникнитесь сознанием важности искоренения этого ужасного зла и внесите свою посильную лепту, необходимую для временного содержания милиции. Нет сомнения, что законодательные учреждения в будущем позаботятся об изыскании для этого средств. В этот же момент, когда необходимо срочно озаботиться об организации милиции надеемся, что щедрою рукою Вы внесете посильную лепту и дадите возможность организовать милицию на новых началах.

Отчёт о пожертвованных деньгах и о расходе этих сумм будет опубликован в газетах.

Пожертвования принимают: члены комиссии: Л.Н. Залесский, адъютант начальника гарнизона, в канцелярии начальника гарнизона, М.Я. Шкилев, и.д. городского головы в городской управе, Н.А. Благовещенский в д[оме] бывшего губернатора или на бирже, К.В. Абрамович, Почтовая, д[оме] № 14, кв. 11, А.И. Фатеев и В.П. Душин на телефонной станции, В.И. Колосовский, Верхне-Гостинная, д[оме] № 25, кв. 1, А.М. Языков в д[оме] бывшего губернатора, Афонский в отделении Петроградского банка.

*Губернский комиссар
Н. Лоскутов
Председатель комиссии
[Л.Н.] Залесский*

Курская военная газета. 1917. 14 апреля.

№ 46

«ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ МЕСТНЫХ ЗАДАЧ» – СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЙ КРАЙ»

15 апреля 1917 г.

Будущим русским законодательным учреждениям предстоит разрешить много чрезвычайно сложных вопросов государственной жизни. Самым крупным вопросом, несомненно, является вопрос земельный. К разрешению этого вопроса трудно подойти с готовыми формулами, так как сложность экономических отношений не может быть уложена в часто только теоретическим путем построенные программы. Поэтому-то русская общественная мысль и ищет теперь путь к разрешению земельного вопроса в его более глубоком, объективном изучении. Мы видим, что образуются общества для изучения земельных отношений в России, причем в такие организации входят лица различных по-

литических направлений. Это уже одно доказывает наличие стремления найти правильный, более жизненный путь разрешения земельного вопроса, путь, по которому действительно можно идти к приемлемому решению.

Что сделано в этом направлении в Курской губернии?

Казалось бы, что земство должно, прежде всего, иметь материалы о земельных отношениях в Курской губернии. Но если мы найдем в земстве эти материалы, то только за более или менее отдаленное время. Земство же Раппа не заботилось о такой работе, и мы не найдем никаких заслуживающих внимания исследований крестьянского хозяйства в Курской губернии за весь период царствования в земстве курского черносотенного дворянства.

Таким образом, если в других земствах крестьянское хозяйство было очень часто объектом тщательного исследования и материалы этого исследования дают ценный материал для изучения земельных отношений, то таких материалов в Курском земстве нет. Несомненно, поэтому, что в особенности трудно всякому интересующемуся земельным вопросом разобраться в земельных отношениях, сложившихся в Курской губернии.

Этот пробел необходимо заполнить. Необходимо приступить к изучению земельных отношений в Курской губернии, так как без такого изучения и будущие законодательные учреждения будут поставлены в затруднение, а также затруднительна будет работа и учрежденного по почину Временного правительства земельного комитета.

Нам думается, что почин в этом важном деле должен принадлежать обновленному Курскому земству. Курское земство должно теперь приступить к изучению земельного вопроса в Курской губернии, выработав для этого определенный план. Прежде всего, оно должно собрать различные материалы, которые бы освещали земельный вопрос в Курской губернии, материалы, имеющиеся в Крестьянском и Дворянском банках, в архивах нотариусов и т. п.

Но для большей всесторонности в разработке вопроса Курское земство должно привлечь в качестве работников и представителей различных политических течений, которые должны внести и свои знания и пополнить их путем ознакомления с материалами и исследованиями, которые будут находиться в распоряжении земства.

А. Марков

Курский край. 1917. 15 апреля.

№ 47

**ТЕЛЕГРАФНОЕ ХОДАТАЙСТВО КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСКОГО
СОБРАНИЯ ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А.И. ГУЧКОВУ
ОБ ОТКОМАНДИРОВАНИИ В СОСТАВ УПРАВЫ
КН. П.Д. ДОЛГОРУКОВА И Б.Г. ПУШКАРЕВА**

20 апреля 1917 г.

Курским экстренным губернским земским собранием обновленного состава представителями широких демократических слоев населения двадцатого апреля

произведены новые выборы всего состава губернской земской управы вследствие устранения бывших председателя управы Раппа и члена управы Студзинского, против коих возбуждено судебное преследование органами прокурорского надзора и отказа остальных членов управы от занимаемых должностей председателем губернской управы избран князь Петр Дмитриевич Долгоруков, поручик запасного кавалерийского полка, квартирующего в Полтаве. Заместителем избран Борис Германович Пушкарев, прапорщик, занимающий ныне должность старшего адъютанта штаба 116 бригады государственного ополчения. Признавая повелительной необходимостью для успешного руководства огромным земским хозяйством в переживаемое исключительное время присутствие в составе управы названных двух лиц, являющихся многолетними опытными земскими деятелями, губернское земское собрание постановило обратиться к Вам, г-н Министр, с ходатайством о немедленном откомандировании князя Долгорукова и Пушкарева для работы в новом составе губернской земской управы.

*Товарищ председателя губернского земского собрания
Сергей Сергеев*

Журналы заседаний обновленного Курского губернского экстренного Земского Собрания с 19–21 апреля 1917 г. Курск: Типография Курского губ. земства, 1917. С. 44.

№ 48

«1-Е МАЯ» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЙ КРАЙ»

20 апреля 1917 г.

Над зданием вокзала, мастерских, в чистом весеннем небе вьются красные флаги; с красными плакатами приходят паровозы пассажирских поездов из Харькова: «Да здравствует 1-е Мая». 11 час. 20 мин. утра, железнодорожники собираются на площади перед вокзалом; на своих постах остается очередная смена всех служб, и движение не затихает ни на минуту.

Сбор и построение в колонну железнодорожников занимают около получаса; колонна окаймляется цепью добровольцев и учащих; впереди ряды знаменосцев, потом оркестр служащих депо М.-Кур. ж.д., потом хоры певчих и ряды остальных тружеников чугунки.

Красных флагов было около 25; надписи блестящих шелковых полотнищ относятся к празднику, другие свидетельствуют о живом трепете молодой России, о её свежей революции. «Да здравствует интернационал и самоопределение народов», «Требуем закона о восьмичасовом рабочем дне», «Да здравствует свободная Россия», «Земля и воля». Ни одного лозунга против войны. Красные бантики, красные широкие ленты распорядителей.

В 11 час. 50 мин. гремит величественная «Марсельеза» и шествие железнодорожников направляется к городу по шоссе. По мосту Ямскому колонна идет в течение 15 мин., приблизительно 5000–6000 человек. В 12 час. 40 мин. шествие останавливается для митинга у Народного дома, где встречается оркестром

учащихся; здесь уже стоят флаги Сапоговской колонии и плакаты различных организаций.

Речи открываются солдатом Гориным, вслед за которым говорит присяжный поверенный Григорьев, железнодорожники Циплухин, Бабков и Васильев. Большого подъема, простоты и исключительной силы голоса речь машиниста Циплухина. Речи прерываются возгласами одобрения, криками «ура» и чередуются звуками оркестров.

Исключительный порядок и дисциплинированность толпы; подходит партия раненых к лазарету Народного дома и сейчас же в центре густой толпы митинга образуется коридор, по которому под красными знаменами проходят мученики войны. Под конец митинга новые бодрящие звуки, новые людские волны к Московским воротам, – эшелон ...ского полка, стоящий на станции по дороге на позицию, делает дружественную прогулку-демонстрацию по городу; красные флаги над стройными рядами, революционные песни боевых рот. Все время сжатой колонной, в ногу, энергично проходят ...нцы под восторженные клики «ура» железнодорожников. Звучит музыка, радостно волнуется море людских голов...

Речи ораторов длятся около часу и в 1 час. 40 мин. шествие входит на Московскую улицу, на соединение с управленцами М.-К.-В. ж. д., почтовыми и банковыми служащими. Окна и балконы домов по Московской улице переполнены зрителями, здания украшены флагами, витрины магазинов декорированы материями и зеленью.

На Знаменской площади выстроился около часовни пожарный обоз 2-й части, весь блестящий и разукрашенный красными ленточками. Демонстранты Ямской мощным потоком вливаются в громадную толпу на Знаменской площади.

Потеря работы в праздник 1-го Мая участниками демонстрации будет возмещена в ближайшее воскресенье, 23 апреля, а на М.-Кур. дороге уже предусмотрено пополнена в воскресенье 16-го, причем весь дневной заработок отчислен на подарки солдатам на позиции.

Митинг на Знаменской площади продолжается не более получаса, после чего толпы тихо расходятся, жители Ямской провожаются горожанами до Московских ворот.

Идеальный порядок ничем не нарушился, ни одного недоразумения, ни одного несчастного случая, хотя по количеству участников демонстрации Курск не видел более многолюдной ни политической, ни религиозной процессии, как в первый день открытого празднования 1-го Мая.

Курский край. 1917. 20 апреля.

№ 49

«ПРАЗДНИК 1-ГО МАЯ» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В «КУРСКОЙ ВОЕННОЙ ГАЗЕТЕ»

20 апреля 1917 г.

Почти с 10-ти час. к Херсонским и Московским воротам и к Знаменской площади потянулись с разных концов города манифестации и шествия, с пе-

нием, восторженными кликами, с красными знаменами с красноречивыми надписями. Некоторые из этих шествий сопровождались оркестром музыки, исполняющими «Марсельезу», «Интернационал» и другие марши. В 12 час. по Херсонской улице проходит смешанная манифестация от разных учреждений и корпораций; многолюдный хор мужских и женских голосов исполняет «Вы жертвою пали» и «Дубинушку». У комитета партии социалистов-революционеров манифестация задерживается, образуется цепь. Группа студентов и некоторых других лиц поют «Марсельезу», после чего в толпе разбрасываются брошюры и газеты «Земля и Воля».

Шествие движется далее к воротам.

Оживление необыкновенное; тротуары запружены людьми, среди толпы снуют продавщицы красных флажков и бантов «на подарки солдатам в окопы», газет «Военной», «Земля и Воля», «Вестник 1-го Мая». Торговля идет отличная. Рядом с пятаком бросается и «трешница», а про марки и говорить нечего.

В час дня на всех трех пунктах начинаются митинги. На Знаменской площади перед многотысячной толпой сказал приветственное слово губернский комиссар Лоскутов:

«Граждане! От имени Временного правительства приветствую всех собравшихся на этот праздник труда. Первое мая давно уже празднуется во всём мире и только теперь, впервые, этот день будет отпразднован свободно и открыто у нас в России.

Произошедший государственный переворот передал власть в руки народа и народ сам сумеет установить и свои праздники, и форму их чествования.

В день первого мая происходит смотр всех сил пролетариата и провозглашаются партийные лозунги.

Недавно еще старое правительство боролось со свободным словом и жестоко карало тех, кто громко заявлял о своей принадлежности к социал-демократам. Теперь все партии могут свободно вести борьбу между собою и стремиться при выборах в Учредительное собрание и законодательные палаты проводить в члены своих единомышленников.

Борьба за осуществление в жизни партийных программ переносится в парламенты, и победа должна остаться за тем, у кого большинство.

Приветствуя еще раз собравшихся, я выражаю твердую уверенность, что при единении всех живых сил страны, всех классов общества, завоевания революции будут упрочнены и перед великим русским народом откроется светлое будущее.

Да здравствует великий, свободный русский народ!»

После губернского комиссара выступали другие ораторы, которые разъясняли великое значение «Интернационал» и другие лозунги, выставленные советом рабочих депутатов.

Постепенно часам к 2½ на Знаменскую площадь начали собираться все участники митингов у Херсонских и Московских ворот со своими знаменами и стягами. После водворения порядка оркестром и хором участвующих был дважды исполнен «Интернационал».

Громкое долгое «ура» сопровождало этот международный братский гимн!

Через час манифестации уже разбились на группы. Проводив ямских до Московских ворот, шествия с музыкой прошли по городу и начали рас-

ходиться. Еще до вечера на улицах толпились люди, не желая расходиться, и только густившиеся сумерки возвестили, что праздник свободы и труда окончен.

В.Г.

Курская военная газета. 1917. 20 апреля.

№ 50

**ИНФОРМАЦИЯ О ПРАЗДНОВАНИИ 1 МАЯ
В БЕРЁЗОВСКОЙ ВОЛОСТИ, ОПУБЛИКОВАННАЯ
В «КУРСКОЙ ВОЕННОЙ ГАЗЕТЕ»**

25 апреля 1917 г.

В Берёзовской волости праздник 1-го Мая прошел очень торжественно. Весь день граждане не работали.

Сначала собрались в селе Меньшиково из ближайших деревень, прошлись по селу, говорили речи на темы дня и собрали денег 80 руб. на портрет борца за свободу лейтенанта Севастопольского флота Шмидта. Затем пошли в село Березу, где пахали и мяли пеньку. Когда там увидели, что к ним идут со знаменами, то побросали работу и встретили с хлебом и солью. Приветствовал священник Василий Руднев. Он и председатель волостного комитета С.И. Котляров объяснили смысл праздника 1-го Мая и тем вызвали в народе большой подъем духа. Когда священник сказал, что неправда, будто в Петрограде были пулеметы на церквях, то солдат, который их снимал, потребовал, чтобы арестовали священника, так как он развращает народ. Но председатель решил не омрачать радость праздника: смутьяны самим народом будут отвергнуты. После этого много пели. Выступали ораторы и говорили о «Земле и Воле», о демократической республике и социализме.

С.К.

Курская военная газета. 1917. 25 апреля.

№ 51

**ИНФОРМАЦИЯ В «КУРСКОЙ ВОЕННОЙ ГАЗЕТЕ»
О СИТУАЦИИ В ТИМСКОМ УЕЗДЕ**

17 мая 1917 г.

В Тимском уезде все обстоит благополучно. Есть волостные и сельские комитеты, в самом г. Тим старая, проржавевшая городская управа пополнена но-

выми лицами и, представляя собою ни старое, ни новое, получила название, кажется, Тимской городской думы, наконец, для Тимского уезда – Тимский уездный исполнительный комитет, избранный на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

1) Всеобщими – эти выборы называются потому, что при учреждении его присутствовали все члены земской управы, за исключением всех граждан уезда и города.

2) Прямыми – потому что эти все члены земской управы так прямо и вошли в состав комитета.

3) Равными – потому, что все эти г.г. члены земской управы вошли в состав комитета на равных правах, т.е. самоизбрали.

4) Тайными потому, что про эти выборы, кроме членов земской управы, не знал положительно никто.

Управление в уезде строится при участии либеральных рыцарей старого режима. Еще поныне они копошатся в пыльных обломках упавшей руины и слабо очищаются от старой завали; до сих пор в г. Тиму царит старое, проржавелое, полицейско-бюрократическое перелицованное по времени из черного в красный цвет, будто бы народное учреждение под фирмой «Тимский уездный временный исполнительный комитет». Список членов союза русского народа налицо, члены его состоят в исполнительном комитете, чего же еще нужно?

Правда, числа 17 апреля прибыл в г. Тим член Курского исполнительного комитета и что-то светлое блеснуло над г. Тимом, но он уехал обратно, обратно возвратился на трон председателя старый «барин» Дойников, публично отказавшийся от председательствования. До сих пор граждане Тимского уезда не знают членов исполнительного комитета.

Вот как идея Маркова II-го впиталась в души «баринов» г. Тима, но всему бывает конец, но конец иногда бывает печальный.

*Гражд. Тимского у.
Ф.В. Булгаков*

Курская военная газета. 1917. 17 мая.

№ 52

ИЗ ПРИКАЗА ПО ВОЙСКАМ ГАРНИЗОНОВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ О КОННЫХ ПАТРУЛЯХ В ГОРОДЕ КУРСКЕ

г. Курск
№ 71

10 июля 1917 г.

Накануне выборов в городскую думу начали распространяться слухи о готовящихся будто бы погромах в городе. Мною было срочно отдано распоряжение о высылке конных патрулей от 1-й мортирной батареи и 1 батареи 5 артиллерийского дивизиона. Общее же наблюдение за порядком в городе

поручено члену военного совета от Совета солдатских депутатов Гюрджану. С гордостью выслушивал от многих из населения, что патрули исполняют свои обязанности образцово. Патрули исполнили свой долг как сознательные граждане. Искренне благодарю члена военного совета Гюрджана, офицеров и солдат, бывших в нарядах патрулей. Надеюсь, что все воинские чины вверенного мне гарнизона и в будущем проникнутся сознанием истинного гражданства и будут всеми мерами стремиться дать окрепнуть свободной России, для чего не дадут бесчинствовать темным личностям, среди которых много провокаторов и даже немецких шпионов. Солдаты! От вашей дисциплины зависит скорейшее укрепление новых порядков в свободной России. Курский гарнизон! Будем с гордостью нести знамя сознательных и свободных граждан!

ГАКО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 7. Л. 10. Машинописная копия.

№ 53

ИНФОРМАЦИЯ В ГАЗЕТЕ «СВОБОДНАЯ РЕЧЬ» О СИТУАЦИИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ (ДМИТРИЕВСКИЙ И ФАТЕЖСКИЙ УЕЗДЫ)

18 июля 1917 г.

г. Дмитриев

Дмитриевский Совет рабочих и солдатских депутатов сообщает, что в г. Дмитриеве при уездном продовольственном комитете имеется продовольственная лавка, содержащаяся на средства купцов.

Все предметы первой необходимости сосредоточены только в одной этой лавке, поэтому жителям как города, так и уезда приходится по два дня стоять в очередях за получением продуктов.

Совет р[абочих] и с[олдатских] депутатов просит губ[ернский] продовол[ьственный] к-т обратить на это внимание.

г. Фатеж

В последнее время на местных базарах все чаще и чаще стали встречаться совершенно пьяные крестьяне. Пьют самогонку, выделка которой стала почти промыслом в некоторых подгородних местностях.

По примеру других городов и у нас вводится карточная система на мануфактурные товары. А пока – заинтересованным учреждениям приступлено к переоценке всего имеющегося в Фатеже мануфактурного товара.

Уборка ржи в полном разгаре. Работают как никогда и даже в праздники. Не редкость видеть за тяжелым физическим трудом 7–10-летнего ребенка. Кое-где видны пленные австрийцы. Очень много крестьян в военных рубашках с погонами.

Свободная речь. 1917. 18 июля.

№ 54

**ОБЪЯВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНОВ
КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ЩЕГОЛЕВА
О РАСПРОСТРАНЕНИИ СЛУХОВ ОБ ОБЩЕЙ МОБИЛИЗАЦИИ**

19 июля 1917 г.

В городе кем-то пущен слух и упорно распространяется среди населения, что предстоит общая мобилизация. Объявляю, что слухи эти ни на чем не основаны, так как абсолютно никаких не только распоряжений, но и намеков не видно из бумаг, получаемых и мною, и воинскими начальниками, кои безусловно были бы в первую очередь поставлены в известность.

Предлагаю населению обратиться к обычному и даже усиленному мирному труду, не обращая внимание на распускаемые неизвестно для какой цели и кем слухи о всеобщей мобилизации.

Граждане, отвыкайте верить слухам, так как многие слухи распространяются злонамеренными людьми и даже немецкими агентами. Все, что нужно делать, Временное правительство делает открыто и не нуждается в подпольных слухах.

*Начальник гарнизонов Курской губернии
генерал-майор Щеголев*

Свободная речь. 1917. 19 июля.

№ 55

**«БЕСЧИНСТВО» – ИНФОРМАЦИЯ В ГАЗЕТЕ
«РЫЛЬСКИЙ ЛИСТОК»**

22 августа (2 сентября) 1917 г.

В понедельник накануне праздника Успение Пресв. Богородицы толпа баб собралась во дворе продовольственной управы и с диким криком и жуткими угрозами в адрес г. Маевского требовала пшеничной муки на пирог к годовому празднику, так как он же «престольный». Выступление религиозных гражданок, из коих вряд ли хоть одна причислена к соборному приходу, имела полный успех. Больные, желающие получить вместо ржаной муки белую, обязаны предоставить в продов[ольственную] управу медицинское свидетельство о болезни с рублевой гербовой маркой. Следовало бы и от гражданок, которые буйством вымогают муку к «престолу», требовать удостоверение от церковного причта их прихода с рублевой гербовой маркой в том, что они действительно «престольные». Иначе, при 12 церквях при г. Рыльске найдется такое множество «престольных», что никакой муки для остального, менее благочестивого, но не потерявшего всякий стыд населения, не хватит.

Рыльский листок. 1917. 22 августа (2 сентября).

**ИТОГИ АНКЕТЫ ОБ АГРАРНОМ ДВИЖЕНИИ
В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

13 сентября 1917 г.

Курским губернским земством произведена анкета об аграрном движении в нашей губернии в связи с государственным переворотом. Всего было разослано 500 опросных листов, ответ получен от 282 корреспондентов (56,4 %). Из общего числа 198 волостей нашей губернии сведения имеются от 108 волостей (54,5 %).

Первым был поставлен вопрос: началось ли среди населения движение в сторону изменения существующих земельных отношений между крестьянами и частными владельцами. В 225 ответах (79,8 %) такое движение отмечено и только в 57 (20,2 %) нет. Что касается начала этого движения, то в марте было отмечено 27 случаев (25 % всего числа), в апреле – 42 случая (38,9 %), в мае – 22 случая (20,3 %), в июне – 14 случаев (13 %) и в июле – 3 случая (2,8 %). По отдельным уездам цифры следующие:

Движение среди крестьян началось в

	март	апрель	май	июнь	июль
Белгородский	3	1	–	–	–
Грайворонский	–	3	2	2	–
Дмитриевский	–	2	1	–	–
Корочанский	–	3	2	–	–
Курский	2	4	–	1	–
Льговский	3	5	–	1	–
Новооскольский	–	2	2	–	–
Обоянский	1	3	1	1	1
Путиловский	5	2	2	–	1
Рыльский	6	8	4	3	–
Старооскольский	5	6	3	2	–
Суджанский	1	–	1	2	–
Тимский	–	1	2	–	–
Фатежский	–	1	4	–	1
Щигровский	–	–	–	2	–

Самовольный захват земли под яровой посев мы находим в 81 случае (31,8 %), его не было в 174 (68,2 %); наибольшее количество случаев зарегистрировано в Льговском, Путивльском и Старооскольском уездах – по 10, наименее в Суджанском – из 12 ответов только в 2, и в Тимском всего 1 случай. На самовольный

захват подготовленной к посеву владельческой земли мы имеем указание всего в 42 ответах (17 %), не проводился в 202 ответах (83 %); наибольшее количество случаев дает Львовский уезд – 9, в Корочанском совсем таких случаев не было. Самовольный выпас скота весной: в 64 ответах (23,9 %) мы находим указание, что он производился, в 204 ответах (76,1 %) – не производился. Самовольный захват паровой и толочной земли: 80 ответов – (30 %) производился, 182 ответа (70 %) – не производился. Самовольные действия крестьян по удалению и аресту владельцев, управляющих и крестьян наблюдались в 21 случае (8,5 %), не было их в 227 случаях (91,5 %). На самовольную порубку лесов находим указание всего в 14 случаях (5,8 %), не наблюдалось ее в 226 случаях (94,2 %). Воспреещение порубки лесов лесовладельцам и промышленникам наблюдалось в 54 случаях (25 %), не наблюдалось в 164 (75 %). Захват имения в полном составе наблюдался всего в 2 случаях (0,8 %): 1 в Белгородском уезде и в 1 Путивльском. Разгром и разбор усадеб наблюдался тоже всего в 2 случаях: 1 в Тимском и 1 в Фатежском уездах.

Как видим, стремление в сторону изменения земельных отношений у крестьян и частных владельцев только в незначительном количестве случаев выливается в самовольные захваты, и то по преимуществу земли, сдававшейся раньше в аренду или не обсемененной, или не убранной своевременно хозяевами. Разгром имений почти совсем не наблюдается (2 случая). Незначительное количество эксцессов находит себе объяснение с одной стороны в уверенности, что Учредительное собрание передаст всю землю трудовому крестьянству, с другой – деятельности общественных организаций.

Можно также отметить, что жалобы помещиков, которыми они засыпают все правительственные и общественные учреждения почти всегда оказываются раздутыми и совершенно не соответствующими действительности. Цифры, голые и беспристрастные, говорят сами за себя!

Курская жизнь. 1917. 13 сентября.

№ 57

«АНАРХИЯ» – ИНФОРМАЦИЯ В ГАЗЕТЕ «СВОБОДНАЯ РЕЧЬ» О СИТУАЦИИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

19 октября 1917 г.

Последние дни крестьянское население Фатежского у. приступило к массовому истреблению помещичьих лесов. Крестьяне увозят живой и мертвый инвентарь из усадеб землевладельцев. Руководят этим погромным движением и агитацией среди населения какие-то неизвестные лица, ссылаясь на циркуляр министра внутренних дел за № 5397.

Чины местной милиции не могут предпринять каких-либо решительных мер к подавлению беспорядков, ввиду своей малочисленности и плохого вооружения.

На имя губернского комиссара поступили следующие жалобы пострадавших лиц:

Новоспаский волостной исполнительный комитет Фатежского уезда захватил, по словам жалобщиков, в свои руки экономию Н.Н. Бурнашева, удалил администрацию и рабочих, заменив их своими служащими. Приготовленные для военного ведомства 15 вагонов разного хлеба и овощей не выпускаются для вывоза по назначению. Часть этого груза – рожь и овощи – уже расхищены, остальные же продукты продолжают расхищаться населением. Экономическая мельница и доходы с нее также реквизированы комитетом. Лучших чистокровных свиней новая администрация экономии режет и кормит ими огромный штат, набранный из своих родственников, служащих и рабочих. Рогатый скот и лошади, оставшиеся без корма и присмотра, гибнут. Губернский продовольственный комитет оказался бессильным оказать свое содействие по сохранению запасов хлеба и скота. Владелец имения Бурнашев просит губернского комиссара о принятии решительных мер против захвата. Кроме того, Бурнашев просит взять для нужд армии все, что имеется в экономии: хлеб, овощи, скот, свиней и пр.

25 мая с. г. землевладелец дер. Каннумной, Дьяконовской волости Курского у. П.И. Чертов подал жалобу губернскому комиссару на крестьян д. Богдановки, Виногорова и Винниковой о недопущении ими рубки леса при дер. Винниковой для поставки дров воинским частям и лазаретам г. Курска. После подачи жалобы крестьяне временно оставили в покое Чертова. Но на днях представители населения этих деревень явились в лес к Чертову и потребовали, чтобы он отдал им для рубки леса за 6000 руб., причем плату эту заставили взять под угрозой расправы с Чертовым. После этого крестьяне ушли и начали хозяйничать в лесу. Чертов просит комиссара о защите.

Население дер. Разумовой, Тимского у. явилось на подводах в лес землевладельца М.П. Геник и самочинно начало рубить лес и увозить домой дрова. Землевладелец просит о защите.

Население с. Лукни, Суджанского у. самочинно захватило, по словам причта, церковную землю, принадлежащую Суджанскому причту, отняло и развезло по домам сложенное в стога сено и начало рубить лес.

У землевладельца Снежкова при дер. Веселой, Путивльского у. окрестное население самочинно рубят и увозят лес.

Население с. Ильинского, Тимского у. выгнало из собственного дома свящ. Антонова, забрало его имущество и распоряжается им по своему усмотрению.

Курским епархиальным начальством получена от священника села Долгого, Курского у. Ильи Романова жалоба, что в воскресенье, 15 октября, в то время, когда священник с женой были у обедни в храме, толпа крестьян, предводительствуемая Алексеем Лактионовым, сбила замок с квартиры священника

и выбросила все принадлежащие ему вещи на улицу, каковые вещи и были разграблены случайно проходившими мимо на базар крестьянами и толпой громил, пришедших с Лактионовым, имевшим какие-то личные счета со священником. Убытку, по заявлению потерпевших, причинено на 1500 руб. По делу производится расследование.

Свободная речь. 1917. 19 октября.

№ 58

«ЗА КОГО ГОЛОСОВАТЬ?» – ИНФОРМАЦИЯ О СИТУАЦИИ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

12 ноября 1917 г.

Вчера в Совет рабочих и солдатских депутатов обратились 2 крестьянина, представители одной из волостей Корочанского уезда с просьбой пояснить, за какой список голосовать при выборах в Учредительное собрание. К нам, говорят крестьяне, ежедневно приезжают агитаторы, но все они призывают голосовать за разные номера. Каждый говорит, что его партия лучше, но ни один не привозит программы. Эти агитаторы окончательно сбили с толку крестьян, и последние не будут голосовать совсем, если не получат программы.

Курская жизнь. 1917. 12 ноября.

№ 59

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ГОРОДА ДМИТРИЕВА В ГАЗЕТЕ «СВОБОДНАЯ РЕЧЬ» О ЦАРЯЩЕЙ В УЕЗДЕ АНАРХИИ

17 ноября 1917 г.

На днях вырублен дубовый лес на усадьбе председателя Дмитриевской земской управы А.П. Литвинова. Литвинов – товарищ председателя исполнительного уездного комитета, и уже после переворота избран в председатели уездной управы, до переворота же всю жизнь прожил в деревне, работая на пользу родного ему уезда. Мотив порубки – нежелание, чтобы его вырубил «другие». Между тем, Литвинов предлагал продать лес для ж. д., которая ему предлагалась по 25 руб. за дуб, при условии выплатить крестьянам за вывоз дубов половину стоимости, отдать им верхи и ветки бесплатно, но крестьяне не согласились и срубили лес.

5 ноября крестьяне с. Петровское-Макарово во главе с председателем сельской управы, отслуживши молебен с водосвятием, с тем же священником отправились рубить лес у землевладельцев наследников Н.П. Соколова, срубили и свезли уже лес под назв. Девичий Бор. Затем приступили к рубке другого леса.

Нужды петровские крестьяне ни в дровах, ни в построечном лесе не имеют, но с другой стороны запрещают рубку леса самой владелице для отопления.

Приступлено к рубке леса у землевладельцев Шатохиной, Буданова, Васьянова и др.

Анархия происходит и в городе: расхищены дрова, свезенные на ст. лесопромышленником Поповым для отправки в г. Харьков. Распродажа дров идет по цене 45 руб. за саж., тогда как Попов за доставку только за 4 версты уплачивал крестьянам по 85 руб. за сажень.

Крестьяне с. Киликиной высылают с усадьбы землевладельца Андрущенко из Черниговской губ. Андрущенко около 10 лет приобрел усадьбу от помещика Говорова, причем усадьбу киликинцы покупать не хотели, устроил хорошее хозяйство, и теперь ему приходится бросать все и уезжать под угрозой лишения жизни, не говоря уже о том, что крестьяне разграбили все хозяйство, его же самого не раз били, разбивали стекла в доме и собираются разрушить все печи (дело о насилии над Андрущенко передано под суд. следователю Дмитриевского уезда).

В ночь на 14 ноября с. г. крестьяне с. Старый Город в полуверсте от города убили трех человек своих же односельчан за кражу индюков, и тогда же в пригородном селе Фокино двух односельцев, уличенных за кражу халатов, тогда как грабеж 5000 пуд. пшеницы у землевладельца Васильченко, совершенный ими же объясняется в совете р[абочих] и с[олдатских] депутатов «реквизицией» необходимого количества для нужд своего села. При этой реквизиции был избит до смерти и умер председатель продовольственного сельского комитета местный учитель. Виновные к ответственности привлечены не были.

Свободная речь. 1917. 17 ноября.

№ 60

РЕЗОЛЮЦИЯ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

г. Курск

24 ноября 1917 г.

Считая недопустимым захват власти меньшинством, вопреки воле большинства революционной демократии и, полагая, что в период революции до Учредительного собрания творить истинную волю трудового народа могло бы только однородное революционно-демократическое Временное правительство из представителей всех социалистических партий (от Н. С. до большевиков включительно), Курский губернский съезд Советов крестьянских депутатов находит, что на создание настоящей истинно-народной власти, на скорейшее окончание войны на условиях всеобщего почетного демократического мира без победителей и побежденных, на безотлагательное проведение в жизнь закона о социализации земли (объявление всей земли общенародным достоянием на началах уравнительно-трудового пользования без выкупа), установление го-

сударственного контроля над производством при участии рабочих организаций, и вывести страну на широкий путь социальной революции, рука об руку с международным революционным социализмом, – способно лишь созванное в назначенный срок всенародное и полновластное Учредительное собрание, при самой деятельной поддержке всей объединенной революционной демократии (солдат, рабочих и трудового крестьянства).

Вместе с тем съезд заявляет, что всяким попыткам к насильственному противодействию воле Учредительного собрания, направленной к действительному благу трудового народа, либо к его разгону, откуда бы они ни исходили, революционное крестьянство Курской губернии будет противодействовать всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

ГАКО. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 3. Л. 75. Типографский экземпляр.

№ 61

ИНФОРМАЦИЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ ЖИЗНЬ» О ПРАЗДНОВАНИЯХ В ГОРОДЕ КУРСКЕ 28 НОЯБРЯ 1917 г. В СВЯЗИ С ОТКРЫТИЕМ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

30 ноября 1917 г.

28 ноября состоялась манифестация в связи с открытием Учредительного собрания. Значительная часть учреждений и предприятий была в этот день закрыта.

День выдался ясный, морозный. К центру города, на Красную площадь процессии прибыли с противоположных частей города. Из Ямской шла процессия рабочих и ж.-дорожных служащих с оркестром и знаменами с лозунгами «Да здравствует Учредительное собрание», «8-часовой рабочий день», «Да здравствует Учр[едительное] собрание» (на обороте): при власти Советов и др.

Эта процессия прибыла на Красную площадь, когда там уже реяли знамена красные и желто-голубое украинское. День национального праздника совпал с днем георгиевских кавалеров. Парад открылся речью городского головы А.А. Аристархова:

Товарищи и граждане! Поздравляю вас с великим праздником русской земли, с праздником всех народов России. Сегодня в Петрограде должно открыться всенародное Учредительное собрание.

С волнением ожидал многомиллионный трудовой народ России этот светлый день. Все надежды свои возлагал он на Учредительное собрание, терпя великие невзгоды, и вот, наконец, этот день наступил. Оно собирается и приступает к великой работе обновления нашей Родины.

Задачи, стоящие перед Учредительным собранием, огромны. Оно должно выработать основные законы государства, дать землю крестьянам, заключить мир, столь необходимый России, измученной войной, закрепить завоевания революции и установить порядок, без которого страна существовать не может.

Для того чтобы разрешить все эти задачи, Учредительному собранию необходима полная поддержка всего народа. Все революционные организации рабочих, солдат и крестьян должны свою мощь направить на поддержку Учредительного собрания. Ему должна принадлежать высшая власть в стране. Его постановления должны быть обязательны для всех.

Пусть же все, кому дороги завоевания революции, будут готовы поддерживать Учредительное собрание всеми силами и всеми средствами.

Пусть все рабочие, солдаты и крестьяне объединятся в одном могучем кличе: да здравствует Учредительное собрание.

Официально уполномоченным к открытию парада был прап. Массон, произнесший речь после гор[одского] главы.

Далее выступил ряд ораторов: т.т. Белоконь, Праведников и др., после чего церемониальным маршем прошли георгиевцы со своими красным и георгиевским знаменами. В параде и манифестации приняли участие несколько тысяч человек. Преобладали служащие и рабочие.

По окончании парада все прошли к Московским воротам и здесь процессия разбилась. Часть манифестантов возвратилась к дому Комиссариата, остальные ушли в Ямскую.

На обратном пути, возле дома Комиссариата, по инициативе крестьянской секции был устроен митинг на тему о переходе власти к Советам.

Выступившими ораторами – Праведниковым, Забицким и др. – делались призывы к поддержке власти Советов, как единственно надежных органов для проведения революционной воли Учредительного собрания.

Призывы встречали единодушные, радостные аплодисменты и горячие обещания поддержки.

Давно не видел Курск красных знамен и манифестаций. Расцвели они вновь красным цветом в холодные ноябрьские дни.

Курская жизнь. 1917. 30 ноября.

№ 62

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ЛЬГОВСКОГО УЕЗДНОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ О ВВЕДЕНИИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ГОРОДЕ ЛЬГОВЕ

г. Льгов

7 января 1918 г.

Ввиду участвовавшего в городе пьянства, спекуляций, грабежей и проч., могущих губительно отразиться на деле революции и завоеванных свобод, Льговский Уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов согласно постановления за 7 января с. г. объявляет город с десятого января с. г. на военном положении, впредь до особого распоряжения Совета.

В виду этого воспрещается:

1. Появление в нетрезвом виде на улицах и в общественных местах; распитие в публичных местах принесенных с собою спиртных напитков и лекарственных веществ, содержащих спирт и эфир, и могущих служить для целей опьянения; места, где будет допущено распитие, будут закрыты.

2. Продажа из аптек и аптекарских магазинов лекарственных веществ, содержащих спирт и эфир, более 10 грамм; напр. эфирно-валериановых, мятных капель, иноземных капель, зубного эликсира, вежеталя и прочих лицам, являющимся в аптеки и аптекарские магазины за отпуском означенных выше веществ в нетрезвом виде, не должно быть отпускаемо ни одно из перечисленных веществ, хотя бы и в указанном размере. Равным образом не должно отпускаться в ручную продажу одеколона и разных средств для роста волос, в состав которых входит спирт.

3. Покупка и продажа со спекулятивными целями, как предметов домашнего обихода, одежды, обуви и пр., так и продуктов пищевого потребления и предметов обмундирования и казенного имущества.

4. Запрещается употребление денатурированного спирта для целей опьянения, а также и тайная продажа его.

5. Запрещаются азартные картежные игры в клубах, гостиницах, ресторанах и др. местах.

6. Запрещается появление на улицах после 10 час. вечера. Лица, нарушившие этот пункт, будут задерживаться патрулями и препровождаться в военно-революционный суд при исполнительном комитете.

С 5 часов утра разрешается свободное передвижение.

7. Пропуски, дающие право свободного передвижения после 10 часов вечера, выдаются в Совете.

8. Учреждения, в коих бывают вечерние занятия, должны снабдить служащих соответствующими удостоверениями.

9. В случае внезапной болезни одного из членов семьи и необходимости обратиться за приглашением врача посланный обязан, идя к врачу, взять с собой документ, удостоверяющий его личность в случае надобности для удостоверения исполнительного комитета.

10. Приезжающие в Льгов в период с 10 час. вечера до 5 час. утра получают пропуск у коменданта станции.

11. Воспрещается ношение оружия как огнестрельного, так и холодного без надлежащего на то разрешения. У лиц, которые не имеют свидетельств, оружие будет конфисковано, а виновные будут предаваться военно-революционному суду.

12. Воспрещаются какие бы то ни было митинги и собрания.

13. Лица, производящие вооруженные нападения, стрельбу на улицах, грабежи и убийства будут предаваться военно-полевому суду.

Нарушение хотя бы одного из пунктов настоящего приказа повлечет за собой предание виновных военно-революционному суду.

Исполнительный комитет

**ПРОТОКОЛ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ЛЬГОВСКОГО
УЕЗДНОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И
КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ОТ ВОЛОСТЕЙ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПО ВОПРОСАМ ВОЙНЫ И МИРА В УЕЗДЕ**

г. Льгов

28 февраля (13 марта) 1918 г.

Председателем уездного Совета товарищем В.М. Синяевым объявлено объединенное торжественное заседание открытым и предлагает избрать председателя настоящего собрания.

Из выставленных кандидатов абсолютным большинством избран товарищ В.М. Синяев.

Товарищ В.М. Синяев выразил благодарность общему собранию за оказанное ему доверие и предложил избрать двух товарищей председателя и двух секретарей: единогласно избраны товарищами председателя товарищ С.Ф. Лукьяненко и товарищ Стигней и секретарями товарищи Третьяков и Исаев.

Председатель объяснил цель созыва настоящего собрания и указал, что настоящему собранию предстоит разрешить вопрос жизни и смерти по вопросу о войне и мире.

Председателем товарищем В.М. Синяевым прочтено условие мира, предложенное Германией, а также прочтено мнение, высказанное Центральным исполнительным комитетом социал-демократической партии большевиков и левых эсеров, после чего были открыты прения и предложено желающим ораторам записаться.

После долгих прений внесено предложение о прекращении прений и записи ораторов, предложение о прекращении прений абсолютным большинством голосов принято.

Второе предложение о прекращении записи ораторов большинством голосов принято.

Внесено предложение об ограничении времени ораторам, предложение внесено ограничить 5–10 и 20 минут. Принято 10 минут.

За исчерпанием записи ораторов прения прекращены.

Заключительное слово дается товарищу А.С. Моненкову.

Товарищ председателя Стигней резюмировал прения и предложил резолюцию от президиума. РЕЗОЛЮЦИЯ: 13-го марта общее собрание представителей всех Советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов Льговского уезда, обсудив условия, предложенные Германией для заключения мира, которые являются, по мнению всего собрания, позором для трудового народа, смертью русской революции и трудового народа всего мира, а по сему общее собрание ПОСТАНОВИЛО: довести до сведения Всероссийского съезда Советов в Москве, что Льговский уезд выражает готовность вести борьбу с германским милитаризмом и русской буржуазией до последней капли крови, дабы защитить честь трудового народа и спасти русскую революцию в лице Советской власти.

Резолюция с поправкой товарища Кучерявых принята большинством голосов.

Товарищем В.М. Синяевым объявлено торжественное заседание закрытым в восемь часов вечера.

*Председатель собрания
В.М. Синяев*
Секретарь*

ГАКО. Ф. Р-865. Оп. 2. Д. 1. Л. 14–15. Машинопись. Подлинник.

* Документ заверен подписью В.М. Синяева.

№ 64

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА РЫЛЬСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, ПОСВЯЩЕННОГО ВОПРОСУ ОБОРОНЫ ГОРОДА И УЕЗДА ОТ НАСТУПАЮЩИХ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК*

г. Рыльск

9 апреля (н.с.) 1918 г.

На заседание съезда прибыли представители 20 демократических организаций в числе 65 человек и полного состава членов Совета Народных Комиссаров.

Открывая заседание съезда, председатель президиума т. Соколов, ознакомив съезд с положением, создавшимся в связи с наступлением немецких полчищ на территорию Рыльского уезда предложил избрать из своей среды президиум съезда в количестве 5 человек, из коих: одного председателя, двух к нему товарищей и двух секретарей, при сем открытым голосованием, большинством голосов из намеченных шести кандидатов оказались избранными: председателем т. П. Карпов, его товарищами: т.т. В. Костромин I-й и Т. Садовничий и секретарями: Костромин 2-й и Яковлев.

Приняв на себя ведение заседания и выразив приветствие съезду т. П. Карпов огласил повестку дня и просил высказаться по вопросу текущего момента и внести свою резолюцию о том, какие необходимые меры должны быть приняты на местах Советами для противодействия неприятельскому наступлению на территорию Рыльского уезда.

С докладами о положении дел и тех мероприятий, которые были приняты до настоящего времени Рыльским Советом Народных Комиссаров для отражения неприятельских полчищ выступили члены Совета т.т. Страчков, Бояринцев и Соколов, которые, обрисовав картину создавшегося положения и царящих беспорядков, выраженных в полной дезорганизации, как в отрядах добровольческой дружины, так и начальствующих, и что такое отношение со стороны последних, по мнению докладчиков, не гарантирует защиты уезда, а наоборот ведет к полному поражению, и что в действиях Курского губернского Совета Народных Комиссаров не усматривается никакого желания прийти на помощь Рыльскому уезду, докладчики предлагают теперь же создать свою боевую организацию для защиты уезда.

[...]

Председатель съезда П. Карпов огласил внеочередную телефонограмму, полученную со ст. Коренево 9 сего апреля в 10 час. вечера, о приближении и нахождении неприятеля в 8 верстах от ст. Коренево и о неблагополучии с разведкой, съезд ПОСТАНОВИЛ: телефонограмму принять к сведению и поручить президиуму Рыльского Совета Народных Комиссаров немедленно принять все меры для предотвращения могущих произойти эксцессов, дав возможную помощь.

[...]

Затем был заслушан ряд мнений по докладам представителей комиссариата, выслушав которые, Совет постановил:

признавая полную изолированность Рыльского уезда от центра в смысле получения подкрепления и оружия для защиты территории уезда от наступающего врага и находя недостаточность имеющегося оружия в распоряжении Рыльского Совета Народных Комиссаров, Рыльский уездный чрезвычайный съезд обращается к другим Советам Курской губернии прийти на помощь Рыльскому уезду присылкой в кратчайший срок добровольческих отрядов. До получения же оружия и подкреплений, самостоятельных активных выступлений против наступающего врага не предпринимать, а тем временем детально готовиться к обороне уезда, путем немедленной организации местных партизанских добровольческих отрядов для совместных действий с общими силами.

Затем председательствующий заседание съезда, за поздним временем было объявлено закрытым до 10 час. утра следующего дня.

Председатель съезда

П. Карпов

Товарищи:

В. Костромин, Т. Садовничий

Секретари:

Яковлев, Костромин

ГАКО. Ф. Р-1893. Оп. 1. Д. 86. Л. 118–119. Машинопись. Подлинник.

* Опущена часть документа, посвященная задержанию в Рыльском уезде неких Зекунова и Тугаринова.

№ 65

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА РЫЛЬСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, ПОСВЯЩЕННОГО ВОПРОСАМ ОБОРОНЫ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРОДА

г. Рыльск

10 апреля (н.с.) 1918 г.

На заседание съезда прибыли: президиум, в составе – председателя т. П. Карпова, двух его товарищей – В. Костромину 1-го и Садовничего и секретарей – Яковлева и Костромину 2-го, а также 37 представителей от демократических организаций.

Открыв заседание съезда, представляющий заявил, что председатель президиума совета, т. Соколов, имеет сообщить важные сведения, в связи с переживаемыми событиями, и просил съезд выслушать последнего.

Т. Соколов, обрисовав картину положения сегодняшнего дня, объяснил, что по данным разведки, неприятель уже занял ст. Коренево и, таким образом, городу Рыльску угрожает непосредственная опасность, а потому и предлагает разрешить вопрос, как быть в данном случае, т. е. принимать ли бой с неприятелем или город отдать без боя, причем указал, что Рыльск, будучи отрезан от боевой обороны, собственными силами защищаться не может, а потому и считает, чтобы не подвергать как город, так и его обывателя разгрому, от защиты города отказаться.

Т. Требесов доложил об отсутствии в городе пищевых продуктов и в связи с этим, а также в связи с неприятельским наступлением, надвигающийся голод, который может оказаться хуже всякого неприятеля, и просит дать ему указания, как выйти из такого критического положения.

Выслушав докладчиков, а также ряд мнений представитель по вышеуказанным вопросам, съезд постановил:

1) Принимая во внимание, что город Рыльск и его уезд, будучи изолированным от отрядов обороны, собственными силами защищаться не может, поручить военному комиссару имеющимся в его распоряжении силами защиту города от нападения каких бы то ни было неорганизованных банд, хотя бы и немецких, творящих насилие над населением, а на местах предоставить организацию охраны местным организациям, но с тем, чтобы действия этих организаций проводились в жизнь с ведома и согласия уездного Совета Народных Комиссаров.

Совету уездного комиссариата предложить остаться у власти до занятия неприятелем города, причем, если кто-либо из членов его будет лишен жизни, семья последнего должна быть обеспечена всем населением города и уезда. Оружие, какое окажется в распоряжении уездного Совета, распределить между волостями, Благодатенским заводом и городом, причем право распределением оружия для города предоставить существующим демократическим организациям.

2) По вопросу о продовольствии, съезд постановил: ввиду угрожающей опасности со стороны наступающего неприятеля, все пищевые и кормовые продукты, имеющиеся в распоряжении Совета, распределить между населением за плату через посредство местных кооперативов и потребительских лавок, возложить это распределение на продовольственный отдел Совета, а имеющуюся вику теперь же переработать на муку, с тем чтобы цена на последнюю была понижена с 13 до 4 руб. за пуд.

Огласить эти резолюции, которые были приняты съездом большинством голосов. [...] * После чего, председательствующий объявил заседание настоящего Съезда закрытым.

*Председатель съезда П. Карпов
Товарищи: В. Костромин
Секретари: Яковлев*

ГАКО. Ф. Р-1893. Оп. 1. Д. 86. Л. 125–125 об. Машинопись. Подлинник.

* Опущена часть текста, посвященная заявлению гр. Зекунова о выезде из города.

№ 66

ОБРАЩЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ К ЖИТЕЛЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ ГОРОДА СУДЖИ И УЕЗДА

г. Суджа

21 апреля 1918 г.

По просьбе правительства Украины германцы пришли в Украину как друзья и союзники, чтобы совместно с украинскими войсками очистить страну от большевистских банд и восстановить покой и порядок.

Я предлагаю поэтому всем городским и земским учреждениям немедленно возобновить свою деятельность.

Я приглашаю всех жителей заняться своим мирным трудом и в особенности заняться обработкой полей в полном объеме.

Все должны немедленно сдать в местное комендантство в доме Милосного на базарной площади находящееся у них оружие и снаряжение. Все те, у кого впоследствии будет найдено оружие, должны ожидать тяжелых последствий.

Все должны указать местному коменданту таких лиц, которые угрожают жизни и порядку.

Германские войска берут на месте необходимое для себя продовольствие, но только в потребном количестве и за всё платят. До тех пор, пока не будут присланы деньги, при купле будут выдаваться расписки, которые имеют ту же силу, что и деньги, так как они непременно будут оплачены, как скоро будет достаточно наличных денег.

*Генерал-майор и командир бригады
Фрич*

ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 40. Л. 121. Типографский экземпляр.

№ 67

ИНФОРМАЦИЯ В ГАЗЕТЕ «ИЗВЕСТИЯ КУРСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ» ОБ ОБЩЕМ СОБРАНИИ РАБОЧИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ г. КУРСКА

28 апреля 1918 г.

26 апреля с.г. в летнем помещении быв. общественного клуба состоялось собрание всех рабочих профессиональных союзов города Курска под председательством т. Синдева.

На повестке дня значилось разрешение трех вопросов: 1) об отношении рабочего класса к надвигающимся событиям, 2) вопрос об обеспечении рабочих жалованьем вперед за три месяца и 3) организация торжеств в связи с приближением праздника рабочих 1-го Мая.

Перед обсуждением первого вопроса выступает с докладом представитель от военной коллегии. В своей довольно-таки длинной речи докладчик обрисовывает положение на фронте близ Курска, говоря, что оно прочное, враг отогнан к Белгороду и опасности большой Курску не угрожает. Обращая внимание на опасность, которая особенно сильна и может разрушить все завоевания рабочих и бедных крестьян, а именно опасность со стороны буржуазии, которая может организовать силы и свергнуть власть народа, чем она сыграет в руку наступающим немецко-гайдамакам, которые и явятся спасителями буржуазии и угнетателями пролетариев.

Оратор заканчивает речь словами:

«Да здравствует Советская власть!», «Да здравствует свобода!»

После этого собрания исполняется революционный гимн «Вы жертвою пали в борьбе роковой».

Вне очереди слово берет представитель от полевого штаба, который заявляет, что, как это ни прискорбно, но приходится сознаться, что, по последним сведениям, положение на фронте очень критическое. Противопоставить что-либо врагу нет возможности, так как некоторые части в городе отказались выступить на фронт.

Такого рода друг другу противоречащие донесения о положении на фронте со стороны двух представителей от военных властей вызывают недоумение и возмущение со стороны аудиторий. Выступавший другой представитель от военных властей заявил, что сведения в полевом штабе настолько часты и разноречивы, что особенно серьезно относиться к ним нельзя. Что же касается отказа некоторых воинских частей выступить на фронт, то это, конечно, неприятное явление, но т.т. рабочие особенно не должны беспокоиться, так как они сами готовы в любой момент стать на защиту дорого доставшейся свободы, и уже Совет Народных Комиссаров приступил к формированию воинских дружин из рабочих. По поводу первого вопроса т. Спицыным предлагается резолюция, которая была составлена и оглашена уже во время обсуждения второго пункта повестки дня. Приблизительно гласит она так: «Рабочие всех профессиональных союзов г. Курска, обсудив вопрос об отношении к назревающим событиям в связи с опасностью со стороны наступающих австро-гайдамаков, постановили: всем, как одному человеку, стать на защиту дорогой свободы и Родины от посягательства со стороны неприятеля; одобрить постановление Совета Народных Комиссаров о формировании воинских дружин, вынести порицание тем воинским частям г. Курска, которые отказались идти на фронт и всеми силами поддерживать Советскую власть. Да здравствует Советская власть!»

Собрание приступает к разрешению второго вопроса, который видимо особенно сильно интересовал собравшихся. Подходя к этому вопросу, выступает с докладом от комиссариата труда тов. Минаков. Докладчик обрисовывает историю создания комиссариата труда с его разветвлениями уездными комиссариатами и останавливается на необходимости создания городского комиссариата труда, который ведал бы делами рабочих города Курска.

Предложено было избрать комиссию для выработки планов избрания городского комиссариата труда сейчас же из среды присутствующих рабочих, но это предложение отпало, ввиду отсутствия представителей от многих профессиональных союзов, и решено было избрать комиссию во время другого собрания, которое созвать в ближайшее время.

Далее собрание начинает обсуждать вопрос о выдаче 3-месячного жалования.

По поводу этого вопроса т. Маслов заявил, что трехмесячный оклад рабочие должны требовать в категорической форме от своих предпринимателей, так как ручаться за то, что их семьи и они будут обеспечены по приходе немцев в Курск, невозможно. Оратор приводит пример, ссылаясь на Харьков, где рабочие платят сейчас, будто бы по 50 коп. в сутки, несмотря на то, что продукты там едва ли дешевле, чем в Курске.

Несмотря на некоторые довольно-таки частные заявления против, ясно можно было видеть, что за выдачу трехмесячного жалования собрание стояло твердо и непоколебимо.

Из внесенных четырех резолюций принимается одна, составленная из первой и второй, в которой говорится, что рабочие у предпринимателей требуют выдачи трехмесячного жалования в течение 24 часов, считая с 27 апреля с.г., причем ввиду того, что некоторые предприниматели не в состоянии будут выполнить этого, обложить крупную буржуазию г. Курска денежным взысканием, с отчислением нескольких проц. для уплаты служащим, работающим в профессиональных организациях рабочих, жалования, и передать эту резолюцию в Совет Народных Комиссаров.

Приступая к разрешению третьего вопроса о праздновании 1 Мая, собранию предлагали сперва образовать комиссию из среды собравшихся, но по предложению одного из т.г. рабочих решено было вменить в обязанность избрать комиссии и найти средства для торжества 1 Мая фабрично-заводским комитетам, причем средства предложено было образовать из добровольных пожертвований со стороны т.г. рабочих.

Известия Курского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 28 апреля.

№ 68

ИНФОРМАЦИЯ В ГАЗЕТЕ «ИЗВЕСТИЯ КУРСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ» О ТЕЛЕГРАММЕ Г.В. ЧИЧЕРИНА О НАЧАЛЕ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В ГОРОДЕ КУРСКЕ

28 апреля 1918 г.

Вчера утром Советом Народных Комиссаров получена из Москвы телеграмма: Завтра, 28-го апреля в Курске начнутся мирные переговоры между русским и украинским Правительством.

Приготовьте помещение для заседаний и жилья.

Передайте командующему Украинно-Германскими войсками, о необходимости немедленного прекращения военных действий.

Чичерин

Известия Курского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 28 апреля.

№ 69

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
УКРАИНСКОЙ ДЕРЖАВЫ ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ГОРОДА СУДЖИ О ВКЛЮЧЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ
СУДЖАНСКОГО УЕЗДА В СОСТАВ УКРАИНЫ**

г. Киев

20 мая 1918 г.

Ввиду предстоящих мирных переговоров с Великороссией, Суджанское городское управление и граждане города Суджи почтительнейше просят Вас при обсуждении вопроса о границах Украины настаивать на включении в состав Украины всего Суджанского уезда по следующим соображениям:

1) Пограничная линия, установленная предварительным соглашением украинно-немецкого военного командования с большевиками, проходя по линии узкоколейной железной дороги Суджа-Коренево-Рыльск, пересекает Суджанский уезд на Юго-западную (украинскую) и Северо-восточную (большевицкую) части, причем город Суджа оказывается лежащим на самой границе. Такое деление нарушает интересы г. Суджи и уезда, так как в таком случае к Великороссии отходит самая плодородная часть Суджанского уезда, питающая своим хлебом город и уезд (Юго-Западная – украинская часть уезда сплошь занята свекловичными плантациями и специальными культурами).

2) Положение города Суджи, как пограничного пункта Украины, создает для него угрозу со стороны разбойничьих банд и заставит Суджанское городское управление, при своем небольшом бюджете, нести непосильные расходы.

3) Население города Суджи и уезда на $\frac{3}{4}$ по происхождению украинское и по своим экономическим и культурным стремлениям издавна тяготеет к Украине.

Сам город Суджа основан в XVII ст. черкасскими казаками, и их полки, напр. Сумской, долго квартировался в Судже.

*Заступающий место Суджанского городского головы А.А. Горлачев
Уполномоченный общего собрания граждан гор. Суджи И. Секерин*

ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 40. Л. 210–210 об. Машинопись. Подлинник.

№ 70

**ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ К НАСЕЛЕНИЮ
ГОРОДА КУРСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ
О РАСПРОСТРАНЕНИИ СЛУХОВ О ВЫЕЗДЕ СОВЕТА ИЗ ГОРОДА**

20 мая 1918 г.

В городе и окрестностях темные личности распространяют нелепые, тревожащие население слухи о том, что будто Курский Губернский Совет Народных

Комиссаров выезжает из Курска – по одним слухам, вследствие предложения германского командования оставить город, так как в город будут введены немецкие войска; по другой версии – вследствие, якобы, анархии и так далее.

Совет Народных Комиссаров доводит до сведения населения, что все эти слухи не имеют под собой никаких оснований и носят явно провокационный характер. До настоящего времени население могло уже убедиться в нелепости распространявшихся провокационных слухов.

Совет обращается к населению с просьбой не поддаваться на провокацию и с сением лживых провокационных слухов вести борьбу.

Виновные в распространении этих слухов должны задерживаться и препровождаться Комиссару по охране города. К ним будут применены самые суровые меры, вплоть до выселения их из пределов Курской губернии на принудительные работы.

*Президиум Совета Народных Комиссаров:
Заблицкий, Ив. Трубицкий*

Красная Армия. 1918. 25 мая.

№ 71

ПРОТОКОЛ СХОДА ЖИТЕЛЕЙ АФОНАСЬЕВСКОЙ ВОЛОСТИ ЛЬГОВСКОГО УЕЗДА, ПРИНЯВШЕГО РЕШЕНИЕ ОСТАТЬСЯ В СОСТАВЕ РОССИИ

Не ранее 5 июня 1918 г.

1918 г. июня 5-го дня мы, нижеподписавшиеся граждане Льговского уезда Афонасьевской волости от разных сел и деревень, составляющих 10395 душ населения обоого пола и всякого возраста, были сего числа созваны на волостной сход по распоряжению нашего волостного Совета, основанному на сообщенной ему Льговским уездным Советом народных комиссаров телефонограмме от 4-го сего июня, для решения вопроса о том, куда население нашей волости желает присоединиться – к Великороссии – Российской Советской Республике, или к Украинской державе. Под председательством назначенного нами Филиппа Васильевича Дурнева, слушали, освещенные прибывшим на волостной съезд от Льговского уездного Совета народных комиссаров делегатом Березуцким разъяснения по поводу означенного вопроса и соглашаясь с разъяснениями последнего и высказанными ораторами Тимофеем Пыжовым, Петром Лукьянчиковым, Семеном Ильиным и Николаем Букревым мнениями и нежеланиями присоединиться нашему населению волости к Украинской державе – мы единогласно постановили настоящий приговор в том, что присоединиться к Украинской державе мы не желаем, а согласны остаться при Великороссии – Российской Советской Республике, в том и подписались. Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

*Председатель Львовского Совета
Народных Комиссаров
Член секретарь*

ГАКО. Ф. Р-865. Оп. 2. Д. 49. Л. 1. Рукописная копия.

№ 72

**ОБЪЯВЛЕНИЕ КОМИССАРИАТА ПО ОХРАНЕ ГОРОДА КУРСКА И
ГУБЕРНИИ О ЗАПРЕТЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ
В НОЧНОЕ ВРЕМЯ**

г. Курск

23 июня 1918 г.

Комиссариат по охране, стремясь всеми мерами к искоренению грабежей и краж путем ареста преступников и предания их революционному суду, встречает, однако, затруднения в достижении намеченной цели. Многие лица, показавшиеся почему-либо подозрительными, задерживаются, принимаются меры к установлению их личности и весьма часто оказывается, что задержанное лицо ничего общего с преступным миром не имеет. Понятно, что хотя такие лица сейчас освобождаются, но все-таки такое явление не может быть признано нормальным и не стесняющим свободы граждан.

Поэтому комиссариат по охране, исключительно в целях спокойствия, удобства и безопасности граждан просит их не появляться в городе, особенно в ночное время, без особенной надобности и без какого-либо документа, удостоверяющего их личность, во избежание задержания и сопряженных с ним неудобств.

*И. д. комиссара по охране города и губернии
Кукин*

Красная Армия. 1918. 28 июня.

РАЗДЕЛ II

ЭКОНОМИКА И НАСЕЛЕНИЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

№ 1

ПРОТОКОЛ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЫСТАВКИ ЛОШАДЕЙ В ГОРОДЕ НОВОМ ОСКОЛЕ

Не позднее 21 августа 1914 г.*

1914 г. августа 5–6 дня, в городе Новом Осколе была произведена распорядительным комитетом выставка лошадей, которая была открыта в 9 час. утра 5 августа 1914 г.

Распорядительный комитет состоял из следующих лиц: заступающий место председателя Ново-Оскольской уездной земской управы Н.П. Ачкасова и члена той же управы П.М. Останевича.

Ветеринарных врачей: М.С. Липягова

Агрономов: Д.Л. Захарова

Результат выставки представляется в следующем виде:

ПРЕДСТАВЛЕНО НА ВЫСТАВКУ

	Взрослых лошадей		Годовиков	
	Жеребцов	Кобыл	Жеребчиков	Кобылок
Крестьянских сельско-рабочего сорта	12	5	20	15
Землевладельческих сельско-рабочего сорта	–	–	–	–

ИЗ НИХ ПРЕМИРОВАНО:

а) Денежными наградами крестьянских сельско-рабочего сорта.

Взрослых	Жеребцов	4	на сумму	40 руб. (10 руб. условно)
	Кобыл	2	- // -	15 руб. (5 руб. условно)
	Жеребчиков	6	- // -	65 руб. (15 руб. условно)
Годовиков	Кобылок	8	- // -	80 руб. (20 руб. условно)
	Итого	20	- // -	200 руб. (50 руб. условно)

б) Почетными премиями.

Медалями.

1) Крестьянских сельско-рабочего сорта

		Серебрян.	Бронзовыми.	Похвальными листами.
Взрослых:	Жеребцов	1	-	2
	Кобыл	-	-	1
	Жеребчиков	-	-	2
Годовиков:	Кобылок	-	-	1
	Итого	-	4	6

2) Землевладельческих сельско-рабочего сорта

Взрослых:	Жеребцов	} Не было
	Кобыл	
Годовиков:	Жеребчиков	
	Кобылок	

Всего на выставке выдано денежных наград 150 руб., из которых отпущено уездным земством 100 руб. и Главным управлением землеустройства и земледелия 50 руб. и условных присуждено пятьдесят рублей.

Комитет постановил: устроить в будущем 1915 г. выставку лошадей в городе Новом Осколе 5–6 августа.

Выставка закрыта в 7 часов вечера.

*Председатель распорядительного
комитета Н.П. Ачкасов*

*Члены
П. Останевич
М. Липятов
Д. Захаров*

ГАКО. Ф. 1504. Оп. 1. Д. 269. Л. 345–345 об. Машинопись. Подлинник.

* Датировка по сопряженным документам.

№ 2

**РАПОРТ КУРСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА ГУБЕРНАТОРУ
О ЗАПРЕЩЕНИИ ТОРГОВЛИ СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ
В МЕСТАХ ПРИЗЫВОВ**

г. Курск
№ 1910

26 сентября 1914 г.

Согласно циркулярного предписания Вашего превосходительства от 19 августа с. г. за № 107, накануне дня открытия действий призыва новобранцев по день следующий за окончанием такового в участке, а равно и в местах сбора новобранцев из домашнего отпуска, перед отправлением их в войска подлежит прекращать торговлю крепкими напитками во всех казенных винных лавках и в заведениях, содержимых частными лицами. Согласно же отношения Курского уездного по воинской повинности присутствия, от 18 сего сентября за № 3704, копия которого при сем представляется, прекращение торговли крепкими напитками должно быть в указанные в отношении дни и часы в питейных заведениях, расположенных ближе 250 саж. от места нахождения присутствия и сборного пункта новобранцев.

Принимая во внимание, что казенные винные лавки и частные питейные заведения, торгующие спиртными напитками, в настоящее время закрыты, за исключением реинсковых погребов и погребов русских виноградных вин, продающих исключительно виноградное вино, имею честь просить Ваше превосходительство дать мне знать, подлежат ли закрытию в дни призыва новобранцев и прибытия их на сборный пункт реинсковые погреба и погреба русских виноградных вин вообще по городу Курску и сл. Ямской или только те, которые расположены в 250 саж. от местного воинского присутствия и сборного пункта новобранцев.

*Полицеймейстер
(подпись)*

ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 167. Л. 21–21 об. Машинопись. Подлинник.

№ 3

**ОТЧЕТ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО АГРОНОМА
О ПОСЕЩЕНИИ ПУТИВЛЬСКОГО УЕЗДА
В ПЕРИОД С 5 ПО 11 АПРЕЛЯ 1915 г.**

Не ранее 12 апреля 1915 г.*

Имея в виду предписание г. заведующего агрономической помощью от 2 апреля с.г. за № 532 относительно принятия участия в совещании при Путивльской уездной земской управе, назначенном 7 сего апреля, я решил с согласия г. заведующего использовать эту поездку значительно шире, чтобы оз-

накопиться с результатами деятельности агрономических учреждений во 2-й половине прошлого и осмотреть, что делается по оказанию агрономической помощи весной т. г. С этой целью я выехал из г. Курска еще вечером 5 апреля и прибыл в Путивль в 9-м часу следующего дня. Дороги, против ожидания, оказались даже хорошими, благодаря, вероятно, песчаному и супесчаному грунту. Вода в р. Сейм еще далеко выше межи. Подъезд по мостам еще сильно залит, и переправа идет паромом. По нависшим на ветвях деревьев и на очерете клочкам сена видно, что вода подымалась еще выше настоящего уровня аршина на 2. По замечаниям пожилых прибрежных жителей разлив текущего года, хотя уже и 3-й по счету, очень сильный, даже небывалый. Нас перевезли без всякого промедления, хотя баркас и делал значительную дугу вверх против течения; а между тем, еще несколько дней назад перевоз ждали по 1–2 суток, и баркас направляли вверх веретена 11/2, и тогда все же не обходилось без случаев непопадания к месту причала, и баркас относило течением ниже, в залив, из которого приходилось притягивать его обратно накатом.

Погода уже несколько дней стоит ясная, солнечная, теплая, по утрам легкие утренники.

По пути много пришлось видеть уже засеянных полос, и еще более полос обрабатывалось посевной обработкой. Трава возле большой дороги на парометах уже проснулась и начинает зеленеть. Но крестьянский скот уже повсеместно в поле, бродит вольно по прошлогодним и по озимым зеленым. Зная, в какой цене теперь фураж, не приходится удивляться этому злоупотреблению: весна поздняя, все запасы съедены, надо чему-нибудь страдать – и страдают озими...

Отыскав себе квартиру, я отправился разыскивать агронома 2-го участка (он же уездный) Г.П. Слабоспицкого, которого нашел в управе за составлением проекта сметы по оказанию агрономической помощи населению на половинных расходах земства и департамента земледелия в 1916 г., а также и по землеустроительной агрономии. Здесь же находился агрономический староста 3-го участка, который явился на смену призванного на военную службу в первых числах апреля старосты 2-го участка.

Агроном и староста 2-го участка несут всю работу по обслуживанию агрономического отдела Путивльского уездного земства, и лишение опытного помощника в настоящее трудное время поставило в большое затруднение агронома. При мне к агроному явился для получения разъяснений относительно содержания военнопленных во время работы управляющий им. Терещенко – г-н Петковский; пришли 2-е крестьян с просьбой о сеялке с прокатного пункта, другие явились за получением ордера на бесплатную выдачу семян трав при покупке равного количества за деньги, третьи интересовались получением из приплода свиней на земском дворе поросят для племени и проч., и проч.

Не желая стеснять агронома в его текущей деятельности, я занялся с действием старосты осмотром ведущих при управе книг по агрономическому отделу. Книги ведутся следующие: по животноводству 1) книга для записи племенных быков Путивльского земства, приобретаемых на случные пункты, 2) книга для записи племенных жеребцов Путивльского земства, приобретаемых на случные пункты, 3) книга для записи племенных баранов Путивльского земства, покупаемых на случные пункты, 4) книга для записи купленных Путивльским земством племенных баранов.

Из 1-й книги видно, что Путивльское Земство содержит в текущем году 3 опорных пункта – в Путивле, в Пригородной Слободе и в Новой Слободе, в каждом по 2 симментальских быка, содержание коих обходится по 15–20 руб. в месяц, и 13 вторичных пунктов с 14 быками (11 симмент. и 3 фрейбурга), содержание коих обходится по 10–15 руб. в месяц. Плата за случку с быками опорных и вторичных пунктов установлена по 75 коп. Кроме этих быков, имеется 8 полукровных (3/4 крови), розданных крестьянам с условием стойлового содержания на срок 3 года, причем плата за содержание быка возмещается держателю взиманием 50 коп. за каждую случку в свою пользу и передачей быка в собственность держателя после 3 лет.

Во 2-й книге на каждой отдельной странице имеется запись данных для одного жеребца-производителя. Содержится 2 суффолька-выводных, приобретенных по 1315 руб. каждый, 3 клейдесаля – 2 по 1150 руб. и 1 за 800 руб. – все выводные, 3 ардены и ардено-клейдесаля, приобретенные за 1400 руб., и рысистых: 1, подаренный С.П.Б. Императорским рысистым обществом, и 6 из 7 купленных за 3850 руб., из них 1 пал в марте сего года, – всего на земской конюшне собственных жеребцов – 15. За случку их взимается от 3–8 рублей. Количество случек назначено – 30–40 на каждого, какое число выполнено согласно назначению (в прошлом году). Жеребцы расставлены в 8 случных пунктах, по 1, по 2, а в г. Путивле – 5. Кроме земских содержится 5 казенных жеребцов в 4 пунктах, с платой за случку от 2–5 руб.

В 3-й книге находятся сведения о составе племенного стада свиней крупной белой английской породы. Хряки и свиньи приобретались в имении Новосильцова Львовского уезда и в имении Неплюевского братства. Из состава стада 2 борова и 1 свинья содержатся на племенном земском рассаднике, при [пропущено в тексте. – Прим. сост.] и 2 свиньи в другом рассаднике, в Новой Слободе. Кроме этих основных пунктов, имеется 20 вторичных, в которых содержится по 1 борову из племенных рассадников или из покупных. На вышеуказанные пункты отпускаются борова бесплатно, с уговоркой беспрепятственно случать свиней окрестных владельцев по цене 50 коп. в свою пользу в течение 3 лет, после чего хряк поступает в собственность держателя.

Наконец в 4-й книге записано 13 волошских баранов, приобретенных в Тимском уезде у Плужниковых с расходами по доставке и содержанию за 600 руб. Из этого числа 2 пало, осталось на лицо 11 штук, которые розданы в 3 пункта разным крестьянам сроком на 3 года с обязательством дать им не менее 50 случек в год, после чего бараны поступают в собственность держателей.

Книги по агрономическим мероприятиям ведутся следующие: 1) книги для записи разрешенных кредитов по агрономическую организацию в уезде, 2) книга для записи сельскохозяйственных орудий и машин, находящихся на прокатных и зерноочистительных пунктах, 3) инвентарная опись Инструктора по садоводству – с 1913 г., 4) книга для записи книг и пособий, находящихся при агрономических кабинетах участковых агрономов, 5) алфавитная опись делам и нарядам Путивльской уездной земской управы по агрономическому отделу.

Заглавие этих книг говорит достаточно ясно об их содержании и пояснения не требует. Ведутся книги аккуратно и дают полное представление об агрономическом хозяйстве Путивльского земства в данный момент.

Я считал бы желательным ввести в состав книги управы только еще одну книгу, которая ведется участковыми агрономами, но не объединяется в управе, а именно: книгу показательных мероприятий – показательных полей и участков, со внесением всех применений и окончательных результатов урожая. Это давало бы возможность лицу интересующемуся проследить историю успехов культуры мероприятий земств в области агрономии.

Когда агроном освободился, наконец, от многочисленных запросов со стороны посетителей, мы отправились из Путивля в Новую Слободу, где я осматривал прокатный и зерноочистительный пункты при кредитном товариществе, а также конский – 2 жеребца, бычий – 2 симментальских быка п. п. и свиной рассадник и пункт. По дороге пришлось видеть поля озимых и трав, которые не внушают никакой тревоги: рожь ярко-зеленая без прогалин, кроме известных здесь называемых «ролеоп» – местных углублений, в которых и поныне стоит вода, а обнаженные от воды растения озими не показывают признаков жизни. В озимой пшенице попадаются и мелкие вымочки, но в столь незначительном количестве, что не вызовут пересева. Работа по посеву яровых хлебов здесь в полном разгаре. Большая часть почвы вспахана еще с осени, что весьма облегчило вопрос об обработке весенней к посеву. Здесь очень мало отрубных владельцев, но имеется в окрестностях Новой Слободы значительное число хуторов, образованных в силу экономических, а может быть и этнографических причин, как выражение стремления к простору местного малорусского населения, сродного соседним черниговским казакам. Кредитное товарищество в Новой Слободы насчитывает около 1000 членов и работает очень успешно. Его члены недавно образовали всем составом потребительское общество и в скорейшем времени открывают свою лавку, внося в ее капитал по 5 руб. каждый, т. е. около 5000 руб. В агрокультурном отношении кредитное товарищество является деятельным помощником земства, приняв на себя посредничество между земством и окрестным населением по обслуживанию его случайными пунктами и по снабжению прокатными машинами. К тому же кредитное товарищество принимает на себя посредничество в торговле усовершенствованными сельскохозяйственными машинами и орудиями. До Новой Слободы от Путивля – 20 верст.

На другой день с утра я знакомился с полевыми работами, ведущимися хуторянами Пригородной Слободы по посеву яровых и проч. Эти хуторяне так же основались на хозяйствах в далекие времена, и являются живым, наглядным примером общинникам. Почти каждый хуторянин считает долгом завести травяной участок с клевером или люцерной; очень обычен отвод части ярового клена под кормовую свеклу. Хозяйства здесь очень мелкие – 1–2–3 дес. не более в полевом участке. Здесь могло бы процветать огородничество, так как местоположение низменное, но дальность расстояния от железнодорожной станции исключает такую возможность. Население, главным образом, живет отхожим промыслом (красильщики, кровельщики и проч. мастеровые) в Кивее, и земледелие составляет для него подсобный промысел. Задача агронома сводилась здесь к тому, чтобы дать крестьянину образчик хозяйства, возможно полно обслуживающего потребности семьи всем необходимым для безбедного существования семьи, в смысле, главным образом, питания, так как другие потребности: одежда, топливо и проч. могут покрываться из главного заработка

членов семьи. В качестве такого образца устроено показательное поле на 3 десятинах у крестьянина Сергея Кони́на в 6-типольном севообороте: 1) пар ранний зеленый, 2) озимь, 3) корнеплод, 4) яровое, 5) клевер двухукосный: 1-й укос на сено, 2-й на семена, 6) клевер на укос и пастбище. При этом почти 50 % площади служат потребностям животных, содержащихся в хозяйстве, а также принято во внимание пастбищное содержание. Здешнее население в настоящее время пасет весь скот, не исключая овец, по озимым зеленым, а когда они будут «заказаны», то каждый хозяин ведет свою скотину рядом с лошадью на участок пара или сенокоса и там пускает. Все лето проходит на подножном корму, а осенью и зимой животные обеспечены превосходным сеном и корнеплодами, которыми подкармливаются и ранней весной. Все содержат молочный скот для своей потребности и свиней для приплода и откорма. Не исключена возможность молочных объединений, на что я обратил внимание агронома. Здешнее население довольно развитое, интересуется улучшением породы скота, почему здесь же – в Пригородной Слободе – у агрономического старосты поставлен опорный случной пункт с 2-я симментальскими быками (из них 1 имеет 3/4 крови) и быки эти хорошо использованы. Свиной пункт в 2-х верстах в г. Путивле. Если здешние хозяйства не перенимают севообороты от Кони́на, то все же перенимают как культурные приемы в обработке почвы, так и вводят травяные и корнеплодные посевы на полях участками, несомненно заставляющими их считаться с природой вводимых культур и изменять плодосмен, тем более, что семена трав и корнеплодов не выдаются бесплатно, а только за 1/2-ную цену, следовательно, хозяин несет затрату на заложение травяного или корнеплодного участка. Здесь я видел участки с люцерной, клевером. Здесь же производят боронование озимей и трав. Здесь же мне показывали в амбаре у агрономического старосты австралийский овес, который в небольшой партии приобретен управой для распространения у крестьян, отличающийся на здешнем супесчаном черноземе высокой урожайностью. Овес отпускается по заготовительной стоимости по 1–2 пуд. в одни руки, и уже почти весь распродан.

Объехав поля пригородных хуторян и сделав в оба конца проезд в 10 верст, я через г. Путивль направился в другую сторону от него для осмотра Сыромятниковских хуторов. Хутора эти малоземельные, того же типа, что и пригородные, и хозяйство ведется тем же порядком. Здесь распределены многие показательные участки с посевами трав: люцерны, клевера чистого и с тимофеевкой, рядовые посевы хлебов. Озимей и травы у многих хуторян боронуются. Объехав хутора на расстоянии 5 верст, я направился в хутор Курдюмова, где находится случной пункт для осмотра быка, там содержащегося. Бык симменталь весьма удовлетворительный, недавно приобретенный в имении Братства, ходит на пастбище с 10-ю коровами и подкармливается дома сухими кормами. Тело держит хорошо. Отсюда я вернулся в г. Путивль, сделав туда и обратно 5 верст.

Вечером состоялось совещание при управе в составе управы, 4 из 5 мировых судей (Н. Мих. Черепов и бывший инженер-технолог в т. числе), 1 земский начальник (Казачек), под председательством председателя управы Масалитинова.

Рассматривалась смета по общей агрономии на 1915 г., а также и по землеустроительной. Первая более интересует земство, так как последнее участвует в ней своими средствами. Предположения управы не встречают возражений

среди членов совещания. Только по вопросу о субсидировании внешкольного сельскохозяйственного образования Н.М. Черепов высказывал мысль, чтобы чтения не прикрывали бы собой революционной пропаганды. Кроме того, по мероприятиям по садоводству совещание высказывалось в том смысле, что меры по борьбе с вредителями принимать нужно, но возложить их на агрономический персонал, не приглашая специального техника, так как опыт 1913 г. оказался неудачным: приглашенный техник целое лето ничем не занимался.

Смета по агрономической помощи единоличным владельцем принята в цифрах 1914 г., т. е. агроному 1650 руб., агрономическому старосте 600 руб., на показательные участки 150 руб., на прокатные станции – 900 руб., на зерноочистительные обозы – 400 руб., на агрономические кабинеты 150 руб., на устройство чтений – 100 руб., на премирование хозяйств – 50 руб.

Затем председатель доложил о состоянии постройки сельскохозяйственной школы в с. Б.-Неплюеве. Школа вчерне готова, в настоящее время укладываются полы и вставляются стекла в рамах, в июле месяце школа будет совсем готова. Желательно заручиться обещанием департамента земледелия об открытии в августе школы. Совещанию предъявлены планы, составленные на устройство при школе служб: конюшни, погреба, ледника, сарая для прокатных орудий, амбара и жилого помещения для низшего служебного персонала. Ввиду того, что, судя по представленному плану, для осуществления всех означенных сооружений потребуются капитал в 12000 руб., то решено постройки расписать, поставив в 1-ю очередь необходимейшее: конюшню, прокатный сарай и жилое помещение. Конюшню признано практичным строить кирпичную, т. к. это хотя и дороже, но достаточно прочно. На постройку конюшни ассигновано 3000 руб., на остальные постройки ближайшего времени средства нужно изыскивать. Возникли прения по поводу предложенного плана погреба и ледника, а также амбара, которые совещание поручило агроному переработать по более дешевому тарифу расценки. В заключение совещание и в особенности управа весьма просили передать инспектору сельского хозяйства их просьбу исходатайствовать перед департаментом земледелия назначение средств для открытия занятий в школе.

Утром следующего дня 8-го апреля после осмотра сельскохозяйственного склада Путивльского земства, при котором находится центральная прокатная станция и зерноочистительный обоз, и некоторых объяснений агронома и магазинера о наибольшем спросе на орудия и машины, я совместно с агрономом отправился через поля в с. Зинову для осмотра быка 3-го порядка, который уже вскоре будет принадлежать крестьянину-содержателю. Бык оказался в хорошем виде, уже имел с весны 11 случек. Общее число покрытых им до сих пор коров составляет 140 штук, следовательно, при цене быка в 150 руб. (3/4 крови), затрата земства на получение 1 теленка выражается всего приблизительно 1 рубль, после чего еще бык не утратил окончательно своей производительной силы.

Из расспросов крестьян, пользовавшихся орудиями прокатных станций, я вывел заключение, что 4-лемешные запашники И. Бена и 5–7-лапые грифы Венцкого считаются здесь наилучшими севозапашными машинами, как это мне подтвердил агроном и магазинер в Путивле. Из семян же трав наибольшим спросом пользуется клевер, а также и тимофеевка для смеси, и еще более одно-

летняя вика для посева в занятом пару. Весьма охотно отзываются крестьяне на распространение улучшенных зерновых хлебов: овса, проса, кустовой ржи и озимой пшеницы. Что касается посева корнеплодов, то здесь довольно многие занимаются поблизости сахарных заводов посевами сахарной свеклы, отчасти сеют и для себя кормовую, весьма редко морковь, хотя и признают ее полезность и морковь обнаружила высокую урожайность на здешних супесях, еще достаточно влажных, редко по той причине, что ее трудно охранять от прохожих и проезжих: почти всю уже в молодом возрасте повытягивают для лакомства.

Из сл. Зиновой мы направились в с. Бурын, где имеется прекрасно поставленное кредитное товарищество. Товарищество торгует, между прочим, сельскохозяйственными машинами. Правление весьма интересуется показать результаты своей деятельности посетителям, сколько-нибудь знакомым и сочувствующим кооперативным учреждениям. Мне были представлены последние расчетные данные, по которым видно, что товарищество, будучи открыто в 1915 г., в 1913 г. уже имело 666 членов, обслуживало 11 селений с 1598 дворами, а в конце 1914 еще увеличило число членов до 721 с круговой ответственностью 106000 руб. Товарищество имеет вкладов до 13000 слишком. Общий оборот по приходу расходу превышает 115000. Сельскохозяйственных товаров продано товариществом на сумму 2265, и товар этот составлен из культурных предметов. Продано за 1914 г. и часть 1915 г.: грифов Венцкого 5-лапых – 5 шт., плугов Гена-6 – 4, Сакка-6 – 8, Гетенка-4, -5 и -6 – 16, веялок «Уфимка, Конради и Американка» – 27 шт. Товарищество участвует в содержании госпиталя кооперативов в Курске и в настоящее время озабочено оказанием помощи безработным семьям призванных на войну, но чувствует большой недостаток в рабочих руках, почему охотно приняло бы на работу австралийских пленных за своей ответственностью относительно надзора за ними. Я лично полагаю, что у товарищества много больше способов наблюдать и охранять пленных, чем это может быть достигнуто в частных хозяйствах, где наемные сторожа, в конце концов, неответственны за свой надзор, так как ответственность лежит все же на владельце имения.

В тот же вечер я приехал в с. Больше-Неплюевку, где ночевал и на другой день осматривал училище, выстроенное на принадлежащей крестьянам усадьбе. Этот бывший барский дом превосходно приспособлен для надобностей училища. Образовано 2 больших класса, огромная зала для репрессаций, квартира из 3 комнат и кухни для заведующего и еще 1 комната для холостого учителя. Все эти помещения очень высокие и хорошо освещены огромными окнами. Отопление устроено центральное водяное. В настоящее время настилаются полы и застекливаются рамы. Помещение под террасой может служить для хранения мелкого инвентаря. В усадьбе при школе имеется сад, хотя запущенный. Усадьба примыкает к запущенному пруду гр. Головина, но пруд может быть очищен и служить для школьных нужд. Вблизи школы, пройдя общественный выгон, не более как 1/2 версте находится полевой участок совершенно ровной черноземной почвы в количестве 10 дес., отдаваемой гр. Головиным в бесплатную аренду на долгий срок земству для училища.

После осмотра школы и предварительного планирования построек-служб, в которой я принял участие советом, я осматривал конский случной

пункт с 2-мя жеребцами в имении гр. Головина: брабансоном гнедой масти «Рекале» и рысаком «Ловец». Брабансон – слишком сырой. Жеребцы государственного коннозаводства.

Затем я проехал по полям с. Б-Неплюевки и был весьма удивлен, что с 1910 г., когда я в последний раз здесь был, так мало подвинулось вперед землеустройство, да и агрикультура. Объяснили же мне это весьма правдоподобно. Оказывается, что после выведенного на отруб в 1910 г. Николенко, пожелали выйти еще 7 крестьян, им нарежали отруба, но сих пор эта нарезка еще не утверждена (крестьяне Склер, Осадчий, Орел и т.д.) землеустроительной комиссией, и крестьяне не решаются возить навоз на свои отруба и вести вообще культурную работу. После этих семи крестьян подавали еще прошения (будто бы) 12 человек, о выходе на отруба, но, испугавшись столь продолжительной волокиты по утверждению, воздерживаются от дальнейших хлопот по этому делу. В д. Тимофеевке той же Б-Неплюевской волости была подвергнута перерезке площадь владения около 40 дворов и также до сего времени еще не получено утверждения нового плана. Кроме того, той же волости в д. Веселой 4 отруба уже более 2 лет ожидают утверждения и их владельцы, лучшие местные хозяева, лишены возможности что-либо предпринимать на своих отрубях и выносят только насмешки и издевательство со стороны соседей. Подобное положение совершенно недопустимо ни в смысле агрикультуры, да и для успехов самого землеустройства, почему я полагаю нужным довести об этом для сведения барона Остен-Дризена. К сожалению, я отсюда не рассчитывал возвратиться вновь в Путивль и не мог предварительно побеседовать с А.Ф. Бурбах, который к тому же, как я слышал в земском совещании, в настоящее время болеет.

Возникшее в 1910 г. показательное поле на земле Николенко неожиданно прекратило свое существование, так как владелец его, Николенко, получив чрезвычайно выгодное дело для крестьянина – на 1200 руб. в год, предпочел сдать свою землю в аренду, а сам уехал на новое место. А между тем, по словам агронома, его поле уже принимало весьма культурный вид.

Показательных участков вследствие изложенного выше положения отрубных владельцев не имеется на их землях. Показательные же участки на землях общинников – озимые рядовые посевы, участки с травами находятся в удовлетворительном состоянии. Произведенные рядовые посевы овса, ячменя и посевы вики с овсом в пару, а также посевы многолетних трав под хлеба – еще не всходили.

Проезжая обратно чрез с. Бурын, я заехал к председателю правления кредитного товарищества, у которого содержится случной пункт для свиней, где смотрел производителя, уже два года проработавшего на пункте и покрывшего за этот период более 100 маток. Хряк в очень хорошем виде и еще весьма энергичен. Вообще, проезжая селение, видишь много молодых свиней по улице с несомненными признаками улучшения породы.

Желая видеть возможно большую площадь полей по пути из с. Буруни до дер. Дубинки и с. Вязового, я поехал лошадьми и мог осмотреть на пространстве более 25 верст состояние полевой культуры. Озимы весьма благонадежны, кроме незначительных вымочек в пшенице; попадаются участки с рядовыми посевами озимей, а также крестьяне применяют боронование их. Яровые посе-

вы ранние почти закончены и в настоящее время в самом разгаре посевы корнеплодов: сахарной и кормовой свеклы, а также начинают сажать картошку.

В таком же виде я застал поля в дер. Дубинке, которая целиком вышла на отруба, образовано 140 отрубов. К сожалению, при землеустройстве часть отрубов отдалена на расстоянии 5 и более верст от деревни при том в безводной местности, что исключает возможность переселения, а отдаленность от жилья – возможность удобрения; таким образом эти отруба лишились всякого хозяйственного значения для мелкого самостоятельного хозяйства. Это и вызывает справедливые сетования крестьян. Очевидно, землеустроитель не озаботился предварительно разбивки на отруба найти те центры среди полевой площади, около которых должны были бы располагаться отруба. На полях дубининских крестьян много имеется участков, обсеянных рядовыми сеялками, как озимых, так и яровых. Имеются также посевы трав клевера, клевера с тимофеевкой и люцерны. В центре полей расположено показательное поле крестьянина Осадчего с субсидией в 150 руб., употребленной Осадчим на орудия и семена, а также на посадочный материал для сада в 4 десятины. Поле 6 дес. по 8-польному севообороту, вошло в нормальный вид и хорошо обработано. Но Осадчий – человек очень бедный, вынужден был взяться обслуживать со своей лошастью сельский пожарный обоз и потому в дальнейших работах может отставать (боронование озимей и особенно трав, ранняя вспашка пара и вывозка навоза). В усадьбе Осадчего я осматривал показательный сад. Материал очень хороший и побеги прошлого года очень сильные. К сожалению, агрономический староста обрезал некоторые побеги (спасибо, не главные) совершенно неправильно: не внутренние, а наружные с направлением среза совершенно неправильным (а между тем на только что бывшем земском совещании утверждалось, что садовая земству не надо, что агрономический персонал достаточно компетентен). Самого Осадчего я не застал дома, так как он на пожарном пункте, а жена его показывала земского случного симментальского 3/4 крови быка 3-й категории. Бык крупный, в среднем теле и не спокойный, порывается драться. За 21/3 года уже покрыл 140 коров; между тем он еще вполне годен для производительных целей. Здесь же помещается часть прокатного пункта: культиватор Венцкого и борона Лина, которые в настоящее время в работе.

У другого крестьянина дер. Дубинки – Шевчука устроено показательное поле, так же на 8-польном севообороте, но без субсидии, на 5 дес. У последнего все обработано как должно, даже на паровое поле вывезен навоз только еще не раскидал, на этих днях он собирается навоз раскидать и запахать. Овес посеян рядовой сеялкой и клевер подсеян, приготовлено поле под просо и гречиху, забороново, озими проборонованы, а травы только новые в одну борону (будет еще бороновать). Хозяйство премировано в п. г. 50-ю рублями. У Шевчука на дворе часть прокатного и зерноочистительного пунктов: 2 рядовые сеялки, 1 куколеотборник, а также случной пункт с хряком йоркширом, который уже два года состоит у Шевчука и покрыл 78 маток; содержатся очень хорошо. Вообще все хозяйство в большом порядке. Ведется запись всех работ в журнал.

После осмотра Дубинских полей я отправился хоть бегом, за поздним временем, осмотреть поля крестьян с. Вязового, где видел также озимые рядовые посевы в хорошем виде, но более подробно не было времени остановить-

ся, так как уже стало темнеть, и я поспешил в с. Грузское, чтобы утром рано 11 апреля уехать в Курск.

*Губернский агроном
при землеустройстве*

ГАКО. Ф. 1504. Оп. 1. Д. 324. Л. 47–53. Машинописная копия.

№ 4

**ДОКЛАД О ПОСЕЩЕНИИ 11–12 МАРТА 1915 г. ГУБЕРНСКИМ
АГРОНОМОМ г. ШИГРЫ И ОБ УЧАСТИИ В СОВЕЩАНИИ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ЛИЦ,
ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ**

13 апреля 1915 г.

Прибыв в г. Шигры, согласно предписанию г. заведующего агрономической помощью от 7 марта 1915 г. за № 422, я осматривал ведение книг по агрономической помощи единоличным владельцам, а также земский склад сельскохозяйственных товаров.

Ведение книг чрезвычайно аккуратно и дает полное представление о всех кредитах, участвующих в деле оказания агрономической помощи населению, причем ни малейшего смещения кредитов не усматривается. Оправдательные документы все на лицо, и поэтому обозрение ведения агрономической помощи представляется делом весьма нетрудным по книгам.

Что касается земского склада, то по постановке (с внешней, конечно, стороны, так как внутренней стороны дела за столь короткое время обследовать не представляется возможным) дела с виду – это солидное торговое дело, обставленное с большим умением и производит впечатление как полнотой выбора с. х. товаров, так и превосходным видом предлагаемого товара. Вообще в уездах редко бывают столь солидно, с внешней стороны, поставленные торговые заведения.

Что касается личного персонала по агрономической помощи, состоящего в настоящее время на лицо в Шигровском земстве, то он состоит из 3-х агрономов (в том числе 1 уездного) и 2 агрономических старост, исполняющих в настоящее время обязанности агрономов, взятых на военную службу. В общем счете каждый из 5 агрономических участков обслуживается одним лицом: агрономом или агрономическим старостой.

В заседании 12 марта под председательством г. председателя управы Н.В. Бобровского участвовали: и. об. неперменного члена Шигровской уездной землеустроительной комиссии, земский начальник Кусаков, представители попечительства о семьях запасных: 3 дамы и 1 господин, волостные старшины, агрономы: Проселков и Чикунский, агрономический староста Юрьев и губернский агроном при землеустройстве.

Председатель доложил совещанию предложение министра внутренних дел, а также о том, что губернская управа прислала уведомление о назначении Ши-

гровскому земству 600 руб. на пополнение прокатных станций, а 600 руб. на приобретение рядовых сеялок для помощи семьям военнослужащих, а также предложений той же управы относительно организации рабочих отрядов для оказания трудовой помощи населению, для чего необходимо сделать предварительное обследование нужд семей по особой, приложенной при отношении, программе.

Я взял на себя задачу разъяснить присутствующим, какие мотивы побудили губернское земство обратиться к уездным земствам с такими предложениями, подчеркнув то обстоятельство, что в настоящий момент гораздо большее число семейств захвачено воинской повинностью как для людей, так и для лошадей, а поэтому % нуждающихся в помощи трудом значительно увеличивался, сравнительно с августом прошлого года; а с другой стороны, указана краткость времени для производства предстоящих весенних работ по посеву, почему, без особой поддержки со стороны, поля опекаемых семейств могут оказаться обсеянными поздно или вовсе не обсеянными.

После моего разъяснения, почти все участники совещания, особенно волостные старшины, напереерыв друг перед другом, заявили, что не требуется никаких рабочих отрядов, что все поля будут обработаны и обсеменены силами сельских обществ, что, напротив, толки об иных способах обеспечения населения начнут порождать только смуту в населении, и все семьи потребуют, чтобы им сделали работы рабочие отряды. Когда старшинам возразил председатель, что за работу потребуется плата с семейств, то они ответили, что такими отрядами никто не захочет воспользоваться. К мнению волостных старшин присоединился и земский начальник Кусаков, который утверждал, что раз признано, чтобы ни у кого не остались поля не засеяны, то это обстоятельство будет сельскими властями исполнено. «Лишь бы не допустить», – сказал Кусаков, – «к нам в деревню военнопленных». Не возражали мнению волостных старшин также другие члены совещания, уполномоченные попечительств о семьях. Что касается агрономического персонала, то агроном Проселков заявил, что на узких полосках крестьян было бы затруднительно производить рядовой посев, и это было бы даже вредно для соседних полос, а агрономический староста Юрьев еще добавил, что не следует делать рядовых посевов, так как почва почти у всех крестьян осталась с осени не обработана и весной придется ее (к посеву овса) 2 раза перепахать, почему посев неминуемо запоздает, и рядовой посев будет дискредитирован в глазах населения. Даже агроном Чикунский не выдержал объяснений своих коллег и не мог удержаться, чтобы не упрекнуть их в инертности и в нежелании пойти навстречу требованиям момента. И. о. неперменного члена 3[емской] комиссии указывал на необходимость обеспечить семьи отрубных владельцев и высказывал сомнения в том, что общины придут к ним на помощь.

Констатировав столь единодушные отзывы членов совещания, я выразил мнение, что, следовательно, и собирание предварительных данных не представляется необходимым, с чем согласилось совещание.

Затем, напомнив совещанию, что если видные семьи по общему, так сказать, ручательству волостных старшин будут обеспечены работой и даже, если потребуются, семенами, то вряд ли не останутся многие поля не обсемененными у семей среднего и зажиточного достатка, так как общины не придут к ним на

помощь, а они, имея средства, но не имея рабочих рук, не в состоянии окажутся обсеменить свои поля.

Между тем, правительство весьма озабочено, чтобы остались вообще площади полей незаняты посевами, так как это имеет существенное значение для силы государства.

Тут же в зале совещания оказался представитель подобных хозяйств, владеец 40 дес. земли, у которого из семьи взято 4 солдата, и ему нечем обрабатывать эту землю, а нанять также невозможно. Это заставило придумать совещание. Со стороны попечителей слышались заявления, что для такой цели следовало бы учредить рабочие отряды по одному в каждом агрономическом участке с целью обслуживать за плату те хозяйства, которые пожелают. Председатель обещал устроить отряд в Щиграх, и, если он будет затребован на посевной период и потребуются новый отряд, то организовывать другой и т. д. по мере потребности и по мере внесения платы на услуги отрядов. Отряды будут действовать под наблюдением и руководством агрономического персонала.

Придя к такому окончательному выводу, против чего не возражали и волостные старшины с земским начальником, попечители пожелали обследовать хозяйство своих участков, для чего разобрали бланки обследования.

*Губернский агроном
при землеустройстве
(подпись)*

ГАКО. Ф. 1564. Оп. 1. Д. 103. Л. 7–8 об. Машинопись. Подлинник.

№ 5

**ДОКЛАД СТАРШЕГО СПЕЦИАЛИСТА
ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ О МЕРОПРИЯТИЯХ
ПО УЛУЧШЕНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В 1914 г.**

Не позднее 7 мая 1915 г.*

С начала 1914 г. все учреждения, ведущие интересы сельскохозяйственной промышленности как правительственные, так земские и общественные продолжали и развивали усиленную деятельность на поприще поднятия сельскохозяйственной культуры преимущественно мелкого крестьянского хозяйства, с одной стороны, в общинной его форме, так, в особенности, с другой, в наиболее доступной для всякого рода сельскохозяйственных улучшений форм частной единоличной собственности. С момента объявления мобилизации и перенесения центра всеобщих интересов на борьбу с дерзким и сильным врагом, поступательное движение агрономической культуры должно было несколько приостановиться, как в интересах сбережения средств на самые неотложные военные нужды, так и по причине ухода из сельских местностей значительного числа лиц-исполнителей агрономических мероприятий, крестьян, так и самих руководителей мероприятиями, агрономов и специалистов. В то же время, по

почину правительства, органам ведающим сельским хозяйством была поставлена весьма серьезная задача; удержав без ущерба, по возможности, достигнутые уже результаты агрономической культуры, оказать культурными мерами помощь семьям призванных на войну лиц в обработке и обсеменении их полей, в уборке, свозке и обмолоте их хлеба, возложив техническую сторону помощи на оставшийся непризванным агрономический и специальный персонал.

Усиление деятельности вышеназванных учреждений естественно требовало усиления специального персонала: агрономов, специалистов и техников по садоводству, животноводству, в частности молочному хозяйству, птицеводству, пчеловодству, обработке продуктов коноплеводства и по луговой и болотной культуре, в целях введения в культуру целого ряда неиспользованных болотных и заболоченных площадей.

Специальный персонал состоял с начала 1914 г. из следующих специалистов под общим надзором и руководством инспектора сельского хозяйства, несшего обязанности также заведующего агрономической помощью при землеустройстве, по правительственной организации: 1 специалист по сельскохозяйственной части в должности губернского агронома при землеустройстве, 1 специалист по садоводству, 2 специалиста по животноводству, 1 специалист по болотной и луговой культуре, 2 инструктора по обработке конопли и ее продуктов, 3 инструктора по птицеводству, 1 инструктор пчеловодства, 2 инструктора молочного хозяйства и 2 по садоводству и 4 разъездных техников по садоводству, 4 заведующих опытными учреждениями; по земской организации: 1 губернский агроном, 1 его помощник, 6 уездных, 48 участковых агрономов, 58 агрономических старост, 21 инструкторов и техников, 3 заведующих опытными учреждениями и 11 заведующих агрономическими делами при обществах сельского хозяйства.

Образовательный ценз специалистов, агрономов и заведующих опытными учреждениями высший и средний, инструкторов и агрономических старост почти исключительно низший.

Для проведения в среду сельских хозяев – крестьян улучшенных приемов сельскохозяйственной техники принят был метод исключительно практический, путь показа в условиях обычного крестьянского обихода, с производством работ крестьянскими же силами, но с помощью улучшенных орудий. Таким образом, показывалось влияние разного рода приемов обработки почвы как в отношении времени, так и в отношении достижения требуемого ее культурного состояния; применение для указанной цели усовершенствованных орудий; способы применения удобрений органических и минеральных и их влияние на результаты урожая; приемы борьбы с сорной растительностью; приемы получения высокосортного посевного материала и результаты употребления его для посева; способы производства посева улучшенными машинами; приемы промежуточной во время роста растений обработки почвы; культуры высокосортных хлебных растений, кормовых трав и корнеплодов. Означенные приемы, продолжавшиеся во времени 1–2 года, составляли задачи многочисленных показательных участков. Те же самые приемы, приведенные в систему, при условии правильной последовательности культур во времени на одном и том же поле, в виде определенного севооборота, – составляли задачу показательных полей, разрешаемую в течение нескольких лет. К концу 1914 г. состо-

яло в губернии показательных полей и показательных участков, в течение года функционировало [в тексте цифра не значится. – Прим. сост.].

Применение культурных приемов сельскохозяйственной техники не может быть достигнуто без соответствующих орудий и машин, и улучшение качества продуктов урожая без повышения достоинства посевного материала. Держась того же метода показа, учреждения, ведущие интересы сельского хозяйства, устраивали в некоторых пунктах губернии, где замечалось стремление со стороны крестьян помочь улучшению своего хозяйства, главным образом, в центрах районах единоличных владений, склады наиболее доступные крестьянскому хозяйству, сообразуясь с его живым рабочим инвентарем, орудий и машин, как простейших: плугов, экстирпаторов, борон, так и более сложных – сеялок и разного рода культиваторов; первые, более дешевые, имели цель показательную, так как приобретение их доступно каждому среднему крестьянскому хозяйству; вторые, более дорогие – содержались с целью отдачи их во временное пользование, чтобы сделать доступным и для мелкого хозяйства применение самых сложных и совершенных машин, имея в виду, с другой стороны, и показательную цель – приучить мелких хозяев пользоваться совместно дорогой машиной и навести их на мысль об удобстве и возможности совместного товарищеского их приобретения. Эти склады для отпуска машин во временное пользование суть прокатные станции сельскохозяйственных орудий. Их состояло к началу 1913 г. – 40 и в течение года прибавилось 20, к концу 1914 г. состоит 60. Кроме того ежегодно ранее основанные станции пополняются приобретением новых орудий и машин в соответствии с выяснившейся потребностью.

Параллельно устройству прокатных станций, с целью улучшения посевного материала, устраивались зерноочистительные пункты, имеющие особо важное значение вследствие чрезвычайной засоренности здешних полей и сорности и недоброкачественности семенного материала. На этого рода пунктах имеются так же двоякого рода машины: для показа – простейшие – веялки и веялки сортировки дешевого типа, доступные по ценам мелкому хозяйству, с другой стороны, более сложные и совершенные машины – сортировки, триеры, служащие интересам всего округа, в целях поднятия достоинства получаемого с урожая семенного материала и так же с целью внушить мысль о совместном приобретении этих машин целыми группами хозяйств.

Зерноочистительных пунктов состояло к началу 1914 г. 39, за год прибавилось 37, к концу года состоит 76.

Склады сельскохозяйственных машин, орудий и семян.

Потребность мелкого хозяйства в отношении улучшенного сельскохозяйственного инвентаря сама собою выдвигалась жизнью и ранее возникновение в Курской губернии настоящей агрономической организации и, по мере сил, удовлетворялась земскими учреждениями путем устройства сельскохозяйственных складов. С воссозданием же в губернии агрономической организации, торговая посредническая операция стала очень быстро развиваться. Земские сельскохозяйственные склады появились почти во всех уездах, в некоторых же уездах даже образовали филиальные отделения самостоятельно или на комиссионных началах при кредитных товариществах; в других же уездах сельскохозяйственные склады устраивались, кроме земства, также кооперативными учреждениями. Необходимость устройства сельскохозяйственных скла-

дов именно земством и учреждениями общественного характера имеет в деле улучшение сельского хозяйства тем более очевидное значение, что составом товарной массы направляется культурная деятельность населения, и на состав этот может иметь влияние агрономический персонал, чего нельзя требовать от частной предприимчивости, стремящейся угодить лишь спросу, без оценки его культурной роли.

В 1914 г. находились в действии 15 земских сельскохозяйственных складов и 22 их отделения, из коих оборот только 11 складов с их филиальными отделениями составлял сумму 981336 руб. 79 коп. за 1914 год.

Отрасли животноводства

Курская губерния продолжала развивать и улучшать главные отрасли животноводства в 1914 г., а именно: коневодство, отрасль крупного рогатого скота, свиноводство, овцеводство, птицеводство и пчеловодство.

Так как коневодство составляет предмет ведения специального ведомства, то ведомство земледелия не участвует в организации этой отрасли, но можно засвидетельствовать, что постановка эта состоит в облагораживании местной крови прилитием крови тяжелого рысака, а также рабочего сорта: арденской, брабансонской, суффольской, клейдесдальской, першеронской пород, путем устройства случных пунктов с жеребцами казенной конюшни или приобретаемыми земством; а также путем премирования на выставках приплода. Население многих уездов весьма интересуется разведением лошадей, и, несмотря на крупные ассигнования казны и земства на приобретение жеребцов-производителей, последних, тем не менее, не хватает и население прибегает к услугам частных лиц более, чем наполовину, хотя весьма нередко в последнем случае ему приходится довольствоваться совсем недоброкачественным материалом. По общим отзывам торговцев лошадьми, состав лошадей, приводимых на ярмарки Курской губернии: в г. Курске, Щиграх, Старом Осколе, Обояни, Судже, в Корочанском уезде, заметно улучшился в качествах, благодаря усиленной деятельности земства и государственного коннозаводства.

Что касается улучшения породы крупного рогатого скота, то в этом отношении в 1914 г. Курская губерния, за исключением Белгородского уезда, продолжала и развивала мероприятия по распространению пород: главным образом симментальской, сродной с ней фрейбургской и, менее, швицкой. Мероприятия состояли в устройстве в наиболее благоприятствующих местностях опорных пунктов с высоко чистокровными производителями и во всех прочих местностях в возможно большом числе вторичных пунктов с производителями хотя бы и не столь высокой кровности, как в первых, – с целью получения из опорных пунктов со временем вполне акклиматизированных чистокровных животных для нужд дальнейшего распространения протежируемых пород. Дальнейшие шаги в направлении улучшений местной породы прилитием крови протежируемых пород заключались в организации мелкорайонных выставок крупного рогатого скота, на которых премировались особо тщательно животные, полученные от приплода протежируемых производителей, начиная с возраста в 6 мес. и более и до перехода его в состояние взрослого животного, с целью заинтересовать население в воспитании и удержании в хозяйстве породистых животных. Такого рода мероприятия уже приняты до настоящего (1915 г.) года уездными земствами: Курским, Корочанским, Рильским и Щигровским.

Что же касается расширения сети случных пунктов, то таковые в 1914 г. были значительно ограничены в росте, вследствие военных обстоятельств и необходимой осмотрительности в расходах казенной субсидии. Число действовавших случных пунктов с 155 в 1913 г. увеличилось до 170 в 1914 г., а число случных быков с 292 до 322.

Использование быков-производителей на случных пунктах было весьма неравномерно: так на одном лишь пункте Фатежского уезда на быка пришлось покрытий в год 81, в огромном большинстве пунктов надо считать удачной деятельностью быка при 40–50 покрытиях, а многие уезды, в коих больше всего содержится быков (Курском, Новооскольском) имели использование быков всего на 20–30 покрытий.

Главная причина этого явления заключается в малокультурном отношении населения к содержанию животных, предоставляемых собственному усмотрению с ранней весны до глубокой осени как в отношении добывания корма на подножных пастбищах, так и в отношении естественных отпавлений, в том числе и половых; для последней цели в стадах содержатся быки и разных возрастов бычки, без интереса к их породе и возрасту, к которым предъявляется лишь требование половой энергии и достаточной легкости. Клиентами стойловых земских быков являются сначала случайные, преимущественно соседние с пунктом дворы, и весьма немногие более сознательные хозяева блюдут момент полового возбуждения у своих коров и приводят их на случной пункт. Только по получении первого приплода от породистых быков, обыкновенно более крупного и ценного в продаже даже теленком на зарез, начинает пробуждаться интерес к обзаведению хорошим приплодом. Гораздо быстрее к цели приводит премирование приплода на выставках, о чем сказано выше.

Молочные артели и контрольные союзы.

Весьма важным стимулом для возрождения интереса к выращиванию высокопродуктивных животных является обеспеченность сбыта продуктов животноводства, в данном случае молока. Отдаленность рынка, потребляющего молоко, г. Курска в одной части губернии, г. Харькова в другой и сравнительно малая емкость этих пунктов исключают возможность широкого сбыта молока из Курской губернии, тогда как высокие цены рационально приготовленного масла и его высокая транспортируемость представляют полную возможность в самых глухих местах, при помощи сепараторов и маслобойных машин, устроить выгодный для населения сбыт молока. Этот способ переработки молока в ценный транспортируемый продукт, обычно нашедший себе широкий отклик в частных, средних и крупных хозяйствах губернии, долго не прививался к мелкому хозяйству за недостатком сведущей частной инициативы, так как несведущая таковая инициатива легко может сделаться жертвой недобросовестных продавцов молока, в каковых, разумеется, недостатка не будет. С другой стороны, сведущее лицо не может рискнуть, не имея собственного стада, как база, устраивать маслодельное производство в деревне, где особенной нужды в сбыте молока не имеется, так как скот малопродуктивен, и маслобойка может остаться без продукта, чему были уже примеры. Наиболее надежная форма организации маслодельного производства – кооперативная, со взаимным ручательством участвующих членов в добросовестности поставки продукта – молока, каковую форму всячески поддерживать в населении земские и правительственные орга-

ны. При поддержке этих органов, выразившейся в снабжении капиталами, для оборудования маслодельного завода и приглашения на первый год маслодела и счетовода, возник ряд артелей молочного хозяйства, продолжавших свою деятельность в 1914 г., а именно: Курасовская артель Курского уезда, Аделаиденская Новооскольского уезда, Уланковская Суджанского уезда, Ключниковская Фатежского уезда и Воздвиженская Щигровского уезда.

Не следует опасаться, что выгодная оплата молока в артелях может лишить детское население молока. Пока же, по заявлениям лиц, в артелях участвующих, этого не замечается; скорее наоборот: в интересах своей семьи, иногда даже в артель, поставляется молоко наполовину снятое, с чем уже приходится бороться путем контроля молока и отказа в его приемке или же приемкой по пониженной цене. Обрат, т. е. снятое молоко, поступает обратно поставщику, следовательно, ценные белковые вещества и молочный сахар остается в пользу его семьи.

В близкой связи с молочными артелями стоит и другая кооперативная форма – товарищество для совместной организации кормления молочного скота и учета его продуктивности, так называемый контрольный союз молочных хозяев. Прототипом этого союза послужила датская его форма, и датские же нормы кормления скота применяются обыкновенно техниками этого союза, называемыми контроль-ассистентами. На обязанности контроль-ассистента лежит регулярное обследование продуктивности и качества молока каждой коровы членов союза, группировка сообразно этим данным коров и определение состава корма для каждой группы отдельно из имеющихся в хозяйстве грубых и концентрированных кормов; затем общий учет продуктивности каждой коровы и отчет владельцам – членам союза. Этим путем достигается уменьшение расходов на содержание продуктивного скота и не теряется момент своевременности браковки убыточного животного.

В 1914 г. имелось такого рода контрольных союзов два: 1-й Курский контрольный союз молочных хозяйств Курского уезда, объединивший несколько частновладельческих хозяйств, и контрольный союз хозяйств Курасовской молочной артели.

Кроме 2-х главных видов животноводства в губернии продолжались мероприятия по улучшению видов мелких пользователей млекопитающих животных: свиноводство и овцеводство.

Ряд лет конца прошедшего и начала нынешнего столетия сопровождался жестоким истреблением, вследствие эпизоотии свиней, распространенной в то время простой породы свиней, характеризующейся поздно-спелостью и очень неудовлетворительным экстерьером. Эта же порода, не взирая на свое местное происхождение, оказалась весьма малостойкой против чумы, рожи и сибирской язвы. Весьма некультурное содержание свиней населением еще больше способствовало истреблению свиного контингента. Только с установлением прочной охраны от заражения болезнями при помощи прививок, удалось достигнуть иммунизации вновь заводимых гнезд свиней в деревне, а до тех пор всякие попытки завести свиней оканчивались плачевно – гибелью всего гнезда.

После некоторого перерыва, в течение которого население, прекратив разведение свиней, обратилось исключительно к откармливанию отдельных экземпляров, приобретаемых в молодом возрасте в частновладельческих экономиях и содержащихся в хозяйствах лишь в холодное время года и в изолированных

помещениях, в последние годы снова проснулось стремление к разведению свиной с одной стороны, вследствие весьма заманчивых цен на поросят скороспелых пород, приобретаемых как для стола, так и для выращивания и откорма, а с другой стороны, благодаря большей обеспеченности свиноводства от болезней, путем предохранительных прививок.

Этому стремлению охотно пошло навстречу земство, поддержанное, в свою очередь, Главным управлением землеустройства и земледелия, которое охотно участвует в половинной доле расходов на рационально поставленные мероприятия. Последние заключались в устройстве рассадников подлинных английских пород свиней йоркширов и беркширов в местностях, где таковых не имеется или мало в частновладельческих хозяйствах, и в устройстве случных пунктов с боровами. Вышеописанными способами улучшается свиноводство с помощью земских и правительственных средств в уездах: Корочанском, Новооскольском, Путивльском и Суджанском. Другие же уезды пока же обходятся при помощи частной предприимчивости.

Овцеводство

Овцеводство, составляющее неперемнную принадлежность всякого крестьянского хозяйства, не могло так же не обратить на себя внимание правительственных агентов и земских учреждений. Взвесив все качества, которыми особенно дорожит в овце крестьянское хозяйство, а именно, при чрезвычайной нетребовательности к условиям содержания на скудных пастбищах летом и соломистом зимнем корме, снабжение хозяйства шерстью хотя и довольно грубой, необходимой для постройки крестьянской одежды и обуви, и овчиной для шуб, а, с другой стороны, удовлетворение потребности в мясной пище и, кроме того, хорошую оплату на зарез ягнят и взрослых животных, – учреждения, принявшие на себя заботу об этой отрасли крестьянского животноводства, стремились воздействовать на существующее ее состояние, прилитием крови не менее нетребовательных пород, но имеющих больший живой вес и, наряду с густым и длинным руном, откладывающих в широком хвосте большие запасы сала ценного на рынке – именно волошской овцы, отчасти же каракульской овцы, дающей весьма ценную овчину с молодых ягнят, которая с выгодой окупает содержание взрослого стада. Обычно земства и сельскохозяйственные общества командируют опытных агрономов и хозяев в рассадники разводимой овцы Воронежской губернии, Область Войска Донского, Бухару, обыкновенно, списываясь с другими земствами и обществами, если командировки дальние (Бухара), и при их посредстве покупают производителей или гнезда. Бараны раздаются в стада крестьян по расчету на 1 барана 50 маток. В 1914 г. бараны волошской породы, приобретались земствами Обоянским – 15 шт., Суджанским – 12 шт. и Тимским 3 шт.

Птицеводство

Отрасль птицеводства по Курской губернии касается двух видов домашней птицы, составляющей предмет крупной вывозной из губернии (и даже из России) торговли, а именно гусей и кур.

Что касается гусей, то в 1914 г. с прекращением вывоза гусей за границу, торговля ими чрезвычайно упала. Гуси продавались только для внутреннего рынка и цены на них стояли очень низкие. Вместо обычной цены последних лет в августе до 1 руб. 50 коп. за шт., гуси продавались по 50–60 коп. штука. Требова-

ния, обычно предъявлявшиеся к гусиному товару, касались, главным образом, крупности товара, почему Курская губерния, в особенности присеймские уезды стремились всегда разводить крупную породу гусей белых и серых безразлично. Эта промышленность принадлежит почти исключительно мелкому крестьянскому хозяйству, и редкое хозяйство не имеет к августу месяцу десятка–другого молодых гусей на продажу. В 1914 г. эта промышленность претерпела большие потрясения вследствие закрытия экспорта. Культурные мероприятия в области гусеводства пока еще не были предметом ведения правительственных и земских учреждений, так как самое существование этой отрасли птицеводства пока еще стоит в резком противоречии с интересами луговодства, для которого гусиные стада являются при настоящих условиях тяжелым бичом.

Куроводство

Другая отрасль птицеводства – разведение кур встречается в местных земских и общественных органах, а также уполномоченных любителей весьма радужный прием; крестьянское же мелкое хозяйство является весьма заметным поставщиком международного рынка по поставке яиц и весьма крупным по поставке откормленной птицы на столичные рынки. Обследования птицеводства, произведенные в 1913 г. в Курском уезде, показали чрезвычайно низкую носкость местной простой курицы и ее сравнительно очень малый живой вес. На улучшение этих 2-х сторон куроводства направлены были ближайšie мероприятия земских и общественных органов. Отдел Русского Императорского общества птицеводства остановился на разведении пород орпингтон-палевый и плимутрок, как более выносливых в малокультурных условиях нашего мелкого хозяйства и наиболее устойчиво сохраняющих свои особенности: крупный живой вес, хорошие формы и значительную носкость. Мероприятия земств, поддерживаемые правительственными органами, состояли в 1914 г. в приобретении гнезд указанных выше пород и раздаче их населению в пунктах, где проявлен наиболее интерес к разведению улучшенных пород кур; с другой стороны, некоторые земства, имевшие уже рассадники кур, и другие, вновь устроившие эти рассадники – отпускали в продажу любителям гнезда молодых кур из питомников и продавали их яйца по весьма дешевой цене от 2–3 коп. за штуку. Земства Суджанское приобрело и роздало 15 гнезд плимутрок и орпингтон, Курское продавало яйца из своего питомника плимутрок, а Щигровское устроило питомник породы орпингтон-палевый, приобретя 18 шт. племенных из рассадника Мамонтовой; предполагает раздавать молодых готовыми гнездами в хорошо ведущиеся хозяйства крестьян.

Пчеловодство

Промышленное пчеловодство представляет весьма давнюю отрасль животноводства, имевшую развитие в Курской губернии. Истребление лесов и распашка травяных угодий весьма стеснили благоприятные условия для пчеловодения. Пчеловодство стало кочующим промыслом в погоне за взятком для пчелы, который уже не был разбросан повсеместно. В этой стадии пчеловодство не выходило из дупляночного состояния, сопряженного, как известно, с гибелью пчелы, при добывании меда и воска. Такое неэкономическое, в смысле сохранения пчелы, хозяйство, наряду с сокращением удобных мест, привело к упадку эту отрасль животноводства и к повышению цен на его продукты: мед и воск. Последнее обстоятельство явилось новым стимулом к раз-

витию пчеловодства, но уже в более рациональных и экономических формах. Земские и общественные учреждения, поддерживаемые правительственными органами, весьма охотно занялись, при общей поддержке населения, устройством мероприятий по развитию рационального пчеловодства: устраивались показательные пасеки, снабженные всеми новейшими приспособлениями, с контрольными ульями, раздавались для образца рамочные ульи во временное пользование или в виде награды за успехи в деле пчеловодства любителям – крестьянам и учителям; также раздавались разные инструменты по пчеловодству; склады земств снабжались искусственной вощиной, раздавались семена медоносных трав бесплатно, наконец в местностях, особо благоприятных для пчеловодства, устраивались летом на показательных пасеках, а зимою в народных школах курсы по пчеловодству. В 1914 г. особый интерес проявили по пчеловодству и оказывали ему поддержку земства: Корочанское, Курское, Суджанское, Тимское и Щигровское – в виде выше перечисленных мероприятий. Кроме земств, в связи с ними действовали и общественные учреждения: Суджанское общество пчеловодства и Курский отдел Императорского Российского общества пчеловодства – секция пчеловодства, которая кроме того изучала условия разведения в пределах Курской губернии кавказской пчелы, обладающей способностью добывать мед из клеверных цветов.

Специальные культуры

Коноплеводство. Ближайшее отношение к полевому хозяйству из специальных культур имеет культура конопли, которая сеется на избранных местах полей, отличающихся тучностью почвы и обильно удобряемых хлевным навозом. Культура эта или остается на одном и том же месте много лет, или же перемежается с другими культурами – посевами картофеля и корнеплодов через 1 год. Эти особенные к почве и удобрению требования делают культуру конопли специальной.

Особенное развитие получило коноплеводство в уездах Дмитриевском, Льговском, Фатежском и Щигровском.

Жела прийти на помощь населению, специализировавшемуся в производстве конопли в значительных размерах, правительственные и земские органы прежде всего нашли нужным дать рациональное направление пенькообрабатывающему промыслу, для чего, с целью обучения населения, приглашены были инструктора и мастера по обработке. Инструктора рассказывали в лекциях и показывали на практике улучшенные приемы обработки пеньки, а мастера исключительно занимались практическим обучением учащихся у них крестьян искусству разных ценных поделок из пеньки и ее отбросов. Подвергнув тщательному пересмотру весь цикл работ с пенькой, инструктора стремились улучшить обработку ее уже с самой мочки пеньки, устраивая рациональные мочила, которые могли бы давать удовлетворительный продукт. Деятельность специального персонала сказалась в получении многими группами крестьян значительных выгод от отработанного продукта, так как обработанная под руководством инструкторов и мастеров при учебной обработке пенька расценивалась торговцами на 25–30 % дороже, чем пенька обыкновенной местной обработки. По примеру прежних лет устраивались, кроме учебной обработки, пенькопрядильные курсы в Щигровском уезде в районах единоличного владения с начала весны и до осени. Переработано в изделия до 100 пуд. пеньки, а сами изделия приобретены Щигровским земским складом по цене 5 руб. 80 коп. за пуд.

Более широко, хотя и менее связанное или почти не связанное с полевым хозяйством, специальное сельскохозяйственное дело представляет садоводство и сопутствующее ему огородничество.

Мероприятия по садоводству во всей губернии ведутся по единому плану, выработанному совещанием инструкторов садоводства при Губернской земской управе 1912 г. В общих чертах эти мероприятия сводятся: 1) к борьбе с вредителями садоводства, путем устройства опрыскивательных станций и снабжения земских и др. сельскохозяйственных складов лечебными средствами против вредителей; 2) к уходу за старыми садами путем их очистки, обрезки, перепрививки, обработки и удобрения; 3) к посадке новых садов промышленного типа крестьянских, хуторских, школьных; 4) к устройству показательных садов в старых насаждениях и в молодых; 5) к развитию в заинтересованных районах правильно устроенных питомников для снабжения садов посадочным материалом; 6) к ознакомлению населения с способами подготовки плодов для торговли (сортировка, упаковка) и способами технической переработки (сушки, приготовления вин) и 7) наконец, к устройству чтений и курсов по садоводству и борьбе с вредителями и снабжению населения популярной садоводственной литературой.

Выполнением вышеозначенной программы было занято в Курской губернии 26 инструкторов и техников садоводства.

Для борьбы с вредителями садоводства расширилась сеть ранее устроенных опрыскивательных станций с машинами для опрыскивания и с запасом лечебных средств.

Продолжалась посадка новых садов в крестьянских усадьбах, на хуторах и в пришкольных садах. Закладывались новые показательные мероприятия в садах молодых и старых. Земские и общественные учреждения продолжали работы по расширению рационально поставленных питомников плодовых деревьев.

При посещениях садовых районов садоводами давались объяснения по вопросам посадки деревьев, уходе за садом, борьбе с вредителями, уборке плодов и их технической переработке на плодосушилках и по приготовлению плодовых и ягодных вин. Устраивались систематические курсы при общих сельскохозяйственных курсах (в Новом Осколе) и чтения во многих местах, темы которых избирались из местной жизни; чтения сопровождались демонстрацией туманных картин и раздачей популярных брошюр и листовок. Как велик интерес крестьян к садоводству видно из того, что в 2-х только уездах: Новооскольском и Щигровском чтения посетили 1635 слушателей.

Мероприятия по огородничеству развивались параллельно с таковыми же по садоводству, но ограничивались, пока, раздачей семян подлинных сортов интересующимся мелким хозяйствам-огородникам и устройством показательных огородов для демонстрация правильных приемов обработки и последовательности культур во времени, т. е. огородных севооборотов; отчасти устраивались также с показательной целью парники; рассада из последних бесплатно отпускалась соседним хозяйствам. Подобные огородные мероприятия осуществлялись в Дмитриевском уезде, где весной устроено 4 показательных огорода, на основании 3-польного севооборота: 1) капуста, 2) корне-клубные плоды, 3) бобовые; в Корочанском уезде; в Курском уезде – 1 показательный огород в с. Колодном; в Обоянском уезде устроено 11 показательных огородов,

а в 3-х из них и парники, по 6 рам каждый; в Старооскольском уезде заложено 10 показательных огородов с правильным 3-польным севооборотом и также с парниками в некоторых огородах, для выращивания рассады: лука, капусты, томатов и др.; то же в Суджанском уезде; в Щигровском уезде в 4 пунктах также устроили показательные огороды. Семена для владельцев показательных огородов частью выдавались бесплатно, частью приобретались владельцами.

Независимо от мероприятий, принятых по развитию огородничества земствами, Суджанским отделом Императорского Российского общества плодоводства устроилось помощью уездного земства огородное хозяйство, руководимое правительственным разъездным садоводом, на 1 дес., с целью как демонстрирования правильных приемов огородной культуры, среди подгородного населения г. Суджи, обратившего большинство низменных луговых по природе земель под хлебопашество, так и преимущественной выгоды огородной культуры в данной местности перед хлебной. Попутно же отдел задался еще целью установления подлинности сортов огородных растений, выяснения их урожайности в данной местности и получения семян подлинных сортов, отличающихся урожайностью и вкусовыми достоинствами.

Для удовлетворения потребности населения в посадочном садовом материале служили следующие питомники правительственные, земские и частных лиц в Курской губернии:

1) в Белгородском уезде казенный питомник, находящийся в ведении заведующего песчано-овражной партией, при питомнике лесных пород; 2) в Корочанском уезде питомник уездного земства при практической школе садоводства – на 17 дес., 3) в Обоянском уезде при школе садоводства – 1 дес., отпускал пока только однолетки; 4) в Суджанском уезде 3 питомника земских: 1 при опытном поле и 2 при школах, с небольшой общей площадью; 5) в Корочанском уезде питомник М.С. Балабанова при х. Голевке, М.А. Перроте при с. Дмитриевском и Д.П. Алферова при с. Лазаревке и несколько мелких питомников – с общей площадью около 173 дес.; 6) в Щигровском уезде питомник К.Ф. Оржельского; 7) в Белгородском уезде питомник Н.А. Ребиндер, быстро развивающий свою деятельность.

Кроме этих действующих уже питомников, в 1914 году вновь заложен питомник Грайворонским земством, для которого приобретено 16000 фруктовых саженцев.

Внешкольное образование

Время по окончании сельскохозяйственных работ, глубокой осенью и зимой, было с пользой употреблено агрономическим персоналом губернии для подготовки населения к переустройству своего хозяйства в целом или отдельных его частей и отраслей. Наиболее практиковавшийся способ проведения сельскохозяйственных знаний в население заключался в виде чтений или спорадического характера по какому-либо частному или специальному вопросу, интересовавшему население определенного района, или длительного характера, в виде некоторого краткого курса сельскохозяйственных знаний, имеющих прямое отношение к циклу занятий местного населения. Такого рода чтения устраивались во всех уездах наличным агрономическим персоналом, в некоторых же уездах: Корочанском, Грайворонском и Рыльском в районах землеустройства в чтениях принимал участие также Губернский Агроном при землеу-

стройстве. Темы, которые излагались в чтениях, касались следующих вопросов: 1) сравнение свободы сельскохозяйственной деятельности при общинном и при единоличном землевладении; 2) об обработке почвы под озимые и яровые растения; 3) о рядовых и широкорядном посеве; 4) об очистке и подготовке семян к посеву и о сорных травах; 5) о культуре кормовых растений; 6) о севооборотах; 7) об удобрении; 8) о луговодстве; 9) о разных видах животноводства; 10) о кооперации; о сельскохозяйственных обществах и товариществах, о счетоводстве в кредитных товариществах; 11) о садоводстве и огородничестве; 12) о специальных культурах (конопледовство, культура лука).

Чтения сопровождалась демонстрированием плакатов и туманных картин, а после чтений раздавались брошюры, отвечающие предмету чтения.

Чтения в 1914 г. в 12 уездах произведены 483 раза и собрали слушателей до 23500.

Другого рода теоретические занятия с крестьянами велись на так называемых курсах; последние составлялись из ряда отделов в зависимости от главных целей, которые курсами преследовались. Устраивались курсы как общие сельского хозяйства с отделами естествознания с почвоведением, общей и частной культуры, сельскохозяйственных орудий и машин, кратких основ сельскохозяйственной экономики и хуторского хозяйства, а также кооперации, разных отделов животноводства и молочного хозяйства, специальных отраслей хозяйства: садоводства, огородничества, конопледовства; так и специальные по садоводству, по молочному хозяйству и кормлению, по пчеловодству, по конопледовству. Курсы читались несколькими лекторами, в течение более или менее продолжительного времени – от 15 дней до 6 недель и имели целью сообщить слушателям уже достаточно подготовленным на чтениях, проявившим желание посвятить непрерывно некоторое время теоретическим знаниям, некоторый цикл знаний, изложенный в системе, с научной обосновкой, хотя и самой простой, в некоторой последовательности, чтобы сохранить преемственность знаний. Такой курс, изложенный простым, популярным языком, подкрепленный разъяснительными беседами и демонстрированиями коллекций, плакатов и туманных картин, чрезвычайно развивающе действовал на слушателей, приучая их к сознательному отношению к окружающим явлениям, составляющим суть сельского хозяйства. Для повторительных занятий курсисты получали популярно изложенные брошюры и книжки, касающиеся предметов курса. За особо ревностные занятия, по окончании экзаменов, курсисты получали награды в виде сельскохозяйственных орудий усовершенствованного типа, улучшенных семян, популярных учебников, иногда гнезд улучшенных пород кур.

С конца 1910 г. при Курской губернской земской управе установились 2 раза в год осенью и зимою 6-недельные общие сельскохозяйственные курсы: 1-й раз для единоличных владельцев, 2-й раз для всех желающих крестьян. Эти курсы по обнаруженным на испытаниях знаниям слушателей, давали чрезвычайно благоприятные результаты. С открытием военных действий ассигновки на них со стороны департамента земледелия подверглись сокращению и курсы отменены.

Состоялись курсы с менее обширной программой в Новом Осколе, в г. Судже – садовые, в с. Карташевке Обоянского уезда при Карташевском сельскохозяйственном обществе, Тимские сельскохозяйственные и пчеловодные – с общим числом слушателей 231.

Сельскохозяйственные выставки

Выставки состоялись только те, которые были назначены на сроки, ранее назначения мобилизации. Остальные были отменены для сокращения расходов по военным обстоятельствам.

Состоялись выставки: Курского губернского земства – животноводства и кустарных изделий и в уездах: Курском – конские: уездная и 12 мелкорайонных, с общим приводом 813 лошадей, из коих было премировано 364; Тимском – 2 мелкорайонные выставки животноводства с большим приводом породистых лошадей и незначительным – крупного рогатого скота; Щигровском – 1 уездная и 4 мелкорайонных сельскохозяйственных выставки с приводом 359 лошадей, 67 шт. крупного рогатого скота, 1 группа свиней, 14 групп овец, 22 гнезда птицы и 120 шт. кустарных изделий, из каковых предметов оказались премированы: 118 лошадей, 19 крупного рогатого скота, 1 группа свиней, 5 групп овец, 9 гнезд птицы и 80 кустарных изделий.

Опытные учреждения

Опытные поля в пределах Курской губернии оставались те же, которые действовали в 1913 году, а именно Уютненское и Богородицкое с вполне установленной программой и чрезвычайно опытным постоянным агрономическим персоналом, что имеет первостепенное значение; кроме того, Суджанское, Корочанское и Грайворонское, персонал коих, к сожалению, часто меняется и недостаточно солиден, почему самые данные, получаемые с этих полей, не имеют достаточной доли непреложности. К тому на Грайворонское опытное поле – учреждение, вновь заводимое взамен старого, и не давало еще никаких результатов.

Кооперативные сельскохозяйственные учреждения

Кооперация в сельском хозяйстве имеет целью создать для мелкого по преимуществу крестьянского хозяйства те наивыгоднейшие условия, которые имеют во всех сферах экономической деятельности крупные и весьма крупные сельскохозяйственные предприятия. Рассматриваемая с этой точки зрения сельскохозяйственная кооперация должна приветствоваться и действительно всегда иметь место во всех стадиях сельскохозяйственной деятельности населения, и чем глубже она проникает в группы хозяйств, чем большее число групп соединяет воедино, тем больше сельскохозяйственная кооперация приближается к своему идеалу.

Действующие в Курской губернии сельскохоз. или имеющие некоторую к сельскому хозяйству близость кооперативы следующие: 25 обществ и товарищества сельского хозяйства вместе с специальными обществами, 5 молочных артелей, 2 контрольных союза рационального кормления скота и 193 кредитных товарищества, близко соприкасающихся с с. х. нуждами крестьянского населения. Большинство кредитных товариществ занимается исключительно кредитными операциями, но с каждым годом число их, принимающих более близкое участие в сельскохоз. жизни населения, увеличивается. Участие это выражается, главным образом, в организации сельскохозяйственных складов, но уже немало товариществ устраивали в 1914 г. прокатные станции с. х. орудий и машин, а также зерноочистительные пункты самостоятельно и с поддержкой департамента земледелия (Корочанский и Обоянский уезды). Сельскохозяйственные общества и товарищества, кроме устройства земских с.х. складов

или самостоятельных складов, заботятся в значительной степени о пополнении среди своих членов специальных знаний, для чего устраивают чтения и даже курсы с помощью земских агрономов (Карташевское общество с. х.), а также занимаются практической показательной деятельностью, устраивая показательные поля и участки, снабжая население улучшенными промышленными семенами или семенами кормовых растений. Некоторые общества и товарищества занялись, в связи с войной, организацией доставки для потребностей армий зернового хлеба, муки, сушеных овощей, предметов бельевого и обувного довольствия; другие же, как Суджанское общество пчеловодства или Суджанское общество Императорского Российского общества плодоводства, занимаются постоянно сбытом 1-е меда, а 2-е плодов, производимых в Суджанском уезде. Более же крупные сельскохозяйственные общества, как Белгородское, Львовское, Новооскольское, Старооскольское, Суджанское, устраивают обыкновенно сельскохозяйственные выставки с помощью департамента земледелия.

(Дополнение к статье о животноводстве). Мероприятия по распространению культуры кормовых трав и корнеплодов.

Мероприятия по улучшению животноводства в крае не имели бы за собой прочных оснований, если бы одновременно они не сопровождались другими мероприятиями, имеющими целью создать условия, наиболее благоприятные для пересаживания на почву губернии улучшенных пород сельскохозяйственных животных, так как создание совершенных скороспелых организмов животных на их родине явилось продуктом обильного питания животных с молодого возраста. Такие условия могли быть созданы только при выделении достаточной кормовой площади из среды земельных владений местного населения. Те кормовые площади, которые представляются нашими скудными пастбищами по лугам с весны и паром и жнивьем летом, совершенно не могут поддерживать существования иного животноводства, чем обычно ведется у наших крестьян.

Поэтому, наряду с улучшением пород животных путем скрещивания, явилась для агрономических деятелей задача создания кормовой площади, которая могла бы снабжать улучшенных животных обильной и питательной пищей. Путь для достижения означенной цели был принят двоякий: распространение многочисленных участков с посевами многолетних и однолетних трав и корнеплодов и снабжение крестьян, желающих устроить у себя постоянные кормовые площади в отдельных участках или в севообороте полей – бесплатными семенами. Средства для организации этих мероприятий отпущены были в 1914 г. департаментом земледелия в сумме [сумма в тексте не указана. – Прим. сост.], которая употреблена на вышеописанные мероприятия. Число участков и севооборотов с травосеянием и посевами корнеплодов входят в общее число показательных участков и полей.

*Старший специалист по с. хоз. части
(подпись)***

ГАКО. Ф. 1504. Оп. 1. Д. 254. Л. 21–32. Машинопись. Подлинник.

* Датировка по сопряженным документам.

** Подпись написана неразборчиво.

№ 6

**ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ ОСОБОГО КОМИТЕТА ПРИ УПРАВЛЕНИИ
МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
ПО ДЕЛАМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ОХРАНЫ
ОБ АРЕСТЕ КРЕСТЬЯНИНА К.И. ЕРЕМЕНКО**

№ 219

22 мая 1915 г.

Начальник Рышковского отделения Московско-Киевского жандармского полицейского управления железных дорог при отношении от 16 мая 1915 г. за № 1291 препроводил в особый комитет протокол, составленный 6 мая унтер-офицером Василием Жилкиным, о продаже хлеба нижним чинам во время стоянки воинского поезда № 55 на ст. Коренево крестьянином Суджанского уезда, Ивановской волости села Сверликова Козьмою Игнатовичем Еременко, который не имел разрешение на право торговли съестными припасами в районе ст. Коренево.

Рассмотрев настоящее дело на основании ст. VI Высочайшего Указа 14 декабря 1905 г. и признавая крестьянина Козьму Еременко виновным в нарушении п. 2-го Обязательного постановления о продаже съестных припасов воинским чинам, утвержденного особым комитетом по журналу 1914 г. за № 119, особый комитет постановил:

Крестьянина Козьму Еременко подвергнуть аресту при полиции на один месяц.

На настоящее постановление особого комитета, согласно ст. XV-й Высочайшего Указа 14 декабря 1905 г., может быть принесена жалоба министерству путей сообщения в 2-недельный срок со дня вручения обвиняемому копии настоящего журнала, причем принесение жалобы не останавливает исполнения особого комитета.

*Председатель особого комитета управляющий дорогами,
инженер (подпись)**

*Члены особого комитета:
подполковник (подпись)*
подполковник (подпись)**

ГАКО. Ф. 46. Оп. 60. Д. 35. Л. 310. Машинопись. Подлинник.

* Подписи написаны неразборчиво.

№ 7

**ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА П.В. ГЕНДРИКОВА
ЖИТЕЛЯМ ГОРОДА КУРСКА О НЕОБХОДИМОСТИ
СОКРАЩЕНИЯ РАСХОДОВАНИЯ ВОДЫ**

г. Курск

1 июля 1915 г.

Усиление разбора воды на надобности лазаретов, несмотря на усиленную предельную работу машин водопровода, привело к необходимости экономить

расход воды, дабы обеспечить ранее всего потребности больниц, лазаретов и воинских частей.

Стоящая в последнее время засуха, понизив уровень воды в реке Сейм, еще более понизила добычу воды, выдвигая на очередь вопрос о принятии экстренных мер к обеспечению водоснабжения города.

Для урегулирования этого дела в техническом отношении необходимо некоторое время, почему ныне приглашаю жителей и учреждения, пользующиеся водопроводом, сократить в пределах возможного расход воды на текущие потребности, предупреждая, что в интересах обеспечения водой войск и госпиталей я в крайнем случае вынужден буду прибегать к закрытию действия водопровода на частные потребности.

*И. д. Курского губернатора,
вице-губернатор, камер-юнкер
двора Его Величества
граф П.[В] Гендриков*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10705. Л. 246. Типографский экземпляр.

№ 8

ДОКЛАД ГУБЕРНСКОГО АГРОНОМА О ПРОВЕРКЕ ХУТОРСКИХ И ОТРУБНЫХ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЙ РЫЛЬСКОГО УЕЗДА 15-19 ИЮЛЯ 1915 г.

Не ранее 19 июля 1915 г.

Выехав 15-го июля, 16 утром я прибыл в г. Рыльск и в тот же день отправился вместе с единственным рыльским уездным и участковым агрономом Н.Н. Лукиным на осмотр агрономических учреждений 1-го участка, находившегося и до войны в заведывании агронома Лукина.

В Рыльском уезде очень малоразвито внутринадельное землеустройство с единоличным землевладением. В районе 1-го участка владеют землей в форме отрубной следующие населенные пункты: с. Студенок до 400 отрубных и хуторских участков на банковской земле, д. Парменовка – 200 дворов и д. Деберки 10 дворов – на банковской земле, с. Родионово – 71 двор – на банковской земле, с. Верхний Воронок – 20 дворов – на банковской земле, поселок Чайки – дворов 8 – на надельной земле. Таким образом, на 701 двор банковских единоличников приходится всего 8 дворов на надельной земле. Таким образом, единоличное землевладение является здесь некоторым образом вынужденным, вместо того, что на условиях общинного владения земля не продавалась Крестьянским банком.

В текущем году предполагено было к разверстанию на отруба около 3000 десятин земли надельной с. Капустичи, но по случаю военных обстоятельств работа земельной партии отложена до более благоприятного времени. Это и будет в 1-м агрономическом участке первая отрубная недельная группа.

Так как для существующих единоличных владений 1-го участка главными

центрами являются 2 селения: Верхний Воронок и Студенок, то, осматривая попутно прочие владения единоличных собственников, я предпринял осмотр показательных мероприятий в этих селениях.

С. В. Воронок лежит от Рыльска в 22 верстах. Земля эта приобретена крестьянами через посредство Крестьянского банка у Филимонова. В огромном большинстве купившие участки крестьяне не вышли на хутора, а остались жить в деревне, за исключением 2–3 дворов, устроившихся на опушке леса, приобретенного вместе с землей. Почва здесь серый чернозем, надо думать, деградированный и мощность его не превышает $\frac{1}{2}$ арш. Поверхность почти ровная, легкая покатность к югу. Судя по состоянию растительности во время осмотра, почва должна считаться плодородной, так как земля здесь удобрением не изобавлена. Рожь хороша и довольно густа, коп на 15, совсем хороша поздняя гречиха, недурны бобовые (вика), но овес плох – низок и редок, не более 5–6 коп на десятину. Ржи уже много убрано, начинают косить овес. По соседству у Филимонова стоит зрелая озимая пшеница и не убирается. На одном из хуторских участков устроено было показательное поле, но, не успело оно устроиться, как его хозяина, кр. [фамилия, имя и отчество в тексте пропущены. – Прим. сост.] взяли в солдаты (запасного), осталась его жена с 2-мя детьми, которой не оставалось ничего более, как сдать поле в аренду. Так сказал агроном. Когда же мы осматривали поле, то соседние женщины рассказывали, что на днях приезжали родственники хозяина, чтобы помочь ей убирать хлеб, но помешали дожди, и они уехали; она же сама, забрав с собой детей, сейчас убирает рожь. Нельзя не признать, что, если действительно все посева десятины по 2 ржи, овса, вики приходится ей самой убирать, то положение ее очень тяжелое, почти все хлеба уже поспели и требуют безотлагательной уборки. К сожалению, хозяйством этим, по-видимому, никто не интересовался, и оно оставлено на произвол судьбы – настолько, что даже точно не установлено, сдано ли оно в аренду или нет. Намечен был здесь 4-польный севооборот и в ссуду выдано 100 р. в виде с. х. орудий и семян. За отсутствием хозяина посмотреть орудия не удалось, так как все помещения заперты.

Для надобностей отрубных владельцев с. В. Воронок, а за их удовлетворением, и прочего желающего населения в селе имеется с 1913 г. прокатная станция и зерноочистительный пункт, помещающегося в особо выстроенном кр. [фамилия, имя и отчество в тексте пропущены. – Прим. сост.], содержанием станции и пункта, сарая. Здесь имеются следующие машины: Сортировка «Триумф» Ребера (стоимостью 42 руб., а с особым ситом дороже) с ситом для мелких семян, куколотборник Гейда № 2 кл. V, 3 змейки; сеялки 11 рядн. Фильферть и Дедина – с передком 1 старого типа 5”, а 2 нового – 4” расстояния между сошниками, культиватор Венцкого П7, бороны зиг-заг Лина 2-ные. – 2, плуги Сакка 6” – 3, из которых 2 в данное время находятся в работе. Запись работы орудия ведется содержанием станции, который получает 60 руб. в год за помещение, занимаемое станцией, и вместе за свой труд наблюдения за пользованием машин и регистрацию. Последняя ведется в особой книге. Из этих записей видно, что сортировка со 2 сентября 1914 г. – 14 февраля 1916 г. очистила 563 пуда, а куколотборник с 13 января – 9 апреля 1915 г. – 339 пуд., а змейка 35 пудов разного зерна; культиватор Венцкого с 2 апреля – 30 июня обработал $12\frac{1}{2}$ дес., плу-

ги Сакка с 4 апреля – 25½ дес. По свидетельству содержателя станции, рядовой посев упрочился в этой местности. Уже этой весной спрос на сеялки был велик, но не пришлось воспользоваться всем желающим, так как ранней весной было очень грязно, а потом сразухватила засуха, с посевами спешили; но будущую озимь собираются сеять ряд, сеялками все двory. Культиватор Венцкого спрашивается так же усиленно. Сортировки одной не хватает для удовлетворения требований населения, необходимо поставить еще одну. По его же словам, урожай ржи определился в 12–15–19 коп, смотря по качеству обработки и удобрения; гречихи ранней – похуже, а поздние очень хороши, овес плох.

Верстах в [расстояние в тексте пропущено. – Прим. сост.] от с. В. Воронка при ветеринарной лечебнице, в д. Коноплянке, в имении жены ветеринарного врача Александрова и ее сестер, земством устроен случайный пункт для жеребцов – 1 брансона и 2 рысаков и 2 быков симментальской породы – 1 завода Ребнидер (Алфавит) и другого завода Астафьева (Опричник). Эти случайные пункты предназначены для обслуживания интересов местного населения. По рогатому скоту здесь считается опорный пункт. В виду того, что у содержателя пункта весьма небольшое (не более 10) стадо коров, оба быка пасутся вместе с коровами на выгонах. Кормятся быки вполне удовлетворительно, так как сохраняют хорошее тело. Число случек, которые даны уже быком с ранней весны – для Алфавита (старшего) 34, для Опричника – 9. Заведующий пунктом ветеринарный врач А. считает, что для молодого быка это почти достаточно. По экстерьеру бык Алфавит более породистый и нежнее, чем Опричник, но и значительно дороже заплачен.

Жеребцы: браб. Эшафот и рыс. Чибис покрыли по 20 маток, а рыс. Лук – 17.

Здесь же содержится земский племенной хряк йоркширской породы, которому давали 7 случек за настоящую весну и лето.

В виду того, что в непосредственной близости от д. Коноплянка находится с. Капустич, в котором предстоит землеустройство на значительной площади (3000 дес.), земство сочло нужным теперь же устроить здесь прокатную и зерноочистительную станцию для нужд этого селения, предполагая впоследствии перенести станцию в самое с. Капустичи.

Машины станции и пункта следующие: сеялка, плуги, культиватор, бороны, сортировки и куколеотборник. Плугами пользовались 5 для обработки 4 десятин, сеялкой 3 – на 3 дес. Кроме того, владелец сарая пользовался сеялкой на 10 дес. в вознаграждение за хранение и регистрацию машин. Использование машин очень незначительное, вследствие малого знакомства населения с «новыми порядками» и новыми приемами.

После осмотра учреждений в д. Коноплянке я возвратился в г. Рыльск 17 июля.

18 июля я выехал в с. Студенок, расположенное в 25 верстах от Рыльска на запад. Еще 16 июля, выехав из Рыльска на В. Воронок, я обратил внимание на характер почвы, окружающей г. Рыльск. Это бедная серая глина с большой примесью мелкopesчанистых частиц. Эта почва по своему характеру напоминает подзол. Такого же характера почва в окрестностях Рыльска и по дороге на Студенок. От Рыльска эти почвы тянутся верст на 4–5, постепенно переходя в серые черноземы, которые по мере удаления на запад все становятся темнее и

более мощными. Приблизительно в расстоянии верст 15 от Рыльска начинаются земли экономий имения Крупец бр. Терещенко, а несколько ближе Крупца имение В.П. Дьякова (председ. Рыльской уезд. зем. упр.). Здесь обширные пространства заняты посевами свеклы. Озимая пшеница и овес (между прочим, очень недурной) убираются жнеями. Верстах в 18 от Рыльска проезжаю через дер. Парменовку. Здесь озимый хлеб уже в крестцах, а овсы начали косить, гречихи по преимуществу поздние, цветут и завязываются превосходно; проса хороши; овсы весьма недурны. Проезжая далее парменовскими полями, я не мог не обратить внимание на весьма необычное на крестьянских полях явление, что стерня между озимыми копнами вспахана, и при том довольно тщательно и не мелко. Агроном, которого я спросил о цели этой вспашки, сам был изумлен не менее моего, так как ранее с таким явлением не встречался. Оказалось, что в отрубных участках в текущем году чуть не все отрубщики решили под будущие яровые землю вспахать тотчас по уборке, так как убедились сначала случайно, а после по сознательному опыту в огромной разнице в урожае яровых, если под них почва вспахана как можно раньше с лета. Такой ранний взмет распространяется повсеместно на студенческих отрубях и, по-видимому, привился прочно. Мало того, этот прием уже кое-где проник и на поля общинников в отдельных окраинах поля, не посещаемые скотом. Применением или неприменением этого приема объясняется величина уровня яровых (овсы) в с. г. в этой части Рыльского уезда и весьма понятной становится пестрота в состоянии этих полей. Хорошее состояние овса наблюдается только на ранних осенних, вернее, летних взметах, осенние обычные взметы дали среднее состояние, а весенние очень плохое. Даже посев по бурачищу, особенно не вспаханному после уборки свеклы, дали овсом ниже среднего, как это наблюдалось мною на показательном поле Гончарова в Студенке.

В дер. Парменовке я осматривал 2 хуторских сада, посаженных еще в 1910 году. Сады эти уже начинают плодоносить, и в настоящем году владельцы оставили на них по несколько фруктов, чтобы видеть, что будет получаться с сада. 1-й сад довольно большой, более $\frac{1}{2}$ дес., находится уже в 2-х руках, так как прежний владелец продал свой участок нынешнему владельцу. Последний же садом интересуется и обещает за ним ухаживать. Промежуточная культура между деревьями: огородная, отчасти кустовая ягодная: малина, смородина, крыжовник, отчасти засеяно клевером. Деревья содержатся в порядке. Клевер обещают уничтожить. Владелец имеет значительную пасеку простых и дадановских ульев и с интересом ею занимается. 2-й сад меньшего размера, тоже уже с фруктами; деревья пользуются хорошим уходом: под ними образованы совершенно чистые лунки, но недостаточного диаметра; а между фруктовыми деревьями отчасти ягодные кустарники: малина (сорта Мальборо), смородина, огородные растения и частью люцерна. Нынешней весной погибли все деревья сорта «Снежный кальфил». На мое замечание, что трава многолетняя недопустима между фруктовыми деревьями, владелец сделал изумленный вид и ответил, что он думал совершенно уничтожить огородную культуру, чтобы «обработкой не тревожить корней дерева», а именно запустить под траву свободное пространство (на той же точке зрения стоит и 1-й владелец). Мне пришлось разубеждать крестьянина и объяснить ему вред, происходящий от испарения влаги из

почвы глубокозалегающими корнями многолетних трав и от отсутствия разрыхления поверхности почвы. Боюсь, что крестьяне отнесутся скептически к моим уверениям. Было бы весьма полезно для успеха будущих садов здесь оставить одну полосу с деревьями, растущими среди многолетних трав, а рядом культивировать с пропашными или вообще с ежегодным разрыхлением почвы. Сами увидят – тогда поверят.

Прибыв в с. Студенок, я осматривал прокатную и зерноочистительную станции, содержащиеся кр. Кириллом Гришаковым. Прокатная станция и зерноочистительный пункт состоят из следующих машин: 4 сеялки 11-рядные – 3 Эльворти и 1 Гельферих-Саде, 2 семерядные Г-Саде, из того числа 1 сеялка в Парменовке и 1 в Деберках, обе неисправны, достаточно изношены, предполагаются к продаже, куколеотборник № 2, кл. V сортировка Клейтона № 5А, 2-лемешный плуг Эккерта 4А и пропашник конный Планета (оба орудия из инструкторского комплекта, устроенного в 1909 году, тяжелы для крестьянских лошадей и подлежали бы продаже), пропашник Планета №17½ (в работе), плугов Сакка 6” – 2, 7” – 2, бр. Донских 1 корп. – 1, Липгарта оборотный – 1, культиватор Венцкого (в работе). Представлен журнал, из которого видно, что в нынешнем году сеялками обсеяно до 80 десятин ярового посева, обработано плугами до 70 дес., культиватором до 50 дес.; очищено куколеотборником до 500 пуд. зерна, сортировка весной не работала, так как находилась в ремонте; до ремонта же сортировка работала весьма успешно. Было бы желательно усилить станцию 1-й сортировкой Клейтона или ей подобной и культиватором Венцкого, от которого крестьяне в большом восторге спрашивают его наперебой. Гришаков рассказал нам, что в Студенке уже 31-й год крестьяне все усиливают осеннюю обработку под яровые хлеба, заметив очевидную пользу этого приема. Осмотренные машины содержатся чисто и в порядке. За пользование машинами на этой станции установлена плата в виду сильного требования со стороны крестьян. Взимается: за плуг, культиватор по 5 коп. в день, за сортировку, сеялку по 20 коп. в день, за пользование куколеотборником – по 2 коп. за 10 мер зерна. Содержатель Гришаков получает за помещение и свой труд 96 руб. в год.

После осмотра прокатных станций я осматривал садик при доме Гришакова, устроенный в 1913 г. осенью. Деревья идут превосходно, только этой весной погибли экземпляры «Доброго крестьянина» в здешних садах: у Гришакова, Бурцева и Гончарова. Между деревьями культивируются огородные овощи, и имеется небольшой участок люцерны; но здесь деревья посажены по люцернику, и последней назначен к перепашке.

Затем я отправился осматривать показательное поле кр. Гончарова, основанное в 1913 г. со ссудой 150 руб. Поле примыкает к усадьбе, разбито на 4 поля с особым участком люцерны; всего площадь поля – 10 десятин. В корнеплодном клину сеется сахарная свекла для ближайшего Крупецкого сахарного завода Терещенко, по цене 1 р. 70 коп. за 12 пуд. берковец с доставкой на завод. Пар майский частью удобрен навозом (на весь пар навоза не хватает), очень чистый, скородится в данное время для разрушения (будто бы) корки, но, надо сказать, совершенно своевременно, так как здесь только что показали мелкие, но обильные всходы сорной растительности и боронование принесет огромную пользу. Большая же часть окружающих крестьян двоят теперь глубоко срав-

нительно паровую пахоту и даже оставляют без боронования. Двоение предполагается сделать грифом Венцкого. Озимая рожь убрана, дает 15 коп, сорт – высоколитовская. Земство отпускает из своего склада 2 сорта ржи: петкусую и в-литовскую. По словам агронома замечается, что оба сорта ржи в этом уезде весьма стойки и урожайны, при чем в годы сухие более урожайна петкуская, в годы сырые – в-литовская. Озимая пшеница частью убрана, частью убирается, сорт урожая красноколосая с угловатым зерном красного цвета. После последних дождей, при новых солнечных днях зерно легко отделяется от веретена, осыпается даже при уборке серпом во время связывания снопа. Осыпь так велика, что составить не менее 10–12 пуд. на десятину самого крупного зерна. Я советовал Гончарову мелко припахать и прискородить это зерно с тем, чтобы воспользоваться этим посевом в будущем году, если он окажется хорошим, а если перерастет, то передвоит и обратит по порядку под свеклу. Свекловичный клин очень чист и хорошо обработан. Свекла, конечно, еще мелка, но, надо думать, на 100 берк. вытянет. Овсы довольно редки и низки, сорт шведский. Объясняется это посевом по невспаханному бурачищу. Орудия приобретены Гончаровым за счет ссуды следующие: плуг Сакка 6”, 2-й борона Лина, 4-лемешник, веялка «Крестьянка» Липгарта.

Кроме поля в усадьбе Гончарова разбит показательный сад, на который выдана ссуда 40 руб. в виде плодовых саженцев. Саженцы рассажены на расстояния 4x5 саж., в промежутках возделываются огородные и пропашные культуры. Здесь также отмечается гибель саженцев сорта «Добрый крестьянин». Сад обнесен изгородью. Уход за деревьями хороший.

После этого я предпринял объезд многих полевых участков студенокских отрубников, но не могу отметить где-нибудь перехода к правильному севообороту. Многие единоличные владельцы занимаются посевами свеклы, возделывая ее в яровом клину после озими; бурачище обыкновенно не пропадает, а идет под яровой хлеб, а после ярового – в пар, пока снова придет в нормальное для 3-поля место. Большею же частью не весь яровой клин занимается бураком, тогда другая половина (или часть) клина идет в параллельной последовательности. Озимью занимают тоже сколько могут успеть вспахать частью парины, частью после гречихи или вики. Вика очень распространена в культуре Рыльского уезда.

Этим осмотром, собственно, я закончил обзор мероприятий Рыльского земства в районах землеустройства в 1-м агрономическом участке. В 1-й участок входит северная половина уезда, состоящих из 7 волостей. Из учреждений, имеющих отношение к улучшению с. х. производства, в этой половине уезда работают несколько кредитных мелких кооперативов, а именно кредитные товарищества: Александровское, Сучкинское, Пушкарское, Бобровское, Костровское, вновь открываемое Амоньское и Студенокская волостная касса. На очереди открытие Кореневского кредитного товарищества. Александровское кредитное товарищество в прошедшем году занималось значительными поставками хлеба для снабжения армии. В Александровском и Бобровском товариществах находятся земские зерноочистительные пункты. На днях предполагается во 2-м агрономическом участке устроить ведение дел по посредническим хлебным операциям в Кобылковском кредитном товариществе. Для этой цели

назначает выезд земского агронома. Никакой специальной организации для мелкого кредитного товарищества при земстве в Рыльском уезде не имеется.

В самом г. Рыльске из агрономических учреждений имеется только склад с очень ограниченной торговлей сельскохозяйственными предметами, случной пункт с жеребцами, которых содержится 4. Кроме того, у землевладельцев находится 2 жеребца. За случку взимается от 2–5 руб. Жеребцы в большом порядке и имеют полное число назначенных ставок. Кроме того, содержится еще опорный случной пункт с 2 быками симменталами. Цена за случку 50 коп. Вторичный пункт не содержится.

Занятия одного и единственного агронома по преимуществу при управе. Кажется, иногда бывают выезды к землевладельцам, с которыми у агронома хорошие отношения. Знакомство же агронома с крестьянами, по-видимому, ограничивается сведениями и беседами в управе и в складе. По крайней мере, как то не чувствуется, чтобы агроном даже в пределах своего 1-го участка был частым гостем, разве кроме держателей прокатных пунктов, от которых, по словам агронома Л., он отбирает счетные книги 1 раз в год перед земским собранием для составления отчета. Отчего зависит такая постановка, от инертности ли самого агронома, или от индифферентного отношения управы, или, наконец, от обеих причин земств – судить не берусь; но не могу не отметить очевидного факта: 2-й год уже, имея ассигновку комитета по землеустроительным делам на приглашение 2-го агронома за счет землеустройства, управа 2-го агронома не приглашает, несмотря на то, что 1-й агроном землеустройства Истомин еще с августа 1914 г. призван на военную службу.

*Губернский агроном
при землеустройстве
(подпись)*

ГАКО. Ф. 1564. Оп. 1. Д. 92. Л. 113–117. Машинопись.

№ 9

ДОКЛАД СТАРШЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ СИНКЕВИЧА О РЕВИЗИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ САДОВОДСТВА ОБОЯНСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА, ПРОИЗВЕДЕННОЙ 25 И 26 СЕНТЯБРЯ 1915 г.

30 сентября 1915 г.

Вследствие предписания Вашего высокородия 25 и 26 сего сентября я произвел всестороннюю ревизию хозяйственной части Обоянской земской практической школы садоводства, причем нашел следующее:

1) Здание школы кирпичное, в один этаж, состоит из следующих помещений: прихожая, она же гардеробная с площадью пола в 4 кв. саж., учительская – 3,1 кв. с., классная (ныне занимаемая пленными) – 4,2 кв. саж., столовая – 5,5 кв. саж., небольшой коридор между столовой, кухней, уборной маленькой и спальными – 2-мя комнатами, соединенными аркой, с площадью в 12,2 кв. саж.,

столярная мастерская около 4 кв. саж., кухня менее 4 кв. саж. Под 1/3 здания находится подвальное помещение, назначенное для хранения запасов. Потолки в здании высокие, света вполне достаточно. Но, по заявлению заведующего школой г-на Серебрякова, здание очень холодное и сырое, почти во всех углах, особенно в выступах здания, сырость проступает сверху донизу, образуя плесень. В момент моего посещения этого не замечалось благодаря тому, что здание только что было свежевыбелено по распоряжению заведующего. Сырость объясняется, по словам заведующего, ранним занятием здания до его высушки и плохим состоянием печей, неравномерно обогревающих комнаты. Так, в прихожей, учительской и столярной всю зиму нестерпимо холодно и приходится сидеть в калошах и пальто. Полагаю, что особенная холодность этих комнат зависит от помещения под ними подвала, а также, возможно и от неудачного распределения ходов в печах, обогревающих здание; к тому же печи устроены без коробов, вероятно и не имеют душников. Сырость особенно распространена в спальнях, коридоре, учительской, вероятно в связи с холодностью этих помещений, принимающих на свои стены пары от выдыхания живущих в этих комнатах людей. (В учительской почти весь день находится заведующий школой, там обедает, пьет чай и т. п.). Особенной же сыростью отличается кухня, которая при ее тесноте служит в то же время прачечной и спальней для кухарки. Испарения из котлов садятся на стены и образуют потоки. Еще в настоящее время стирка белья производится в сенях, а зимой приходится ютиться в кухне. Кухня производит весьма неприятное впечатление грязного неопрятного помещения. Плита в ней почти развалилась, и передняя стенка шатается, когда открываешь дверцу. По словам заведующего, ремонта печам управа не дает и запрещает ему нанять печника из средств, отпускаемых на содержание школы. Во время приготовления обеда тут же на плите стоит котел с бельем, вываривающимся в горячей воде, которая бурлит и не исключено, что брызги могут попадать в кастрюли с пищей; но нет особого котла для выварки белья; также нет хлебопекарной или просто русской печи.

2) Число воспитанников в школе числится 12, но один из них 19-летнего возраста в августе призван на службу и всех воспитанников 11. На данное число живущих в спальнях места достаточно, приходится более 1 кв. саж. на каждого и объем воздуха более 45 куб. аршин вполне достаточно, но поместить более 15 человек в этих спальнях уже не представляется возможным. Из Устава же школы видно, что «комплект учеников в школе должен быть не менее 25 человек» (§11 Устава). В настоящем году школа должна была укомплектоваться, а вместо того приема совсем не было и сейчас на лицо имеются 2-й и 3-й классы, но нет 1-го. Ученики по возрасту также не соответствуют правилам Устава. В то время, как по Уставу должны быть принимаемы юноши не моложе 15 лет, на самом деле во 2-ом классе имеются ученики в настоящем году 1 – 13 и 4 – 14 лет, а в 3-ем – 4 – 15 лет и 2 – 16 лет, откуда следует, что школа принимает 12- и 13-летних юношей. Оказывается, со слов заведующего и с подтверждения старшего инструктора садоводства Цешевского, одновременно заведовавшего названной школой, ученики, по принятому Обоянской уездной земской управой порядку принимаются простым уведомлением заведующего, а в последнем году даже единоличным приказом председателя управы, кратким «зачислить» (документы находятся при делах школы).

Помещаются ученики в вышеописанных спальнях. У каждого имеется отдельная железная кровать, матрацы чистые, вытряхаются и очищаются, на каждой кровати подушка и одеяло. Белье постельное довольно чистое. У каждого ученика в гардеробной имеется отдельный запирающийся шкафчик (сектор), в котором он помещает свое чистое белье, одежду, индивидуальные вещи, книги. Форменная одежда для чрезвычайных выходов и представлений находится в отдельном общем шкафу. Для работы ученики имеют сатиновые рубашки черные, брюки плотной пеньковой ткани, сапоги, а для холодного времени куртки на вате (не особенно теплые, как заявили ученики); для зимнего времени имеются шинели гвардейского сукна черные. Каждый ученик имеет по 3 смены носильного белья и по 2 постельного. Забота о снабжении одеждой и обувью лежит на заведующем. Годовой отпуск 300 руб. является совершенно недостаточным на ремонт и возобновление одежды и обуви при настоящей дороговизне материалов.

Пищевое довольствие учеников состоит в следующем. Два раза отпускается чай с сахаром, причем утром к чаю дается черный хлеб и к нему 1/8 ф. свиного соленого сала на каждого, а вечером по булке полубелой по 3/4 ф. Обед состоит из горячего: щей, борща, супа с 1/2 ф. говядины, нарезанной порциями и гречневой каши (около 1/2 ф.) или вареного картофеля с растопленным говяжьим салом (изредка для перемены – пшенная каша). Ужин состоит из остатков от обеда разогретых. Хлеб дается, сколько пожелают, обыкновенная порция от 1 1/2 до 2 ф. в день. В постное время вместо свиного сала дается селедка, вместо говядины – рыба, вместо говяжьего сала – подсолнечное масло. Пищей ученики довольны, да и нельзя быть недовольным. Сам заведующий нередко обедает вместе с учениками, так как обед вкусен и сытен. Такое содержание обходится в месяц на ученика при настоящих дорогих ценах (черный хлеб 4 коп. за 1 ф.) всего в 7 руб. 50 коп., при бесплатных овощах: капуста, коренья, картофель, что нельзя не признать весьма дешевым.

Занятия учеников состоят летом в работе, зимою в исполнении разных работ по хозяйству школы, работ в столярной мастерской и, главное, в теоретических занятиях по общему образованию: закон Божий, родиноведение, естествоведение, арифметика, геометрия, специальные предметы по садоводству, огородничеству и цветоводству, латинская грамота. Я застал школу в переходное время – окончания наружных работ: молотится и свозится в школу гречиха; с помощью поденных женщин копается и убирается картофель; только что уложены корнеплоды в подвал и пересыпаны песком; убираются семена цветочных растений и некоторых огородных с семенных участков; перепахиваются убранные участки огорода, производится отпуск покупателям 2-летних саженцев из питомника; еще предстоит уборка капусты и заготовка ее впрок, а также уборка и укладка для хранения других корнеплодов (брюквы, редьки) и кольраби, а также пересадка привитых дичков в школу, прикучивание привитых дичков и обработка к зиме их междурядий и подготовка места для весенних работ в питомнике. Работ еще много и трудно будет управиться со столь небольшим числом воспитанников – большею частью малышей. Поэтому нельзя не удивиться требованию управы, чтобы школьники сами сторожевали на загородном питомнике и сами же возили воду для надобностей школы, уже

не говоря о том, что лучшие и старшие воспитанники отрываются теперь от школы для частных работ в садах г-д председателя и членов управы (во время моего посещения 3 старших воспитанников были отпущены для работы в означенных частных садах по требованию управы). При всем том я не усматриваю педагогического значения для воспитанников сторожевой или водовозной службы. Конечно, в зимнее время последнее необходимо ради удешевления содержания, так как времени свободного от теоретических занятий достаточно; почему воспитанники не только сами возят воду, но и колют дрова и отапливают помещения.

3) Педагогический персонал в настоящий момент представлен одним лицом заведующего школой В.А. Серебряковым, окончившим Пензенскую школу садоводства и огородничества. Учитель специальных предметов г-н Лепин уволился еще в феврале сего года и никем не заменен. Священник преподает только в зимний сезон. Еще имеется учитель практического искусства – столяр, который в зимнее время обучает простейшим приемам воспитанников, а в летнее должен производить некоторые работы по школьному хозяйству; но, по словам заведующего, столяр, состоящий при школе и получающий содержание из средств школы, нередко отрывается управой для посторонних школьных работ совершенно без ведома и согласия заведующего школой, вопреки §34 Устава школы.

Кроме педагогического персонала на службе при школе состоит: сторож и кухарка.

Для выполнения работ при школе с 10 апреля нанято 4 военнопленных, со 2 июня прибавилось еще 5, а с 11 июня еще 1, по 15 августа выбыл 1, а 18 августа еще 2, остались 7, но на лицо имеется только 2, а остальные 5 в работе: 2 в городе и 3 в уезде на работах по поручению управы и чиновников ее. Содержание живущих в городе и пропитание оплачивается школой: они помещаются в школе (в классной комнате) и здесь продовольствуются, а жалованье платится им из отпускаемого управой аванса заведующему на содержание учеников и служащих. Со дня поступления военнопленных управа запретила звать поденных. Только в самое последнее время, спеша убрать картофель, заведующий снова пригласил поденных за недостатком рук. Совершенно ненормальным я нахожу также смешение школьных работ с работами по нуждам управы и частных лиц, тем более, что школа должна иметь специальные доходы от продажи производимых ею продуктов, следовательно, отпускаемые в ее распоряжение рабочие руки не должны у нее отрываться и получать другое назначение, несвязанное с интересами школы.

4) Службы при школе состоят из одного небольшого сарайчика с навесом (бывшей беседки), весьма тесного для помещения школьного инвентаря. Дров же поместить негде. Конюшни для лошади также нет. Последняя помещается в конюшне при больнице вне надзора администрации школы и ее учеников. Колодца при школе нет. Воду приходится возить из больничного двора от абиссинского колодца, а так как воды для поливки весной требуется много, то нередко возникают трения со служителями и даже администрацией больницы из-за воды, которой много также требуется для потребностей больницы.

5) Инвентарь школы состоит из ручной сеялки Аллена, пропашника конного Планет, плуга Сакка, пульверизаторов и ручного огородного и садового

инструмента, а также 2 небольших бочонков для развозки воды, из которых один по распоряжению председателя управы отобран для военнопленных. Кроме того, имеется простая телега и полная сбруя для лошади. Живой инвентарь – 1 лошадь – старая. По объяснению заведующего, управа в настоящем году выдала ему 150 рублей на покупку лошади для надобностей школы, но когда лошадь была куплена, то председатель управы распорядился отобрать лошадь в больницу, а из больницы выдать старую, совершенно не отвечающую затраченной школой сумме.

б) Садовое и огородное хозяйство школы. Хозяйство школы состоит из 3-х участков земли, между собой не смежных: 1-й при школе мерою в $3\frac{1}{4}$ дес., 2-й саженьях в 200 от школы по улице – усадьба бывшая Виноградского, мерою $1\frac{1}{4}$ дес., 3-й вне черты города в расстоянии около $1\frac{3}{4}$ версты от школы участок, находящийся в аренде, принадлежащий землевладельцу Корецкому, мерою $8\frac{1}{2}$ дес.

На первом пришкольном участке устроены следующие культуры. В ближайшем соседстве со зданием школы, налево от главного входа среди немногих старых плодовых деревьев, служащих с показательной целью, расположены цветники фигурными клумбами с целью обучения воспитанников искусству разбивки цветников и с показательной же целью (а также и коммерческой), здесь же ведется цветочное семеноводство. Эта культура занимает площадь приблизительно в 200 кв. саж. Против здания школы с ее юго-восточной стороны расположена теплица мерою около 12 кв. саж., на 24 рамы и левее ее парники на 54 рамы, в настоящее время не функционирующие; в ближайшее время их предполагается очищать от земли и навоза. По объяснению заведующего, в парниках культивировалась огородная и цветочная рассада, как для своих надобностей, так и для продажи на сторону, а также производилась выгонка некоторых огородных продуктов: огурцов, салата, шпината, щавеля, укропа, лука репчатого и редиса с учебной целью. В теплице помещались в зимнее время цветочные растения: левкой, лакфиоли, примулы и т.п. также с учебной целью.

Эти же цветы, как и цветочная и огородная рассада отправлялись по распоряжению председателя управы ему лично и членам управы. Остальная площадь участка занимается разными огородными культурами (и отчасти древесными и кустарниковыми), из которых главное место занимает капуста сортов: брауншвейской, швейнфуртской, сабуровской, молоколки и амагской (последний сорт внушает сомнения Серебрякову) и некоторое количество синей и цветной. Брауншвейская капуста в настоящее время имеет головки (плоские) весом до 30 ф., а швейнфурт. ко времени уборки (сейчас рыхлая) вероятно дойдет до 1 пуд. Были еще культуры корнеплодов, уже убранных: свеклы столовой, моркови, петрушки, репы, редиски, редьки и еще стоящих на корню: брюквы, пастернака, цикория, а также др. растений, из которых уже убраны: горохи, фасоли, томаты, синие баклажаны, перец, огурцы и лекарственные: мята, кориандр и тмин, и находятся еще в земле: тыквенные и многолетние: спаржа, эстрагон, щавель, шпинат.

Независимо от общего огорода, каждому ученику были отведены полоски земли по 50 кв. саж. для самостоятельной работы с разными огородными растениями, на которых они могли проверять усвоенные ими теоретические познания. По соседству с цветочным садом расположился ягодный сад на пространстве 96 кв. саж. из кустов смородины черной и красной. Площадь около

400 кв. саж. занята культурой нескольких сортов клубники. Так же площадь около 400 кв. саж. отведена под декоративные культуры: американский ясень, береза, а также под культуру фруктовых дичков и декоративных кустарников: барбариса, жимолости, сирени, а также под коллекцию корзиночных ив. Часть огородных культур оставлена была на семена, так как получение таковых в настоящее время сопряжено с большими трудностями. Собраны семена томатов, перца, редиса, шпината, укропа, гороха, фасоли весьма разнообразных сортов как с целью показательной для учеников, так и с коммерческой, для усиления школьных средств. Роскошная растительность огорода даже в настоящее время, когда многое уже убрано, поражает своими чрезвычайными размерами (капуста), и ужасно жаль, что в пограничных с больничным двором частях, а также вблизи мест прогулки больных безжалостно уничтожаются труды всего лета учащего и учащегося персонала школы, вследствие небрежности со стороны учредителей, не позаботившихся огородить школьный огород настолько основательно, чтобы в огород не попадал скот, птица и злоумышленные люди.

В нескольких местах огорода рассажены группы деревьев плодовых с целью показательной для учеников, образующих следующие виды садовых групп: молодой парниковый сад на пространстве в 350 кв. саж. рядом с ягодным садиком и на пространстве около 2 десятин обыкновенный молодой плодовый сад (часть его – косточковый сад). Плодовые сады так же, как и огороды развиваются весьма сильно, и большая часть побегов их была употреблена для прививок на подвоях дичков, независимо от большого числа черенков, доставленных ст. инструктором садоводства Цешевским.

Масса производимых школьным огородом овощей целое лето поступает для снабжения больницы, богадельни и лазаретов, содержимых земством; значительные запасы сложены для потребностей обитателей самой школы, но многие продукты, кроме капусты, которая обычно поступает для надобности больницы, не находят сбыта и стравливаются единственной школьной лошадью. Весьма было бы практично устроить при школе свинарник и выкармливать остатками не распроданных продуктов свиней. Имеется много тыквы, кабачков, кольраби, брюквы, пастернака, топинамбура. Урожай капусты ожидается около 800 головок со средним весом по 20 ф., что составит около 4000 п. по ценам нынешнего года на сумму 1000 руб. Кроме капусты, еще получился с этого огорода следующий урожай др. овощей: свеклы столовой пуд. 300, пастернака, петрушки, редьки пудов 500, томатов шт. 60000, перцу головок 20000; другие овощи не поддаются учету. Большая часть, более 9/10 этих продуктов отпускается вышеназванным земским учреждениям, и лишь малая часть идет на содержание персонала самой школы. Строго говоря, эти продукты, отпускаемые другим земским учреждениям безденежно, должны были бы оплачиваться школе, так как по уставу от их продажи составляются специальные средства школы, а последняя очень нуждается в таких средствах. Так, надо было бы построить инвентарный сарай, конюшню, свинарник и приобрести для школы свиней.

На 2-м участке, состоящем из запущенного старого сада, никаких мероприятий не ведется, кроме показательных действий в старом запущенном саду.

3-й участок расположен на высоком открытом месте по горе. Почва суглинистая, на 1/3 площади смытая по крутому скату, обращенному к северо-запа-

ду. Этот участок все время до сдачи в аренду непрерывно засеивался хлебами. Площадь участка 8 дес. Заарендован он земством на 12 лет у землевладельца Корецкого, с условием засадить садом 2 дес. за счет земства, а 6 дес. пользоваться для устройства на них плодового питомника. В настоящее время здесь устроен питомник, главным образом, для коммерческих целей, причем предположен 6-польный севооборот: 1) пар с удобрением и обработкой, 2) посадка подвойных дичков, 3) однолетняя привитая культура, 4) двухлетняя культура, 5) трехлетняя культура более слабых и 6) полевая культура (хлеба и корнеплоды). В исполнение этого плана, кроме засаженного уже плодовыми деревьями сада на 2 дес., имеются следующие культуры: $\frac{1}{2}$ дес. занято 2-летками, $\frac{1}{2}$ дес. однолетками и $\frac{4}{5}$ дес. заокулированными дичками; около 2 дес. под картофелем, 1 дес. овса и 1 дес. под викой с овсом, и $\frac{1}{5}$ дес. под кормовую морковь. В междурядьях молодого плодового сада на 2 дес. была посеяна гречиха.

Состояние культур следующее: 2-летки недостаточно хорошо развиты, полнокронных не более 40 %. Однолетки и дички в хорошем виде. Привитых дичков в этом году имеется 24 000 шт. Неудовлетворительность развития деревьев 2 лет заведующий объясняет незащищенностью участка от скота, объевшего много посадок в годовалом возрасте. Огорожа питомника, хотя частичная, сделана только зимою т. г. Охрана же участка без огорожи (хотя участок обнесен канавой, но канава нисколько не мешает скоту перескакивать через нее на посадку, а части канавы, сделанные по крутому склону, весьма опасны в смысле размыва и грозят превратиться в овраги, почему самое лучшее канаву здесь уничтожить) недостижима, так как расположение его часть по крутому склону делает его необозримым из одного центрального пункта; и я сам был очевидцем, как корова путешествовала по весьма еще не огороженным посадкам школы (привитые дички). Из осмотра молодых прививок видно, что они сделаны удачно и в надлежащее время, так как срезы все заплыли колючками. Прививки сделаны на подвоях дикой лесной яблони и груши, алычи, порядизки и дусени (яблоки) и айвы (груши).

Место, выбранное под питомник, судя по его рельефу, я считаю совершенно неудобным, так как $\frac{1}{3}$ площади представляет крутой бугор и заводить на таком месте питомник едва ли рационально и выгодно. Кроме того, здесь даже поблизости нет нигде воды. С этим мнением согласен заведующий, но участок снят управой, к сожалению, без совещания с специалистами, и теперь до окончания срока аренды изменить ничего нельзя.

С полевых культур на участок Корецкого собрано около 200 пуд. гречихи, пудов овса и пудов викового сена, а также, судя по началу копки, будет около 1000 пуд. картофеля сорта «Профессор Бальман».

Продажа присадков, несмотря на то, что уже давно наступило благоприятное для пересадки время, идет очень туго, что объясняется, вероятно, с одной стороны недостаточным рекламированием среди населения о продаже присадков; отчасти же, я думаю, не без влияния здесь и способ продажи, принятый Обоянской управой: каждый покупатель должен заручиться при покупке письменным разрешением председателя управы. Это – лишняя проволочка времени, решительно никакой пользы делу не приносящая. Гораздо практичнее предоставить заведующему продажу саженцев всем желающим, вменив в обя-

занность заведующему подробно регистрировать, куда именно направляется садовый материал из питомника.

Закончив осмотр хозяйства школы и не найдя в нем таких дефектов, которые бы обуславливались незнанием дела со стороны заведующего или нерадением его о школе, ленью или недоброжелательством, я задал вопрос ему, чем объясняются нежелательные отношения председателя управы к нему, на какой получен мною следующее объяснение.

Объяснение заведующего. Председатель управы присвоил себе не принадлежащую ему по Уставу роль хозяина школы, каковым, согласно Уставу, является заведующий школой. Так, председатель вмешивается в педагогическую часть, принимая самолично учеников в школу, что предоставлено Уставом педагогическому персоналу; без ведома заведующего делает распоряжения служащему при школе столяру-руководителю работами учеников, поручая ему внешкольные работы; по телефону через больницу делает распоряжение о присылке для его собственных надобностей учеников; приказывает заведующему школой самому производить с учениками, работы в его, председателя, саду; позволяет себе кричать топтать ногами на заведующего, как на рабочего, постоянно грозить «увольнением в 24 часа» и т. п. грубые выходки, вмешивается в распорядок школьных культур, требуя поставки ему для его личного употребления: ранних овощей (огурцов, редиса, салата, цветной капусты, канталуп, арбузов), не считаясь, нужно ли это производить в большом количестве с учебной целью, прежде всего, а затем, и выгодно ли с коммерческой целью, ради получения специальных для школы средств, каковые цели только и могут быть предметом забот заведующего школой и, казалось бы, не должно быть нужды и попечителю школы, каковым состоит председатель управы. Все подобные действия и незаслуженно оскорбительное обращение председателя, нервируют заведующего, к тому же обремененного обязанностями по школе за двух преподавателей, не дают возможности спокойно и с пользой заниматься педагогическим трудом и лишают уверенности в прочности его положения. Лучшим показателем такого ненормального положения является объявление от Обоянской управы в журнале «Прогрессивное садоводство и городничество» № 37 за 1915 г. о приглашении нового заведующего (не дождавшись увольнения или перевода настоящего заведующего, на каковые действия управа не уполномочена). Так о гонении со стороны председателя управы заведующий объясняет единственно своим желанием держаться самостоятельно в пределах полномочий, предоставляемых ему Уставом школы, с которым председатель управы не желает считаться. Последний даже явно узурпирует право заведующего получать непосредственно по ассигновкам Курско-Орловского управления земледелия и государственных имуществ, написанных, согласно Уставу школы, на имя заведующего, на получение жалованья педагогическому персоналу школы. По распоряжению председателя управы заведующий только расписывается в получении по ассигновкам Курско-Орловского управления, а деньги обязывается перечислить в депозит управы и от последней уже получает жалованье как заведующий, так и др. лица персонала. Цель такого перечисления, очевидно, заключается в желании председателя держать под гнетом администрацию школы. Так, например, 20 июня с.г. председатель позволил себе сказать заведующему, пришедшему за

получением своего жалованья: «жалованье успеете еще получить, только за этим и приходите в управу. Нет вам жалованья», и жалованье в этот день не было выдано, а лишь через день после этого случая. Председатель настолько невежлив с заведующим, что никогда не называет его по имени, отчеству, как везде принято, а не иначе как по фамилии, и, конечно, без всяких вежливых приложений. Председатель всячески стремится уронить заведующего в мнении гласных и вообще Обоянского общества, распространяя весть, что школа в нынешнем году не имеет никаких продуктов с огорода, что для больницы все придется покупать, и на самом деле производит покупку картофеля и капусты, чтобы подтвердить свои слова. А между тем школа имеет огромное количество овощей: капусты, картофеля и проч., которые, разумеется, легко сейчас сбыть, например, в тюрьму, а в последствии окажется трудным.

Все вышеизложенное было доведено заведующим до сведения Курско-Орловского управления земледелия и государственных имуществ в докладной записке от 23 июня 1915 г.

Результаты ревизии, мне порученной, изложенные в сем докладе, имею честь представить Вашему высокоородию на зависящее распоряжение.

*Старший специалист по департаменту земледелия
по с. х. части в Курской губернии
Синкевич*

ГАКО. Ф. 1504. Оп. 1. Д. 316. Л. 29–34. Машинопись. Подлинник.

№ 10

ОТЧЕТ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО АГРОНОМА О ПОСЕЩЕНИИ ОБОЯНСКОГО УЕЗДА С 22 ПО 27 СЕНТЯБРЯ 1915 г.

1 октября 1915 г.

Выехав 22 сентября из г. Курска, я прибыл 23 в г. Обоянь, откуда отправился вместе с и. д. неперменного члена уездной землеустроительной комиссии М. Вл. Толмачевым для осмотра вновь нарезанных отрубных участков для части крестьян с. Кривцова Бобрышевской волости.

Отрубные участки нарезаны вполне удобно и недалеко от селения, притом в полном согласии с оставшимися в общинном владении и крестьянами, а также настолько предусмотрительно, что нарезка не закрывает возможности дальнейшего вывода на отруба тех крестьян, которые пожелали бы вновь выйти на отруба. Заслуга такой нарезки вполне принадлежит опытности г. Толмачева, занимавшегося в качестве начальника землемерной партии в Уфимской губернии несколько лет. Пререкания с общинниками возникли у отрубников только из-за лесных участков, которые в интересах хозяйства нарезаны вблизи отведенных отрубникам полевых участков. Они же стремятся получить участки хотя и далее, но в той части леса, которая заказана для пастьбы скота уже 6 лет. Но,

надо сказать, что этот участок леса составляет всего дес.15 и при большом числе членов сельского общества, если бы отрезать отрубникам следующую им долю того леса, то пришлось бы отвести всего около 2 дес. на 70 домохозяев и при том вырезать эти 2 дес. среди общественной дачи, вдали от лесных участков, проектированных к нарезке. Принимая во внимание, что почва отводимых по проекту лесных участков значительно лучше остальной лесной площади, что доказывается сильным ростом за 1 год на них леса, а также близость участков к участкам полевым, я согласился с мнением г-ном Т. и нашел, что изменять проекты не следует. Видимо и сами отрубники поняли свою ошибку, так как почти все уже заявили Т., что согласны на нарезку лесных участков в указанном им месте.

Имея в виду необходимость приложить на первых же порах усилия агрономического персонала в отношении агрономической помощи, я просил участкового агронома Ольшанского участка Постоева усиленно позаняться кривцовскими отрубниками.

Благоприятное условие, имеющее здесь место, заключается в близости кредитного товарищества Псинского, которое может оказывать всевозможное материальное содействие, а также прокатной станции с. Ольшанки.

Предстоящей осенью и зимой здесь должен быть устроен ряд чтений и производиться подготовка семенного материала. Теперь же я просил подналечь на отрубников, чтобы под яровые было по возможности больше вспахано, хотя крестьяне и утверждают, что «наша земля не любит осеннего взмета».

Кроме Ольшанской волости в этом участке состоят селения Бобрышевской и Сухо-Солотинской волостей. Числа единоличных владельцев агроном П-в не помнит. В с. Ольшанке, кроме прокатной станции, имеется и зерноочистительный пункт. Показательных полей в участке 2: 1) в с. Карташевке крестьянин Гр. Андр. Иевлева на 14 дес., 4-польный севооборот с запольным травяным участком с пропашным клином, основанное в 1910 г. со ссудой в 450 руб. и 2) в Карташевском хуторе у крестьянина Афанасия Павловича Малыхина, с 1914 г., 8 дес. с подобным же севооборотом; в запольном клину люцерна и клевер. К сожалению, окружающие отрубники не подражают показательным полям и по-прежнему ведут трехпольное полевое хозяйство, пасут долго скот на парах, поднимают пар поздно. Даже устроенные в с. Карташевке курсы в 1914 г. мало сказались на поднятии хозяйства окружающих крестьян. Агрономический персонал и в зиму начала с. г. не упускал случая производить с. х. чтения на темы, весьма близкие интересам крестьянского хозяйства: о рядовом посеве, раннем взмете и т. п., а также по специальным местным интересам: закреплении оврагов, обсадке живой изгородью усадеб, по осушению низменных лугов и т. п. Кроме показательных полей было устроено текущим летом несколько показательных участков, на которых демонстрировались: рядовой посев, правильная паровая обработка и ранний взмет под яровые. Участков заложено было более 10. Сверх того, в участках же демонстрировалось полевое травосеяние: многолетнее – люцерна и однолетнее – вика чистая и с овсом, а также и кормовые корнеплоды – свекла как в усадебном, так и в полевых участках.

Вышеупомянутые чтения в зимнее время производились в с. с. Верхней и Средней Ольшанке, Ярыгине, Карташевке.

Зерноочистительный пункт в Ольшанке снабжен следующими машинами: триер Моро – 1, Грейда – 1, сортировка Клейтона – 1. Триеры спрашивались мало, что же касается сортировки, то ею очищено 2060 пуд. семян. В триере Гейда испорчено цилиндрическое сито. По заявлению агронома исправить было некогда. Другой триер Гейда находится в с. Карташевке; в нем также испорчена какая-то часть, впрочем, незначительная. Кроме того, еще имеется в агрономическом участке зерноочистительный пункт в с. Троицком с земским триером Моро, но сведений о работе этого пункта агроном не имеет и сам там не был еще.

4-й агрономический участок – Верхнепенский состоит из волости Краснянской, нескольких селений Курасовской и Сухо-Солотинской волостей (за исключением 2-х). Единоличных владельцев в этом участке до весны 1915 г. было только 4. Участковый агроном здесь Орлов (окончил Белгород. с. х. училище).

3-й участок Рыбицкий никем не обслуживается, так как весь персонал взят на войну. Временно им заведует староста 4-го участка Лебедев (окончивший Кучеровское с. х. училище).

1-й участок Обоянский обслуживается уездным агрономом А.И. Посыпкиным, в него входят: вся Казацкая волость, часть Павловской и часть Бобрышевской с 102 единоличными владельцами. Прокатная станция участка находится в Обояни, а зерноочистительных пунктов 3: в Обояни, Полкотельникове и Горяинове. Кредитное товарищество Горяинско-Афанасьевское имеет свой отдельный прокатно-зерноочистительный пункт: 1 триер (земский), 3 сеялки и 3 жнеи (собственные). По записям в журнале работ зерноочистительных пунктов Обоянского агрономического участка значится, что с 1-го января с.г., очищено разного зерна (посевного, по показанию А.И. Посыпкина) 10000 пуд. триерами и 4000 пуд. на веялках сортировках. По таким же записям в журнале прокатных и зерноочистительных станций всех 4 участков значится, что очищено по сентябрь месяц зерна 31987 у 71 домохозяев. Из прокатных станций наибольшее требование было на сеялки, которые обсеяли следующее число десятин: в Обоянском участке 279 – 10 сеялками, в Ольшанском 5-ю сеялками – 34 дес., в Рыбицком 4-я сеялками 129 дес., в Пенском 3-я – 80½ дес. и в Верхнепенском 3-я – 87½ дес., а в среднем по участкам от 7 дес. (Ольш.) до 29 (В. Пенск.). Нельзя не отметить бедности работой Ольшанской прокатной станции, что приходится отнести на инертность агронома Постоева, так как все другие станции работали довольно удовлетворительно. Что касается распределения во времени работы зерноочистительных пунктов, то уездный агроном Посыпкин отмечает факт, что прежде мало сортировались озимые семена, а главным образом, яровые, а теперь гораздо больше сортировалось озимых семян. Кроме того, уездный агроном находит, что плохое состояние путей сообщения весной также является одним из главных тормозов при очистке семян. Отсюда ясен вывод о необходимости умножать число зерноочистительных пунктов.

В городском участке единоличные владения распределены маленькими группами; наиболее значительные группы находятся в с. Бобрышеве в 8 верстах, в с. Трубеже в 5 верстах, в с. Быканове в 11 вер. и в д. Ситкины дворы – в 17 вер. от г. Обояни. В последней деревне находится самое старое в Обоянском уезде показательное хозяйство кр. Канунникова, основанное при 5 дес. полевой и 1 дес. усадебной земли, со ссудой в 450 руб., из которых 200 руб. выдано наличными деньгами, а на 250 руб. инвентаря. Канунников так удачно повел дело,

что в 1914 г. он прикупил у соседних крестьян чересполосной земли до 3 дес., которая при разрезке отрубов в прошлом году была ему прирезана к главному отрубам, но так как работа была кассирована, то покамест отвод к одному месту не осуществился.

2-е показательное поле городского участка заложено в с. Трубеже у крестьянина Митрофана Гнездилова на площади отруба в 3½ дес., с 4-польным севооборотом с выводным кормовым клином при усадьбе – люцерной. В качестве пропашного растения сеется просо. С прошлого года шла только подготовка к закладке показательного поля, а с весны оно начало уже частью функционировать.

В текущем году закладывались по городскому участку показательные мероприятия в следующих показательных участках: с ранним взметом осенним вскоре после уборки хлеба – 19 участков (из них 5 у единоличных владельцев), с посевом ржи по раннему пару 12 (у ед. вл. 8), с 2-х строчным посевом проса – 8 участков (у ед. вл. 5), с такими же посевами гречихи – 2 участка (у отрубных владельцев). Урожаи на показательных участках получились, судя по пробным замолотам, следующие: гречиха 60 пуд. – 228 пуд. (у Канунникова), проса от 120–180 пуд., ржи петкус. до 110 пуд. в среднем без удобрений, а удобрениями до 150 пуд. Что касается кормовых растений, то подгородние селения все занимают посевами кормовой (частью сахарной) свеклы, так что участки эти не закладывались; устраивала участки с посевами люцерны чистой и со злаковой смесью, а также клевера со злаковой смесью – 30 участков (у ед. вл. 7). Вика уже так же не сеется в показательных участках, так как сделалась обычным растением парового клина здешних крестьян. Так, в с. Быканове вика в пару сеется слишком поздно, вследствие чего сильно поражается блохой, поздно поспекает и убирается, поэтому ее подобные посевы даже нежелательны. Урожай кормовых растений на показательных участках: люцерны чистой в 2-летнем возрасте от 550–700 пуд., сена в 3 укуса, злаково-клеверная смесь к 1-му году пользования дала в среднем до 250 пуд. сена, была растительность выше 1 арш., сеялась чистым посевом на луговых высоких местах, на низменных же вместо красного сеялся шведский клевер.

Пробные умолоты брались от средней полкопны, набравшейся из разных копен.

Число чтений за зиму 1915 г. в разных участках состоялось следующее: по городскому – 15, по Ольшанскому – 16, по Пенскому – 16, по Рыбицкому – отсутствовал агроном, по В.-Пенскому чтения не производились.

Уездный агроном П-н отмечает в настоящем году особо доверчивое отношение со стороны крестьян к агрономическому персоналу, чего ранее не замечалось. Причина этого явления, вероятно, лежит в том, что агрономический персонал, видимо для обывателей, участвует в непосредственной помощи наиболее обездоленным семьям призванных на военную службу.

Для нужд населения Обоянское земство содержит в опорных пунктах 7 чистокровных фрейбургских быков в следующих населенных пунктах: в Обояни – 1, в Рыбинских Будах – 2, в Ольшанке – 1, в Верхопенье – 2, в Ярыгине – 1. Быки эти покрыли в общем 145, следовательно, почти по 21 корове, со следующим распределением: в Обояни – 18, в Рыбинских Будах – 24 на 2 быка, в Ольшанке – 31, в Верхопенье – 42 на 2-х быков.

В последующем селении пришлось проверить результаты случки быка Доброго, оказалось 70 % коров отелилось.

Что касается жеребцов, то земские стояли в следующих пунктах: в Обояни 2 ардена: Фор имел 27 маток, жеребит 66 %, Сокол – 28; в Верховенье 1 тяжелый рысак – 35 случек, 1 арден – случек 34; Рыбинские Буды – 2 ардена: Властелин – 38, Дорогой – 35 ставок.

*Губернский агроном
при землеустройстве
(подпись)**

Ф. 1504. Оп. 1. Д. 324. Л. 75–77 об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 11

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ЦЕНАХ НА ХЛЕБ И ТОПЛИВО

г. Белгород
№ 1285

20 ноября 1915 г.

Доношу, что менее обеспеченное население города Белгорода, а равно и в других местностях подведомственного моему наблюдению района, очень взволновано все возрастающей дороговизной на предметы первой необходимости, главным образом на печеный хлеб и топливо. Хотя открытых знаков неудовольствия не проявлялось, но ропот идет и неудовольствие растет даже в среде наиболее настроенных людей.

По поводу цен на хлеб и топливо в городе Белгороде дело сводится к следующему:

15-го октября этого года Белгородской городской думой была составлена, а 4-го ноября утверждена г-ном Курским губернатором такса на печеный хлеб, при сем представляемая. Составлена она была по ценам, заявленным самими владельцами пекарен. Однако не успела такса эта быть опубликованной, как фактически цены на хлеб были подняты и продолжают подниматься. Так, с 1-го ноября цены, вопреки таксе, держатся следующие: французский хлеб несдобный 12 коп. ф. (вместо 8 коп.), круглая булка 2-го сорта 10 коп. (вместо 7 коп.) и черный хлеб в пекарнях 5 коп. ф. (вместе 4 и 3,5 коп.), а на базаре в большинстве совсем на вес не продают. Еврей Цехновицер владелец в городе многих кондитерских, как протест против таксы, прекратил выпечку хлеба простых сортов, будучи как кондитер в этом мало заинтересован.

Повышая сверх таксы цены на хлеб, пекари говорят, что это их вынуждает повышение цен на муку мукомолами и торговцами мукой. Действительно цены на муку возросли за текущий месяц в гор. Белгороде на высшие сорта пшеничной муки с 3 руб. на 3 руб. 60 коп. на пуд, а низшие сорта той же муки с 2 руб. 80 коп. на 3 руб. 20 коп. за пуд.

Мучной рынок в Белгороде пополняется главным образом из трех больших мельниц: Голева, еврея Волга и Токарева; из них Голев не работает совсем за неимением топлива (в вагонах ему отказано военным промышленным комитетом); еврей Волга запродавал всю муку свою в Петроград; остается один Токарев, который и поставляет муку на местный рынок. Помимо него мукой торгуют Писклов, Самойлов, Коренев и Попов, последние муку выписывают, причем все эти торговцы, как только один из них повышает цены на муку, повышают и у себя. Причем повышения эти бывают и ничем не основаны; так, Коренев и Попов, на днях, продавая муку с вагонов булочникам, повышали ее цену в продолжении одного и того же дня на 50 коп. на 5 пудовом мешке. В связи с этим пекаря подымали цену на хлеб. При таких условиях городская дума полагает, что такса на печеный хлеб, без таксы на муку, не достигает цели, а таксу на муку она не имеет права устанавливать.

Ввиду этих соображений, среди населения высказываются пожелания установить таксу на муку и зерновые продукты, а также обязать мукомолов излишне не смачивать зерно перед помолом, что мукомолы, делают дабы повышать вес муки, т. е. выражает желание установить предел влажности муки.

Цена на ржаную муку ныне стоит 1 руб. 50 коп. за пуд и ее очень ограниченное количество на рынке. Что касается нормальных цен, то, по мнению самих же торговцев и специалистов, мукомолы лучший сорт пшеничной муки могли бы продавать не выше 14 руб. 50 коп. за куль в 5 пуд., при дорогих рабочих и дорогом топливе, имея в виду, что пшеница была приобретена мукомолами в среднем по 1 руб. 40 коп. за пуд и сейчас в Белгороде большие склады пшеницы.

Что касается топлива, то каменный уголь в частных складах стоит до 60 коп. за пуд, а в земском и городском складах 47 коп. пуд, а дрова 32 коп., причем в обоих складах уголь на исходе, меньше чем по тысячи пудов.

Об изложенном докладываю на сведения.

*Подполковник
(подпись)**

ГАКО. Ф.1642. Оп. 2. Д. 549. Л. 45–46. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 12

ЦИРКУЛЯР КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА О ВКЛЮЧЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ ГУБЕРНИИ В ТЫЛОВОЙ РАЙОН ФРОНТА БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

г. Курск
№ 14443

23 декабря 1915 г.

Штаб Киевского военного округа телеграммой от 21 декабря с. г. за № 90794 сообщил мне, что по разъяснению Главного начальника снабжения армии Юго-Западного фронта, на основании указания начальника Штаба Верховно-

го главнокомандующего и приказа главнокомандующего армиями Западного фронта сего года за № 1480, все уезды Курской и Харьковской губерний расположены на театре военных действий, почему входят в тыловой район фронта, хотя не объявлены на военном положении. В силу нахождения их на театре военных действий, администрация и население на основании ст. ст. 13и 14 Положения о полевом управлении войск, подчинены главнокомандующему армиями фронта, которому, в силу ст. 138 книги VIII, изд. 1869 г., представлено также право проводить в этих уездах реквизицию и требовать от населения прочих повинностей для удовлетворения нужд фронта.

Об этом поставляю в известность для сведения и, в потребных случаях, исполнения.

*И. д. губернатора, вице-губернатор
в звании камер-юнкера двора
Его Величества, граф П.[В.] Гендриков
За вице-губернатора,
старший советник
А. Винавер*

ГАКО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 1252. Л. 9. Заверенный типографский экземпляр.

№ 13

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА ТОРГОВЫХ КНИГ И ПЕРЕПИСОК МЕЛЬНИЦЫ С.З. ВОЛГИ

г. Белгород
№ 626

4 апреля 1916 г.

В дополнение донесения от 3-го сего апреля за № 618, доношу вашему высокоблагородию, что из произведенного мною совместно с податным инспектором Белгородского уезда П.Н. Белевцовым осмотра торговых книг и торговых переписок мельницы С.З. Волги, а также опросом доверенного Волги мещанина гор. Сосницы Шмуля-Михеля Беркова Гектина выяснилось:

Данных, указывающих на спекулятивную деятельность владельцев этой мельницы, не найдено, т. е. нет следов того, чтобы Волга скупал муку, выдерживал ее и тем влиял на поднятие цен. Покупки муки им не установлено; имеются указания, что свою муку он не выпускал на рынок одно время и у него были огромные запасы ее, сложенные на открытом воздухе. Продавал муку Волга на местном рынке дороже других торговцев, объясняя это высшим качеством своей муки (действительно, его мельница лучшей конструкции и выпускает сорта такие, какие местные мукомолы (Писклов и Самойлов), за исключением Токарева, вырабатывать не могут) и, кроме того, дороговизна объясняется спросом на муку по всем направлениям; отправляет Волга муку, главным образом, в

северном направлении, но, как видно из дел мельницы, требования есть и на юге, куда мельница не отправляет. Мука продается Волгой по цене франко ст. Белгород крупчатка 21 руб. 50 коп. 5-пудовый куль и каждый из последующих сортов на 50 коп. дешевле на каждый куль. Последнее время, как видно из дел мельницы, она торгует по 22 руб. куль крупчатки. Покупная цена пшеницы в зерне колебалась и максимум доходила в последнее время до 1 руб. 43 коп. пуд в покупке мельницей. Лавки розничной продажи мельница не имела. Таким образом, явных следов спекуляции при осмотре книг не обнаружено.

Однако обнаружено довольно важное обстоятельство, на мой взгляд, что мельница отправляла в текущем году и в прошлом довольно значительное количество (сотни вагонов) муки в Финляндию, в Гельсингфорс и в Выборг на имя «Центрального Финляндского комитета по продовольствию» и других лиц.

Принимая во внимание, что раньше прошлого года отправки муки в Финляндию не было, что мука с мельницы Волги шла раньше на Кенигсберг, что лица, ведущие торговые дела с мельницей, как видно из представляемых торговых сношений с Волгой, – немецкого происхождения, что характер этих сношений недостаточно ясен (так, в одном имеется указание, что фирма получит товар, если он будет адресован на Центральный кооператив, а в другом значится, что «метод работы (Волги) далеко не удовлетворителен»), что муку в Финляндию ныне отправляют, по объяснению доверенного Волги, и другие мельницы в центре России, – я придаю этому большое значение, в виду того, что наша мука через Финляндию может отправляться в Германию.

Если Вы разделяете мой взгляд и найдете нужным специально по этому поводу мне указать сделать расследование, то необходимо будет начать с обыска у владельца мельницы Самуила Зальмонова Волги, его зятя Шмуля Лазарева Златницкого, проживающего в Курске и одновременно у доверенного Волги в Белгороде, управляющего мельницей Шмуля-Михеля Гектина, имея в виду, что, как оказалось из осмотра торговой переписки, деловые письма ведутся частным порядком на имя этих лиц; а, кроме того, как видно из объяснения Гектина, торговые сношения с Финляндией завязаны лично Златницким, который ездил с этой целью в Финляндию.

При выемке книг в конторе я не касался частных переписок на имя Гектина и Златницкого, так как иначе это носило бы характер обыска у них. Также о торговых делах с Финляндией я не спрашивал Гектина, дабы не влиять на результаты обысков, если таковые признали бы нужным произвести.

Прилагая при сем в подлиннике для просмотра торговые письма из Финляндии на имя Волги (из коих два с моими переводами на русский язык), прошу указания, должен ли я вести в дальнейшем негласное расследование в деле отправки муки в Финляндию.

Приложения прошу вернуть.

*Подполковник
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 761. Л. 21–22. Машинопись. Подлинник.

* Установить авторство подписи по сопряженным документам не удалось.

**ПРОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ИМЕНИЕМ П.Г. КАЛИТАЕВА
МИНИСТРУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПО ДОВЕРЕННОСТИ
ТОВАРИЩЕСТВА МАРЬИНСКОГО СВЕКЛОСАХАРНОГО И
РАФИНАДНОГО ЗАВОДА О ЗАПРЕТЕ РЕКВИЗИЦИИ СКОТА,
НАХОДЯЩЕГОСЯ НА ОТКОРМЕ**

15 июня 1916 г.

У Марьинского товарищества при Льговском, Пенском и Марьинском свеклосахарных заводах, находящихся в Курской губернии, Льговского уезда, имеется помещение для откорма скота жомом для 4000 голов.

В сем году 17 апреля комиссия по реквизиции кормленного скота для нужд армии реквизировала у скотопромышленников при Марьинском и Пенском заводах 953 головы, из них 50 штук было поставлено на откорм в первых числах апреля. Сказанная партия прибыла из степной полосы России; обычно такому скоту требуется две недели, чтобы привыкнуть к новому корму (свекловичному жому); в таких тяжелых условиях оказалась и вышесказанная партия в 50 голов – она только-только начинала свываться с жомом и к 17-му апреля, вследствие невольной голодовки (помимо жома – первое время, чтобы скорее скот привык – ничего не дается), она потеряла больше пуда с головы в весе, против веса при первоначальной поставке на откорм. Скот был худой и несмотря на это комиссия не нашла возможным дать этой партии необходимое время для выкормки, как просили хозяева этих волов, обязываясь, конечно, после откорма сдать этих волов также для армии. На этой партии скотопромышленники понесли убытки свыше 5000 руб., так как скот покупался на откорм по чрезвычайно высоким ценам.

Ввиду предполагаемой возможности, что и в будущем может нечто подобное повториться, из многих желающих откармливать скот и в этом году, никто не решается рисковать, так как нет уверенности, что скот, поставленный на откорм, не будет реквизироваться для нужд армии раньше времени (при откорме жомом полагается 90 дней).

Ввиду вышеизложенного осмеливаюсь обратиться к Вашему высокопревосходительству с покорнейшей просьбой дать эту гарантию в общих интересах, как армии, так и тыла, опубликовав для всеобщего сведения Ваше распоряжение не брать недокормленный скот. При этом считаю необходимым добавить, что обычно скотопромышленники приобретают волов для откорма на ярмарках июля и первых числах августа.

Подлинный за надлежащими подписями

Верно:

*За заведующего делопроизводством
(подпись)**

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1024. Л. 641–641 об. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 15

**«ОБЩЕСТВО «КУРСКИЙ ТРАМВАЙ» – ИНФОРМАЦИЯ,
ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ БЫЛЬ»**

28 июня 1916 г.

Общество «Курский трамвай» обратилось в гор[одскую] управу с просьбой предоставить в гор[одскую] думу следующее его ходатайство:

Вследствие значительного повышения стоимости всех материалов и рабочих рук, расходы по эксплуатации предприятий трамвая и освещения с начала войны увеличились в крупных размерах, ставя общество в крайне затруднительное положение. Общество, будучи связанным своими договорами с гор. управлением, не может само изменять назначенные тарифы на трамвай и на освещение, чтобы возместить эти возрастающие с начала войны расходы. Таким образом, общество поставлено в исключительно неблагоприятные условия по отношению к прочим промышленным предприятиям, которые могут повышать цены на предметы своего производства сами, не неся никаких убытков. Вследствие изложенного, общество ходатайствует о разрешении ему повысить на время войны назначенные договорами тарифы на проезд по трамваю и на отпуск электрической энергии в следующих размерах: 5-копеечные трамвайные билеты повысить до 6 коп., а 8-копеечные – до 10 коп.; для освещения повысить тариф на энергию для накапливания с 28,5 коп. до 35 коп. за киловатт-час и на прочие надобности, для дуговых фонарей и технических целей, повысить киловатт-час на 4 коп. С дополнительной выручки, в случае разрешенного городом повышения тарифов, общество согласно отчислять 25 % в пользу города, но для военных нужд, для госпиталей или же на помощь беднейшему населению. При этом общество просит обратить внимание на то обстоятельство, что во многих городах тарифы на трамвай и на электрическое освещение уже повышены. Между прочим, трамвай в Петрограде и в Москве повысили проездную плату в больших размерах, достигающих в некоторых случаях двойного размера тарифов, существовавших до войны. Что касается освещения, то многие предприниматели также были вынуждены повысить тарифы, как, например, г. Киев и пр.

Курская быль. 1916. 28 июля.

№ 16

**ОТЧЕТ А.И. КОРЕНЕВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРУДОВОЙ
ДРУЖИНЫ УЧЕНИКОВ КУРСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ,
ОРГАНИЗОВАННОЙ ЛЕТОМ 1916 г. ДЛЯ РАБОТ
В СЕЛЕ КЛЮКВЕ КУРСКОГО УЕЗДА**

Не ранее 1 августа 1916 г.

Для оказания помощи в полевых работах крестьянам, особенно семьям призванных на войну, села Ключвы Курского уезда, летом 1916 г. была организована дружина из учеников Курской мужской гимназии, в числе 14 человек.

19 июня я отправился в соседнее село Клюкву, находящееся верстах в 12 от г. Курска, где через посредство местного стражника собрал старост трех соседних деревень, объяснил им цель трудовых дружин и просил их объявить населению о желании дружин бесплатно, только лишь за обед и ужин в рабочие дни, помочь им в полевых работах.

Побывал также и у местной помещицы г-жи Пожидаевой, предложил и ей, если окажется дружина свободна от крестьянских работ, помощь в полевых работах. Она охотно согласилась и предложила нам участвовать в уборке сена.

26 июня учащиеся-дружинники, по предварительному уговору, собрались в 5 час. вечера ко мне на квартиру в г. Курске со своими узелками, в которых у каждого было уложено, по возможности, все необходимое, как то: одеяло, большая подушка, полотенце, ложка, кружка и некоторые другие необходимые вещи. Все узелки мы уложили на нанятую для того подводку, сами пешком отправились в с. Клюкву, куда прибыли к вечеру и поместились в земской школе, которую нам еще ранее предложила Курская уездная земская управа. В школе мы устроили чай при помощи сторожихи школы из самовара, взятого нами из пансиона гимназии, перекусили и устроились спать.

27 утром написали чаю, подождали, пока спала роса, и, так как у крестьян к этому времени не было работы, отправились к помещице Пожидаевой в соседний лес, где под руководством лесника, принялись поворачивать в рядах сено.

В 12 час. дня нам привезли из экономии обед, к обеду явилась и сама хозяйка со своими двумя дочками – взрослыми барышнями, которые также приняли участие в работе.

Обедать расположились на сене и попросту из одной миски принялись за обед. На обед было предложено: суп из пшена с картофелем и салом, жареный картофель и молоко. После обеда некоторые дружинники отправились по ягоды, а другие предпочли отдохнуть на душистом сене.

Часа через два опять взялись за работу, начали копнить уже высохшее сено. В 6 час. вечера мы таким же порядком поужинали. К вечеру возвратились в школу и привезли с собою на подводке свежего сена, устроили себе постели и с большим удовольствием залегли спать.

28. Так же, как и в предыдущий день работали на уборке сена у г-жи Пожидаевой.

29. Праздник Апостолов Петра и Павла, не работали; с помощью сторожихи школы устроили себе незатейливый обед. После обеда отправились на прогулку – кто в лес, а кто купаться и на лодку по реке Сейм, которая протекает тут под усадьбой.

30. Крестьяне, относившиеся вначале недоверчиво к нашей помощи, но познакомившись с работами учеников у г. Пожидаевой, начали просить нас оказать им помощь. Дружина разделилась на партии в 3, 4 и 5 человек, и мы отправились на работу к крестьянам. Некоторым ученикам пришлось косить сено косами, вначале им это, отчасти, не удавалось, но к обеду они уже заслужили одобрение крестьян. Собравшись к вечеру в школе, дружинники оживленно обменивались впечатлениями, подсчитывали, между прочим, мозоли на руках, но это их не смущало, и они охотно группировались на завтра на работу. Большинству более понравилось работать у крестьян, где они нашли лучше стол и более душевное угощение.

1 и 2 июля убирали сено у крестьян.

С 3 по 11 июля вследствие ненастной погоды дружина находилась в г. Курске.

11 июля начали косить рожь; дружинники разделились на партии по 2 и по 3 человека и отправились с крестьянами косить рожь. Эта работа требовала особой сноровки, ибо здесь нужно не только скосить, но нужно особое умение правильно положить скошенное. Вначале крестьяне очень боялись, что «барчуки», как они называли гимназистов, попортят хлеб, но потом успокоились, когда увидели, что ученики очень осторожно относятся к этому делу и сравнительно скоро начали косить сносно.

С 12 по 19 июля работали у крестьян: косили рожь и убирали вику. Пробовали некоторые вязать снопы, но это совершенно не удавалось. Носили снопы в копны – эта работа особенно на руку более слабым, они легко с ней справлялись.

20 и 21 не работали; дождь.

22, 23. Косили у крестьян овес.

24. Воскресенье не работали.

С 25 июля по 1 августа работа дружинников была очень разнообразна: одни помогали косить запоздавшим, другие возили копны на гумна, а некоторые помогали расчищать ток, крестьяне спешили молотить на семена.

ГАКО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 496. Л. 14–14 об. Машинопись.

№ 17

СООБЩЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ОБСУЖДЕНИЮ И ОБЪЕДИНЕНИЮ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ДЕЛУ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ К.А. РАППА В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О СИТУАЦИИ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ САХАРОМ И МУКОЙ

№ 378

8 августа 1916 г.

Исполняющий должность Курского губернатора вице-губернатор Ю.Б. Штюмер 8 сего августа при письме за № 2653 препроводил мне копию записки начальника Курского губернского жандармского управления от 5 августа за № 2653, адресованной в департамент полиции. В записке этой полковник Мрочкевич утверждает о начинающемся брожении среди жителей Курской губернии по поводу якобы отсутствия сахара, муки и печеного хлеба, а равно высказывает опасение о возможности нежелательных эксцессов до разгрома мучных и сахарных складов включительно.

Мне, конечно, неизвестны те источники, из коих почерпнуты полковником Мрочкевичем сведения о повышенном настроении населения губернии, но я обязуюсь самым решительным образом протестовать против тех оснований, какие указаны в записке за № 2653 как причины, вызвавшей, по выражению полковника Мрочкевича, – брожение.

Совершенно неправильно и несогласно с действительностью указание на отсутствие в Курской губернии сахара. Сахар всегда был и имеется в настоящее время в достаточном количестве. В Курской губернии, как это несомненно должно быть известно полковнику Мрочкевичу, существует единственная в России организация по продаже населению сахара через посредничество привлеченных мною чинов акцизного ведомства. Еще в октябре 1915 г., с разрешения министра финансов, в 4-х казенных винных складах губернии мною открыты правительственные сахарные склады, откуда продукт по заготовительной стоимости беспрепятственно отпускается не только разного рода общественным продовольственным организациям, кооперативам, потребительским обществам, казенным и частным учреждениям, но и рядовым торговцам, выбирающим промысловые документы всех разрядов.

Не только в Курской, но и в соседних с нею Орловской, Харьковской и отчасти в Воронежской губерниях всем хорошо известно, что в Курской губернии, благодаря существующей организации, сахар всегда был и продается по ценам, лишь незначительно превышающих установленные твердые цены (сахарный песок 16–16½ коп., рафинад 19½ – 21 коп. за ф.). Если встречались ранее некоторые, ныне, впрочем, уже не существующие, стеснения при розничной покупке этого продукта, то все не потому, что ощущался недостаток сахара, а исключительно по причинам иного порядка.

Широко распространенная молва о том, что в Курской губернии можно легко и по нормальной цене достать сахар в любом колониальном магазине или бакалейной лавке привела сюда из Орловской и Харьковской губерний целую тучу профессиональных скупщиков и рядовых потребителей сахара, не имевших возможности достать у себя этот продукт даже по таким баснословным ценам, как 1 руб. за ф. Все эти люди, испытавшие сахарный голод в местах своего постоянного жительства, буквально набрасывались на лавки и стали запасаться сахаром в Курской губернии, приобретая таковой всяким количеством от одного фунта до партий в несколько мешков и ящиков. Явление это неминуемо вызвало спекуляцию со стороны некоторых местных торговцев, сообразивших, куда идет закупаемый с особой алчностью сахар и поднявших, в целях быстрой и легкой наживы, цены на сахар. Продукт стал тайно вывозиться из губернии по железным дорогам и гужом в Орловскую, Харьковскую и другие губернии, где и вследствие недостатка сахара и страшно повышенных на него цен, такая контрабанда, несмотря на большие накладные расходы по доставке, представлялась все-таки выгодной.

Само собою разумеется, что подобное явление вызвало борьбу с иногородними скупщиками, путем ограничения количества сахара, отпускаемого в одни руки, задержания партий сахара, следовавшего гужом и по железным дорогам за пределы губернии, привлечения к ответственности в административном порядке скупщиков и местных торговцев, продававших сахар по произвольно повышенным ценам и т. п. меры.

Как известно, с января текущего года все запасы сахара в империи, распределяются между отдельными губерниями Центральным бюро по объединению закупок сахара соразмерно с численностью населения по установленным Особым совещанием по продовольственному делу нормам душевого потребления. Для Курской губернии такая норма установлена в 5/6 ф. на человека в сельской

местности и в 1¼ ф. – в городах в месяц. Однако, в Курской губернии, где в распределении сахара между отдельными населенными пунктами принимают участие земские и городские общественные управления, некоторые продовольственные и сельскохозяйственные организации благодаря существующим системам и правительственной организации продажи сахара населению, сахар отпускается в размерах, значительно превышающих установленную норму, а именно для сельских местностей по расчету 1¼ ф. на человека и в городах – по 3 ф., кроме отпуска сахара на профессиональные потребности (конфетные фабрики, кондитерские, пряничные заведения, пекарни и проч.).

Дабы не быть голословным и в подкрепление изложенного выше считаю бесполезным привести несколько фактов, подтверждающих с одной стороны обеспеченность сахаром Курской губернии, а с другой – свидетельствующих о той острой нужде в сахаре и невозможности получить этот продукт даже за большие деньги в соседних Орловской, Харьковской и других, более отдаленных от Курска, губерниях. Так бывший Курский, а затем Харьковский губернатор князь Н.Л. Оболенский просил меня выслать ему сахара в Харьков, где этого продукта в необходимом количестве он не мог достать; бывший Курский вице-губернатор, ныне Курляндский губернатор граф П.В. Гендриков просил о высылке сахара в его имение Воронежской губернии; высылал сахар в Тульскую губернию в имение сенатора Д. А. Свербеева и бывшего берлинского посла С.А. Свербеева; Орловский уполномоченный председатель Особого совещания по продовольственному делу и председатель губернской земской управы официально, отношением от 18 с. г. за № 2791, просил выслать управе сахар, вследствие отсутствия коего в г. Орел была даже прекращена выдача чайных завтраков служащим управы, каковое ходатайство и удовлетворено; вследствие заявления владельца вагонов-ресторанов, курсировавших по линии Петроград–Севастополь, Петроград–Ростов, Байрашева о том, что добыть сахар для пассажиров, пользующихся вагонами-ресторанами, он нигде от Петрограда до Севастополя и Ростова не может, и пассажирам, зачастую больным, приходится пользоваться какими-то сухими мармеладками, я уже больше 4-х месяцев регулярно снабжаю эти вагоны не только сахарным песком, но и рафинадом. Не приводя бесчисленных иных случаев получения от меня сахара из курских складов местными и иногородними учреждениями и отдельными лицами, о каковых случаях, быть может, начальнику Курского губернского жандармского управления и неизвестно, я не могу умолчать о регулярном получении от меня же полковником Мрочкевичем сахарного песка и рафинада как для личных надобностей, так и для потребностей вверенного ему управления, а равно и об отпуске по просьбе и рекомендации полковника Мрочкевича, названного продукта чинам отдельного корпуса жандармов в г. Харькове. Я далек от мысли ставить все эти отпуска мною сахара кому-либо в укор, или в особую заслугу себе, но сослался на них лишь как на доказательство того, что запасы сахара в Курской губернии пока достаточны не только для покрытия собственных потребностей, но дают возможность в острых случаях утолить сахарный голод и некоторых добрых соседей.

Правда, в Курске в одно время наблюдались исчезнувшие ныне случаи скопления покупателей сахара у торгующих этим продуктом лавок, но, как оказалось, хвосты эти объясняются с одной стороны каким-то непонятным, граничащим с психозом, стремлением некоторых категорий жителей (особенно

женщин) запастись сахаром в возможно больше количестве и на возможно продолжительный срок. Мне доподлинно известно, что в г. Курске, например, не только среди мещан, но и среди интеллигенции имеются семьи, обеспечивающие себя сахаром путем скупки мелкими количествами партий, обеспечивающих их до нового года. С другой стороны, в числе ожидавших у магазинов очереди покупателей сахара местная полиция неоднократно обнаруживала как приезжих скупщиков сахара из Орла и других городов, так и местных жителей, за особую плату работавших для таких скупщиков. У всех этих покупателей уже оказывался сахар в кулках разной величины, купленный в других лавках и даже в тех, проникнуть в которые они собирались 3-й, 4-й и 5-й раз.

Бороться с этим совершенно ненормальным явлением я собственными силами решительно не могу, а доколь эти явления не будут устранены, никакие увеличения норм точно определенного Центральным бюро отпуска сахара пользы иметь не могут и никакие запасы этого продукта не предотвратят «брожения», если таковое действительно существует среди жителей.

Что касается утверждения полковника Мрочкевича об отсутствии муки и печеного хлеба, то это утверждение, поскольку оно касается ржаного хлеба, совершенно ошибочно, так как запасы ржи и ржаной муки в Курской губернии более чем достаточны, да, наконец, на днях появится, если еще не появилась на рынках рожь нового урожая.

В отношении пшеничной муки и белого хлеба (булок), выпекаемого из высших сортов муки, действительно, в последнее время замечается некоторое стеснение. Должен, однако, оговориться, что подобное явление, быть может, в несколько меньших размерах, обычно наблюдается ежегодно в период времени с половины июня до половины сентября, когда мельницы, использовав запасы пшеницы прошлого урожая, останавливают работу, ремонтируются и начинают функционировать вновь с поступлением на рынки пшеницы нового урожая.

В текущем году мельницы приостановили работу несколько ранее обычного срока отчасти за отсутствием подвоза иногородней пшеницы и угля, а отчасти со спекулятивными целями в ожидании издания новых твердых цен на муку, проекты коих, как отмечается прессой, повсеместно в империи выработаны со значительными повышением ставок против существующих ныне.

Вполне понятно, что некоторые мукомолы, у коих произведенным мною обследованием обнаружены запасы пшеницы прошлого года урожая, не пускают в ход своих мельниц, механизмы коих, под предлогом ремонта, разобраны исключительно из желания в самом ближайшем будущем за куль крупчатки вместо 15 руб. 50 коп. по существующей ныне расценке получить 22 руб. по проектированным новым ценам. Заставить этих мародеров тыла, забывших и Бога, и совесть, если таковая у них еще имеется, пустить в ход свои мельницы, а тем менее проверить действительно ли механизмы в ремонте, или только лишь разобраны, ни я, ни полковник Мрочкевич, да думаю и никакая другая более могучая из существующих пока властей не в состоянии.

Все меры, какими меня как уполномоченного снабдили действующие законы и правила, мною давно уже использованы: выяснены на всех мельницах губернии наличные запасы всяких сортов муки пшеничной, воспрещена отправка таковой куда бы то ни было без моего разрешения и ведома, в пределах возможного урегулировано распределение муки между отдельными уездами.

Необходимо отметить, что и с мукой происходит то же, что с сахаром, все стремятся образовать у себя более или менее значительные запасы, отчасти совершенно неосновательно, опасаясь недостатка муки в будущем, а отчасти в ожидании несомненного повышения цены на пшеничную муку.

Немалое значение в усиленном спросе на пшеничную муку высших сортов и булки имеет и повсеместно наблюдаемый избыток денег в деревне, которая благодаря этому избытку свободно покупает дорогие высшие сорта муки, каких раньше крестьяне совершенно не употребляли, или требовали очень редко и в ограниченных количествах.

Несомненно, что и в Курской губернии, как, впрочем, и повсеместно в империи, переживаемое время отразилось на всей жизни, и в частности на продовольствии населения. Исчезли с рынка или сократились в количестве многие предметы питания, возросла дороговизна, но все это далеко не в той мере, как в соседних губерниях, не говоря уже про столицы и другие крупные пункты, которые все необходимое для продовольствия своего населения получали со стороны и, между прочим, из Курской губернии.

Если подчас тяжелые условия городской жизни и порождают недовольство людей неуравновешенных и не отдающих себе ясного отчета в мировом, политическом и социально-экономическом значении переживаемого момента, то это, по-моему, может свидетельствовать лишь о недостаточной гражданской воспитанности только этой категории людей, составляющих лишь ничтожную горсть русского народа.

Во всяком случае, как старый общественный деятель, близко и хорошо знакомый с бытом и настроениями деревни, должен категорически заявить, что я никак не могу усмотреть в современных мелких событиях повседневной жизни губернии серьезных симптомов не только грядущих погромов мучных и сахарных складов, но даже и народного, в полном смысле этого слова, брожения.

Я далек от мысли опорочить настоящим сообщением записку полковника Мрочкевича за № 2653, а тем менее считать ее намеренно неверным донесением и желал бы лишь одного – осветить перед департаментом полиции отмеченные полковником Мрочкевичем обстоятельства с другой стороны, так как, по-видимому, мне и названному штаб-офицеру факты повседневной курской жизни представляются в разных тонах. Считаю такое освещение необходимым еще и потому, что указываемые полковником Мрочкевичем способы выхода из создавшегося положения, в границах возможного для местных властей уже использованы, и если отмеченные в записке «разговоры» не прекратятся, то, следовательно, источники этих разговоров, быть может, придется искать не в одних стеснениях и затруднениях продовольственного характера, а в чем-либо другом.

Подписал уполномоченный К. Рапп. Скрепил заведующий делопроизводством Кузнецов.

Верно:

*Заведующий делопроизводством
(подпись)**

* Подпись написана неразборчиво.

**ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
УПРАВЫ В ОТДЕЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ
УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ
ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ДЕЛУ ОБ ИТОГАХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1916 г.**

г. Курск
№ 18978

16 августа 1916 г.

Согласно инструкции по производству всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., означенная перепись в Курской губ. заключалась: в учете рабочих сил населения, скота, посевных площадей и запасов главнейших продовольственных и фуражных продуктов. Предоставленное инструкцией переписным учреждениям право конкретного установления категорий населения, переписи не подлежащих, губернская управа, руководствуясь общим принципом, определяющим объем переписи, старалась не расширять, а потому переписи были подвернуты все без исключения поселения сельских местностей губернии, в том числе и заштатные города – Хотмыжск, Богатый и Мирополье, как поселенные пункты, в состав населения которых входят хозяева, владеющие надельными землями. Оставлены же вне переписи поселения городского (т. е. не сельскохозяйственного) типа, т. е. все 15 городов губернии, а также изолированно живущие домохозяева и отдельные лица: путевые сторожа и иные лица, живущие по линиям железных дорог. Определить точно общее количество указанного населения, оставленного вне переписи, губернская управа затрудняется, так как сведения об этом, за краткостью срока и ограниченностью в распоряжении земства статистических сил, не собирались. По имеющимся в управе сведениям, основанным на статистических данных губернской правительственной статистики («Обзор Курской губернии за 1914 г.» приложение ко всеподданнейшему отчету), общее число не переписанного городского населения можно обозначить в 258 534 душ обоего пола. Хозяйств же, находящихся в полосе отчуждения ж. д., примерно, насчитывает до 1 400 с общим числом населения 6 700 душ обоего пола.

Что касается посевов, то регистрация их производилась по площади, выраженной в казенных десятинах.

Вследствие телеграммы Управления делами особого совещания по продовольствию, от 2-го июля с.г. за № 606, губернская управа в дополнение к сообщенным уже итогам предварительных подсчетов населения, скота и посевных площадей, имеет честь препроводить при этом управлению также итоги подсчета первичного и повторного поверочного обследования данных сельскохозяйственной переписи, произведенного предложением управы в девяти селениях шести уездов губернии, а именно: Курском – Апалькове и Дубовом, Льговском – Ветренном, Рыльском – Обуховке, Суджанском – Ново-Ивановке, Фатежском – Умеренковой и Щигровском – Сухой Неполке, Коврошевке и Кузьминке.

Основанием к выбору означенных выше селения для выяснения путем повторного обследования степени достоверности показаний, данных населением этих районов, – послужили следующие общие соображения.

Перепись во всех уездах губернии была организована по одному общему плану с инспектированием состава переписчиков во время производства переписи квалифицированными работниками оценочно-статистического отдела губернской управы.

Последнее обстоятельство содействовало тому, что допускавшиеся отступления и ошибки регистраторов своевременно устранялись на местах и, таким образом, установленный план переписи для губернии был в достаточно полной мере выдержан по всей губернии. Это же обстоятельство – планомерность и однообразие выполнения работы – подтвердилось и впоследствии при рассмотрении заполненных формуляров переписи, в которых при предварительном подсчете (за немногими исключениями, не имеющими значения и влияния на достоверность полученных данных) не замечено больших отступлений как от инструкции управления особого совещания, так и от порядка, принятого местной переписной организацией.

По изложенным выше соображениям губернская управа полагала, что производство переписи протекло в условиях, благоприятных для вполне удовлетворительной регистрации населения, скота и посевов. То же самое можно сказать и относительно достоверности показаний, данных населением при опросе его регистраторами. Явных преуменьшений или неправильных показаний крестьян персоналом регистраторов не наблюдалось, отдельные же случаи неправильных или вернее неточных показаний скорее можно было бы отнести на долю непонимания населением предложенных вопросов или последние недостаточно ясно были формулированы регистраторами, что при крайней спешности подготовки персонала переписчиков, при одновременном массовом наборе их и при отсутствии в достаточном количестве печатных инструкций – могло наблюдаться только в начале производства переписи, пока руководители переписью как уездные, так и командированные губернской управой не успели проверить работу партий на местах. Не замечено также было, чтобы население из боязни реквизиции давало бы неточные данные о своих хозяйствах.

Напротив, если сравнить данные о численности, например, скота по материалам «Обзора по Курской губернии» (приложение ко всеподданнейшему отчету за 1914 г.) или по данным переписи скота, произведенной губернской управой подворно (по именованным спискам) через волостные правления в марте текущего 1916 года, то окажется, что, несмотря на возможное уменьшение скота за два предыдущих года (1914 и 1915 гг.), когда из Курской губернии был свободный вывоз скота, количество его не уменьшилось:

	крупного рогатого скота
1. По «Обзору Курской губернии» за 1914 год.....	516091
2. По подворной переписи через волостные правления в марте 1916 года.....	622967
3. По данным с.х. переписи 1916 года (предвар. подсчет).....	740270

Из изложенного явствует, что сельскохозяйственная перепись в губернии прошла удовлетворительно и оснований считать какой-либо уезд или район

вызывающим сомнения в степени достоверности показаний нет данных, почему губернская управа, для поверочного повторного обследования, стремилась выбрать, по возможности, в большем числе уездов возможно большого числа селений, с сравнительно незначительным числом домохозяйств в каждом селеении. К принятию такого порядка поверочного обследования небольшой процент домохозяйств побудила также срочность производства этой работы для сообщения результатов ее отделу с. х. переписи одновременно с предварительными итогами переписи.

Более подробное описание хода работ по переписи в губернии и вообще характер организаций переписи будут представлены отделу с. х. переписи дополнительно, согласно отношения отдела Всероссийской сельскохозяйственной переписи, от 4 августа с.г. за № 71 в связи с ответом на анкету исполнительной комиссии о степени точности материалов переписи.

Председатель губернской управы

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1009. Л. 315–316 об. Машинописная копия.

№ 19

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСУ О НЕДОСТАТОЧНОМ СНАБЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ САХАРОМ И МУКОЙ

г. Курск
№ 2911/II

20 августа 1916 г.
Секретно

Ввиду возбужденного вопроса главноуполномоченным Курской губернии, К.А. Рапп, о том, что сведения, сообщенные мною в департамент полиции 5-го августа 1916 г. за № 2653 о недостаточном снабжении населения Курской губернии сахаром и мукой, особенно пшеничной, являются якобы неверными, предписываю Вам произвести по этому поводу расследование в порядке положения о государственной охране, для получения документальных данных, подтверждающих агентурные сведения управления, на основании коих было составлено вышеуказанное донесение.

Для помощи в порученном Вам расследовании разрешаю Вам командировать во все уезды губернии тех унтер-офицеров вверенного мне управления, которых Вы найдете нужным.

*Полковник
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1663. Оп. 2. Д. 91. Л. 1–1 об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 20

**РАПОРТ УНТЕР-ОФИЦЕРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ШТАБА
КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
РОМАНЦОВА О СИТУАЦИИ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ
САХАРОМ И МУКОЙ
В ТИМСКОМ И ОБОЯНСКОМ УЕЗДАХ**

г. Рыльск
№ 37

25 августа 1916 г.
Секретно

Во исполнение приказанья Вашего высокоблагородия, с 21-го по 24-е сего августа я совершил объезд наиболее крупных волостей Тимского и Обоянского уездов, а также посетил гг. Тим и Обоянь для выяснения, поскольку жители этих уездов были обеспечены сахаром и мукой как в июле месяце сего года, так и в настоящее время.

Во всех деревнях, селах и хуторах, куда я заезжал, мне указывали, что крестьяне совершенно не имеют пшеничной муки и сахара. В городах же хотя и достают эти продукты, но с большим трудом, в очень малом количестве и по повышенным ценам. Насколько трудно получить в этих уездах сахар, можно судить по ниже приведенным примерам:

1) Тимская уездная земская управа объявила торговцам и жителям, что сахар в Тимском уезде будет отпускаться из Курского казенного винного склада, для чего необходимо взять в Тиму у председателя потребительского общества ордер на получение сахара на август месяц, на сентябрь же в земской управе. Отпуск сахара из лавок должны производить по установленной таксе, которая должна быть вывешена в лавке на видном месте. Сахар будет отпускаться крупным торговцам по 25 пудов, а мелким по 8 пудов в месяц. По сведениям мелкие торговцы, особенно те, у которых нет своей лошади, не будут брать сахар, потому что для этого требуется большой расход, а именно: нужно съездить в г. Тим в земскую управу, взять разрешение, а затем с этим разрешением ехать в г. Курск за сахаром.

2) в г. Обояни и уезде такой же недостаток 1 и 2 сорта муки и сахара, булки пекут большей частью из 4 и 5 сорта (4-й сорт 17 руб. и 5-й сорт 12 руб. 25 коп. куль, или 6 коп. ф.). С 1-го августа по 19-е почти совсем не было сахара, с 19-го августа в г. Обояни уездная земская управа открыла лавку специально для продажи сахара. Каждому покупателю отпускают не больше 1½ ф. рафинада и 5 ф. песка (рафинад 21 коп. и песок 16½ коп. фунт).

Донося изложенное, докладываю, что отсутствие сахара и муки очень волнует жителей, особенно это заметно среди крестьян.

Приложение: справки.

*Унтер-офицер
Романцов*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА БЕЛГОРОДА О СИТУАЦИИ С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В ГОРОДЕ

г. Белгород

27 августа 1916 г.

Я, отдельного корпуса жандармов, подполковник граф Подгоричани-Петрович на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, высочайше утвержденного в 14 день августа 1881 года, допрашивал в качестве свидетелей, которые показали:

Зовут меня Владимир Иванович Иванов.

От роду имею 38 лет, православного вероисповедания.

Звание мое мещанин г. Владимира – губернского.

Проживаю в г. Белгороде, Екатерининская ул. дом № 2 и служу при депо ст. Белгород Южн. ж. д., в качестве мастера 1-го участка службы тяги.

На предложенные мне вопросы отвечаю:

По долгу службы своей я близко соприкасаюсь к рабочим (около 1400 человек) депо ст. Белгород; не преувеличивая, я свидетельствую, что настроение рабочих масс этого участка крайне тревожное и враждебно настроено против торговцев предметами первой необходимости: хлебом, мукой, сахаром, мануфактурным товаром и кожами для обуви. Не стесняясь моего присутствия, как начальника их, они ведут разговоры, указывающие, что они близки к самоуправству. Зачастую ими проводится мысль, что единственный выход из создавшегося положения, на почве дороговизны, это пойти всей массой рабочих и силой взять необходимые продукты и материалы в лавках по ценам нормальным, бывшим до войны; кто не сможет сейчас уплатить, тот уплатит после, при первых получках жалованья. По мнению рабочих, цены на предметы первой необходимости муку, сахар, ситец и кожи искусственно взвинчены торговцами, почему и справедливо у них товар этот отобрать по нормальным ценам. Жалобы рабочих на отсутствие предметов первой необходимости я проверял и могу удостоверить следующее:

С первых чисел августа по 20-е августа нигде в городе нельзя было достать муки ни по каким ценам; торговцы говорили, что муки нет; на самом деле в складах у торговцев мука была, но они прятали муку в ожидании новых, более высоких, цен. Муку можно было получить в очень ограниченном количестве лишь в городской лавке. Сахара так же во второй половине августа и в июле месяце в лавках не было. Рабочие говорили, что они покупали сахар в лавках, платя до 30 коп. за рафинад и до 25 коп. за песок; однако в страхе потерять своих знакомых торговцев, рабочие их не выдают, говоря: лучше переплачивать деньги, чем голодать семьям.

В железнодорожной лавке тоже сахару в указанное время не было. Про мануфактурный товар был целый ряд жалоб рабочих, что товар этот постепенно повышается в цене; причем некоторые сорта, как ситец, поднялись с 12-ти коп. до 70 коп. Кож совсем на рынке нет, особенно подошв. Это, повторяю, создало такое настроение рабочих, что они при самом незначительном поводе способны к активным выступлениям самоуправления, т. е. к разгрому лавок; хотя они и не называют это разгромом, а нормальным актом, так как они возьмут товар

и заплатят за него деньги, но по своей расценке, т. е. по стоимости до войны. Главарей этого движения нет: это общее настроение и лишь особенно развитые в обыденное время, влияющие на товарищей, могут успешно пока сдерживать страсти рабочих, но я не могу поручиться, что это долго может продлиться.

Мне кажется, что необходимо ныне же принять меры к устранению причин справедливого, на мой взгляд, неудовольствия рабочих, т. е. предоставить им предметы первой необходимости по твердым ценам.

Записано с моих слов верно Владимир Иванович Иванов [подписи неразборчивы. – Прим. сост.].

2) Зовут меня Петр Васильевич Писклов, белгородский купец, владелец мельницы в г. Белгороде; на предложенные вопросы отвечаю:

В июле месяце с. г., за отсутствием пшеницы, мельница моя и Самойлова не работали; мельница Волги работала лишь периодически. Мне известно, что в это время, т. е. в июле в городе, у пекарей ощущался недостаток муки; даже городская лавка была несколько дней закрыта, и, как я слышал, несколько пекарен закрылось, а те, кто работали, имели запас муки. В августе месяце стало лучше с мукой: моя мельница стала снабжать своих старых заборщиков, но новым пекарям муки не выдавали. В частные руки муки отпускалось в августе не больше 20 ф.; последние два дня прекратили отпуск за отсутствием муки. 17 или 18-го августа сего года около моей лавки собралась толпа в количестве около 60-ти человек крестьян, которые стали требовать муки, говоря, что они были в городе, но там муки не достали за отсутствием ее. Я сказал, что имеющуюся у меня муку я продать не могу, а для продажи у меня нет муки. Крестьяне заявили, что если я не дам им муки, то они сами силой заберут муку на мельнице. Я принужден был спешно послать родственника в Курск за разрешением к уполномоченному; получивши распоряжение, я удовлетворил крестьян. Последние между прочим обращали мое внимание и на то, что моя мука 5-го сорта в городской лавке продается дороже на 1 руб. 50 коп. на мешке в 5 пудов, чем в моем магазине.

Записано с моих слов верно [подписи неразборчивы. – Прим. сост.].

ГАКО. Ф. 1663. Оп. 2. Д. 91. Л. 29–30. Машинопись. Подлинник.

№ 22

РАПОРТ УНТЕР-ОФИЦЕРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ШТАТА КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ К. КОРОВИНА О СИТУАЦИИ СО СНАБЖЕНИЕМ САХАРОМ И МУКОЙ В РЫЛЬСКОМ, ЛЬГОВСКОМ И ДМИТРИЕВСКОМ УЕЗДАХ

г. Курск
№ 13

4 сентября 1916 г.
Секретно

Вследствие личного приказания Вашего высокоблагородия, в последних числах минувшего августа мною было произведено обследование городов:

Рыльск, Льгов и Дмитриев, а также и их уездов, с целью определения насколько население этих уездов снабжено сахаром и пшеничной мукой, и в каком строении в связи с недостатком этих продуктов находится крестьянство тех же уездов, причем оказалось.

С начала июля сего года среди как городского, так и деревенского населения стал ощущаться острый недостаток сахара и пшеничной муки, а последний месяц, т. е. август, пшеничная мука высших сортов отсутствовала. Как примеры могу указать. При селе Коренево, Рыльского уезда, еженедельно, по средам, бывают базары, с наплывом массы народа, по преимуществу крестьян. В районе этого базара существует несколько булочных заведений, которые торгуют булками и хлебом. В течение конца июля и начала августа с. г. эти лавки не могли удовлетворять потребителей, т. к. не было муки. Подтверждается этот факт следующим. В том же селе местная просфорная, изготовляющая для двух здешних церквей просфоры, в настоящее время поставлена в крайне затруднительное положение в деле приобретения муки, которая вынуждена печь просфоры из муки низших сортов, добываемой с большим трудом.

По отзывам должностных лиц и местных крестьян, в вышеуказанных трех уездах, население очень нуждается в муке и сахаре и отсутствие этих жизненных продуктов среди них порождает очень большое неудовольствие. Особенно неудовольствие это увеличивается после неоднократно случавшихся напрасных поездок в отдаленные села за покупкой муки и сахара. Эти бесцельные поездки происходят по следующим причинам. Среди крестьян, более зажиточных, нередко распространяются слухи, что в таком-то селе и таком-то магазине продается мука и сахар. Ввиду чего нуждающийся в этих предметах народ, не считаясь с дальностью расположения таковых, отправляются туда, но к великому сожалению, все эти слухи оказываются ложными.

Льговские булочники говорят, что, если вопрос снабжения мукой не будет приведен в порядок, они прекратят выработку булок и хлеба.

О вышеизложенном доношу.

*Унтер-офицер
[К.] Коровин*

ГАКО. Ф. 1663. Оп. 2. Д. 91. Л. 20–21. Машинопись. Подлинник.

№ 23

ДОКЛАД КУРСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ «О ВОЗБУЖДЕНИИ ХОДАТАЙСТВА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ РЕКВИЗИЦИИ МОЛОЧНЫХ КОРОВ»

6/9 сентября 1916 г.

Отношением от 20 августа с. г. заведующий скотобойней ветеринарный врач Н.А. Соколов сообщает:

«В настоящее время полицией производится в городе перепись по домам имеющегося в наличности крупного рогатого скота.

По всей вероятности, перепись эта делается с целью производства в будущем у городского населения реквизиции скота Курским уездным земством для нужд интендантства, как это уже делается теперь по уезду.

Ввиду того, что с установлением мясопустных дней потребление городским населением мяса весьма значительно сократилось – молоко и молочные продукты остались одним из главных продуктов питания еще доступных городскому населению, хотя и по высокой цене. С реквизицией же молочных коров в городе не только молочные продукты еще более поднимутся в цене, но и за высокую цену их нельзя будет достать вследствие отсутствия.

Это весьма губительно отразится не только на здоровье детей, особенно многочисленных учащихся, но и на здоровье больных и раненых воинов, находящихся в госпиталях и лазаретах, сосредоточенных в городе, не говоря уже об остальном населении города, значительно возросшем в последние годы от притока беженцев (до 100000).

Обыкновенно горожанами содержатся одна или две коровы, исключительно для получения от них молока. Коровы эти в огромном своем большинстве весьма высоких молочных качеств. Нередко дают они два или даже более двух ведер молока в сутки. Использовать таких коров на мясо не только не экономично с точки зрения местных интересов, но и не целесообразно с точки зрения государственной, так как страна наша слишком [предложение не закончено. – Прим. сост.].

Ввиду изложенного, с целью предупреждения дальнейшего обострения продовольственного кризиса в городе, не признает ли управа целесообразным и своевременным войти в городскую думу с представлением о возбуждении последней перед министрами внутренних дел и земледелия ходатайства об освобождении от реквизиции молочных коров у горожан, имеющих таковых не более двух голов».

Городская управа, соглашаясь с мнением Н.А. Соколова, имеет честь предложить городской думе уполномочить городскую управу на возбуждение соответствующего ходатайства перед министрами внутренних дел и земледелия об освобождении жителей г. Курска от реквизиции у них молочных коров, если таковых имеется не более двух.

И. д. городского головы В. Коротков. Члены управы: П. Киреевский, М. Шкилев.

Курская городская дума в заседании 6/9 сентября 1916 г. постановила: принять доклад управы, поручив управе возбудить соответствующее ходатайство в установленном порядке.

*С подлинным сверил:
(подпись)*
Верно:
Секретарь (подпись)**

№ 24

**ПРОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА КУРСКОГО ЗЕМЛЕМЕРНОГО
УЧИЛИЩА УПРАВЛЯЮЩЕМУ АКЦИЗНЫМИ СБОРАМИ
КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ О ЗАКУПКАХ САХАРА ДЛЯ УЧЕНИКОВ**

г. Курск
№ 661

22 сентября 1916 г.

Ученики вверенного мне училища находятся в крайне тяжелом положении по продовольствию себя сахаром. Учебные занятия в училище совпадают со временем продажи сахара в лавках. Квартирные же хозяйки, у которых ученики снимают комнаты, дают им только один кипяток. В текущем 1916/17 учебном году обучается всего 180 человек, и хотя при училище существует дешевая столовая, но она им выдает по окончании учебных занятий только одни обеды, а с 8½ часов утра до часу дня ученикам приходится, за неимением сахара, учиться натошак.

Ввиду этого, честь имею покорнейше просить распоряжения Вашего превосходительства о выдаче мне разрешения на покупку для раздачи ученикам приблизительно по 2 ф. на каждого рафинада и по 2 ф. сахарного песка, а всего до 20 пуд. в месяц.

О последующем Вашем распоряжении благоволите меня уведомить.

С совершенным почтением, имею честь быть Вашего превосходительства, покорнейший слуга

*Директор
А.И. Лебединский*

ГАКО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 208. Л. 6. Машинописная копия.

№ 25

**ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЬГОВСКОГО
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА
ЗА 1916 ГОД**

Не позднее 3 октября 1916 г.*

В текущем 1916 г. деятельность Льговского сельскохозяйственного общества выразилась в нижеследующем:

1. Для развития в уезде травосеяния были приобретены следующие семена кормовых трав и корнеплодов: клевера красного 73 пуд. 21 ф., клевера белого и шведского 6 пуд., тимopheевки 14 пуд., люцерны 9 пуд., свеклы кормовой 90 пуд. 30 ф., вики 286 пуд. 35 ф., эспарцета 5 пуд. 25 ф., фацелии 2 пуд., костра безостого 5 пуд., кормовой репы 8 ф. всего на сумму 2593 руб. 57 коп. Из этого количества семян было продано по действительной стоимости землевладельцам уезда на сумму 1312 руб. 20 коп., выдано для продажи 5-ти кредитным то-

вариществам на сумму 489 руб., а остальные семена были розданы населению уезда в места наименьшего распространения травосеяния за полцены, причем выручено 438 руб. 65 коп., а всего приход общества за семена выразился в сумме 2239 руб. 85 коп. перерасход общества на это мероприятие покрывается пособиями: департамента земледелия, уездного и губернского земств.

2. Для развития в уезде огородничества весной 1916 г. были приобретены семена разных огородных растений на сумму 86 руб. 23 коп., которые были проданы по действительной стоимости, а более редкие сорта были выданы бесплатно.

3. Для распространения знаний по сельскому хозяйству весной текущего года были выписаны популярные брошюры по сельскому хозяйству из отделов: полеводства, луговодства, животноводства, садоводства, огородничества и пчеловодства. Из этих брошюр были составлены библиотеки по 30 книжечек в каждой. Библиотечки помещены при 11-ти кредитных товариществах и 4-х сельских школах.

4. На рядовых сеялках общества производилась работа в с. Телятниково, Кудинцево, Конышевке, Подгородней Слободке и Угонах. Всего обсеменено сеялками озимым и яровым хлебом 90 десятин земли.

5. Из питомника общества продано по умеренным ценам вполне доброкачественного посадочного материала: яблонь, груш, слив, вишен и ягодных кустарников на сумму 1066 руб. 81 коп.

*Председатель общества
(подпись)***

ГАКО. Ф. 1504. Оп. 2. Д. 15. Л. 2–2 об. Машинопись. Подлинник.

* Датировка по сопряженным документам.

** Подпись написана неразборчиво.

№ 26

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ ОБСЛЕДОВАНИЯ г. КУРСКА И ДЕСЯТИ УЕЗДОВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ОБЕСПЕЧЕННОСТИ САХАРОМ И МУКОЙ

№ 160

4 октября 1916 г.

Во исполнение предписания от 20-го августа с. г. за № 2911, мною в течение истекших августа и сентября было произведено обследование г. Курска и десяти уездов Курской губернии, с целью выяснить, насколько жители их обеспечены сахаром и мукой, а также как отсутствие этих продуктов влияет на настроение населения. Опросом ряда торговцев и хозяев хлебопекарен в г. Курске и данными, добытыми подведомственными мне унтер-офицерами, объезжавшими

уездные города и наиболее крупные их села, вполне установлено, что, начиная с середины июля текущего года, Курская губерния начала испытывать недостаток в пшеничной муке и сахаре, что продолжалось до конца августа, т.е. времени, когда главноуполномоченному по продовольствию Курской губернии, председателю Курской губернской земской управы, действительному статскому советнику К.А. Раппу стало известно о ненормальности снабжения жителей, имевшимися в достаточном количестве в складах губернии продуктами, сообщено директору департамента полиции. После этого выдача сахара и муки торговым предприятиям и было урегулировано.

Донося изложенное, докладываю, что отсутствие в продаже муки и сахара крайне возбуждающе действует как на городских, так и сельских жителей. Большинство их это явление объясняет не военными обстоятельствами, а нераспорядительностью г. Раппа и его ближайшего сотрудника барона Остен-Дризена, которых иначе не называют как немцами. Удручающее впечатление на настроение производят также торговые комбинации, производимые на глазах жителей Курской губернии канцелярией уполномоченного по снабжению хлебом, которая, вместо удешевления при снабжении жителей мукой, повышает цены, наживая, по мнению специалистов, крупные деньги. Так 2 и 6 августа распоряжением г. Раппа были произведены крупные реквизиции частновладельческой муки с платой за пшеничную по 16 руб. 40 коп. и первач по 15 руб. 90 коп. за куль, а 13-го августа та же мука комиссией продавалась уже пшеничная 21 руб., а первач по 19 руб. за куль. Кроме того, не малое значение на настроение жителей имеют корреспонденции, периодически появляющиеся в столичных газетах разных направлений, компрометирующие деятельность г. Раппа, которые никем не опровергаются и принимаются народонаселением как факты. Как пример могу привести историю покупки комиссией автомобиля. В средних числах августа барон Остен-Дризен уехал в Петроград, откуда вскоре прибыл грунтовым путем на роскошном автомобиле, который, как стало скоро известно в городе, был приобретен им за счет доходов состоящей в его ведении продовольственной комиссии за 21000 руб., с целью облегчения объездов губернии при заготовке продуктов. Так как несколько лет назад курская публика уже была свидетельницей покупки и использования Курским губернским земством автомобиля, стоившего земству жизни земского техника и солидной суммы, затраченной на ремонт этой машины и потерянной при ее ликвидации, то появление вышеупомянутого «продовольственного автомобиля» произвело сенсацию. Все начали напряженно следить за тем, как использует комиссия машину и вскоре убедились, что она куплена не для облегчения снабжения населения продуктами, а для личных надобностей г.г. Раппа и Остен-Дризена. Так в августе г.г. Рапп, барон Остен-Дризен и товарищ прокурора Курского окружного суда Дудинский отправились из Курска в заштатный город Мирополье, отстоящий от г. Курска более ста верст, на именины дочери г-на Раппа, состоящей в названном городе замужем за земским начальником Г. Золотаревым. Поездка эта, по словам г-на Дудинского, обошлась комиссии рублей в 400, т. к. за дорогу в автомобиле лопнуло несколько камер.

По возвращении в г. Курск барон Остен-Дризен устроил увеселительную поездку своим знакомым на артиллерийский полигон при г. Курске, а затем дает

возможность курянам постоянно любоваться «продовольственным автомобилем», катающим по городу его семью и друзей.

*Ротмистр
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1663. Оп. 2. Д. 90. Л. 101–102. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 27

**«МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ» – ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОДАЖИ САХАРА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКАЯ БЫЛЬ»**

7 октября 1916 г.

Для урегулирования сахарного кризиса губернской администрацией принимаются все меры. 5 и 6 октября продажа сахара производилась из магазинов в присутствии чинов полиции, которыми оставшийся непроданным сахар запечатывался до следующего дня. Кроме того, теперь магазинам разрешается продавать все имеющееся в их распоряжении количество сахара, а не известное число пудов, как это делалось раньше. Не мешало бы также установить продажу сахара из всех магазинов непременно в одно время, а не в разное, как это почему-то делается, так как благодаря этому некоторые наиболее смелые успевают в один день купить себе сахару в нескольких местах, в то время как другие уходят домой ни с чем.

Курская быль. 1916. 7 октября.

№ 28

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О СЛУХАХ
ОБ ИЗЛИШКАХ КЕРОСИНА**

№ 215

2 декабря 1916 г.

Доношу, что среди не только простонародья, но и интеллигенции г. Курска распространяется неизвестно кем нижеследующий рассказ: якобы 1-го сего декабря представители фирм в г. Курске «Нобеля и Мазута», явились к губернатору Багговуту с заявлением, что их склады переполнены керосином настолько, что некуда сливать вновь прибывающее жидкое топливо, и просили разрешения бесконтрольно выпускать керосин на рынок. Получив отказ, вышеуказанные коммерсанты задали Его превосходительству вопрос, что делать, на что

будто бы получили ответ: «Если у вас перегрузка, лейте керосин в Тускарь». Слухи эти, несмотря на их вздорность, производят удручающее впечатление, т. к. большинство народонаселения ему верит.

*Ротмистр
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1663. Оп. 2. Д. 90. Л. 141. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 29

**ОТНОШЕНИЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ
КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ЗАПРЕТЕ ВЫВОЗА
ИЗ ГУБЕРНИИ СВИНЕЙ И САЛА**

г. Курск
№ 2574

7 февраля 1917 г.

На земство Курской губернии отделом заготовок министерства земледелия возложена обязательная поставка для нужд действующих армий свиного сала, исчисленного на 1917 г. в количестве 108000 пуд. Означенное выше количество сала совещанием представителей уездных земств, состоявшимся 3-го января с. г. при губернской управе, разверстано по 15 уездам губернии в соответствии с числом свиней, зарегистрированных в уездах сельскохозяйственной переписью 1916 г.

Вследствие крайней малочисленности свиней в Курской губернии, некоторые уездные земства лишь с большим напряжением своих сил смогут выполнить павший на их долю наряд на свиное сало, а некоторые из них, как выясняется в настоящее время, окажутся в силах выполнить лишь часть своего наряда.

Поэтому всякий вывоз за пределы губернии свиней ставит уездные земства в безвыходное положение по выполнению ими нарядов на свиное сало.

Из телеграмм, получаемых управой от уездных земств, усматривается, что в некоторых уездах, например, Путивльском, погрузка свиней в вагоны для вывоза в другие губернии совершается по разрешениям Вашего превосходительства.

Принимая во внимание, что только при наличии в каждом уезде свиней, зарегистрированных сельскохозяйственной переписью, уездные земства смогут поставить в 1917 г. для продовольствия армии 108000 пуд. сала, на усиленную отправку которого на фронт указывает земству отдел заготовок, губернская управа имеет честь просить Ваше превосходительство не выдавать более никаких разрешений на вывоз из губернии свиней и сала, а в частности сделать немедленное распоряжение об отмене погрузки на ст. Путивль М.-К.-В. ж. д. ста свиней, производящейся в настоящее время по Вашему разрешению, о чем настойчиво просит председатель Путивльской уездной земской управы телеграммой своей, от 4 сего февраля.

О последующем управа просит не отказать ее уведомить.

*Председатель губернской управы
Губернский агроном*

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1103. Л. 23–23 об. Машинопись. Копия.

№ 30

ДОНЕСЕНИЕ ЛЬГОВСКОГО ЛЕСНИЧЕГО О НЕВОЗМОЖНОСТИ ОТПУСКА ДРОВ ИЗ ЛЕСНИЧЕСТВА

г. Льгов
№ 89

14 февраля 1917 г.

Возвращая при сем всеподданнейшее прошение нижнего чина Сукачева, доношу управлению.

Как известно управлению, Льговское лесничество до войны не обладало большим запасом мертвого леса. Льговский уезд, в общем, малолесный; сбыт лесных материалов – полный. Как только началась война, и было разрешено солдаткам отпускать топливо: бесплатно валеж и за полутаксу мертвый лес на корню, тотчас начался отпуск. Чтобы удовлетворить возможно большее число лиц, отпускалось по ½ куб. саж. на семью. Отпуск длился два года; в течение этого промежутка времени все, что можно было выдать солдаткам – выдано, а выдано на солидную сумму – свыше 6000 руб. В маленьких дачках: Канышевской и Борисовской выбрано все «под метлу», так что даже явилось затруднение с отоплением стражнических домов.

Проситель Сукачев претендует на отпуск дров из Канышевской дачи, между тем, и сам Сукачев, и его однодеревенцы хорошо знают, что мертвого леса в этой даче нет. Когда солдатки д. Толкачевки обратились ко мне в 1916 г. за топливом, я им объяснил: сказал, что мертвого леса в Канышевской даче нет, а имеется небольшой остаток мертвого леса в Банищанской даче, если хотят – пусть берут.

Все солдатки с. Толкачевки согласились со мною и ушли, сказавши, что в Банищанскую дачу (25 верст) за дровами им ехать «не сподручно».

Дело в том, что в малолесной Курской губернии и до войны крестьяне во все не отапливались дровами, а соломой. Льговское лесничество, небольшое по площади, всего две с лишним тысячи десятин. За время войны 10-летняя смета почти разошлась (правила 16 августа 1915 г.).

Если для солдаток пустить теперь в ход и сырораствующий лес хотя бы по ½ куб. саж. на семью, то, отдавши на сруб все лесничество, не удовлетворишь и 1/100-ой части потребности, но можно создать опасный прецедент: одни получают, другие не получают, создается неудовольствие, ропот; получившие дрова через месяц опять явятся за дровами – опять ропот, который может принять и стихийный характер.

В данной местности густое население: в одном селе Банищи до 3000 солдаток, а таких сел до десятка прилегает к лесничеству. Если каждой солдатке с. Ба-

нищи отпустить по $\frac{1}{2}$ куб. саж., то придется отпустить на одно с. Банищи 1500 куб. саж., что равносильно 50 дес. сплошной рубки. «Шилом море не нагреешь», точно также десятки тысяч солдаток из небольшого клочка леса топливом не удовлетворишь.

Теперь уже все солдатки из сел, прилегающих к лесничеству, забравши все, что было в лесничестве, примирились с мыслью отапливаться соломой и успокоились. Должен сказать, что безлошадные солдатки все равно отпуском дров почти не воспользовались: цены за извоз баснословные; бедные безлошадные солдатки, не имея возможности нанять лошадь, только с горем смотрели, как более богатые солдатки везли даровые казенные дрова, в лучшем случае, перепродавали свое право: лошадный крестьянин соглашался привезти безлошадной солдатке дрова, причем $\frac{2}{3}$ дров брал себе за извоз: жалость к бедному и слабому неизвестна ведь крестьянину.

Недалеко от с. Толкачевки, где живет проситель, рубится участок в 14 дес. Курского губернского земства. Дроворубам и возчикам отпускаются ветви и сучья на отопление. Солдатки с. Толкачевки могут это отопление легко получить, а значит они находятся в отношении топлива в лучшем положении, чем солдатки других сел, удаленных от лесничества.

Резюмирую все вышесказанное. Получить дрова в Банищанской даче проситель не хочет, а хочет получить их в Канышевской даче, где мертвого леса нет. И поэтому его ходатайство, по моему мнению, не может быть удовлетворено за невозможностью.

*Лесничий
(подпись)*

ГАКО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 4197. Л. 656–657. Машинопись. Подлинник.

№ 31

ВОЗЗВАНИЕ КУРСКОГО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА К НАСЕЛЕНИЮ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

21 февраля 1917 г.

Нынешняя суровая зима, протекающая в исключительно тяжелой обстановке военного времени, сильно отразилась на деле снабжения древесным топливом населения, а также государственных и общественных учреждений Курской губернии. Цена его значительно поднялась по сравнению с предыдущей зимой.

Помимо общих, естественных причин, влияющих на дороговизну древесного топлива, к великому сожалению, мне приходится отметить непомерно высокие цены, назначаемые возчиками за извоз при гужевой доставке дров со станций железных дорог до места назначения, а также и за перевозку их в пределах городов и уездов.

Означенные цены не сообразованы ни со стоимостью корма лошади, ни с нормальным заработком, а носят в себе признаки желания возчиков нажиться,

использовав для этого тяжелое время, переживаемое нашей родиной, отдающей все свои силы на борьбу с упорным врагом.

Считая означенное явление отнюдь не общим и глубоко веря в патриотическое чувство населения Курской губернии, я обращаюсь к нему с просьбой помочь мне организовать дело гужевой доставки дров по справедливой расценке. Для осуществления сего: лица, имеющие лошадей и соответствующие перевозочные средства, благоволят обратиться в уездах и уездных городах к местному исправнику, приставу или уряднику, а в гор. Курске к полицеймейстеру, с сообщением своей фамилии, имени, отчества, точного адреса, количества могущих быть ими выставленных одноконных и пароконных повод, для надлежащей регистрации их на тот случай, если в них встретится неотложная особо острая нужда. За труд, пользование лошадьми и перевозочными средствами будет предложена справедливая плата, строго согласованная с современными ценами на труд и корм лошади.

К сему считаю долгом добавить, что если бы, паче чаяния, на мое настоящее воззвание я не нашёл отклика в среде местного населения, то военные обстоятельства потребуют назначения принудительных нарядов.

*Уполномоченный председателя особого совещания
по обеспечению древесным топливом в Курской губернии,
Курский вице-губернатор Юрий Штюрмер*

Курские губернские ведомости. 1917. 21 февраля.

№ 32

ПИСЬМО И.Д. КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА Г.Б. ШТЮРМЕРА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ О НЕВОЗМОЖНОСТИ КОНТРОЛЯ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ ЗА ЗАПАСАМИ САЛА

г. Курск
№ 6260

3 марта 1917 г.

На № 4203, от 25-го минувшего февраля имею честь уведомить Ваше превосходительство, что я, к сожалению, не считаю себя вправе возлагать на чинов полиции этот громадный кропотливый труд, который надолго отвлек бы ее от прямых обязанностей, лежащих на ней по охране общественного порядка и спокойствия, тем более, что работу эту, по моему мнению, с большим успехом мог бы выполнить ветеринарный или другого состава земский персонал.

Полиции я могу предложить иметь наблюдение за наличностью у торговцев запасов сала и сообщать эти сведения земству, но возлагать всю эту работу по установлению наличности этого продукта на нее прямо невозможно по указанной выше причине.

Равным образом из сообщенных мне управою материалов я не усматриваю, вправе ли земство налагать «аресты» на обнаруженные запасы сала, и, впредь

до выяснения этого обстоятельства, не могу предлагать полиции налагать аресты на сало, что, без достаточных к тому оснований, могло бы повести к жалобам на самоуправство и к искам за причиненные убытки.

На основании изложенного имею честь просить Ваше превосходительство, не признаете ли Вы возможность сделать соответствующее распоряжение по осуществлению намеченной Вами цели другим способом, т. е. помимо полиции, и сообщить мне копию означенного распоряжения, после чего я не премину предложить полиции оказывать агентам земства надлежащее содействие.

*И.д. губернатора,
вице-губернатор
[Г.Б.] Штюмер*

*Управляющий канцелярией
(подпись)**

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1103. Л. 38. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 33

ОБРАЩЕНИЕ К ТОРГОВЦАМ г. КУРСКА ПО ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

13 марта 1917 г.

ГРАЖДАНЕ!

Старый режим оставил нам в наследство полное расстройство транспорта, вызванное бессистемностью и отсутствием плана перевозок продовольственных грузов.

Наша задача – внести порядок в эту разруху.

Курск испытывает острую нужду в продовольствии. Ее можно удовлетворить главнейшим образом путем внесения порядка в это дело и выработки определенного плана перевозок.

Помогите создать нам этот план. Если у кого есть нужда в продовольственных грузах, – подавайте заявления о подаче вагонов для этих грузов только в транспортную комиссию при Курском исполнительном комитете и ваши потребности мы будем обсуждать и удовлетворять по определенному плану.

Комиссия заседает ежедневно с 9 час. вечера в бывшем губернаторском доме, куда просим обращаться лично и письменно.

Транспортная комиссия

Курский край. 1917. 13 марта.

№ 34

**ОБРАЩЕНИЕ КОМИССИИ ПО ТОПЛИВУ КУРСКОГО
ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
К ГРАЖДАНАМ ГОРОДА КУРСКА
ПО ВОПРОСУ СНАБЖЕНИЯ ТОПЛИВОМ**

16 марта 1917 г.

ГРАЖДАНЕ!

Трудная задача снабдить город Курск топливом понемногу разрешается в лучшую сторону.

Состоялось соглашение с железными дорогами, городом и торговцами дровами; на днях придут в Курск дрова, и будут прибывать далее.

Приняты меры и к тому, чтобы дрова были заготовлены к будущей зиме. Поэтому просим богатых людей не увлекаться покупкой большого количества дров, пусть каждый покупает столько, сколько необходимо на ближайшее время, чтобы таким образом поступающие дрова распределялись между населением.

Думаем мы, что и цена понизится и вот по каким причинам:

- 1) торговцы дровами идут охотно на понижение цен ввиду полного понимания ими важности переживаемого момента;
- 2) более свободная доставка дров по железным дорогам;
- 3) налаживается дело с продовольствием в местах заготовок дров (рабочие стали возвращаться);
- 4) более широкая закупка дров городом;
- 5) более широкая заготовка дров казенными лесничествами.

Дрова сильно понизились бы в цене и сейчас, если бы гужевая перевозка в городе и деревне получила более нормальное направление.

Граждане возчики, ломовые! Направьте это дело, сбавьте цену за перевозки, не заставляйте прибегать к мерам принуждения, нельзя брать такие цены за перевозку дров, как теперь.

Мы знаем, что вздорожали корм, кожа, железо, веревки, но не настолько, насколько вы повысили цены за перевозку.

Граждане потребители, торговцы, ломовые! Объединимся в дружной работе, поможем друг другу, проявим гражданский долг, и дело наше наладится.

Курский край. 1917. 16 марта.

№ 35

**РЕЗОЛЮЦИЯ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО НАРОДНОГО
СОВЕТА ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ**

г. Курск

Май 1917 г.*

Предоставляя Учредительному собранию решить о формах перехода земли в руки трудящихся, Курский губернский народный Совет считает необходимым

указать, что и теперь до Учредительного собрания Временное правительство должно принять целый ряд неотложных мероприятий по земельному вопросу. Мероприятия эти должны быть основаны на незыблемой уверенности, что Учредительное собрание постановит передать всю землю в руки трудового народа, чтобы никто не мог впредь эксплуатировать труда наемного землепашца. Труд землепашца должен быть свободным. Никакого выкупа за землю не должно быть. Тот, кто накупил земли за счет неимущего, накупил не с целью обрабатывать ее самому, а с целью пользоваться трудом других, тот не имеет права получить вознаграждение за то, что народ сам сумел защитить свои права, сам сделал себя свободным гражданином, не обязанным работать по приказу хозяина, а работать на любимой земле по своему горячему желанию, работать единолично, с семьей, или в товариществе.

Тем более понятно, что без всякого выкупа должна перейти в руки трудящихся земля, не только помещичья, частновладельческая, казенная, удельная, монастырская и церковная, но также и все земли дарственные, которыми щедро наделил угодливых прислужников царь Николай с его предшественниками.

Не право на вознаграждение имеют те, у кого будет отобрана земля, а лишь право на существование одинаковое у всех граждан свободной России. Поэтому, отбирая земли у лиц, к труду не способных, государство должно только озаботиться о тех из них, у которых нет других источников к существованию.

Поэтому теперь же до Учредительного собрания должны быть приняты меры, чтобы никто не успел сбыть своих земель трудящимся за деньги, хотя бы и небольшие, раз эти земли должны перейти к ним без всяких денег. Должны быть теперь же запрещены всякие сделки, к этому клонящиеся хотя бы и в каком-либо скрытом виде.

Частные земельные банки, единственная задача которых спекулировать с землею и делить с помещиками плоды земные, полученные от труда землепашца, не могут быть поставлены в какое-либо особое положение и получить потерянные деньги из народных государственных средств. Поэтому теперь же должны быть прекращены всякие сделки с акциями земельных банков и в особенности должно быть обращено внимание на недопустимость перехода этих акций в руки иностранцев, правительства которых могут в этом случае явиться помехой к проведению закона о переходе земли к трудящимся без выкупа.

Образуемые земельные комитеты должны получить широкие права по установлению арендной платы за землю, по установлению минимальных заработных плат для сельскохозяйственных рабочих, пока земля не перешла в руки этих рабочих.

Теперь же должны быть приняты меры к предупреждению без государственной надобности хищнического истребления лесов и других богатств земельных, которые будут изъяты из собственности частных лиц.

При установлении всех этих временных мер должно быть также принято во внимание, чтобы страна и армия не остались без хлеба, благодаря стараниям тех темных сил, которые и из земли народа постараются извлечь пользу своему карману.

Вышеприведенную резолюцию предлагается послать по телефону новому министру земледелия Виктору Михайловичу Чернову с выражением уверенно-

сти всего населения Курской губернии, что новый министр – старый борец за землю и волю – примет все меры для подготовки для справедливого и безвозмездного перехода земли в руки народа.

*Председатель Совета, подполковник
Фирсов*

ГАКО. Ф. Р-865. Оп. 1. Д. 11. Л. 25. Типографский экземпляр.

* Документ датирован по сопряженным документам.

№ 36

ОТЧЕТ ЗАВЕДУЮЩЕГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИМ БЮРО КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА И ИНСТРУКТОРА ПО САДОВОДСТВУ И ХОЛОДИЛЬНОМУ ДЕЛУ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ О ПОСЕЩЕНИИ ИМЕНИЯ «ЖЕРЕБЦОВО»

г. Курск
№ 408

10 мая 1917 г.

5-го мая с.г. нами была совершена поездка в имение губернского земства «Жеребцово» для осмотра состояния фруктового сада при имении. Результаты осмотра таковы:

Сад общию площадью до 8 десятин разделяется на старый, занимающий половину площади, и новый более молодой. Сады огорожены плетнем, который местами рушится сам от ветхости, местами проломан крестьянами для прохода через сад из одной части деревни в другую или из деревни на луг. Несмотря на то, что один человек почти специально все свое время посвящает починке изгороди, она в виду своей ветхости разваливается все больше и больше.

Состояние деревьев сада неудовлетворительное, так как, насколько нам известно, бывшая управа совершенно не считала нужным затрачивать какие-либо средства на содержание сада в том положении, какое подобает иметь промышленному саду, да еще принадлежащему земству, пропагандирующему среди крестьян рациональные методы ухода за садом. Не говоря уже о том, что благодаря этому сад не дает и четверти того дохода, какой мог бы получиться при правильном ведении ухода, крестьяне как самой деревни «Жеребцово», так и других окрестных деревень, не видя рациональных приемов эксплуатации сада, не могут не сомневаться в таких мерах постановления садового дела, кои рекомендуются им земскими специалистами. Сад стоит без правильной обрезки уже более 10 лет. Небольшая часть нового сада, правда, была подрезана инструктором А.С. Кози 3 года тому назад, но с тех пор ввиду неимения в саду садовника, правильной подрезкой сада никто не занимался. Все деревья покрыты лишаями и мхами, так как уже три года сад ничем не опрыскивался. На деревьях висит много ссохшихся плодов со спорами монилии, дающими основание полагать, что часть будущего урожая погниет на дереве. Все почки поражены

уже вышедшей из яичек медяницей. Среднее число медяницы на 1 плодую почку надо считать свыше 100 штук. Это обстоятельство грозит почти уничтожить цвет. Такое количество медяницы объясняется тем, что в течение трех лет не было ни одного опрыскивания железным купоросом с известью, ни летнего окуливания сада табачным дымом. Деревья сейчас стоят с корою, неочищенную уже несколько лет, не белены известью, тоже около трех лет. Чашки деревьев перекопано в части молодого сада, сделана вспашка под картофельную культуру, сильно истощающую почву и малопродуктивную. Цветочных же изрядное количество, и данные на урожай сейчас неплохие, если конечно удастся уничтожить как-либо медяницу. Средств уничтожения личинок медяницы, вошедших в почки, до сих пор неизвестно, но опыты энтомологического бюро губернского земства дают некоторое основание надеяться, что табачный дым для этой фазы насекомого в значительной мере для него губителен.

Ставя губернскую управу в известие о положении жеребцовского сада, мы считаем долгом указать, что в настоящем году для сада необходима в значительной части сада новая изгородь, опрыскивание деревьев железным купоросом с известью, опрыскивание Парижской зеленью (для уничтожения грызущих насекомых), осенняя обрезка деревьев, тщательный сбор осенью зимних гнёзд боярышницы и златоглазки и гнилых плодов, зимняя очистка коры, обмазка известью стволов. Вместе с тем желательно, чтобы в саду был общий чёрный пар. Ряд деревьев, как совершенно испорченных, следует выкапывать, особенно в старом саду. Вообще старый сад следует постепенно уничтожить, для чего наиболее целесообразно засадить междурядья вишней «Любкой» – культурой наиболее доходной, особенно ввиду близости сада к городу.

*Заведующий энтомологическим бюро
Инструктор по садоводству
и холодильному делу*

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1171. Л. 8–8 об. Машинописная копия.

№ 37

**ОТЧЕТ СТАРШЕГО СПЕЦИАЛИСТА ДЕПАРТАМЕНТА
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПОРУЧЕНИЯ ПО
ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОЛИЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В
КУРСКОМ УЕЗДЕ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ**

25 мая 1917 г.

Командированный г-ном заведующим агрономической помощью для означенной цели в Курскую уездную управу, я считал необходимым, прежде всего, собрать, возможно, подробные справки от разного рода учреждений и лиц, живущих в Курском уезде. С этой целью я обратился к Курской уездной земской управе с просьбой снабдить меня списками и адресами землевладельцев, агрономов и агрономических старост, земского педагогического персонала, врачей,

медицинских и ветеринарных фельдшеров, страховых агентов, через наблюдателя церковно-приходских школ я собрал адреса сельских священников, а также обратился к посредству волостных правлений. Названным учреждениям и лицам от имени уездной земской управы, принявшей живое участие в обследовании настоящего вопроса, было разослано более 300 обращений с приложенной программой вопросов (экземпляр обращения и программы к этому прилагается). Обращения были сделаны всем лицами медицинского и ветеринарного персонала, всем – агрономического, почти всем учительского, всем волостным правлениям и многим землевладельцам и священникам. Из всего этого множества учреждений и лиц дали отчеты: 13 волостных правлений (не прислали Рышковское и Чаплыгинское), 2 землевладельца и 1 управляющий экономией, 1 врач вместе с фельдшером, 1 лицо учительского персонала и 9 священников, причем из сообщений частных лиц, сообщения последних отличались наибольшей обстоятельностью. Таким образом, ответов получено всего 27, т. е. менее 10 % – к числу посланных обращений.

Общий тон почти всех сообщений вполне успокоительного характера относительно производства, обработки и обсеменения всей яровой площади крестьянских посевов. Что касается землевладельческих посевов, то в сведениях, присланных землевладельцами и священниками, нет неблагоприятных указаний, но нельзя не заметить, что этих данных весьма недостаточно, чтобы сделать безошибочное заключение. Единственным аргументом в пользу благоприятного разрешения вопроса посевной площади у землевладельцев является молчание последних как на обращения к ним, так и при посещении ими общественных учреждений.

Единственным диссонансом в этом хоре благоприятных сведений звучало сообщение Долговского волостного правления о возможности недосева до 10 % площади ярового посева, именно овса, за недостатком семян и рабочих рук. Немедленно по получении данного ответа уездной управой было предложено как Долговскому волостному правлению, так и сельскому комитету с. Хутора Гремячий Колодезь приобрести семена овса или другие необходимые в складе управы. Но, насколько мне известно, никто из указанной местности из заготовленных управой семян, вполне доброкачественных и доступных по цене, не приобрел.

Насколько вопрос об обеспечении посева в Курском уезде оказывается благополучно разрешенным, настолько же самими корреспондентами тревожно ставится вопрос о предстоящей обработке под будущие озимые посевы и, в особенности тревожно, об уборке, главным образом, хлебов в зависимости от недостатка мужских рабочих рук.

Так, священник с. Троицы-Каменева, о. Михаил Воинов сообщает, что по его приходу с дер. Благодатной и Еськовой для дальнейшей работы потребуется 10 плугов однолеменных, 5 двухлеменных, 10 борон, и при уборке жатвенная машина и 43 рабочих косаря.

Учительница с. Хутор Гремячий Колодезь сообщает, что потребуется для обработки 10 плугов однолеменн. и 1 двухлеменный и 3 рабочих.

Священник прихода с. Кувшинного, дер. Майновой, дер. Ереминой, дер. Хвостовой, дер. Беломестной, дер. Алябьевой, дер. Чуйковой сообщает, что для

уборки хлеба потребуются посторонних рабочих рук: 72 рабочих и машин; плугов – 41, жел. борона – 1, жней – 2, молотилок – 6, веялок – 5.

Казацкое волостное правление предвидит «недостаток рабочих рук при уборке».

Священник с. Высокого, дер. Звегинцево, Б. и М. Петровки, Спокоевки Спасской волости о. П. Дьяконов сообщает, что «при уборке рабочие руки, безусловно, будут нужны», но не можем определить сколько; «к уборке урожая желательнее 2 жнеи, но с руководителями».

Роспуск на с. х. работы солдат 40 и более лет из армии, надо предвидеть, насколько уменьшить остроту недостатка рабочих, но, тем не менее, было бы весьма желательно теперь же принять энергичные меры по подготовке как требуемого уборочного инвентаря и, в особенности, рабочих рук. Наилучшим разрешением сказанного вопроса было бы, на мой взгляд, соединение уборочных и молотильных машин с рабочими контингентами в виде дружин, обслуживающих население машинами и непосредственно; в числе дружин должны находиться люди, хорошо знакомые с употреблением с. х. машин; общее же руководство работами уместно было бы поручать местному агрономическому старосте. Подходящих к работе жнеями лошадей можно было бы нанимать на местные работы. Работа должна производиться платно по цене, обеспечивающей оплату труда рабочих, погашение ремонта и смазку машины, плюс некоторые отчисления в запасной капитал дружины. Финансировать же дело могла бы земская касса мелкого кредита.

*Старший специалист департамента земледелия
по сельскохозяйственной части
(подпись)*

ГАКО. Ф. 1564. Оп. 1. Д. 123. Л. 5–6. Машинопись. Подлинник.

№ 38

«О ПОЧИНКЕ ОБУВИ» – ИНФОРМАЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «ИЗВЕСТИЯ КУРСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ»

9 (22) июля 1917 г.

В заседании Курской городской продовольственной управы рассматривалось отношение Курского районного комитета, предлагающего кожевенный лоскут для починки обуви населению г. Курска.

Решив принять меры к образованию комитета по организации общественных починочных мастерских и принимая во внимание, что население г. Курска испытывает крайнюю нужду в новой обуви, и за отсутствием на рынках целых кож, реквизируемых для нужд армии, доходит в своей главной массе до такого состояния, когда обувь его представляет одни лоскутья, не может быть поддерживаема путем починки кожевенным лоскутом. Городской комитет по-

ручил управе просить исполнительный комитет народного Совета возбудить ходатайства перед военными властями о разрешении отпустить курскому населению, через посредство продовольственной управы, в достаточном количестве кожаных товаров, ибо в предстоящей зиме население может очутиться совершенно без обуви.

Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 9 (22) июля.

№ 39

**ХОДАТАЙСТВО КАЗНАЧЕЯ БЕЛГОРОДСКОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
УПРАВЛЯЮЩЕМУ КУРСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТОЙ
ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЖАЛОВАНЬЯ ПРИСЯЖНЫМ СЧЕТЧИКАМ
БЕЛГОРОДСКОГО КАЗНАЧЕЙСТВА**

№ 5998

24 июля 1917 г.

Присяжные счетчики вверенного мне казначейства заявили, что ввиду крайне тяжелого материального положения по случаю растущей дороговизны просят об увеличении им жалованья, мотивируя это тем еще, что служители общественности и сословных учреждений и городских банков при гораздо менее ответственном труде получают по 75 руб. в мес.

Вследствие этого, и принимая во внимание, что, действительно, труд присяжных счетчиков очень увеличился вследствие значительно возросшей деятельности казначейства и введения в обращение денежных разменных марок и бон. Знаки эти быстро изнашиваются, и публика предъявляет их к обмену на новые; подобные операции настолько увеличивают труд, что они почти не имеют отдыха во время присутственного дня (с 9 до 4 часов), а затем половина счетчиков вступает в караул для охраны кладовой казначейства, а остальные, хотя и имеют послеобеденный отдых, но крайне ограниченный, так как они почти все живут в пригороде, в верстах 5–8 от города и здесь время уходит на проход; да помимо этого, счетчики должны быть развитые, грамотные и высокой честности, как несущие охрану казенного имущества, прием и счет монет и разменных денежных знаков.

Вследствие сего, признавая просьбу присяжных счетчиков вполне справедливой, я имею честь покорнейше просить Вас ходатайствовать об увеличении им основного жалованья и квартирных до 720 руб., а сторожу до 480 руб.; или же, впредь до пересмотра положений о всех служащих в правительственных учреждениях, увеличить прибавку до 100 %.

*Казначей
(подпись)**

ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 13254. Л. 210. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 40

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ УСЛОВИЯХ НАЙМА МАСТЕРОВЫХ И РАБОЧИХ НА МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКУЮ ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ

27 июля (9 августа) 1917 г.

Для работающих в депо:

Заработок квалифицированных рабочих за 8-часовой рабочий день от 3 руб. 65 коп. до 5 руб. 65 коп. и постоянных чернорабочих от 3 руб. 10 коп. до 4 руб. 20 коп., в зависимости от района службы и качества работы.

Кроме того, за сверхурочные работы производятся повышенные платы.

Для мастерских главных Конотопских мастерских, где применяются сдельные работы, дневной заработок установлен от 5 руб. 80 коп. до 7 руб. 25 коп.

В означенные заработки включены также прибавки на дороговизну.

Военнообязанным, работающим в предприятиях на оборону, при переходе на железнодорожную службу, испрашивается дальнейшая отсрочка.

Обращаться надлежит в Управление М.-К.-В. ж. д. в службу Тяги в г. Курске на Авраамовской улице.

Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 27 июля (9 августа).

№ 41

**«ХВОСТЫ! ОПЯТЬ ХВОСТЫ!» –
КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ,
ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ
«РЫЛЬСКИЙ ЛИСТОК»**

22 августа (2 сентября) 1917 г.

Весь Рыльск с облегчением вздохнул, когда была введена карточная система. Бесконечные хвосты поглощали так много времени у людей, занятых делом, наконец, прекратилась, город принял нормальный вид, и занятой народ не отвлекался от своего дела. Но вдруг хвосты и очереди вновь появились, так как ржаная мука отпускается исключительно только в земской, потребительной и лавке Сыромятникова и, вдобавок, муки то тут, то там нет; «завтра приходите!» Изволь ходить напрасно сюда и туда, иногда большие расстояния. Как было удобно, когда во всех местах лавочники получали муку для продажи по карточкам.

Кому хвосты и напрасное хождение за мукой нужны и в чем они интересе, трудно понять. А лавочники сидят без всякого дела в то время, когда служащие вышеназванных лавок с ног сбиваются. Не даст ли продов. управа надлежащих разъяснений?

Рыльский листок. 1917. 22 августа (2 сентября).

№ 42

**«ПРОТИВ ПОВЫШЕНИЯ ЦЕН НА ХЛЕБ» –
КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ГОРОДА ТИМА,
ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ ЖИЗНЬ»**

Тимский уездный народный совет, заслушав распоряжение Временного правительства о повышении цен на хлеб в размере 100 % и доклад представителя с мест о волнениях среди населения, вызванных повышением цен, о подрыве на этой почве доверия к общественным организациям и к Временному правительству, т. к. население верило в неизменность твердых цен, постановил:

«Считать введение новых цен на хлеб невозможным и губительным для государства и дела революции, а поэтому поставить в известность правительство, что по повышенным ценам Тимской народной Совет, как объединяющий орган всех общественных революционных организаций уезда, отказывается заставить население поставлять хлеб и слагает с себя всякую ответственность за могущие быть печальные последствия и дополняет, что по старым ценам весь излишек хлеба будет вывезен, почему ходатайствует о скорейшей отмене повышенных цен».

Приведенное постановление Тимский народный Совет сообщил по телеграфу представителю совета министров Керенскому, министру продовольствия, губернскому продовольственному комитету и исполнительному комитету губернского народного Совета.

Курская жизнь. 1917 г. 13 сентября.

№ 43

**«ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ДЛЯ г. КУРСКА» – ИНФОРМАЦИЯ,
ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ ЖИЗНЬ»**

16 сентября 1917 г.

В настоящее время хлебом Курск обеспечен. Склады полны как ржаной, так и пшеничной мукой. В крупе недостатка также не замечается. Совершенно нет в городе риса и манной крупы; на скорый подвоз хлеба этих предметов надеяться невозможно. Керосином гор. Курск обеспечен, по крайней мере, на месяц. Замечаются лишь недостатки в нефти, что особенно отражается на работе мельниц. Слабый подвоз нефти объясняется железнодорожной разрухой. Нельзя также сказать, чтобы Курск был достаточно обеспечен овощами: хотя последних в Курской губернии много, но закупщики в другие губернии много увозят.

Рыбой Курск обеспечен на продолжительное время. На днях в Курск прибыло: 6 вагонов сельдей и 2 вагона рыбы другого сорта. Кроме того, находятся в дороге и скоро придут в Курск: 5 вагонов разных рыб; 3 вагона сельди; 3 вагона хамсы; 2 вагона кеты и один вагон кетовой икры.

Для продажи рыбы Курским городским потребительским обществом в рыбном ряду открыта рыбная лавка.

Курская жизнь. 1917. 16 сентября.

№ 44

**ИНФОРМАЦИЯ ИЗ г. ДМИТРИЕВА О ПРИНЯТИИ РЕЗОЛЮЦИИ
ПО ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ТВЕРДЫХ ЦЕН НА ХЛЕБ**

28 сентября 1917 г.

На заседании Дмитриевского Совета рабочих и солдатских депутатов, по вопросу о повышении твердых цен на хлеб, вынесена следующая резолюция: «Донести до сведения Курского и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства, что повышенные цены на хлеб на 100 % не только не достигли цели (хлеб из деревни в город не везут, и жители города по-прежнему голодают), но даже принесли вред поднятием на другие предметы двойных цен. В будущем эти двойные цены принесут еще более вреда: на почве голода и дороговизны свободно могут возникнуть народные волнения».

Курская жизнь. 1917. 28 сентября.

№ 45

**ИНФОРМАЦИЯ О ТЕЛЕГРАММЕ ФАТЕЖСКОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ
ДЕПУТАТОВ ФРАКЦИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
В СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ О НЕДОВОЛЬСТВЕ ПОВЫШЕНИЕМ ЦЕН
НА ХЛЕБ**

14 октября 1917 г.

Фатежским Советом крестьянских депутатов послана следующая телеграмма фракции социалистов-революционеров в Совет республики:

«Повышенные хлебные цены населением не принимаются. Среди большинства трудящихся недовольство и негодование. Авторитет революционной власти пал. С повышением цен хлеб с рынка ушел. Продовольственные организации бессильны. Было волнение голодных, которое предотвращено выдачей запаса хлеба по старым ценам, купленного продовольственным комитетом по новым ценам. Не один раз телеграфировано правительству о понижении цен, – получались отрицательные ответы. Контрреволюция глубоко пустила корни. Просим товарищей срочно войти с требованием о понижении хлебных цен и в связи с тем таксировать все предметы потребления, учредив строгий контроль над промышленностью. Наши уступки в этих вопросах губят революцию.

Фатежский исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов».

Курская жизнь. 1917. 14 октября.

№ 46

**«ПРОДАЖА КАЛОШ» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ
В ГАЗЕТЕ «СВОБОДНАЯ РЕЧЬ»**

15 октября 1917 г.

Вчера в магазине Кобозева на Красной площади производилась продажа резиновых калош. Еще с ночи под дождем около магазина стоял громадный хвост.

В 8 часов утра торговля была открыта, причем к этому времени собралась тысячная толпа. Наряд милиции был не в состоянии сдерживать толпу, которая принимала угрожающий характер. Стали раздаваться крики с угрозой громить магазин. Во избежание эксцессов был вызван наряд кавалеристов в 50 человек, после чего порядок восстановился.

Большинством покупателей явились солдаты. Покупалось по 3–4 пары одним. Против этого пришлось принимать меры со стороны представителей продовольственного комитета.

К часу дня калоши были распроданы или вернее, разобрали, так как в такой суете товар брали больше без денег.

В результате распродажи несколько человек оказались помятыми, после чего они были отправлены в больницу. Интересно, что калоши, купленные в магазине Кобозева, после толкучки продавались по вздутым ценам.

Свободная речь. 1917. 15 октября.

№ 47

**ВОЗЗВАНИЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
УПРАВЫ «К НАСЕЛЕНИЮ ГОРОДА КУРСКА И ПРИГОРОДОВ И
ТОВАРИЩАМ СОЛДАТАМ» О ПОРЯДКЕ ОТПУСКА ТОВАРОВ
ИЗ МАНУФАКТУРНЫХ МАГАЗИНОВ ГОРОДА КУРСКА**

11 ноября 1917 г.

В среду, 15 ноября, откроются мануфактурные магазины для отпуска хлопчатобумажной ткани по талонам мануфактурных карточек за ноябрь. Мануфактура будет отпускаться по 2 руб. на человека для того, чтобы все население могло равномерно получить тот минимум товара, который имеется в нашем распоряжении (на 260 000 руб. мануфактуры при 139000 населения города и пригородов). При отпуске мануфактуры в июне и июле многие остались без товара, простояв несколько дней в очереди в то время, когда некоторые успели закупить значительные запасы. Эта несправедливость не должна быть повто-

рена теперь. Управа полагает, что каждая семья в 4–5 душ сумеет приобрести товар в ноябрь хотя бы для одного из членов семьи. Это, конечно, крайне недостаточно, но при переживаемом сейчас кризисе другого выхода нет. В первых числах декабря будет произведена вторая выдача мануфактуры по декабрьскому талону и таким же образом будет производиться отпуск мануфактуры каждый месяц пропорционально для всего населения по мере получения таковой от Центроткани. На декабрь и январь мануфактура для Курской губернии уже обеспечена и часть этой мануфактуры уже находится в пути.

Шелк и сукно будут продаваться по одному комплекту на семью, вне зависимости от стоимости такового, нормировка касается только дешевой ткани стоимостью с 50 коп. до 2 руб. за аршин. Для одиноких будет сделано исключение, чтобы они могли купить материал для какой-либо части костюма или белья, хотя стоимость материала превысила бы норму в 2 руб. Для товарищей-солдат управа отделила мануфактуру в отдельный магазин (Юрьевская ул. бывший магазин Халина) на сумму 10000 руб. Эта мануфактура будет им отпущена по ордерам Совета солдатских депутатов. На такую же сумму и в таком же порядке будет отпущена мануфактура для товарищей-солдат и в начале декабря. Управа уверена, что товарищи-солдаты будут обращаться за мануфактурой в свой магазин и не создадут никаких осложнений при отпуске мануфактуры гражданскому населению из остальных магазинов г. Курска.

Для служащих в казенных и общественных учреждениях и для товарищей-рабочих мануфактура будет отпущена оптовым порядком через Комитеты служащих и рабочих, что должно значительно сократить «очереди» при магазинах.

Для крестьянского населения Курского уезда мануфактура отпускается через уездный продовольственный комитет, при посредстве сельских обществ потребителей, поэтому отпуск мануфактуры из магазинов г. Курска им не может быть произведен. Губернская продовольственная управа просит граждан г. Курска и пригородов мириться с той скромной долей мануфактуры, которую управа сейчас предлагает, помня, что четырехлетняя война настолько истощила все ресурсы страны, что и эта скромная доля не везде оказывается доступной для населения.

В северных губерниях население получает по полуфунту, иногда по четверти фунта хлеба в день и для того, чтобы получить этот полугодовалый пакет, они уступают нам свою долю мануфактуры по общей разверстке в республике и сами для себя ничего не берут.

Пусть помнят об этом более счастливые, не знавшие до сих пор голода, и мирятся с теми, что продовольственная организация может им предложить.

Губернская продовольственная управа обращается с горячим призывом к более обеспеченной части населения города Курска отказаться от использования своего права на получение мануфактуры по талонам карточек за ноябрь месяц для того, чтобы можно было увеличить отпуск мануфактуры по декабрьскому талону неимущим классам населения г. Курска.

Магазины будут открыты по вторникам, средам, четвергам и субботам и будут закрыты по воскресеньям, понедельникам и пятницам.

Губернская продовольственная управа

Свободная речь. 1917. 11 ноября.

№ 48

**ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
БАНКА О РЕГУЛИРОВАНИИ ВЫДАЧИ НАЛИЧНЫХ СРЕДСТВ**

15 ноября 1917 г.

В связи с обстоятельствами переживаемого момента, пополнение запаса имеющихся в наличности в Курском отделении Государственного банка денежных знаков может случайно и замедлиться, наличный же запас знаков необходимо приберечь для предстоящих в ближайшие дни совершенно неотложных расходов по выплате пайкового довольствия женам призванных в войска. В виду этого представляется необходимым крайне бережливо расходовать тот запас денежных знаков, который имеется на лицо. Между тем местное население, под впечатлением сообщений и слухов, подчас совершенно неосновательных, испытывает тревогу и спешит запастись наличными денежными знаками, выбирая для этого свои вклады из Государственного банка и частных кредитных учреждений.

Вследствие этого, местные кредитные учреждения, во главе с Государственным банком, обсудив создавшееся положение, признали необходимым временно прибегнуть к регулированию выдач и постановили:

Начиная с 14 ноября временно, впредь до изменения, по вкладам, текущим и другим счетам каждому клиенту, по его требованию, будет выдаваться не более одной тысячи рублей в день.

Перечисления с одного счета на другой, переводы в другие города и вообще все, так называемые, мемориальные проводы (проводы по счетам) исполняются без ограничения суммы.

Местное отделение Государственного банка и остальные местные кредитные учреждения приглашают своих клиентов сохранить спокойствие и смотреть на устанавливаемый порядок как на временную меру.

Курская жизнь. 1917. 15 ноября.

№ 49

**ДОКЛАД ЛЬГОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ
О СОСТОЯНИИ ХЛЕБНЫХ ЗАПАСОВ В ГОРОДЕ**

г. Льгов

26 ноября 1917 г.

В связи с недостатком хлебных продуктов и борьбой со спекуляцией городская управа, исполняя распоряжение городской думы, открыла городской продовольственный магазин и, добывая через посредство местного продовольственного комитета хлебные и другие продукты, удовлетворяла таковыми все семитысячное население города.

Обеспечение хлебными продуктами населения потребовало почти непосильных трудов, но управа, не считаясь с трудом, все же шла на встречу нуждам населения и обслуживала его в этом отношении почти в течение всего текущего года, не останавливаясь даже перед постоянными препятствиями и опасностью, встречающимися при добывании всех хлебных продуктов.

В настоящее время при разразившейся анархии в уезде, как известно, все помещичьи имения, а равно и хлеба, самочинно захвачены гражданами-крестьянами и городская управа при наличии нарядов продовольственного комитета, предписаний Льговской уездной земской управы в лице бывшего ее председателя Н.И. Дорошева и других документов, не имеет возможности добывать продукты, так как крестьяне, не считаясь с этими документами, выдать хлебные продукты категорически отказались, таким образом, дальнейшее поступление их в городской продовольственный магазин прекращается, между тем на 27-е ноября городская управа имеет в запасе лишь 5350 пуд. пшеничной отсевной муки, которой при полном отсутствии в настоящее время муки для хлеба возможно обеспечить население в течение не далее наступающего декабря месяца, в дальнейшем же городское население неминуемо должно остаться без хлеба.

Предвидя грядущее действие и не имея средств к его предотвращению, городская управа решила доложить об этом городской думе, прося последнюю войти в обсуждение создавшегося тяжелого положения, при участии местных общественных организаций, и указать способ добычи хлеба для населения, со своей стороны управа просит разрешить для продления времени снабжения населения города хотя бы пшеничной мукой прекратить выпечку хлеба для приезжающего в город населения из уезда.

*Городской голова
(подпись)*

*Члены управы
(подписи)*

*Секретарь
(подпись)*

ГАКО. Ф. 373. Оп. 1. Д. 9. Л. 547–547 об. Машинопись. Подлинник.

№ 50

РЕЗОЛЮЦИЯ РЫЛЬСКОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ВОПРОСУ

г. Рыльск

26 ноября 1917 г.

Братья, граждане! С глубокой скорбью в душе и болью в сердце мы обращаемся к вам, братья: революция умирает, ее растаптывает капитал и к великому несчастью нашей непросвещенности мы сами помогаем капиталам раздавить то, чьего рождения ожидали сотни лет. Братья, революция рождена ценой крови лучших наших братьев, капитал хочет нашей же кровь стереть ее с лица земли, но знайте, братья, если раздавлена будет революция – это значит погиб-

нет свобода и земля, и вы земли не получите, но восторжествует капитал, т. е. купцы и помещики тогда возьмут вас с ваших узких и жалких полосок земли и как рабов переведут на свои обширные владения и с нагайкой в руках заставят работать восемнадцать часов в сутки, как это было раньше и все ему – капиталу.

Братья, многие из нас не могут понять, как это может быть, что мы сами умертвим революцию: ее умертвит голод, он уже царствует, но не потому, что в России нет хлеба, а потому, что мы своей неорганизованностью его создаем. Товарищи, капиталисты все сыты, а голодный лишь наш брат в окопах да рабочий в городах. Братья крестьяне, если вы не дадите хлеба армии и рабочим, тогда они сами придут и возьмут, но то уже будет последний вздох нами рожденного младенца революции.

Братья, да не будет этого, пусть сладкие мечты реакционеров превратятся для них в кошмарный сон.

Вы же сомкните ряды вокруг Рыльского военно-революционного комитета, который защитит вас и революцию. Братья, знайте, в нем нет бывших князей и дворян, в нем ваши братья солдаты, которые научились приносить себя в жертву за благо других, и если потребуется кровь для защиты земли и свободы, мы первые прольем свою. Если же мы имеем право просить и требовать, мы обращаемся ко всем сознательным товарищам с просьбой, а к несознательным же – с требованием.

1) Все без исключения граждане уезда и города должны показать точное количество запасов хлебов и других продуктов.

2) Все имеющиеся излишки против нормы, установленной губернским продовольственным комитетом, должны быть сданы в местный прод. ком. по существующим твердым ценам не позже для гор. Рыльска 10 дек. и уезда 1 января.

3) Где комитеты не пользуются доверием, должны быть переизбраны.

4) На все рыночные продукты и предметы должна быть установлена такса с расчетом на 30 % ниже существующей.

5) Мануфактурные и кожевенные товары должны быть реквизированы по справочным фабричным ценам с прибавкой всех расходов и известной чистой прибыли и распределены нуждающемуся населению уезда и города.

6) Все лица, не исполнившие требования Рыльского военно-революционного комитета, должны подвергаться обыску, а все найденное будет реквизироваться по половинной цене, против существующей. Расходы же по реквизиции возложить на владельцев отобранного.

7) При сопротивлении отдельных лиц комитетом будут приняты меры вплоть до применения оружия.

8) Предлагаем всей Рыльской демократии соорганизоваться в действительную демократическую семью, каковую мы признаем, и всеми силами поддержим в обеспечении от холода и голода.

*Председатель Комитета
Матохин
Товарищи председателя
Гребенников, Малеев
Секретарь Спичак*

№ 51

**ИНСТРУКЦИЯ ПО РЕКВИЗИЦИИ ХЛЕБА, ВЫРАБОТАННАЯ
РЫЛЬСКИМ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ**

г. Рыльск

17 декабря 1917 г.

- 1) Произвести поголовную реквизицию в Рыльском уезде.
- 2) Все излишки, имеющиеся свыше установленной нормы потребления, сдать в распоряжение местных Продовольственных Комитетов.
- 3) Комиссии предоставить право обыска, не нарушая законных правил при обыске, т. е. без владельца не входить в помещение: при отказе же домохозяина допустить в помещение, Комиссия составляет протокол и, пригласив посторонних лиц, приступает к обыску.
- 4) Норма потребления: на одного человека в месяц – 1 пуд, на одну рабочую лошадь – 20 пуд. овса в год. Если нет овса, взамен 15 пуд. ржи. На одну дойную корову 10 пуд. овсяной муки в год, взамен 8 пуд. ржаной.
На одну надворную свинью 10 пуд. ржи, принимая во внимание не больше 2-х на каждую семью.
- 5) За хлеб, реквизируемый в имениях, с каждого пуда 54 коп. на расходы по реквизиции.
- 6) Деньги за реквизируемый в имениях хлеб и другие продукты сдавать в Земельный комитет, каковой будет сдавать в депозит.
- 7) Лица, не подчинившиеся требованиям Рыльского военно-революционного комитета, понесут ответственность по 29 статье. Реквизируемый же у таковых хлеб будет оплачен по половинной цене, половина же поступает на расходы по реквизиции.

*Председатель Рыльского военно-революционного комитета
Матохин*

ГАКО. Ф. Р-1893. Оп. 1. Д. 1. Л. 12. Типографский экземпляр.

№ 52

**АКТ О ПЕРЕДАЧЕ В ВЕДЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
КОМИССИИ КУРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ДЕЛА В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

20 декабря 1917 г.

1917 г. декабря 20 дня нижеподписавшиеся: Курская губернская продовольственная управа, представители комиссии Курского революционного Совета, представители делегаткома, эмиссар министерства продовольствия И.Я. Герштейн и инструктор м-ства продовольствия И.Е. Слободской составили настоящий акт о нижеследующем.

На основании постановления Курской губернской продовольственной управы от 20 сего декабря Курская губернская продовольственная управа передала, а продовольственная комиссия Курского революционного Совета совместно с эмиссаром м-ства продовольствия и при участии инструктора м-ства продовольствия приняла сего числа в свое распоряжение все продовольственное дело в Курской губернии на полном ходу со всеми капиталами, имуществом, продуктами, кредиторами и дебиторами и всякими обязательствами, а также со всеми учреждениями и всею организацией.

Передали: и.д. председателя Курского губернского продовольственного комитета и управы Е.И. Супрасский. Товарищ председателя В. Капитонов. Члены управы: И. Суханов, А. Григорьев, А. Непиющий, А. Гюрджан, Е. Дохленко, И. Алтын.

Приняли: председатель продовольственной комиссии революционного Совета Гридин, члены комиссии: М. Адуевский, Химчик, В. Алдохин, Г. Сыщиков, С. Тяжелов, Филиппов, эмиссар минпрода И.Я. Герштейн, инструктор минпрода О.Е. Слободской.

Верно:

*Помощник заведующего делопроизвод[ством]
Р.Е. Вегеманн*

ГАКО. Ф. 184. Оп. 1 Д. 13392. Л. 15. Машинописная копия.

№ 53

ДОКЛАД АГРОНОМА П.В. БАРЫШНИКОВА В ЛЬГОВСКИЙ СОВЕТ СОЛДАТСКИХ, РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ О ПРИНЯТИИ МЕР ПО СОХРАНЕНИЮ ПЛЕМЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В УЕЗДЕ*

г. Льгов

28 января 1918 г.

Среди крестьян Угонской волости идет агитация разбирать Мало-Угонский молочный скот, и так как поровну коров поделить нельзя, то предложено порезать всех коров на мясо и уже мясом поделить на всех крестьян волости. Но так как на соединенном собрании земельного комитета с Советом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов 20-го января [1918 г.] было поставлено, что весь племенной скот необходимо сохранить и собрать в одно место, то необходимо немедленно его перевести в Нижне-Деревенское имение Барятинской.

Это мероприятие я предлагаю провести следующим образом: назначить на 30-е января в Угонах волостной сход, куда выехать всему составу Совета. На сходе объявить и разъяснить крестьянам, что скот будет выведен в Н-Деревеньки. 30-го же января [1918 г.] вечером должны прибыть на Мало-Угонскую ферму красногвардейцы в количестве не менее 45-ти человек. Утром 31-го января [1918 г.] скот под охраной красногвардейцев должен быть переведен в Н-Деревеньки. Другого выхода нет.

*Агроном
П.В. Барышников*

ГАКО. Ф. Р-865. Оп. 2. Д. 5. Л. 232. Машинопись. Подлинник.

* В верхнем левом углу документа имеется плохо читаемая резолюция.

№ 54

ВОЗЗВАНИЕ РЫЛЬСКОГО УЕЗДНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ ГОРОДОВ

г. Рыльск

Не ранее 2 апреля 1918 г.*

Граждане сел и деревень. Настал решительный час борьбы за спасение великой российской советской революции, которая дает гражданам сел и деревень землю, рабочим – фабрики и заводы, и все гражданские права для вас, угнетенных и обездоленных крестьян и рабочих, находящихся целые века в цепях рабства.

В момент народного торжества всем вашим революционным завоеваниям грозит страшная опасность; эта опасность – голод, который душит и убивает все наши завоевания, тот голод, о котором еще в июле месяце на всероссийском совещании в Москве говорил известный в России представитель капитала Рябушинский, что костлявая рука голода все ваши завоевания задушит и восстановит наши буржуазные состояния и права.

Кто же в состоянии справиться с этим голодом и убить его?

Только вы, граждане селяне, в состоянии побороть, помимо вас никто не справится с этим злом.

Москва, Петроград и много других городов и губерний умирают от голода, там тысячами ежедневно несут гробы на кладбище, с преждевременно погибшими жертвами голода.

В Рыльске выдается только 10 ф. муки на семью, да и та наполовину имеет примесь молотой вики и дается несчастным голодающим лишь тогда, когда она имеется, а часто и этой нет.

А вы, граждане сел и деревень, оставили у себя по одному пуду хлеба в месяц, помимо крупы, пшена, гороха и проч.; вы оставили и на ваш скот; у вас каждый праздник пекутся пироги, а рядом с вами сидят голодные, которых ждет голодная смерть.

Рыльский Совет Народных Комиссаров, недавно избранный на съезде Советов, обращается к вам с горячей просьбой пойти на помощь голодающим и спасти их от безвременной гибели, на которую они обречены.

Граждане! Сейчас Совет принимает все меры к тому, чтобы прийти на помощь голодающим, а деревне дать все необходимое для ее потребления; Советом получена мануфактура и сапоги, которые вам будут даваться в объеме на хлеб по твердой цене, а те товары, которые будут получаться – будут распределяться в равной мере между всем уездом.

Граждане сел и деревень! Откликнитесь на призыв вашего Совета. Дайте хлеб голодающим, которым вы спасете жизнь.

Граждане, Совет Народных Комиссаров обращается к вам с величайшей просьбой и со скорбью в душе, откликнитесь на его призыв; пожертвуйте с каж-

дого дома меру картофеля или бураков, что вас не разорит, а многих спасет от голодной смерти и даст им возможность жить. Картофель и бураки, которые вы пожертвуете в наши сельские Советы, должны быть доставлены в продовольственный отдел Рыльского Совета Народных Комиссаров, за провоз плата будет произведена такая, которую человек в состоянии заработать с лошадьёю в день.

Граждане, спасите народные завоевания! Спасите Революцию! Спасите землю и волю! Спасите людей, гибнущих от голода!

Председатель президиума Рыльского Совета Народных Комиссаров

А.П. Соколов

Члены президиума

И.Е. Князев

В. Ковалев

Х.Н. Страчков

Секретарь

С.А. Фокин

ГАКО. Ф. Р-1893. Оп. 1. Д. 8. Л. 77. Типографский экземпляр.

* Датировка по сопряженным документам.

№ 55

**ТЕЛЕГРАММА КУРСКОМУ УЕЗДНОМУ КОМИССАРУ ПО
ПРОДОВОЛЬСТВУ О ГОЛОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ
ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КУРСКА**

Май 1918 г.*

Еще раз товарищи обращаюсь ко всем вам с просьбой, спасайте положение голодной страны. Если дорога вам крестьянская власть, напрягайте все ваши силы, примите самые решительные меры и покажите, что вы власть не по имени только, но и на деле. Курск волнуется, голодная пролетарская масса с утра настойчиво требует хлеба, которого ныне нет ни золотника. Мы выбраны крестьянской трудовой массой, обращаемся к вам, стоящим у власти, и к трудовому крестьянству, избравшими нас, с диким воплем наболевшей души, дайте немедленно хлеба курскому пролетариату, изголодавшемуся до крайности, иначе мы вынуждены будем заявить о бессилии власти нашей и беспомощности ее накормить голодных, все последствия неисполнения этого нашего обращения лягут на вашу совесть темным несмываемым пятном и в истории русской революции на Президиум Губпродкомиссариата.

С подлинным верно:

*Делопроизводитель
(подпись)*

ГАКО. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 23. Л. 27. Машинописная копия.

* Датировка по сопряженным документам.

**ВОЗЗВАНИЕ ВОЕННОГО КОМИССАРА КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ
К КРЕСТЬЯНАМ В СВЯЗИ С ОБОСТРЕНИЕМ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДАХ**

г. Курск

Май 1918 г.*

Дорогие отцы и братья! К вам мой призыв, умоляю вас во имя спасения родины и завоеваний революции, всмотритесь глубже в ту пропасть, куда катится русская революция, благодаря вашему непониманию и благодаря вашей необдуманности.

Воины, сознавшие, что надо защищать завоевания народа, просят вас накормить их. Даете ли вы им кушать? Нет, вы снабжаете мешочников, наживая презренные деньги на крови ваших сыновей, ибо они кладут за вашу безопасность свои головы, но вам за вашей слепотой не видно этого. Вы оправдываетесь тем, что говорите, что мешочники это голодный люд. Ничего подобного, если этот голодный люд приезжает, чтобы купить у вас, то он не голодный, потому что голодный пришел и стал бы работать там, где есть хлеб. Это не голодные люди, а спекулянты, которые кормят вашим хлебом буржуя, потому что по той цене, по которой покупают мешочники, голодный действительно человек купить не в состоянии. По той же цене, по которой его продают мешочники, не в состоянии купить ни рабочий, ни голодный, так как семейный рабочий получает самое хорошее жалование, это шестьсот рублей, но в большинстве случаев от 300 до 500; мешочники же продают ваш хлеб по двести и двести пятьдесят рублей за пуд. Рабочему, имеющему семью в два-три человека, надо в месяц купить не меньше трех пудов, это составит около 650, 700 рублей, где же он возьмет этих денег? Конечно, он такого хлеба кушать не может. Что же касается рабочих с большими семьями, доходящими до пяти и семи членов семьи, то о них уже и говорить не приходится. Им и подавно вашего хлеба не кушать. Потому что не хватит только на один хлеб. Но ведь ему еще надо заплатить за комнату, заплатить за какой-нибудь приварок, заплатить за дрова, за керосин, но еще надо и одеть и себя самого и семью. Вот почему никакой бедняк вашего хлеба не видит как своих ушей. Вместе с тем вы заявляете, что вы трудовой народ, что вы ученики и последователи социализма. На деле вышло далеко не то: вы были социалистами до тех пор, пока мы вам брали волю и землю, вы были социалистами до тех пор, пока мы не щадя жизни брали власть в свои руки, прогнав прочь всю мерзость в лице буржуазии и контрреволюции. Когда же мы отняли власть у вампиров, тогда мы, наконец, стали сами собой управляться. Вы, вероятно, сочли, что наше дело окончено, и каждый может жить, как ему хочется. Когда вами управляла пьяная морда Николая, вас не спрашивали, дадите ли вы хлеба или нет; у вас забирали не только хлеб, но и что только желали. Вы же стояли, скинувши шапки, и только повторяли «Воля ваша, ваше благородие, берите, мы люди маленькие». Тогда вы были не маленькие, а рабы, которыми можно управлять и ездить на них как на скотине. Когда же вы освобождены, благодаря всем усилиям как нашим, так и вашим, вы теперь, когда к вам идет просить не буржуазия, не контрреволюционеры, а ваши же братья, вы им отказываете. Вы

с ними торгуетесь. Но разве вы уже так крепко и прочно уселись, что задрали нос и думаете, что вот, мол, мы каковы, поклоняйтесь нам.

Разве так уж далеко от вас те предатели, которые продали трудовой народ на Украине, разве так далеко от вас кровавые руки насильников, которые уже отняли снова землю у наших братьев крестьян и передали ее снова помещикам. Они ведь около вас, и вы сами уже становитесь в ряды Красной Армии, чтобы дать им отпор, потому что вам жаль отдавать той свободе и тех завоеваний трудового народа, за которые погибло так много и таких добрых и святых жизней лучших сынов Родины. Но как же вы, однако, понимаете, что завоеванные права надо защищать, не желаете накормить своих братьев, которые стали уже в ряды, чтобы вас же защищать. Кто же их накормит, неужели им дадут кушать Вильгельм и его кровавая свора, или, быть может, их накормят наши доморощенные буржуазия и контрреволюционеры, которые ждут не дождутся, когда, наконец, появится голодный бунт, и народ сам себя отдаст в руки кого угодно, лишь бы дали хлеба, хоть пусть и сам Николай садится, который никогда ни у кого и спрашивать не станет, а придет, возьмет и вас передушит. Товарищи, как же вы, одной рукой защищая права завоеваний трудового народа и отстаивая свою гражданскую независимость, – другой рукой наносите смертельную рану в самое сердце русской революции. Мне кажется, что это ясно для вас, так же как и для нас. Разве приходящие товарищи и записывающиеся в ряды Красной Армии могут вас защищать не евши; ведь кого, а их кормить надо так, как они платят дороже всяких мешочников. Они ведь приносят в защиту земли и воли свою жизнь, лишь бы нам было хорошо, что же мы им хотим дать взамен, мы хотим оставить их на произвол, и они, прождав некоторое время, разойдутся по домам, а хищники, видя, что русская революция уже начинает биться в предсмертной агонии, скажут: «Ну и наша пора настала, давай заберем все, что только есть». Разве это не так?

Неужели для вас лучше пожалеть сейчас и не накормить русских воинов, чтобы вас захватили немцы, и [вы] кормили своих захватчиков. Этого ли вы хотите. Вы, конечно, скажете: Да что вы, не дай Бог, разве мы предатели? По существу своему вы никогда не были и не будете предателями. Но по своему непониманию и по своему недоразумению, вы уже предали и очень много и самого лучшего, самого ценного. Разве вы не знаете, что маленькие дети мрут поголовно от недоедания. Разве вы не знаете, что во Владимирской, Калужской и других губерниях уже половина этих безвинных ангелов лежит в сырой земле. Разве вы не знаете, что взрослое население уходит, куда глаза глядят, бросая на произвол судьбы малолетних, не желая видеть их голодной смерти собственными глазами. Разве вы не видели или не слышали, что старички и старухи засыпают на печи мертвым непробудным сном, даже не предупредив никого только потому, чтобы не видели их, никому ненужных, оставленных как родными, так и всеми людьми.

Вы же, товарищи, все это знаете не меньше, как и мы, что же вы делаете? Неужели вы думаете, что голодные ваши братья будут вас защищать не евши? Неужели для вас дороже эти бумажки, которые скоро ничего и стоить не будут, дороже тех голодных смертей, которые еще не жили, а вынуждены умирать благодаря нашему невниманию. Ведь вам кажется, что вы богатеете, а присмотритесь, как дешевают деньги, они уже скоро превратятся ни во что, и мы,

как страна земледельческая, начнем меновую жизнь, то есть будем менять одно производство на другое: хлеб на мануфактуру и на разные нужные крестьянству машины и другие земледельческие орудия. Что вы будете тогда делать с вашими бумажками, а они все дешевеют, потому что их надо печатать и печатать, так как спекулянты в городах, а вы в деревне прячете их. И чем не больше вы будете их прятать, тем меньше им будет цена.

Вот в кратких чертах то, к чему мы идем благодаря непониманию своих прямых задач. Что же надо делать для того чтобы вместо наших товарищей, идущих просить не для себя, а для ваших братьев голодных не пришлось отдавать все захватчикам и самим снова сделаться рабами? Для этого много не надо. Надо прекратить продавать негодьям, а начать отпускать хлеб только тем органам, которые день и ночь ходят, ездят и просят для всего голодного люда и, выпросив у вас по твердой цене – стремятся делить хоть по восьмушке, да всем, как например Москва получает четверть фунта в день на человека, но зачастую бывает, что и этой четверти нет. Петроград же хлеба совсем не имеет и кушает картофельную шелуху, уплачивая по два рубля за фунт.

Дорогие братья крестьяне, очнитесь от этого кошмара, прекратите все это и станьте свободными гражданами, достойными преемниками нового строя социализма. Не только давайте хлеба, но и сами немедленно становитесь в ряды ваших братьев, уже ставших на защиту революции, земли и воли. Довольно быть темными непонимающими рабами, пора проснуться, пора осознать, что если добровольно мы не станем в ряды, то насильно нас никто не поставит, но если добровольно мы не дадим хлеба тем, кто уже стал в ряды, и тем, кто умирает голодной смертью, то народ не очень долго будет ждать, а вынужден будет идти брать силой, а что это так, в этом не может быть никаких сомнений, голодный народ сделает это, и будет печально и горько и не по-граждански, что граждане граждан заставляют спорить и даже дело доходит до вооруженного столкновения. Вы будете кричать, что вы правы, защищаете свое собственное, но те, кто придут к вам отбирать насильно, в тысячу раз правее, так как они не желают умирать голодной смертью, хотят жить и защищать революцию. Вы им скажете, что они вас грабят, а они вам скажут: Врете! Когда мы грабили кровопийцев помещиков, для того чтобы отнять у них то, что нажито нашим потом и кровью, мы вам еще помогали, но отняв у них – надо разделить поровну, и они вам скажут, что вы только потому имеете, а мы не имеем, что вы, придя частью с окопов, а частью и не бывшие в них, успели себе посеять и приобрести, а мы потому голодны, что, уйдя с окопов, продолжали и продолжаем бороться с захватчиками, посягающими на нашу и вашу землю и волю, и потому мы не имеем хлеба.

Я призываю вас, товарищи крестьяне, отрешиться от всего этого, прекратить продажу хлеба мешочникам, прекратить варить гнусный яд водку, благодаря которому на нашей спине лежало ярмо сотни лет. Ибо, если трудовой русский народ, добывший землю для того, чтобы на ней сеять хлеб для своего пропитания, увидит, что вы не можете отвыкнуть от проклятого наследства старого режима и будете продавать хлеб буржуазии или варить водку, он вас также прогонит прочь с этой земли, как и посадил, а на ваше место посадит тех братьев-тружеников, которые будут добывать хлеб и давать его по прямому назначению, то есть кормить трудящихся, а не буржуазию, или варить водку и

веселиться, в то время как такие же братья, пригнанные голодом, становятся в ряды, чтобы пожертвовать свою жизнь для вас. Разве этот русский пролетариат потерпит ваше мерзкое веселье в то время, когда только надо напрягать все усилия для окончательного завершения русской социальной революции. Разве народ потерпит ваше веселье, в то время как он в муках умирает или калечится, оставаясь на целый век уродом никому не нужным только потому, что желает, чтобы вам было хорошо. Думаю, что народ этого не потерпит.

Если же вы до того заглубели и до того затемнили свои чувства, что думаете, что вас никакая рука не покарает, то вы глубоко ошибаетесь. У русского пролетариата уже есть много сплоченных штыков, спаянных новой товарищеской дисциплиной, не одна и не две сотни тысяч. Уже и в Курске только в одном не считаются тысячами штыки, а десятками тысяч, и они придут к вам за отчетом, и ваша кажущаяся вам непоколебимая сила до того будет смешной и нелепой, что о ней и говорить не стоит.

Но, дорогие братья, все ли так поступают? Нет, этого и быть не может, конечно, очень мало, но как же выделить этих немногих? Безусловно, невозможно. Вот почему, вполне сознавая, вполне понимая, как будет обидно и больно тем добрым и искренним братьям крестьянам слушать эти незаслуженные упреки, но никак поступить иначе нельзя.

Итак, товарищи, пусть это печальное недоразумение будет раз навсегда похоронено, пусть не будет вперед между нами сынов и пасынков. Будем лучше, братья, все гражданами свободной республики; одни будут добывать хлеб, другие же будут защищать ту землю, на который родит этот хлеб, от посягательства хищников.

Когда же, наконец, расшатанные троны вампиров рухнут, тогда мы все, не откладывая ни дня, ни часа, крикнем всему пролетариату, населяющему земной шар: «Братья рабочие, крестьяне, матросы и солдаты, мы свергли вампиров, перекуем же все орудия уничтожения людей: пушки, винтовки пулеметы на косы, серпы, плуги и сохи и станем только работать на благо народа и на процветание народного святого труда, раз навсегда забудем о кошмарных временах тиранов, посылавших нас для уничтожения брат брата. Будь они прокляты, эти хищники, волки в овечьей шкуре». Не думайте, товарищи, что они так крепко сидят на своих тронах, ничего подобного, они уже сидят не на тронах, а на вулканах, которые также вспыхнут, как вспыхнул и русский вулкан, казавшийся чем-то несокрушимым.

Так, товарищи, давайте хлеб вашим защитникам и идите сами в ряды, чтобы мощным порывом революционного ветра поскорее снести с земли троны предателей.

*Военный комиссар
Курской области**
Кривошеев*

ГАКО. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 23. Л. 33–33 об. Типографский экземпляр.

* Датировка по сопряженным документам.

** Так в документе.

РЕЗОЛЮЦИЯ IV ЛЬГОВСКОГО УЕЗДНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ВОПРОСУ

г. Льгов

14 июня 1918 г.

Заслушав доклад Льговского уездного продовольственного Комиссариата, представителей от волостей и мнение делегатов Съезда, Льговский уездный Съезд Советов признал, что в Льговском уезде ощущается острый недостаток хлебных и фуражных продуктов вследствие пятимесячного пребывания на территории Льговского уезда фронта, питающегося запасами уезда.

Для предотвращения в Льговском уезде продовольственного голода со всеми его тяжелыми последствиями Съезд признает необходимым принять следующие меры:

1) Хлебную монополию с установлением твердых цен признать мерою в настоящий момент неопровержимой, ограждающей благополучие бедноты и предотвращающей хищение хлебов капиталом.

2) Требовать от центральной власти:

а. немедленного проведения монополии на все без исключений предметы потребления и все виды кустарного производства.

б. установления нормы оплаты труда, согласно эти нормы с расценкой на хлеб, предметы широкого потребления и другие.

3) Произвести по всему уезду внезапную поголовную реквизицию запасов хлебов, фуража и овощей, установив временную норму потребления в месяц на каждую живую душу.

Ржи 35ф., 10 ф. крупяных продуктов, а за отсутствием таковой, гречихи 1 пуд, 10 ф. крупяных продуктов, или проса 1 пуд, 10 ф. крупяных продуктов и за отсутствием последнего смешанных продуктов 1 пуд, 20 ф., 10 ф. крупяных продуктов.

К хлебной норме добавляется на каждую душу 20 ф. картофеля и на один месяц только в рабочую пору 10 ф. хлеба на рабочую лошадь, а на остальные месяцы не оставляется.

Примечание: хлеб и картофель для скота не оставляется. Истребление скотом этих продуктов производится за счет общепотребительной нормы.

Для скота оставляются лишь кормовые травы и другие кормовые продукты.

4) По окончании реквизиции в первую очередь удовлетворяется наиболее голодающее население уезда. Все хлеба, фураж и овощи доставляются на сыпучный пункт.

5) Лица, укрывающие хлебные продукты, продающие их мешочникам или употребляющие на выделку самогона, предаются революционному суду, а хлебные продукты у этих лиц отбираются бесплатно.

6) Воспретить продовольственной комиссии выдачу муки для выпечки пирогов, булок и разных печений как предметов роскоши.

7) Принять все меры к снабжению предметами широкого потребления деревенского населения.

8) Взять на учет предметы широкого потребления у всех торговцев и спекулянтов с целью правильного распределения этих предметов между населением, установив таксу.

У лиц, укрывающих предметы широкого потребления, предметы эти отобрать бесплатно.

9) Приступить к ликвидации частной торговли, заменяя частную торговлю пролетарскими кооперативами.

10) Продовольственной комиссии взять на учет овощи (картофель, бураки и проч.), установить на них твердые цены: норму потребления бурака предоставить определять волостным и сельским сходам.

11) Для реквизиции продуктов питания и учета предметов широкого потребления образовать комиссию по одному представителю от каждой волости, которая совместно с продовольственным комиссариатом выполнит постановление Съезда.

В помощь этой комиссии организовать продовольственную милицию в составе 75 человек.

12) Для передвижения членов продовольственной комиссии и нарядов продовольственной милиции обязать граждан сел и деревень предоставлять перевозочные средства по первому требованию предъявляющих соответствующие удостоверения.

13) Настоятельно требовать от Курской губернской продовольственной комиссии сделать наряды и вывоз хлебов и других продуктов из других уездов для снабжения фронта, как защитника Советской Федеративной Республики и голодающего населения Льговского уезда.

14) Взять на учет все мельницы Льговского уезда и за помол хлебных продуктов до реквизиции взимать хлебными продуктами, а по окончании реквизиции деньгами.

Президиум IV Льговского уездного съезда Советов

ГАКО. Ф. Р-865. Оп. 2. Д. 1. Л. 1. Типографский экземпляр.

№ 58

ОБЪЯВЛЕНИЕ КОМИССАРА ПО ОХРАНЕ ГОРОДА И ГУБЕРНИИ КУКИНА О СОДЕЙСТВИИ В БОРЬБЕ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ

№ 24

21 июня 1918 г.

Несмотря на все меры, принимаемые надлежащими властями по борьбе с продовольственной разрухой и испортившимся вконец снабжением населения остальными продуктами широкого потребления, приходится сознаться, что эти меры, как то: наблюдение за ввозом и вывозом, обыски в подозрительных по спекуляции домах, задержание и конфискация как продуктов питания, так и других – не всегда достигают цели.

Удовлетворение граждан города, особенно беднейшей его части, необходимыми продуктами жизни становится день ото дня все более затруднительным, и само собой понятно, что такое положение не может не вызывать ропота среди населения и очень часто несправедливого нареkania на органы власти, ведающие как питанием населения, так и снабжением его остальными продуктами первой необходимости.

Помимо общей разрухи в государстве, вызванной событиями последних лет, вина в этом, в очень значительной мере, ложится на лиц, забывших долг гражданина, потерявших совесть и занявшихся, пользуясь благоприятным моментом, спекуляцией, с целью преступной наживы.

Спекулянты преследуются энергично, многие из них попадают в руки властей, но еще больше их ускользает от преследования совершенно невредимо.

Комиссариат по охране города и губернии считает, что никакая власть не в силах искоренить спекуляцию, если граждане не окажут ей в этом помощи.

Поэтому, обращаясь с горячим призывом к населению, Комиссариат просит оказывать ему всякое содействие к обнаружению спекулянтов в целях более успешной борьбы с злостной наживой за счет беднейшей, по преимуществу, части граждан, т.е. рабочих.

О всех известных кому-либо спекулянтах надлежит заявлять комиссариату по охране для принятия соответственных мер.

Комиссариат помещается по Херсонской улице, угол Театральной, дом Духовной Семинарии.

*Комиссар по охране
города и губернии
Кукин*

Красная Армия. 1918. 21 июня.

№ 59

ДОКЛАД СУДЖАНСКОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ ПО ВОПРОСУ О ЗАГОТОВКАХ ХЛЕБА ДЛЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

г. Суджа

26 июня 1918 г.

Суджанская уездная продовольственная управа, по-видимому, вследствие ее ликвидации, прекратила заготовку для населения хлебных продуктов.

Учитывая это обстоятельство и не желая оставить население города без хлеба, городская управа, в силу постановлений городской думы, помимо производимых ею закупок хлеба в Суджанском уезде, обратилась к известному коммерсанту г. Рисину с просьбой способствовать ей в закупке хлеба на Украине и, получив от г. Рисина согласие – выдала ему полномочие на право закупки и доставки хлеба в г. Суджу.

Гражданин Рисин свою миссию выполнил, т. е. он представил в городскую управу разрешение украинского правительства на доставку в город Суджу по

нарядом Харьковского губернского продовольственного комитета 11 вагонов муки, 2 вагона круп и 13 вагонов зерна-фуража.

Получив означенное разрешение, городская управа, за отсутствием средств для закупки хлебных продуктов, обратилась с просьбой в местную продовольственную управу о выдаче ей заимообразно 20000 руб., но названная управа в выдаче просимых денег отказала, тогда городская управа обратилась к местным капиталистам с такою же просьбою, на которую охотно отозвались Я.Ф. Богомазов и П.И. Колеббет и ссудили городу 40000 руб. из 5 % годовых сроком до 1 года.

Ввиду того, что в городе почти нет хлеба, городская управа для скорейшего приобретения и доставления его в Суджу, поспешила произвести заем без специального разрешения на это городской думы, выдала полномочие члену управы И.В. Кулеву на хлопоты перед харьковским губернским начальством по разрешению погрузки хлеба по нарядам и командирует его вместе с г. Рисиным, в г. Харьков.

Докладывая о вышеизложенном городской думе, городская управа почтительнейше просит одобрить ее мероприятия к получению хлеба для населения и утвердить условия произведенного для этой цели займа денег у г.г. Богомазова и Колеббет.

*Городской голова
(подпись)
Секретарь
(подпись)*

ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 40. Л. 301–301 об. Машинопись. Подлинник.

№ 60

ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЙ V ЛЬГОВСКОГО УЕЗДНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ*

г. Льгов

11 августа 1918г.

1918 г. августа 11 дня нового стиля с 2 часов 30 дня открылся в помещении Льговского уездного народного дома 5-й уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. При многочисленном количестве депутатов съезд Советов открылся приветственной речью товарища В.М. Синяева, который знакомил с целью его созыва.

Председателем Съезда избран товарищ В.М. Синяев, товарищами Третяков и Злуникин и секретарями Тверетинов и Холмаков.

На повестку дня выставлены следующие вопросы:

1) о продовольствии; 2) о земле; 3) о финансах; 4) о текущем моменте и 5) установление численности исполнительного комитета. До начала обсуждения вопросов, стоящих на повестке дня, предлагается почтить вставанием память жертв революции, погибших во время московских событий. Члены съезда встают, и зал оглашается звуками похоронного марша. Вслед за тем марш исполняется оркестром.

Оглашается регламент съезда, который без прений принимается.

Товарищ В.М. Синяев заявляет, что хотя съезд объявлен однодневный, но ввиду важности и сложности вопросов, подлежащих разрешению съезда, таковой, по всей вероятности, затянется до ночи и до половины следующего дня, и призывает делегатов съезда не покидать до окончания работ, забыв о своих заботах – оставив их на втором плане.

С приветственной речью к съезду обращается товарищ Леонидов от пограничной стражи – которая принимается бурными аплодисментами.

С такой же речью выступает товарищ комиссар политики 2-й Курской пехотной дивизии Руднев.

Товарищ В.М. Синяев высказывает надежду, что съезд пойдет навстречу армии и постарается помочь ей всем необходимым, а также высказывает надежду на то, что армия будет оздоровлена.

Товарищ Павленко от Курского военного комиссариата, призывающий съезд помочь армии, снабжая ее хлебом – так как голодная армия не может стоять на защите революции.

Товарищ П.Н. Яновский выступает с приветственной речью от Льговской организации партии левых социалистов революционеров и призывает с особым вниманием отнестись к вопросу продовольственному как самому важному вопросу текущего момента.

Товарищ Дружинович от коммунистов большевиков призывает съезд к практическому разрешению социализма.

Товарищ В.М. Синяев, приступая к разрешению продовольственного вопроса, оглашает постановление 4-го уездного съезда по вопросу распределения экономических озимых посевов 1917 г. и заявляет, что на месте таковые постановления в большинстве случаев выполнены не были, также оглашает распоряжение по данному вопросу Центральной власти и разъясняет, что данные вопросы и послужили главным образом для созыва съезда.

Товарищ Т.А. Фрундин выступает с подробным докладом по продовольственному вопросу и указывает предположительные цифры урожая настоящего года разного рода зерновых продуктов, а также и цифры тех же продуктов, каковые необходимы для обсеменения полей и прокормления населения и скота Львовского уезда, заявляет, что для прокормления городского населения, железнодорожников и рабочих фабричных и заводских предприятий необходимо ежемесячно более 22000 пудов, между тем в распоряжении продовольственного отдела в настоящее время не имеется хлеба ни фунта.

Затем он указывает на причины, по которым население не подвозит хлеб на сыпные пункты, выделяя из тех главную задачу – низкую цену на хлеб. Оглашает новую расценку на зерновые продукты.

Товарищ Ф.Е. Краснухин выступает содокладчиком по продовольственному вопросу, оглашает вопрос по товарообмену на хлеб.

Товарищ Кузьмичев также выступает содокладчиком по продовольственному вопросу и настаивает на том, чтобы помочь продовольствием армии.

Товарищ Чумаков, выступая с докладчиком по продовольственному вопросу, заявляет, что благоприятный успех по продовольствию может пройти только при дружной работе, не разбиваясь ни на фракции, ни на партии.

Товарищ Гулякин допускает произвести реквизицию хлеба у крестьян, – но при условии повышения цен на таковой и предоставлении им предметов первой необходимости.

Товарищ А.С. Маненков против всякого товарообмена, так как у нас и без того хлеба недостает, предлагает цены на хлеб понизить до одного рубля за пуд и вместе с тем понизить цены на рабочую силу, а также рабочим и служащим всех общественных и правительственных учреждений, а, самое главное, изгнать мешочников, и тогда товар, само собой, можно будет приобрести на более выгодных условиях.

Делегированный от правления Льговского союза рабочих и служащих правительственных и общественных учреждений товарищ Зубов просит снабдить всех служащих хлебом и всеми необходимыми предметами первой необходимости, – иначе они за полным отсутствием хлеба вынуждены будут оставить свой пост и пойти в поиски за хлебом, что конечно нехорошо может отразиться на ходе наших общественных интересов.

Товарищ П.И. Паршуков – прежде всего товарищам рабочим и фабрикантам надлежит немедленно приступить к полной культурности, так как культура у нас окончательно погибла. Хлеб надо дать для города Льгова, рабочих и служащих. Товарообмен на хлеб можно будет произвести, но при условии на цены 1911–1913 гг., а не ограничиваться декретированием цен Курским губернским продовольственным комитетом.

Товарищ Е.И. Жульев просит немедленно привести в исполнение постановления 4-го Льговского уездного Съезда по продовольствию.

Товарищ Г.Ф. Колупаев высказывается против того, чтобы взималось по 5 фунтов за перемол хлеба.

Товарищ Е.Т. Яценко протестует против выпадов на рабочих; по словам некоторых ораторов, много зарабатывающих, между тем как труд крестьянина не оплачивается ввиду низких цен на хлебные продукты, и разъясняет неправильность такового взгляда, разъясняя также пагубность политики рассуждения крестьян и рабочих. Предлагает прекратить прения и поручить президиуму выработать резолюцию.

Постановлено сделать перерыв на 2 часа.

Заседание возобновляется в 9 часов вечера.

Товарищ И.А. Чайкин против того, что так мало положено: 35 фунтов хлеба на месяц, по его мнению, надо норму хлеба для крестьянина увеличить.

Товарищ Абрамов настаивает, чтобы произвести реквизицию хлеба, но правильно.

Товарищ В.М. Синяев предлагает дополнить президиум сего съезда путем включения товарищей: Глебова и Е.Т. Яценко, которые отказываются, но собранием избраны и включены в состав президиума. На что изъявили они свое согласие.

Товарищ Гаврилов говорит, что печально слышать, что раздаются в речах ораторов неприязненные выпады против рабочих – не рабочие ли подняли Знамя Революции. Далее он наглядными примерами доказывает, что заработок рабочего не так велик, как это кажется на первый взгляд.

Товарищ Скреплев: товарищи рабочие и крестьяне друг другу братья, одни крестьяне или одни рабочие революции не удержат, а потому нужно идти друг

другу навстречу общими силами, поддерживая завоевания революции. Украина ясно [дает] наглядный пример того, что может произойти само, если мы разъединимся и не удержим то, чем в настоящее время пользуемся.

Товарищ Глебов ясно рисует всю картину продовольствия, соглашается с товарообменом на хлеб, подчеркивая на печальное положение павшей культуры хозяйства.

Товарищ В.М. Синяев ввиду полученной записки вносит предложение о прекращении прений, так как вопрос этот уже ясно освещен.

Товарищ А.И. Грудинкин и другие категорически высказывает против прекращения прений. Постановлено большинством – прения продолжать.

Товарищ Холмаков предлагает и находит самым удобным получение хлеба взиманием за помол, указывает это цифрами.

Товарищ Павлюк – надо сейчас же накормить бедных голодающих крестьян и рабочих.

Товарищ Зайцев, вопрос о товарообмене ввиду неимения сведений о количестве всего урожая хлеба 1918 г. – является преждевременным.

Товарищ Кузьмичев соглашается с докладом председателя по продовольствию.

Товарищ Глебов поддерживает предложение о товарообмене на хлеб – подчеркивая, что это не нравится сидящим здесь «кулакам». На почве этого со стороны делегатов поднимается шум с провозглашением «долгой». Товарищ Глебов, заканчивая слово, соглашается с докладом председателя по продовольствию.

Товарищ Юником. Надо бы бороться с мешочниками, как врагами, увозящими хлеб.

Товарищ Ладутин. Призывает к единственному – настаивает дать хлеб и пролетарию, и другим соседним губерниям.

Товарищ Дружинин. В долгой своей речи настаивает поделиться хлебом по-братски, поясняя, что цены как на хлеб, так и на все предметы первой необходимости уже нормированы – сообразуясь с рабочей силой, и что в недалеком будущем вопрос о продовольствии уладится.

Товарищ Руднев говорит, от полного кризиса в продовольствии великой революции придется жить или умереть, а потому во имя защиты революции, прежде всего, надо удовлетворить хлебом армии и рабочих, как авангардов Революций.

Оглашается резолюция по продовольствию, во время оглашения поступают записки о прекращении прений по продовольствию.

Прения единогласно постановлено прекратить – оглашение резолюции продолжается. Голосование, которое производится по пунктам, с некоторыми изменениями и добавлениями.

Выработанная по пунктам резолюция по продовольствию принимается, которая прилагается в печатном виде при сем журнале.

Заседание объявлено закрытым до 9 часов утра 12 числа августа.

[...]

ГАКО. Ф. Р-865. Оп. 2. Д. 11. Л. 43–47. Рукопись. Подлинник.

* Документ сохранился не полностью. Не заверен. Опушена сохранившаяся часть о национализации сахарных заводов.

РЕЗОЛЮЦИЯ V ЛЬГОВСКОГО УЕЗДНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ВОПРОСУ

г. Льгов

11 августа 1918 г.

5-й Льговский уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, заслушав доклад уездного продовольственного комиссариата, признает хлебную монополию необходимой и целесообразной, причем съезд вместе с хлебной монополией требует немедленное проведение монополии на все предметы широкого потребления, как то: железо, мыло, нитки и проч.

До введения монополии на все продукты в общем республиканском масштабе съезд признает следующее:

1. Произвести подробный учет урожая 1917 г. всех продуктов и выяснить остаток таковых, который можно вывезти из Льговского уезда в центр и другие голодающие города.

2. Принимая во внимание тяжелое положение беднейшего населения города, уезда, фронта и вообще всей Республики, съезд считает необходимым в первую очередь:

а) сделать обложение населения уезда об отчислении с каждой озимой десятины 2-х пуд. хлеба. В первую очередь обложить кулаков, богачей. Из полученного количества хлеба в первую очередь удовлетворить нуждающихся на местах, а остальной хлеб передать в распоряжение уездпродкома;

б) взимать за помол на мельницах по 3 ф. с каждого пуда, причем учет этого хлеба должен производить уездпродком по квитанционным книгам.

3. Весь излишек хлеба, собранный указанными выше путями, до введения монополии на все предметы широкого потребления, может быть отпущен уездпродкомом в губпродкомом, применяя систему товарообмена, для чего следует произвести приблизительный учет необходимых для населения товаров и урегулировать цены на эти товары соответственно ценам на хлеб.

4. По борьбе с мешочниками и спекулянтами съезд признает следующее:

а) вменить в обязанность всем волостным и сельским Советам установить строгий контроль над лицами, заподозренными в спекуляции и по обнаружении их предавать суду Губернского революционного трибунала, кроме того, эти Советы не должны продавать хлеб ни по каким удостоверениям и разрешениям, кроме уездпродкома.

5. Все плановые наряды губпродкома по поставке скота, сала и фуража по возможности выполнять, причем уездпродком должен обратиться с ходатайством в губпродком о повышении цен на означенные предметы.

А также просить губпродком, чтобы фронт, расположенный на Льговско-Рыльском фронте, снабжался не одним Льговским уездом, а всеми уездами Курской губернии и Республики.

Президиум съезда

**ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ВОПРОСУ**

г. Курск

Не ранее 10 сентября 1918 г.*

Сим объявляется, что в обязательном постановлении губпродкома от 10 сентября с. г., опубликованном своевременно в газете «Курская беднота», было ясно указано на недопустимость чинения кем бы то ни было препятствия к свободному провозу из деревень в города для продажи на рынке не монопольных продуктов, как то: битого скота, живой и битой птицы, молока, яиц, овощей, фруктов, масла коровьего и т. п. продуктов питания, но в настоящее время, по имеющимся в губпродкоме сведениям, означенные продукты из деревень не выпускаются, к сожалению, некоторыми комитетами деревенской бедноты, не уяснившими своих заданий, и даже реквизируются и конфискуются всякого рода самочинными бандами, алчущими наживы, а равно скупаются за городом спекулянтами и торговцами для перепродажи затем жителям по спекулятивным ценам.

Явление это незаконно. Видимо, некоторые комитеты бедноты не усвоили своих обязанностей, что они должны: оказывать всемерное содействие продовольственному делу, и на местах бороться с самочинными бандами и принимать все меры к снабжению населения продовольствием, а не тормозить таковое.

Ввиду чего губернский продовольственный комитет вторично доводит до сведения населения Курской губернии, всех комитетов бедноты, продорганов, а равно и других правительственных и общественных организаций на местах, что никто не имеет права не только задерживать и препятствовать свободной доставке на рынок в города, но и скупать по дорогам за городом перечисленные выше продукты питания и, тем более, производить реквизиции и конфискации, не будучи уполномочен на то Курским губернским продовольственным комитетом.

За неисполнение всего вышеуказанного виновные будут арестовываться и препровождаться в губернскую чрезвычайную комиссию для предания суду, как за спекуляцию, саботаж и контрреволюцию.

За губернского комиссара продовольствия
Белявский
Член коллегии – ответственный руководитель
реквизиционного отдела
Химчик
Заведующий отделом
Мельников

ГАКО. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 23. Л. 45. Типографский экземпляр.

* Датировка по сопряженным документам.

РАЗДЕЛ III

КУРСКАЯ ГУБЕРНИЯ – ФРОНТУ

№ 1

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ХОДЕ МОБИЛИЗАЦИИ ЛОШАДЕЙ ПО ВОЕННО-КОНСКОЙ ПОВИННОСТИ В ГОРОДЕ ПУТИВЛЕ

Секретно

Июль 1914 г.

Унтер-офицер вверенной мне канцелярии Романцов сего числа донес мне, что мобилизация и набор лошадей по военно-конской повинности в г. Путивль прошла спокойно.

Донося изложенное, докладываю, что из того же донесения видно, что при передаче набранных у населения лошадей жители г. Путивля были крайне возмущены поведением одного из приемщиков поручика 19-й артиллерийской бригады (штаб расположен в г. Виннице) Красницкого. Указанный обер-офицер, по словам горожан и Путивльской администрации, приняв от последней определенное по росписи число лошадей, отказался разместить их в отведенных для этой цели обывательских усадьбах, а приказал поставить вдоль улицы, пользуясь вместо коновязи заборами, уличными столбами и деревьями, растущими вдоль тротуара. В таком положении конский состав оставался в течение 3-х дней почти без всякого надзора. Фураж выдавался одновременно и в весьма ограниченном количестве. В результате лошади поломали и обгрызли посадки, некоторые, оборвав чумбуры, разбежались (15 из них до 26 июля не были разысканы), и две лучших пали по определению врача от того, что после

голодовки жадно хватали брошенное им под ноги сено, которое не пережевывая глотали вместе с прилипшим к нему песком.

*Ротмистр
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1663. Оп. 2. Д. 57. Л. 18–18 об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 2

**КОПИЯ ТЕЛЕГРАММЫ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Н.А. МАКЛАКОВА КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О НАЧАЛЕ
ПОДГОТОВКИ К ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННЫМ
РАБОТАМ В ГУБЕРНИИ**

№ 337

14 июля 1914 г.

Высочайше утвержденным в 13-й день сего июля постановлением Совета министров введено в действие положение о подготовительном к войне периоде, поэтому прошу Вас тотчас же принять следующие меры:

1) распорядиться, чтобы все причастные к мобилизации гражданские учреждения должностные лица были вполне готовы на случай предъявления мобилизации;

2) озаботиться оборудованием сборных пунктов при управлениях воинских начальников;

3) представить военным властям по соглашению с Вами право проверки паспортов;

4) воспретить выдачу военнообязанным паспортов и свидетельств на право перехода границы;

5) обязать всех чинов полиции и гражданских управлений принимать к немедленному исполнению все требования командующих войсками в округах и командующих морскими силами по охране и обороне подчиненных им районов;

6) возложить всецело на чинов полиции окарауливание и обслуживание всех казенных учреждений гражданского ведомства;

7) принять меры к исправлению в указанном законом порядке дорог, мостов и переправ по указанию штаба округа;

8) особенно усилить надзор за недопущением возникновения забастовок покушений на целостность заводов, выделяющих предметы военного снаряжения;

9) сделать распоряжения о подготовке к передаче в распоряжение штаба пограничного округа и командующего морскими силами аэропланов, дирижаблей и принадлежностей к ним теми частными воздухоплавательными организациями, которые, согласно своих уставов, предоставляют таковых в распоряжение военного ведомства в случае открытия военных действий;

10) возложить на начальников уездных, губернских, областных и городских жандармских управлений, а также начальников жандармских полицейских

управлений железных дорог на исправников и начальников уездов обязанностей с соблюдением правил положения об охране задерживать лиц, подозреваемых в шпионстве, доносить о ком не только своему непосредственному начальству, но и в штаб округа или порта, по требованию коих Вам надлежит возбуждать перед министерством внутренних дел ходатайство о высылке означенных лиц из пределов подчиненных им районов.

(подписал) Министр внутренних дел Маклаков.

Верно:

*Непременный член
Похвиснев*
И. д. секретаря
Кроскин**

ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 170. Л. 10. Машинописная копия.

* Персоналии установлены по подписям и сопряженным документам.

№ 3

**ДОНЕСЕНИЕ ВАХМИСТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ШТАТА
КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
Г. ПОНИКАРА О СИТУАЦИИ В БЕЛГОРОДЕ ПОСЛЕ
ПОЛУЧЕНИЯ ТЕЛЕГРАММЫ О ПРИВЕДЕНИИ АРМИИ
И ФЛОТА НА ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И
О ПОСТАВКЕ В ВОЙСКА ЛОШАДЕЙ**

№ 4
г. Белгород

17 июля 1914 г.
Секретно

В дополнение телеграммы моей от сего числа, доношу Вашему высокоблагородию. В 4 час. ночи 17 сего июля в полицейском управлении г. Белгорода была получена телеграмма о приведении армии и флота на военное положение и о поставке в войска от населения лошадей, причем первым днем мобилизации назначено 17-е июля.

В г. Белгороде сегодня уже сгоняются лошади, и производится предварительная их приемка заведующим военно-конским участком. А завтра к 6 час. утра должны будут являться запасные нижние чины на сборный пункт воинского начальника и поставляться лошади к приему комиссиями. Все заведения, торгующие спиртными напитками, закрыты. 10-мортирный артиллерийский дивизион прибыл в Белгород, а 31 артиллерийская бригада еще в пути к Белгороду.

Настроение населения города и уезда спокойно.

Вышеизложенное доношу.

*Вахмистр
Григорий Поникар*

ГАКО. Ф. 1663. Оп. 2. Д. 57. Л. 3-3 об. Машинопись. Подлинник.

№ 4

**РАПОРТ УНТЕР-ОФИЦЕРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ШТАТА
КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
РОМАНЦОВА О ХОДЕ МОБИЛИЗАЦИИ В СУДЖАНСКОМ УЕЗДЕ**

№ 38
г. Суджа

19 июля 1914 г.

Довожу Вашему высокоблагородию, что мобилизация в Суджанском уезде, а также по имеющимся у меня сведениям и в Путивльском уезде, производится спокойно, среди народонаселения настроение хорошее, одно беспокоит, что рабочее время производится уборка хлебов. Некоторые беспокоятся о том, что из одного двора берут 3–4 солдата и лошадей (потому, что 21-го сего июля призывається ополчение 1-го разряда), они же остаются без работников и лошадей.

18-го сего июля, в первый день мобилизации, когда запасные ниже чины прибыли на сборный пункт, за здоровье Государя Императора прокричали «ура». 17 и 18 в Суджанском городском саду музыканты играли «Боже Царя храни», публика прокричала «ура» с произнесением слов «Да здравствует Россия, долей Австрию».

19-го в 3 часа дня на городской площади местным духовенством г. Суджи отслужен напутственный благодарственный молебен. Воинский начальник произнес несколько слов по отношению военных действий и напутственные слова. Музыка заиграла «Боже Царя храни». Запасные чины все кричали «ура». По окончании отправили на вокзал М.-К.-В. ж. д. в 4 час. 25 мин. Петербургск. врем. 1-й эшелон отправлен до ст. Коренево, следуя в г. Киев.

*Унтер-офицер
Романцов*

ГАКО. Ф. 1663. Оп. 2. Д. 57. Л. 6–7. Рукопись. Подлинник.

№ 5

**РАПОРТ КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ОТ СТАРООСКОЛЬСКОГО
УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА О ПРОВЕДЕНИИ МОБИЛИЗАЦИИ
В УЕЗДЕ**

г. Старый Оскол
№ 619

25 июля 1914 г.

В дополнение к телеграммам своим, имею честь доложить Вашему превосходительству, что извещения о мобилизации по уезду были разосланы и получены на местах своевременно без всяких задержек. Население объявление войны встретило с большим спокойствием и энтузиазмом. Призыв запасных нижних чинов, ратников ополчения, а также поставка в войска лошадей и повозок с упряжкой по уезду прошел своевременно и в полном порядке. Во всем

по мобилизации как классными, так и нижними чинами подведомственной мне полиции оказывалось подлежащим властям и лицам полное, как законное, так и в частности, содействие, причем проявлена была умелая и распорядительная деятельность их. Всего призвано по Старо-Оскольскому уезду: 3498 запасных нижних чинов, 1854 ратников ополчения, принято 1014 лошадей, 44 повозки с упряжкой к ним. Среди запасных нижних чинов и ратников ополчения замечался необыкновенный подъем духа и полное сознание долга защиты Отечества, что подтверждается примерным поведением во все время мобилизации как запасных, так и остающихся в гор. Старом Осколе ратников ополчения.

*Уездный исправник
(подпись)*

ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 170. Л. 177. Машинопись.

№ 6

**РАПОРТ КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ОТ ДМИТРИЕВСКОГО
УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА О ПРОВЕДЕНИИ МОБИЛИЗАЦИИ
27 ИЮЛЯ 1914 г.**

г. Дмитриев
№ 1045

27 июля 1914 г.

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мобилизация по Дмитриевскому уезду закончилась сего числа вполне успешно.

Счастлив донести Вашему превосходительству, что чины полиции воодушевленные телеграммой Вашего превосходительства, все время были на высоте возложенных на них обязанностей, все без исключения с полным самоотвержением и рвением исполняли возложения на их обязанности, не ожидая приказаний и распоряжений, приходили на помощь туда, где в этом чувствовалась надобность. За все время мобилизации пьяных не наблюдалось, все население было проникнуто важностью настоящего момента, перед отправкой первого эшелона запасных был отслужен напутственный молебен, и запасные с музыкой были приведены на вокзал, по окончании призыва около собора также отслужен молебен о даровании победы Русскому оружию, после чего состоялась патриотическая манифестация с несением портретов Государя и национальных флагов, толпа все время пела «Спаси Господи» и «Боже, царя храни», около земской управы манифестантов встретила музыка, приподнятое настроение все усиливалось, из земства также был внесен портрет Государя, и был понесен манифестантами. Дойдя до моей квартиры, манифестанты устроили мне овации и затем отправились к управлению воинского начальника, где, потребовав воинского начальника, устроили и ему овации, затем направились к дому предводителя дворянства и городского головы, там толпа также устроила патриотические овации, по дороге из казенных учреждений выносились портреты Государя, толпа росла и можно без преувеличения сказать, что в манифестации принял весь город, из толпы раздавались крики «Долой Австрию и

немцев», но никаких выступлений не было, и манифестация прошла спокойно и в полном порядке.

*Уездный исправник
(подпись)*

ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 170. Л. 188–188 об. Машинопись. Подлинник.

№ 7

**РАПОРТ КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ОТ НОВООСКОЛЬСКОГО
УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ОБ ОТПРАВКЕ НА ФРОНТ ИЗ УЕЗДА
55-Й И 56-Й НОВООСКОЛЬСКИХ ОПОЛЧЕНЧЕСКИХ ДРУЖИН**

г. Новый Оскол
№ 744

9 августа 1914 г.

В дополнение к телеграмме моей от 8-го сего августа имею честь донести Вашему превосходительству, что 7-го августа перед выступлением 55-й и 56-й Новооскольских ополченских дружин на площадке около сборного пункта, в 6 часов вечера был отслужен напутственный молебен, по окончании коего священник отец Николай Краснитский обратился к ополченцам с краткой, но прочувственной речью, в которой, указав на важность переживаемого нашим отечеством момента, благословить их на защиту Родины, после чего, обойдя ряды их, под звуки оркестра «Кол Славен», окропил св. водой.

Затем присутствовавшими на молебне податным инспектором Пустовитовым и казначеем Лукашевым были поднесены дружинам два образа Спасителя, которыми местное общество благословляло их на ратный путь, причем Пустовитов в прочувственных, высокопатриотических словах напутствовал ополченцев. Слова его были покрыты громовым «Ура», а оркестр исполнил народный гимн.

Воцарилась глубокая тишина, прерываемая словами команды. Стройно, молодежато прошли ополченцы. Наступали сумерки. Из толпы изредка доносились сдерживаемые всхлипывания.

*Уездный исправник
(подпись)*

ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 170. Л. 306. Машинопись. Подлинник.

№ 8

**УКАЗ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКОГО, ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА,
КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ПОСТАВКЕ В ВОЙСКА
ЛОШАДЕЙ, ПОВОЗОК И УПРЯЖИ**

19 августа 1914 г.

По именному Его Императорского величества высочайшему указу, данно-

му Правительствующему Сенату в Царском селе, 1914 г., августа в 15 день за собственноручным Его величества подписанием, в котором изображено:

«В дополнение Указа нашего, данного Правительствующему Сенату, от 16-го июля сего года, признав необходимым пополнить некоторые части армии, повелеваем: поставить в войска лошадей, повозки и упряжь согласно нарядам действующего мобилизационного расписания в Курском, Дмитриевском, Тимском и Фатежском уездах Курской губернии. Время поставки определить военному министру». – Правительствующий Сенат приказали: О сем высочайшем Его Императорского величества указе припечатать в установленном порядке, а министров: военного и внутренних дел и Курского губернатора уведомить указами.

*За обер-секретаря
(подпись)**

*За помощника обер-секретаря
(подпись)**

ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 16472. Л. 25. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 9

КОПИЯ ТЕЛЕГРАММЫ НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО ГАРНИЗОНА О СБОРЕ У ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИМЕЮЩИХСЯ ОБМУНДИРОВАНИЯ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ НУЖД ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

Действующая армия
№ 21864

24 сентября 1914 г.

Ввиду того что много русского и австрийского оружия, патронов, предметов артиллерийского имущества, одежды, обуви и снаряжения находится у жителей и на складах торговцев Главнокомандующий приказал объявить всюду, чтобы теперь же все лица, имеющие у себя указанные вещи, представили их в месячный срок местным военным и гражданским властям. Причем будет выплачиваться вознаграждение за каждую русскую винтовку со штыком или без штыка, но с затвором по шести рублей, без затвора четыре рубля. За австрийскую с затвором пять рублей, без затвора три рубля, и за каждый патрон по одной копейке. За артиллерийское орудие или лафет будет уплачиваться по одному рублю за пуд, за годную походную рубаху или мундир один рубль, за шаровары по одному рублю, за шинель по два рубля, за поясной или ружейный ремни пятьдесят копеек, за вещевой мешок или ранец один рубль, за патронную сумку по тридцать коп. Объявление о сем на надлежащих языках вывесить всюду на видных местах, в этих объявлениях указать, что, если затем при обысках будут обнаружены утаенные вещи из числа перечисленных, то виновные будут привлечены к ответственности по законам военного времени. Необходимо

указать в объявлениях пункты для сбора оружия и вещей, и лиц, которые должны принимать их, для чего назначаются в Киеве этапный комендант, в других пунктах уездные воинские начальники и исправники. За принесенные оружие и вещи деньги уплачивать немедленно со дня объявления приказа Главного-мандующего во всеобщее сведение. За оружие и вещи, собранные и сданные в склады ранее объявления приказа, уплата не должна производиться. Лицам, на которых возложен сбор, будут ассигнованы авансы под отчет; оправданием расходов служит сданные ими лицами оружие и вещи. По мере накопления собираемого оружия и вещей оно должно переселяться в Киев в артиллерийский и интендантский склады. Предписываю принять самые действительные меры исполнению этого распоряжения. Бухольц.

С подлинным верно:

*И. д. гарнизонного адъютанта,
прапорщик
(подпись)**

ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 162. Л. 159. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 10

ОТЧЕТ В КУРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПО ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПРИСУТСТВИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ПЕРВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В КУРСКОМ УЕЗДЕ

г. Курск
№ 3960

9 октября 1914 г.

Во исполнение предложения от 2 августа сего года за № 294, уездное присутствие имеет честь донести губернскому присутствию: 1, что, как видно из сообщения курского уездного воинского начальника от 7 сего октября, принято и отправлено в войска при общей мобилизации запасных нижних чинов по Курскому уезду: 5025, забраковано по освидетельствовании комиссии 214; принято и отправлено ратников, проходивших ряды войск всех сроков службы: 1893, 1894, 1895 и 1896 гг. – 754, забраковано 82; принято ратников ополчения не приходивших ряды войск, призывов: 1913 г. – 511, 1912 г. – 353, 1911 г. – 89, а всего 953; забраковано: 1913 г. – 9, 1912 г. – 11 и 1911 г. – 19, итого 39. 2, что усматривается из представленных действовавшими в период общей мобилизации приемными комиссиями, а именно: № 1, № 2, № 3, № 4, № 5, № 6 и № 7 – отчетов, взято и сдано в войска: лошадей: верховых – 97, артиллерийских – 550, обозных первого разряда – 2218 и второго разряда – 1369, а всего 4234, повозок: одиночных – 4, дышловых – 28; упряжки: одиночной – 4 и дышловой – 13. 3, что по дополнительному призыву ратников, не проходивших ряды войск, отправлено в войска: призывов: 1913 г. – 13, 1912 г. – 26 и 1911 г. – 161; забраковано: призыва 1911 г. – 7. И 4, что по дополнительной поставке взято и сдано в войска: лошадей: артиллерийских – 496, обозных первого разряда – 80 и второго разряда –

268, а всего 844; повозок: парных – 68 и одиночных – 1144; комплектов упряжи: парной – 68 и одиночной – 1144.

При этом уездное присутствие считает долгом присовокупить, что отчет о ходе первой мобилизации не был представлен до сего времени в губернское присутствие ввиду того, что в присутствии не имелось точных сведений о числе принятых на службу нижних чинов запаса и ратников ополчения, проходивших ряды войск, причем за все время мобилизации никаких недоразумений и замешательств не происходило.

*Председатель Курского уездного
по воинской повинности присутствия
(подпись)
И. д. секретаря
(подпись)**

ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 170. Л. 402–402 об. Машинопись. Подлинник

* Установить авторство подписей по сопряженным документам не удалось.

№ 11

ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н.П. МУРАТОВА О СПОСОБАХ ОТПРАВКИ ПОДАРКОВ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ

г. Курск

16 октября 1914 г.

Ввиду поступающих ко мне запросов частных лиц и различных общественных организаций о способах отправки в действующую армию гостинцев и теплых вещей, в которых в особенности ощущается потребность, довожу до всеобщего сведения следующее:

1) мелкие отправления, весом не более 12 ф., посылаются непосредственно на почту посылками.

2) посылки с предметами вооружения, с мундирной и сюртучной парой, не исключая меховых и непромокаемых вещей, могут быть и более 12 ф. каждая, в прочной заделке, при условии, чтобы в каждой посылке заключалось не более одного из названных предметов (одна сюртучная пара, один полушубок, один спальный мешок и т. п.)

и 3) крупные отправления в ящиках и тюках с подарками для действующей армии могут быть отправляемы в Москву, складу Государыни Императрицы Александры Федоровны прямо или через мое посредство. В последнем случае необходимо вещи доставить в мою Канцелярию со списком предметов и указанием, кто является отправителем, и для какой части посылаются подарки.

*Курский губернатор, камергер двора
Его Величества [Н.П.] Муратов*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10705. Л. 98. Машинописная копия.

№ 12

**ПИСЬМО КРЕСТЬЯН ДЕРЕВНИ МУРАВЛЕВОЙ
КУРСКОГО УЕЗДА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КУРСКАЯ БЫЛЬ»
О БЕСПЛАТНЫХ ПОСТАВКАХ РЖАНЫХ СУХАРЕЙ
ДЛЯ НУЖД АРМИИ**

Из д. Муравлевой, Курск. у.: На днях наш сельский староста собрал общество и предложил, по поручению начальства, желающим заготовить на нужды войны ржаных сухарей по цене 1 руб. 20 коп. за пуд. Некоторые из собравшихся заговорили, что за плату поставлять сухари не желают, а сделают это бесплатно, кто сколько может, так как считают грехом брать за все то, что идет защитникам родины, проливающим за нас кровь. Все согласились с этим и постановили доставить сухари в вол. правление для отсылки по назначению бесплатно, что и было исполнено: 5 октября было представлено несколько десятков мешков. Жители нашей деревни сожалеют, что среди них плохо организовано дело сбора добровольных пожертвований на нужды войны, тогда как в соседней дер. Волбуевой на днях было собрано 60 руб. деньгами и много холста. Все охотно жертвовали бы и у нас, да некому этим заняться, а лица, которым в нашей деревне поручено это дело, относятся к своим обязанностям, по незнанию, не так, как нужно. А еще желает наше население, чтобы всякая жертва записывалась и жертвователям выдавались квитанции в получении от них пожертвований, что явилось бы для серого люда доказательством принесения им посильной лепты.

Курская быль. 1914. 19 окт.

№ 13

**ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ОБОЯНСКОГО УЕЗДНОГО
ПО ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПРИСУТСТВИЯ
О МОБИЛИЗАЦИИ ЛОШАДЕЙ ДЛЯ НУЖД АРМИИ**

г. Обоянь

27 октября 1914 г.

Слушали: По получении 17 июля в 9 час. 8 мин. утра от Обоянского уездного исправника копии телеграммы о воследовавшем высочайшем повелении о мобилизации с назначением первым днем мобилизации 17 июля, присутствием немедленно было сделано распоряжение по поставке лошадей, а по получении копии второй телеграммы о формировании ополченских частей, сделано было распоряжение по поставке повозок и упряжи. 18 июля приемные комиссии открыли свои действия по приему лошадей, но военные приемщики в этот день не прибыли; принятые без них лошади помещались у коновязей под присмотром только конной полиции. 19 числа прибывшие военные приемщики произвели прием вчерашних лошадей на коновязях от 1,2,4,5 и 6 комиссий, в 3-й же комиссии военный приемщик начал принимать лошадей этих с 22 числа. Позднее прибытие военных приемщиков вызвало несвоевременную сдачу лошадей, ко-

торая закончилась 23 июля. Прибывшие военные приемщики не имели в своем распоряжении достаточного количества нижних чинов, как, например, для приема более трех тысяч лошадей, с офицерами прибыло 45 нижних чинов, не было также военных кузнецов, за отсутствием последних оказалось необходимым пригласить местных частных кузнецов для осмотра подков и расчистки копыт за особую плату; за недостатком нижних чинов приходилось обращаться к помощи частных лиц, которым вручались принятые лошади для отвода к коновязям. Окарауливание лошадей было очень слабое, по той же причине – недостатка людей, лошади отрывались, и приходилось ловить их иногда за городом с помощью стражников; на водопой лошади не водились, а доставлялась им вода на средства городской управы – местными водовозами. Во время приема лошадей приемными комиссиями пришлось немало встретить затруднений: так, ввиду огромного количества лошадей, призванных с Обоянского уезда, и того малого времени, которым располагали заведующие военно-конскими участками для осмотра лошадей и составления препроводительных списков, последние были составлены небрежно, и лошади иногда заносились в них несоответственно сортам, что вызывало замедление работ комиссий. Председатель 3-й комиссии земский начальник Плешков допустил замену лошади-тяжеловоза, принадлежащего владельцу Овчарову, принятую в тяжелый дивизион, на жеребенка двух лет, назначив его в парковую бригаду; о чем, по заявлению городского головы и частных лиц, и уездным исправником был составлен акт. При приеме лошадей председателями комиссии, в некоторых препроводительных списках отметки делались небрежно, а в 3-й комиссии, о некоторых принятых лошадях, дополнительно поставленных, вовсе отметок не имеется о приеме, и сведения эти можно извлечь лишь из квитанций, выданных на тех лошадях. В выданных квитанциях оказалось много ошибок в именах, отчествах и фамилиях владельцев, в особенности по 2-й комиссии. Отчетность по приему лошадей доставлена присутствию законченной по 4 и 6 комиссиям, а по остальным комиссиям в неоконченном виде. Из всех шести комиссий не вызывает особого замечания в деле поставки лошадей четвертая, в шестой же комиссии поставка была выполнена отлично, и отчетность председателем ее доставлена в таком виде, что не вызывает никаких недоразумений при выдаче казначейством денег за лошадей.

Присутствие по воинской повинности, принимая во внимание, что председатель 3-й приемной комиссии Плешков, вопреки требования § 29 инструкции по поставке лошадей, допустил замену лошади Овчарова, принятой в тяжелый дивизион, на лошадь, не соответствующую условиям требуемого сорта, Постановило: копию сего журнала, вместе с актом уездного исправника представить в Курское губернское по воинской повинности присутствие. Подлинник за подписью председателя и членов.

С подлинным верно:

*За председателя
(подпись)*
Сверял: секретарь
(подпись)**

* Написано неразборчиво.

№ 14

**ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н.П. МУРАТОВА
КРЕСТЬЯНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ГУБЕРНИИ
О ВЫПЕЧКЕ СУХАРЕЙ ДЛЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ**

г. Курск

29 октября 1914 г.

По просьбе интендантства председатель Курской губернской земской управы К.А. Рапп, с моего согласия, через гг. земских начальников обратился к крестьянскому населению с предложением печь сухари для надобностей действующей армии и указал плату. Население на это предложение не только откликнулось, но и в громадной массе своей стало отказываться от платы.

Прекрасно выпеченные сухари одобрены интендантством, шли и идут в действующую армию, и многие из наших героев в сумках своих несут хлеб с наших родных курских полей. Сорок тысяч пудов сухарей уже отправлено.

Спасибо сердечное и низкий поклон всему курскому крестьянству за его жертву. Прошу всех продолжать выпечку, причем всякий имеет право требовать плату, которую по квитанции и получить. Жертв не прошу, но добровольно принесенную не смею отвергнуть. Земским начальникам поручил вести точный учет всем как испеченным за плату, так и пожертвованным пудам сухарей и прошу хранить квитанции.

*Губернатор, камергер двора
Его Величества Н.[П.] Муратов*

ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 10705. Л. 110. Типографский экземпляр.

№ 15

**ОБРАЩЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА О СБОРЕ
ПОДАРКОВ ДЛЯ ЧАСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ**

15–22 ноября 1914 г.

В средних числах декабря месяца я посылаю на театр войны на передовые позиции уполномоченное мною лицо для непосредственного вручения рождественских подарков нашим героям солдатам 44 и 79 пехотных дивизий и 21 мортирного артиллерийского дивизиона.

Подарки будут состоять из копченой ветчины, сухих колбас, копченого и соленого сала, белых сухарей, чая, сахара, кофе, вина, табаку, папирос и теплой одежды.

Лица, желающие принять добровольное участие в этом деле, могут прислать свои подарки, не стесняясь количеством, или прямо в мою канцелярию, или передавать на месте в канцелярию г. предводителя дворянства, земскому начальнику, земскую, городскую управу, ближайшему священнику, в полицейское управление, становому приставу или уряднику.

Денежные пожертвования можно передавать тем же лицам и учреждениям. Отправка гостинцев из города Курска состоится не позже 10 декабря.

*Курский губернатор, камергер двора
Его Величества [Н.П.] Муратов*

Курские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1914. 15–22 ноября.

№ 16

**ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ К.А. РАППА К КУРСКИМ ЖЕНЩИНАМ
О ПОШИВЕ БЕЛЬЯ ДЛЯ СОЛДАТ**

г. Курск

25 декабря 1914 г.

Курское губернское земство устраивает поезд-баню, который после 20-го января отправляется на передовые позиции. В этом поезде наши храбрые и славные солдатики будут смывать с себя грязь и того поганого гнуса, который им не дает покоя в те короткие минуты, какие им выпадают на отдых. И вот, обмывшись, солдатику надо надеть на чистое тело чистую же рубаху, а этой-то рубахи, как на грех, у него и нет. Стало быть, надо подумать, – где же взять эту рубаху?

Сколько, однако, ни думай, а лучшего не придумаешь, как обратиться за помощью к тем, кто и в мирное время обшивает своих отцов, мужей, братьев, сыновей. Надо, стало-быть, обратиться к тем сердобольным курынкам, которые, снарядив на войну своих родных и близких, досель о них думают и болеют сердцем.

Вот почему я смело обращаюсь к вам, курские женщины, с призывом: во имя для всех нас дорогих храбрых защитников, пусть каждая из вас, по мере силы-возможности, не оголяя своих детишек, сошьет из крестьянского холста хотя бы одну смену белья (рубаху и исподние), и великое, сердечное спасибо скажет вам русский солдат!

Все сшитое прошу направлять через волостных старшин в Курскую губернскую земскую управу, откуда все полученное немедленно будет отправляться на передовые позиции для раздачи всем нуждающимся в белье воинам.

*Председатель Курской губернской
земской управы
К.[А.] Рапп
Заведующий делопроизводством
(подпись)**

Верно:

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10705. Л. 145. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

**ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ К.А. РАППА К ЗЕМСКИМ НАЧАЛЬНИКАМ
КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ О СНАБЖЕНИИ ПОЕЗДА-БАНИ БЕЛЬЕМ**

г. Курск
№ 960

28 декабря 1914 г.

Губернская управа, согласно постановлению 50-го очередного губернского собрания, приступила к снаряжению поезда-бани, который будет готов и отправится на западный театр военных действий вскоре после 20 января. Как свидетельствует опыт функционирования таких поездов, они достигают в полной мере своей цели лишь в том случае, когда располагают значительными запасами белья, для раздачи после бани тем воинам, белье которых совершенно износилось и непригодно к дальнейшей носке или же у которых совсем нет запасной смены. При таких условиях представляется необходимым иметь в поезде-бане постоянно значительные запасы белья, изготовление которого, без широкого содействия населения, легло бы тяжким бременем на земские средства в ущерб другим видам помощи больным и раненым воинам.

Вследствие сего и в видах дорогого при настоящих условиях времени, разослав, с ведома г. Начальника губернии, одновременно с сим волостным старшинам губернии прилагаемое воззвание для безотлагательного распространения среди сельского населения, имею честь просить Вас, милостивый государь, со своей стороны оказать содействие к возможно широкому ознакомлению крестьян с задачами поезда-бани.

Я ни одной минуты не сомневаюсь во всегдашней готовности нашего сердобольного крестьянства прийти на помощь в том или ином виде всем нам одинаково дорогим воинам, но из личного опыта знаю, что очень часто эта готовность встречает непреодолимые препятствия в незнании, куда и как направить свою жертву. При благосклонном руководительстве г. г. земских начальников и деятельном с их стороны участии в настоящем деле, отмеченные препятствия, несомненно, не будут иметь места и жертвы курских женщин своевременно будут направлены по прямому назначению.

При этом весьма желательно установить такой порядок: все шитое крестьянам сносится к сельским старостам, которые полученное белье безотлагательно доставляют волостным старшинам, а последние непосредственно от себя отправляют в Курск губернской земской управе, которая и возместит, по требованию старшин, все накладные расходы.

Подписал:

*Председатель губернской управы
К.[А.] Рапп*

Скрепил:

*Заведующий делопроизводством
Кузнецов*

Верно:

*Заведующий делопроизводством
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10705. Л. 146–146 об. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 18

**ПРИКАЗ ПО МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ
ДОРОГЕ О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ ДЛЯ ПОЕЗДОВ-БАНИ**

г. Курск
№ 9

13 января 1915 г.

Главный комитет при ведомстве путей сообщения по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий, идя навстречу потребности находящихся на передовых позициях солдат в мытье, организовал особые поезда-бани, в которых означенные солдаты получают возможность помыться, выпариться, одеться в чистое белье и одежду и выпить чаю.

Для осуществления намеченной цели необходима самая широкая помощь общества, почему обращаюсь ко всем служащим, сочувствующим тому доброду делу, с просьбой оказать посильную помощь как деньгами, так и вещами: мылом, чаем, сахаром и главным образом бельем теплым и холодным, не стесняясь размером пожертвований.

Пожертвованные для указанной выше цели деньги должны быть направляемы в кассу Управления дороги для пересылки в главный комитет, а вещи в образованный для сего комитет из старших агентов ст. Конотоп по адресу: «Начальнику ст. Конотоп для передачи в сборный пункт».

По мере накопления пожертвованных вещей Конотопский комитет обращается ко мне за нарядами на бесплатную перевозку этих вещей по назначению.

*Управляющий дорогой,
Инженер [Г.Ф.] Энман
И. д. правителя канцелярии
Гарныш*

ГАКО. Ф. 46. Оп. 49. Д. 17. Л. 246. Типографский экземпляр.

№ 19

**СЕКРЕТНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ ПРИЗЫВА КУПЦА М.И. СКРИПКИНА
И ВОЛОСТНОГО ПИСАРЯ И.Е. БАРАНОВА**

№ 100

19 января 1915 г.

Доношу, что в последнее время в гор. Белгороде и уезде распространяются слухи, что многие лица, подлежащие призыву к отбытию военной повинности,

особенно состоятельные, освобождаются от таковой путем подкупа врачей, при этом называют две фамилии: земского врача Антонова и уездного Плешкова.

Проверяя эти слухи в целях установить фамилию освобождаемых, я получил указание на двух лиц, якобы незаконно освобожденных, а именно: купца Митрофана Иванова Скрипкина, перечисленного из запаса в ополчение 1-го разряда и освобожденного при первой мобилизации ратников на основании ст. 75 лит. А расписания болезней (Прик. по Воен. Вед. 1913 г. за № 289) и волостного писаря Болховецкой волости Ивана Емельянова Баранова, освобожденного при последней мобилизации на основании 63 ст. того же расписания. Упомянутые выше лица люди довольно зажиточные, последний, кроме того, состоит и гласным Белгородского земства и, по наружному виду, впечатления большого не производит.

Предварительное освидетельствование Баранова производилось на сборном пункте земскими врачами Казанским и Слатиным, а окончательное в уездном по воинской повинности присутствии врачами Антоновым и Плешковым.

17-го сего января, по случаю своего освобождения он, Баранов, угощая коньяком и водкой, неизвестно где добытыми, своих приятелей, высказался приблизительно так: «Освобождение от службы по болезни мне стоит до 1000 руб.: перед объявлением последней мобилизации ратников мне пришлось поехать в Харьков к профессору, у которого досталось свидетельство о болезни, что стоит 250 руб., а затем по прибытии в Белгород, предварительно перед явкой на сборный пункт, я побывал с этим свидетельством у местных врачей, что также обошлось недаром».

Освобождение Баранова от службы в местном населении, в особенности среди призываемых ратников – его сверстников, вызывает сильное возмущение.

*Ротмистр
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 534. Л. 68–69. Машинопись. Подлинник.

* Установить авторство подписи по сопряженным документам не удалось.

№ 20

«ОСВЯЩЕНИЕ ПОЕЗДА-БАНИ» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ БЫЛЬ»

21 февраля 1915 г.

Вчера на ст. Курск-Ямская состоялось освящение поезда-бани, оборудованного на средства губ. земства для нужд действующей армии. В 11 час. 43 мин. дня на ст. Курск-Ямская прибыли из Курска специальным поездом участвовавшие в состоявшемся в этот день дворянском собрании дворяне, представители различных ведомств и учреждений и другие приглашенные на освящение и для осмотра поезда лица. В числе прибывших были г-н управляющий губернии-

ей граф П.В. Гендриков, весь состав губ. земской управы во главе с представителем К.А. Раппом, члены Госуд[арственной] Думы Н.Е. Марков и Н.И. Шетохин. Все прибывшие отправились на киевскую платформу, с другой стороны которой стоял поезд-баня. У поезда прибывших встречал заведующий поездом-баней член Госуд[арственной] Думы А.П. Вишневский. Перед осмотром поезда А.П. Вишневский сообщил собравшимся в общих чертах о прямых задачах поезда, о затратах на его оборудование со стороны губ. земства, о составе административного и служебного персонала поезда, о лестных взглядах на оборудование поезда, высказанных представителями различных ведомств, специалистами-техниками, докторами и другими лицами, посетившими поезд в Екатеринославе и Харькове и записавшими свои мнения в имеющейся на этот предмет книге. Касаясь восторженного и сочувственного приема, оказанного курскому поезду-бане в других местах его стоянки – в Екатеринославе и Харькове со стороны высших чинов администрации и общества и их предупредительности в смысле предоставления удобств для осмотра населением такого сооружения, А.П. Вишневский остановился, как на резком и ни на чем не основанном контрасте, на отношении к прибывшему поезду-бане со стороны управления М.-К.-В. ж. д. А.П. Вишневский объяснил собравшимся, что осмотр поезда-бани первоначально предполагался на ст. Курск-город, что было предусмотрено маршрутом и являлось необходимым в смысле удобств осмотра поезда населением города и прибывшими на собрание дворянами. Но случилось иначе. Поезд был задержан на ст. Курск-Ямская и поставлен на отдаленных запасных путях, вне всяких условий удобства не только для осмотра, но и пребывания в этом поезде служебного персонала, занятого работой укомплектования некоторых отделов поезда, как, напр., лавки. Все хлопоты А.П. о передвижении в Курск-город хотя бы легких частей поезда, как то бани, камер и пр., не увенчались успехом. Управление дороги в этом отказало, ссылаясь на опасность передвижения через мосты у города. Сомневаясь в действительности существования этой причины, А.П. Вишневский выразил удивление, что управление М.-К.-В. ж. д. осмелилось приводить как веский довод невозможности продвинуть поезд-баню в Курск, неустойчивость мостов. Отсюда логический вывод, на каком же основании управление решает рискнуть жизнью пассажиров, провозя их по этим мостам. А.П. Вишневский упомянул, что поезд-баню перевели с запасных путей на надлежащее место лишь после его телеграммы министру пут[ей] сообщ[ения].

Перед началом молебствия А.П. Вишневский пригласил прибывших детально осмотреть поезд. Осмотр начался с дезинфекционной и дезинсекционной камер. Переходя из одного отделения в другое, А.П. Вишневский давал подробные объяснения о задачах и целях каждого отделения, о способах работы, о достигаемых результатах и пр. Знакомство с поездом-баней живо заинтересовало всех прибывших, а пояснения А.П. Вишневского дали возможность быстро ориентироваться во всех подробностях.

По окончании осмотра в вагоне «чайная» было совершено молебствие свящ. богоугодных заведений о. И. Пузановым при хоре служащих губ. земской управы. После молебствия все вагоны поезда были окроплены св. водой. Вскоре затем прибывшие стали разъезжаться.

Не лишне отметить маленький факт, который невольно бросается в глаза. Поезд гор. ветки отошел в город, не дождавшись нескольких минут до окончания молебствия и лишив этим возможности бывших на освящении поезда должностных и других лиц отправиться с этим поездом в Курск. Такая неожиданная «аккуратность» в применении к настоящему исключительному случаю тем более странна, что вообще-то ветка довольно часто запаздывает с приходом и отходом поездов. Следствием отхода ветки «по расписанию» многие уехали с ней, не дождавшись окончания молебствия, а остальным пришлось ехать на лошадях.

Курская быль. 1915. 21 февраля.

№ 21

**ОБРАЩЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА О СБОРЕ ПОДАРКОВ
ДЛЯ ЧАСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ**

22 февраля 1915 г.

В первых числах марта месяца из Курска будут отправлены специальные поезда с пасхальными подарками курян своим полкам, находящимся на передовых позициях, а именно: Каменецкому, Роменскому, Новооскольскому, Балашовскому пехотным, Новгородскому драгунскому полку, 4-му батальону Батуринского полка (квартировавшему в Рыльске), 21-му мортирному дивизиону и 452 Курской пешей дружине государственного ополчения.

Подарки будут состоять из летнего белья, ветчины, сухих колбас, копченого и соленого сала, чая, сахара, кофе, вина, табака, папирос, спичек, ложек деревянных, мыла, туалетных принадлежностей и сыра.

Лица, желающие принять добровольное участие в этом деле, могут присылать свои подарки (в деньгах надобности нет) в канцелярию губернатора, в канцелярию Курского дворянского депутатского собрания или передавать на месте в канцелярию уездного предводителя дворянства, земскому начальнику, ближайшему священнику, в земскую управу или в полицейское управление.

Отправка гостинцев из Курска состоится не позже 5 марта, поэтому желающие благоволят присылать свои подарки заблаговременно, упаковывая товары отдельно по сортам в тюки и ящики не более 3 пуд. веса и с четкой надписью на упаковке содержания вложения, количества предметов, веса брутто и нетто.

*И. д. Курского губернатора,
вице-губернатор, камер-юнкер двора
Его Величества, граф [В.П.] Гендриков*

На отношении г-на вице-губернатора, при коем было прислано Его высокопреосвященству объявление последовала архипастырская резолюция: «Объявить духовенству, которое без сомнения откликнется на это дело».

Курские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1915. 22 февраля.

**ЖУРНАЛ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ
СУДЖАНСКОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМИТЕТА**

27 августа 1915 г.

На созванное по инициативе Суджанского предводителя дворянства В.А. Евреинова учредительное собрание членов военно-промышленного комитета в г. Судже прибыло 20 человек, особо в отдельном списке поименованных.

После объяснения, данного В.А. Евреиновым о целях открытия комитета об открытии губернского комитета и обмена мнений между прибывшими лицами, собрание постановило:

1. Прийти на помощь Отечеству по снаряжению и снабжению армии, а для этого открыть в г. Судже военно-промышленный комитет, действия которого должны быть автономны.

2. Объединить всех лиц и учреждения в уезде работающих на армию.

3. Избрало в председатели комитета предводителя дворянства В.А. Евреинова, товарищами его, председателя уездной земской управы Д.Д. Алферова и городского голову И.Л. Обухова, секретарем А.Д. Барыкина.

4. В правление: И.Н. Толмачева, Е.П. Колесникова, В.Д. Куликова, П.И. Колембет, А.В. Спаского, а выборы шестого члена отложить до следующего заседания Комитета.

5. Поручить правлению собрать сведения об имеющихся в уезде рабочих силах ремесленников кустарей, как-то: кузнецов, столяров, плотников, шубников и др.

6. В то же время сообщить в губернский и центральный комитеты об организации комитетов артелей кустарей ремесленников: кузнецов, столяров, плотников, шубников и др. с предложением их труда и специальности, указав, что свободно могут, при обеспечении их материалом и топливом, взять подряды на следующие предметы снабжения армии: ящики деревянные типа местных парков, кирко-мотыги, топоры, легкие и плотничьи, парные повозки, шкворни, чеки, подковы для верховых и упряжных лошадей, полшубки и земленосные мешки.

7. Поручить правлению войти в переговоры с владельцами винокуренных заводов об уступке их комитету, своих заводов для приспособления их к выработке предметов, необходимых для снабжения армии; заявление управляющего именем и заводом Е.В. Тахтамировой, Е.С. Ильченко об уступке в распоряжение комитета винокуренного завода его хозяйкой Е.В. Тахтамировой принять к сведению, а владелицу благодарить.

8. Заявление Е.П. Четверикова о нормировке цен на рабочие руки иметь в виду.

9. По предложению И.Н. Толмачева собрание постановило войти с ходатайством в ближайшее Суджанское земское собрание о принятии мер в виду явной необходимости к увеличению производства сапожной мастерской Суджанского земства и б) с предложением о приглашении в Мирополье или в уезд кожевенного завода из эвакуируемых местностей, для чего просить правле-

ние составить доклад Земскому собранию совместно с председателем управы Д.Д. Алферовым, при участии заведующего мастерской П.П. Глуховцова.

10. Об открытии комитета сообщить губернским властям.

и 11. Для покрытия канцелярских и других мелких расходов сделать подписку между собравшимися членами.

Все вопросы, возникшие в собрании, считать разрешенными, председатель собрания, таковое закрыть.

Подлинное за надлежащими подписями

С подлинным верно

*Председатель Правления
(подпись)**

*Члены
(подпись)**

ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 16925. Л. 99–99 об. Машинописная копия.

* Подписи написаны неразборчиво.

№ 23

ОБРАЩЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА О СБОРЕ ПОДАРКОВ ДЛЯ ЧАСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

22 октября 1915 г.

Второй год отважно и самоотверженно войска Курского гарнизона сражаются с грозным противником, ежечасно испытывая тревоги и опасности боевой жизни. Далекие от родной земли и своих семей, вторично встретят они в эту войну праздник Рождества Христова на передовых позициях. В минувшие праздники куряне утешали и радовали доблестных героев наших отсылкой подарков в родные полки. И ныне, с благословения Его высокопреосвященства архиепископа Курского и Обоянского Тихона и при непосредственном участии губернского предводителя дворянства князя Дондукова-Изъединова, предположено в середине декабря отправить с особыми уполномоченными подарки войскам Курского гарнизона, а именно: Каменецкому, Роменскому, Новооскольскому и Балашевскому пехотным, Новгородскому драгунскому полкам, 4-му батальону Батурина полка (квартировавшему в Рыльске), 21-му мортирному дивизиону и 452-й Курской пешей дружине Государственного ополчения.

Подарки будут состоять, главным образом, из теплого белья, в котором ощущается большая нужда, чая, сахара, кофе, вина, табака, папиросах, спичек, ложек деревянных, мыла, туалетных принадлежностей и съестных припасов, не подвергающихся порче, гармоник и проч.

Лица, желающие принять добровольное участие в этом деле, приглашаются прислать свои пожертвования в канцелярию губернатора, в канцелярию Курского дворянского депутатского собрания, или передавать на месте в канце-

лярию уездного предводителя дворянства, земскому начальнику, ближайшему священнику, в земскую управу или в полицейское управление.

Желающие благоволят присылать свои пожертвования заблаговременно, упаковывая товары отдельно по сортам в тюки и ящики небольшого по возможности веса с четкой надписью на упаковке содержания вложения, количества предметов, веса, брутто и нетто.

*Курский губернатор
князь [Н.Л.] Оболенский*

Курские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1915. 22 октября.

№ 24

**ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА О СДАЧЕ
ХРАНЯЩЕГОСЯ У НАСЕЛЕНИЯ ОРУЖИЯ ДЛЯ НУЖД АРМИИ**

г. Курск

28 октября 1915 г.

По дошедшим до меня сведениям некоторые лица хранят у себя полученное с театра военных действий разное оружие: японские винтовки, турецкие и австрийские (Манлихера и Маузера) ружья, наши 3-линейные винтовки казенного образца и штыки к винтовкам и ружьям (ножи).

Оружие это приобретает как память о войне и сохраняется как достопримечательность, а между тем на боевой линии каждое такое ружье представляет большую ценность: лишнее ружье увеличивает нашу боевую силу, несет гибель неприятелю и охраняет жизнь солдата.

Преступно поэтому для своего удовольствия беречь у себя дома то или иное оружие и жалеть отдать его военному начальству, когда доблестные воины наши, которым оно нужно для защиты Родины, не жалеют самой жизни своей, повседневно ею жертвуя.

Уверен, что население вверенной мне губернии, без различия состояний, осведомившись о потребности войск в оружии, единодушно отзовется на это мое обращение и без замедления и раздумывания передаст все у него имеющееся уполномоченным на прием оружия воинским начальникам, городским управам, земским губернским и уездным управам, местным полицейским управлениям и станovým приставам, под квитанции или расписки.

За добровольно сданное оружие, вполне исправное, будет выдана высокая плата: за русскую винтовку 20 руб. и за штык к ней 2 руб., за иностранную – 15 руб. и за штык (нож) к ней – 2 руб.

За хранение оружия до настоящего объявления без разрешения взысканий мною наложено не будет. Но если после этого моего обращения среди курян окажутся такие лица, которые утаят у себя оружие военного образца, то на них по силе предоставленных мне прав (Полож. о мер. по охран. Госуд. пор. и общ. спок. ст. 26) мною будет наложено взыскание, как за хранение огнестрельного оружия без разрешения (арест или заключение в тюрьме, или крепости до трех месяцев, или денежный штраф до трех тысяч руб.)

Последним днем сдачи оружия назначаю по г. Курску 5-е ноября, а на всем остальном пространстве губернии 15-е ноября сего года.

*Курский губернатор
князь [Н.Л.] Оболенский*

ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 8913. Л. 15. Типографский экземпляр.

№ 25

**РАПОРТ СТАРООСКОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА
КУРСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ПРАВЛЕНИЮ О ДЕЙСТВУЮЩИХ
В УЕЗДЕ КОМИССИЯХ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ НУЖД АРМИИ**

№ 23

19 февраля 1916 г.

В исполнение предписания, от 31 декабря 1915 г. за № 14694, имею честь донести губернскому правлению, что в городе Старом Осколе учреждены ниже следующие комиссии для обслуживания нужд действующих армий: 1) Старооскольская приемная комиссия, по приему солдатских сапог, для интендантства, цель этой комиссии – доставка действующей армии готовой доброкачественной обуви, состав этой комиссии: председатель уездный предводитель дворянства Анатолий Дмитриевич Всевожский, местный уездный воинский начальник Николай Петрович Михайлов, член городской управы Козьма Иванович Иванов, член земской управы Николай Павлович Забродский, земский начальник Павел Константинович Беляев, представитель государственного контроля помощник ревизора курской контрольной палаты по назначению, и я лично, а также следующие лица: кр. Анисим Стефанов Григорьев и Федор Иванов Чарочкин.

2) Старооскольская уездная приемная комиссия по снабжению действующей армии овощами в сухом виде, председатель этой комиссии есть уполномоченный министерством земледелия, председатель местной земской управы Иван Павлович Старов, по его приглашению в комиссии участвуют: специалист по технической переработке овощей Алексей Юрьевич Эйтулис и представитель государственного контроля по назначению контрольной палаты. В данном деле Старооскольское земство является поставщиком сушеных овощей главному интендантству в количестве 80000 пуд., что же касается сырых овощей, то этот продукт доставляет для нужд армии сам уполномоченный министерства земледелия Старов, который закупает их от производителей. И доложить, что аналогичные сведения мною представлены господину Курскому губернатору, по губернскому правлению, при рапорте от 24 января 1916 г. за № 23.

*Уездный исправник
(подпись)**

ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 16925. Л. 108–108 об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

**ОБРАЩЕНИЕ КУРСКОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО
КОМИТЕТА К ГУБЕРНАТОРУ А.К. БАГГОВУТУ О ВЫДЕЛЕНИИ
ССУДЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СНАРЯДНОГО ЗАВОДА**

г. Курск
№ 562

5 марта 1916 г.

Ваше превосходительство,
милостивый государь,
Александр Карлович.

Грозные события прошлого года, отход наших доблестных армий и оставление ими не только завоеванной обширной территории, но и значительной части родной земли, повелительно указали, что одно военное ведомство не в силах справиться с колоссальной задачей снабжения многочисленных армий всеми необходимыми предметами боевого снаряжения и что для борьбы с врагом, десятки лет неусыпно готовившимся и мобилизовавшим для нужд войны всю свою широко развитую промышленность, должны быть организованы и у нас общественные силы и приняты все меры для приспособления отечественной промышленности к нуждам обороны.

Отход наших войск, с сохранением всей живой мощи, несмотря на крайне тяжелые условия, при отсутствии запасов снаряжения, показал, вместе с тем, что сила нашего воина при его доблести и высоких качествах, не преодолима, если ему будут обеспечены соответственные средства.

И, действительно, с развитием деятельности общественных организаций в этом направлении и с доставлением в армии достаточного боевого материала, жестокий враг не только остановлен в своем движении, но вынужден был в некоторых местах отойти; в Галиции же и на Кавказском фронте ему нанесен весьма чувствительный удар.

В числе других организаций и Курский военно-промышленный комитет, призванный к жизни с августа 1915 г., стремился в свою очередь послужить этой важнейшей для родины задаче в дни величайшей войны народов, и по 1 февраля с. г., при посредстве его выполнены и выполняются в губернии заказы на мины, бомбы, гранаты, запальные стаканы и другие предметы снаряжения, в общем, всего на сумму 1 981 325 руб., а также ведутся переговоры о новых заказах на сотни тысяч рублей.

Независимо содействия к организации нескольких частных предприятий по изготовлению бомб, мин и гранат, военно-промышленный комитет, имея в виду, что при современных условиях войны требуется безграничное количество снарядов, стремился, согласно единодушному постановлению общего собрания комитета, выяснить возможность устройства собственного снарядного завода.

По тщательной и всесторонней обработке этого вопроса с участием инженеров военно-технического отдела, при ознакомлении членов этого отдела с деятельностью таких заводов на местах, а также по обсуждении деталей дела на бывшем в Москве 24–27 января с. г. съезде деятелей по изготовлению запаль-

ных стаканов, военно-технический отдел комитета представил обстоятельный доклад, на основании которого общее собрание комитета признало вполне осуществимым устройство в Курске завода для изготовления, при сравнительно небольших затратах, запальных стаканов к 3-дюймовым гранатам, для чего могут быть вполне пригодны обыкновенные станки даже при обслуживании их подростками и женщинами. Акцизное ведомство предоставляет для этого безвозмездно необходимое помещение, силовую станцию казенного винного склада, все имеющиеся в его распоряжении машины, станки и даже некоторых лиц служебного персонала.

Для приобретения необходимого количества станков и дальнейшего оборудования завода всем необходимым требуется на основании подробной сметы не более 40000 руб.; на обеспечение расходов по содержанию рабочих и служебного персонала, с особо приглашенным директором-распорядителем, в течение 2-х месяцев достаточно 25000–30000 руб.

По накоплении необходимых средств завод может быть оборудован и приведен в действие, при общественном широком содействии управляющего акцизными сборами Н.А. Беретти и участии представителя государственного контроля, через 2 месяца. Доставку материала для запальных стаканов принимает на себя военное ведомство, а по приготовлении завода к действию выдается аванс в размере 1/3 стоимости заказа, выполнение которого может быть предоставлено на срок 8–10 месяцев.

При предлагаемой плате 3 руб. 30 коп. за стакан и ожидаемом, по расчету, остатке от расходов, имеется в виду, что, работая в 2 смены в течение 8 месяцев, может быть изготовлено такое количество стаканов, прибыль от которых с избытком покрывает в этот срок все затраты. Возможный излишек прибыли, согласно закону, должен поступить в ресурсы казны, приобретенные же машины и станки, по окончании войны и по миновании надобности предполагается обратить на развитие местной, по преимуществу, земледельческой промышленности.

Если позволят средства, завод может быть значительно расширен с получением соответственно увеличенного заказа.

Условия военной цензуры не позволяют привести здесь более подробные данные по изготовлению запальных стаканов, но таковые могут быть представлены лицам, заинтересованным в канцелярии военно-промышленного комитета.

Обсудив все приведенные данные и соображения бюро военно-промышленного комитета, стремясь безотлагательно приступить к устройству указанного завода, постановило немедленно обратиться ко всем экономически сильным учреждениям и лицам в губернии, в том числе и к Вам, Ваше превосходительство, с усерднейшей просьбой – принять участие в организации намеченного комитетом дела чрезвычайной важности, направленного к священной обязанности нашей – обороне страны, для чего ссудить комитету на усиление его наличности необходимые средства, с тем, что полученные ссуды комитетом будут погашены при первой возможности, при благоприятных же условиях, в которых комитет не сомневается, будут выданы также и узаконенные проценты на занятые суммы.

Враг еще не изгнан из пределов Родины, он силен и могуч в своей технике, упорен и крайне предприимчив; для одоления его мы должны противопоставить спешно все наши силы и потому для скорейшего устройства намеченного завода необходимым немедленным притоком сумм в размере хотя бы 1/100 – 1/200 получаемого каждым годового дохода.

Военно-промышленный комитет глубоко верит, что Вы не останетесь глухи к его призыву в момент величайшей важности, когда судьбы Родины более чем когда-либо поставлены в зависимость от степени энергии и дружного единения ее сынов.

Предназначенные суммы бюро комитета просит направлять или непосредственно в военно-промышленный комитет, или в местное отделение Государственного банка на текущий счет № 17078.

Заместитель председателя комитета: А.А. Ишунин

Товарищ председателя: Н.М. Мочаров

Товарищ председатель: П.Г. Ливотов

Члены бюро: Н.А. Беретти

В.И. С-Боров Боровский

А.И. Горбачев

В.Н. Штурбин

Ф.П. Супунов

Д.И. Фейнберг

А.С. Соломыков

Е.И. Супрасский

В.Г. Кулябко

Секретарь Комитета: Началов

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8912. Л. 114–115. Типографский экземпляр.

№ 27

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
УПРАВЫ МИНИСТРУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПО ВОПРОСУ
ЗАКУПКИ СКОТА ДЛЯ НУЖД АРМИИ**

По военным обстоятельствам

18 марта 1916 г.

ПЕТРОГРАД. МИНИСТРУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Ваша телеграмма очень озаботила. Детальный план снабжения армии скотом Курской губернии еще не разработан, ибо только производим подготовительную перепись, для завершения которых ждем обещанных Вами составленных профессорами формуляров. Если же ощущается острая нужда в мясе, и немедленно надо посылать готовый к убою скот в армию, то в течение марта можно приобрести от одной до двух тысяч голов крупного хорошо откормленного скота, главным образом на сахарных заводах, уже готового к вывозу в столицы, но весь вопрос в цене. Цены в Курской губернии высоки и, по моему

мнению, надлежит назначить следующие цены: живой весь до восемнадцати пудов пять рублей пятьдесят копеек пуд, выше прибавки по десяти копеек на пуд, ниже этого веса скидки: до пятнадцати пудов по десять копеек пуд, от пятнадцати по двадцать копеек. В случае признания моего предложения приемлемым прошу немедленно меня известить, указав смету расчета за скот, порядок приема и отправки его по назначению, вместе с тем предоставив мне хотя бы маленькое право брать скот у владельцев, которые не пойдут на добровольную сделку при указанных мною ценах.

*Председатель Губернской управы
(подпись)**

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1024. Л. 33–33 об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 28

РАПОРТ СТАРШЕГО РЕВИЗОРА И. МОРЕВА О ХОДЕ ЗАКУПКИ СКОТА И СДАЧЕ КИЕВСКОМУ ВОЕННО-ОКРУЖНОМУ ИНТЕНДАНТСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ

5 апреля 1916 г.

Имею честь доложить, что с 30 марта до 4 апреля я принимал участие в закупке скота и сдаче его интендантскому ведомству комиссией Курского губернского земства под председательством члена Курской губернской земской управы Л.Л. Студзинского.

Всего сдано Киевскому военно-окружному интендантскому управлению 151 голова весом 4983 пуд., согласно акту интендантского управления, согласно же акту губернского земства 4860 пуд. (4778 пуд. + 82 пуд.).

Разница в весе объясняется тем, что комиссия губернского земства приняла скот 31 марта (по двум актам 148 гол. общим весом 4778 п. и 3 гол. общим весом 82 п.), уплатила деньги по второму акту, а по первому акту деньги будут уплачены непосредственно председателем губернской земской управы, и сдала скот на хранение и бесплатный в течение первых пяти дней со дня приемки прокорм администрации товарищества Курских свеклосахарных и рафинадных заводов (Бурынский свекло-сах. завод).

Председатель Киевского военно-окружного управления, явившись в Бурынь 2 апреля, не согласился принимать скот по весу комиссии и настоял на перевзвешивании его. Комиссия ввиду этого остановила свою деятельность по закупке скота, возвратилась в Бурынь, где и произвела сдачу скота представителю интендантского управления, и его вес оказался более веса, определенного комиссией, на 123 пуда.

Представитель Киевского военно-окружного интендантского управления заявил комиссии, что он не имеет полномочий ехать с комиссией на другие за-

воды принимать скот, поэтому комиссия возвратилась в Курск для выяснения обстоятельств и накопившихся вопросов.

Несданными комиссией Киевскому военно-окружному интендантскому управлению остались 52 гол., купленных комиссией и сданных на прокорм т-ву Тульско-Черкасских сах. заводов (Крупецкой сах. завод) и около 200 голов, осмотренных и еще не купленных комиссией на Шалыгинском свеклосахарном заводе.

К сему считаю необходимым присовокупить следующее.

1. Цена, установленная Курским губернским земством, высока. Ярким доказательством преувеличенности установленных цен является закупка скота комиссией у т-ва Тульско-Черкасских сах. заводов (Крупецкой сах. завод). Директор завода заявил, что цена за откормленный скот в настоящее определяется в 7 руб. пуд живого веса, по каковой цене скупщики покупают откормленный (т.е. стоящий в течение 3–4 месяцев на жоме) скот для отправки в г. Москву. Поэтому он и предложил комиссии принять у него скот по цене 7 руб. пуд живого веса.

Комиссия, произведя взвешивание 52 гол., находящихся на заводе, и расценив их по ценам, установленным Курским губернским земством, нашла, что установленные земством цены превышают заявленные директором Крупецкого завода на 1243 руб. 20 коп., т.е. в среднем около 23 руб. 90 коп. на голову. Посему комиссия произвела расчет по цене 7 руб. за пуд живого веса.

На остальных же заводах скот находился собственно на прокорме и принадлежал скупщикам, по преимуществу евреям, но не владельцам заводов. Но так как скупщики закупают скот на авансы, выдаваемые им администрацией завода, и ставят скот на прокорм при условии расчетов после продажи скота, то в актах указывалось, по просьбе администрации заводов и хозяев скота, что скот покупается у владельцев заводов.

Из разговоров с поставщиками выяснилось, что благодаря высоким ценам губернского земства, скупщики наживаются от 50 до 100 руб. на голову.

Ввиду сего я просил председателя комиссии поднять вопрос о понижении установленных губернских земством цен.

Были бы справедливы следующие цены:

18 пуд5 руб. 30 коп. за пуд.

19 пуд5 руб. 35 коп. за пуд.

20 пуд5 руб. 40 коп. за пуд.

и т.д., повышая за каждый пуд на 5 коп., а при весе ниже 18 п., понижая по 10 коп. на пуд.

2. Скот, сданный приемщику Киевского военно-окружного интендантского управления, сдан заведующему 68 гуртов. Согласно предписания, имеющего у заведующего 68 гуртом, гурт этот назначается для довольствия гарнизона г. Курска. Следовательно, скот от ст. Путивль должен будет отправиться по железной дороге в Курск.

Принимая во внимание, что теперь идет заготовка по всей Курской губ., казалось бы, более правильным было направить в г. Курск те гурты, которые закупаются и сдаются интендантскому ведомству около Курска или по линии, гурты должны будут проходить через г. Курск, если они будут направлены на Юго-западный фронт.

3. Из разговоров с администрацией свекло-сах. заводов выяснилось, что на заводах в настоящее время имеются значительные запасы жома. Содержание головы на жоме при условии дачи 10 ф. отрубей обойдется около 15 руб. в месяц. Если же теперь оставить заводы без скота, то корм этот, конечно, пропадет.

Так как в Курской губ. крайне трудно закупить скот (для этой цели нужно закупить волов) с тем, чтобы потом поставить его для откорма на жом, было бы желательно войти в переговоры с земствами Полтавской, Черниговской и Харьковской губ., чтобы там закупить скот ниже средней упитанности и поставить его на откорм жомом на свекло-сах. заводы Курской губернии.

Конечно, за скот ниже средней упитанности цена должна быть ниже тех цен, по которым закупается скот вполне кондиционный.

Приложения: 3 акта о закупке скота и акт о сдаче скота приемщику Киевского военно-окружного интендантского управления.

Старший ревизор
Ив. Морев

С подлинным верно:

за и.д. секретаря
(подпись)*

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1023. Л.13–14 об. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 29

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ К.А. РАППА МИНИСТРУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПО ВОПРОСУ ЗАКУПКИ СКОТА ДЛЯ НУЖД АРМИИ

5 апреля 1916 г.

Курским губернатором получена телеграмма за подписью за главного начальника снабжений Эльснера следующего содержания: особым совещанием по продовольственному делу был установлен общий по империи план закупок скота для армии через посредство земств или учреждений их заменяющих. Означенная поставка скота земствами должна была начаться первого апреля, но таковая до сих пор не налажена, вследствие чего военный министр телеграммой 27 марта номер 29530 указал на необходимость обеспечить довольствие армии мясом на апрель месяц путем реквизиции скота на фронте. В исполнение изложенного предстоит назначение реквизиций скота в количестве 118 тыс. голов примерной разверсткой: Полтавской губернии 15 тысяч, Бессарабской десять, Херсонской 15, Таврической 8, Курской 5, Черниговской 15, Воронежской 15, Екатеринославской 15, Харьковской 20. Все это количество должно быть поставлено в течение апреля, подробное распределение подлежащего реквизиции скота по губерниям будет установлено 2 апреля на совещании уполномоченных

земледелия в Харькове. Сообщается для предварительных соответствующих распоряжений 16151.

Телеграмма эта породила во мне большое недоумение, ибо вследствие телеграммы, подписанной за главноуполномоченного Коваленком 23 марта номер 9451, Курское земство немедленно приступило к закупке скота, и по сегодняшней день имеется готового к сдаче скота более четырех тысяч голов, но сдать его в ближайший срок, по-видимому, представит большое затруднение, так как, несмотря на самые энергичные хлопоты, по сегодняшнее число удалось сдать только 450 голов ввиду того, что командированные из Киева два интендантских приемщика заявили, что уполномочены принять только два гурта и, приняв таковые, возвратились в Киев. Для разъяснения этой неразберихи командировал губернского агронома в Киев для личных переговоров в управление гуртов. Чего добьется там агроном, не знаю, но покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство воздействовать, где следует, чтобы интендантство беззамяслительно и не чиня ненужных затруднений приступило немедленно к приему скота в Курской губернии, и тогда, надо полагать, не потребуются никакой реквизиции, так как Курская губерния поставит без замедления необходимые для армии пять тысяч голов.

*Председатель управы
К.[А.] Рапп*

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1024. Л. 85–86 об. Машинопись.

№ 30

**СВЕДЕНИЯ О ЗАКУПОЧНЫХ ЦЕНАХ НА СКОТ
ДЛЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ**

Май 1916 г.

ТВЕРДЫЕ ЦЕНЫ

на крупный рогатый скот, свиней и овец, утвержденные Особым Совещением по обсуждению и объединению мероприятий по продовольственному делу и предложенные к руководству с 16 мая 1916 г. земству Курской губернии, производящему заготовку скота для продовольствия действующих армий

I. Крупный рогатый скот.

Твердые цены установлены на срок до первого января 1917 года.

Живой вес в пудах	Твердые цены за пуд живого веса	Соответствующая стоимость животного		Живой вес в пудах	Твердые цены за пуд живого веса	Соответствующая стоимость животного	
		Руб.	Коп.			Руб.	Коп.
10	6.25	62	50	31	7.55	234	05

10	6.25	62	50	31	7.55	234	05
11	6.25	68	75	32	7.60	243	20
12	6.25	75	00	33	7.65	252	45
13	6.25	81	25	34	7.70	261	80
14	6.25	87	50	35	7.75	271	25
15	6.25	93	75	36	7.75	279	00
16	6.35	101	60	37	7.75	286	75
17	6.45	109	65	38	7.75	294	50
18	6.55	117	90	39	7.75	302	25
19	6.65	126	35	40	7.75	310	00
20	6.75	135	00	41	7.75	317	75
21	6.85	143	85	42	7.75	325	50
22	6.95	152	90	43	7.75	333	25
23	7.05	162	15	44	7.75	341	00
24	7.15	171	60	45	7.75	348	75
25	7.25	181	25	46	7.75	356	50
26	7.30	189	80	47	7.75	364	25
27	7.35	198	45	48	7.75	372	00
28	7.40	207	20	49	7.75	379	75
29	7.45	216	05	50	7.75	387	50
30	7.50	225	00	и выше	тоже 7.75		

II. Свины

Твердые цены установлены на срок до первого мая 1917 года.

Живой вес – 5 пуд. и выше10 руб. за пуд живого веса

„ „ „ – 5 пуд. и выше11 руб. „ „ „ „

„ „ „ – 7 пуд. и выше12 руб. „ „ „ „

„ „ „ – 8 пуд. и выше13 руб. „ „ „ „

III. Овцы

Твердые цены установлены на срок до первого января 1917 г.

Цена за пуд живого веса овцы установлена на восемь руб. независимо от веса животного.

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1023. Л. 16. Типографский экземпляр.

№ 31

**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УПРАВЫ
НАЧАЛЬНИКУ СНАБЖЕНИЯ АРМИИ
ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА**

№ 9348

23 июня 1916 г.

Курское земство, аккуратно выполняя назначенную норму на поставку скота для армии, в каждом отдельном случае до установленного десятидневного срока

извещает уполномоченного министерства земледелия А.И. Иова о количестве голов скота, имеющего поступить на ту или иную станцию в указываемые дни, на предмет присылки к этому сроку на станции воинских команд и подачи вагонов.

Приемка скота от земства и выдача в том квитанций производятся чинами министерства земледелия своевременно, равно своевременно прибывают и воинские команды, коим названными чинами передается принятый скот, но весьма часто происходит значительное замедление, от 5 до 15 дней, в подаче вагонов. На некоторых станциях, как наприм., на Томаровке, Белгород-Сумской ж. д., для погрузки своевременно принятого от Белгородского земства скота не подавали вагонов в течение 15 дней и все это время скот, не обеспеченный кормом, бродил по истоптанному выгону, поднимая неистовый рев и теряя в весе, по которому был принят и оплачен казной. Подобные явления отмечены почти всеми уездными земствами и, по-видимому, не могут считаться исключительными или случайными.

Конечно, с точки зрения земства, я мог бы считать себя вполне спокойным, так как требуемое количество скота своевременно закуплено, сдано по принадлежности, квитанция получена и единственно чего можно было бы ожидать в будущем, – это незаслуженных упреков в том, что земство, под видом мясного пригодного для немедленного использования скота, сдало каких-то тощих и никуда не годных одров, но с точки зрения русского гражданина, для которого далеко не безразличны интересы армии и родины, нельзя не болеть сердцем и не возмущаться таким, скажу откровенно, недопустимым отношением к казенному добру.

Почитая неперменным долгом довести об изложенном до сведения Вашего высокопревосходительства, с своей стороны убедительно просил бы распоряжений Ваших или о своевременной подаче на станции вагонов для погрузки скота непосредственно за его приемкой, или же, если это по каким-либо военным или иным соображениям окажется невозможным, об обеспечении сданного скота кормом впредь до погрузки, так как в настоящее время Земство обязано и дает корм только на 5 дней для питания скота лишь в пути.

Председатель губернской управы

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1010. Л. 19–19 об. Машинописная копия.

№ 32

ОТНОШЕНИЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УПРАВЫ В ОТДЕЛ ЗАГОТОВОК МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПО ВОПРОСУ ПОСТАВОК СКОТА ДЛЯ НУЖД ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

г. Курск
№ 15414

28 июня 1916 г.

Вследствие телеграмм за главноуполномоченного Н.Г. Коваленко от 29 мая и 9 сего июня, основанных на сообщении районного уполномоченного Григоренко о том, что земством Курской губернии, «ЕЖЕДНЕВНО» сдается скота Юго-западному фронту в среднем только 30 %, губернская управа считает себя

обязанной, в целях восстановления правильного суждения по данному вопросу, сообщить отделу о количестве поставленного губернским и поставляемого уездными земствами скота для нужд действующих армий в течение апреля, мая и июня месяцев.

Губернское земство, приступив к заготовке скота в первых числах апреля с/г., сдало интендантству в течение апреля и части мая 6056 голов крупного рогатого скота, а уездные земства губернии, приняв от губернского земства на себя дальнейшую заготовку скота, в течение мая с/г. поставили 1500 голов и заканчивают поставку за июнь месяц 4800 голов скота, а всего к первому июля будет поставлено 12356 голов, т.е. в среднем в месяц поставка скота губернским и уездными земствами определились в 4118 голов.

Между тем, если придерживаться нормы министерского наряда, надо было бы заготовить и сдать интендантству скот по следующему расчету:

Апрель	4000,
Май	4000,
и Июнь	2800 (без снабжения тыловых учреждений)
	10800

Таким образом, земство Курской губернии в течение первых трех месяцев своего участия в общеимперском снабжении действующих армий мясом поставили не 10800, а 12356 голов крупного рогатого скота, т. е. значительно больше 100 %.

Если же далее признать даже норму на три месяца, по 4000 ежемесячно, то и в этом случае операция земств по поставке скота превысит 100 %.

Все указанные данные о ходе заготовок скота в Курской губернии своевременно были сообщены местному уполномоченному Министерства земледелия А.И. Иову, и губернская управа выражает крайнее недоумение, на основании каких материалов районный уполномоченный Григоренко, в своих официальных донесениях отделу заготовок норму поставки скота земством исчисляет в 16 и 30 %, тем более, что г-н Григоренко ни разу не обращался к губернской управе с прямой просьбой о сообщении ему данных о количестве поставленного земством скота, сдача которого в прошедший операционный период производилась по распоряжению отдела частью Главному интендантскому управлению, частью Юго-западному фронту непосредственно.

*Председатель губернской управы
Губернский агроном*

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1024. Л. 448–448 об. Машинописная копия.

№ 33

**РАПОРТ СТАРО-ОСКОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА
КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ
РЕКВИЗИЦИИ СКОТА**

№ 962

21 июля 1916 г.

Старо-Оскольская уездная земская управа на основании постановлений особого совещания по продовольственному делу от 6-го февраля с. г. и экстрен-

ного губернского земского собрания от 21-го апреля с. г. приступило было к закупке скота для продовольствия действующих армий по добровольной доставке, но таким порядком представлено для продажи лишь только 20 голов скота, тогда как земство обязано поставить для армии 23-го сего июля 300 голов. Ввиду чего земская управа отношениями от 19-го и 20-го сего июля за № № 848, 849 и 865 обратилась ко мне с требованием о непременно доставлении скота понудительным порядком около 540 голов, принадлежащего лицам, указанным в приложенных списках по Стрелецкой и Казацкой волостям, которым было объявлено о добровольной поставке скота, указанного в списках, но громадное большинство из них отказались вести скот в город Старый Оскол для сдачи земской реквизиционной комиссии по разным причинам, а именно: одни потому что излишка скота для продажи не имеют, другие – что от коров имеют единственную доходную статью от продажи молока городскому населению, а иные потому, что коровы необходимы для своих семейств, но еще многие из населения высказывают неудовольствие в том, что почему именно земская управа приступила к первоначальной реквизиции скота у крестьянского населения, оставив помещичий скот в настоящее время свободным от реквизиции. При предъявлении сего числа лично мною и другими исполнительными чинами полиции требований о немедленном доставлении записанного земскою управою скота в г. Старый Оскол, для приемки его реквизиционным порядком, население в большинстве случаев отказалось исполнить это требование добровольно, а потому, во исполнение означенного выше требования земской управы, скот был доставлен принудительно; и, хотя не было особо грубых выступлений со стороны населения, но настроено население враждебно.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему превосходительству, в дополнение к секретной телеграмме моей от 20-го сего июля, при этом считаю долгом доложить, что, по имеющимся сведениям, и гг. помещики на реквизицию скота смотрят неодобрительно и вряд ли отдадут свой скот добровольно без понудительных мер на случай реквизиции такового земскою управою.

*Уездный исправник
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9116. Л. 8–8 об. Машинопись. Подлинник

* Подпись написана неразборчиво.

№ 34

УДОСТОВЕРЕНИЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УПРАВЫ НА ПРАВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПКИ ЯИЦ

г. Курск
№ 20906

13 сентября 1916 г.

В исполнение постановления совещания представителей уездных земств Курской губернии, состоявшегося 13 сентября, губернская управа сим удосто-

веряет, что Обоянская уездная земская управа привлечена к заготовке для действующей армии яиц, и в лице ее председателя Михаила Михайловича Прибыткова приступает с сего числа к закупке таковых в пределах Обоянского уезда, где бы яйца и у каких яйцепромышленников и торговцев не находились, – по твердым ценам восемьдесят рублей за ящик с 1440 штук яиц франко-станция железной дороги, утвержденным Министром земледелия и предложенным к руководству 3 сентября сего года Особоуполномоченным по заготовке живого скота для действующих армий Юго-западного фронта г-ном Гербель, – а при отказе от добровольной продажи яиц по твердым ценам – Обоянской управе предоставлено право реквизиции яиц, с тем, чтобы о каждом отдельном случае применения реквизиции управой безотлагательно доводилось до сведения губернской управы.

Ввиду изложенного, все чины жандармской и уездной полиции, а равно все учреждения и должностные лица приглашаются оказывать г-ну председателю Обоянской уездной земской управы М.М. Прибыткову и всем лицам, имеющим от него полномочия, полное законное содействие к успешному выполнению ими заготовки яиц для нужд армий.

*Председатель губернской управы
(подпись)**

*Губернский агроном
(подпись)**

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1029. Л. 49. Машинопись. Подлинник.

* Подписи написаны неразборчиво.

№ 35

ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УПРАВЫ В ОТДЕЛ ЗАГОТОВОК МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ О ПОСТАВКАХ СКОТА ДЛЯ АРМИИ

г. Курск
№ 23866

20 октября 1916 г.

Военные события оставили на разрешение земства вопросы большой важности, одним из которых, имеющим не только место в смысле сохранения экономического равновесия хозяйств, но и большое государственное значение, является участие земства Курской губернии в деле снабжения армий предметами продовольствия.

Приступая, таким образом, к выполнению поставки для армий мясного довольствия, земство вправе было рассчитывать на то, что органы, ведающие делом ближайшего снабжения фронта и проникшиеся сознанием ответственности перед государством, проявят со своей стороны всемерное содействие к успешному завершению земством операций по заготовке мяса для продовольствия армий. Поэтому такие ненормальные явления, которые возникали в начале осуществления земством поставок скота, как-то: несвоевременная подача

к станциям сдачи подвижных составов, запаздывание прибытия ко дням сдач интендантских команд и приемщиков и т. д., – губернская управа считала явлениями чисто случайного характера и происходящими главным образом вследствие новизны дела, а потому искренно была убеждена, что в дальнейшем указанные явления неизбежно исчезнут, тем более, что на недопустимость их мною своевременно было обращено внимание как начальника снабжений армий Юго-западного фронта, так и министра земледелия А.Н. Наумова, которых письмами от 23 июня сего года за номерами № 9348 и 9439, в копии прилагаемыми, а еще ранее телеграммами на имя Киевского управления резервными гуртами я просил устранить все явления, причиняющая ущерб Государственному казначейству и вносящая дезорганизацию в стройность налаженного дела – снабжения продовольствием армий.

К сожалению, губернская управа ныне вынуждена снова констатировать, что учреждение ведающее доставкой на фронт заготавливаемого уездными земства губернии живого скота, не захотело устранить ряд дефектов, и это убеждает земство в отдаленности того результата, на который оно, приступая к организации поставки живого скота для армии, было вправе рассчитывать.

С каждым днем губернской управе приходится встречаться с жалобами, поступающими от уездных земств, как на все учащающиеся случаи неподачи в назначенные сроки сдачи скота подвижных составов, так и на частое неприбытие к сроку интендантских приемщиков, вследствие чего переданный уездными земствами военному ведомству скот подолгу стоит при станциях погрузки, голодает за трудностью кормления его в гурте, теряет в весе, падает или же разбегается за отсутствием надлежащим образом оборудованных при станциях стоянок скота.

Как на одну из наиболее ярких иллюстраций последних подобного рода явлений, частью уже приведенных мною в упомянутом выше письме на имя начальника снабжений армий Юго-западного фронта, земство обращает внимание отдела заготовок на только что полученный от Обоянского уездного земства акт от 11 сего октября, сообщаемый при этом в копии.

Из акта видно, что скот, взятый от населения земством Обоянского уезда в количестве 300 голов, за неподачей ко дню сдачи – 10 октября – на станцию Ржавский завод подвижного состава и за неприбытием интендантского приемщика, вынужден был остаться при станции на ночь под открытым небом (при станции нет загороженного двора, а также и других подходящих помещений) и, как голодный и непривыкший к гурту, разбежался по окрестностям станции. Но этого мало: скот, принятый интендантским чиновником 11-го октября, до настоящего времени, т. е. уже 10 дней, стоит при станции за неподачей поезда, и вследствие отсутствия оборудованного помещения и кормов начал падать, так как уездное земство, не имея в виду такой длительной задержки, снабдило эту партию скота только определенным количеством корма и, по не зависящим от себя обстоятельствам, в дальнейшем не могла дать корма в достаточном количестве.

Конечно, с формальной точки зрения земство может остаться спокойным, так как скот своевременно закуплен и также своевременно сдан военному ведомству, но проникнутое сознанием высокой ответственности перед государством, объединяющей всех его верных сынов, земство Курской губернии не может равнодушно пройти мимо того, чтобы рациональной постановке дела снабжения армий вредило бы отсутствие ясных пониманий долга у учрежде-

ний, которым, казалось бы, также близко, как и земству, должно быть дорого благосостояние нашей доблестной армии, третий год сражающейся с врагом, и наносился бы непоправимый ущерб казначейству, и без того отягченному чрезмерными расходами переживаемого времени.

Все это обязывает меня осведомить отдел заготовок и просить, если имеются в распоряжении отдела какие-либо средства, безотлагательно устранить приведённые выше ненормальные явления, которые ослабляют энергию земских работников и производят скверное впечатление на окружающее население.

Председатель губернской управы

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1010. Л. 76–77. Машинописная копия.

№ 36

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ КОРОЧАНСКОЙ УЕЗДНОЙ УПРАВЫ ПО ВОПРОСУ ПОСТАВКИ ОТ УЕЗДА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА ДЛЯ АРМИИ В СЧЕТ 1917 г.

27 ноября 1916 г.

Председательствовал и. д. председателя управы И.И. Мещерский. Участвовали: члены управы: В.И. Ларионов и Н.П. Артеменков, ветеринарный врач И.В. Вурцев и 7 волостных старшин Корочанского уезда.

По открытии совещания, заслушано отношение Курской губернской земской управы от 22 ноября с. г. за № 25999-м о закупке 335 голов крупного рогатого скота и сдачи последнего на откорм за счет наряда 1917 г.

Председательствующий И.И. Мещерский разъяснил присутствующим, что в 1917 г. все уезды Курской губернии, а в том числе и Корочанский, должны будут поставлять скот для продовольствия армий, а между тем в начале года скот этот будет далек от упитанности и потому не будет удовлетворять кондиционным требованиям. Во избежание этого явления совещание председателей уездных земств Курской губернии в заседании 31 минувшего октября, при участии представителей департамента земледелия и свеклосахарных заводов губернии постановило приступить к закупке скота за счет наряда 1917 г. и поставить свеклосахарным заводам на откорм до 6000 голов крупного рогатого скота, согласно условиям, выработанным сторонами на этом совещании. Получившийся таким образом прирост веса откормленного скота и его общая упитанность, во-первых, даст несравненно лучший питательный продукт потребителям его – войскам, а во-вторых, послужит к сокращению поставок количества скота.

Обсуждая всесторонне этот вопрос и принимая во внимание всю целесообразность откорма скота, совещание постановило: закупить 1071 голову скота, причем 335 голов такового сдать, согласно предложению губернского земства, уполномоченному последнего в указанный в отношении губернского земства срок, а остальное количество его – одному из сахарных заводов своего уезда на тех же условиях.

Обсуждая вопрос о том, в каком количестве от каждой волости подлежит доставить скот на приемные пункты и, принимая во внимание статистические сведения всероссийской переписи скота и переборы и недоборы его в предыдущие поставки, собрание постановило: принять скот в следующем количестве от каждой волости:

- 1) Нечаевской 34 головы.
 - 2) Алексеевской 31
 - 3) Купинской 74
 - 4) Зимовенской 93
 - 5) Неклюдовской 53
 - 6) Пригородней 112
 - 7) Новослободской 71
 - 8) Яблоновской 83
 - 9) Новооскочанской 103
 - 10) Подолешанской 114
 - 11) Лесковской 139
 - 12) Радьковской 114
- Всего. 1071 гол.

Причем, от первых пяти волостей взять в первую очередь в следующих пунктах и в следующие сроки: 1) в с. Купиной – 7-го декабря, от Нечаевской волости – 84 и 8-го от Алексеевской – 31 и от сел Купинской волости северного района – 40 и 2) в сл. Ржевке – 9 декабря – от Зимовенской волости 93 г. и 10-го декабря от остальной половины Купинской волости 34 гол. и Неклюдовской – 53 гол.

От остальных 7 волостей уезда взять указанное количество скота вскоре после сдачи 335 гол. с таким расчетом, чтобы скот был сдан не позже 20 декабря с. г., но о сборных пунктах и сроках – иметь особое суждение.

По рассмотрении перечисленных вопросов совещание было закрыто.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

*И. д. председателя управы
(подпись)*
Делопроизводитель
(подпись)**

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1023. Л. 181–182. Машинописная копия.

* Подписи написаны неразборчиво.

№ 37

ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАГОТОВКАМ А.И. ИОВА В ПЕТРОГРАД (ЗАГОТСЕЛЬ)

Петроград. Заготсель

Конец ноября – начало декабря 1916 г.*

49311 Весь скот, сданный интензусу ноябрь: 4053 головы скота, 12521 овец стоит при 12 станциях в ожидании отправки, поезда не подаются, 5 раз теле-

графировал об этом особоуполномоченному Гербелю, от которого получил уведомление о сообщении интензюзу экоюзу, но поезда не подаются и до настоящего времени сообщаю последнюю телеграмму 22 ноября «Одесса Заготскот особоуполномоченному Гербелю. Дополнение телеграммы 4412: поезда отправки скота еще и до настоящего времени не поданы, в результате Корочанское земство телеграфирует об отмене сдачи овец первого-второго декабря, ссылаясь на то, что овцы, принятые 1 ноября, еще не отправлены. При дальнейшей неподаче поездов возможны массовые отказы со стороны земств по сдаче скота, предоставлении фуража. Сданный скот иногда больше месяца стоит на разных станциях под открытым небом при неблагоприятных условиях кормления, благодаря затрудненной доставке фуража положение невозможное, убедительно прошу Ваше Превосходительство дать распоряжения о прекращении сдачи скота впредь, до возобновления нормальных отправок. Уполномоченный Иов 4625»

Прошу срочного содействия. Иов 4702

ГАКО. Ф. 1504. Оп. 1. Д. 369. Л. 110. Машинопись.

* Датировка по сопряженным документам.

№ 38

ЖУРНАЛ КУРСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПО РАЗВЕРСТКЕ ЗЕРНОВЫХ ХЛЕБОВ И ФУРАЖА, ПРИОБРЕТАЕМЫХ НА ПОТРЕБНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ОБОРОНОЙ

9 декабря 1916 г.

Председательствовал:

Уполномоченный председатель губернской земской управы К.А. Рапп.

Присутствовали:

Губернатор А.К. Багговут.

Вице-губернатор Ю.Б. Штюрмер.

Уполномоченный А.И. Иов.

Помощники уполномоченного: П.А. Клевенский.

Барон С.П. Остен-Дризен.

Председатели и члены земских управ:

Курской губернской В.П. Мосолов.

Уездных:

Белгородской: Н.Е. Муханов

Дмитриевской: И.Н. Шумаков

Корочанской: В.И. Лавринов

Курской: П.И. Шевелев

Льговской: П.А. Викторов

Новооскольской: М.Я. Ковалев

Обоянской: М.М. Прибытков

Путивльской: К.Т. Масалитинов
Рыльской: Е.Н. Жекулин
Старооскольской: В.П. Рышков
Суджанской: Д.Д. Алферов
Фатежской: В.Н. Лукьянчиков
Щигровской: Н.В. Бобровский

По объявлении заседания открытым оглашается постановление г-на министра земледелия от 29-го ноября 1916 г. № 66-0 разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороною.

В постановлении этом изображено:

Раздел 1. На основании высочайше утвержденного 17 августа 1915 г. положения об Особом совещании по продовольственному делу и по обсуждении в сем совещании устанавливается, в дополнение изменения постановлений за №№ 45 и 55 для губерний, в коих введено Положение о губернских и уездных земских учреждениях, нижеследующий порядок поставки зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороною.

Статья 1-я. Количество зерновых хлебов и фуража, подлежащее приобретению из урожая 1916 г. и запасов прежних лет для потребностей, связанных с обороною, устанавливается для каждой губернии председателем Особого совещания, в соответствии с размерами урожая и запасов в ней, а также нормами потребления.

Статья 2-я. Разверстка установленного на губернию количества зерновых хлебов и фуража (ст. 1-я) между отдельными уездами производится губернской земской управой, при непрременном участии уполномоченного председателя Особого совещания по продовольственному делу и подлежащих уполномоченных министерства земледелия по закупкам, в срок, определяемый председателем Особого совещания.

Статья 3-я. Общие основания разверстки и самая разверстка зерновых хлебов и фуража в пределах уезда между отдельными волостями, а равно между всеми сельскими хозяевами, не входящими в состав крестьянских обществ, производится уездными земскими управами в сроки, сообщаемые уполномоченными по закупкам, соответственно указаниям, преподанным председателем Особого совещания.

В пределах же отдельных волостей разверстка между селениями и лицами, входящими в состав сельских и селенных обществ, производится волостными, сельскими и селенными сходами, по принадлежности, на общих основаниях и в сроки, устанавливаемые уездными земскими управами.

Статья 4-я. Сроки поставок хлеба для каждой губернии определяются председателем Особого совещания по продовольственному делу в соответствии с требованиями обороны.

Статья 5-я. Разверстка, произведенная губернскими и уездными земскими управами, согласно предшествующим статьям, немедленно доводится до сведения председателя Особого совещания и губернатора.

Статья 6-я. Произведенная земскими управами разверстка подлежит обязательному в установленные сроки исполнению за ответственностью земских управ и подлежащих сельских и волостных обществ (статья 10-я и раздел II-й ст. 3-я).

Статья 7-я. Приемка на станциях и пристанях и в установленных уполномоченными пунктах (ст. 9-я) хлеба и фуража, доставленного, в соответствии с произведенной разверсткой, выполняется уполномоченными министерства земледелия по закупкам при содействии уездных земских управ и учреждений, заведующих крестьянскими делами.

Статья 8-я. Расчет за поставляемые продукты производится немедленно по твердым ценам с установленными скидками и прибавками, в зависимости от соответствия зерна условиям, определенным постановлениями председателя Особого совещания о твердых ценах.

За кули и мешки, в которых доставлены продукты, владельцам выдается особая плата, по соглашению, но не выше твердых цен, установленных на новые мешки и кули.

Уполномоченным предоставляется право в необходимых случаях выдавать авансы под причитающийся по разверстке, но еще не доставленный на место приемки хлеб и фураж.

Статья 9-я. В случае необходимости уполномоченные Министерства земледелия по закупкам хлеба могут назначать на расстоянии не ближе двадцати верст от станции – пристани особые приемочные пункты при непременно, однако условия удобства сообщения таких пунктов со станцией-пристанью.

Прием зерновых хлебов и фуража в этих пунктах производится по тем же ценам, что и на станции-пристанях, а дальнейшая доставка на станцию-пристань оплачивается казною.

Статья 10-я. В случае отказа владельцев хлебных продуктов и фуража от добровольной поставки по твердым ценам причитавшегося по разверстке количества, или невыполнения поставки в срок, уполномоченным министерства земледелия по закупкам предоставляется право реквизиции у этих владельцев соответствующего количества хлебных продуктов и фуража с понижением твердой цены на 15 % и вычетом из цены расхода на перевозку к станции – пристани или приемочному пункту по действительной стоимости.

Статья 11-я. Производство реквизиции допускается впредь не иначе, как через особые комиссии. Состав их устанавливается следующей: 1) представитель уполномоченного Министерства земледелия по закупке, снабженный для сего особым удостоверением; 2) представитель земства, а также 3) при реквизиции у лиц, входящих в состав крестьянских обществ, – волостной старшина или сельский староста; при реквизиции же у лиц, не входящих в состав крестьянских обществ – чин общей полиции. Постановления комиссии могут быть обжалованы в недельный срок в совещание при уполномоченном председателе Особого совещания по продовольственному делу в губернии (ст. 12-я Положения об Особом совещании) или в образуемое из его состава присутствие, решения коих считаются окончательными.

Статья 12-я. Расход по приему зерна и фуража и по производству в необходимых случаях реквизиции (ст. ст. 7-я, 9-я и 11-я) начисляются на продукты в соответствии с действительными издержками.

Для приема, перевозки, хранения, очистки, сушки и проч. хлебных продуктов и фуража, а равно для приобретения кулей и мешков привлекаются, за вознаграждение, частные торговцы и кооперативы, а равно должностные и частные лица.

Раздел II. Правила о разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для нужд обороны (раздел 1-й) вводятся в действие в нижеследующем порядке:

Статья 1-я. Уполномоченный министра земледелия по закупкам немедленно по получении от председателя Особого совещания сообщения о количестве хлебных продуктов и фуража, подлежащих поставке от данной губернии и о сроке разверстки его между уездами (ст. ст. 1-я и 2-я раздела I), а равно об установленном, соответственно с требованием обороны страны сроке выполнения поставки, вводит в соглашение с губернскими земскими управами о производстве разверстки хлебных продуктов и фуража в порядке, указанном в разделе I-м настоящего постановления.

Статья 2-я. Если уполномоченный по ходу закупок признает, что он выполнит весь назначенный наряд в установленные сроки в прежнем порядке, то немедленно сообщает об этом председателю Особого совещания с подтверждением принятого на себя обязательства.

Статья 3-я. При заявленной уполномоченными невозможности заготовить означенное количество хлебных продуктов и фуража в установленные сроки ни в порядке разверстки (ст. 1-я), ни в прежнем порядке (ст. 2-я), а равно и в случае невыполнения в срок принятых обязательств по поставке, председатель Особого совещания принимает необходимые меры своим распоряжением, буде военное ведомство не признает неотложным произвести заготовку в данной местности в порядке реквизиции на военные надобности.

(Постановление опубликовано в Собрании узаконений и распоряжений Правительства 2 Декабря 1916 г. № 338).

Одновременно с приведенным постановлением, сообщенным по телеграфу, получена от г. управляющего Министерством земледелия сенатора Риттиха телеграмма от 3 декабря 1916 г. за № 37575 следующего содержания:

«Курск. Хлебармия. Уполномоченному Раппу. Копия губземство. Копия губернатору. Особой телеграммой сообщил Вам опубликованное сегодня, 2 декабря, в № 338 Собр. узакон. и распор. Прав, мое постановление от 29-го ноября № 66 – о разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых на потребности, связанные с обороною.

Прошу немедленно, по соглашению с губернской управой и с вызовом на совещание с нею всех председателей уездных земских управ, обсудить и выработать в ближайшие дни нижеследующие подготовительные для разверстки меры:

1. Основания предстоящей разверстки как губернской между уездами, так и уездных разверсток, согласно статьям 2-й и 3-й раздела 1-го постановления. Раскладка назначенного на губернию и разверстанного между уздами количества должна быть сделана между всеми производителями продуктов. Торговые запасы закупаются не по раскладке, а на прежних основаниях.

2. План распределения пунктов, предусмотренных в статье 9-й постановления; по возможности, такие пункты должны быть приурочиваемы к имеющимся складочным помещениям, зернохранилищам и мельницам. Об установленных пунктах необходимо широко оповестить население.

3. Предстоящую организацию доставки с означенных пунктов закупленных продуктов на станцию – пристань, выработав для обеспечения доставки все необходимые меры, в частности – обратившись к сельским обществам для доставления подвод и лошадей за устанавливаемую по добровольному согла-

шению плату, обеспечивающую своевременное исполнение перевозки. При недостижении такого соглашения подлежит применению порядок гужевой повинности, устанавливаемый по закону 3-го февраля 1916 г.

4. Способы широкого оповещения хозяев о том, что как за новые, так и за подержанные, но пригодные для перевозки хлеба, кули и мешки будет начисляться особая плата, организовав сбор и приобретение кулей и мешков сверх тех, в которых будет доставлен продукт.

5. Установление порядка немедленной оплаты доставляемого по разверстке хлеба, согласно статье 8-й постановления.

6. Около восьмого сего декабря телеграммой я сообщу Вам, согласно 1-й статье I-го раздела постановления, то количество зерновых хлебов и фуража, которое подлежит заготовке от губернии, и предложу губернской земской управе произвести, в порядке статьи 2-й, разверстку этого количества между уездами. Поэтому все подготовительные меры, указанные в предшествующих пунктах настоящей телеграммы, должны быть выработаны и установлены совещанием немедленно, а к 14-му декабря должна быть произведена и разверстка по уездам всего назначенного на губернию количества зерновых хлебов и фуража. Произведенную по уездам разверстку прошу Вас сообщить в тот же день, т. е. 14-го декабря, уездным управам, предложив им, при непременном участии волостных старшин уезда, произвести разверстку в порядке статьи 3-й в шестидневный срок, т. е. не позднее 20-го декабря, с немедленным уведомлением волостных правлений о необходимости производства разверстки на волостных сходах в четырехдневный срок, т. е. не позже 24-го декабря. Разверстка волостных сходов должна быть передана немедленно сельским сходам, которые обязаны разверстать причитающиеся на каждое домохозяевами в срок с 26-го по 31-е декабря сего года.

Соответственно сему я прошу губернатора сделать распоряжение о созыве волостных и сельских сходов в вышеозначенные сроки. О произведенных раскладках прошу Вас телеграфировать мне немедленно по наступлении каждого из назначенных сроков.

7. От Вас, по соглашению с губернскими и уездными земствами, зависит ввести раскладку во всех уездах, либо только в некоторых, оставив в прочих прежний порядок Вашей непосредственной закупки, но под условием выполнения ее в размерах и в сроки, которые будут указаны в моей телеграмме о раскладке. От Вас даже зависит совершенно не применять раскладку, что не освобождает от созыва совещания губернской управы с участием председателей уездных управ для выполнения требований 2-го, 3-го, 4-го, 5-го пунктов настоящей телеграммы, однако, если в совещании председатели уездных управ, вопреки Вашему мнению, признают необходимым ввести раскладку, то она является для их уездов обязательной и подлежит введению Вами в указанном в настоящей телеграмме порядке.

8. Введение раскладки, имеющее целью ускорить крайне отставшее от требований армии исполнение нарядов по весьма многим губерниям, отнюдь не должно задерживать срочное выполнение в прежнем порядке декабрьских нарядов. Поэтому настойчиво продолжайте закупки, имея в виду, что для губернии и каждого уезда причитающееся на их долю по разверстке количество хлебов будет уменьшено в соответствии с тем, сколько Вы закупите со дня получения насто-

ящей телеграммы до 6 января 1917 г. Всем производителям, которые в этот промежуток времени сдадут Вам или Вашим агентам хлеб или зерновой фураж, выдавайте удостоверительные билеты, обозначая количество принятых продуктов.

В целях всемерного усиления закупок до введения правил о разверстке, поручаю широко объявить следующие особо льготные условия, установленные мною на срок по 6 января включительно:

1. за доставку хлебов отдельными владельцами, сельскими обществами и крестьянскими товариществами, кооперативами и земствами к железнодорожным станциям уплачивается твердая цена, назначенная франко-станция полностью и сверх того уплачивается стоимость привоза от амбара к станции по норме, установленной для обязательных гужевых перевозок;

2. если эти владельцы зерна не принимают на себя подвоза к станции, уплачивается твердая цена, за вычетом стоимости привоза по указанной норме, а перевозчикам назначается плата в размере удвоенной нормы за обязательную гужевую перевозку;

3. комиссионерам за доставленные к станциям количества продуктов уплачивается установленное комиссионное вознаграждение за партии свыше 1000 пудов – в двойном размере, а свыше 5000 пудов – в тройном размере;

4. в тех случаях, когда комиссионеры имеют свои ссыпные пункты далее двадцати верст от станции, доставка хлебов от ссыпного пункта к станции оплачивается так же, как указано выше в отношении владельцев зерна; все перечисленные льготы после 6-го января отменяются;

9. Для упрощения и ускорения предстоящих по настоящей телеграмме исполнений я одновременно сообщаю ее губернатору с предложением предоставить в Ваше распоряжение на весь декабрь месяц весь решительно состав землеустроительных и землемерных чинов, равно и всех тех лесных и других чинов высочайше вверенного мне ведомства, которые не заняты срочною работою по обстоятельствам военного времени, а также, за последовавшим соглашением с министерством внутренних дел, всех наличных чинов крестьянских учреждений. Разъезды и суточные указанных чинов оплачиваются по нормам, установленным для организации уполномоченных по закупкам хлеба для армии из военного фонда. Министром внутренних дел, одновременно с сим, предлагается губернатору оказывать Вам самое энергичное и широкое содействие.

Управляющий министерством земледелия сенатор Риттих».

Наконец, в день заседания получена от г. управляющего министерством земледелия телеграмма, от 8 декабря 1916 г., за № 38069, в которой изложено:

«В дополнение моей организационной телеграммы № 37575 от 2-го декабря, сообщаю:

1-е, по произведенной по губернской раскладке с Курской губернии причисляется, сверх полученного Вами от продавцов до 1-го декабря, нижеследующее количество, подлежащее разверстке:

Ржи	4.033.000 пуд.,
Пшеницы	1.750.000 пуд.,
Овса	8.690.000 пуд.,
Проса	1.660.000 пуд.,
Гречихи	8.050.000 пуд.,
<u>Итого</u>	<u>24.183.000 пуд.</u>

2-е. В основание исчисления означенных количеств положены: во-первых, сообщенные губернским земством окончательные осенние данные об урожае хлебов в текущем году; во-вторых, – данные о посевных площадях по Всероссийской сельскохозяйственной переписи, произведенной минувшим летом, в-третьих, – данные о запасах от урожаев прежних лет согласно той же переписи; в-четвертых, – данные о продовольственной и семенной потребности местного населения, выведенные по материалам той же переписи и по среднему производству, вывозу и ввозу хлебов по Вашей губернии за пятилетие до войны, причем эти данные проверены и согласованы с представленным Вами осенью исчислением потребности населения. Все вышеуказанные местные данные подтверждены Вами в последние дни на мой запрос № 27583.

3-е. Разверстка означенных количеств хлеба должна быть произведена порядком, указанным в моей организационной телеграмме 2-го декабря № 37575, причем к разверстке должны быть привлечены, без всякого изъятия, все производители хлебов: землевладельцы, земледельцы и арендаторы. Разверстка между уездами, равно внутри уездов производится с соблюдением указанных в статье 1-й постановления моего № 66 главных оснований, а именно в соответствии с размерами урожая, запасов прежних лет и потребления, т. е. разверстка должна быть пропорциональна имеющемуся количеству хлеба, включая запас прежних лет за вычетом продовольственной, семенной и хозяйственной потребности.

4-е. Заготавливаемое разверсткой количество хлебов предназначается для удовлетворения потребностей, связанных с обороной, и потому разверстка эта подлежит непременно выполнению как требование военной необходимости.

5-е. В дополнение к изложенному считаю нужным предупредить, что общее количество хлебов, ныне разверстанное, не исключает возможности дополнительной разверстки ввиду неуклонно растущего численного состава армии, что может потребовать увеличения заготовок, как это имело место две недели тому назад. Поэтому, чтобы избежать чрезвычайно нежелательной повторной разверстки, предоставляю Вам ныне же увеличить назначенное пунктом 1-м в разверстку количество хлебов, причем, в случае увеличения не менее чем на 10 %, обязываюсь отнюдь не включать Вашу губернию в возможную дополнительную разверстку.

6-е. Для проверки повторяю завтра содержание пункта первого особой телеграммой, причем при несовпадении цифр прошу срочно запросить 38069.

Управляющий министерством земледелия Сенатор Риттих».

По оглашении телеграмм совещанию докладывается справка о количествах закупленных в Курской губернии продуктов и полученных от продавцов. Из этой справки видно, что к 1 декабря сего года:

Ржи	закуплено	963.751 пуд.	и получено	142.219 пуд.
Пшеницы	„	947.500 пуд.	„	361.849 пуд.
Овса	„	4.185.966 пуд.	„	1.968.203 пуд.
Проса	„	500 пуд.	„	
Гречи	„	59.700 пуд.	„	19.150 пуд.

В указанные количества зерновых хлебов не вошли количества как закупленных, так и полученных от продавцов муки ржаной и пшеничной, пшеница и гречневая крупы.

Переходя к обсуждению вопроса об основаниях разверстки, совещание соглашается с предложением уполномоченного К.А. Раппа произвести разверстку между уездами пропорционально посевной площади и урожаю каждого из перечисленных выше хлебов.

Вместе с тем совещание признает необходимым, ввиду сообщения сенатора Риттиха и в предотвращение в будущем крайне нежелательной повторной разверстки, ныне же увеличить назначенное телеграммой № 38069 количество хлебов на 10 % и произвести разверстку в увеличенном размере.

В соответствии с сим решением размеры подесятинной разверстки выражаются для ржи – 6,6 пуд., пшеницы – 12,2 пуд., овса – 18 пуд., проса – 14,3 пуд., и гречи – 5,5 пуд.

Обращаясь к определению количеств хлеба, подлежащих оставлению у населения на продовольственные и семенные потребности, Совещание признало необходимым исключить из разверстки: ржи по расчету 10½ пуд. на едока с 1 января 1917 г. до нового урожая; причем в отношении землевладельцев, обыкновенно сеющих рожь не для продажи, а исключительно для своих хозяйственных потребностей, нашло возможным допустить в отношении таких лиц условную разверстку, обязав их подпиской сдать для потребностей обороны все свободные излишки ржи к 1-му июня 1917 г. При разверстке овса решено оставлять на хозяйственные потребности количества зерна по расчету 5 ф. в день на рабочую лошадь и по 12 пуд. на десятину семян. Что касается гречи и проса, то из разверстки должны быть исключены количества, потребные на обсеменение полей, – гречи – по 8 пуд. на десятину и проса – на 2 пуд.

Уполномоченный К.А. Рапп заявил совещанию, что принцип разверстки – не только немедленное обеспечение хлебом всех потребностей, сопряженных с обороной, но и предоставление излишков хлебов в распоряжение Правительства для быстрого удовлетворения тех же потребностей, точные размеры коих, конечно, установить заранее невозможно, как это и отмечено в телеграмме сенатора Риттиха. Исходя из этих соображений, необходимо признать, что свободного выпуска хлеба из губернии по вольным ценам быть не может.

После дальнейшего обмена мнений о деталях предстоящей работы по разверстке, совещание постановило:

1. принять самые действительные меры к своевременному снабжению населения мешками;
2. признать желательным, кроме станционных помещений, назначить по мере действительной надобности, особые приемочные пункты для подвозимого хлеба;
3. установить немедленную приемку хлеба агентами уполномоченного тотчас же по получении извещения о доставке зерна в назначенные пункты;
4. в целях предупреждения загромождения этих пунктов хлебом, установить немедленное передвижение принятых запасов распоряжением уполномоченного;

5. копию настоящего журнала, а равно объявления об установленных твердых ценах и о гужевой перевозке разослать во все уездные земские управы, вместе с сведениями о количествах хлеба, подлежащего разверстке по каждому уезду.

Верно:

Заведующий делопроизводитель
*(подпись)**

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1000. Л. 72–74 об. Типографский экземпляр.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 39

**ЦИРКУЛЯР КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА А.К. БАГГОВУТА
В УЕЗДНЫЕ ПО ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПРИСУТСТВИЯ
О МЕРАХ БОРЬБЫ С УКЛОНИСТАМИ**

г. Курск
№ 7

18 января 1917 г.

Начальник штаба Киевского военного округа уведомляет меня, что расследованиями поверочных комиссий установлены следующие обстоятельства, дающие возможность военнообязанным уклоняться от призыва на военную службу.

1. При наступлении времени призыва целый ряд военнообязанных, постоянно проживающих на родине, выезжают в другие губернии и свидетельствуются там в уездных присутствиях, имея, очевидно, сведения, в каких воинских присутствиях является большая возможность быть забракованными. Это также дает им возможность, в случае принесения на них жалобы, затянуть время переосвидетельствования, так как губернские присутствия, применительно примеч. к ст. 133 т. 4 изд. 1915 г., производят переосвидетельствования в порядке надзора только тех лиц, кои свидетельствовались в подведомственных им уездных присутствиях. Возбуждаемая комиссией переписка о передаче таковых переосвидетельствований из одного губернского присутствия в другое, по месту действительного проживания военнообязанных, затягивает только дело и дает возможность этим способом задерживать отправление в действующую армию.

2. Обращает на себя внимание стремление военнообязанных (не говоря уже о жителях одной губернии, но и разных губерний) попасть на освидетельствование в одно из уездных воинских присутствий, которое является как бы излюбленным. Причиной этого, по мнению комиссии, служить, во-первых, тождественность состава уездного присутствия, который как бы является постоянным, что при врачах более снисходительным (не говоря уже о случаях с их стороны преступных) является удобным способом для уклонения; во-вторых, явка военнообязанных, не проживающих в районе уездного воинского присутствия, дает возможность посылать с документами подставных лиц. Этот способ очень широко практикуется евреями.

3. Комиссиями наблюдаются ряд умышленных опаздываний вызываемых на освидетельствование, с целью затянуть время призыва. Имеются присутствия, в которых заседания назначаются один раз в месяц, и поэтому опоздание к освидетельствованию даже на один день дает возможность уклоняться в течение месяца.

4. Одним из самых распространенных способов уклонения является представление свидетельств различных учебных заведений (например: музыкальных училищ, зубоврачебных школ и др.). Прием в такие учебные заведения обуславливается известными требованиями как в отношении возраста, знаний, так и времени поступления в училище в отношении призыва. Учебные заведения это игнорируют и принимают лиц, не обладающих правами на поступление, и [занимаются] выдачей удостоверений, что эти лица состоят учениками, без оговорок, что, согласно уставу училища и законоположений, они не пользуются отсрочками, дается возможность уездным присутствиям превратно истолковывать таковые удостоверения на основании их предоставляет отсрочки. (В настоящее время изменено положение о музыкальных училищах и возбуждении ходатайства о распространении этих ограничений и на другие учебные заведения).

Ввиду изложенного, по приказанию Главного начальника округа, предлагаю уездным воинским присутствиям принять самые действительные меры к парализованию всех возможных способов уклонения военнообязанных от призыва на военную службу.

Для устранения указанных условий, способствующих уклонению военнообязанных от призыва, в числе прочих мер считается необходимым: 1) назначать, в случае надобности освидетельствование военнообязанных, заседания присутствий почаще и по возможности еженедельно, как это практикуется Губернским воинским присутствием; 2) при освидетельствовании присутствиям надлежит, выслушав мнение врачей, тщательно рассмотреть каждый случай признания негодности к военной службе; 3) требовать от лиц других уездов и губерний предъявления паспортов с отметкой о месте прописки для выяснения, действительно ли это лицо прописано в месте явки, и сколько времени прошло со времени его приезда в район уездного присутствия, и 4) не предоставлять отсрочки от призыва воспитанникам учебных заведений на основании одних только удостоверений о состоянии их в учебном заведении, не произведя подробной проверки прав каждого лица на отсрочку.

Подписал: Губернатор

А.К. Багговут

Скрепил: Непременный член

Похвиснев

Сверял: И. д. Секретаря

А. Кроскин

Верно: за секретаря

(подпись)

№ 40

**ТЕЛЕГРАММА КУРСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ЗЕМСТВУ
О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ ЗАГОТОВОК СКОТА
И МЯСА ДЛЯ НУЖД АРМИИ**

г. Петроград

23 января 1917 г.

Циркулярно. Поставка скота на армию последнее время сократилась до крайности, причиной чему по многим губерниям областям являлись низкие цены минувшего года. Ныне утвержденные новые цены на скот с повышением таковых в феврале, марте и апреле дают возможность усилить заготовку скота мяса и сала с тем, чтобы полностью покрыть потребности армии и пополнить истощившиеся запасы, что является совершенно необходимым на предстоящее весеннее время, когда закупка и доставка скота мяса будет крайне затруднена. Ввиду сего усердно прошу принять все меры к усилению закупок и отправок скота и мяса.

Мельников

ГАКО. Ф. 1504. Оп. 1. Д. 369. Л. 217. Машинопись. Подлинник.

№ 41

**ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА И КУРСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ДВОРЯНСТВА
О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ**

г. Курск

Февраль 1917 г.

Война продолжается. Как и в первый ее год, войска Курского гарнизона, веря в непоколебимое светлое будущее, в предстоящий скорый и решительный разгром коварного врага во славу русского оружия, стойко продолжают защищать родную землю. Терпя всякие лишения, далекие от родных полей, семейного очага, курские войска, по воле Бога, услышат радостное «Христос Воскресе» в окопах. Непрестанно памятуя о дорогих нашему сердцу героях, скрасим же подарком от себя и красным яичком к наступающему празднику Святой Пасхи тяжелое положение наших родных чудо-богатырей.

С благословения Его высокопреосвященства архиепископа Курского и Обоянского Тихона и по примеру прошлого времени, в середине марта сего года предположено отправить подарки Каменецкому, Роменскому, Новооскольскому и Балашовскому пехотным, Новгородскому драгунскому и 10 Одесскому уланскому полкам, 4-му батальону Багурицкого полка (квартировавшему в Рыльске) и 21 Мортирному дивизиону.

Подарки будут состоять, главным образом, из белья, в котором ощущается большая нужда, чая, сахара, кофе, вина, табака, папирос, спичек, ложек дере-

вянных, мыла, туалетных принадлежностей и съестных припасов, неподвергающихся порче, гармонии и проч.

Лица, желающие принять добровольное участие в этом деле, приглашаются присылать свои пожертвования вещами и деньгами в канцелярию Курского дворянского депутатского собрания, или передавать на месте в канцелярию уездного предводителя дворянства, земскому начальнику, ближайшему священнику, в земскую управу.

Желающие благоволят присылать свои пожертвования заблаговременно, упаковывая товары отдельно, по сортам, в тюки и ящики небольшого, по возможности, веса и с четкою надписью на упаковке содержания вложения, количества предметов, веса брутто и нетто.

*Курский губернатор
[А.К.] Багговут
Губернский предводитель дворянства и
уполномоченный Красного Креста на Курский район
князь [Л.И.] Дондуков-Изьединов*

ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 13254. Л. 58. Подлинник.

№ 42

ОТНОШЕНИЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ПО ВОПРОСУ ПОСТАВКИ САЛА ДЛЯ НУЖД ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

г. Курск
№ 4203

25 февраля 1917 г.
В. срочно

Постановлением Особого совещания по обсуждению и объединению мероприятий по продовольственному делу, изложенному в телеграмме управляющего министерством земледелия, от 15 января с.г. за № 619, и копия которой препровождена Вашему превосходительству при отношении, от 9 февраля с. г. за № 3839, на земство Курской губернии возложена поставка в течение текущего 1917 г. для действующих армий 108.000 пуд. кондиционного свиного сала.

Означенное количество свиного сала 52 очередным губернским земским собранием текущей сессии принято к исполнению и разверстано по 15-ти уездам губернии в соответствии с числом свиней, зарегистрированных в отдельных уездах сельскохозяйственной переписью 1916 г.

Вследствие крайней малочисленности свиней в Курской губернии, а с этим и запасов свиного сала, особенно резко уменьшившихся в количественном отношении по снятии обязательным постановлением главного начальника снабжений армий Юго-западного фронта за 29 октября 1916 г. запрещения вывоза из пределов Курской губернии всякого рода скота и сала – уездные

земства, как это выясняется в настоящее время, лишь с большим напряжением своих сил смогут выполнить только часть своих нарядов, а некоторые из них и совсем не будут в состоянии осуществить своими местными силами поставки сала.

Между тем, по сообщениям отдела заготовок, наша доблестная армия в последнее время особенно остро испытывает нужду в жировых продуктах, поступления которых на фронт, в силу некоторых причин, сократилось до 50 % минимальной потребности армии в этих продуктах, каковое явление не может не беспокоить земство, поставившее конечной целью своей деятельности в переживаемое время – всеми силами и средствами стремиться к снабжению нашей доблестной армии всеми необходимыми для нее продуктами питания.

Несмотря на большой наряд сала и сопряженные с его выполнением трудности, земство Курской губернии твердо желает поставку сала для нужд армий выполнить по возможности своевременно и с наивозможной полнотой, а потому совещание представителей уездных земств, состоявшееся 23 сего февраля при губернской управе, поручило губернской управе просить Ваше превосходительство об оказании земству Курской губернии содействия к достижению поставленной цели – во всей полноте осуществить поставку для армии столь необходимого для рационального питания продукта, каким является свиное сало.

Ввиду этого и основываясь на Вашем обещании, изложенном в отношении от 14 февраля с. г. за № 4211, губернская управа обращается к Вашему превосходительству с просьбой предписать всем подведомственным Вам чинам городской и уездной полиции немедленно выяснить у торговцев мясными и жировыми продуктами своих районов наличность имеющихся у них запасов свиного сала и на выяснившееся таким образом сало наложить аресты; списки же таких торговцев, с указанием количества арестованного у них сала, чинами городской и уездной полиции должны быть безотлагательно сообщаемы председателем подлежащих уездных земских управ, которые или подвергнут арестованное сало реквизиции для поставки в армию или же, за некондиционностью его, освободят от ареста и разрешат к вольной продаже.

Кроме того, губернская управа просит Ваше превосходительство вменить в обязанность подведомственным чинам полиции выяснение запасов сала у торговцев своих районов производить периодически и всякий раз телеграфно сообщать губернской управе, для зависящих с ее стороны распоряжений, о количестве обнаруженного, арестованного ими сала.

О последующем распоряжении губернская управа имеет честь просить Ваше превосходительство не отказать поставить управу в известность, сообщив ей копию своего циркуляра по означенному вопросу.

*Председатель губернской управы
Губернский агроном*

**РАПОРТ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
О РАЗВЕРСТКЕ ХЛЕБА ДЛЯ НУЖД АРМИИ
В ГРАЙВОРОНСКОМ УЕЗДЕ**

г. Белгород
№ 195

28 февраля 1917 г.

15-го февраля 1917 г. в г. Грайворон неперменный член Курского губернского присутствия, помощник уполномоченного министерства земледелия в Курской губернии по закупке хлеба для армии, действительный статский советский Клевенский обратился к исправнику с просьбой оказать ему содействие в деле понуждения сельских обществ в Грайворонском уезде производить разверстку хлеба и фуража и выяснения причин отказа некоторых волостей от производства разверстки хлеба вообще и в частности в сл. Новостроевке, Грайворонской волости. Для этой цели г. Клевенский просил назначить на 17-е февраля сельский сход в сл. Новостроевке и командировать туда пристава и полицейских стражников.

После объявления гражданином Клевенским сходу причины приезда и значения разверстки хлеба для армии из толпы последовали в резкой форме замечания со стороны некоторых крестьян; причем огромное большинство их, за исключением двух наиболее богатых крестьян Зеленского и Салошенко, категорически отказались разверстать хлеб для сдачи в казну. Были выкрики: «хлеба не дадим», «вы взяли у нас детей, скот, сбрую», «сами без хлеба пойдем по миру», «берите у панов, вы нам земли не пахали, керосину и сахару не даете» и проч.

Далее приступили к опросу отдельных хозяев об имеющихся у них запасах хлеба в наличии. Опрошено было 35 человек.

Даваемые крестьянами сведения были явно не верными, так например: крестьянин Степан Иванович Кульменко, имеющий 5 наделов (10 дес.) земли, показал, что у него 3 пуд. проса и 20 пуд. пшеницы всего на лицо; Шапошниковы, имеющие оба до 60 дес., показали, что у них 200 пуд. пшеницы, 20 пуд. овса, 80 пуд. ячменя и 40 пуд. проса и т. д., наличность хлеба, видимо, скрывали. В виду этого г. Клевенский поручил приставу 1 стана Давыдову и местному земскому начальнику Степанову проверить на месте наличность хлеба у наиболее зажиточных крестьян, возбуждавших сомнение в своих объяснениях. Эти должностные лица начали осмотр с амбаров крестьянина Игната Меркурьева Шапошникова и бывшего волостного старшины Степана Трофимова Шапошникова; оба они отказались в резкой форме открыть свои амбары. Когда один из амбаров Игната Шапошникова был открыт ключом одного из стражников, то в нем оказалось около 300 пуд. пшеницы (другого амбара он осмотреть не позволил). По мнению пристава, Шапошников боялся быть уличенным в лживом заявлении о количестве хлеба, почему и не открывал амбаров; первый амбар, как указано, открыл случайно подобранным ключом стражник. Около же дру-

гого, по словам пристава Давыдова и земского начальника Степанова, стояла дочь сына его, Шапошникова Марфа с ножом (муж коей на фронте), угрожая зарезать всякого, кто подойдет отбивать замок. Не считая себя в праве действовать силой, отбивая замок, и в виду продолжающегося сопротивления пристав и земский начальник уехали в сельское правление и вернулись тот час же с исправником, г-н Клевенским и стражниками. За это время толпа еще увеличилась у домов Шапошниковых, мужчины и особенно женщины были с палками, кольями и мешали производить работу прибывших должностных лиц. На предложения последних разойтись крестьяне отвечали бранью и угрозами. Попытка исправника, севшего на лошадь, разогнать толпу не имела успеха, и женщины стали бить лошадей палками и ругать прибывших должностных лиц и стражников. Ввиду невозможности осмотреть амбары, исправник и г-н Клевенский уехали, поручив приставу задержать братьев Шапошниковых, что было им и исполнено. К 5-ти час. дня они были доставлены в сельское правление, откуда при посадке их в сани для отправки в г. Грайворон толпа отбила их. Провожаемые свистом и бранью толпы, г.г. Клевенский и исправник выехали обратно в г. Грайворон.

В настоящее время по этому поводу возбуждено предварительное следствие, и 26-го февраля оба Шапошниковы привлечены в качестве обвиняемых по 272 ст. Улож. о нак. и мерой пресечения избрано залог в 3 тыс. руб. с каждого, а до представления такого – содержание под стражей с того же 2-го февраля. Одновременно они заключили под стражу и по постановлению г. Курского губернатора в административном порядке на три месяца. Следует отметить, что оба они явились к следователю добровольно.

Из числа других лиц, изобличенных в производстве сопротивления властям можно назвать по отзыву станowego пристава Давыдова, крестьянок Марфу Петрову Шапошникову, 38 лет; жену Шапошникова – Анну Яковлеву, 48 лет; Прасковью Хворостову и солдатку Неговинову. Все эти лица и другие, по мере установления их виновности, будут привлекаться к следствию и представляться исправником к наложению административного взыскания.

При опросе много г-на исправника Малькевича, станowego пристава Давыдова, полицейских стражников: Павла Бриля, Александра Понамарева, Егора Гребенки и Василия Гончаренко, все они в общем, подтверждая вышеописанное, объяснили следующее: настроение толпы, доходившей во дворе Шапошниковых до 200 человек и до 300 человек на улице, было крайне озлобленное: почти все кричали ругательства по отношению прибывших, особенно стражников, лошадей которых били по голове ветками; были почти все вооружены; бросали в стражников палки; исправник лично отобрал несколько палок у женщин, раздавались крики: «бей их», впрочем, сами Шапошниковы к этому не призывали. Одна из брошенных палок женщиной попала в земского начальника, а другая – тоже неуставленная женщина – большой палкой пыталась ударить его, а третья, тоже невыясненная, женщина ударила палкой по ноге стражника Гребенка. Женщины обзывали исправника и г-на Клевенского самыми оскорбительными словами и в расстоянии 8–10 шагов плевали в исправника.

По общему отзыву места для действий стражи не было ни во дворе, ни на улице, где были сугробы снега и сложенный лес; поэтому пущенная в галоп шеренга из 6 стражников не могла разогнать собравшихся; также не достигла цели

и команда «шашки вон». Посыпались новые ругательства. На вопрос исправника к Клевенскому, можно ли пустить в дело оружие, последний уклонился от ответа, сказав: «Ваше дело, я на это не уполномочен».

Игнат Шапошников, не открывая амбаров, говорил: «Смотрите подряд, тогда покажу», а Степан Шапошников сказал, что «ключей нет, ломайте если хотите; дайте нам указ Царя, какой даете при мобилизации». Однако, повторю, что 26-го февраля, будучи вызваны судебными властями, они сами явились к следователю без привода и заявили свое раскаяние.

По отзыву пристава и земского начальника настроение кр-н сл. Новостроевки раньше было хорошее, все реквизиции лошадей, повозок и сбруи исполняли аккуратно.

При опросе Грайворонского волостного старшину Милокуша и Новостроевского сельского старосту Акима Мотыля выяснилось, что волостные сходы о разверстке хлебов собирались дважды 23-го декабря 1916 г. и 2-го января 1917 г. и, как на волостных сходах, так и она сельских, крестьяне отказывались делать разверстку, высказывая желание вести добровольно хлеб. На сходах крестьяне не могли сговориться: зажиточные требовали разверстку подесятинно или по наделам, т. е. в зависимости от количества земли, а бедные, не имея хлеба, никак не хотели разверстывать хлеб, опасаясь, что придется покупать им самим хлеб для казны. Во-вторых, среди крестьян есть убеждение, что хлеб поступит в земскую управу для довольствия городов, и крестьянам придется стоять в очереди за хлебом. Далее лица эти заявили, что в сентябре 1916 г. была масса хлеба, но он зимой был вывезен в Харьковскую губернию, где он продается по вольным ценам, значительно дороже, чем в Курской губернии, так: пшеница по 3 руб. за пуд и овес по 2 руб. 50 коп., в то время как в Грайвороне пшеница 2 руб. 20 коп. и овес 1 руб. 80 коп. Раньше хлеб крестьяне охотно везли бы, а теперь, запасаясь, остался только во дворах, 40 из 470-ти дворов. Все время хлеб, по распоряжению начальника снабжений армии Южного фронта, мог свободно вывозиться из губернии и лишь 25-го января прекращен вывоз (официально) распоряжением уполномоченного Раппа, а неофициально все же вывозили. Вообще, по мнению опрошенных, хлеба в пригородной слободе Новостроевки никогда не хватает, и крестьяне его к весне всегда покупают на рынке. Крестьяне этой волости, как общинники, плохо удобряют поля, и урожаи бывают ниже среднего; занимаются они извозом и работой на бураках (многосемейные и лошадные могут зарабатывать летом до 700 руб. в месяц). Помимо этих причин, указанные должностные лица находят, что одна из главных причин отказа крестьян вести хлеб – это позднее оповещение о возке хлеба (Грайворонская земская управа лишь 18–19 декабря 1916 г. сделала разверстку хлебов в волостях).

Далее из расспросов доверенного уполномоченного Раппа, г-на Гульбиса и земских начальников г.г. Попова и Степанова выяснилось следующее: не в одной только Грайворонской волости крестьяне отказались от разверстки хлеба; во многих других также отказались, например, в Ракитянской, Лисичанской, Бутовской, Крюковской и др.; некоторые крестьяне везут сами, без разверстки. Причину отказа крестьян сл. Новостроевки везти хлеб, эти должностные лица также видят в том, что упущено время, и ныне пригородная слобода эта действительно осталась без особых запасов хлеба. Что касается причины отсутствия возки из других волостей, то, по их мнению, она кроется главным образом

в расстройстве транспорта: были случаи, что крестьяне с хлебом, который возили по указанию уполномоченных на станции железной дороги, возвращались с хлебом обратно за неприбытием вагонов и отказа принять хлеб на хранение при станции. Не только крестьяне, и помещики были в том же положении, так: 7–9 декабря 1916 г. из экономии князя Голицына, по указанию уполномоченного, за 35 верст привезли на ст. Хотмыжск Сев.-Дон. ж. д. 2 вагона овса; станция его не приняла, увезли обратно; намоченный дорогой от дурной погоды овес испортился. То же произошло и с хлебом экономии Сурикова. Приготовленный к отправке у ст. Томаровка Бел.-Сум. ж. д. хлеб Гриненко также портится.

За 26 дней февраля ни одного вагона хлеба не было принято железной дорогой от окрестного района по Сев.-Дон. и Бел.-Сум. ж. д. А между тем, частные скупщики находят возможным иметь вагоны и отправлять груз не только на короткие расстояния, как, например, в Харьков, но и в Финляндию. (Проверяя это обстоятельство, мною было установлено, что Грайворонские купцы евреи Духан и Борский отправили в последнее время, по их же словам, одного крахмала свыше 20 вагонов со ст. Хотмыжск). Далее все блокгаузы у станции Сев.-Дон. ж. д. в местном районе заняты грузами, отправляемыми частными лицами.

У г.г. Гульбиса и Попова, как доверенных уполномоченного Раппа, по их словам, не отправлено свыше 400 тыс. пуд. хлеба; причем г-н Попов мог отправить из купленного хлеба только 30 тыс. пуд. При подобных обстоятельствах и хлеб может портиться, и отнимается энергия закупать его и подвозить. По мнению этих лиц, при таких обстоятельствах и за год не отправить уже купленного хлеба. Ожидается впрочем, что с 26-го февраля хлебные грузы пойдут по I-й категории военных грузов.

По полученному 26-го сего февраля распоряжению г. уполномоченного Раппа, хлеб крестьян сл. Новостроевки, как отказавшихся добровольно продать, будет реквизирован со скидкой 15 % стоимости и платы за провоз, для исполнения чего будет использовано пребывание командированного г-ном губернатором Фатежского исправника барона Розена и отряда полицейской стражи Белгородского уезда. При содействии этих чинов и будет произведена реквизиция, причем должен быть взят весь наличный хлеб, за исключением надобностей собственного продовольствия в размере 5 пуд. ржи и 3 пуд. гречихи или проса на человека и на обсеменение в количестве 12 пуд. овса, 12 пуд. яровой пшеницы, 8 пуд. гречихи и 2 пуд. проса на десятину. Помимо этого должна быть отобрана вся наличная пшеница и пшеничная мука.

С 1 марта с. г. крестьяне будут лишены права получать деньги за провоз хлеба. Мне кажется, это создаст на местах ряд недоразумений, так как многие крестьяне возили хлеб на станцию ж. д. и его у них не принимали. Это последнее обстоятельство и служило причиной, что и другие крестьяне не возили хлеб на станции.

Лица, принимавшие более активное участие в беспорядках, выясняются, и, по мере установления, о них донесу дополнительно.

Об изложенном выше докладываю в дополнение телеграфного донесения от 24-го сего февраля за № 185.

*Подполковник
(подпись)*

ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 770. Л. 14–17. Машинопись. Подлинник.

№ 44

**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УПРАВЫ
МОСКОВСКОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ МИНИСТЕРСТВА
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПО ВОЕННЫМ ЗАГОТОВКАМ КАРПОВУ**

г. Курск
№ 9010

2 мая 1917 г.
В. срочно

Курская губерния в лице земства привлечена к обязательной поставке для армии свиного сала, и наряд на поставку сала в течение 1917 года исчислен для земства в количестве 108.000 пудов.

Считаясь с одной стороны – с отсутствием в губернии специальных боен для производства и засола свиного сала, а с другой – предложением разных лиц взять на себя заготовку сала на следующих условиях: лица эти получают от губернской управы разрешения на вывоз свиней в г. Москву, где полученное от свиней, вывезенных из Курской губернии, сало сдается ими земству Курской губернии для отправки в армию за счет наряда на 1917 г., – губернская управа, ввиду получения от Московского продовольственного комитета гарантии в том, что сало это не будет реквизироваться для продовольствия населения Москвы, а будет разрешено к обратному вывозу для сдачи земству, – пришла к решению выдавать лицам, изъявившим согласие на заготовку сала для земства, разрешения на вывоз в Москву свиней для заготовки свиного сала.

Ввиду того, что обратная перевозка свиного сала из Москвы сопряжена с большими неудобствами и расходами, губернская управа имеет честь просить Вас, милостивый государь, не найдете ли Вы для себя возможность – в интересах общего дела снабжения армии всем необходимым – взять на себя труд принимать от промышленников, заключивших с земством Курской губернии договоры, свиное сало и последнее сдавать в армию за счет наряда земства Курской губернии на свиное сало в текущем 1917 г.

В случае Вашего согласия, будут достигнуты цели: во-первых – наша доблестная армия быстро и в должном количестве будет снабжаться свежим доброкачественным жировым продуктом, недостаток в котором особенно остро ощущается армией в последнее время, и, во-вторых – будет соблюдена экономия государственных средств казначейства.

Ввиду приближения жаркого времени и отсутствия кормов в губернии, управа просит Вас не задерживать ответа по настоящему отношению.

*Председатель губернской управы
Губернский агроном*

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1103. Л. 53–53 об. Машинопись. Копия.

**ЦИРКУЛЯР КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ
УЕЗДНЫМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ КОМИТЕТАМ
ПО ВОПРОСУ ЗАГОТОВКИ СКОТА И САЛА ДЛЯ АРМИИ**

г. Курск
№ 12986

22 июня 1917 г.

Начиная с первого числа наступающего июля месяца, отпадают от уездных земств и переходят в ведение уездных продовольственных комитетов операции по заготовке мясного довольствия и свиного сала для действующих армий, а также тыловых воинских частей, расквартированных в пределах Курской губернии. Все дела и отчетности, связанные с заготовкой уездными земствами скота и сала, будут уездными управами, согласно директивам, исходящим от губернской управы, уже 30 июня с. г. сданы уездным продовольственным комитетам, которые, таким образом, с 1-го июля с. г. (начало 4-го операционного года для заготовки скота) призваны осуществлять в пределах своих уездов заготовку скота и сала для нужд действующих армий.

Июльский наряд скота и сала, который население уездов, согласно разверстке общегубернского наряда, произведенной губернской управой по отдельным уездам в строгом соответствии с количеством скота и свиней, зарегистрированных в уездах Курской губернии с. х. переписью прошлого 1916 г., должно дать уездному продовольственному комитету для сдачи в армию, – исчислены для Курской губернии уезда в 8055 голов крупного рогатого скота, 9000 пуд. сала, вполне кондиционных качеств. Точно такое же количество скота и сала уездный продовольственный комитет обязан, если не будет каких-либо особенных изменений, поставить для нужд армии и в августе текущего года, так как приведены цифры являют собою ежемесячную норму отчуждения скота и сала от населения уезда.

Имея ввиду, что одной из главнейших основ деятельности продовольственных комитетов в текущую мировую войну должно явиться стремление всеми мерами и средствами способствовать снабжению нашей армии необходимыми для ее питания продуктами, губернская управа просит уездный комитет свои наряды на скот и сало, а в частности июльский, выполнить полностью, так как сдача их в количествах, менее определенных, приведет к увеличению продовольственной разрухи в армии, толкая ее на голод и отвлекая от задач по удержанию завоеванной свободы.

Насколько ухудшилось дело продовольствия армии, особенно в части касающейся снабжения ее мясом, уездный продовольственный комитет может видеть из телеграммы Министерства продовольствия, от 10 сего июня, текст которой воспроизводится полностью: «Количество живого скота и мясных продуктов, отправляемых в настоящее время для довольствия действующих армий, столь незначительно, что в ближайшее время неизбежны на фронте большие осложнения на почве голода. Необходимо без всякого промедления принять все меры и теперь же увеличить поставку скота, доведя её в течение двух недель до полной нормы сообщенного Курской губернии на июнь месяц наряда и исчисленного в пределах крайней необходимости. Прошу лиц, ведающих де-

лом заготовки скота, помнить о той серьезной ответственности, которая лежит на них в этом деле и обязывает срочно сосредоточить внимание и приложить все силы к урегулированию большого вопроса».

Подтверждая уездному продовольственному комитету необходимость выполнения нарядов скота и сала, исчисленных в пределах крайней необходимости, в полных объемах, ибо наступление на фронте голода повлекло бы за собою распад армии, а за ним, как неизбежное последствие такого положения, явилось бы поражение русской революции, губернская управа имеет честь просить уездный продовольственный комитет:

1. Открыть в местном отделении казначейства особый текущий счет для сумм, которые будут переводиться уездному комитету на его операции по заготовке скота и сала для продовольствия армии, и номер текущего счета протелеграфировать губернской управе, с таким расчетом, чтобы сведения об этом поступили бы в распоряжение губернской управы не позднее 27 сего июня, в противном случае неизбежна задержка в переводе комитету денежного аванса на первоначальные его операции по заготовке в июле месяце скота и сала.

2. Принять к 1 июля от уездной земской управы заготовку скота и сала для чего рекомендуется теперь же войти в непосредственной сношение с уездной управой, которой губернская управа одновременно с сим сообщает порядок ликвидации этих заготовок.

*Председатель губернской управы
Губернский агроном*

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1121. Л. 176–177. Машинописная копия.

№ 46

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ЩИГРОВСКОГО ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ 406-МУ ЩИГРОВСКОМУ ПЕХОТНОМУ ПОЛКУ

г. Щигры

11 сентября 1917 г.

Заслушано отношение* полкового комитета 406-го пехотного Щигровского полка о материальной помощи. Принимая близко к сердцу просьбу товарищей солдат, исполнительный комитет считает необходимым пойти навстречу им и считает, что для установления взаимоотношений между Щигровским полком и исполнительным комитетом необходимо делегировать немедленно представителя от исполнительного комитета Кузнецова, ассигновать из средств исполнительного комитета 300 руб. на приобретение библиотеки для полка, обратиться к Союзу женщин за оказанием содействия по сбору книг для полка. Выработать воззвание, которое послать вместе с копией полкового отношения сельским исполнительным комитетам и поручить им, прислав листы за печатью Щигровского исполнительного комитета, входящие сборы всех пожертво-

ваний, кои должны свозиться к станции отправления. Днем сбора пожертвования назначить 1-ое октября. Просить о. Николая Сергеева оказать содействие для проведения кружечного сбора во всех церквях уезда. Поручить президиуму произвести сбор в городе, пригласив для этого учащихся, просить учащихся и начальников школ принять участие в сборе пожертвований совместно с членами сельских исполнительных комитетов. Просить заведующих учебных заведений Щигровского уезда произвести сбор деньгами, вещами между учащимися. Все сборы должны быть направлены в канцелярию исполнительного комитета. Поручить покупку и проверку книг о. Николаю Сергееву, Н.И. Базарову, А.Н. Петровой и Л.А. Калашникову.

*И. д. секретаря комитета
(подпись)*

ГАКО. Ф. 1551. Оп. 1. Д. 101. Л. 87. Машинописная копия.

* К выписке прилагается следующий текст отношения 406-го Щигровского пехотного полка от 17 августа 1917 г. № 457: «Вследствие постановления полкового комитета 406-го пехотного Щигровского полка, исполнительный комитет обращается к вам, товарищам щигровцам, а через вас ко всем гражданам г. Щигров и его уезда о материальной, духовной помощи нашему полку, стоящему на позициях в болотах, всем чем только Вы в силах [помочь] для большей характеристики недостатка у нас продовольствия и обмундирования белья и т. п. приводим выписку из протокола заседания полкового комитета от 17 июня № 22. “Полковой комитет просит ходатайства командира полка о разрешении расходования артельных сумм полка по указыванию полкового хозяйственного комитета на приобретение картофеля, капусты и друг. овощей, т. к. пища при настоящей раскладке неудовлетворительна по количеству вкладываемых в котел продуктов: жидкий борщ и суп при одной варке в день вызывает в полку справедливое недовольство солдат. А для того, чтобы убедиться и видеть нашу окопную жизнь и наши нужды, мы просим Вас избрать из среды своей товарищей, которые приехали бы ознакомиться с нашей жизнью и передали бы ее остальным товарищам и гражданам, потому, что живая связь армии с тылом необходима как пища. Она объединяет нас и вселяет веру в единство тыла и армии. Товарищи, у нас крайняя нужда в духовной пище, есть маленькая полковая библиотека, но по своему немногочисленному количеству недостаточна для удовлетворения разнообразных требований товарищей. Особенно мала беллетристика, на которую спрос. Мы завидуем другим полкам нашей дивизии, к которым приезжали их сограждане по названию полков, привозившие им живое слово и подарки, ждем и от вас”» (ГАКО. Ф. 1551. Оп. 1. Д. 101. Л. 86).

№ 47

**«ПОСТАВКА ВАЛЕНOK» – ИНФОРМАЦИЯ,
ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ ЖИЗНЬ»**

13 сентября 1917 г.

Курским военно-промышленным комитетом было заключено условие с Ястребовским кредитным товариществом о поставке валенок для нужд армии.

Однако в мае товарищество, не выполнив заказ, отказалось от дальнейшей поставки валенок.

В настоящее время выясняются причины этого отказа.

Ястребовское т-во заказ на валенки передавало кустарям. Но с марта возникли недоразумения. Поводом послужило то, что из представленной партии валенок военно-промышленный комитет забраковал значительную часть, почему и при расчете удержал 2029 руб. Сами забракованные валенки не были возвращены кустарям, и поэтому они остались в недоумении относительно причины неуплаты и сильно недовольны.

Представляя следующую партию в 1000 пар валенок, кустари потребовали деньги вперед. Т-во не рискнуло израсходовать такую большую сумму, и кустари прекратили поставку.

В настоящее время они соглашаются вновь поставлять валенки для военно-промышленного комитета, но по цене 15 руб. за пару вместо 7 руб. К 20 декабря они обязуются сделать 800 пар при условии отсрочки военнообязанным.

Товарищество согласно кредитовать кустарей, так что задаток от комитета не потребуетя.

Курская жизнь. 1917. 13 сентября.

РАЗДЕЛ IV

СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗРЕНИЕ И ПОМОЩЬ РАНЕННЫМ

№ 1

ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н.П. МУРАТОВА О ПРАВЕ НА ПРИЗРЕНИЕ ДЛЯ НИЖНИХ ВОИНСКИХ ЧИНОВ

г. Курск

21 июля 1914 г.

Настоящим объявляю населению Курской губернии, что высочайше утвержденным 25 июня 1912 г. Положением о призрении нижних воинских чинов и их семейств правом на призрение на счет казны пользуются, между прочим, семейства нижних чинов:

1. Призванных на действительную службу при мобилизации со дня отправления на службу.
2. Задержанных по случаю мобилизации на действительной службе далее определенного для службы мирного времени срока, со дня окончания этого срока.
3. Принятых при мобилизации на действительную службу охотниками и добровольцами со дня поступления на службу.
4. Поступивших на службу в государственное ополчение, со дня отправления на службу и
5. Поступивших на службу в военные дружины, образованные по распоряжению военного начальства, со дня поступления в дружины

На основании этого закона, по точному выяснении семейств всех призванных на действительную службу поименованных выше нижних чинов, немед-

ленно будут произведены установленные законом обследования и назначены денежные продовольственные пособия от казны.

Размер пособия на каждое призываемое лицо определяется по расчету стоимости не менее 1 пуд. 28 ф. муки, 10 ф. крупы, 4 ф. соли и 1 ф. постного масла.

Приглашаю семейства призванных по мобилизации на действительную службу нижних чинов спокойно ожидать назначения и выдачи им пособий от казны, со всеми же просьбами, заявлениями и за справками обращаться в сельских местностях – к земским начальникам, а в городах – в городские управы.

*Губернатор, камергер двора
Его Величества [Н.П.] Муратов*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10705. Л. 8. Типографский экземпляр.

№ 2

**ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
КОМИТЕТА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ
О РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА УСКОРЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА
ЗДАНИЯ НАРОДНОГО ДОМА В ГОРОДЕ КУРСКЕ**

г. Курск

22 июля 1914 г.

Слушали: губернский комитет попечительства о народной трезвости, желая прийти на помощь раненым в наступившую войну, остановился на вопросе о приспособлении для этой цели строящегося в Курске здания Народного дома.

Осмотрев в поименованном выше составе, с участием председателя строительной комиссии М.А. Линденера, губернского инженера Я.П. Максимовича, членов строительной комиссии Э.М. Ясенского, В.С. Короткого, А.А. Ишунина и А.Л. Вакулина – упомянутое выше здание Народного дома, губернский комитет нашел: что для доведения его до такого состояния, чтобы можно было предоставить для оказания помощи раненым воинам и для надлежащего оборудования потребуется времени до двух месяцев и капитала до 30000 руб.

Обсудив изложенное, губернский комитет попечительства о народной трезвости единогласно постановил:

1-е) просить председателя строительной комиссии М.А. Линденера приступить к более интенсивной работе по постройке и оборудованию строящегося здания Народного дома, с таким расчетом, чтобы оно было готово для оказания помощи раненым воинам возможно скорее, но не далее 1-го октября текущего года, и 2-е) просить председателя комитета камергера двора Его Величества Н.П. Муратова принять на себя заботы по займу необходимых для указанной в пунктах 1-м сего журнала цели денег до 30 тыс. руб.

*Подписи: М.А. Линденер, Л.И. Дондуков-Изъединов,
Я.П. Максимович, И.Н. Протасьев, (подпись)**,
К.Д. Попов, В.Г. Калинин, Н.Н. Лебедев, К.А. Рапп*

ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 116. Л. 17–17 об. Машинопись. Подлинник.

* Принадлежность подписей установлена по сопряженным документам.

** Установить авторство подписи по сопряженным документам не удалось.

№ 3

**ПРИКАЗ ПО МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ
ДОРОГЕ О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ
С ГЕРМАНИЕЙ И АВСТРИЕЙ**

г. Курск
№ 202

24 июля 1914 г.

Руководствуясь единодушным желанием служащих на дороге принять по- сильное участие в удовлетворении многочисленных потребностей, вызванных войною с Германией и Австрией, объявляю подписку между служащими Мос- ковско-Киево-Воронежской жел. дороги на добровольные пожертвования, на патриотические или гуманитарные цели, связанные с войной.

Указания, на какой предмет назначения должны быть употребляемы по- жертвования, будут испрошены у жертвователей вслед за сим.

Пожертвования могут быть единовременные или периодические во все время войны, причем те и другие будут удержаны из жалования жертвователей.

Размер пожертвований зависит от усмотрения жертвователей, но лица, при- соединяющиеся к тому мнению, что желательно установить в этом деле известное единообразие, приглашаются присоединиться к следующей схеме удержаний:

Месячный оклад жалования без квартирных	Размер месячных удержаний в %%
– до 75 руб.....	1 %
от 76 руб. » 125 руб.	1 ½ %
» 126 руб. » 250 руб.	2%
» 251 руб. » 400 руб.	2 1/2 %
» 401 руб. » 600 руб.	3%
» 601 руб. » 900 руб.	4%
свыше 900 руб.	5%

Жертвователи, присоединяющиеся к этой схеме, благоволят в графе под- писного листа «Ежемесячные удержания» сделать отметку «по приказу № 202».

Заполненные подписные листы подлежат возвращению в Управление под- лежащей службы или отдела.

*Управляющий дорогою,
инженер [Г.Ф.] Энман
За правителя канцелярии
Гарныш*

ГАКО. Ф. 46. Оп. 49. Д. 17. Л. 248–248 об. Типографский экземпляр.

**ВОЗЗВАНИЕ ДМИТРИЕВСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОГО
КРАСНОГО КРЕСТА К ЖИТЕЛЯМ УЕЗДА ОБ ОКАЗАНИИ
ПОМОЩИ РАНеным И БОльНЫм ВОИНАм**

г. Дмитриев

3 августа 1914 г.

Вековой враг Православия и Славян – Немец – ринулся на нашу Родину – Россию.

Кровожадный и беспощадный, он уже и теперь совершает неслыханные зверства над беззащитными жителями и мирными жителями, попавшими ему в руки: отнимает последнее достояние, расстреливает, убивает и всячески издевается.

Рассчитывал он на нашу неподготовленность к войне, на нашу слабость. Ошибся он.

Всколыхнулась необъятная Святая Русь. Все народы Русской Державы как один человек, плечом к плечу встали на защиту Родной Земли.

Двинулась наша миллионная армия, по мановению Православного Царя навстречу вражьи́м полчищам.

Много наших сынов и братьев ляжет костью за Дорогую Родину, но не дадут врагам разорить Родную Землю. Грудью отстоять Святу́ю Русь!

Слава борцам на поле брани!

Нам же, оставшимся на местах много можно и должно сделать для тех из них, которые будут присланы ранеными и больными – для облегчения их страданий, для помощи им.

Наш Дмитриев лежит на железной дороге, недалеко от места боя. Много будет и раненых и больных. Для святого дела помощи им мы должны соединиться, поспешить.

Российский Красный Крест учрежден для этой цели.

У нас в Дмитриеве есть отделение Красного Креста.

Все желающие отозваться на призыв к делу оказания помощи раненым и больным воинам, присылаемым к нам, в виде ли личных услуг или материальных приношений, приглашаются делать заявления письменные и словесные в местное отделение Красного Креста, помещающееся в канцелярии уездного предводителя дворянства в доме земства в г. Дмитриеве.

Стесняться количеством приношений и предложений личного труда или другом виде – оснований нет.

Богатый и свободный – дает много; бедный и занятой – мало, каждый своими средствами и силами.

Всякий дар и предложение дорого и ценно.

Приношения могут быть: деньгами, вещами и продуктами. Могут быть жертвуемы: холст, редно, полотенца, сукно и прочее в любом количестве. Мука, крупа, картофель, сало, живность (куры, утки) и тому подобное, все потребное на устройство лазарета и содержание больных.

Услуги могут быть предложены для личного ухода за больными и ранеными, на тот или другой срок, хотя бы на день или на одно дежурство; для заготовки белья, приготовления пищи, мытья белья, уборки помещения.

Состоятельные землевладельцы могут предложить помещение и продовольствие у себя для выздоравливающих больных, выписанных из лазарета, но требующих еще ухода, свежего воздуха, здоровой пищи.

По селам и деревням могут быть образованы кружки для общего дела.

Приношения могут доставляться или непосредственно в комитет Красного Креста в Дмитриев дом земства, что предпочтительнее, или же затрудняющимся приехать, хотя бы и в базарный день, могут быть перенаправлены в волостные правления, где все будет записываться в особые книги и пересылаться в комитет.

Пусть никто не стесняется ни размерами, ни характерами приношений.

В деле оказания помощи раненым и больным защитникам Родной земли нет различия между богатым и бедным, между знатным и простым.

Одно Великое чувство беззаветной любви к Родине горит у всех.

Одно Русское сердце бьется в груди у всех нас.

*Председатель комитета,
предводитель дворянства
Волжин*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10705. Л. 41об. – 42. Типографский экземпляр.

№ 5

ИНФОРМАЦИЯ ОБ УЧАСТИИ МОНАСТЫРЕЙ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ В ПРИЗРЕНИИ РАНЕННЫХ И БОЛЬНЫХ ВОИНОВ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

1–8 сентября 1914 г.

Все монастыри Курской епархии горячо и щедро откликнулись на призыв Св. Синода к пожертвованиям на врачевание раненым и больным воинов. Участие каждого из них в этом святом и патриотическом деле, по официальным данным, пока выразилось в следующем.

1. Путивльский Молченский монастырь отвел помещение на 6 кроватей с оборудованием на монастырские средства и назначением для ухода за ранеными способных лиц из монастырской братии. 2) Молченская Софрониева пустынь предназначила новое больничное монастырское здание на 30 человек больных и легко раненых воинов, с поручением ухода за больными и ранеными воинами двум монастырским фельдшерам и другим, наиболее способным к этому, лицам из числа братии обители, и приглашением одного из местных путивльских земских врачей за определенную плату посещать, по мере надобности, больных и раненых в монастырской больнице и иметь наблюдение за их лечением и уходом. Все будет оборудовано и приготовлено к 12 сентября. 3) В Глинской пустыни для раненых и больных воинов отведено помещение на 20 кроватей и на средства обители уже заготовлены собственными силами все не-

обходимые принадлежности, как то: кровати, тюфяки, подушки, одеяла, халаты и белье, а также требующиеся для этого медикаменты и перевязочные препараты: марля, корпия и вата. Для ухода за больными назначено потребное число служителей из монашествующих под руководством опытного инока фельдшера. 4) Белгородским Свято-Троицким монастырем для раненых и больных воинов отведена монастырская гостиница на 40 кроватей, внесено в местный комитет Красного Креста 5000 руб. для организации лазарета и постановлено на все время войны делать ежемесячное отчисление от братской кружки из пожертвований: настоятеля, епископа Никодима по 50 рублей, иеромонахов (19 человек) по 3 руб., иеродиаконов (9 человек.) по 2 руб, монахов (18 человек) по 1 руб. и послушников (7) по 50 коп. Кроме того, а) передано на местный Красный Крест от настоятеля 100 руб., от обители 100 руб. и собранных по подписному листу 239 руб.; б) отослано на воздушный флот от преосвященного настоятеля монастыря 25 руб., от обители 100 руб., от братии по подписному листу 42 руб.; в) пожертвовано в Москву, Киев и Курск для чтения раненым воинам изданий монастыря о святителе Иоасафе 25000 экз., издано и роздано на время войны 40 000 экз. листовок; г) у раки святителя роздано воинам шейных иконок до 20 000 шт.; д) неопустительное производится за каждой церковной службой сбор на Красный Крест и е) пожертвовано значительное количество холста. 5) Коренная Рождество-Богородичная пустынь оборудовала в монастырской гостинице для раненых воинов 15 кроватей, со всеми необходимыми для них принадлежностями, вольнонаемными врачами, фельдшером и несколькими лицами из братии, назначенными для специального ухода за больными. 6) Белогорская Николаевская пустынь для нужд военного госпиталя предоставляет помещения на 25 человек с койками для них, постельным бельем и пятью монашествующими лицами для ухода за ранеными. 7) Обоянский Знаменский монастырь в предназначенном для больных воинов доме приготовил четыре кровати со всеми постельными принадлежностями. 8) Рыльский Николаевский монастырь предоставляет для госпиталя свободной помещение. 9) Курский Свято-Троицкий женский монастырь предоставляет, если потребуется, под военный госпиталь свою церковно-приходскую школу, шесть сестер милосердия, обучавшихся в местной общине Красного Креста, изготавливает разные необходимые вещи для обозначенной общины и для эвакуационной комиссии из присланного материала, а также пожертвовал 412 аршин холста и 100 полотенец. 10) Львовский Знаменский женский монастырь принимает на свое содержание 5 девочек-сирот убитых на поле брани воинов, командирует одну из сестер в курскую общину Красного Креста для ознакомления с уходом за ранеными и, по соглашению с названной общиной, имеет приготовить белье и др. принадлежности для оборудования лазарета. 11) Белгородский Рождество-Богородицкий женский монастырь отвел Красному Кресту на время войны обширное помещение в странноприимном доме на 75 раненых воинов и назначил для ухода за ними соответственное количество сестер, изготовил белья на 25 кроватей, выдал отряду Красного Креста 50 подушек, 14 дюжин белья, 76 штук простынь, 150 шт. наволочек для подушек и еще изготавливает в значительном количестве белье. 12) Борисовская Тихвинская женская пустынь, за неимением свободных и удобных помещений для военного госпиталя, определила ежемесячно отчислять на содержание оною из своих доходов по тридцать рублей.

Поименованные монастыри имеют еще участвовать, по распоряжению местной духовной власти, в оборудовании епархиального лазарета санатория* нижеуказанным денежным взносом: Курский Знаменский 1200 руб., Софрониева пустынь 1000 руб., Глинская пустынь 800 руб., Коренная пустынь 800 руб., Белгородский мужской монастырь 1500 руб., Белгородский женский монастырь 500 руб., Курский женский монастырь 100 руб., Борисовская пустынь 500 руб., Рыльский мужской монастырь 300 руб., Путивльский Молченский монастырь 200 руб., Обоянский монастырь 200 руб., Белогорская Николаевская пустынь 200 руб. и Львовский Знаменский монастырь 100 руб., итого 7400 руб.

S.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. 1–8 сентября.

* Помещение для него отведено в Знаменской роще Курского мужского монастыря.

№ 6

«НА ТЕМУ ДНЯ» – ИНФОРМАЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ БЫЛЬ»

11 сентября 1914 г.

Как передают осведомленные гласные, поездка Н.Н. Лоскутова в Москву с просьбой о пособии у общегородской организации увенчалась некоторым успехом: Курску будет выдано 50 тыс. руб. на оборудование госпиталей и прочие нужды, связанные с эвакуацией раненых воинов. Конечно, это далеко не то, что нужно и чего ожидали от общегородской организации, составляя смету на 135 тыс. руб., но, в конце концов, благодарение Создателю и за то, что дали. Вопрос теперь в том, насколько экономично и рационально будет использовано это пособие и за что первое возьмется городская управа. На последнем думском собрании особенно выпукло подчеркивалась нужда в организации обоза для перевозки раненых, и уже тогда было отмечено, что существующие способы переноски на руках и перевозки на случайных извозчиках и полках крайне неудобны, а в условиях осеннего и зимнего времени совершенно невозможны. Раненых необходимо оградить от дождей и холода, а затем необходимо, чтобы крытые перевозные экипажи, – пусть даже простые полки, – всегда находились в распоряжении тех, кто заведует распределением раненых по госпиталям, иначе возможны такие случаи, когда при большом наплыве раненых последним целыми часами придется ожидать своей очереди на доставку в госпиталь. Как будет оборудован обоз для раненых, – конечно, вопрос второстепенный, но после печальных опытов с ассенизационными обозами и прочими хозяйственными сооружениями, которые сейчас же являли свою полнейшую негодность, – городской управе, чтобы избавиться от нареканий, лучше всего сдать оборудование обоза с торгов, – это, без сомнения, будет и надежнее, и быстрее.

Среди наших городских гласных зарождается иногда добрая, светлая инициатива, но надежные люди сейчас же стараются спрятать ее в такое надежное убежище, как комиссия, и из этой глубокой могилы, обыкновенно, не выходит больше на свет Божий ни один покойник. Например, сколько красивых и, может быть, вполне искренних слов было сказано по поводу организации встречи раненых на станции и раздачи им чаю, папирос и закусок, – а что, скажите пожалуйста, вышло из всего этого на поверку и на самом деле? Живой и неотложный вопрос передали в братскую думскую могилу, сиречь комиссию, где нашли себе вечное успокоение столько неотложных городских дел и нужд, и заживо похороненный покойник будет почитать там, по крайней мере, до заключения общеевропейского мира. Но, слава Богу, в Курске нашлись отзывчивые и энергичные люди, которые сумели быстро организовать это же самое дело без всяких проволочек и комиссий. Мне приходилось присутствовать при встрече раненых на станции Курск-город, и я не могу забыть этих сцен исключительной трогательности и высокого благородства души, какие проявляются здесь в сердечной заботливости о наших больных и раненых героях. Ряды утомленных долгой дорогой и мучительной болью людей, воспаленные взгляды на худых, осунувшихся лицах, столько неизжитой тоски и страдания! И эти измученные лица недавних чудо-богатырей, изумлявших мир своим героизмом, а теперь совершенно беспомощных, как дети, – мгновенно проясняются и светлеют, видя окружающую их заботливость, видя сердечные, приветливые лица встречающих, среди которых я и другие всегда и на первом месте видели начальника губернии Н.Н. Муратова. Этот стакан чаю, бутерброд, папироска – они много стоят для больных, измученных людей, а больше того ободряет их сердечная ласка, веселая шутка и привет встречающих. Видите, как при добром сердце и желании можно устроить все без всяких пышных фраз и без комиссий!

На 31 августа назначалось экстренное собрание ремесленного общества, в котором, по инициативе группы ремесленников, предлагалось сделать ассигнование на раненых и на помощь семьям запасных. Собрание это, однако, не состоялось, так как прибыло всего около 25 чел. Не прибыло больше совсем не потому, чтобы не желали приходить или не сочувствовать цели собрания, а потому, что по каким-то неведомым причинам повестки получили только очень немногие, да и у тех в пригласительных повестках не было указано, для чего, собственно, созывается собрание. На этом несостоявшемся собрании многие из пришедших «по слухам», а не по повесткам обращались к ремесленному голове г-ну Маренкову с запросом, почему им и многим другим не доставлены повестки, – но никакого ответа на это не получили. На этом же собрании г-на Маренкова просили поскорее назначить вторичное собрание, но вот уже проходит 2-я неделя, а о собрании нет ни слуху, ни духу. Множится и нарастает великая военная нужда, все общественные учреждения и частные лица успели за это время по нескольку раз реально выразить свое участие общенародному горю, и только ремесленное общество продолжает оставаться равнодушным, имея полную возможность сделать очень крупное ассигнование. И обидно, и возмутительно!..

Леонид Вяземский

Курская быль. 1914. 11 сентября.

**«ПОМОЩЬ РАНеным ВОИНАМ ДУХОВЕНСТВА И
ДУХОВНО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ» –
ИНФОРМАЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

15 сентября 1914 г.

26 истекшего августа в епархиальном доме, под председательством высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Курского и Обоянского, состоялось собрание духовенства и церковных старост г. Курска, для обсуждения вопроса об участии духовенства Курской епархии в призрении раненых и больных воинов.

По всестороннему обсуждению сего вопроса собрание единогласно постановило открыть для раненых и больных воинов госпиталь-санаторий, на оборудование и содержание которого отчислить 35 % сорокатысячного с епархии сбора, ассигнуемого на нужды местной духовной семинарии, каковой составит сумму в количестве четырнадцати (14000) тыс. руб.. Для увеличения указанной суммы собрание признало необходимым привлечь к участию в этом благом деле все епархиальное духовенство через отчисление однорублевого взноса от каждого притча. В частнейшее обсуждение сего вопроса, по распоряжению епархиального начальства, имеют войти благочиннические съезды духовенства.

В том же собрании городского духовенства и церковных старост, для устройства госпиталя-санатория и ближайшего заведения оным, избрана комиссия. В состав ее вошли: протоирей Илья Пузанов (председатель), священники – Илья Курдюмов, Ор Псарев, наместник Знаменского монастыря, архимандрит Палладий, церковные старосты – кафедрального собора, курский купец Иван Петрович Вязмитинов и богоугодных заведений – статский сов. Петр Григорьевич Чефранов.

Кроме того, собранием выражено пожелание, чтобы в означенную комиссию был включен врач, по ее избранию.

Весьма сочувственно откликнулись на помощь раненым воинам и корпорации духовно-учебных заведений Курской епархии. Согласно циркулярному предложению учебного комитета при Св. Синоде, от 5 августа с. г. за № 3516, ими постановлено отчислять ежемесячно из своего жалования на организацию и содержание «Серафимовского» лазарета 2 %. Поименованный лазарет, как известно, устраивается на пожертвования служащих в учебных заведениях ведомства православного исповедания, по инициативе преосвященного ректора Петроградской духовной академии Анастасия, епископа Ямбургского*.

Не остались безучастными в оказании помощи раненым героям мировой войны и воспитанники Курской духовной семинарии. С юношеским пылом, неослабной энергией и христианской любовью откликнулись они на призыв г. начальника губернии помочь больным воинам. Семинаристы переносят их с городского вокзала в трамвайные вагоны, в лазареты, несут в последних ночные и дневные дежурства, дают им пищу, лекарства, переносят с кроватей в перевязочную и операционные комнаты, читают им книги, газеты, пишут письма и всячески стараются облегчить их тяжелое положение. Сердечное спасибо за

это добрым семинаристам скажут русские богатыри, прикованные болезнью к постели, но сердцем и душой рвущиеся в новый бой с врагами дорогой Родины.

S.

* По газетным сведениям названный лазарет 9 сентября уже отправлен на театр военных действий. Во главе его, кроме преосвященного Анастасия, стоят: почетный председатель, митрополит Петроградский и Ладожский Владимир и председатель Архиепископ Сергей Финляндский.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. 15 сентября.

№ 8

**ОТНОШЕНИЕ ВОИНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА БЕЛОГО КРЕСТА НА ИМЯ ЕГО
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА КУРСКОГО И ОБОЯНСКОГО
О ПРОВЕДЕНИИ СБОРА В ПРАЗДНИК ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**

№ 847

22 сентября 1914 г.

Ваше высокопреосвященство,
высокопреосвященнейший Архипастырь!

Определением Святейшего Синода от 27-28 августа 1913 г. за № 7675, опубликованным в № 37 «Церковных Ведомостей» от 14-го сентября 1913 г., состоящему под августейшим покровительством Его Императорского высочества великого князя Михаила Александровича, Воинскому благотворительному обществу Белого Креста разрешено произвести, для усиления своих средств, повсеместный сбор пожертвований в церквях империи в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы 21-го ноября 1914 г.

Приступая ныне к организации этого сбора, комитет Воинского благотворительного общества Белого Креста считает своим долгом обратиться прежде всего к Вашему высокопреосвященству с почтительнейшей просьбой благословить доброе дело оказания помощи вдовам и сиротам русских воинов, убитых и раненых на войне и потерявших здоровье на службе, не отказав в Вашем благосклонном и высокопреосвященном содействии к благоприятному осуществлению вышеупомянутого сбора на нужды Общества.

Вместе с тем, комитет общества, полагая в непродолжительном времени обратиться с соответствующими по названному сбору воззваниями ко всем благочинным и настоятелям церквей и монастырей, всепокорнейше просит Ваше высокопреосвященство, в видах успешности предстоящего сбора и устранения каких-либо при этом недоразумений, не отказать в распоряжении, подтвердить состоявшееся об этом вышеприведенное определение Св. Синода, вместе с просьбою комитета о содействии этому сбору особым объявлением духовенству епархии через напечатание в местных епархиальных ведомостях.

Курские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1914. 22 сентября.

№ 9

**«ГОСПИТАЛЬ-САНАТОРИЙ И ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЕ СОВЕТЫ
КУРСКОЙ ЕПАРХИИ» – ИНФОРМАЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ
В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

15 октября 1914 г.

26 истекшего сентября месяца, в присутствии г.г. начальника губернии, предводителя дворянства, многих почетных и должностных лиц высокопреосвященным Тихоном, архиепископом Курским и Обоянским, торжественно освящен госпиталь-санаторий Курской епархии. Тогда же, с Божьей помощью, он открыл свою патриотически-христианскую деятельность по уходу за ранеными воинами, которых уже было в нем помещено 25 человек.

Этот госпиталь-санаторий находится в Знаменской загородной архиерейской даче. Соответственно своему специальному назначению, он весьма хорошо оборудован и рассчитан на 35–40 кроватей, помещающихся в большом, просторном, двухэтажном доме.

На содержание его ассигнована солидная сумма, имеющая составиться из отчислений: 1) единовременного – из доходов церквей (14 000 руб.); 2) ежемесячных – из личных средств причтов по одному рублю от каждого из них (15 000 руб. в год) и 3) пожертвований от 13 монастырей и пустыней епархии (7400 руб.). К указанным средствам присоединяется еще ежемесячное пожертвование Высокопреосвященного инициатора сего госпиталя в количестве ста рублей.

Заведывание административной и экономической частью епархиального госпиталя предоставлено особой комиссии, состоящей из представителей черной и белого духовенства, а также и мирян.

По нуждам и потребностям военного времени комиссия будет расширять свою деятельность. Так, ввиду наступающего холодного времени, ей предложено высокопреосвященным архипастырем в возможной скорости озаботиться заготовкой теплой одежды для находящихся в госпитале воинов на случай выхода их на воздух для прогулки или отбытия домой.

Жертвуя из своих скромных денежных доходов лепту на оборудование и содержание госпиталя-санатория для раненых воинов, духовенство нашей епархии принимает деятельное участие и в материальном обеспечении семейств лиц, находящихся в войсках. При его содействии и руководстве организованы во всех приходах Курской епархии попечительные советы, служащие органами общественной помощи женам и детям русских витезей, ушедших на войну.

По имеющимся в нашем распоряжении официальным сведениям, уже в первый месяц (август) своего существования таковые советы развили широкую и многополезную деятельность, с успехом парализовавшую острую нужду семейств осиротелых или же на время лишившихся ближайшей поддержки своих кормильцев. Благодаря названным советам собраны и розданы нуждающимся денежные пособия, убран с их полей и обмолочен хлеб, осеменены поля озимыми хлебами и вспаханы под яровой посев. 116-ю попечительными

советами за август месяц выдано пособий 1414 семействам на сумму 4044 руб. 24 коп. В значительном количестве выдано еще и вспомоществование натурою. Горячим своим словом, своим примером и своей щедродательностью курские пастыри воздействовали на пасомых, и сообща с ними облегчили и облегчают бедственное положение многих горемык.

S.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. 15 октября.

№ 10

**ОБРАЩЕНИЕ К ДУХОВЕНСТВУ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ
О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ В ПОЛЬЗУ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА**

8 ноября 1914 г.

ВНИМАНИЮ ДУХОВЕНСТВА КУРСКОЙ ЕПАРХИИ

Председатель Курского местного управления общества Красного Креста обратился к его высокопреосвященству со следующим письмом:

Ваше высокопреосвященство,
милостивый архипастырь.

Главное управление российского общества Красного Креста обратилось в местные учреждения общества с просьбой организовать на самых широких началах сбор пожертвований, как денежных, так и материальных.

Доводя изложенное до сведения Вашего высокопреосвященства, имею честь покорнейше просить не отказать в содействии притоку пожертвований и, в случае поступления таковых, в присылке их по адресу: Курск, местное управление Красного Креста.

На сем письме последовала резолюция Его высокопреосвященства от 30-го окт.: «Оказать содействие, чем можно».

Курские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1914. 8 ноября.

№ 11

**ДОКЛАД РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ 50-МУ ОЧЕРЕДНОМУ
ГУБЕРНСКОМУ ЗЕМСКОМУ СОБРАНИЮ ОБ ОСМОТРЕ
ЗЕМСКИХ ГОСПИТАЛЕЙ В КУРСКЕ**

Мы, нижеподписавшиеся, члены ревизионной комиссии, осматривали лазареты губернского земства для раненных и больных воинов, устроенные в доме губернской земской управы, доме Волкова, богоугодных заведений гу-

бернского земства и нанятом доме на углу Московской и Мирной улиц для терапевтических больных.

1) Самое лучшее впечатление производит лазарет в хирургической больнице губернского земства, как устроенный в специальном лечебном заведении. Тут много воздуха, просторные хорошо вентилируемые палаты с центральным отоплением, прекрасными операционными и перевязочными помещениями при соответствующем персонале. В этом лазарете теперь помещается около ста нижних чинов и 16 офицеров, по 4–5 человек в отдельных палатах. Все они выражали полное удовлетворение и признательность за уход и содержание. Чистота и порядок не оставляют желать лучшего.

2) При устройстве лазарета в доме губернской земской управы сделано, по-видимому, все, что возможно для приспособления этого здания под лазарет: проведена вода, поставлены ванны и клозеты, оборудованы операционная и перевязочная в каждом этаже, причем, в операционных стены и потолки покрашены белой масляной краской.

Раненые и больные размещены в 26 палатах, из которых большинство вполне соответствуют своему назначению, и лишь некоторые комнаты хуже вентилируются и потолки в них низки; с этим приходится, однако, мириться, т. к. пришлось воспользоваться теми комнатами, которые в доме имеются, потребность в занятии почти всех их была настоятельна для размещения раненых, а потому склад белья, одеял, халатов и т. п. (цейхгауз) даже устроили в слишком тесной для этого комнате.

Белье раненых в этом лазарете все дезинфицируется при поступлении, к сожалению, того же не имеется возможность сделать с остальными вещами раненых по словам старшей сестры. При этом лазарету, по объяснению старшего врача, недостает многих весьма нужных хирургических инструментов, как то: для черепных операций и проч., а потому приходится часто посылать за инструментами в богоугодные заведения губернского земства, где они однако в то время могут быть тоже нужны.

Находим, что запас хирургических инструментов надлежало бы пополнить. Носильным бельем, одеялами, халатами и постельным бельем лазареты снабжены в полной мере по 5-ти сменам на каждую койку, причем белье меняется 2 раза в неделю, выдается по 2 простыни и 2 подушки с наволочками. Во время нашего посещения разносился по палатам обед, т. к. большинство раненых – лежачие, и в столовой могут обедать лишь немногие. Пища отпускается очень хорошая: щи, каша, хлеб белый и черный и молоко в достаточной мере. При лазарете состоит опытная старшая сестра, стоящая во главе дела ухода за ранеными, и видно хорошее знакомство с делом и прекрасное старательное отношение ко всей жизни лазарета. Кроме нее, еще 12 сестер, около 20 санитаров и 7 сиделок. В лазарете этом находится в настоящее время 210 раненых нижних чинов, преимущественно с тяжелыми поранениями. Поэтому кстати будет упомянуть, что со стороны открытия этого лазарета в него переведено тяжелораненых 207 человек из военных госпиталей, т. к. в последних ощущалась недостаточная хирургическая помощь. При этом лазарете состоит и оборудовано в доме Волкова филиальное еще отделение на 50 кроватей, которые сейчас все заняты. При них особая старшая сестра, 3 сестры, 4 санитары и 2 служителя. Лазарет этот не имеет собственного хозяйства, а снабжается как пищей, так и бельем и всем

остальным из лазарета дома губернской земской управы. На оба эти лазарета медицинский персонал состоит из 4 врачей, из которых 1 при лазарете дома Волкова, 3 фельдшеров и фельдшерлиц. Кроме того, лазареты эти обслуживаются еще и 3 хирургами губернского земства. Помещения в доме Волкова уже уступают помещениям дома губернской управы; кроме светлого большого зала, где койки стоят в 2 ряда, из остальных комнат одна угловая, выходящая окнами на двор, имеет сырую стену и очень низкий потолок. Несколько неудовлетворительно помещение для ванны, слишком тесно, стоит еще здесь стерилизатор, да и сама цинковая ванна мала; хорошо было бы заменить большой чугунной эмалированной и поставить их даже две, удалив отсюда стерилизатор. Большим неудобством является отсутствие настоящего водопровода, вследствие чего приходится выносить грязную воду из ванны. Эту работу, по заявлению старшей сестры, исполняют дворники дома Волкова, не получающие за это особой платы, на что заявили ей претензию. Следовало бы управе назначить дворникам этим некоторое вознаграждение, так как часто приходится выливать до 7 ванн в день.

Не можем не отметить в высшей степени полезную и безвозмездную деятельность добровольцев-семинаристов, работающих со всей душой в трех этих лазаретах в качестве санитаров, о чем единогласно свидетельствует весь штатный персонал и г.г. врачи. Такая деятельность семинаристов заслуживает признательности собрания. Следовало бы также выразить глубокую признательность всем членам губернской землеустроительной комиссии, безвозмездно, да еще с отоплением $\frac{1}{2}$ дома Волкова под лазарет губернского земства.

Поименованные здесь лазареты находятся в ведении избранного губернским земским собранием отдельного уполномоченного, благодаря опытному руководству которого и внимательному наблюдению они прекрасно в общем поставлены, содержатся в должной чистоте и порядке и правильно функционируют. Во всем проявляется деятельное участие руководителя с полным знанием дела Николая Николаевича Шпанова.

3) К сожалению, нельзя того сказать о терапевтическом лазарете, помещающемся в доме на углу Московской и Мирной и не находящегося в ведении особого уполномоченного. В нем размещены больные в двух этажах этого дома, по-видимому, не отремонтированного к моменту занятия его под лазарет, да к тому же не отвечающего условиям такого рода больницы. Верхний этаж не вентилируется вовсе, по крайней мере, когда мы его посещали около 2 часов пополудни, воздух был очень тяжелый и спертый, палаты не прибраны, под кроватями находилась еще посуда, наполненная нечистотами, полы не подметенные и обстановка довольно неопрятная. В нижнем этаже до того захватывающая при входе сырость (причем мокрые пятна на стенах), что приходится удивляться. Как такое помещение могло быть отведено для больных, нуждающихся больше всего в чистом воздухе. В этом лазарете находятся 55 больных солдат, преимущественно ревматиками, есть и туберкулезные, и человек 15 частных больных. Белье в этом лазарете отпускается для больных уже гораздо меньше, всего по одной простыне и наволочке, но из грубого холста. Надо бы обратить внимание и на железные кровати. Т. к. железные полосы досками не покрыты, каковые полосы дают себя чувствовать через тонкие соломенные матрацы. Некоторые из этих кроватей в полной неисправности. Благодаря чему лежащие больные упи-

раются головой в железные перекладки, на что выражали нам жалобы. Нельзя тоже не обратить внимание на стены, оклеенные старыми грязными обоями, что совершенно не соответствует должной лазаретной обстановке. Персонал при этом лазарете при всем этом по-видимому достаточный – фельдшерица, несколько сиделок и служителей.

Кроме этих лазаретов, нами попутно была осмотрена хирургическая больница, мужское и женское отделение в верхнем этаже главного здания богоугодных заведений. Здесь большая теснота и многие больные лежат на матрацах прямо на полу за неимением достаточного количества железных кроватей. Воздух здесь довольно тяжелый, в особенности в 1-й мужской палате, и плоха вентиляция; в женском отделении воздух несколько лучше, зато меньше немного больных (4-о женщин из 86 чел.), палаты несколько просторнее. Как бы ни проявлять усиленную деятельность по призрению больных и раненых воинов, нельзя не обращать серьезного внимания и на то, чтобы местное население, нуждающееся в больничном лечении и уходе, продолжало получать его в достаточной мере. В подвале главного здания помещается склад перевязочного материала: гигроск[опическая] вата, марля, бинты и проч., запасы которого довольно значительны; помещение это не освещается электричеством, проведение его сюда крайне, однако, желательно и стоило бы, полагаем, лишь несколько рублей, т.к. все здание освещается электричеством. Осмотрено нами еще отделение в двухэтажном старом доме, где помещаются теперь поступающие на испытание и больные солдаты местного гарнизона, есть также и несколько человек легко раненых. Всего сейчас в этом отделении около 75 человек, для которых имеется только 34 железные кровати, остальные лежат на полу на матрацах. Хорошо было бы завести на случай переполнения помещения больницы запас хотя бы деревянных простых коек-козел, обтянутых холстом, каковые обошлись бы не дороже 3 руб. штука. Воздух в этом отделении хороший и помещение содержится в чистоте, несмотря на тесноту. В полуподвальном этаже этого здания помещаются венерики – около 35 человек, из них человек 20 солдат. Помещение тесное, света мало, опять матрацы на полу, содержится довольно чисто и опрятно. Посетили паровую кухню и пекарню. Устроены по-видимому согласно новейшим требованиям и усовершенствованиям и помещаются в особом новом здании, не освещаемом, однако, электричеством. Невольно возникает вопрос, не целесообразно ли было бы устроить со временем свою собственную электрическую станцию для богоугодных заведений, эксплуатация которой обошлась бы, надо полагать, дешевле уплачиваемого за расход электричества городской станции; к тому же здесь имеется двигатель для водокачки. На обратном пути побывали в аптеке – в 2-этажном отдельном здании, где имеются две деревянные лестницы, опасные в пожарном отношении. В заключении нельзя не обратить внимание на помещение амбулатории в главном здании больницы слишком тесном, ожидальня безусловно мала, и имеется только одна комната для приема больных врачами.

Подлинный за надлежащими подписями.

Журналы заседаний I очередного Курского губернского земского собрания 1914 г. с приложениями. – Курск: Типография Курского губ. земства, 1915. – С. 168–171.

№ 12

**ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ЖИТЕЛЯМ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СУДЕБНОГО ВЕДОМСТВА
О СБОРЕ СРЕДСТВ НА СТРОИТЕЛЬСТВО САНАТОРИЯ
ДЛЯ РАНЕННЫХ ВОИНОВ**

1915 г.

Небывалая по размерам война дала уже много жертв убитыми, изувеченными и потерявшими навсегда или на продолжительное время свое здоровье. К счастью все русские граждане единодушно стараются помочь правительству в его трудной задаче обеспечивать наших воинов всем необходимым как на полях сражения, так и в лазаретах и облегчить участь наших защитников, пострадавших за Отечество. Этим занят и попечительный комитет судебного ведомства, образованный для помощи участникам и жертвам войны и существующий на ежемесячные вычеты из жалования чинов ведомства. Комитет помогает военным, сражающимся на передовых позициях, так и воинам, уже пострадавшим от неприятеля. В своей обширной мастерской комитет изготавливает для воинов около тысячи штук белья ежедневно, заказал для них пятнадцать тысяч пар сапог, а тысячу пар готовых сапог закупил в Курске и через своих уполномоченных отослал уже на передовые позиции. Комитет содержит на свои средства госпиталь на 152 кровати и лазарет на 40 кроватей, а теперь решил построить для воинов санаторию (лечебное заведение), где расстроившиеся на войне здоровья воины восстановят свои силы для своей обычной мирной деятельности. Подходящий для санатории участок земли судебного ведомства имеет, но и на постройку и оборудование санатории нужны большие деньги, которых сами члены судебного ведомства дать не могут. Придите же все на помощь доброму делу. Пусть люди всех достатков и состояний охотно и любовно несут свои лепты на помощь жертвам войны, на постройку санатории для воинов. Опустите же Вашу жертву в кружку при сборе, который устраивает судебное ведомство.

ГАКО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 4120. Л. 8. Типографский экземпляр.

№ 13

**СВЕДЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫХ СОВЕТОВ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЦ, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЙНУ
ПО КУРСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА НОЯБРЬ 1914 г.,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

1 января 1915 г.

Деятельность открытых при церквях Курской епархии попечительных советов за ноябрь месяц, как и в прежние месяцы, проявлялась в обследовании

нужд семейств лиц, призванных на войну, в оказании помощи тем из них, кто особенно нуждается, и в изыскании средств. Изыскиваются средства разными способами, а именно: в одних приходах члены совета с подписными листами обходят дома прихожан и принимают по ним пожертвования как деньгами, так и натурой; в других – члены попечительных советов обносят кружки в церквях за богослужениями и в-третьих – средства собираются путем определенного обложения состоятельных прихожан, или же отчислением нескольких копеек при совершении разных треб. Все эти способы согласовывались с местными условиями и, таким образом, достигали цели к возможно успешному поступлению средств для помощи семействам, кормильцы которых самоотверженно защищают дорогую Родину.

Денежное пособие семействам лиц, призванных на войну, попечительными приходскими советами за ноябрь месяц было произведено из 1050 существующих советов в епархии только 418-ю, ввиду того, что в остальных приходах семействами призванных на войну лиц не испытывалось острой нужды за получением казенного пособия или пособия от волостных попечительств, и собранные пожертвования оставлялись для выдачи усиленных пособий к предстоящему празднику Рождества Христова. 418-ю попечительными советами была оказана материальная помощь 4920 семействам на сумму 7850 руб. 85 коп. деньгами и, кроме того, этими же советами было выдано нуждающимся семействам 600 возов дров, 800 возов соломы, 250 аршин холста и 750 пудов муки и много других овощных продуктов; в местностях же бурачных плантаций были выданы нуждающимся семействам десятки тысяч ведер для скота.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1915. 1 января.

№ 14

ПИСЬМО КУРСКОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ ГУБЕРНАТОРУ С ПРОСЬБОЙ ПРОВЕСТИ СБОР ПОЖЕРТВОВАНИЙ В ПОЛЬЗУ СЕМЕЙ НИЖНИХ ЧИНОВ, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЙНУ

г. Курск
№ 5089

24 апреля 1915 г.

1 сего мая с разрешения г. Курского губернатора в городе Курске назначается сбор пожертвований в пользу семейств нижних чинов, призванных на войну, путем продажи цветка фиалки.

Так как согласно §10 правил о порядке выдачи разрешений на публичный сбор пожертвований не допускается посещение сборщиками помещений, занятых правительственными, общественными и частными учреждениями без разрешения начальников учреждений, – я имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство уведомить меня, признаете ли Вы возможным разрешить сборщикам произвести сбор пожертвований во вверенном Вам учреждении или же этот сбор может быть произведен кем-нибудь из лиц по Вашему пригла-

шению, для чего мною может быть препровождена особая кружка и потребное количество цветка фиалки.

Пользуясь случаем, прошу принять уверение в полном почтении и неизменной преданности.

*Городской голова
(подпись)*

ГАКО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 4120. Л. 5. Машинопись. Подлинник.

№ 15

**ПИСЬМО КУРСКОМУ ГОРОДСКОМУ ГОЛОВЕ К.Д. ПОПОВУ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КРУЖЕЧНОГО СБОРА В ПОМЕЩЕНИИ
УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И НА СТАНЦИЯХ
КУРСК-ГОРОД И КУРСК-2**

№ 126 а/2793

27 апреля 1915 г.

Милостивый государь,
Константин Дмитриевич!

В ответ на письма от 24 апреля с.г. за № № 5089 и 5094, имею честь уведомить Вас, что я со своей стороны не встречаю препятствий к производству 1 мая в помещениях управления вверенной мне дороги организуемого городом сбора в пользу семейств призванных на войну нижних чинов, но с тем, чтобы этот сбор был произведен один раз в течение дня. Фамилии сборщиков покорнейше прошу сообщить мне заблаговременно для обеспечения им свободного доступа в помещения управления дороги, причем выражаю просьбу, чтобы в числе сборщиков не было лиц из старших служащих Управления дороги или членов их семейств.

Равным образом с моей стороны не встречается препятствий к производству названного сбора на станциях Курск-город и Курск-2 М.-К.-В. ж. д., но при этом Вам надлежит заручиться согласием начальника Рышковского жандармского отделения подполковника Плахова.

Станция Курск-1 находится в ведении Московско-Курской ж. д., к начальнику которой Вам и надлежит обратиться за получением соответствующего разрешения.

Пользуясь настоящим случаем, прошу принять уверения в совершенном уважении и преданности, готовый к услугам Вашим.

*Подпись**

ГАКО. Ф. 46. Оп. 49. Д. 17. Л. 237–237 об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

**ПРИКАЗ ПО МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КРУЖЕЧНОГО СБОРА
В ВАГОНАХ ДОРОГИ ДЛЯ ПОКУПКИ БЕЛЬЯ И МЫЛА
ДЛЯ БАНЬ, ОБОРУДОВАННЫХ ЗА СЧЕТ ГЛАВНОГО
КОМИТЕТА ПРИ ВЕДОМСТВЕ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ
ОТ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

г. Курск
№ 152

26 мая 1915 г.

Его высокопревосходительство господин министр путей сообщения изъявил согласие на предоставление главному комитету при ведомстве путей сообщения по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий, права вывешивать в пассажирских вагонах казенных и частных железных дорог кружки для сбора пожертвований на покупку белья и мыла для поездов-бань, оборудованных за счет названного комитета для чинов действующих армий.

На основании изложенного на Московско-Киево-Воронежской ж. д. ныне организуется таковой кружечный сбор с соблюдением нижеследующего порядка:

1) Кружки, изготовленные Конотопскими мастерскими, подлежат рассылке заведующим главным магазином в распоряжение начальников участков тяги и депо для установки в пассажирских вагонах, обращающихся в составах поездов, указанных в пункте 2-м, а также в пассажирских вагонах, находящихся в резерве на станциях: Москва, Киев, Круты и Ворожба.

2) Кружки должны быть установлены, по одной в каждом вагоне, в пассажирских вагонах согласно нижеприведённой таблице:

Участки тяги и депо.	№ № поездов	Количество составов	Вагон в составе		Всего вагонов		
			Мягк.	Тверд.	Мягк.	Тверд.	Итого
Московский	1м и 2м	4	3	2	12	8	20
	3м и 4м	4	2	4	8	16	24
Московский	5/6 и 7/8 9 и 10	3	2	3	6	9	15
		2	2	3	4	6	10
						30	39
Киевский	11 и 12	3	3	3	9	9	18
	13 и 14	3	2	3	6	9	15
	15/16 и 19/20	4	2	4	8	16	24
	17 и 18	2	2	2	4	4	8
	1х и 2х	2		1		2	2
	3п и 4п	2		-	4	10	14
	5п и 6п	2		2	4	4	8
					35	58	93

Конотопский	3о и 4о	2	2	4	4	8	12
	5о и 6о	4	1	3	4	12	16
					8	20	28
Депо Круты	3 ч и 4 ч	2	1	2	2	4	-
	5 ч и 6 ч	1	1	3	1	3	-
		2	1	3	3	7	10
					2	6	8
					-	-	18
Депо Ворожба	3г и 4г	2	1	3	2	6	8
					Итого		216

Сверх того, для постановки в резервных вагонах предназначено кружек: на ст. Москва 30, Киев – 30, Круты – 2 (узкол.) и Ворожба – 2 (узкоколейн.).

3) Кружки помещаются в вагонах коридорной системы в коридоре, а в вагонах других систем на видном и удобном для доступа публики месте, не закрываемым ручным багажом, откидными скамейками или спинками, причем должно быть обращено внимание на возможную прочность укрепления. Кружки должны быть занумерованы, снабжены затворами и наружной пломбой; непосредственно над каждой кружкой должно быть вывешено объявление о цели и назначении сбора.

4) На агентов дороги возлагается обязанность иметь наблюдение за целостью и сохранностью кружек, установленных в вагонах, а равно оказывать полное содействие в деле предупреждения похищений и повреждений означенных кружек; кружки похищенные или поврежденные должны быть немедленно заменяемы распоряжением начальников участков тяги и депо новыми, затребованными из запаса, находящегося в главном магазине; ремонт поврежденных кружек, могущих быть приведёнными в исправное состояние, исполняется в мастерских участках тяги и депо.

5) Вскрытие кружек и выемка находящихся в них денежных сумм производится распоряжением подлежащих начальников станций, в точно определённые числа каждого месяца, а именно:

- а) на ст. Москва Числа месяца:
 в поездах №№ 1м, 2м, 3м, и 4м 1, 2, 3, 4, 16, 17, 18 и 19-го.
 „ „ „ 5/6 и 7/8 1, 2, 3, 16, 17, и 18-го.
 „ „ „ 9 и 10 1, 2, 16 и 17-го.

- б) на ст. Киев
 в поездах №№ 11, 12, 13, и 14 1, 2, 3, 16, 17 и 18-го.
 „ „ „ 15/16 и 19/20 1, 2, 3, 4, 16, 17, 18 и 19-го
 „ „ „ 17, 18, 1х, 2х
 „ „ „ 3п, 4п, 5п, и 6п 1, 2, 16 и 17-го.

- в) на ст. Конотоп:
 в поездах №№ 3о и 4о 1, 2, 16 и 17-го.
 „ „ „ 5о и 6о 1, 2, 3, 4, 16, 17, 18 и 19-го.

г) на ст. Круты:

в поездах №№ 3ч и 4ч 1, 2, 16 и 17-го.

„ „ „ 5ч и 6ч 1, 2, 16 и 17-го.

д) на ст. Ворожба:

в поездах №№ 3г и 4г 1, 2, 16 и 17-го.

Осмотр и вскрытие кружек в вагонах, находящихся в резерве на станциях, производится 1-го и 16-го числа каждого месяца.

6) Вскрытие кружек в вагонах, изъятых для ремонта, лежит на обязанности начальников станций местонахождения мастерских, куда вагоны направлены для ремонта, причем, в случае неимения ключей от кружек, начальники станций требуют высылки ключей из главного магазина или из ближайших станций, назначенных для вскрытия кружек (см. пункт 5-й).

7) При вскрытии кружек обязательно присутствие чина железнодорожной жандармской полиции, удостоверяющего своей подписью составленный в 2-х экземплярах акт о вскрытии кружек и выемке из них денег (форма акта при сем прилагается). Кружки, после вскрытия и выемки денежных сумм, должны быть тотчас вновь заперты и запломбированы, причем ключи должны постоянно храниться у начальников станций, под личной их ответственностью.

8) Вынутые из кружек деньги, не позже следующего дня после выемки, приходуются станциями по отчету разного сбора, применительно к приказам №№ 69/1911 г. и III/1915 г.; к квитанции разного сбора прилагается один экземпляр акта, а второй экземпляр этого же акта, с указанием № квитанции разного сбора, представляется при денежной препроводительной записке в главную бухгалтерию управления дороги.

9) Главная бухгалтерия, суммируя сбор по полученным со станции актам, препровождает деньги в главный комитет при ведомстве путей сообщения, по мере накопления более значительных сумм, но не реже одного раза в месяц.

10) В поездах кружки сдаются под ответственность поездных кондукторских бригад, наравне с прочим инвентарем вагонов; при осмотре вагонов необходимо каждый раз обращать внимание на целостность пломб на кружках.

11) В случае похищения или повреждения кружки, надлежит немедленно сообщить о сем станционному жандармскому унтер-офицеру для составления протокола, копия которого должна быть препровождена в главную бухгалтерию управления дороги.

*Управляющий дорогой,
инженер [Г.Ф.] Энман
Начальник службы движения,
инженер Л. Павловский
Начальник службы подвижного
состава и тяги, инженер Максимов
Начальник материальной службы,
инженер И. Пиларь
За главного бухгалтера
Запольский*

№ 17

**РАПОРТ КУРСКОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРА КУРСКОМУ
ГУБЕРНСКОМУ ПРАВЛЕНИЮ О ПРОВЕДЕНИИ
ТАРЕЛОЧНОГО СБОРА**

№ 955

29 июня 1915 г.

Во исполнение предписания, от 18 апреля с.г. за № 5002, имею честь довести губернскому правлению, что согласно моего предложения хозяйственными правлениями Курских еврейских молелен «Ашкиназ» и «Сфард» произведен был тарелочный сбор в пользу комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны, причем собрано было в 2-х молельнях 268 руб. 75 коп., каковая сумма и отправлена правлением Курской еврейской молельни «Ашкиназ» в комитет 17 сего июня.

*Полицмейстер
(подпись)**

ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 16883. Л. 79. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 18

**«К СВЕДЕНИЮ ДУХОВЕНСТВА ЕПАРХИИ» – ИНФОРМАЦИЯ,
ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

1–8 июля 1915 г.

Согласно указа Св. Синода, от 30-го декабря 1914 г., за № 27, открыты с полным содержанием санатории для раненых и больных воинов, нуждающихся, после лечения, в отдыхе для восстановления своих сил, и приюты для детей доблестных воинов, павших в бою, в следующих монастырях и пустынях Курской епархии: 1) в Глинской Рождество-Богородичной пустыни, Путивльского уезда на 12 человек выздоравливающих воинов и на 15 человек мальчиков не моложе 6 лет; 2) в Молчанской Софрониевой пустыни, Путивльского уезда, на 20 человек воинов и на 12 человек мальчиков не моложе 8-летнего возраста; 3) в Белогорской Николаевской пустыни, Суджанского уезда, на 10 человек больных и раненых воинов; 4) в Обоянском Знаменском монастыре на 4-х человек выздоравливающих воинов; 5) в Курской Коренной пустыни на 15 человек выздоравливающих воинов; 6) в Рыльском Николаевском монастыре на 5 человек выздоравливающих воинов; 7) в Путивльском Молчанском монастыре на 5 человек выздоравливающих воинов; 8) в Борисовской Тихвинской женской пустыни открыто помещение для призрения 6 девочек; 9) в Льговском Знаменском монастыре для 6 девочек; 10) в Белгородском Рождество-Богородичном

женском монастыре на 10 девочек. Приюты эти, как сообщили настоятели монастырей, еще не замещены. Епархиальное начальство, озабочиваясь скорейшим замещением вакансий в вышеуказанных приютах, просит духовенство епархии оказать со своей стороны содействие к замещению вакансий в приютах монастырей воинами и детьми ближайших к обитателям приходов.

Курские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1915. 1–8 июля.

№ 19

**ОТЧЕТ О ПОЕЗДКЕ В ГОРОД СУДЖУ И УЕЗД ПО ДЕЛУ
ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОМОЩИ
СЕМЬЯМ ЗАПАСНЫХ И РАТНИКОВ, ПРИЗВАННЫХ
НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО МОБИЛИЗАЦИИ**

Август 1915 г.*

Получив предложение г-на инспектора сельского хозяйства в Курской губернии относительно выезда в Суджанский уезд для обследования мероприятий по оказанию помощи семьям лиц, призванных на военную службу, и принятия участия в местных совещаниях, я выехал 9-го августа с.г. в г. Суджа.

10-го августа я ознакомился в уездной земской управе с организацией трудовой помощи, предпринятой по инициативе местных административных и земских деятелей, для обеспечения уборки урожая, обсеменении озимых полей на 1915 г. и обмолота хлебов у семейств призванных.

Мероприятия были намечены следующие:

1) В каждом поселении избраны 2 уполномоченных, на обязанности которых лежит забота об уборке и обсеменении вышеуказанных полей и по указанию которых сельскими старостами назначаются рабочие силы для исполнения. Тем же уполномоченным поручено следить за всеми нуждами, вообще возникающими в среде опекаемых семейств, и немедленно доносить о них земским начальникам. Последние снабжены средствами, на первое время вполне достаточными, на возникающие нужды (по 200 руб.)

2) Агрономическому персоналу вменено в обязанность, в первую очередь, производить отпуск прокатных машин для опекаемых семейств.

3) Независимо от избрания попечителей, земской управой предпринято в установленном порядке обследование материального положения семейств лиц, призванных на войну, через особо командированных управой на местах лиц, служащих при управе. 13-го сего месяца обследование будет окончено и к 15 августа будет сделана сводка, которая будет доложена административному заседанию уездного съезда 15-го августа, на котором предполагено принять определенные меры.

4) 12-го августа устраивается агрономическое с моим участием совещание уездной управы для выяснения формы участия в общих работах об опекаемых семьях агрономического персонала.

(О дальнейших шагах местных деятелей сообщу в следующем донесении).

11-го августа с.г. я предпринял, совместно с инструктором садоводства П.Ф. Карасевым, объезд ряда населенных пунктов, расположенных вдоль Льговского шляха, для выяснения, как функционируют избранные попечительства, и как велика степень нужды семейств, призванных в помощь со стороны и, в частности, агрономической.

Многую посещены следующие населенные места: с. Казачья Локня, с. Сотницкое, дер. Ст. Сорочина, дер. Николаевка, с-це Викторовка, Николаевский хутор. Во всех поселениях избраны попечители, где 2, где 3.

Результаты их попечения следующие. Во всех деревнях снопы свезены, кроме гречихи, и хлеба убраны, кроме проса, частью еще самими призванными, частью родными их, частью с помощью однообщественников. Молотьба хлеба на семена производится силами самих семей и с помощью наемников или совсем не производится, причем в некоторых поселениях общества отказываются помогать в молотьбе (Николаевка, Викторовка), в других уполномоченные очень неохотно обещают помочь (2-е Сотницкое общество, Ст. Сорочино) и лишь в двух селениях (Казачья Локня и Николаевский хутор) я встретил охотное содействие со стороны сельских старост в деле помощи семьям призванных солдат. В частности, в с. Казачья Локня имеется 13 солдат, которые признаны нуждающимися в трудовой помощи. Из них 3-х (Федору Стукалову с 3-мя детьми, старшему 11 лет, Настасью Турову – семья 9 душ с старой бабкой, старшему 13 лет, и Евдокию Гринову, с 4-я детьми, старшему 12 лет) я опрашивал. Все нуждаются теперь в молотьбе на семена. Староста Алексей Гавр. Чалый обещает 16 и 17 августа нарядить людей для обмолота, а почтенные крестьяне братья Игнат и Зиновий Кирилловы Дьяченко соглашаются бесплатно дать свою молотилку. Отаву косят сегодня, и по словам старосты заодно скосят и долю солдаток. Посев староста обещает устроить нарядом. От семей призванных претензий не заявлено. Здесь, как будто, можно надеяться на успешную постановку дела помощи.

В с. Сотницком в 1-м обществе имеется только одна семья, которой надо оказать помощь, и староста обещает, что семья нуждаться не будет; во 2-м обществе таких семей 5, из них одна состоит из бездетной одинокой женщины, которая работает на поденной, своей земли не имеет и в помощи не нуждается; остальные 4 имеют детей 3–5, старшему 7–15 лет, молотили и молотят сами с наемниками, управляться не могут. Помощи им не оказывают, боясь «избаловать». Одна из женщин беременна к тому же. Уполномоченный здесь Андрей Григ. Козин.

В дер. Стар. Сорочино имеется 7 семей, из которых призваны солдаты, но 5 семей имеют достаточно своих сил, в остальных двух мужчины очень стары и немощны, детей имеется 2–4, старшему 4–10 лет, для молотьбы нанимают людей. Общество помощи не оказывает. Здесь имеется староста и 2 уполномоченных.

Дер. Николаевка. Попечителей 3: староста Федор Ушкалов, Федор Рожков и Моисей Рожков. Здесь имеется 5–6 (как заявил староста) семей призванных; у них снопы свезены, а молотить общество отказывается. При мне явилось 2 женщины: Анна Семенова Величкина с жалобой на брата мужа, Илью Филатова Величкова, который выкосил в свою пользу ее сенокос. У нее имеется 3 детей, старшему 5 лет, владеет отрубом в $\frac{1}{2}$ дес., занятым гречихой, которую она свез-

ла сама, а смолотят ее родные; она просит помочь ей сделать высыпку хаты, которую начал строить ее муж. Староста при мне ей отказывал, так как общество еще не управилось «даже достроить свой пожарный сарай». Другая женщина, Федора Григ. Ушакова, имеющая 4 детей, старшему 10 лет, владеет отрубом в $\frac{3}{4}$ дес., свезла еще с мужем 10 копн ржи и 10 копн овса, но в молотье ей отказывают, несмотря на неоднократные просьбы, староста и его жена только ее ругают и поднимают на смех.

С-це Викторовка. Староста Мих. Сем. Чайкин, попечители П. Чайкин и Порф. Каллистр. Котенко. Здесь 6 дворов запасных и 1 ополченский. Общинники. Дворов: 26 надельных и 14 дворовых. Все семьи нуждаются в трудовой помощи. Земли у них 3–5 дес. на двор. Снопы им перевезены, в посеве помощь будет оказана, на семена намолотили сами, а молотить остальной хлеб общество отказывается за своей малочисленностью.

Никольский хутор. Староста Петр Петр. Суковатый, попечители: Аф. М. Морокин, Алексей П. Редькин и Мартын Ф. Артюхов. Здесь взяты солдаты из 9 семейств, но осталось без работников только 4 семьи, в которых детей 3–4, старшему 7–13 лет, земли имеют от $\frac{3}{4}$ дес. – 3 д., имеют по одной лошади, молотят сами, просят дать веялку.

В состоявшемся вечером заседании я сообщил свои наблюдения совещанию, в котором участвовал и земский начальник, в районе которого я делал наблюдения, причем я высказывал мысль, что агрономический персонал, которого имеется в Суджанском уезде вместе с садовым и лесным, а также опытного поля персоналом 8 человек, мог бы поделить между собой работу в 4 земских участках, по 2 человека в каждом, оказывая помощь земским начальникам в надзоре за деятельностью попечительств и попутно устраивая культурные мероприятия по очистке семян и посеву, если население к этому будет склонено. К сожалению, управа увидела в моем предложении контроль за деятельностью земских начальников, присвоение агрономическому персоналу полицейских функций, предложение мое отклонила, находя, что попечительства могут быть усилены добавлением к ним лиц интеллигентных: гласных, землевладельцев, священников, учителей и проч., по выбору земского собрания, которое предполагается созвать 20 августа (а также и уездный съезд, о котором я писал), чтобы придать более деятельный характер попечительствам. Затем я сделал предложение совещанию в целях более успешного производства посевов на землях опекаемых семей, поручить подготовку под озимые посевы попечительствам, а при каждой сеялке образовать отряд из пары лошадей и 2 рабочих, чтобы сеялка переходила без проволочек с одной полосы на другую. Но это предложение найдено неприменимым, так как сопряжено с чрезвычайными расходами, сметой не предусмотренными. Управа остановилась на том, что не следует прерывать культурные работы агрономического персонала, и без того урезанного вследствие призыва 4-х лиц персонала на военную службу, в тех местах, где уже намечены агрикультурные работы, но тем не менее вменить в обязанность персоналу отпускать машины преимущественно для опекаемых семей, не проявляя особого участия в виде выезда персонала на место посева, т. к. это будет отрывать персонал от других наблюдений: отпуска машин другим лицам, учета опытных участков и т. п.

Кроме того, предложено земским начальникам вменить попечительствам, чтобы посевы у опекаемых семей были произведены 16–18 августа, и чтобы в случае согласия владельцев произвести у них посев рядовой сеялкой, заявления о том со стороны попечительств были сделаны до 15 августа и взятые ими для посева сеялки на вышеуказанные 3 дня, после чего сеялками могут воспользоваться обычные их потребители.

13-го августа я предпринял объезд некоторых кредитных товариществ для выяснения их участия в деле помощи семействам призванных. Сегодня я успел посетить кредитные товарищества: Уланковское и Миропольское. 1-е имеет рядовую сеялку и зерноочистительные машины: триер и 2 сортировки, а 2-е – триер. По объяснению правления Уланковского кредитного товарищества, рядовая сеялка еще у них ни у кого не сеяла, вследствие узости полос, а из зерноочистительных машин сильно работает куколеотборник, преимущественно на овсе и пшенице, весьма мало на ржи; сортировки же работают мало, так как почти на каждые 2 двора имеется веялка и ею обходятся, обращаясь только за перечисткой на куколеотборнике. Как Уланковское, так и Миропольское товарищества объявили уже, что нуждающимся семьям запасных они будут разрешать чистить зерно бесплатно. Больше ничем трудовой помощи оказать не могут.

ГАКО. Ф. 1504. Оп. 1 Д. 324. Л. 81–83 об. Машинописная копия.

* Датировка по сопряженным документам.

№ 20

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБОЯНСКОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ НЕ ЗАСЕЛЯТЬ В ГОРОД НЕМЕЦКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Не ранее 15 августа 1915 г.

15-го сего августа в г. Курске под председательством г-на губернатора состоялось совещание по вопросу о беженцах, на котором присутствовали все г.г. предводители дворянства, председатели земских управ, городские головы и уездные исправники Курской губернии, а также предводители других ведомств.

Его сиятельство изъяснило собранию, что в Курскую губернию направлено большое количество выселяемых из Волынской губернии и немцев колонистов.

Я, в силу данного мне думой поручения, заявил г. губернатору, что население г. Обояни просит не присылать в Обоянь немцев колонистов, так как оно не может принять их с открытыми объятиями как людей враждебного племени, которые, ввиду несчастного положения на театре военных действий, будут надменно смотреть на нас, и наши заботы о них будут принимать как должное им, что очень прискорбно для всякого русского гражданина. Его сиятельство господин управляющий губернией обещал возбудить ходатайство об отклонении высылки в Курскую губернию немцев колонистов, но, вместе с тем, так как в Курскую губернию непременно будут присланы для расселения беженцы поляки, латыши, литовцы, русины и проч., а, между тем, средства на прокормле-

ние и вообще заботы о них еще не присланы ему и вообще, потребуется такой громадный расход, что Правительству будет затруднительно выполнить его без помощи населения, почему просил всех городских голов и председателей земских управ Курской губернии без замедления собрать экстренные собрания городских дум и земских собраний, на которых и выяснить, чем могут прийти правительству на помощь как города, так и уезды губернии. На расходы по этому делу им будет выделено от правительства для Курской губернии 300000 руб.

О вышеизложенном имею честь предложить на благоустройство думы.

Городской голова

ГАКО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 214. Л. 2–2 об. Машинописная копия.

* Датировка по сопряженным документам.

№ 21

«КУРСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРИЗРЕНИЮ БЕЖЕНЦЕВ» – ИНФОРМАЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

15 сентября 1915 г.

Согласно указу Св. Синода, от 31 июля с.г. за № 24, высокопреосвященным архипастырем Курским образован епархиальный комитет по призрению беженцев из Галиции и Западной России. В состав его вошли: председатель, кафедральный протоирей Илия Пузанов, протоирей Иоанн Каплинский, ключарь, священник Владимир Одинцов, епархиальный наблюдатель, действ. статск. советник Иван Ив. Барнатный, секретарь духов. консистории Николай Алекс. Дивногорский, градские благочинные – протоирей Николай Никитский и священник Николай Наседкин.

Для скорейшего осуществления предстоящих комитету высоких и трудных задач, архиепископом Тихоном предоставлено ему право осмотра и использования, если окажется возможным, всех зданий, принадлежавших духовному ведомству Курской епархии, и в его же ведение, по распоряжению попечительного владыки, переданы 2000 руб., ассигнованных съездом духовенства на военные нужды, и 300 руб. из консистории.

Открыв свои действия 12 числа истекшего августа месяца, комитет, по указанию Его высокопреосвященства, для первоначального призрения наводнивших Курск беженцев, всего прежде, воспользовался недавно построенной баней на дворе Курского Знаменского монастыря. Без промедления это здание было приспособлено для помещения в нем 50–60 человек, оборудовано нарами для сна и снабжено необходимой посудой. При решении вопроса об освящении сего здания Комитет в заседании своем, бывшем 18 августа, по гигиеническим и антипожарным соображениям остановился на электрическом освещении, почему и постановил просить Правление монастыря бесплатно снабжать оное

электрической энергией. Расход на устройство проводов, на приобретение арматуры, лампочек и т. п. Комитет принял на свой счет, для чего ассигновал из своих средств потребную сумму. Для ближайшего надзора и попечения о монастырском приюте беженцев назначен состоявший из числа братии Знаменского монастыря иеромонах Макарий.

В видах расширения своей специальной деятельности, епархиальный комитет затребовал сведения от настоятелей и настоятельниц монастырей, сколько имеется в них комнат и других помещений для приюта беженцев и которой они вместимости. Из поступивших по сему предмету в Комитет сообщений уже выяснилось, что в некоторых обителях может поместиться свыше 100 беженцев, напр. в Софрониевой и Коренной пустынях по 150, а в Глинской – до 300 человек.

Кроме монастырей, к святому делу призрения беженцев привлечены Комитетом и церковно-приходские школы – как городские, так и сельские. Первыми из них в Курске радушно открыли свои двери для призрения нежданных и обездоленных гостей школы: Богословская, Вознесенская и Покровская.

Таким образом, те учреждения, которые для наших либералов нередко служили предметом насмешек, даже глумления, считаются ими за бесполезные и отжившие свое время институты, неожиданно для них получили высокое назначение: служить приютом для сотен–тысяч несчастных беженцев, волей судьбы лишившихся родного крова, имущества и своих присных, терпящих крайнюю нужду и требующих неотложной братской помощи от своих сограждан, не испытавших тяжести варварского нашествия заносчивых и бесчеловечных тевтонов.

Для большей продуктивности и согласования своих действий с деятельностью местного комитета Всероссийского Союза городов по призрению беженцев, епархиальный комитет вошел с ним в тесное общение через своего представителя и одного из Курских почетных граждан, состоящим членом обоих комитетов.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1915. 15 сентября.

№ 22

ПРОШЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ ЛЬГОВСКОГО ЗНАМЕНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНИИ АПОЛЛИНАРИИ О ВЫДЕЛЕНИИ ДЕЛЯНКИ ЛЕСА НА ДРОВА

г. Льгов
№ 59

3 октября 1915 г.

Новосозидаемый Льговский Знаменский женский монастырь устроил у себя приют для детей сирот воинов, павших в эту войну и имеет крайнюю необходимость устроить для этих же сирот и школу, причем здание этого приюта и школа вместе еще не окончено постройкой, за неимением необходимого лес-

ного материала. Имеются также и беженцы из Волынской губ. Для отопления монастыря и помещения приюта в настоящее время и в будущее, – для школы, требуются дрова, каковых обитель, не получившая ни строевого, не дровяного леса, кроме молодой поросли, не имеет. Цены на дрова возросли до 70 руб. за сажень в г. Льгове, но и за высокую цену не всегда достать.

Представляя все изложенное на усмотрение управления, благопокорнейше просим разрешить лесничему Льговского лесничества продать монастырю без торгов делянки дровяного леса общею площадью 2 десятины, и, если возможно, то за полутаксу, имея в виду скудные материальные средства монастыря, как новозаселяемого, не было никаких определенных сумм и благотворительную высокую цель этого отпуска для постройки школы-приюта и отопления как его, так и его помещения для беженцев, причем насельницы монастыря крайне стеснили себя, уступив помещение для сирот и беженцев.

Монастырь, всепокорнейше прося управление войти в данное положение обители, с мечтою надеется, что оно отнесется сочувственно, пойдет навстречу этому и не откажет монастырю в помощи в столь благом деле.

*Настоятельница
игуменья Аполлинария*

ГАКО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 3991. Л. 5–5 об. Рукопись. Подлинник.

№ 23

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТА КУРСКОГО ЗНАМЕНСКО-БОГОРОДИЧНОГО МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО БРАТСТВА О ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ

8 октября 1915 г.

«ПРАВОСЛАВНОМУ РУССКОМУ НАРОДУ»

«Любите друг друга» (Ио. 13, 14).

Великое испытание послал Господь нашему Отечеству. И если когда, то именно теперь полезно вспомнить слова Спасителя: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лук. 21, 19). Русские губернии, граничащие с землями врагов наших, подверглись полному опустошению. Города и села разрушены: веками, потом и кровью нажитое крестьянское хозяйство разграблено: поля, сады и огороды уничтожены, а население вынуждено под натиском жестоких немцев бежать во внутренние губернии России и к нам. Лишившись крова, потеряв имущество, полуодетые, голодные, измученные беженцы ищут убежища, приюта и помощи у нас. И по железной дороге, и на измученных лошадях, и пешком идут среди нас несчастные, иногда не зная куда. Ужасно вспомнить, что приходится пережить этим страдальцам. Теплой одежды, хлеба нет, крова нет. А в дороге всего испытаешь: и холод, и болезни, и полная неизвестность, где найдешь пристанище. Лишения и невзгоды многих беженцев привели к печаль-

ному концу – преждевременной смерти. Неужели мы, христиане, отнесемся безучастно к такому великому бедствию, постигшему наших братьев? Господь Иисус Христос сказал: «Заповедую вам, да любите друг друга» (Ио. 15, 17). Как же проявить нам свою любовь к ближним? Мы имеем жилище, имеем заготовленное на зиму продовольствие, имеем теплую одежду, имеем здоровье и способность к труду. А кто, имея достаток в миру, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце; как пребывает в том любовь Божья? говорит св. Ап. Иоанн (Ион. 3, 17). А св. Ап. Иаков учит: «Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела: что пользы?» (Иак. 2, 15–16). Нет, мы станем любить «не словом или языком, но делом и истиной».

Нуждающихся в помощи братьев-беженцев так много, что помочь им в силах только дружные жертвы населения России, непосредственно незатронутое врагами – немцами. Граждане-христиане! Слышите голос Христа: «Се стою у двери и стучу» (Откр. 3, 20). На вас лежит священный христианский долг приютить, обогреть, накормить и одеть беженцев. Вы обязаны это сделать в память о близких, ушедших в ряды армии, в свое время пользовавшихся любовью и расположением тех, кои теперь находятся в несчастном положении беженцев. Вы обязаны это сделать во имя Христа, который скажет вам: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40). Не велика изба твоя, но для Христа найдется в ней место. Невелики твои запасы, но для Спасителя твоего найдется кусок хлеба. Нероскошное твое платье, но частью его прикроешь любимого тобой Иисуса. Каждый уделяй по расположению сердца не с огорчением и не с принуждением, ибо доброхотно дающего любит Бога» (2 Кор. 9,7), Своевременную помощью беженцам ты исполнишь священный долг русского гражданина и истинного христианина. Помни слова Христа: «Се, грядущий скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22, 12).

Курские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1915. 8 октября.

№ 24

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА КУРСКОГО И ОБОЯНСКОГО, БЛАГОЧЕСТИВЫМ СОВЕТАМ ОБ ОТКРЫТИИ ВЕЩЕВЫХ СКЛАДОВ ПО СНАБЖЕНИЮ БЕЖЕНЦЕВ ОДЕЖДОЙ, БЕЛЬЕМ И ОБУВЬЮ

15 октября 1915 г.

Переживаемые военные события внезапно выдвинули в государственную жизнь вопрос чрезвычайной важности и притом требующий безотлагательного решения – это вопрос о призрении и устройстве беженцев. Массы людей, спасая свои жизни от жестокого врага, вынуждаются бросать свои жилища,

свое имущество и бежать во внутренние губернии России, чтобы там найти для себя и своих семейств временное пристанище. За немногими исключениями, почти все они испытывают во всем крайнюю нужду и лишения. И правительство, и общественные благотворительные организации спешат прийти на помощь беженцам. Небезучастными также остаются в этом деле монастыри и духовенство Курской епархии: ими устраиваются приюты для беженцев, сиропитательные приюты для детей-сирот, отчисляются из монастырских сумм пожертвования на удовлетворение крайних нужд беженцев (пожертвовано около 3000 руб.) и проч. Но все это, что делается, представляется слишком малым по сравнению с тем, что требуется сделать для беженцев. Я призываю приходское духовенство сделать большее дело на пользу беженцев. Дело это не потребует от духовенства денежных затрат, – тут нужно лишь доброе сердце, согретое христианской любовью к страждущим братьям, а это в духовном сословии, слава Богу, не оскудело. Дело касается снабжения нуждающихся семейств беженцев бельем, обувью и одеждой ввиду приближающейся зимы. Для этой цели в г. Курске, под председательством супруги губернского предводителя дворянства княгини Н.В. Дондуковой-Изъединовой, образован комитет, который желает иметь в каждом благочинническом округе вещевой склад и сотрудников из среды духовенства по снабжению бельем, обувью и одеждой нуждающихся беженцев, проживающих в этом благочинническом округе. Идя со своей стороны навстречу такому желанию и вполне рассчитывая на приходское духовенство, что оно окажется во всем случае на высоте своей задачи, я предлагаю благочинническому совету немедленно по получении сей бумаги собраться и постановить: 1) открыть в одном или нескольких пунктах округа (если округ большой) вещевые склады для снабжения беженцев; 2) немедленно произвести через приходское духовенство, пригласив для этого и матушек, вещевой сбор по всем приходам округа: обувью, теплой старой одеждой и бельем для беженцев. Все собранное в приходе должно быть записано по указанию настоятеля и за церковный счет доставлено в ближайший вещевой склад, где сдано под расписку заведующим складом; 3) избрать из среды духовенства заведующего вещевым складом, на которого возложить выдачу вещей из склада беженцам и отчетность по складу; 4) организовать самый порядок выдачи вещей нуждающимся беженцам; 5) организовать на местах, где можно и выгодно, покупку самотканья (сукно, валенки и пр.) за счет Курского комитета, о чем сообщать члену Комитета казначейскому протоиерею И. Пузанову для доклада комитету; 6) для выполнения возлагаемой задачи благочинническому совету предоставляется пополнить свой состав приглашением еще нескольких полезных сотрудников, но на страже всего дела пусть стоит благочинный: на него возлагается и ответственность по всему делу.

О последующем безо всякого промедления доложить мне лично журналом.

Благочинные через каждые две недели будут присылать мне письменные сообщения о положении дела в округе.

Тихон, архиепископ Курский и Обоянский

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1915. 15 октября.

№ 25

**ПИСЬМО ЧЛЕНА НОВООСКОЛЬСКОЙ УЕЗДНОЙ ЗЕМСКОЙ
УПРАВЫ И. ДЕРЯБИНА В КУРСКО-ОРЛОВСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ ПО
ВОПРОСУ СНАБЖЕНИЯ СЕМЕЙ БЕЖЕНЦЕВ ТОПЛИВОМ**г. Новый Оскол
№ 987

30 октября 1915 г.

В земскую управу большими группами обращаются беженцы с просьбами снабдить их на зиму топливом.

Принимая во внимание бедственное положение беженцев вообще и, в частности, то обстоятельство, что снятые ими квартиры без отопления не представляют, ввиду ветхости и прочих причин, надежной защиты от холода, земская управа имеет честь обратиться в Курско-Орловское управление с покорнейшей просьбой, не найдет ли оно возможным прийти на помощь беженцам отпуском хотя бы валежника из лесных делянок Новооскольского казенного лесничества.

К этому управа присовокупляет, что в данное время в Новооскольском уезде осело более 1200 беженских семейств, в большинстве случаев обладающих плохой зимней одеждой и почти без всяких средств к существованию.

О результате сего ходатайства управа покорнейше просит поставить ее в известность.

*Член управы
И. Дерябин
Заведующий делопроизводством
о беженцах
А. Вишневский*

ГАКО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 3989. Л. 12. Машинопись. Подлинник.

№ 26

**«ОТКРЫТИЕ КУРСКОГО ОТДЕЛА ВСЕРОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНИЯ О БЕЖЕНЦАХ» – ИНФОРМАЦИЯ,
ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

15-22 ноября 1915 г.

5 октября сего года в Петрограде открыто Всероссийское общество попечения о беженцах под председательством шталмейстера высочайшего двора сенатора А.А. Римского-Корсакова. Целью этого общества является «оказание широкой помощи беженцам преимущественно русской национальности, в до-

полнение помощи, оказываемой правительством, с того момента, как беженцы оставили угрожаемые места, до того момента, как по изгнанию врага беженцы окончательно водворятся и окончательно устроятся в родных местах». (Устав общества, § 1-й). Характерными особенностями поставленных обществом задач является, во-первых, то, что его помощь направлена преимущественно на беженцев русской национальности и, во-вторых, то, что эта помощь не ограничена временем наиболее острой нужды, переживаемой беженцами, только что оставившими родные места и ищущими пристанища, а простирается и в будущее до того желанного времени, когда ни одного неприятельского воина не останется в недрах русской земли. Этими особенностями своих задач новооткрытое общество идет навстречу действительной жизненной нужде. Как известно, на горькую нужду беженцев с того момента, как она стала ощущаться, откликнулось широкой помощью правительство, церковь и общественные организации. Со стороны правительства для оказания помощи беженцам было учреждено законом 30 августа 1915 г. особое совещание при министерстве внутренних дел и вверено особое попечение о беженцах министру внутренних дел, особым главноуполномоченным, губернаторам, земствам и городам. В деле устройства беженцев участвуют Татьянинский комитет, епархиальные комитеты (в том числе и Курский), обще-земский и городской союзы, а также и национальные комитеты: польский, литовский, латышский, армянский, еврейский. Концентрируя частную помощь беженцам в своих руках, национальные комитеты перечисленных наименований направляют ее, помимо нужд русских беженцев. Отсюда вытекает необходимость такой общественной организации, которая восполняла бы этот недостаток регулирования частной помощи беженцам – направляя ее и на беженцев русской национальности. Эту именно задачу и ставит перед собой новооткрытое общество. Другая характерная особенность задач этого общества – углубление его забот о беженцах в будущее – до окончательного водворения их на родные места, составляет несомненное преимущество его перед некоторыми другими подобными организациями, направляющими свою деятельность только на момент наиболее острой нужды беженцев. В первые же дни своего существования новооткрытое благотворительное общество встретило глубоко сочувственное отношение со стороны церковной власти.

Св. Синод в определении своем от 9–15 октября 1915 г. признал «весьма желательным тесное объединение православных духовных учреждений по устройству быта беженцев с упомянутой организацией» (церк. вед. с. г. № 43).

Высокопреосвященнейшим Тихоном, архиепископом Курским и Обоянским, учреждение нового общества встречено с полным архипастырским сочувствием и содействием.

По архипастырской инициативе его высокопреосвященства в Курске открыт отдел сего общества 10 ноября текущего года. По благословию его высокопреосвященства, в первых числах ноября преосвященным Феофаном, епископом Рыльским, особыми приглашениями были привлечены члены-учредители отдела. Для открытия отдела и его первого организационного собрания были предоставлены покои его высокопреосвященства. В Крестовой церкви покоев Курского архиепископа перед началом названного собрания (в 7 час. вечера) был отслужен молебен преосвященным епископом Феофаном в сослу-

жении старейшего духовенства (о. архимандрит Герман, кафедральный протоирей о. Илия Пузанов, о. И. Каплинский и др.).

В число членов общества при его открытии, кроме светских лиц, вошли многие представители епархиальных учреждений, всех духовно-учебных заведений г. Курска (в том числе вся корпорация Курской духовной семинарии во главе с о. ректором, митрофорным протоиреем о. И.А. Новицким).

По окончании молебна с положенным многолетствованием, было открыто первое собрание новоучрежденного отдела под председательством его высокопреосвященнейшего председателя, на собрании присутствовали: преосвященный Феофан, епископ Рыльский, кафедральный протоирей о. Илия Пузанов, настоятельница Курского Св.-Троицкого женского монастыря игуменья Емилия, смотритель Курского духовного училища о. архимандрит Герман, члены Государственной Думы: Николай Евгеньевич Марков 2-й и свящ. о. А. Мешковский, управляющий Курской казенной палатой д. с. с. Н.В. Знатоков, епархиальный наблюдатель церковных школ д. с. с. И.И. Барнатный, Ее превосходительство Софья Стефановна Давыдова, секретарь консистории Н.А. Дивногорский, протоиереи – о. И. Шкорбатов, о. Константин Попов, о. Иоанн Каплинский, о. Николай Никитский, о. Федор Брюховецкий, инспектор народных училищ П.Я. Платонов, по поручению о. ректора семинарии – преподаватель Г.И. Булгаков, преподаватель ст. сов. А.К. Румницкий, ключарь свящ. о. В. Одинцов, свящ. о. К. Афанасьев, о. Н. Семенов, о. П. Моисеев и мн. др. представители местного духовенства, светского общества и купечества.

Собрание открылось речью его высокопреосвященства. В своей речи высокопреосвященный владыка прежде всего раскрыл перед присутствующими картину широкой и разносторонней помощи беженцам, оказываемой епархиальным комитетом попечения о них, а также и многими другими епархиальными учреждениями (Курский Знаменский монастырь, другие монастыри епархии. Училищный совет, духовно-учебные заведения, приходские попечительства...) с того момента, как волна беженцев только докатилась до пределов нашей епархии, монастыри, во главе с Курским Знаменским, предоставили свободные помещения для приютов беженцев, для таких же приютов представлены многие церковные школы (в Курске Богословская и Михайловская), открыты школы для беженцев (в Курске Конопатовская при Благовещенской церкви), в монастырях (напр. в Коренной пустыни) шьется теплая одежда для беженцев, в учебные духовные заведения мужские и женские принято много беженцев, где им оказывается посильно и материальная помощь и т.д. Затем его высокопреосвященством было выражено приветствие и благожелание новооткрытому обществу, которое, как и общество всероссийское, будет с большими силами и средствами трудиться на помощь беженцам, трудиться, в частности, и в Курской епархии, продолжая дело и епархиального комитета, сосредоточивающего теперь, по открытии учреждаемого отдела, свою деятельность на помощи беженцам духовного звания.

После речи его высокопреосвященства член Государственной Думы о. А. Мешковский, получив архиерейское благословение, прочитал Устав учреждаемого общества. Затем, по обмену мнениями по поводу осуществления сего Устава в Курской епархии, собрание приступило к выбору записками членов совета отдела, кандидатов к ним и членов ревизионной ко-

миссии. Высокопреосвященнейший владыка предупредил собрание о том, что им, как председателем епархиального комитета попечения о беженцах не может быть принято избрание в должностные лица отдела. Подобное предупреждение избирателям было заявлено и членом Государственной Думы Н.Е. Марковым как живущим в Петрограде и состоящим в числе членов совета общества. Результатом закрытой баллотировки абсолютным большинством голосов было избрание в члены совета отдела: преосвященного Феофана, епископа Рыльского, члена Государственной Думы священника о. А. Мешковского, Н.В. Знатокова, игуменьи Емилии, И.И. Барнатного и о. прот. Каплинского; б) в кандидаты к ним о. Архимандрита Германа, о. К. Афанасьева, П.А. Кобозева, П.Я. Платонова, Н.А. Дивногорского, о. прот. Пузанова; в) в члены ревизионной комиссии: преподавателя духовной семинарии Г.И. Булгакова, протоиерея о. Ф. Брюховецкого и ключаря, священника о. В. Одинцова.

Пением «Достойно есть» и благословением, преподанным от его высокопреосвященства, закончилось организационное собрание Курского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1915. 15–22 ноября.

№ 27

«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА КУРСКОЙ ЕПАРХИИ ПО ПРИЗРЕНИЮ БЕЖЕНЦЕВ» – ИНФОРМАЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

15-22 февраля 1916 г.

Небывалая по своим ужасам великая мировая война народов длится уже полтора года. Наше дорогое Отечество несет на себе всю тяжесть этой кровопролитной, ожесточенной войны, отстаивая св. веру православную, русскую национальность и самобытность, и защищая слабых-единоверных братьев-славян от тевтонов и немецкой культуры. К числу неописуемых ужасов настоящей Отечественной войны, по справедливости, отнесены должны быть бедствия несчастных беженцев, вынужденных под натиском австро-германцев оставить свои родные жилища и все, потом и кровью нажитое имущество, и искать приюта и убежища во внутренних губерниях России. Еще в начале осени минувшего 1915 г. широкая волна беженцев из западного края достигла и нашей Курской губернии. Коренное православно-русское население нашей епархии с истинно-христианской любовью встретило и приняло Христа ради «сих странных» и на первых же порах оказало им свою возможную тогда помощь. Ввиду неожиданности наплыва беженцев и охватившей всех растерянности действий по организации планомерной на местах помощи, высокопреосвященнейший Тихон, архиепископ Курский изволил обратить свое архипастырское внимание на тяжелое положение беженцев и принял ряд отеческих мер по удовлетворению острейших нужд их. Так, учрежден был в г. Курске епархиальный комитет

по призрению беженцев в епархии, затем (его высокопреосвященством) сделано было распоряжение о. о. благочинным открыть в благочиннических округах т. н. вещевые склады. В своем предложении о. о. благочинным, благостный архипастырь призвал все епархиальное духовенство на широкое с любовью, служение нуждам беженцев, призвал откликнуться и словом и добрым участием. По этому призыву все духовенство единодушно приняло на местах заботы об облегчении бедственного положения беженцев. С церковной кафедры пастыри церкви обращались не раз к своим духовным чадам со словом о помощи несчастным страдальцам от ненавистного врага – немцев, и приглашали прихожан к посильным пожертвованиям одеждой, обувью, бельем, деньгами и пр. в пользу беженцев, которые появлялись по приходам. Весьма многие пастыри нередко самолично производили сборы пожертвований среди прихожан, каковы частью здесь же в приходе раздавались нуждающимся, и частью отправлялись в открытые по благочинническим округам вещевые склады. Так, голодные и холодные, без крова и одежды, невольные странники и пришельцы нашли, благодаря отеческой заботливости архипастыря, уют, прикрыли свою наготу, утолили свой голод и холод и нашли любовь и ласку в добром сердце простого русского человека.

С течением времени дело призрения беженцев в епархии передано его высокопреосвященством из епархиального комитета совету Знаменского братства. Туда же передано и весьма значительное дело снабжения беженцев из вещевых складов, устроенных во всех благочиннических округах епархии.

Вследствие сего совет Курского Знаменского-Богородичного Миссионерско-Просветительного братства, руководствуясь определением Св. Синода от 9–15 октября 1915 г. за № 8245, и предложением его высокопреосвященства Курской Духовной Консистории от 26 октября того же года за № 6166, организацию помощи беженцам в епархии определил таким образом: в городах, где есть уездные отделения Миссионерских братств: Знаменского, Серафимовского (в г. Рыльске) и Иоасафовского (в г. Белгороде), заботу о призрении беженцев Совет возложил на отделения сих братств, а где нет отделений братств – на приходские советы или же на приходские попечительства, где нет советов, в селах забота о призрении беженцев возложена на советы приходские или на попечительства; все названные учреждения по призрению беженцев подчинены центральному епархиальному братству. Для единообразной деятельности вещевых складов в благочиннических округах, советом братства постановлено было просить о. о. благочинных доставлять в совет сведения обо всех поступлениях в склады по раздаче поступивших предметов беженцам. Что касается помощи беженцам деньгами и порядка исходатайствования правительственной субсидии, то призвано правильным установить такой порядок: 1) священник каждого прихода ведет регистрацию проживающих в его приходе православных беженцев, 2) сообщает местному благочинному точные сведения о том, получают ли беженцы пособие, откуда именно и в каком размере, в чем они особенно нуждаются, и сколько требуется денег для удовлетворения их нужд. По получении от благочинных указанных сведений совет центрального братства составляет смету расходов и входит с ходатайством к правительственной власти и общественным организациям об отпуске субсидии беженцам, и, по получении таковой, рассылает деньги на места через о. о. благочинных. В ряду

мер к объединению деятельности вышеупомянутых православных учреждений по устройству быта беженцев с другими подобными учреждениями признано было необходимым непременно участие всех приходских священников в деятельности участковых и волостных попечительств.

Вслед за сим при совете братства образована особая комиссия для рассматривания донесений о. о. благочинных о вещевых складах по округам и донесений их о беженцах, проживающих по приходам каждого благочиннического округа.

С полным нравственным удовлетворением свидетельствуем, что вместе со своими пастырями и прихожане также с любовью и христианскою отзывчивостью отнеслись к беженцам: в заботах о нуждах их, кроме сбора одежды и пр., производимы были сборы и разных продуктов для пропитания голодных и неимущих, топлива и др. предметов первой необходимости. Заботились добрые люди и об удовлетворении духовных нужд, утешая напуганных и нравственно искалеченных бедняков в горе и тоске по покинутым родным местам, помогая им отыскать потерянных родных и оберегая их здесь на новых для них местах от возможных случайных обид и притеснений.

За такое участливое отношение духовенства и паствы к делу призрения беженцев советом братства в одном из заседаний постановлено было: выразить благодарность духовенству, потрудившемуся по сбору пожертвований на нужды беженцев, и ходатайствовать пред его высокопреосвященством преподать пастырям Курской епархии архиерейское благословение за эти труды.

К сожалению, в настоящее время еще нет возможности представить полную картину деятельности в епархии по призрению беженцев вследствие отсутствия данных от многих о. о. благочинных, слишком общих сведений, доставленных некоторыми из них, и по причине новизны дела о призрении беженцев и обширности его. На основании же донесений о. о. благочинных, поступивших в совет Знаменского братства по 11-е января сего 1916 г., положение дела о беженцах и о вещевых складах представляется в следующем виде:

1-е, по приходам Курской епархии православных беженцев проживает – 10.558 человек, и кроме сего 443 семейства (состав их не указан); 2-е, большинство их получает пособие от казны и волостных попечительств деньгами и пищевыми продуктами; 3-е, на удовлетворение их нужд в вещевые склады поступило нижеследующее количество пожертвований вещами и деньгами – по уездам:

1) по Курскому у.: а) одежды – 974 предм., б) обуви – 10 пар, в) белья – 476 пред., г) холста и ситца – 473 арш., д) разн. предм. – 61, е) наличных денег – 44 руб. 47 коп.,

2) по Белгород. у.: а) одежды – 191 пр., б) обуви – 15 пар, в) белья – 472 пр., г) холста – 468 арш., д) зерна – 43 пуд., е) муки – 292 пуд., ж) разн. продуктов – 60 пуд., разн. предм. – 123, и, и) деньгами – 498 руб. 24 коп.;

3) по Грайворон. у.: а) одежды – 317 пр., б) обуви – 16 пар, в) белья – 1084 пр., г) холста – 1798 арш., д) зерна – 231 пуд. 16 ф., е) муки – 116 пуд. 8 ф., ж) продуктов (картоф.) – 43 пуд., з) разн. предм. – 35, и, и) денег – 267 руб. 33 коп.;

4) по Дмитриев. у.: а) одежды – 392 пр., б) обуви – 16 пар., в) белья – 968 пр., г) холста – 660 арш., и, д) денег – 315 руб. 22 коп.;

5) по Корочанскому у.: а) одежды – 196 пр., б) обуви – 20 пар, в) белья – 308 пр., г) холста – 1521 арш., д) зерна – 59 пуд. 30 ф., е) муки – 5 пуд., ж) ковриг – 513, печёного хлеба – 18, з) разн. предм. – 18, и, и) денег – 513 руб. 51 коп.,

6) по Львовскому у.: а) одежды – 337 пр., б) обуви – 35 пар, в) белья – 308 пр., г) холста – 1041 ½ арш., д) зерна – 247 пуд., е) муки – 5½ пуд., ж) продуктов – 100 мер карт., и 32 печ. хл., з) деньгами – 186 руб. 48 коп.;

7) по Новооскольскому у.: а) одежды – 263 пр., б) обуви – 13 пар, в) белья – 299 пр., г) холста – 883½ арш., д) зерна – 463 пуд., е) муки – 17 пуд., ж) продуктов: 9 пуд. печ. хл., 748 ковриг, 214 мер картоф., 1 пуд. сала, 5 пуд. мяса, 2107 кочан. капусты, 21 мера бурака, 109 возов дров, 3 воза соломы; з) деньгами – 431 руб. 51 коп.;

8) по Обоянскому у.: а) одежды – 253 пр., б) обуви – 14 пар, в) белья – 748 пр., г) холста – 1245 арш., д) зерна – 204 пуд. 30 ф., е) разн. предм. – 6 куск. материи, и ж) деньгами – 539 руб. 39 коп.;

9) по Путивльскому у.: а) одежды – 73 пр., б) обуви – 5 пар, белья – 256 пр., г) холста – 1499 арш., и, д) деньгами – 193 руб. 24 коп.;

10) по Рыльскому у.: а) одежды – 1282 пр., б) обуви – 52 пары, в) белья – 989 пр., г) холста – 3317 арш. и 14 куск. ситца, д) зерна – 172 пуд. 20 ф., е) муки – 52 пуд. 6 ф., ж) продуктов: 60 м. карт., 40 пуд. Свеклы, 92 коч. кап., з) разн. пр. – 1240, и 5 ф. волны, и, и) деньгами – 1048 руб. 81 коп.;

11) по Старооскольскому у.: а) одежды – 213 пр., б) обуви – 49 пар, в) белья – 232 пр., г) холста – 1307 арш., д) зерна – 88 пуд. 20 ф., е) муки – 43 пуд. 33 ф., ж) продуктов – 16 четв. карт., 1 мера конопли, з) деньгами – 515 руб. 90 коп.;

12) по Суджанскому у.: а) одежды – 269 пр., б) обуви – 14 пар, в) белья – 248 пр., г) холста – 599 арш. и 5 куск., д) зерна – 33 пуд. 29 ½ ф., е) муки – 16 пуд., ж) продуктов – 2 пуд. (ковриг), и, ж) деньгами – 668 руб. 57 коп.;

13) по Тимскому у.: а) одежды – 18 пр., б) обуви – 1 пара, в) белья – 178 пр., г) холста – 1712 арш., д) зерна – 12 пуд., и, е) деньгами – 188 руб. 22 коп.;

14) по Фатежскому у.: а) одежды – 512 пр., б) обуви – 32 пары, в) белья – 738 пр., г) холста – 1138 арш., д) зерна – 90 мер, е) разн. пр. – 106, и, ж) деньгами – 461 руб. 57 коп.;

15) по Щигровскому у.: а) одежды – 936 пр., б) обуви – 171 пара, в) белья – 362 пр., г) холста – 644 арш., 3 к. материи, 1 куск. ветошк., д) зерна – 32 пуд., е) продуктов – 15 м. карт., ж) разн. предм. – 9 и 16 ф. волны, и, з) деньгами – 1013 руб. 83 коп.

Т. о., всего поступило в вещевые склады согласно донесениям о.о. благочинных, присланным до 11-го янв. с. г., а) одежды – 6226 пр., б) обуви – 514 пар, в) 7811 предм. белья, г) холста – 18.274 арш., бумазеи – 150 арш., ситца – 29 куск.; д) зерна – 1796 пуд. 25 ½ ф., е) муки – 548 пуд. 7 ф., ж) продуктов – 94 пуд. печ. хлеба, 490 мер картофеля, капуста, сало, дрова, солома, волна и пр., з) разн. предм. – 1574, и, и) денег – 6852 руб. 06 коп.

Из представленного краткого очерка деятельности приходского духовенства Курской епархии по призрению беженцев видно, с какой особой ревностью оно исполняет, «весьма значительное дело», что служит вернейшим залогом того, что и в дальнейшем приходские пастыри еще усерднее будут трудиться в деле сострадания, любви и помощи ближним, и этим подвигом, несомненно, доставлять великое утешение всем в настоящее тяжелое военное время.

Св. П. М.

№ 28

**ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ КУРСКОГО ОТДЕЛА ЛАТЫШСКОГО
ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ БЕЖЕНЦАМ «РОДИНА»
С 11 ОКТЯБРЯ 1915 Г. ПО 27 ФЕВРАЛЯ 1916 Г.**

г. Курск	29 февраля 1916 г.
<u>Приход</u>	
Получено от Центрального Комитета «Родины»	Руб. 9000
Членские взносы и пожертвования	145.35
	Руб. 9145.35
<u>Расход</u>	
На одежду и обувь	Руб. 2462.70
--- продовольственные продукты	Руб. 2245.67
--- наем помещения, отопление, освещение приюта и питательного пункта	Руб. 1159.64
--- медицинскую помощь	Руб. 551.71
--- образовательные цели	Руб. 484.89
--- разного рода денежные пособия	Руб. 525.14
--- похороны	Руб. 78.00
--- инвентарь	Руб. 208.05
жалование служащим, канцелярские расходы, почтовые расходы и пр.	Руб. 1029.64
	Руб. 8745.44
<u>Остаток</u>	Руб. 399.91
	Руб. 9145.35

*Председатель местного комитета: (подпись)**

*Член комитета, казначей: (подпись)**

*Делопроизводитель: (подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8997. Л. 10. Машинопись. Подлинник.

* Подписи написаны неразборчиво.

№ 29

**ИНФОРМАЦИЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ
ВЕДОМОСТИ» О ТОРЖЕСТВЕННОМ МОЛЕБСТВИИ
В ИАОСАФОВСКОМ ЛАЗАРЕТЕ БЕЛГОРОДСКОГО ОТДЕЛА
КРАСНОГО КРЕСТА В ЧЕСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ
ДВУХ ЛАЗАРЕТОВ В г. БЕЛГОРОДЕ**

1 марта 1916 г.

7 февраля в лазарете Красного Креста, посвященного имени св. Иоасафа в Белгороде, был совершен торжественный молебен по случаю соединения двух

лазаретов в один и расширения его до 180 кроватей. Молебен совершен преосвященнейшим Никодимом, епископом Белгородским, в сослужении о. наместника и о. ризничего Св. Троицкого монастыря, причем пенье молебна было исполнено самими ранеными и сестрами милосердия под руководством миссионера свящ. о. Андрея Дятлова. На молебне присутствовали: представитель Белгородских лазаретов, дамского кружка и члены Красного Креста. По окончании молебна заведующим лазаретом Н.М. Мачуриным был прочтен и поднесен адрес следующего содержания: «Ваше преосвященство! Сегодня, праздную день открытия лазарета Красного Креста, посвященного имени Святителя Иоасафа, позвольте нам поделиться с Вами тою радостью, которую мы переживаем в настоящий момент.

Делимся с Вами потому, что Вы, Ваше преосвященство, являетесь главным виновником того, что наш лазарет нашел свой приют под покровом обители Святителя Иоасафа, на что было первое соизволение Вашего преосвященства как настоятеля ее.

Первый почин как основа святого дела был сделан Вашим преосвященством с самого начала войны, когда Вы пожертвовали ренту в 5000 руб., почему лазарет и мог почувствовать твердое основание, расширяться от предлагавшихся 25 до 85 кроватей.

Когда военные события потребовали еще расширить наш лазарет, Вы, Ваше преосвященство, опять откликнулись на нашу просьбу, предоставить нам под лазарет всю монастырскую гостиницу с полным содержанием этого помещения, выразившегося в нескольких тысячах рублей.

Год спустя лазарет Красного Креста, размещенный до сего времени в двух отдаленных друг от друга местах, не мог долее считаться с такими неудобствами, и комитет постановил соединить лазарет в одно здание, но такого не нашлось в г. Белгороде. Вы, Ваше преосвященство, и теперь пришли нам на помощь, дав два дома на гостином дворе под лазарет и ренту в 7000 руб. на пристройку и приспособление их для помещения 180 раненых.

Затем Вы, Ваше преосвященство, и в дальнейшем не пожелали оставить наш лазарет без своего благоволения, выдав в помощь на содержание его 3000 руб. рентой за ½ года вперед, т.е. по 1-е марта 1916 г. Вот почему комитет и персонал лазарета, радуясь, выражает Вашему преосвященству искреннюю и глубокую благодарность.

Примите же, Ваше преосвященство, сей адрес как слабое выражение наших благодарно-молитвенных чувств покровителю нашему Иоасафу и Вашему преосвященству с братией, как добрым нашим благотворителям».

Выслушав его, владыка ответил речью, в которой всю выраженную ему с братией благодарность отнес всецело покровителю лазарета святителю Иоасафу, причем сказал, что народ нес трудовые гроши не им, а угоднику Божьему, которого они являются служками и исполняют заветы его – творить добро.

*Заведующий лазаретом
Н. Мачурин*

№ 30

**ИНФОРМАЦИЯ ИЗ КАНЦЕЛЯРИИ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА
В ОТДЕЛ ПО УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КУРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЛАТЫШСКОГО ОБЩЕСТВА «РОДИНА»**

г. Курск
№ 511

9 марта 1916 г.

Вследствие отношения от 3 сего марта за № 719 имею честь уведомить отдел по устройству беженцев, что зарегистрированным в губернском обществах и союзах присутствии Курским отделением Латышского общества «Родина» содержатся в г. Курске: а) школа для 24 учеников и учениц, детей беженцев латышей, б) приют для 47 человек детей и стариков и в) амбулатория. Кроме того, тем же отделом содержался продовольственный пункт, который в настоящее время закрыт. За время с 11 октября 1915 г. по 27 февраля сего года отделом Латышского общества «Родина» получено от Центрального Комитета того же общества 9000 руб., а израсходовано 8745 руб. 44 коп., в том числе: на одежду и обувь для беженцев 2462 руб. 70 коп., на содержание продовольственного пункта 2245 руб. 67 коп., на наем помещений, отопление и освещение приюта и питательного пункта 1159 руб. 64 коп., на медицинскую помощь 551 руб. 71 коп., на образовательные цели 484 руб. 89 коп., на разного рода денежные пособия 525 руб. 14 коп., на похороны беженцев 78 руб., на покупку инвентаря 208 руб. 5 коп., на жалование служащим, канцелярские расходы, почтовые расходы и проч. 1029 руб. 64 коп.

Ввиду того, что на попечении Курского отдела Латышского общества «Родина» находится всего 390 человек беженцев, считая в том числе и детей, я нахожу, что на оказание им помощи затрачено слишком много денег. А так как с ноября месяца беженцы латыши получают продовольственный паек наравне с другими беженцами, то я полагал бы прекратить им выдачу каких бы то ни было пособий за счет казны этого отдела Латышского общества «Родина» и закрыть амбулаторию, оставив лишь школу и приют для детей и стариков, обратив на содержание этих учреждений переведенную телеграммой за № 116 сумму в размере 1000 рублей, каковая сумма и выдана мной Отделу названного общества исключительно на содержание школы и приюта с тем, чтобы на содержание их в дальнейшем были представлены ежемесячные сметы.

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8997. Л. 12–12 об. Машинопись.

№ 31

**ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЙ ЩИГРОВСКОГО УЕЗДНОГО
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ТРУДА БЕЖЕНЦЕВ**

14 марта 1916 г.

Присутствовали: председатель Щигровской уездной земской управы Н.В. Бобровский, член управы И.Е. Лифанов, агрономы уездный В.А. Чикунский и участковый Н.А. Юрьев и землевладельцы: А.Н. Емельянов, Л.П. Бров-

ныца, К.М. Авраменко, С.А. Юрьев и Б.Е. Белевич.

Председательствовал председатель уездной земской управы Николай Владимирович Бобровский.

На обсуждение собрания председательствующим был предложен вопрос о распределении и расценке труда беженцев.

После обмена мнениями по этому вопросу совещание постановило:

1) передвижных артелей из беженцев не составлять;

2) установлены следующие нормы оплаты труда беженцев: взрослому 12 руб. в месяц; женщине 8 руб. в месяц; подростку от 14 до 17 лет цена от 7 до 8 руб.

Помесячно эта плата должна распределяться так: апрель и май взрослому по 10 руб.; июнь, июль и август по 14 руб.; сентябрь 10 руб.

Апрель и май женщине 8 руб.; июнь, июль и август по 10 руб.; сентябрь 8 руб.

Подросткам за все месяцы по 7 руб.

Означенная плата установлена на хозяйских харчах наравне с другими рабочими, как принято в уезде.

Указанные цены признаны обязательными совещанием для беженцев и отказ последних от работы по приведенной расценке грозит лишением пайка.

Вместе с тем совещание признало, что беженец безусловно обязан стать на работу, если вместе с ним принимается и его семья. Отказ допустим только: 1) если работа дается отдельно от семьи, не ближе как за 10 верст, и 2) в случае болезни, подтвержденной медицинским удостоверением.

Что касается поденных работ, как на железной дороге, так и у частных владельцев, то таковые работы не могут служить беженцам оправданием на выдачу казенного пайка, и все рабочие, которые будут на поденных работах, а не на работах по условию на срок, будут лишены пайка.

Все договоры с беженцами по найму и на срок должны заключаться управою по договорным листам, о чем каждый из владельцев обязан заявить ранее в управу, с указанием количества желаемых к подчинению беженцев.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно.

*Председатель управы (подпись)**

*Уездный агроном (подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9127. Л. 96–96 об. Машинописная копия.

* Подписи написаны неразборчиво.

№ 32

РАПОРТ ЛЬГОВСКОГО ЛЕСНИЧЕГО В КУРСКО-ОРЛОВСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ ОБ ОТПУСКЕ ДРОВ СЕМЬЯМ БЕЖЕНЦЕВ

г. Льгов
№ 362

12 апреля 1916 г.

Льговская уездная земская управа обратилась в управление с ходатайством об удовлетворении беженцев с. Износкова в числе 23 семейств топливом. На

это ходатайство последовала резолюция управления об удовлетворении и ходатайства путем отпуска подходящей дровяной деланки в порядке циркуляра Лесного департамента от 20 августа 1915 г. за № 20 – за полутаксу.

По моему мнению, отпуск деланок для отопления – есть мера для Льговского лесничества очень опасная и грозит многими весьма неприятными последствиями. Дело в том, что не в одном селе Износково имеются беженцы. В селе Банище – беженцев 123 семьи и материальное их не лучше Износковских беженцев. Беженцы поселены во всех прилегающих к лесничеству селах: Густом, Ивановском, Зеленине, Фитеже, Шерекине, Кудинцеве, Горностаевке, Надеждовке и т. д. В прилегающих к лесничеству деревнях и в деревнях, находящихся в доступном от лесничества расстоянии, находится не одна тысяча семей беженцев. Дать деланку для топлива одним, а не дать другим – невозможно. Если отпустить только одной тысяче семей по расчету $\frac{1}{2}$ куб. саж., что равняется 20 дес. сплошной рубки. А ведь по получении первой $\frac{1}{2}$ куб. саж. они полезут за другой $\frac{1}{2}$ куб. саж. и т. д.

Следом за беженцами полезут солдаты, а их в одном селении Банищи свыше 1000, а всего в прилегающих к лесничеству деревнях – свыше 10000 душ.

Если каждой солдатке отпустить по $\frac{1}{2}$ куб. саж., то придется в один раз отпустить до 5000 куб. саж., что равняется 200 дес. сплошной рубки. А кроме того отпуски: раненым, погорельцам и проч. льготные отпуски.

Одним словом, если удовлетворять солдаток и беженцев назначением сплошных рубок, то не хватит и всего лесничества, если его все свести.

Если же дать одним, а не дать другим, то возникнут опасные инциденты. Управление и все институты будут завалены прошениями, жалобами, наречениями, а вслед за ними весьма возможно насильственное вторжение в лес массы людей, т. е. получится стихийное зло, бороться с которым будет очень трудно; теперь же, слава Богу – тихо.

Мертвый лес давно исчез из лесничества. А солдаток и беженцев я маню то обещаниями, то отказываю за недосугом, прося немного обождать, то кое-когда дам хламу, ветвей от заготовки швырка (заготовка дров для Курской губернской земской управы была для меня в этом отношении очень кстати), отпускаю им хворост от прочистки и т. д., а летом меня за дровами не беспокоят. Все поглощены полевыми работами.

Эти же два года я потратил на то, чтобы убедить солдаток, что им можно отпустить только мертвый лес, а сырорастущий лес продается деланками только с торгов на общем основании. (А солдатки были в начале другого мнения: когда запас мертвого леса был израсходован, они назойливо лезли ко мне, чтобы им были отведены участки леса для дров под сплошную).

Должен донести управлению еще следующее обстоятельство. Крестьянство в прилегающих к лесничеству деревнях в массе не отопляется дровами – Курская губерния принадлежит к губерниям малолесным. Здесь почти весь лес до войны шел в материал: небольшое количество швырка, которое готовилось для г. Льгова – было исключением. Редко кто из крестьян воспользуется с купленной им деланки ветвями и хламом или продаст этот хлам соседу.

Крестьяне отапливаются соломой, и разрешение на отпуск им дров оказалось для них неожиданной роскошью. Те немногие, которые получили дрова,

были только предметом зависти других; попробовавши отопление дровами, они с неохотой и злобою переходили опять на солому.

По моему мнению, вышеуказанный циркуляр Лесного департамента применим в губерниях с обширной площадью лесов, а не к лесным оазисам среди полей, каковым является Львовское лесничество.

Предоставляя свои доводы и соображения Управлению, должен добавить следующее: этим 23 семьям беженцев, в случае, если это одобрит управление, можно отпустить по возу лесного хлама, ветвей (кое-что в лесу еще осталось от зимы). Сама Львовская земская управа имеет собственный отведенный участок, где этих ветвей и хламу несколько сот куб. саж. Ведь она легко может вышеуказанным беженцам отпустить отопление, если их горе так близко лежит ей к сердцу. Я думаю, что управа так и поступит, если управление разрешит мне по этому поводу завершить дело путем личных переговоров с управою.

*Лесничий
(подпись)*

ГАКО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 3989. Л. 60–61. Машинопись. Подлинник.

№ 33

ПИСЬМО В КУРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЕЛИЗАВЕТИНСКОГО КОМИТЕТА ОТ СТАРООСКОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИЗРЕНИЮ СЕМЕЙСТВ ВОИНОВ

г. Старый Оскол
№ 1152

10 июня 1916 г.

Вследствие отношения от 2-го сего июня за № 1756 городская управа имеет честь уведомить отделение комитета, что призрением семей запасных, принятых в военную службу по мобилизации, заведует городское попечительство и помощь выдается только беднейшим семействам в виде ежемесячных денежных выдач от 1 руб. до 10 руб., смотря по составу семьи. Суммы на содержание таких семей поступают жертвами от разных лиц и учреждений, в том числе по постановлению думы из городских средств передано попечительству 1300 руб. В будущем по мере поступления жертв означенным семьям выдача пособия будет продолжаться. В Старом Осколе имеется городская богадельня, содержащаяся на средства города, и детский приют, содержащийся на средства общества пособия бедных.

Престарелым членам семей убитых и раненных воинов, при желании поступить в богадельню, будет даваться предпочтение пред другими лицами и при первых открывшихся вакантных местах будут немедленно зачисляться в число призываемых. Относительно малолетних детей убитых и раненных воинов городское управление также предполагает иметь в виду при определении их в детский приют.

Для беспрепятственного определения в богадельню престарелых и раненных воинов желательно было бы увеличить в городской богадельне число мест

призываемых (в настоящее время в богадельне призывается до 30 человек, желательно увеличить до 50 чел.) и для определения малолетних детей убитых и раненных воинов желательно было бы усилить средства детского приюта приблизительно на содержание 35-ти детей сверх имеющихся в приюте. Но за неимением средств городское управление желания этого выполнить не может.

Городской голова
Ф. Магницкий

ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 86. Л. 149–149 об. Машинопись. Подлинник

№ 34

**ПИСЬМО В КУРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЕЛИЗАВЕТИНСКОГО
КОМИТЕТА ОТ КОРОЧАНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСТВА ПО ПРИЗРЕНИЮ
СЕМЕЙСТВ ВОИНОВ**

г. Короча
№ 2602

11 июня 1916 г.

Вследствие отношения Курского отделения комитета от 2-го сего июня за № 1756-м, уездная земская управа имеет честь сообщить нижеследующие сведения о деятельности Корочанского земства по призрению семейств воинов:

1) Организация помощи сиротам и полусиротам

По постановлению минувшего очередного уездного земского собрания, в январе месяце текущего года в Корочанском уезде при селе Козьминке Подолешанской волости, в имении «Отрадное» князя Александра Николаевича Волконского, открыт приют на 25 человек детей сирот и полусирот сельского населения. Приют этот содержится на совместные средства уездного земства, Романовского комитета и местного землевладельца, князя Александра Николаевича Волконского. Уездное земство ассигновало на содержание приюта 1200 руб., такую же сумму отпустил Романовский комитет; князь же А.Н. Волконский пожертвовал на оборудование приюта 1500 руб. и бесплатно предоставил свой дом.

Кроме того, по постановлению этого же собрания, решено построить при четырех существующих в Корочанском уезде ремесленных отделениях: Зимовенском (плотнично-столярном), Яблоновском (портняжном), Подолешанском (слесарно-кузнечном) и Чурсинском (сапожно-шорном) общежития на 20 человек каждое также для сирот и полусирот. Средства на эти постройки изысканы: уездное земство ассигновало на содержание общежитий по 1841 руб. в год на каждое; причем в постановлении оговорено, что эти деньги должны вноситься в смету по устройству и оборудованию общежитий. Романовский комитет, со своей стороны, нашел возможным отпустить земству: на постройку четырех

общезитий 20000 руб. безвозвратного пособия и 20000 руб. беспроцентной ссуды с погашением ее равными частями в течение 10 лет, а на содержание – по 1225 руб. на каждое общежитие со времени открытия последних.

К постройке указанных общежитий уездная управа еще не приступала за неполучением ассигнования со стороны Романовского комитета.

2. Призрение семей убитых и увечных воинов

В этом отношении уездной управой каких-либо мероприятий предпринято не было.

3. Помощь семьям призванных

По постановлению очередного уездного земского собрания, семьям призванных по мобилизации в армию нижних чинов производилась за время с 1-го ноября 1914 г. и по 1 августа 1915 г. выдача из уездных сумм, дополнительно к казенному пайку, пособия на квартирное довольствие в размере 2 руб. 50 коп. в месяц каждой семье, которая не имеет собственного дома и живет на платной квартире. Всего на этот предмет израсходовано 4096 руб.

По постановлению очередного уездного земского собрания сессии 1915 г. выдача квартирного пособия указанной категории семейств призванных была прекращена с 1 августа 1915 г.

Кроме того, с возникновением войны и до настоящего времени, Корочанское земство оказывает денежное пособие всем семействам призванных по мобилизации земских служащих путем сохранения за ними жалования в размерах: состоящим нижними чинами $\frac{3}{4}$ оклада, а в офицерских чинах – $\frac{1}{2}$ оклада.

Оказывается также широкая помощь семьям призванных и в деле обсеменения и обработки полей. С этой целью им предоставляется в бесплатное пользование на время полевых работ сеялки, плуги, жатвенные машины и другие сельскохозяйственные орудия, а также предоставляется право бесплатного пользования на всех земских зерноочистительных пунктах очистки семян. Все эти работы производятся под руководством наличного земского агрономического персонала.

Ассигновано из уездных сумм 100 руб. на командированные в г. Курск, на устраиваемые губернским земством курсы пчеловодства двух воинов-инвалидов из среды крестьян Корочанского уезда.

Намечается произвести в жизнь устройство в Корочанском уезде земледельческой колонии для детей увечных и павших воинов с низшей сельскохозяйственной школой при этой колонии на основаниях, выработанных министерством земледелия. Вопрос об устройстве упомянутой колонии будет внесен на разрешение предстоящего очередного уездного земского собрания.

*Член управы (подпись)
Секретарь (подпись)**

ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 86. Л. 145–146. Машинопись. Подлинник.

* Установить авторство подписей по сопряженным документам не удалось.

**ИЗ ОБЗОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕЛИЗАВЕТИНСКОГО КОМИТЕТА
ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ЛИЦ, ПРИЗВАННЫХ
НА ВОЙНУ, В ДМИТРИЕВСКОМ УЕЗДЕ ЗА ПЕРИОД
С НАЧАЛА ВОЙНЫ ПО 1 АВГУСТА 1916 ГОДА**

г. Дмитриев

Не ранее 1 августа 1916 г.

По гор. Дмитриеву

В городе Дмитриеве по оказанию благотворительной помощи семьями лиц, призванных на войну, открыто Дмитриевское городское попечительство, деятельность которого распространяется лишь на один г. Дмитриев. Городское попечительство имеет свой вполне оборудованный лазарет для больных и раненых воинов других же организаций, по оказанию помощи сиротам и полусиротам воинов, а также признанию семейств увечных и убитых воинов за отсутствием свободных городских и других средств в распоряжении попечительства не имеется. Для облегчения же положения семейств призванных – выдается им денежное пособие на квартирное довольствие, которое также в виду крайней скудности на этот предмет городских ассигнований выплачивается в очень ограниченной сумме, почему являлось бы желательным получение на этот предмет средств из других источников, для более отвечающей сказанному довольствию помощи.

По Дмитриевскому уезду

По 1 округу: попечительства городские оказывали и оказывают помощь семьям мобилизованных в достаточной для них мере деньгами. За все время войны на сумму 9000 рублей, продуктами и трудом, на сумму 8000 рублей, а всего на сумму 17000 руб. и что для 1 округа надобности открытия приютов для детей павших в бою отцов не представляется надобности.

По 2 округу: попечительные советы открыты в 13 приходах 2 округа. В первое время они проявляли более заметную деятельность и оказывали семьям лиц, взятых на войну воинов, осязательную помощь. Принимались все зависящие средства для окончания полевых работ – уборки хлеба, картофеля, конопли и проч., поля вспахивались и обсеменялись. Где было возможно, попечительные советы в приходах 2 ок[ругов] содействовали выдаче дров общественных лесов и казенных дач. Попечительными советами при Богословской церкви с. Михайловки, Архангельской и Николаевской церквях той же [округи] и сел: Погорельцева, Генеральщина, Киликина и Преображенской церкви и села Рыжкова было собрано 768 руб. 78 коп., каковые деньги выдавались семьям по мере их нужды. Кроме этого, попечительными советами оказывалась и оказывается помощь в отсылке посылок воинам, написании адресов и вообще в переписке с ними. В последнее время денежная помощь не оказывается, т. к. всем семьям выдаются денежные казенные пайки, и рабочая сила неимоверно вздорожала,

только безрукие и безногие в настоящее время не могут заработать.

По 3 округу: деятельность приходских попечительных советов 3 округа по призрению семей нижних чинов и призванных в армию, наиболее ярко проявилась в первое время по объявлению войны, ощущалась острая нужда семей, кормильцы которых были неожиданно взяты. Эта нужда была удовлетворена теми пособиями, которые были выданы советами из собранных в августе и сентябре 1914 г. пожертвований по приходам. Затем советы располагали односельчан призванных к помощи семьям запасных натурою – уборке полей, мочке пеньки, поправке дворов и изб к наступавшей зиме и имели неослабное наблюдение за неисправностью таковой. С течением времени, когда семьи наконец получили пайки, острой нужды уже не наблюдалось и помощь давалась только тем семьям, которые при бедности или продолжительное время по формальным причинам не получали пайков или не имели на них права по тем или иным причинам. Затем, при наступлении весны и лета попечительные советы также как и осенью располагали местных жителей к помощи в полевых работах, где была в том нужда, так и продолжается до настоящего времени. Помимо изложенного, в круг деятельности советов входит сбор: теплых вещей, белья, и проч. перед праздниками Рождества и Пасхи, для отсылки подарков воинам армии, каковые направлялись или в Дмитриев, или г. начальнику губерний, или в склады Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

1. Организация помощи сиротам и полусиротам воинов

1. Призрение детей всего естественнее предоставить избранным на месте лицам из односельчан.
2. У избранных лиц, если нет родителей налицо (матерей), должны жить сироты (как это и есть сейчас).
3. Регистрация сирот может быть возложена на приходские советы.
4. Пункт решается первым.
5. На местах средств на содержание не найти, так как семей, у коих нет участников войны, нет и 10 %.

2. Призрение семей убитых и увечных воинов

1. Призрению подлежат те семьи, у коих, кроме пенсии, не окажется других средств к жизни.
2. Дело призрения может быть возложено на приходские советы.
3. Регистрация нуждающихся должна быть возложена на те же советы.
4. Подсобным источником могут быть сборы.

3. Помощь семьям призванных

1. Ввиду отсутствия мужского населения необходимо дать на каждое селение несколько сеялок и жней.
2. Нужды острой у призванных беженцев не будет, при условии выдачи пайков без обычных проволочек.

По пунктам 4 и 5 программы высказываться не считает себя компетентным.

По 4 округу. Приходские попечительства как организации по призрению сирот воинов прошли в наших селах, не оставив и после себя заметного следа. Впрочем, от молодых и неопытных и, что всего важнее, с очень ограниченными материальными средствами организаций другого ожидать было трудно: помощь сиротам носила в селах случайный характер и была малодействительна. Говорить после этого об открытии таких учреждений для сирот за счет деревни, как сельскохозяйственных колоний, профессиональных приютов и т.п., конечно не приходится. Для открытия их требуются громадные средства, которых у деревни нет, и не предвидится в будущем, если государство или какая-либо другая более крупная и более сильная организация не придет на помощь приходским попечительствам. Другое дело – приходские попечительства в роли призвателей семей убитых и раненых воинов. Здесь они оказались на высоте своего положения. Располагая словом делом односельчан к трудовой помощи семьям увечных, приходские попечительства принесли им неоцененные услуги. Обработка полей, уборка урожая и даже ликвидация его в 1914 и 1915 гг. прошли в деревнях при деятельном участии попечительств, чем указанную категорию семей избавили из очень тягостного положения. Что же касается помощи семьям призванных на войну, то приходские попечительства при ограниченности своих средств неохотно идут навстречу им, т. к. особой нужды в помощи этим семьям не замечается для жизни при наличном хозяйстве и получении казенного пайка они имеют все.

По 5 округу. Церковно-приходские попечительные советы о семьях мобилизованных в 5 благочинническом округе Дмитриевского уезда открыты священниками приходов в августе месяце 1914 г. согласно своему журнальному постановлению от 11 августа во исполнение распоряжения Синода о сем, от июля месяца того же 1914 г. Всех попечительных советов в округе по числу приходов имеется семнадцать, 1) Вети, 2) Деменине, 3) Старшем, 4) Клинцах, 6) Дубовицком, 7) Спасском, 8) Клевени, 9) Калиновке, 10) Хомутовке, 11) Ольховке, 12) Подах, 13) Злобине, 14) Сквородневе, 15) Сныткине, 16) Гламаздине и 17) Романове. За исключением трех приходов в округе, председателями их состоят приходские священники, в первых трех – священники товарищи председателей, и все они принимают самое активное участие деятельности их. Деятельность приходских попечительных советов широка и разнообразна, направлена она на помощь семьям мобилизованных и имеет различные виды и проявления. Прежде всего, она проявляется при объявленной мобилизации. Обычно, узнав о предстоящей мобилизации в приходах, попечительные советы учитывают количество подлежащих набору, определяют общую сумму, подлежащую выдаче семьям для помощи при отправке в армию мобилизованного, устанавливают в день отправки в уезде мобилизованных час напутственного молебна, оповещают прихожан, располагают к добровольному пожертвованию для мобилизованных прихожан и по окончании напутственного молебна при целовании креста с благословения священника делают сбор среди проживающих – молящихся в пользу отправляющихся в армию (мобилизованных). По окончании церковного собора производят раздел собранного в храме среди призванных, которых в большинстве приходов округа по постановлению попечительных советов

провожают со св. иконами и хоругвями с церковным пением за околицу села, где производится новый сбор в помощь семьям мобилизованных со специальным назначением на содержание в г. Дмитриеве при наборе приема на военную службу мобилизованных. Ввиду того, что семьи из мобилизованных через мобилизацию лишились необходимых рук рабочих для обработки полей, попечительные советы имеют особую заботу о том, чтобы поля у таковых не остались необработанными, и хлеба с полей неубранными. В этих целях члены советов определяют количество необходимых рабочих рук с плугом, повозкой и т. п., распределяют между собой и прихожанами: кто, кому и чем должен помочь и помогают в должной мере и степени. Нуждающимся из средств попечительных советов дают иногда и хлеб и семена для посевов, рожь и другие виды хлебов обычно собираются добровольно среди прихожан для помощи мобилизованным и отзывчивые сердца прихожан удивляют свою посильную лепту на сей предмет. А так как денежная помощь семьям мобилизованных из уезда дается не вслед за мобилизацией, иногда проходит довольно большое время, особенно если мобилизованный принят на военную службу на стороне (в округе развит отхожий промысел на сторону [в] южные города Империи, и многие забраны оттуда) и многие семьи нуждаются в денежной помощи, попечительные советы и в этом случае приходят на помощь денежной суммой, посильно удовлетворяя существующую нужду. Получив сведения, что такая-то семья намерена послать своему мобилизованному тот или иной подарок, но не в состоянии этого сделать за отсутствием средств, попечительные советы и здесь проявляют свою деятельность, из средств своих или через сбор добровольных пожертвований, удовлетворяют желание семьи и посылают тот или иной подарок воину. Они же, попечительные советы, берут на себя труд по сбору пожертвований вообще воинам армии в вещевой склад и пр. упаковку и отправку собранного. Имея заботу о семьях мобилизованных, попечительные советы в страдную рабочую пору устраивают в приходах округа ясли для их малых детей, дабы дать присмотр и питание им, а также дать возможность матерям свободно работать в поле. Такие ясли в 1915 г. в приходах округа открыты были с 8–10 июля. Присматривалось в них свыше 500 детей. Из них особое внимание обращают ясли в с. Вети, где они открыты были с 12 июля и просуществовали по 14 сентября. На содержание их израсходовано в с. Вети 389 руб. 89 коп., присматривалось ежедневно от 85 до 100 человек. Тот же попечительный совет с. Вети в Великий Пост 1916 г. с 23 февраля по 7 апреля имел питательный пункт в наемной квартире, на содержание его израсходовано 240 руб., кормилось до 50 человек. В заключение всего Советы имели попечение и о раненых. Они производили сбор пожертвований натурой, другими деньгами, иные жертвовали животных для лазаретов (Дубовицкое двух быков и др.). Подводя итог и переводя на цифры, получим, что со времени своего существования приходские попечительные советы 5 округа Дмитриевского уезда имели на приход до 1 июля:

1. Для оказания помощи семьям мобилизованных 3620 руб. 25 коп.
2. На приобретение одежды 95 руб. 65 коп.
3. На устройство яслей и питательного пункта 955 руб. 25 коп.
4. Больным и раненым воинам 576 руб.
5. На подарки воинам в вещевой склад и пр. 2854 руб. 46 коп.

6. Продуктов питания 502 руб. 15 коп.
7. Продуктов отопления на 378 руб.
ВСЕГО 8945 руб. 76к.

До того же 1 июля 1916 года израсходовано:

1. На агрономическую помощь 674 руб.
2. На отопление 556 руб. 5 коп.
3. На содержание яслей и питательного пункта 955 руб. 25 коп.
4. Раненым и больным воинам 576 руб.
5. На одежду и обувь 142 руб. 20 коп.
6. Выдано пособий 3140 руб. 81 коп.
7. Послано подарков в вещ. ск. 2854 руб. 46 коп.
ВСЕГО 8898 руб. 77 коп.

За все время оказана помощь около 200 семьям мобилизованных.
[...]*

С подлинным верно:

*Председатель комиссии
предводитель дворянства
(подпись)***

ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 90. Л. 39–42. Машинописная копия.

* Опущена часть документа, посвященная ответам на вопросы, указанным в программе совещания Дмитриевского отделения Елизаветинского комитета.

** Установить авторство подписи по сопряженным документам не удалось.

№ 36

ПРОШЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ СЕЛА ИЗНОСКОВО ЛЬГОВСКОГО УЕЗДА УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ О ВЫДЕЛЕНИИ ИМ ДРОВ НА ЗИМУ

Не позднее 31 августа 1916 г.

В селе Износкове Льговского уезда, нас, беженцев из Волынской губ. Владимир-Волынского уезда Микулинской волости, расселено 23 семейства. С приближением зимы нас сильно занимает вопрос о топливе. Опыт прошлого года показал, что в этом довольстве мы далеко не были удовлетворены, вследствие чего мы претерпевали в своих жилищах-квартирах не только холод, но и возникшие вследствие холода и сырости болезни. На первых порах нам действительно была оказана в этом помощь, хотя и небольшими, частными экономиями, отпустившими нам соломы, но помощь эта была недостаточной для нас, а к тому же и жертвователи охладели к нашему положению и совершенно перестали давать топливо. Заработать было и негде, и невозможно за неимением теплой одежды, хотя казенное лесничество и предлагало зарабатывать топливо.

Предстоящая зима нам также не сулит ничего утешительного по той же причине, так как за летнее время мы хотя и зарабатывали сколько можно было,

но заработка едва-едва хватало нам на пропитание, запасов же сделать никто не смог.

Предвидя свое безысходное положение в недалеком будущем, я, от лица уполномочивших меня сотоварищей, покорнейше прошу Ваше превосходительство в устранение нашего бедственного положения и могущих возникнуть вновь заболеваний, изыскать меры, удовлетворив наш насущный вопрос о топливе, разрешив нам таковое из казенного лесничества.

При сем имею честь доложить, что в экономиях заработка в прошлом году не было, а, если работы и предлагались, то за весьма низкую цену, какая бралась местными жителями.

К сему прошению Александр Рыбицкий, а за неграмотного по его просьбе расписаться Иван Михалюк.

ГАКО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 3989. Л. 64–65. Рукопись. Подлинник.

№ 37

РАПОРТ ЛЬГОВСКОГО ЛЕСНИЧЕГО В КУРСКО-ОРЛОВСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ О НЕВОЗМОЖНОСТИ СНАБЖЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ ДРОВАМИ

г. Льгов
№ 1097

8 октября 1916 г.

Возвращая при сем переписку, доношу управлению. Беженцы, поселенные в с. Износково, ходатайствуют об отпуске им топлива из Льговского лесничества. Об отпуске топлива беженцам с. Износково ходатайствовала в прошлом году Льговская уездная земская управа. Это ходатайство от 4 февраля с. г. за № 388 было мне препровождено при предписании от 8 февраля с. г. за № 2845. Предписание это исполнено рапортом от 12 апреля с. г. за № 362.

Мертвого леса в лесничестве давно нет: за 2 года войны солдатики выбрали «под метлу». В настоящее время дрова можно получить только из сырораствующаго леса.

Небольшое Льговское лесничество, – оазис среди полей, дало огромное количество дров (до 10 смет), на удовлетворение местной потребности в дровах: Курское губернское земство в прошлом году для своих госпиталей и больниц забрало до 1500 куб. саж., и в этом году получит около этого. Для этих же целей было отпущено Льговскими земской и городской управам по 500 куб. саж. дров. В этом году предстоит отпуск дров для лазарета Красного Креста и пр.

Дровяные запасы лесничества, как то известно управлению, подходят к концу, предвидеть конца войны нельзя, а оставить без дров столь необходимые учреждения, как лазареты – дело совсем неподходящее. Беженцы живут не только в с. Износково – они живут в селах: Банищи, Горностаевка, Густомой, Ивановское, Зеленино, Фитиж, по всему Льговскому уезду и не одна тысяча се-

мей. Дать одним – и не дать другим – невозможно. Дать беженцам и не дать солдаткам, которых десятки тысяч – тоже невозможно. В одном селе Банищах до 3000 солдаток. Если одной тысяче солдаток отпустить только по $\frac{1}{2}$ куб. саж дров, то получится крупная величина – 500 куб. саж., равняющаяся 20 дес. сплошной рубки. А, если бы всем беженцам и солдаткам всех смежных с лесничеством деревень отпустить только по $\frac{1}{2}$ куб. саж. на семью, – то не хватило бы и всего лесничества, если бы свести его целиком.

Дать одним и не дать другим, – мера не только бесполезная, но и вредная, даже опасная в настоящее тревожное время, когда настроение крестьян вообще сильно приподнятое. Теперь все знают, что мертвого леса уже нет, что сырорастиющий лес продается только делянками и с торгов – и солдатки меня не беспокоят. А попробуй дать на отопление хотя одну делянку: все это безграничное море солдаток вместе со своими родственниками двинется на лесничество, будут требовать, грозить, пристанут с ножом к горлу: население может броситься массой на лес, и в результате на этой почве могут возникнуть серьезные беспорядки, которые придется, быть может, подавлять силою.

Должен еще повторить то, о чем я не раз уже доносил: местное крестьянское население малолесной Курской губ. вовсе не отапливается дровами, как не отапливаются дровами и некоторые другие губернии: южная часть Харьковской, Екатеринославская, Таврическая и пр. Топливом служит, главным образом, солома. До войны лес из Льговского лесничества шел почти исключительно на материал, за исключением ветвей и щепы, которые крестьянин, купивший делянку (здесь лес раскупается крестьянами) обыкновенно оставляет для себя.

Разрешение отпуска дров из лесничества солдаткам оказалось неожиданною роскошью. Но пользы эта мера в данной местности не принесла, а создала только неудовольствие: те немногие, которым в порядке очереди удалось получить по $\frac{1}{2}$ куб. саж. на душу, возбуждали зависть у других, на долю которых дров не осталось, да и счастливым не особенно было приятно по расходовании полученных дров опять переходить на солому.

На Льговский уезд имеется только одно каз. лесничество – ничтожный клочок леса среди полей. Частные леса в эти два года войны почти совершенно сведены. Неужели и казенное лесничество пустят по этому же пути, а потом из-за каждой щепки посылать на Печору?

Льговское лесничество играет огромную роль в экономической жизни Льговского и смежных с ним уездов. Прекращение отпуска древесной массы из лесничества хотя бы на один год может перевернуть вверх дном все местное хозяйство.

В отношении отопления положение беженцев не хуже, чем местных крестьян, так как беженцы в большинстве живут ведь совместно с последними, – а значит если и терпят холод, то совместно с последними.

Такие заявления беженцев, будто бы заработать было негде и невозможно за отсутствием теплой одежды, что будто бы в экономиях платят беженцам меньше, чем местным рабочим, конечно, ложны.

В настоящее время и местные крестьяне, и экономии делают всяческие льготы беженцам, только бы работали. Крестьяне, например, дают беженцам и солому, и зерно, и пр. продукты, все что хочешь, только помогай работать. Работ много – рук нет. Рабочим рукам теперь – первое место и почет.

Пишу это не со слов других, все это происходит на моих глазах. Трудолюбивые беженские семьи нажили большие деньги и только подсмеиваются над лентяями, которые, вместо того чтобы работать, таскаются под окнами, выпрашивая то картофель, то еще что-либо.

По моему мнению, в виду израсходования запаса мертвого леса, а также огромных отпусков леса для отопления (10 смет 1915 г.) общественно-необходимых учреждений (госпиталей и пр.), а также крайней опасности этой меры, вовсе не необходимой, отпуска дров из сырораствующаго леса беженцам и невозможности ее полного осуществления, ходатайство это за невозможностью его удовлетворения, – следовало бы отклонить.

*Лесничий
(подпись)*

ГАКО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 3989. Л. 62–63 об. Машинопись. Подлинник.

№ 38

«К СВЕДЕНИЮ НАСТОЯТЕЛЕЙ ЦЕРКВЕЙ И МОНАСТЫРЕЙ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ» – ИНФОРМАЦИЯ О СБОРЕ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ НА ВОЙНЕ СОЛДАТАМ И ИХ СЕМЬЯМ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

15–22 ноября 1916 г.

Постановлением святейшего Синода 22 апреля – 16 мая сего года за № 2897, состоящему под высочайшим Его Императорского Величества покровительством обществу повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям разрешен Всероссийский церковный сбор.

Сбор этот назначен на 6 декабря в день тезоименитства Его Императорского Величества, Государя Императора венценосного вождя русских войск и высочайшего покровителя общества.

Главный начальник округа разрешил в войсковых церквях произвести этот сбор в означенный день за ранней и поздней литургиями, а равно и накануне за всенощной; вместе с тем выражено желание, чтобы начальники частей войск оказывали со своей стороны содействие в организации сбора, которое может выразиться командированием в приходские церкви, находящиеся в месте расположения частей, по соглашению с настоятелями сих церквей, офицеров, изъявивших желание, а в крайнем случае подпрапорщиков или унтер-офицеров, для производства означенного сбора, причем командируемые лица должны быть снабжены от войсковых частей соответствующими удостоверениями.

Собранные деньги высылать в центральное правление «Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям».

(Петроград, Спасская ул. д. № 25).

Курские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1916. 15–22 ноября.

СООБЩЕНИЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ
В СТАРООСКОЛЬСКУЮ УЕЗДНУЮ ЗЕМСКУЮ УПРАВУ
ПО ВОПРОСУ РЕКВИЗИЦИИ МОЛОЧНОГО СКОТА
У ТРОИЦКОЙ МОЛОЧНОЙ АРТЕЛИ

г. Курск
№ 17562

26 ноября 1916 г.

Троицкая молочная артель телеграммой, поданной 21 июля с.г. г-ну Курскому губернатору, ходатайствует об освобождении от поставки для продовольствия действующих армий молочного скота артели, к реквизиции которого, по словам артели, приступило Старо-Оскольское земство.

Согласно п. п. 6 и 7 § 14 инструкции, хотя скот молочных артелей не подлжит в прямом смысле освобождению от поставки для армии и может быть реквизирован на общих основаниях, за исключением хозяйств, имеющих не более одной взрослой коровы, тем не менее, молочная артель в соответствии с местными условиями может быть приравнена к учреждениям, снабжающим молоком крупные центры.

Сообщая об этом для сведения, губернская управа считает своим долгом просить уездную управу, при производстве отчуждения скота для продовольствия армии, принять во внимание, что Троицкая артель снабжает молоком госпитали и больницы Старого Оскола, и что означенная артель, как учреждение молодое и полезное, нуждается в поддержке, а потому следует способствовать ее развитию и не убивать интерес членов артели к продолжению дела, одинаково важного в экономическом отношении как для производителей, так и для потребителей.

К этому губернская управа, кроме того, считает необходимым добавить, что Троицкая молочная артель состоит в данное время из 97 членов, имеющих 173 коровы. Ежедневный занос молока в артельный завод в июле т/г. колеблется от 35 до 40 пуд., из которого количества артель поставляет ежедневно в цельном виде молока местным лазаретам и больницам от 12 до 15 пуд. Таким образом артель, несомненно, способствует земству и другим учреждениям, содержащим лазареты для раненых воинов, в разрешении названными учреждениями чрезвычайно важного вопроса по нормальному питанию раненых, и, следовательно, не считается земству с таким серьезным фактом в настоящем его положении вряд ли было бы целесообразным.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Сверял: Делопроизводитель
*(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9116. Л. 17–17а об. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

ЖУРНАЛ ОБОЯНСКОГО УЕЗДНОГО СОВЕЩАНИЯ
ПО УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ

20 декабря 1916 г.

В заседание прибыли: председательствующий – председатель Обоյанской уездной земской управы М.М. Прибытков, члены управы: М.Н. Редин и М.Н. Рогов, Обоյанский уездный исправник П.А. Юмашев, податной инспектор Обоյанского уезда И.С. Ржепник и земские начальники Обоյанского уезда: 1 уч. Черторыйжский и 4 уч. М.В. Толмачев.

Председательствующий М.М. Прибытков, прочитав телеграммы г. Курского губернатора от 18 сего декабря о немедленном заготовлении квартир для румынских беженцев, начинающих прибывать в губернию, установлении наблюдения на станции Обоьянь, принятии мер к водворению беженцев, заготовлении подвод под свозку как самих беженцев, так и их имущества, а также и о заготовлении на пунктах выгрузки пищевых продуктов, сообщил совещанию, что в бытность 15 сего декабря в городе Обоьянь Его превосходительства г. Курского губернатора был разговор по вопросу о расселении в Обоյанском уезде румынских беженцев, в котором участвовали городской голова А.А. Филиппенко и губернский инженер г-н Максимович, обещающая первый в случае прибытия этих беженцев уступить для них помещения в бараках, выстроенных на городском выгоне, впредь до прибытия подвод для отправки прибывших беженцев для расселения по волостям и второй если понадобится, то устроить в этих бараках нары, на что Его превосходительством г-ном губернатором и было изъявлено согласие. Выслушав это, совещание постановило: 1) просить Обоյанского городского голову А.А. Филиппенко отвести из выстроенных на городском выгоне три барака, а если понадобится, то и больше, для помещения в них беженцев, впредь до отправки их до расселения их по селениям, а также и кухню, находящуюся на Белгородской улице в доме городского общества для кипячения тем беженцам чая, и кроме того просить губернского инженера г-на Максимовича об устройстве уступленных городским головой барачков в случае надобности необходимого количества нар;

2) просить г-на Обоյанского исправника П.А. Юмашева установить на станциях Ржава и Обоьянь наблюдение за прибытием в уезд беженцев с тем, чтобы в случаях появления их в районе Обоյанского уезда немедленно бы сообщалось с указанием количества следующих беженцев по телефону в канцелярию земской управы для сделания распоряжений о приеме этих беженцев, а также и о командировании на станцию Обоьянь медицинского персонала для осмотра прибывших беженцев;

3) по прибытии в г. Обоьянь беженцев и по производстве им медицинского осмотра поить их чаем, выдавать им на руки на довольствие суточные по расчету: до 5-ти лет – 25 коп. и свыше 5-ти лет по 50 коп. в сутки на каждого человека;

4) прибывших в г. Обоьянь беженцев расселять по мере их прибытия и по очереди по тем волостям, где еще нет их, а именно: в Сухо-Солотинскую, Краснянскую, Пенскую, Долженскую, Рыбинскую и Медвенскую и о прибытии

в Обоянь беженцев немедленно сообщать тому из участковых земских начальников, куда должны следовать беженцы на предмет высылки за ними и имуществом их должного количества подвод и

5) просить г.г. земских начальников сделать распоряжение подлежащим волостным старшинам, чтобы ими немедленно по расселению прибывших беженцев доставлялось бы в Комитет по оказанию помощи беженцам точные именные списки тех беженцев с указанием в них глав семейств, вероисповедание, лет, ремесла или профессии, кто чем занимался, живя в местах постоянного жительства, как глав, так и членов семейств, и какие селения они водворены.

Затем председательствующий объявил заседание закрытым.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

*Председатель комитета
(подпись)*
Делопроизводитель
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9134. Л. 60–60 об. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 41

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РОДИТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА ПРИ КУРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ В КУРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТАТЬЯНИНСКОГО КОМИТЕТА С ПРОСЬБОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЕДОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ БЕЖЕНЦЕВ

г. Курск
№ 5

9 января 1917 г.

В Курской женской гимназии, учрежденной Курским педагогическим комитетом, учебные занятия начинаются от 2 час. дня и оканчивается в 7 час. вечера. При дальности же расстояния квартир от гимназии большинства учениц, проходит не менее 6–7 часов времени с момента выхода из квартиры до момента обратного возвращения.

Принимая во внимание, что столь продолжительное время детский организм без пищи оставаться не может, без существенного вреда как для физического развития детей, так и для их учебных занятий, родительский комитет при вышеуказанной гимназии, идя навстречу этой жизненной насущной потребности, отпустить из своих скромных последних средств потребуемую сумму на приобретение посуды и провизии для продажи ученицам гимназии по заготовительной цене бутербродов и чаю.

В вышеназванной гимназии обучается 280 детей беженцев, среди которых около 160 не имеют совершенно средств к существованию и, как выяснилось, многие из них уходят из дома в гимназию даже без обеда. Эта вопиющая ну-

жда, с одной стороны, и жажда приобщения к знанию света, с другой стороны, составляют то трагическое положение людей, оторванных волею судеб от родных гнезд, где они пользовались жизненными благами, не испытывая нужды и голода.

Приведенные обстоятельства вынуждают родительский комитет почтительнейше ходатайствовать перед курским отделением комитета об отпуске 500 руб. для выдачи беднейшим ученицам гимназии – детям беженцев – бесплатных бутербродов и чаю в гимназии по цене от 12 до 15 коп. на ученицу в каждый из учебных дней.

При надобности, родительский комитет обязуется представить курскому отделению отчет в израсходовании указанной суммы с указанием, каким именно ученицам были отпущены бесплатно бутерброды и чай, действительной стоимости таковых и в течение скольких дней каждая ученица пользовалась бесплатным питанием в гимназии.

*Председательница
родительского комитета
Казначей комитета
Секретарь комитета
(подпись)*

ГАКО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 76. Л. 45–45 об. Машинописная копия.

№ 42

**ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ ЧЛЕНОВ УПРАВЛЕНИЯ
ДМИТРИЕВСКОГО МЕСТНОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА**

21 февраля 1917 г.

Открыв заседание, председатель комитета предводитель дворянства В.Н. Волжин доложил о создавшемся в данное время положении в отношении приобретения мяса для продовольствия раненых и больных воинов, находящихся в лазаретах; как известно за последнее время мясоторговцы не открывают лавок для продажи мяса, которое так необходимо для довольствия раненых воинов и особенно тех, которые состоят на слабой порции, и им необходимо по предписанию врачей давать в пищу молоко, яйца и мясное блюдо, заменить же другим чем-либо по состоянию здоровья невозможно, да и немислимо, т. к. яиц достать негде, молоко добывается в ограниченном количестве, а мяса совсем нет, а потому, предлагая на обсуждение настоящий вопрос, просит высказаться к наилучшему разрешению этого затруднительного вопроса и тех мерах, какие безотлагательно необходимо принять по данному вопросу.

Постановили: Ввиду того, что мясоторговцы категорически отказались за невозможность доставления ими мяса просить уполномоченного по продовольствию на Курскую губернию К.А. Рапп разрешить из реквизированного в уездах для нужд армии откормленного скота по мере надобности и потребно-

сти в мясе для лазаретов отпустить то количество, которое будет требоваться для каждого из лазаретов, находящихся в г. Дмитриеве или предоставить право реквизировать его, а все лазареты должны дать подробные сведения о действительно необходимом на каждый месяц для лазаретов количестве мяса.

С подлинным верно.

*Председатель комитета,
предводитель дворянства
В.Н. Волжин*

ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1121. Л. 82. Машинописная копия.

№ 43

**ЦИРКУЛЯР КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИССАРА
О ЗАПРЕТЕ ПЕРЕСЫЛКИ ВМЕСТЕ С ПОСЫЛКАМИ
ПИСЕМ РУССКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ**

г. Курск
№ 7889

17 марта 1917 г.

Путем просмотра на пограничных пунктах посылок, отправляемых из России в Германию и Австро-Венгрию на имя наших военнопленных, установлено, что в большинстве таких посылок отправителями их вкладываются, вопреки существующим почтовым правилам, письменные сообщения, в которых авторы их, отправители посылок передают сведения и подчас нелепые слухи, совершенно нежелательные к распространению в Германии и Австрии, как то: описание общего вздорожания жизни, перечисление цен на продукты первой необходимости, об имевших якобы место народных волнениях, о пожелании некоторой части общества скорого заключения мира и, наконец, советов сообщать из плана сведения, путем написания секретными чернилами и другими веществами, малозаметными в письме для глаза.

Начальник штаба Киевского военного округа, по приказанию главного начальника округа, просит о самом широком оповещении и осведомлении городского и сельского населения (крестьянского) о совершенной нежелательности подобного явления, а, кроме того, и бесполезности, так как, по мере обнаружения, письменные вложения из посылок задерживаются и уничтожаются.

Об изложенном, вследствие отношения начальника Харьковского почтово-телеграфного округа от 2-го марта за № 206, даю знать г.г. земским начальникам, Курскому и уездным начальникам милиции для сведения и более широкого оповещения населения.

*Губернский комиссар
Н.[Н.] Лоскутов
Управляющий канцелярией
М. Селянинов*

ГАКО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 3. Л. 223. Машинопись. Подлинник.

**ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ
ПРИ КУРСКОМ ВРЕМЕННОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОМИТЕТЕ**г. Курск
№ 1

19 марта 1917 г.

Председатель временного исполнительного комитета, губернский комиссар Н.Н. Лоскутов, обратил внимание заседания, что временный комитет находит необходимым внести некоторые улучшения в дело призрения беженцев, водворенных в губернии, не изменяя, в то же время, существа закона 30 августа 1915 г., одобренного Государственной Думой.

Пригласив в настоящее заседание представителей национальных организаций, хорошо ознакомленных с делом устройства беженцев, губернский комиссар просит присутствующих высказать свои мнения, дабы, таким образом, все полезное для дела было применено к улучшению, безусловно, тяжелого положения беженцев, в особенности призреваемых общественными учреждениями.

Заведующий делами устройства беженцев г. Костюшко доложить заседанию, что согласно закону 30 августа 1915 г., одобренного Государственной Думой (статья 22-я), местное попечение о беженцах и их дальнейшей судьбе возлагается на земские и городские общественные управления, с предоставлением им права приглашать лиц как из местных деятелей, так и из беженцев, равно образовывать особые комитеты в тех местах, где указанные органы самоуправления признают это нужным.

Из числа осевших беженцев продовольственную и квартирную помощь получают: а) дети до 14 лет включительно, б) нетрудоспособные, в) трудоспособный член семьи, если он, по условиям данного семейства, вынужден оставаться для присмотра за детьми и нетрудоспособными.

Признавая установленный руководящими положениями размер продовольственного пайка недостаточным, тем не менее, особое совещание, во избежание изменения установившихся уже способов исчисления сметных предположений, полагает возможным сохранить таковой паек, но не в качестве предельной нормы выдачи на каждого отдельного беженца, а лишь как единицу сметного исчисления, сохраняя в то же время принятое совещанием положение об исчислении пайка на 50 % общего числа беженцев и о снятии с пайка, начиная с 1 октября, сельскохозяйственных рабочих.

При выдаче продовольственного и квартирного пайков и оказании помощи одеждою принимается во внимание величина постоянного заработка трудоспособных членов семьи, содержавших последнюю, и, в зависимости от величины этого заработка, определяется размер означенных видов помощи.

Вместе с тем, принимая во внимание желательность подачи пайковой помощи беженцам, в строгом соответствии с материальным и семейным положением их, особое совещание решило изменить реакцию ст. 22 руководящих положений, установив принцип индивидуализации пайка, и предоставить осуществление ее самим же организациям, оказывающим помощь беженцам на местах.

В соответствии с изложенным, особым совещанием установлены следующие правила:

1) при составлении сметы, начиная с четвертой четверти 1916 г., при определении количества беженцев, состоящих на продовольственном и квартирном пайке, принимать в расчет лишь 50 % общего числа беженцев;

2) в пределах кредита, отпущенного организациям, ведающим призрением беженцев, по нормам, принятым за единицу сметного исчисления и для 50 % беженцев предоставляется, в зависимости от величины заработка отдельных членов семьи, либо понижать сумму, выдаваемую в качестве продовольственного и квартирного пайков нетрудоспособным членам той же семьи, либо вообще отказывать в таких выдачах; в случаях же признанного сими организациями особого бедственного положения беженской семьи или отдельного ее члена увеличивать в зависимости от степени нужды размеры пайковых выдач.

Согласно приведенных выше указаний, как общественные учреждения, так и национальная организация составили сметные исчисления на 1-ю четверть 1917 г., для 50 % общего числа беженцев, водворенных в губернии, принимая за единицу сметного исчисления размер пайка, установленный Отделом по устройству беженцев для Курской губернии: для беженцев, водворенных в **городах***, без различия возраста, по 6-ти руб. на душу в месяц продовольственного и по 2 руб. квартирного пособия и, для водворенных в **сельских местностях**, по 4 руб. 50 коп. на душу в месяц продовольственного и по 1 руб. 20 коп. квартирного пособия.

Всех беженцев подворно в Курской губернии на 1-е января 1917 г. 77 955 душ, из коих числится за национальными организациями: Центрального обывательского комитета 5 366 душ, Общества вспомоществования полякам – 1 804 души, Литовского общества – 510 душ, Центрального еврейского комитета 2 930 душ, Всероссийского общества попечения о беженцах, детей, содержащихся в приютах – 54 души, Курского епархиального комитета, в монастырях, 105 душ и за общественными учреждениями: водворенных в уездах 58 666 душ и в городах 8 520 душ.

Для 50 % призреваемых беженцев общественными учреждениями испрошено продолжительного пособия на 1-ю четверть 1917 г., для 29 333 душ, **водворенных в сельских местностях**, по 4 руб. 50 коп. на душу, в месяц – 395 995 руб. 50 коп. и квартирного пособия по 1 руб. 20 коп. на душу в месяц 105 598 руб. 80 коп. и для 4 260 душ, **водворенных в городах** и пригородах города Курска, по 6-ти руб. на душу – 76 680 руб. и квартирного пособия по 2 руб. на душу в месяц 25 560 руб., а всего на сметный период – 603 834 руб. 30 коп.

Кроме приведенных выше расходов, за первую четверть 1917 г. особым совещанием отпущено единовременного пособия из средств казны на удовлетворение острых нужд, вызванных обстоятельствами зимнего времени, 75 000 руб., которые по числу душ, находящихся на призрении национальных организаций и общественных учреждений, распределены в равных частях и остаток в 429 руб. 12 коп. находится не израсходованным в распоряжении господина губернского комиссара.

За вычетом всех расходов, в распоряжении губернского совещания числится на 19 сего марта – 109 687 руб. 42 коп., из коих: специальных средств на

нужды по устройству румынских беженцев 28 800 руб., а остальное 80 887 руб. 42 коп. считаются зачтенными особым совещанием на покрытие расходов по расчету с уполномоченным по закупке хлеба для армии Раппом за отпуск хлеба для довольствия беженцев в начале беженского движения.

Все средства на призрение беженцев отпускаются общественным учреждениям, которые, согласно указаний руководящих положений, самостоятельно распределяют пособия между беженцами и выдают деньги через волостные правления и земских начальников. В некоторых уездах при волостях имеются попечительства о беженцах, но функции их не имеют широкого применения, ввиду того, что средства, необходимые на их канцелярские расходы, не отпускаются.

Для объединения и планомерного направления деятельности всех призванных для обслуживания нужд беженских учреждений, согласно ст. 8 руководящих положений, в уездах губернии существуют уездные совещания по устройству беженцев, в которых принимают участие все должностные лица, прикосновенные к беженскому делу, земские и городские самоуправления, представители национальных и иных организаций, работающих в данной местности на пользу беженцев и другие лица, участие коих будет признано полезным для дела.

Совещания эти собираются земскими управами, для совместного разрешения некоторых вопросов и утверждения смет; обслуживание же нужд беженцев, столь необходимые при индивидуализации пособия, производились волостными должностными лицами, которые, не получая за свой труд никакого вознаграждения и будучи обремененными массой дел по своим прямым обязанностям, относились к делам беженцев индифферентно, что не раз приходилось выслушивать из жалоб беженцев.

Благодаря такому положению дела на местах, предоставленный общественным учреждениям способ индивидуализации пайка совершенно не проводился в жизнь, либо проводился канцелярским способом, в канцеляриях земских управ и, понятно, приносил, зачастую, вместо пользы только вред.

Начиная с 4-й четверти 1916 г., к сметам потребованы сметные списки беженцев, дабы была возможность вести точный счет всем беженцам и следить за порядком оказания им помощи; это отчасти принесло пользу хотя бы установлением общего числа беженцев, но в смысле обследования их материального положения ничего не помогло.

Национальные организации в этом отношении постановлены довольно хорошо и объясняется это тем, что им отпускаются особым совещанием значительные суммы на административные расходы, до 5 % от суммы, ассигнуемой на сметный период на нужды их беженцев, тогда как общественным учреждениям до 1-го августа 1916 г. отпускалось только 0,9 процента, за 3-ю четверть года 1½ %, а за 4-ю четверть 2 %. Что же касается испрашиваемых земствами средств на содержание попечительств, то последние всегда отклонялись.

На 1-ю четверть сего года, ввиду большой работы по проверке семейств беженцев, как национальным организациям, так и общественным учреждениям, по смете увеличен кредит на административные расходы на 1 процент, но и этого недостаточно на более сносную постановку дела в уездах.

При этом заведующий делами обустройства беженцев г-н Костюшко доложил заседанию уведомления Дмитриевской уездной земской управы, от 7 и 16 марта с. г. за № 178 и 228, из которых видно, что уездное совещание журнальным своим постановлением просит отпустить средства на содержание особого уполномоченного управы, специально для обследования нужд беженцев и ведения всех дел их, так как наличными силами управы, обремененными и без того массой обязанностей, удовлетворить потребности беженского дела, не могут.

Уполномоченный Центрального еврейского комитета Е.И. Супраский сделал нижеследующее заявление:

Еще до падения старой власти было установлено, что дело помощи десяткам тысяч беженцев в целом ряде пунктов губернии велось крайне небрежно, что причиняло этим жертвам войны незаслуженные страдания. За исключением национальных и некоторых общественных организаций, все остальные органы, в ведении которых находилось беженское дело, относились к нему формально и безучастно. Запасы платья и обуви лежали и гнили, в то время, когда беженцы оставались босыми и голыми, и много кредитов, отпущенных на это, оставались неизрасходованными.

Принцип индивидуализации был применен неправильно, в смысле уравнивания всех беженцев и выдачи им половины пайка, что было крайне несправедливым искажением этой благой меры центральной власти, долженствовавшей облегчить положение нетрудоспособных беженцев, но фактически приведшей к дальнейшему ухудшению их положения. Есть слухи и о некоторых злоупотреблениях за счет сумм, отпущенных для удовлетворения беженской нужды.

Губернское совещание, состоящее на половину из представителей старой власти, всячески боролось с национальными и общественными организациями, что отражалось неблагоприятно на судьбе осевших в губернии беженских массах.

С установлением нового строя свободной России, необходимо обратить внимание и на упорядочение беженского дела, так как дело помощи жертвам войны является делом совести русского народа. Для упорядочения дела призрения беженцев, Е.И. Супраский, со своей стороны, предлагает:

Образовать при временном исполнительном комитете, под председательством губернского комиссара, комиссию по беженскому делу, с приглашением в ее состав представителей общественных и национальных организаций и представителя Татьянинского комитета. В задачи этой комиссии входят: а) объединение всех мероприятий по организации дела помощи беженцев в губернии, б) обсуждение общих вопросов по улучшению положения беженцев, в) предварительное обсуждение представляемых смет и ознакомление с их выполнением и г) о привлечении беженцев к сельскохозяйственным работам, но при условии отсутствия всяких принудительных мер.

В уездных городах должны быть образованы комиссии по беженскому делу под председательством уездного комиссара, с участием представителей общественных и национальных организаций, а также и представителей самих беженцев, как из числа осевших в городах, так и из числа двояренных в деревнях; функции уездных комиссий такие же, как и в губернских.

В волостных поселениях должны быть образованы попечительства по беженскому делу, с привлечением в состав попечительства и представителей беженского населения.

При этом необходимо увеличить кредиты на административные расходы общественным учреждениям губернии до 5 % от суммы, отпускаемой на нужды по призрению беженцев.

Выслушав приведенные выше заявления, председатель комиссии, губернский комиссар Н.Н. Лоскутов, заявил о необходимости немедленной организации в уездах: 1) особых волостных попечительств, в составе представителей местных учреждений, общественных деятелей, могущих принести пользу делу призрения беженцев, с участием и самих беженцев-делегатов, избранных от более или менее значительных групп, 2) уездных совещаний по устройству беженцев, на коих, согласно 8 ст. руководящих положений, возложено объединение и планомерное направление деятельности всех призванных для обслуживания нужд беженцев. Совещания эти под председательством местного уездного комиссара, должны иметь в своем составе представителей земских и городских самоуправлений, национальных и иных организаций, прикосновенных к делу устройства беженцев, равно и других лиц, участие коих, по местным условиям, будет признано полезным для дела; кроме того, в состав сих совещаний также должны войти представители как волостных попечительств, так и от самих беженцев.

Местный временный исполнительный комитет с своей стороны обязательно должен иметь своих представителей в уездном совещании о беженцах и принимает все меры к наибольшему улучшению положения беженцев в уезде.

Губернский комиссар Н.Н. Лоскутов считает необходимым увеличить средства, отпускаемые общественным учреждениям на организационные расходы, в том числе и на содержание местных волостных попечительств по призрению беженцев, состоящих на учете общественных учреждений, до 5 % от суммы, ассигнуемой этим учреждениям на нужды по призрению беженцев, дабы, таким образом, организации русских беженцев были поставлены в одинаковые условия с национальными организациями, получающими достаточные средства на административные расходы; почему ввиду окончания первой четверти с. г., предложил внести в смету на апрель, май и июнь месяцы с. г. необходимый кредит по усмотрению уездных совещаний, в пределах указанной выше нормы.

При Курском временном исполнительном комитете организовать комиссию по делам о беженцах, в задачи которой будут входить: изыскание способов к улучшению положения беженцев, объединение уездных комитетов по улучшению положения беженцев в губернии, ознакомление с представленными на обсуждения губернского совещания сметами и выполнением их на местах и, вместе с тем, выработка мероприятий по привлечению беженцев к сельскохозяйственным работам. В состав этой комиссии войдут представители: городского управления, губернского и уездных земств, Союза городов, Татьянинского комитета, Всероссийского попечения о беженцах, епархиального комитета о беженцах, местных национальных организаций, представитель попечительства поляков, иностранных подданных и заведующий делами губернского совещания по устройству беженцев. Представительствует в комиссии губернский комиссар или его заместитель.

Находя, что приведенное выше заключение губернского комиссара вызывается необходимостью улучшения общего положения беженцев, водворенных в Курской губернии, заседание единогласно постановило: 1) просить особое совещание по устройству беженцев об отпуске средств, испрашиваемых в смет-

ном порядке на содержание волостных попечительств по призрению беженцев; 2) копию настоящего журнального постановления препроводить уездным комиссарам, уездным земским и городским управам и уездным комитетам и совещаниям по устройству беженцев, и 3) просить уездных комиссаров с апреля с. г. привести в исполнение приведенные выше указания, и обсудив в заседании уездного совещания с участием представителей попечительств и самих беженцев, положение дела призрения беженцев в уезде, прислать Курскому губернскому совещанию копии подробно мотивированного постановления, с указанием всех изменений и дополнений, каковые желательны в деле улучшения положения беженцев в уезде.

*Председатель комиссии,
губернский комиссар
Н.Н. Лоскутов
Заведующий делами устройства беженцев
В.П. Костюшко*

ГАКО. Ф. 302. Оп. 2. Д. 15. Л. 33–34 об. Машинописная копия.

* Здесь и далее выделено в тексте документа.

№ 45

**ДОКЛАД ЗАВЕДУЮЩЕГО ПРИЮТОМ ПОДКИДЫШЕЙ
ПОСПЕЛОВА КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЕ
ОБ УВЕЛИЧЕНИИ АССИГНОВАНИЙ НА СОДЕРЖАНИЕ
ПОДКИДЫШЕЙ В ДЕТСКОМ ПРИЮТЕ ГУБЕРНСКОГО
ЗЕМСТВА И ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ПЛАТЫ НА ВОСПИТАНИЕ
ИХ В ДЕРЕВНЕ**

г. Курск
№ 79

19 апреля 1917 г.

Приют подкидышей переживает тяжелое положение. Отдача подкидышей грудного возраста из приюта на воспитание в деревню на грудное вскармливание сильно уменьшилась и едва достигает 13 %. Из 218 детей, поступивших в течение трех месяцев текущего года, отдано на воспитание (грудное вскармливание) 27; за соответствующие месяцы двух предыдущих годов движение этой категории детей выражается такими цифрами.

1915 г.: поступило детей	155
отдано на воспитание	96/61,9 %
1916 г.: поступило	201
отдано на воспитание	101/50 %
1917 г.: поступило	218
отдано на воспитание	27/12,8 %

Это объясняется отчасти понижением рождаемости в деревнях, отчасти общими экономическими условиями последнего времени. Повышение расценки

труда чернорабочих является причиной уменьшения числа кормилиц в приюте.

Результатом скопления детей в приюте при недостаточном числе кормилиц является резкое повышение смертности в приюте.

Дороговизною продуктов питания и в особенности одежды и обуви объясняется и возвращение из патронажа детей, уже вышедших из грудного возраста и состоящих на общей пище. Число детей этой категории к 1 января текущего года было 28; на 17 апреля с.г. состояло 43.

В целях разрешения населения приюта и для уменьшения тем самым смертности, прошу губернскую земскую управу войти в земское собрание с докладом о необходимости увеличения платы за воспитание подкидышей в деревнях.

В настоящее время в деревнях находится на воспитании за плату 1623 подкидыша, из них:

рожденных в 1905, 1906 и 1907 гг.	6141
«» 1908 г.	62
«» 1909 г.	667
«» 1910 г.	649
«» 1911 г.	6179
«» 1912 г.	6247
«» 1913 г.	6242
«» 1914 г.	6210
«» 1915 г.	6247
«» 1916 и 1917 гг.	6179

В настоящее время плата за воспитание подкидышей производится следующим образом: за грудное вскармливание (до года выплачивается по 10 руб. в месяц (не более 9 месяцев, так как дети моложе 3 месяцев не отдаются на воспитание); с начала 2-го года до истечения 6 лет выплачивается по 6 руб. в месяц и сначала 7-го года до истечения 12 лет платится по 3 руб. в месяц.

Таким образом, из общего числа подкидышей, находящихся в патронаже, в первую категорию войдут не более 100 детей, так как многие рожденные в 1916 г. уже достигли 12 месяцев и тем самым переходят во вторую категорию, которую составят свыше 1200 человек, детей третьей группы около 320.

Заведующий приютом врач Поспелов

Журналы заседаний обновленного Курского губернского экстренного земского собрания с 19–21 апреля 1917 г. Курск: Типография Курского губ. Земства, 1917. С. 39–40.

№ 46

ОТЧЕТ КУРСКОГО КОМИТЕТА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПРИЗВАННЫМ НА ВОЙНУ ЧИНАМ И СЛУЖАЩИМ ВЕДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ИХ СЕМЕЙСТВАМ ЗА 1916 ГОД

Не позднее 29 апреля 1917 г.*

В отчетном 1916 г. общая сумма поступивших пожертвований выразилось в 3171 руб. 44 коп., из коих, согласно воле жертвователя, поступило:

§ 1. В пользу чинов и служащих ведомств 1104 руб. 69 коп.

§ 2. Красного Креста 37 руб. 44 коп.

§ 3. Вдов и сирот убитых на войне чинов ведомств 25 руб. 35 коп.

§ 4. На уст-во полевого госпиталя имени министерства земледелия 176 р. 24 к.

§ 5. В пользу запасных и их семейств 1827 руб. 72 коп.

В предлагаемой таблице № 1 показано движение этих пожертвований ежемесячно с указанием сумм, перешедших на 1 января отчетного 1916 г. от 1915 г.

Пожертвования представляют из себя %-ое отчисление от ежемесячного жалования чинов всех служб ведомств министерства земледелия по Курской губернии.

Таблица № 2 показывает движение этих пожертвований по службам ведомства министерства земледелия, причем надо сказать, что в отчетном году сумма поступлений значительно меньше, чем в 1915 г. Объясняется это тем обстоятельством, что очень много служащих было призвано в действующую армию и число плательщиков сильно сократилось.

Расходовались суммы в отчетном году следующим образом:

По § 1 израсходовали 1564 руб. в качестве пособия чинам и служащим ведомства министерства земледелия. Всего пособием пользовались 14 семейств чинов и служащих ведомства министерства земледелия.

По службам эти пособия располагались так:

По службе землемеров 5 семейств 300 руб.

Землеустроительной комиссии 2 семейства 170 руб.

Огнестойкого строит. 2 семейства 414 руб.

Лесничеств 5 семейств 680 руб.

Итого: 1564 руб.

Из сумм § 2 отослано в Управление Российского Красного Креста 73 руб. 15 коп.

По § 3 суммы не расходовались.

По § 4 поступления также не расходовались и в Петроград в Главный комитет, где предполагалось сосредоточить все суммы от местных комитетов, пожертвованных на устройство полевого госпиталя, не отсылались, так как мысль об устройстве такого госпиталя была оставлена, а взамен того устроен в Петрограде в Соляном городке лазарет имени министерства земледелия.

По § 5 всего израсходовано 848 руб. 01 коп.

а) за типографские работы по изготовлению книг комитета 17 руб. 48 коп.

б) выдано в распоряжении баронессы фон дер Остен-Дризен на нужды раненых, помещающихся в здании чертежной Курской губернской землеустроительной комиссии 70 руб.

в) на содержание лазарета при управлении на 10 кроватей и пополнение инвентаря в течение 2½ месяцев отчетного года в общем израсходовано 742 руб. 78 коп., из них на пополнение инвентаря лазарета 17 руб. 75 коп. и на содержание 760 руб. 53 коп.

Лазарет при управлении, открытый в 1914 г., просуществовал весь 1915 г., как отделение 75 Сводного эвакуационного госпиталя, вследствие же распоряжения военного начальства о том, чтобы госпитали, подобные нашему, должны

быть или самостоятельными, или прекратить свое существование председатель комитета в заседании 29 февраля 1916 г. внес предложение на обсуждение комитета о закрытии лазарета при управлении. Комитет принял во внимание: 1) указанное распоряжение военного начальства, 2) необходимость ввиду этого содержать собственный медицинский персонал и канцелярию, 3) усиливающуюся дороговизну предметов первой необходимости и 4) ежемесячно уменьшающуюся сумму пожертвований и то обстоятельство, что комитету в дальнейшем предстоит много расходов в виде пособий вдовам и сиротам убитых на войне чинов ведомства, постановил лазарет при управлении с 15 марта 1915 г. закрыть, вещи, приобретенные для нужд лазарета распродать, а пожертвования возвратить жертвователям.

Таким образом, лазарет при управлении в отчетном году функционировал 2½ месяца, за которое время в нем пребывало 124 человека, на содержание их, как указано выше, израсходовано 742 руб. 78 коп.

От продажи вещей, приобретенных для лазарета, выручено 142 руб. 04 коп.

Всего неизрасходованных денег на 1-е января 1917 г. оставалось 3562 руб. 60 коп., из коих 3500 руб. хранится в сберегательной кассе при Курском отделении Государственного банка по книжке №18075, а 62 руб. 60 коп. на руках у казначая.

ГАКО. Ф. 1504. Оп. 2. Д. 35. Л. 38. Типографский экземпляр.

* Датировка по сопряженным документам.

№ 47

ЦИРКУЛЯР КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА БЕЖЕНСКИХ СОВЕТОВ О РЕОРГАНИЗАЦИИ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПО УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ

г. Курск
№ 2562

17 февраля 1918 г.

Согласно резолюции 2-го Всероссийского съезда беженцев и последовавших указаний Центрального правления Всероссийского союза беженцев, на состоявшемся 21 января сего года заседании общего собрания выборных представителей беженцев всех национальностей, расселенных в Курской губернии, постановлено: «Взамен ныне существующего в гор. Курске губернского совещания по устройству беженцев организовать центральный для губернии орган под названием “Курский губернский исполнительный комитет беженских Советов”. Этот исполнительный комитет, заменяя во всем упраздняемое отныне губернское совещание, обслуживает нужды всех беженцев в губернии без различия их национальности».

В соответствии с реорганизацией центрального губернского органа, ведающего делом призрения беженцев, постановлено также видоизменить и суще-

ствующие на местах уездные совещания и комитеты. Взамен их организуются уездные беженские советы в составе тех выборных представителей от беженцев, которые образуют собою местные отделы украинского общества помощи беженцев, с добавлением к этому составу ещё и по одному также выборному представителю от каждой отдельной национальности.

С образованием губернского исполнительного комитета, а также и уездных беженских советов, все существовавшие доньше уездные совещания и комитеты по оказанию помощи беженцам упраздняются. Это упразднение не относится однако к существующим национальным беженским организациям, которые по-прежнему продолжают свою деятельность в деле призрения беженцев.

Губернский исполнительный комитет беженских советов находится в ведении губернского революционного Совета и председателем его состоит комиссар революционного Совета по внутренним делам губернии.

О вышеизложенном сообщается уездным и городским управам для сведения.

*Председатель комитета,
комиссар революционного Совета
по внутренним делам губернии
Ив. Трубицкий
Товарищ председателя
Костюшко
Делопроизводитель
Голубев*

ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 94. Л. 591–591 об. Типографский экземпляр.

РАЗДЕЛ V

ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

№ 1

СЕКРЕТНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ЖИЗНИ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГРАЙВОРОНСКОМ УЕЗДЕ

№ 512

16 мая 1915 г.

Доношу, что сотрудник «Садовский» в письме, полученном мною сего числа, сообщает: «Недавно я писал об отношениях к пленным австрийцам. После этого мне удалось точно установить их образ жизни и их отношение к населению. Ни одно социалистическое общество не придумало бы лучше меры пропаганды антимилитаристических идей. Пленные, пользуясь абсолютной свободой, соприкасаются как нельзя ближе с населением, постоянно говорят с ним. Темой разговора служит война. И вот населению постоянно приходится слышать такие вещи: «Зачем вы воюете? Мы как посмотрим, как вы живете, как вам приходится много работать, как вас кормят, то удивляемся, что вы не отказываетесь воевать: у нас животным лучше живется, чем вам здесь». Когда их спрашивают: «Зачем ж вы сдались в плен, раз у вас так хорошо?», они отвечают: «Мы ненавидим своего царя, который, нас не спрашивая, начал войну». Такие и подобные речи слышны от них постоянно. Если прибавить, что почти все они развиты больше русского крестьянина, что между ними много лиц интеллигентных профессий, то станет достаточно ясным, какую непоправимую ошибку делает правительство, пуская без достаточного контроля пленных врагов в население. У нас близко три экономии, в которых живут пленные: Краснояруж-

ская, Ситнянская и Ильковская. Пленные совершенно свободно расхаживают по селам даже ночью. Ходят без конвоя за 5–8 верст в больницу, и, принимая во внимание, что они усердно занимаются (и довольно успешно) русским языком, нужно скоро ожидать побегов. Ходят по ночам ночевать к девчатам в село. Последние относятся к ним очень предупредительно. Многие мечтают выйти за них замуж и уехать в Австрию. Покупают пленным мыло, папиросы и проч. Одним словом, идиллия в чисто русском вкусе».

*Ротмистр
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 534. Л. 175–176. Машинопись. Подлинник.

* Установить авторство подписи по сопряженным документам не удалось.

№ 2

ДОНЕСЕНИЕ НОВООСКОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В БЕЛГОРОДСКОМ И ДР. УЕЗДАХ ОБ ОТКАЗЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВЫХОДИТЬ НА РАБОТЫ В ИМЕНИИ Я.И. ШЕВЦОВА

г. Новый Оскол
№ 47

25 мая 1915 г.

Отпущенные Новооскольской уездной земской управой на сельскохозяйственные работы в имение землевладельца Я.И. Шевцова при хуторе Андреевском Великомихайловской волости 20 австро-венгерских военнопленных отказались от работ ввиду неполучения в будничные дни мяса и булок, несмотря на предложения владельца улучшить получаемую ими пищу ежедневным отпуском 3 ф. сала, 2 ф. сахара и 1/8 чая на каждого человека в месяц, а вместо булок муки, из которой они могли бы делать ежедневно белый хлеб или галушки, выбрав для этого из своей среды кашевара, вследствие чего военнопленные препровождены мною при именном списке в сопровождении 6 конных стражников в Старооскольскую уездную земскую управу, согласно циркуляра господина Курского губернатора от 16 сего мая за № 10994.

О чем с препровождением вышеозначенного списка военнопленных имею честь уведомить Ваше высокоблагородие и присовокупить, что землевладелец Шевцов продовольствовал военнопленных одинаково с другими рабочими и шел навстречу их требованиям улучшить по возможности пищу, почему отказ их от работ совершенно не основателен.

*Уездный исправник
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 534. Л. 188. Машинопись. Подлинник.

* Установить авторство подписи по сопряженным документам не удалось.

СЕКРЕТНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКУ КУРСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
О ПОЛОЖЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ГРАЙВОРОНСКОМ УЕЗДЕ

№ 740

13 июля 1915 г.

Сотрудник «Садовский» письмом от 10-го сего июля сообщает мне: «Вопреки распоряжению господина управляющего губернией, предложившего уездным управам следить за военнопленными и их жизнью в экономиях, в последних происходит следующее: 1) пленные живут по-прежнему с русскими рабочими, 2) общение с населением у них самое тесное, 3) свободой пленные пользуются полной – ходят по селу, в больницу и проч. без конвоя и присмотра. В имении “Ситное” Харитоненко 28-го июня с. г. имел место следующий случай – солдат, которому знакомые написали, что его жена живет с австрийцем, ночью неожиданно нагрянул домой и застал австрийца у жены. Австриец убежал, а жену солдат избил до полусмерти. Между прочим, при этой экономии находится урядник Богословцев, которого из центрального села Вязовое перевели для надзора за пленными в Репяховку (рядом с имением Ситное). Богословцев не обращает ни малейшего внимания на пленных и на их жизнь, и только, в случае отказа пленных от работы, по предложению управляющего отводит их в Грайворон. Ввиду взятки экономия содержит у себя лошадь и корову урядника и дает ему помощь натурой. Так что у этого представителя власти глаза на неправильное содержание пленных закрыты. 4) В имении Харитоненко “Илек” возле ст. Б-С. ж. д. “Харитоненко” имеет следующий случай: управляющий леснику нанял лесником беженца из Галиции, причем его предшественнику леснику-русскому заявил: “Иди домой, ты найдешь себе место, а этому негде найти”. 5) По слухам в сл. Белой Суджанского уезда умерла женщина, изнасилованная австрийцем. Более же мелких случаев сожительства пленных с русскими множество, и население ропщет на данную австрийцам свободу, но винит не баб, которые по глупости грешат, а начальство, которое “нагнало пленных и не смотрит за ними”. Для агитаторов, которых, к счастью, у нас незаметно, подобное продолжение – большой козырь. Я уже писал, что следствием такой свободы будут побеги австрийцев. Недавно из Кривянской (Ахтырского уезда) экономии бежало 25 человек австрийцев. Другим следствием будет австрийская антимилицаристическая пропаганда. Она, как уже констатировано, имеет место и особенно сильна в нашей местности в экономии “Илек”. В общем – несмотря на предписание г-на губернатора уездным управам усилить надзор за пленными и, в случае неисполнения владельцами имений требований отдельного содержания и недопущения общения с населением, убирать пленных из этих имений – несмотря на это предписание в Грайворонском уезде пленные живут свободно и, наверное, чувствуют себя, как и в Австрии».

*Ротмистр
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 534. Л. 229–230. Машинопись. Подлинник.

* Установить авторство подписи по сопряженным документам не удалось.

№ 4

**РАПОРТ ОБОЯНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА
КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О РАЗМЕЩЕНИИ ОБРАЩЕНИЯ
К НАСЕЛЕНИЮ ОКОЛО ПОМЕЩЕНИЯ ПРОЖИВАНИЯ
ВОЕННОПЛЕННЫХ ОФИЦЕРОВ**

№ 608

1 сентября 1915 г.

Секретно

В исполнение предписания от 14 августа с.г. за № 22370, имею честь донести Вашему сиятельству, что Обоянским городским головою действительно было вывешено около помещения военнопленных офицеров обращение к населению города, изложенное в прилагаемой при сем вырезке из газеты «Новое время».

Обращение это было вызвано следующим обстоятельством: За неимением в городе свободных квартир военнопленные офицеры были помещены в доме А.М. Чеботаревой, на главной улице города «Бояр Романовых», помещающемся между садом общественного собрания и двумя биоскопами, где по вечерам происходит большое гуляние публики, и дамы и барышни, проходя мимо помещения военнопленных, вероятно из шалости, бросали в открытые окна помещения военнопленных цветы, что многим являлось крайне неприятно и возмутительным и возбуждающим образом действовало на других гуляющих там лиц, почему городским головою, во избежание могущих быть недоразумений, и было вывешено то объявление, после которого повторения бросания в окна военнопленных цветов уже не было, и окна были закрыты и завешаны шторами, а затем военнопленные были перемещены в другое помещение на более удаленную от центра города улицу.

Выяснить лиц женского пола, которых касается корреспонденция, не представляется возможным ввиду того, что помещение военнопленных офицеров находилось в центре скопления гуляющей по вечерам публики, и бросание цветов производилось по вечерам, когда при таком скоплении народа и темноте не было возможности заметить отдельных лиц, тем более, что указаний на отдельных лиц не было, и бросание цветов производилось один-два дня.

Письменный отзыв городского головы при сем представляю.

*Исправник (подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10705. Л. 281–281 об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 5

**ЭКСТРЕННОЕ ПИСЬМО ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЮЩЕГО
ДОЛЖНОСТЬ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА КУРСКОМУ
УЕЗДНОМУ ВОИНСКОМУ НАЧАЛЬНИКУ**

№ 15010

31 мая 1916 г.

На станцию Курск-Ямская прибыла тысяча военнопленных, предназначен-

ных для сельскохозяйственных работ в уезды Курской губернии и подлежащих немедленному отправлению в распоряжение председателей уездных земских управ, а именно на станцию Белгород Южн. ж. д. сто человек, на станцию Обоянь Южн. ж. д. сто человек, ст. Путивль М.-К.-В. ж. д. двести человек, ст. Рыльск М.-К.-В. ж. д. двести человек, ст. Суджа Сев. Дон. ж. д. двести человек, ст. Щигры М.-К.-В. ж. д. сто человек и остальных сто человек должен принять на станции Курск-Ямская председатель Курской уездной земской управы П.П. Шевелев.

Сообщая об изложенном Вашему высокоблагородию, прошу немедленно назначить конвой для сопровождения, указанного выше числа военнопленных от станции Курск-Ямская до поименованных выше станций. Экстренные директивы мною переданы начальнику станции.

*Вр. и. д. губернатора камер-юнкер
двора Его Величества
Правитель канцелярии*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9086. Л. 25–25 об. Машинописная копия.

№ 6

**ЦИРКУЛЯР КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА А.К. БАГГОВУТА
КУРСКОМУ ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ И УЕЗДНЫМ ИСПРАВНИКАМ
О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОПЛЕННЫХ,
УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ**

г. Курск
№ 18513

1 июля 1916 г.
Секретно

Имеются указания, что военнопленные, особенно венгры и немцы, имеют в виду планомерно проводить отказ от работ, устраивать частичные забастовки, портить сельскохозяйственные орудия и в частности вести себя так, чтобы попасть под арест в разгар жатвы, дабы повлиять на сбор урожая в текущем году.

Давая о сем знать г.г. начальникам полиции, предписываю обратить особое внимание на поведение пленных и тех, кто будет уклоняться от работ, обращать бесплатно на самые трудные работы в городе, подвергаемых же аресту при полиции содержать на хлебе и воде все время ареста.

Придавая этому делу важное значение, как имеющее прямое отношение к обеспечению уборки урожая, я возлагаю успех его на личную ответственность г.г. начальников полиции.

*Губернатор
[А.К.] Багговут
Правитель канцелярии
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9086. Л. 216. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 7

**ЦИРКУЛЯР КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА А.К. БАГГОВУТА
УЕЗДНЫМ ЗЕМСКИМ УПРАВАМ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ОБ УСИЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ВОЕННОПЛЕННЫМИ**

г. Курск
№ 18966

5 июля 1916 г.
Секретно

Военнопленные, предоставленные в распоряжение частных лиц, нередко производят работы вблизи железнодорожных линий.

На одной из железных дорог произошло крушение поезда вследствие того, что путь был разблочен перед проходом поезда. В злонамеренном повреждении пути в этом случае пало подозрение на военнопленных германцев, состоявших на частных работах вблизи железнодорожной линии.

В предупреждение подобных покушений мною предложено начальникам полиции принять самые энергичные меры к тому, чтобы военнопленные, в особенности немецкой и мадьярской национальности работающие в местностях, расположенных у железнодорожных линий, находились под действительным надзором, и чтобы они к границе отчуждения под дороги не допускались, а чтобы хозяева, у которых пленные находятся на работах, были предупреждены, что пленные будут от них немедленно сняты, если они в этом направлении не будут оказывать полиции все меры помощи.

Вместе с сим в целях наружного опознавания военнопленных прошу уездные земские управы принять меры к тому, чтобы пленные были одеты только в форменное платье, а не в штатское, которое должно быть от пленных отобрано, если же форменное платье придет в ветхость и невозможно его возобновить, то шить им платье, в особенности же головные уборы, не по русскому образцу, а по образцу неприятельских армий.

*Губернатор
[А.К.] Багговут
Правитель канцелярии
(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9086. Л. 242–242 об. Машинопись. Подлинник

* Подпись написана неразборчиво.

№ 8

**РАПОРТ ПРАПОРЩИКА ТОКАРЕВА, КОМАНДИРОВАННОГО
ДЛЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ДМИТРИЕВСКОМ УЕЗДЕ КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ**

г. Дмитриев
№ 37

11 июля 1916 г.

Согласно предписания начальника Харьковской местной бригады от
336

8 июля за № 10376 я посетил часть мест нахождения военнопленных, отданных на сельскохозяйственные работы по Дмитриевскому уезду, причем мною замечены следующие неправильности порядка их содержания.

В с. Машкина-Белица: у Величко Алексея Львовича надзора за военнопленными нет никакого, помещаются вместе с русскими рабочими, расчетных книжек не имеют, белья имеют по одному комплекту.

С. Яцино: у Быкова Афанасия Абрамовича: работодатель Земской управой не поставлен в известность о месячной плате за работу военнопленных; расчетных книжек нет; тельного белья военнопленные имеют по одному комплекту.

с. Яндовище: у Касьянова Данила Остафьевича: работодатель земской управой не поставлен в известность о месячной плате за работу военнопленных;

У Михайлова Егора Никитича один военнопленный; одиночный отпуск военнопленных на работы приказом начальника Московского Военного округа воспрещен.

х. Богуславка: у Сердюка Федота Михайловича: работодатель земской управой не поставлен в известность о месячной плате за работу военнопленных; тельного белья военнопленные имеются по одному комплекту, у одного нет обуви. У Сердюкова Михаила Михайловича работодатель земской управой не поставлен в известность о месячной плате за работу военнопленных.

с. Куток: Кравцов Михаил Михайлович самовластно передал одного военнопленного крестьянину Шевцову и таким образом, как Кравцов, так и Шевченко имеют по одному.

дер. Ново-Першина: Быков Петр Яковлевич: отдельного помещения для военнопленных нет, спят на конюшне и где придется.

х. Уютное: Вангейгель Феодосий Петрович: расчетных книжек нет. В одной половине здания помещаются 10 военнопленных, в другой половине имеются двойные нары, причем на верхних нарах спят 5 военнопленных, а на нижних 5 женщин (девки и солдатки). Побыв в помещении во время обеда военнопленных и работниц, выносишь впечатление о существовании интимных связей военнопленных с русскими женщинами.

х. Марьинский: Аладьин Анатолий Павлович: плата 7 руб. в месяц выдается целиком на руки и об одежде заботятся сами военнопленные. Швецову Арсению Ефремовичу земская управа разрешила на 3 руб. 50 коп., которые должны выдаваться на руки, заготовить белье и одежду, а 3 руб. 50 коп. платить в земство.

дер. Арбузово: у Соколова Василия Михайловича и Терещенко Василия Кирилловича по одному военнопленному.

с. Харасея: у Аладьина Петра Петровича рабочих книжек нет. О месячной плате работодатель знает, но денег военнопленным на руки не выдает потому, что они не просят, военнопленные же не просят, не зная, полагается ли плата за работу.

с. Петровское-Макарово: у Соколовой Евдокии Степановны расчетных книжек нет. Военнопленные заявляют о плохом питании: раньше давали суп из испорченного свиного сала и картофеля, теперь одно молоко, пропущенное через сепаратор. Работодательница говорит, что картофеля от прошлого года у нее нет, суп варить не из чего и не отрицает, что, кроме сепаратного молока, ничего не дает. Военнопленные просят или передать их другому работодателю,

или отправить в лагерь военнопленных, но работать у них нет сил. Наружность военнопленных производит впечатление, подтверждающее неудовлетворительное питание. Военнопленные имеют по одному комплекту белья.

с. Черничино: у Машкина Федора Васильевича земская управа при отпуске военнопленных не поставили в известность о месячной заработной плате.

Вообще Дмитриевская земская управа слишком разнообразно знакомила работодателей с вопросом о плате, а многих совсем об этом не поставила в известность.

Об изложенном довожу до сведения Вашего превосходительства на зависящее распоряжение.

*Прапорщик
Токарев*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9086. Л. 352–353. Рукопись. Подлинник.

№ 9

**ЦИРКУЛЯР И. Д. КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА
ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА Г.Б. ШТЮРМЕРА КУРСКОМУ
ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ И УЕЗДНЫМ ИСПРАВНИКАМ
ОБ УСИЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ВОЕННОПЛЕННЫМИ**

г. Курск
№ 22703

2 августа 1916 г.
Секретно

По имеющимся у меня сведениям в последнее время замечается, что находящиеся на сельскохозяйственных работах военнопленные, пользуясь слабостью установленного за ними надзора, собираются партиями в заранее намеченных ими местах, выбирая для этого большею частью берега рек и там, под предлогом стирки белья, устраивают сходки, где решают какие-то вопросы и даже бывали случаи, что только к утру возвращались к своим хозяевам.

Независимо сего некоторые пленные входят в любовную связь с крестьянскими девицами и солдатками, что порождает вражду, и даже бывали случаи убийства пленных из-за ревности.

Относя все это всецело к слабости надзора со стороны полиции, даю знать, что все могущие произойти последствия от неисполнения циркуляров от 20 августа 1915 г. за № 22923 и 1 июля сего года за № 18513 мною будут отнесены к личной ответственности гг. начальников полиции.

Подписал:

*И.д. губернатора,
вице-губернатор [Г.Б.] Штюрмер*

Скрепил:

*Правитель канцелярии
М. Селянинов*

Верно:

Старший помощник правителя

ГАКО. Ф. 1 Оп. 1 Д. 9086. Л. 427. Машинописная копия.

№ 10

**ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРОВАННОГО НАЧАЛЬНИКОМ
ХАРЬКОВСКОЙ МЕСТНОЙ БРИГАДЫ
ПРАПОРЩИКА ТОКАРЕВА
КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ОБ ОБСЛЕДОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ДМИТРИЕВСКОМ УЕЗДЕ
КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

г. Дмитриев
№ 44

18 августа 1916 г.

В дополнение моего № 39 от 31 июля сего года доношу, что у Макаренко Василия Семеновича на городском хуторе один военнопленный. Занимает должность помощника приказчика и состоит старшим над русскими рабочими.

Кроме вышеизложенного, считаю долгом доложить Вашему превосходительству, что наказание, налагаемое Дмитриевским полицейским управлением на военнопленных за отказ от работы или другие проступки, не достигает своей цели, а наоборот действует развращающе. Военнопленные официально содержатся на тюремном пайке и отправляются на земский двор, где и занимаются распилкой дров. Так как надзора за ними в это время нет никого, то они, кроме тюремного довольствия получают от сердобольных женщин из кухни земского лазарета обед и ужин. Кроме того, в тюрьме получают чистое белье, сухое помещение и из разговоров с ними выясняется, что в Дмитриевскую тюрьму попасть они всегда рады.

*Прапорщик
Токарев*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9086. Л. 546. Рукопись. Подлинник.

№ 11

**ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО КУРСКОГО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА
ДМИТРИЕВСКОМУ УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ
ПО ДОНЕСЕНИЮ ПРАПОРЩИКА ТОКАРЕВА**

22 августа 1916 г.

Командированный начальником Харьковской местной бригады для обследования положения военнопленных по Дмитриевскому уезду Курской губернии прапорщик Токарев донес мне, что наказание, налагаемое Дмитриевским полицейским управлением на военнопленных за отказ от работы или другие проступки, не достигает своей цели, а наоборот действует развращающе. Военнопленные официально содержатся на тюремный паек и отправ-

ляются на земский двор, где и занимаются распиловкой дров. Так как надзора за ними в это время нет никакого, то они, кроме тюремного довольствия, получают от сердобольных женщин из кухни земского лазарета обед и ужин. Кроме того, в тюрьме получают чистое белье, сухое помещение и из разговоров с ними выясняется, что в Дмитриевскую тюрьму попасть они всегда все рады.

Ввиду преподанных Вами указаний о том, что наказанные военнопленные должны быть выводимы на городские работы под строгим наблюдением стражника, предписываю Вашему высокоблагородию представить мне по содержанию рапорта прапорщика Токарева ближайшие сведения.

*За губернатора
вице-губернатор
Правитель канцелярии*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9086. Л. 547. Машинописная копия.

№ 12

РАПОРТ ЛЬГОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О СОДЕРЖАНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ИМЕНИИ БОБОРЫКИНА

г. Льгов
№ 162

3 февраля 1917 г.

Представляя при сем поручение от 19 января за № 1611, имею честь донести Вашему превосходительству, что при личном моем расследовании на месте в имении Боборыкина при деревне Горностаевке оказалось следующее: в имении Боборыкина имеется в данное время 10 военнопленных – из них 8 русин и 2 немца, одеты они хорошо, – в новых теплых длинных пиджаках, рубашках, брюках; имеются две смены белья; обуты все в новые сапоги; содержатся казарменным порядком; ежедневно дается – в скоромные дни – борщ с салом и каша, или картофель с салом; в постные дни – борщ и каша или картофель с постным маслом; чай не дается по неимению сахара; пища готовится в одном котле с русскими рабочими и все едят одинаково; летом во время покосов и уборки хлебов даваемая пища, ввиду тяжелой работы, была не достаточно питательной, но в зимнее время вполне удовлетворительна. Грубого обращения с военнопленными не замечено и сами они при опросе наедине никакого заявления об этом мне не сделали. Ни владелец, ни семья его зимою в имении не живут.

*Вр. п. д. уездного исправника
(подпись)*

ГАКО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 3. Л. 172–172 об. Машинопись. Подлинник.

№ 13

**ЦИРКУЛЯР УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ НАЧАЛЬНИКАМ СЛУЖБ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАДЗОРА
ЗА ВОЕННОПЛЕННЫМИ**

г. Курск
№ 26227

6 марта 1917 г.

В некоторых пунктах дороги чины жандармской полиции прекратили отправление своих обязанностей. В силу этого приостановилось руководство с их стороны стражниками по надзору за военнопленными.

Уведомляя о чем, прошу Вас возложить руководство стражниками в каждом отдельном пункте размещения военнопленных на старшего агента вверенной Вам службы, в распоряжении которого военнопленные находятся.

*Управляющий дорогой инженер
Старицкий
Начальник мобилизационного отдела
Нечай
Верно: Делопроизводитель сл. пути
(подпись)**

ГАКО. Ф. 46. Оп. 51. Д. 40. Л. 9. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 14

**ТЕЛЕГРАММА КУРСКОМУ ВОИНСКОМУ НАЧАЛЬНИКУ
О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОПЛЕННЫХ**

12 мая 1917 г.

Находящиеся в распоряжении начальника II участка пути ст. Курск второй Киево-Воронежской тридцать четыре человека военнопленных немца, полученных частью от Калужского воинского начальника, а частью от Харьковского изоляционно-пропускного пункта, ведут себя на железнодорожных работах недопустимым для безопасности движения поездов образом. 10 мая четыре из них были уличены в том, что подсыпали песок в буссы подвижного состава, дальнейшее пребывание их на дороге вредно, почему прошу распоряжения курскому воинскому начальнику принять от ПЧ II означенных военнопленных.

*Подпись**

ПЧ II

Прошу сообщить мне, сданы ли Вами 34 военнопленных военному ведомству, согласно депеше от 12 мая № 3030, адресованной Вам в копии.

*Начальник пути
Делопроизводитель*

ГАКО. Ф. 46. Оп. 51. Д. 39. Л. 52–52 об. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 15

**ХОДАТАЙСТВО НАЧАЛЬНИКА 10 УЧАСТКА ПУТИ
МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
В УПРАВЛЕНИЕ СЛУЖБЫ ПУТИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
НАДЗОРА ЗА ВОЕННОПЛЕННЫМИ**

ст. Коренево М.-К.-В. ж. д.
№ 4759

20 августа 1917 г.

Ввиду бывших случаев побега военнопленных, прошу Вашего ходатайства о назначении для наблюдения за военнопленными 4-х солдат из слабосильной команды, причем желательно, что один из них был из числа бывших в неприятельском плену, который был бы старшим в команде.

Назначение солдат для наблюдения за военнопленными желательно как по причинам восстановления должной дисциплины в пределах правил и инструкций, установленных при пользовании трудом военнопленных, так и в выгодуности содержания солдат вместо добавочных рабочих, потому что каждому солдату полагается в месяц плата $30 \times 2 = 60$ руб., а добавочному рабочему $18 + 55 = 73$ руб.

При назначении солдат добавочные рабочие, освободившись от обязанности наблюдать за военнопленными, ввиду острой потребности в рабочей силе, могут быть использованы для работ.

*Начальник 10 уч. пути,
инженер
(подпись)*
Письмоводитель
(подпись)**

ГАКО. Ф. 46. Оп. 51. Д. 40. Л. 51–51 об. Машинописная копия.

* Подпись написана неразборчиво.

РАЗДЕЛ VI

ПРОСВЕЩЕНИЕ, КУЛЬТУРА И ЦЕРКОВЬ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

№ 1

**СЛОВА, ПРОИЗНЕСЕННЫЕ ПРИ ПРОВОДАХ
31-Й (25 ИЮЛЯ) И 69-Й АРТИЛЛЕРИЙСКИХ БРИГАД (31 ИЮЛЯ),
СКАЗАННЫЕ ПЕРЕД МОЛЕБНАМИ О ДАРОВАНИИ ПОБЕДЫ,
ОТСЛУЖЕННЫЕ НА ВЫГОННОЙ ПЛОЩАДИ БЕЛГОРОДА,
У АРТИЛЛЕРИЙСКИХ САРАЕВ, ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМ,
ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИМ НИКОДИМОМ,
ЕПИСКОПОМ БЕЛГОРОДСКИМ**

22 августа 1914 г.

1) Христоролюбивые воины, возлюбленные о Господе духовные чада мои.

К вам – мое сказание, и краткое при том. Когда говорят орудия и льются ручьи, готовые перейти в реки братской воинской крови – не до многих слов.

Идете вы исполнить долг русской земли в тяжелый год ниспосланных испытаний: долг крови и даже целой жизни. На вас смотрит Родина, с вами, дорогими сынами, ее лучшие чувства и чаяния, за вас молитва и для вас все жертвы...

Вы уходите, мы остаемся, мыслью же и молитвами всегда с вами. Ваши успехи – наши успехи, ваша слава – наша слава, ваша честь – наша честь, и ваши, Боже упаси, неудачи – наши неудачи. Мы все – члены единого тела – великой и дорогой России, и страдания одного члена равномерно отразятся на всем теле.

Как благословенные во имя Господне, идите спокойно.

Непреложно все будьте уверены, что те, кому судить Господь полечь костью на бранном поле, принесут лучшую из жертв, по словам самого Христа Господа: больше той любви никто не имеет, да кто душу (т. е. жизнь свою положить за други своя (других людей), кто будет болен или ранен откроются широкие двери русского милосердия, в особенности самоотверженного женского ухода и помощи. Все же знайте, что ваши жены и отцы, вообще же семьи, не останутся без широкой помощи государственной, общественной и частной.

Значит, выражаясь образным языком древности, корабли вашего дома все сожжены, и остается только одно движение вперед, не оглядываясь, подобно жене Лотовой, назад.

Господь Саваоф, Господь воинств, со всеми небесными силами, да благословит ваше исхождение от нас и ваше возвращение, увенчанное победами; Господи Боже наш, славой и честью венчай вас!

2) Пробил и ваш час, дорогие воины. Следом за 31-й артил. бригадой, вашей родной сестрой и даже матерью, так как основное ядро для состава вашего дано ею, на бранный подвиг зовут и вас. И вот вам мой последний отеческий и пастырский завет: не теряйте, прежде всего, присутствие духа. Мужество и твердость, что многовековым опытом дознано, половина, если не главный ключ боевого успеха. Не роняйте веры в святость и величие своего воинского долга пред Отечеством: будьте готовы к великим лишениям и жертвам даже до жизни. Жизнь земная, несомненно, великое сокровище, и в пределах земли дается один раз. Но и смерть, по непреложным словам самого Господа, есть начало жизни новой; непрекращающейся и вечно-блаженной для тех, у кого, как у вас воинов на поле брани, конец земной запечатлевается венцом мученическим.

Всякая война, а тем более война настоящая, разгорающаяся в европейскую, может быть и в мировую, представляется полем смерти, не сплошным однако: ведь и после нее остаются многие живыми и невредимыми.

Сумейте предать себя всецело в волю Божию, благую и совершенную.

Когда молитесь словами молитвы Господней: да будет воля Твоя, яко на небеси и на земле, пусть не будут они привычными движениями языка, а воплем души и криком сердца. Говорите, как бы так: готово сердце мое, готово, Господи. В руки Твои предаю жизнь твою! Ты дал ее, Ты же волен взять и сохранить ее. И тогда, с полнотою оправдания упования своего, можете сказать: смерть, где жало твое? Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь, Господь защититель, кого устрашусь?

Вам сейчас раздадут, каждому воину христианского исповедания, образки нашего родного святителя епископа Белгородского, Иоасафа. Знайте, что он великий угодник Божий, и, по силам своего молитвенного представительства и подания скорой мощи, во многом подобен величайшему из лика небожителей: Святителю Христову Николаю. Из листков, какие вам сейчас каждому вручат, Вы узнаете о двух случаях чудес милости Божьей на поле битвы по молитвам свят. Иоасафа. Но ведь это только записанное, а сколько их было миру незримых, но в действительности бывавших многократно и многообразно? Сотворит Господь, по святым молитвам его, и со всеми Вами чудеса милости, только надо быть достойными их. А чтобы быть достойными, избегайте грехов, и в содеянных принесите плоды покаяния достойные. Ни на минуты не забывайте, что

вражеский снаряд разит труса и того грешника, какой, даже в минуты смертельной опасности, грехами переполняет чашу долготерпения Господа...

Придите же, чада, послушайте меня, и Господь воинств ангелом своим заповест сохранять вас на всех путях ваших, даже и на предлежащем вам поле смерти.

Священник
Иаков Тимофеев

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. 22 августа.

№ 2

**«ПЕРЕЖИВАЕМЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МОМЕНТ» –
СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

15 сентября 1914 г.

«Великая война» во многом, верим мы, является залогом нашего обновления и возрождения.

Многое уже совершается на наших глазах.

И, прежде всего: Россия как будто излечилась от своего векового недуга – «зеленого змия».

Когда перед войной открылась борьба за трезвость, – редко кто верил в ее успех: много было разговоров, а искренности не чувствовалось.

Началась война. Введена, относительно говоря, принудительная трезвость, и наши города и деревни неузнаваемы.

Пройдите в праздник по многочисленным малым проспектам Петрограда в праздничный день, вы не узнаете их: нет пьяных, нет площадной ругани и драк, нет всего того, что составляло обычную картину. Думаем, так и повсюду. По крайней мере, статистика говорит об этом...

Количество преступлений сошло на минимум.

Общий голос – необходимо продлить трезвость, по крайней мере, до окончания войны.

«То, что казалось невозможным, пишет депутат Шингарев в “Речи”, немислимым в обычное время, – прекращение государственной продажи водки, – но о чем можно было мечтать, страстно желая прекращения губительного действия на население алкоголя, осуществилось во время войны. Осуществилось... и все радостно приветствовали эту разумную государственную меру. Трезвая мобилизация, серьезное, вдумчивое и спокойное отношение, воодушевление и подъем в массе».

Трудно представить себе, сколько зла и горя предотвращено закрытием казенок. Теперь, когда близится срок возобновления ее торговли, со всех сторон возбуждаются ходатайства о продлении временной меры прекращения торговли водкой и на дальнейшее время.

Предложение это на днях было единогласно принято на собрании 19 городского попечительства о бедных. Его возбудил в городском комитете председатель думы сенатор С.В. Иванов; то же ходатайство уже возбуждено в некоторых уездных земствах, например, Череповецком, Новгородской губернии.

Все, со всех сторон свидетельствует о том, каким благодеянием было первоначальное распоряжение. В последнем заседании комитета членов Государственной Думы председатель Думы М.В. Родзянко поделился своими наблюдениями в сельской местности Новгородской губернии. Несмотря на большой праздник – кругом трезвые люди. Довольные крестьяне с просветлевшими лицами говорят, что у заведомых пропойцев-бедняков теперь целы заработанные деньги. Всего более довольны несчастные бабы. В семьях редкая тишина. Нет пьяной ругани, бессмысленных побоев, не пропиваются трудовые, кровные гроши.

Низшие полицейские чины заявляют, что почти исчезли вызовы полиции по поводу преступлений, краж, буйства и пр. Заметно сократились проявления хулиганства.

Интересные наблюдения того же рода рассказаны и членом Гос[арственной] Думы Милютиным.

Трезвое население, не одурманенное водкой, – доброе и спокойное – вот что особенно дорого, как результат прекращения деятельности казенной продажи вина.

Громадное бедствие, война, требующая напряжения всех наших сил, всего нашего разумения, при всех ее тяжких последствиях, должна вести нас к победе. Она нам создала этот ценный и редкий опыт.

Трезвое население – это именно то, что нужно, что само по себе является великим моральным, санитарным и материальным приобретением минувших дней. Оно, это население, трудолюбивое, спокойное и стойкое, в минуты наибольшей государственной необходимости принесет Родине все лучшие силы своего духа и все свои средства, как залог конечной победы... Пусть не нарушает его спокойствия водка.

Пусть не боится государственная власть продолжать свой опыт дальше. Все будут приветствовать эту меру.

Пусть на все время войны у нас будет трезвое население!

(Ц. – О.В.)

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. 15 сентября.

№ 3

«МЫСЛИ ДЕРЕВЕНСКОГО СВЯЩЕННИКА В СВЯЗИ С НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНОЙ» – СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

15–22 ноября 1914 г.

Настоящая война особенно может сблизить духовенство с народом, если только мы сами пойдем навстречу этой назревшей необходимости. В горе

распознается друг, старая народная аксиома, а сейчас кто этого горя не переживает, в какой семье нет своего отца или сына, которого бы не взяли «на войску». И вот духовенство, как истинный друг народа, должно в горе посоветовать страждущим. Я не буду говорить о материальной помощи семьям лиц, призванных на войну, об этом много было речи, буду говорить я о нравственной поддержке бодрости духа, как среди населения, так и среди наших героев, сражающихся против врага, в чем, собственно, и главная роль духовенства в настоящей войне.

1) Прежде всего мы должны с церковной кафедры поддерживать бодрость духа среди прихожан наших, разъяснять им смысл настоящей войны, как освободительной, и утешать их мыслью, что отцы, мужья и дети их сражаются за святое дело, защищают веру, Царя и Отечество, если умрут – царство небесное удел их, ибо, «блажен кто душу свою полагает за други своя». Эта бодрость народная передается в русскую армию через письма родных, и воинам легче будет переносить тяготы войны, ибо они будут знать, что дома обстоит все хорошо, родные их не унывают, бодры духом и телом. Солдаты узнают из тех же писем, что славные их подвиги известны и в деревне, благодаря сообщениям батюшки, а это уже большой плюс к сближению пастыря с народом, так как, с одной стороны, прихожане благодарны своему священнику за утешение и сообщения о ходе войны, с другой – и воины будут благодарны нам за эти же дела нравственной благотворительности, если можно так сказать.

Если есть среди нас люди, а они безусловно есть, которые действительно стремятся быть ближе к народу, расположить его к себе, то последние могут дальше пойти в деле нравственной поддержки в деревне и армии – разумею письма священников к прихожанам, сражающимся в рядах русской армии против врага. Крестьянин, как человек с ограниченным умственным кругозором, не может в письме передать всех тех чувств, какими сейчас живет деревня, не может сообщить сыну или мужу, чего ждет Родина от наших воинов, в письмах крестьян больше всего читаешь – «еще кланяюсь тебе, дорогой мой сын Иван Петрович, еще кланяется тебе жена твоя Настасья Михайловна» и т. д., а это хотя и дорого воину, но не так ободряет его, как несколько хотя и коротких, но теплых слов о значении его подвига.

Священник, порой прослуживший в одной и той же деревне десятки лет, перекрестивший и исповедавший десятки тех солдат, которые сейчас сражаются на войне и механически оторваны от его пастырского религиозно-нравственного руководства, может вполне продолжать свое спасительное дело, может через письма к своим духовным детям-воинам ободрять их, утешать и даже исповедовать, конечно, в той рамке, какая возможна при таких необычных обстоятельствах, как война и переписка. Такая деятельность пастыря, повторяю, безусловно сблизит его с народом.

2) При мысли о раненых воинах каждый священник, безусловно, интересуется тем, как удовлетворяются религиозно-нравственные нужды их. Конечно все уверены, так оно и есть, что хорошо, насколько позволяют условия места – на войне в меньшей мере, в центре России – лучше. Но полному успеху удовлетворения религиозных и нравственных нужд раненых воинов мешает недоста-

ток в лазаретных библиотеках книг религиозно-нравственного содержания – это общий голос раненых, с какими мне приходилось встречаться.

Много светских книг и газет передается различными обществами в лазареты, но все они вместе взятые не могут заменить раненым воинам чудных томиков св. евангелий или житий святых. Ведь добрая половина воинов наших – простые крестьяне, которые не интересуются различными современными и прошлыми идеями, развитию которых посвящено большинство светских литературных произведений, но если дать тому же простому св. евангелие или житие какого-либо святого, то он не оторвется от этих книг, ибо на них он воспитан, ими и живет, – в детстве мать или бабка говорили ему о Христе и св. угодниках Божьих, в школьном возрасте – законоучитель и учитель, в храме – священник, других образовательных средств и центров крестьянин не знает. Да и образованный воин в лазарете, особенно тяжелораненый, нуждается в названных священных книгах – больные часто переживают такие минуты, когда человек как-то одухотворяется, думает больше о Боге, о бренности жизни земной, о вечности небесной, и св. евангелие больному в такие моменты прямо-таки органически необходимо.

Этих книг, как утверждают раненые, недостает в лазаретах. Наша забота, отцы, дать их. Если у нас собственные св. Евангелия, жития св. и др., есть в школах, церквях и т. п., все лишнее из книг этих пошлем в ближайшие лазареты, сердечное спасибо скажет наш русский герой.

3) Данный момент исторической жизни России, война с Германией, является замечательно подходящим для борьбы с штундой.

Сейчас общество взволнованно зверствами немцев, которые не щадят ничего святого – оскорбляют св. храмы, иконы, оскорбляют мирных жителей, женщин, детей; все грабят, сметают с лица земли. Эти зверства немцев вызвали должную ненависть к Германии среди культурных стран, кроме, конечно, Турции и Австро-Венгрии.

А Германия, как известно, является родоначальницей штундизма, штунда – обычное дело в Германии и есть, собственно, сколок с господствующей религии немцев – лютеранства. Как в лютеранстве, так и в штундизме – все люди святые, ибо они все непосредственно руководимы в жизни Духом Святым, предопределившим каждому от вечности то или иное место в загробном мире. Такая вера в предопределение ведет к отрицанию свободной воли в человеке и, следовательно, виновности его за те или иные поступки перед Божьим Правосудием, ибо человек виновен за известный его образ действий настолько, насколько он свободен делать выбор между теми или другими или иными своими действиями. Вот и сказались уже результаты мнимой святости немцев, штундистов-германцев в частности, именно полное нравственное разложение Германии. Такое напоминание верующим православным, но колеблющимся, о родине штунды и результатах ее, в моей ничтожной, все же миссионерской практике, дает благие результаты.

Священник
Николай Мальцев

**«ОТКЛИК КУРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ НА
НУЖДЫ ВОЙНЫ» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ
В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

8 декабря 1914 г.

Духовная семинария, в лице своих начальствующих, учащихся и учащихся, не осталась в стороне от патриотического движения, широкой и неукротимой волной захватившего русское общество. На многообразные – духовные и материальные – нужды великой отечественной войны она сочувственно откликнулась и словом, и делом.

Ещё в начале текущего учебного года педагогическим советом семинарии постановлено ежемесячно отчислять из жалованья учащихся 2 % на организацию и содержание «Серафимовского» лазарета.

Из сего отчисления ежемесячно образуется сумма в количестве около ста рублей. С того же времени курские семинаристы охотно, с увлечением и самоотвержением исполняют высокий христианский подвиг помощи раненым воинам. Своим трудом и участливостью они деятельно стремятся облегчить тягостное положение страждущих воинов. Во всякое время дня и ночи, не считаясь с состоянием погоды, по первому призыву, с классной скамьи, а иногда и из семинарского храма во время богослужения, подобно вешнему потоку, они спешат к городскому вокзалу переносить оттуда раненых витязей в трамвайные вагоны и в госпитали. Для сего в семинарии составлен «летучий отряд». В нескольких городских лазаретах восемь санитарных семинарских дружин несут дневные и ночные дежурства. Там они служат больным солдатам всем, в чём последние нуждаются по состоянию своего здоровья и душевного состояния.

По особому приглашению заведующей лазаретом в здании губернской земской управы, княгини Н.С. Оболенской, воспитанники старших классов семинарии составили стройный хор, который участвует в совершении всенощного бдения под праздничные дни. Согласно желанию княгини Н.В. Дондуковой-Изъединовой, состоящей председательницей Курско-Знаменской общины Красного Креста, семинаристы 12–14 октября принимали деятельное участие в сборе «Копейка» пожертвований на больных и раненых воинов.

17-е октября, день достопамятный для России спасением от опасности августейшего семейства, послужило для семинаристов прекрасным поводом к грандиозной патриотической манифестации. Составив красивую, в несколько сотен, группу, семинаристы-патриоты несколько часов ходили по главным улицам города с преднесением царских портретов, национальных флагов, с пением «Боже, Царя храни», «Спаси, Господи, люди Твоя»... На Красной площади, перед Знаменским монастырем, по их просьбе архимандритом Палладием было отслужено торжественное молебствие о здравии царствующего дома и ниспослании победы русскому оружию. Выступали из среды манифестирующих и молодые ораторы, с убеждением и глубоким одушевлением говорившие о священном долге сынов русской земли в борьбе с надменным врагом, самоотверженно стоять за Царя и Русь святую. Особенно величественный характер манифеста-

ция приняла, когда к ней присоединился военный оркестр, бодрящими звуками национальной музыки привлечший массу народа, потрясавшего воздух громовым, могучим и раскатистым русским «Ура».

Патриотическое воодушевление курских семинаристов, как и следовало ожидать, на этом не остановилось. Оно ширится, крепнет, развивается и перебрасывается на театр военных действий. Служа героям войны, они и сами ступают на славный путь героев. 17 воспитанников, по преимуществу III–V-го классов, уже уволились из семинарии для поступления в армию добровольцами, или в санитары, или же в военные училища на краткосрочные офицерские курсы. Вот их имена и фамилии, увековеченные в семинарских летописях: V класса – Гикалов Георгий, Руднев Владимир, Севастьянов Иван и Софроньев Федор; IV класса – Базаров Василий, Зверевы (братья) Иван и Николай, Мартынов Сергей, Селиванов Константин и Юрьев Николай; III класса – Гладков Николай, Добрынин Павел, Одинцов Николай, Лободовский Иван, Попов Дмитрий, Рождественский Михаил и Шафранов Антон. В данном случае обращает на себя внимание то обстоятельство, что некоторые из поименованных семинаристов занимают высокие места в разрядном ученическом списке.

Немало хороших певцов из семинаристов участвовали в вечере, устроенном 7 сего декабря соединенными силами учащихся средних учебных заведений города Курска, для приобретения рождественских подарков воинам курского гарнизона, находящимся на театре военных действий. Независимо от сего, курские семинаристы, с благотворительной целью для покрытия нужд военного времени, предполагают в недалеком будущем собственными силами дать музыкально-вокальный концерт. К этому концерту они уже весьма усердно готовятся.

Вместе с корпорацией учащихся, семинаристы единовременно пожертвовали 350 руб. на приобретение воинам материала для белья и теплой одежды, съестных припасов, сахара, чая, табака и проч. Белье и одежда заботливо и спешно изготовлены семействами членов семинарской корпорации. Все изготовленное и закупленное, в качестве рождественских подарков, уже отослано по назначению в действующую армию.

Подобно всем патриотически настроенным курянам преподаватели семинарии, по собственной инициативе, в праздники посещают курские лазареты и жертвуют раненым воинам разного рода подарки: папиросы, почтовую бумагу, варенье, булки, чай, сахар... Ими также собрана библиотека из 400 названий различных книг для эвакуационного сводного госпиталя, помещающегося в здании епархиального общежития своекоштных воспитанников семинарии.

Один из преподавателей семинарии, состоящий в священном сане, исполняет в указанном госпитале священнослужительские обязанности, в чем ему помогают семинаристы. Так, они пели молебствие при освящении госпиталя, отпевали умершего в нем воина и провожали его на кладбище, участвуют в совершении церковных служб, развлекают чтением раненых воинов и проч.

Для чтения им ежедневно передается несколько газет из редакции «Курских епархиальных ведомостей», находящейся в общежитии обок с лазаретом. Оттуда же иногда передаются и листки религиозно-нравственного содержания.

S.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. 8 декабря.

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
КОМИТЕТА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ
О РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА СОЗДАНИЯ МЕСТА
ДЛЯ НАРОДНЫХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

г. Курск

14 апреля 1915 г.

Постановлением сего 4 апреля месяца Курский губернский комитет попечительства о народной трезвости просил члена своего В.Г. Калинина разработать вопрос, как можно было бы использовать площадь «Бородино поле» для народных развлечений, игры для детей и гимнастических упражнений для юношества в целях развития здорового тела и здорового ума и в целях предоставления народу разумных развлечений.

Исполнив это поручение, г-н В.Г. Калинин сообщает губернскому комитету, представив при этом схематическое расположение игры и развлечений на этой площади, что им была по сему поводу собрана особая комиссия в составе: врачебного инспектора Н.Н. Лебедева, губернского инженера Я.П. Максимовича и двух членов совета общества «Сокол»: ветеринарного врача В.С. Сорокина и секретаря общества Башкирева. Комиссия эта, осмотрев и измерив «Бородино поле», осмотрела также два деревянных барака, принадлежавших Курскому городскому самоуправлению. Бараки эти имеют каждый приблизительно по 50 кв. саж., крыты железом и построены из хорошего леса. Комиссия нашла, что, если бы городское самоуправление, вместе с площадью, предоставило во временное пользование и эти два барака, то один из них возможно было бы приспособить для кинема[тографа], со строгим выбором картин для народа и юношества, с преобладающим составом картин географических, исторических и т. п., а также с приспособлением этого помещения и для любительских спектаклей для детей, юношества и народа. Другой же барак днем мог бы быть использован для яслей для детей, а после полудня мог бы служить чайным буфетом для посетителей и местом отдыха для спортсменов. Само собой, если бы бараки эти вновь потребовались для города, то их всегда возможно было бы освободить. На самой же площади могли бы быть устроены все намеченные на схематическом плане отделения для развлечений и гимнастики. По приблизительному расчету все это обошлось бы в семь тысяч рублей, но если принять во внимание, что такие развлечения как кинема[тограф], тир, качели, трек для велосипедистов и лаун-теннис могли бы быть умеренно платными, то все эти расходы могли бы быть возмещены. В этом отношении, по мнению докладчика, мог бы быть произведен даже и краткосрочный заем.

Что же касается самой организации заведования площадью и устройством намеченного, то, казалось бы, в виду общности интересов как города, так и земства (губернского и уездного) в этом насущном для всех дел, а также педагогического мира и вообще всех родителей и воспитателей, было бы необходимым участие в нем и представителей от учебных заведений и от обществ, преследующих те же цели образования народа и его детей.

А потому, как только получится желаемый ответ от Курского городского самоуправления, было бы необходимым немедленно собрать особый комитет из представителей: от города, земства (губернского и уездного), представителей учебных заведений, общества «Сокол», охранения народного здоровья и улучшения окраин и представителя губернского комитета трезвости.

Этот комитет должен выработать положение и инструкцию хозяйства, а также и приступить к самому устройству площади.

Выслушав этот доклад и ознакомившись со схематическим планом площади, губернский комитет трезвости постановил войти в сношение по сему вопросу с Курским городским самоуправлением и, по получении удовлетворительного ответа, собрать полный состав комитета для обсуждения доложенного ныне членом его В.Г. Калининым.

*Подписи: (подпись)**

Н.А. Беретти

Н.Н. Лебедев

В.Г. Калинин

ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 118. Л. 17–17 об. Машинопись. Подлинник.

* Установить авторство подписи по сопряженным документам не удалось.

№ 6

ПРОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА КРАСНОЯРУЖСКОГО ЗАВОДА НАСЛЕДНИКОВ П.И. ХАРИТОНЕНКО А.Г. КРИВЦУНА КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ОБ УСТРОЙСТВЕ СИНЕМАТОГРАФА

сл. Красная Яруга
№ 137

14 апреля 1915 г.

Имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство разрешить во вверенном мне заводе устройство синематографа в первом этаже помещения казармы – каменной с плиточными полами при Краснояружском заводе П.И. Харитоненко.

Святая воля нашего монарха, раздавшаяся с высоты престола – уменьшить потребление спиртных напитков народом, заставила прийти и нас на помощь великому святому делу.

Дабы заполнить праздничный досуг наших служащих, мастеровых и крестьян окружающих сел, прошу Ваше превосходительство не отказать разрешить устройство синематографа с чисто просветительной целью и командировать для осмотра помещения синематографа.

При сем имею честь приложить план зрительного зала и проект камеры для фонаря.

*Директор Краснояружского завода
А.[Г.] Кривцун*

ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 17006. Л. 1. Машинопись. Подлинник.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ УЧАСТИИ ПРИЧТА КУРСКОГО
КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА ВО ВТОРОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

1 мая 1915 г.

Наблюдая почти во всех семействах своих прихожан некоторую подавленность духа и как бы уныние от разлуки с дорогими детьми, мужьями, отцами и вообще родными, призванными на поле брани для защиты чести и достоинства дорогой Отчизны, и в то же время, зная твердую веру курян в молитвенное предстательство угодника божьего, преподобного Серафима Саровского, родители которого были прихожанами Курского кафедрального собора (в то время Сергиевской приходской церкви) и над которыми в юных летах у сего храма совершилось чудоспасение от смертной опасности, при падении с лесов строящегося храма, проникаясь всем этим причт кафедрального собора, по благоволению высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Курского и Обоянского, почел для себя священным долгом совершать ежедневно до окончания войны (с 22 февраля 1915 г.), в половине пятого часа дня пополудни пред вечернею, молебное пение преподобному Серафиму Саровскому, с чтением акафиста и возглашением ектении и молитвы о даровании помощи нашему доблестному воинству и победы над коварным врагом. Духовенство собора не осталось одиноким в своем скромном молитвенном подвиге: для утешения себя молитвой в ниспосланном испытании: каждый день, по звону в большой колокол, ко времени совершения акафиста притекает от 30 до 50 человек (тогда как обыкновенно, к вечерне, в летнее время, приходило по 2–3 человека, и то с какими-либо требами), в праздничные же дни на акафисты собирается до ста и более человек. Кроме прихожан, помолиться за акафистом весьма часто притекают также жители других приходов, не только центральных, но даже с отдаленных окраин, и особенно усердствуют в ежедневном посещении совершаемых акафистов те семьи, члены которых единственная опора и утешение – несут трудности боевой жизни. Очевидно, что усиленный молитвенный труд духовенства есть та самая добрая почва, на которой возрастают благочестие и любовь к храму божьему у мирян прихожан. Кроме этого усердия в молитвенном труде, обнаруженного, так сказать, по личному почину соборного причта, духовенство кафедрального собора, во исполнение распоряжений высшей церковной власти и во вторую Отечественную войну, в области чисто литургического свойства, выражало еще свое участие в следующем: протоиерей Константин Попов и священник Николай Семенов совершали по очереди с седмичными о.о. диаконами все богослужения в Скорбященской церкви, при Курской Знаменской общине сестер милосердия, а также исполняли все требы для больных и раненых воинов, пользующихся лечением в больнице при той же общине сестер милосердия. Весь причт поочередно совершал богослужение в церкви, находящейся в доме Волкова, по Московской улице, и вместе с тем исполнял требы для боль-

ных и раненых воинов в отделении госпиталя Курского губернского земства, помещающемся в том же доме Волкова, и в сводном эвакуационном госпитале № 80, помещающемся в здании пивного завода Квилиц.

Вследствие распоряжения Святейшего Синода в субботу каждой седмицы, после ранней литургии, служились панихиды по вождям и воинам, павшим на поле брани во вторую Отечественную войну. Независимо от сего, причтом по личному почину совершались краткие молебные пения при передаче воинских 17-ти ополченческих знамен, хранившихся в означенном соборе от времен Севастопольской компании.

В деле преподания утешения больным и раненым воинам особенно потрудились из среды соборного духовенства протоиерей Константин Попов и священник Николай Семенов, которые каждый воскресный и праздничный день, нередко и в будние дни, посещали раненых воинов, находящихся на излечении в больнице при Курской общине Красного Креста и предлагали им слово утешения, а также снабжали книгами религиозно-нравственного содержания, которые книги получались всегда в достаточном количестве от совета Курского Знаменско-Богородичного братства. Но особенно потрудился в этом отношении бывший кафедральный протоиерей Григорий Ампелонский, который, кроме преподания лично слова утешения больным и раненым воинам, послужил святому делу укрепления духа самоотверженных защитников Родины составлением весьма умильной по содержанию брошюры под заглавием: «Друг и утешитель Христолюбивого воина», которая брошюра в десятках тысяч разошлась по лазаретам, расположенным в г. Курске и вообще в Курской губернии; посылалась она и в виде подарка воинам на передовые позиции.

Участие соборного причта в нуждах, связанных с постигшей нас тяжелой войной, материальными средствами выразилось в следующих цифровых данных:

1) На организацию и содержание в течение года епархиального госпиталя, учрежденного в Знаменской монастырской даче, в летнем помещении епархиального архиерея, из церковных сумм единовременно отчислено 48 руб., а от причта также ассигнована такая же сумма в год, вносимая помесечно по 4 руб.

2) На выдачу пособия семействам воинов, призванных из запаса армии, отчисляется ежемесячно из церковных сумм по 6 руб. и от причта по 6 руб., а всего отчислено с начала войны 108 руб.

3) Собрано среди прихожан и соборного духовенства на выдачу пособия семействам воинов, призванных из запаса армии, и роздано через приходское Попечительство:

В сентябре	1914 г.	17	семействам		53 руб.
« октябре	« «	23	«		69 руб. 50 коп.
« ноябре	« «	29	«		91 руб. 50 коп.
« декабре	« «	26	«		87 руб.
« январе	1915 г.	27	«		85 руб.
« феврале	« «	10	«		32 руб.
« марте	« «	27	«		82 руб. 50 коп.
			А всего		502 руб. 50 коп.

4) Собрано в храме через обнесение кружки пожертвований в пользу Общества Красного Креста:

В августе 1914 г.	10 руб. 35 коп.
« сентябре « «	54 руб. 43 коп.
« октябре « «	50 руб. 14 коп.
« ноябре « «	27 руб. 40 коп.
« декабре « «	31 руб. 32 коп.
« январе 1915 г	23 руб. 99 коп.
« феврале « «	32 руб.
« марте « «	72 руб. 53 коп.
А всего	301 руб. 63 коп.

Всех средств, как видно из приведенного перечня, на нужды, вызванные второй Отечественной войной, при кафедральном собрании изыскано за 8-м месяцев до 1000 руб.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1915. 1 мая.

№ 8

СПРАВКА И РЕЗОЛЮЦИЯ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ О ВОЗМОЖНОСТИ УСТРОЙСТВА КИНЕМАТОГРАФА ПРИ КРАСНОЯРУЖСКОМ ЗАВОДЕ НАСЛЕДНИКОВ П.И. ХАРИТОНЕНКО

27 мая 1915 г.

Директор Краснояружского свеклосахарного завода наследников П.И. Харитоненко Александр Георгиевич Кривцун, представляя план помещения казармы, находящегося в первом этаже здания завода, а также чертеж аппаратной будки, просит о разрешении на устройство в названном помещении кинематографа для служащих, мастеровых завода и крестьян окружающих сел.

Губернский инженер, осмотрев помещение, предложенное для демонстрации картин кинематографа, нашел, что помещение находится в нижнем этаже каменного дома, имеет площадь до 50 кв. саж., пол плиточный, выходов два широких 2 арш., при наличности которых в помещении может быть допущено до 300 человек. Помещение совершенно безопасно в техническом и пожарном отношении и устройство в нем кинематографа может быть допущено при условии устройства аппаратной согласно существующих правил.

*Делопроизводитель
(подпись)**

РЕЗОЛЮЦИЯ

Вследствие изложенного в справке предписать Грайворонскому полицейскому управлению объявить директору Краснояружского свекло-сахарного завода Кривцу, что к устройству в помещении казармы кинематографа препятствий не встречается при условии устройства аппаратной согласно существующих правил по устройству и содержанию театров-кинематографов и представленного Кривцуном чертежа; по окончании же работ по оборудованию

помещения и устройству аппаратной будки таковые осмотреть через полицейского чиновника, а в случае надобности – техника Строительного Отделения с целью удостовериться в правильности произведенных работ, о чем и донести губернскому правлению. Кроме того, предписать полицейскому управлению истребовать с Кривцуна на 17 руб. гербовых марок, следуемых для оплаты прошения и приложенных при нем чертежей, а затем марки вместе с распиской Кривцуна в объявлении представить в правление.

Губернский инженер
(подпись)*

ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 17006. Л. 5–5об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 9

ОБРАЩЕНИЕ К ДУХОВЕНСТВУ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ОТПУСКОВ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

1 июня 1915 г.

Переживаемая ныне тяжелая година мировой войны налагает на нас обязанность всеми силами содействовать дорогому Отечеству в тяжелой борьбе с врагом нашей веры и нашего достояния. Ясна поэтому необходимость для каждого из граждан российских и в частности для священно-церковно-служителей быть на страже своего долга и ревностно исполнять порученные обязанности и заботиться об облегчении тяготы войны как для воинов, так и для семейств их.

В виду сего епархиальное начальство признает неблагоприятным для духовенства в настоящее лето поездки из мест службы и предлагает духовенству воздержаться от просьб о разрешении отпусков, испрашивая таковые только в случаях крайней необходимости.

Курские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1915. 1 июня.

№ 10

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ

8 июня 1915 г.

Благословен Бог, Отец щедрот,
утешая нас о всякой скорби нашей
(2 Кор. 1, 3–4)

В годину великих скорбей, промыслом божьим нам ниспосланных, Господь судил нам встретить ныне светлый день рождения благочестивейшей Государыни нашей, всей глубиной верующего сердца и материнской любви, переживающей эти скорби вместе со всем народом русским и самоотверженными подвигами запечатлевающей царственное служение своему Отечеству.

Велики, братья, безмерно велики наши скорби. Но беспредельно милосердие Божие и непреложна истина, исповеданная великим Апостолом Христовым: Отец щедрот не оставил нас без утешения и в этих скорбях наших.

Почтим же, благословенный Богом, день рождения благочестивейшей царицы нашей беседой о тех утешениях, какие милосердия Божие даровало нам в эту страшную годину.

Не случайны, братья, постигшие нас бедствия, как бы ни случайными казались нам внешние причины текущих событий. Раскроем свиток наших прегрешений, и мы уразумеем, что по грехам нашим Господь послал нам эти испытания, а вникнув глубже в смысл переживаемых испытаний, убедимся, что в них же и чрез них Господь явил нам и великую милость свою: не до конца прогневался на нас, но во благовремении призывает нас к покаянию и исправлению.

Нужно ли напоминать вам о том, какую печальную картину представляла наша родная Русь в ближайшие годы: какие глубокие и пагубные следы оставило на ней пережитое нами смутное время?

Как оскудела наша жизнь подвигами живой веры и братской любви; как умножились в ней пороки и беззакония, как широко распространились в ней пагубные лжеучения, как ослабели чувства любви к Отечеству и уважения к законно установленной власти, как поколебались наши общественные и семейные союзы и как умножились многочисленные, враждебные друг к другу партии, политическая, сословные, общественные и т. п. А можно ли без боли сердечной вспомнить о том старом пороке народном, который губил душу и тело народа и разрушал экономическое благосостояние его, о диком хулиганстве молодежи, забывшей было и Бога и совесть, и стыд и страх. Все это, братья, опасности, угрожавшие самим основаниям нашей духовной и национальной жизни.

Как же не уразуметь нам благовременности тех испытаний, какие Господь послал нам, и не увидеть в них спасающей нас десницы Божьей.

И, благодарение Господу, в вихре и грозе надвигавшихся событий услышали русские люди глас Божий, призывавший их к покаянию и исправлению. Услышали и, подобно Ветхо-Заветному Израилю во дни скорби, обратились к Господу и Господь послал им помощь свою. В немногое время как бы обновился религиозно-нравственный и национальный дух русского народа: ожило чувство веры и преданности к св. церкви православной, пробудилась совесть, возгорелось угасавшее былое чувство любви к Родине и к родным святыням, прекратились враждебные разделения и борьба партий, и под священное знамя «за Веру, Царя и Отечество» собралась русская земля, как во времена Минина и Пожарского. И даже в тех заблудших сынах России, что ушли было и от Св. Церкви, и от Родины «на страну далече», проснулись уснувшие было далекие воспоминания детства, пробудилась потребность возвратиться под кров Св. Церкви и объединиться с родным народом под священным знаменем русской

земли. В это же малое время, по державному изволению верховного вождя земли русской, с Божией помощью, освободился русский народ и от того адского «зеленого змея», что в течение многих веков сосал сердце его, губил силы и истощал средства его.

Так, братья, Господу поспешествующу, совершилось накануне войны духовное обновление и укрепление земли русской на предлежащий ей великий подвиг. И пред лицом грозного и коварного врага, в течение полувека сеявшего на русской земле пагубные семена вражды ко всему православно-русскому и мечтавшего уже встретить на поле брани нашу Русь разделенною и расслабленною, она предстала во весь богатырский рост свой: во всем величии духовной силы, национального единства и государственного могущества.

Это ли, братья, не утешение, милостью Божьей, нам дарованное?!

Началась война, ужаснейшая из всех, виденных миром. Десять месяцев уже продолжается страшное кровопролитие, погубившее миллионы человеческих жизней и миллиарды народных средств. Когда и каков будет конец ей, ведомо одному всеведущему; но мы глубоко верим, что концом ее будет торжество правды, что грозные бури войны, подобно стихийным грозам очистят духовную атмосферу человеческой жизни и откроют новый, светлый период истории... Но пока продолжается борьба. Реками крови и слез омывают народы прегрешения свои пред судом правды Божьей... Немало пролито уже и родной нам братской крови.

Но и среди этой «сени смертной» милость Божья не оставила нас безутешными. Великим утешением для нас должно служить, прежде всего то убеждение, что не наше Отечество было виновником этого страшного кровопролития. Всему миру известно, что благочестивейший государь наш, миролюбивейший из всех царей земных, в союзе с другими благороднейшими народами Европы, принимал все меры, чтобы предупредить эту страшную войну; но безумное властолюбие врагов сделало все миролюбивые предложения напрасными. Известно также всему миру и утешительно для нас, что меч своей обнажило Отечество наше не ради каких-либо корыстных или властолюбивых целей, а на защиту угнетенного единоверного народа, на защиту интересов международного права и христианской гуманности. Но высшим утешением нашим должна быть милость Божья, славою и честью увенчавшая оружие доблестного воинства нашего. Родовались мы богатырским подвигам мужества, героизма и самопожертвования нашего христолюбивого воинства, радовались высоким нравственным качествам духа наших воинов, всему миру показавших духовную красоту души, воспитанного в лоне св. церкви православной, народа русского; умилялись сердцем и прославляли Бога, даровавшего силу нашим воинам – страдальцам вынести те пытки и истязания, каким подвергали их за верность своему долгу, наши ожесточенные враги, запятнавшие свое имя в истории народов позорными делами озверевших варваров.

Но обратим наш взор от полей брани к нашим мирным городам и весям. Там – реки крови, здесь – реки слез. Там Господь укрепляет наших воинов для подвигов бранных; здесь, на всем пространстве земли русской, благодать Божья раскрывает сердца наших матерей, жен и сестер для самоотверженных подвигов любви, милосердия и сострадания.

На первом месте, на этом священном поприще служения Отечеству, с чувством высокого умиления и глубочайшей признательности видим мы августейшую виновницу нашего настоящего торжества. С первых дней войны, благочестивейшая Государыня вместе с августейшими детьми своими всецело и безраздельно посвятила свою жизнь самоотверженным заботам и попечениям о наших воинах и осиротевших семействах их. По примеру государыни приняли участие в том же святом деле и все другие члены царствующего дома, а за ними последовали сотни и тысячи жен – матерей, дочерей, образовавших целые полки подвижниц милосердия, отдавших свои силы на служение нашим воинам: одни в качестве сестер милосердия на полях брани, самоотверженно подвергая опасности и жизнь свою, другие – в том же служении в многочисленных госпиталях и лазаретах, третьи – занимаются сборами пожертвований, иные – изготовлением одежды и других вещей для воинов. Все с беззаветной преданностью святому делу спешат помочь нашим воинам – крестоносцам нести крест их.

Так много утешений и милостей даровал нам Господь в годину тяжелых испытаний!

Но чтобы оказаться достойными этих даров благодати Божьей, и чтобы не повторилось с нами того же, что неоднократно повторялось в печальный период истории богоизбранного некогда народа еврейского, не уподобимся этому народу. Во дни испытаний евреи обращались к Богу с раскаянием, и Господь посылал им избавление. Но проходили дни скорби, и евреи опять возвращались на прежние пути нечестия... Печальная судьба этого народа да послужит нам уроком!

Во дни переживаемых нами испытаний Господь дал нам силы духовно возродиться, обновиться. Теперь – наш долг позаботиться о полном уврачевании недугов наших, об утверждении и укреплении в сердцах наших и в жизни нашей тех святых чувств, расположений и добродетелей, какие возродились в Отечестве нашем Божьей благодатью в годину испытаний.

Для достижения этой цели все мы должны позаботиться о добром православно-христианском и национально-русском перевоспитании самих себя, и особенно о воспитании в том же духе юных поколений наших – этой надежды России. К этому великому христианскому и вместе государственному служению призывают ныне и святая церковь, и Отечество в особенности вас, православные русские женщины.

По примеру благочестивейшей Государыни нашей, всю жизнь свою посвятившей священному материнскому долгу и ныне имеющей утешение видеть прекрасные плоды своих материнских забот, отдайтесь и вы нашему материнскому долгу. Это ваше высокое призвание. Это ваш священный долг.

Старая истина – святая истина: матери для детей никто не заменит. «Сердце матери – первый катехизис для детей». Как образ матери, так и первые уроки ее, глубже всех запечатлеваются в детской душе и неизгладимо, до конца жизни, остаются в ней. «Я мог бы сделаться давно атеистом – говорит о себе один из известных богословов, прочитавший сотни ученых богословских сочинений – если бы не вспоминалась мне покойная матушка моя, как она брала меня за руку, ставила возле себя на колени и говорила: «Отче наш, иже еси на небесах»... И

недостало бы нам времени рассказывать, сколько великих светильников веры и благочестия, – сколько великих мужей, прославивших свое имя в истории человечества, по их собственному свидетельству, обязаны матерям своими лучшими, благородными качествами их ума и сердца. Вот какими трогательными чертами описывает один из досточтимых архипастырей наших свою добрую мать – рабу Божию Елисавету. «С раннего утра и до позднего вечера работает бывало она и за хозяйку, и за прислугу – нанять последнюю было не за что. А нас детей было девять душ. Уложит, бывало, вечером всех нас на полу единственной комнаты, а сама станет в переднем углу на колени и молится – долго молится и все плачет. Я был старший сын и горячо любил мать. Выгляну было из-под одеяла и смотрю, как молится моя родимая матушка. Слышу – она за нас, и за меня так горячо молится, и сам начинаю тихо плакать и маленьким умом своим молиться. Бывало так среди этих святых слез и заснешь детским безмятежным сном. А когда проснешься и выглянешь снова из-под одеяла, а мать все еще стоит на коленях и молится... Эта ли материнская молитва не дойдет до Бога?»

Так заканчивает владыка трогательное повествование свое. И можно ли сомневаться, что молитва его матери «дошла до Бога» и Господь даровал ей великое утешение: молитвенника – сына в святительском сане. Велика сила материнской молитвы!..

*Протоиерей
Иаков Новицкий*

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1915. 8 июня.

№ 11

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТКРЫТИИ ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ ПРИ УСПЕНСКО-НИКОЛАЕВСКОМ СОБОРЕ г. БЕЛГОРОДА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

8 июня 1915 г.

17 истекшего мая, с благословения и разрешения высокопреосвященнейшего архиепископа Тихона, открыто при Успенско-Николаевском соборе общество трезвости.

Общество посвящено имени Святителя и Чудотворца Николая.

Устав общества таков.

§ 1. В состав общества принимаются прихожане Успенско-Николаевского собора и иноприходские лица.

§ 2. Членами общества могут быть лица мужского и женского пола, имеющие от роду 16 и более лет.

§ 3. Желающий поступить в члены общества произносит пред Св. Крестом обет: «Я раб Божий (имя рек), даю обещание пред Св. Крестом не пить никаких спиртных напитков в течение одного года (или двух, трех и более лет). Помогите

мне, Господи, по молитвам Святителя и Чудотворца Николая, выполнить сие обещание для спасения своей души и для благого примера другим».

§ 4. Член общества, не употребляя спиртных напитков, обязуется никого не угощать в своем доме этими напитками.

§ 5. Член общества должен по мере сил своих содействовать искоренению пьянства из среды своих ближних.

§ 6. Член, нарушивший свой обет, данный пред Св. Крестом, первоначально получает увещание и епитимью от пастыря церкви, а затем, в случае не исправления, исключается из числа членов общества.

§ 7. Дважды в месяц или еженедельно члены общества, по приглашению настоятеля Успенско-Николаевского собора, собираются в местной церковно-приходской школе, где имеет быть чтение книг и журналов о трезвой жизни, а также раздача брошюр и листов о вреде пьянства.

§ 8. Еженедельно в четверг члены общества собираются в Успенско-Николаевском соборе, где после литургии будет совершаться молебен с акафистом Святителю и Чудотворцу Николаю, при чем по окончании молебна священнослужитель к обычным ектеньям присоединяет следующие два прощания: 1) помолимся о здравии спасающихся от пьянственного недуга (имена рек), 2) помолимся о подкреплении немощных, страдающих пьянственным недугом и не решающихся стать на путь исправления.

§ 9. Ежегодно, 9 мая, по окончании литургии и благодарственного молебна, читается список лиц, входящих в состав общества трезвости, и предлагается желающим вновь поступить в состав сего общества.

Примечание. В день годовщины общества трезвости имеет совершиться, с разрешения епархиального начальства, крестный ход трезвенников из Успенско-Никольского собора в Свято-Троицкий Белгородский собор для поклонения св. мощам Святителя и Чудотворца Иоасафа.

Ближайшим поводом к открытию Николаевского общества трезвости послужило то, что с назначением меня на должность настоятеля Успенско-Николаевского собора многие из членов открытого мною в селе Кошарах общества трезвости являлись ко мне в собор, выражая желание возобновить или продлить данные ими прежде обеты трезвости, при чем приводили с собой новых лиц, желающих стать трезвенниками.

Нам говорят некоторые из светских и духовных лиц: «Зачем теперь устраивать общества трезвости, когда водки нет?»

Правда, продажа водки запрещена, но нисколько не возбраняется продажа вин и пива, что ведет народ, как мы наблюдаем, к прежнему пьянству.

С другой стороны, никогда не следует забывать, что одного механического, так сказать, запрещения продажи спиртных напитков совершенно недостаточно для нравственного перерождения человека, для коренного исправления его от пагубного пьянства и других пороков. Этого можно достигнуть только благодатною силою веры при воздействии св. церкви.

*Настоятель Успенско-Николаевского собора,
священник Порфирий Амфитеатров*

**ПИСЬМО СТАРООСКОЛЬСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ
В КУРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЕЛИЗАВЕТИНСКОГО КОМИТЕТА
С ПРОСЬБОЙ ВЫДЕЛЕНИЯ ДЕНЕГ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ
НИЗШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЕЗДЕ**

г. Старый Оскол
№ 5458

13 июня 1916 г.

В настоящее время призрение семейств воинов главным образом производится за счет казны по закону 25 июня 1912 г., земство же приходит на помощь семействам призванных в деле обработки полей путем отпуска на работы военнопленных и некоторых сельскохозяйственных орудий. Для обеспечения будущности сирот и полусирот нижних воинских чинов, погибших на войне или утративших трудоспособность земством организован прием их в существующую в гор. Старом Осколе ремесленную учебную мастерскую, где они, кроме призрения, будут обучаться плотнично-столярным или кузнечно-слесарным ремеслам, смотря по наклонностям призреваемых. Кроме того, земством предложено устроить в селе Знаменском, при сельскохозяйственной школе I разряда, земледельческий приют по закону 7 июля 1915 г., с учреждением при этом приюте трехклассной школы, в которой приютские дети могли бы под общим руководством управляющего сельскохозяйственной школой проходить теоретическую и практическую подготовку: мальчики – для поступления в первый специальный класс названной школы, а девочки – для поступления в школу усадьбного хозяйства и домоводства, которую предположено учредить при том же приюте по типу существующих в некоторых местах низших практических школ.

В общем, для призрения сирот и полусирот воинских чинов желательно открытие возможно большего числа низших профессиональных учебных заведений, в которых призреваемые дети могли бы быть подготовлены к полезной трудовой жизни и быть обеспеченными личным своим заработком в дальнейшей своей домашней жизни, не обременяя своим существованием казну и общество.

Проведение в жизнь всех этих мероприятий будет возможно только тогда, когда земству будет оказана необходимая материальная помощь со стороны казенных и благотворительных учреждений, преследующих цели призрения бедных, так как земство, при всем его желании, не может осуществить этих мероприятий за местные средства, ввиду отсутствия для этого доходных источников.

*За председателя управы
(подпись)
Секретарь
(подпись)*

№ 13

**«ПРИЮТ-ЯСЛИ» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ
В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

22 июня 1915 г.

В селе Полкотельникове, Казацкой волости, Обоянского уезда, местным священником Ильей Федюшиным решено открыть детский приют-ясли с той благой целью, чтобы матери-жены наших доблестных воинов, а затем и все вообще женщины, имеющие малолетних детей, нынешним летом были свободными на время полевых работ от дневных забот о своих детях, чтобы и наши доблестные воины, в непрерывных трудах сражающиеся с упорным врагом, бестрепетно и охотно отдающие за веру, Царя и Отечество жизнь свою, знали, что здесь на Родине их детки не без добрых людей. Ясли будут помещаться в прекрасной школе. Устроить их предполагается со всеми удобствами.

Средства на это дает священник Федюшин. На помощь идет местное кредитное товарищество.

Служение ближним своим по уходу и присмотру за могущими остаться во время полевых работ без должного призора детьми нашло горячий отклик и сочувствие земской управы, а также некоторых прихожанок, которые во имя христианской любви и сознания долга перед защитниками Отечества изъявили свое искренне желание потрудиться в приюте бесплатно.

Пошли Господи таких приютов побольше у нас на Руси.

Учитель Петр Нежурин

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1915. 22 июня.

№ 14

**БЛАГОДАРНОСТЬ КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ МУЗЕЯ
ВТОРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ РЫЛЬСКОЙ
ГОРОДСКОЙ УПРАВЕ ЗА ПОМОЩЬ В СБОРЕ ЭКСПОНАТОВ**

г. Курск
№ 9865

1 июля 1915 г.

Комитет приносит глубокую благодарность Рыльской городской управе за пожертвования музею второй Великой Отечественной войны присланных при отношении от 22 июня трех фотографических снимков с местных лазаретов и раненых воинов.

*Председатель комитета
К. Абрамович
Товарищ председателя
Н.И. Златоверховников*

ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 40. Л. 145. Машинопись. Подлинник.

«ГОЛОС БЕЛГОРОДСКИХ ПАСТЫРЕЙ» – СТАТЬЯ,
ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

15–22 июля 1915 г.

Ввиду вредного влияния на общественную нравственность городских зрелищ и увеселений под праздничные дни, пастыри г. Белгорода в сознании своего долга – проповедовать благовременно и безвременно, в собрании своем 15 истекшего июня месяца с благословения епископа Никодима, постановили обратиться к городской думе с следующим воззванием.

«В печати и обществе нас часто винят в недостаточности пастырского делания, в слабой отзывчивости на течение, хотя бы и нездоровое, общественных событий.

Но, воистину, так обвиняющие в большинстве случаев не ведают, что творят. Не знают, точнее, знать не хотят, что мы, пастыри, до тоскливой сиротливости, одиноки на Божьей ниве.

В лучшем случае, если нам не мешают; чаще же всего вставляют палки в сколько-нибудь налаженную деятельность, и тем сводят ее к нулю, понижают до значения голоса, в пустыне вопиющего. Говоря короче, руками несколькими уничтожают, что творится одной пастырской.

Наш Белгород город русский и православный, без иностранного и инородческого засилья, за что говорит его многоцерковность; в числе его две святые обители, и в одной из них драгоценная святыня – недавно всенародно прославленные мощи святителя Иоасафа.

Будем терпеливы – заглянем хотя несколько внутрь его общественной жизни, проследим его настроенность частично, но характерно – накануне дней воскресных и праздничных.

6 час. вечера. Медная толща благовестников 16 храмов сливается в общий призывной гул.

Часом раньше «Орион», со своим филиальным отделением «Эрмитажем», «Иллюзией» и «Биограф», зажигают разноцветные безмолвные огни, предварительно на всех видных местах расклеив афиши содержания, в смысле зазыва, самого кричащего.

И, странная ирония, под дружный звон колоколов идут не в храмы освежиться душой, встряхнуть недельный налет греховной обыденщины, а в эти злачные места. К стыду, идут и стар, и млад, и возраст средний, ведя за собой и «малых сих» – детей.

Не замерзший еще в прозрачном воздухе малиновый звон обители женской и мощный тысячепудовый – мужской, сменяется в новорожденном «Эрмитаже» и престарелом уже железнодорожном общественном собрании.

И гремит, не смолкая, до часов полуночных, порой далеко и за них.

Как-то непостижимо дико, что музыка и гастролы, померкших в столице и по провинции кочующих звезд, приурочиваются чаще всего к канунам дней Господ-

них, хотя, с другой стороны, здесь понятен коммерчески-справедливый расчет на наступивший праздничный досуг наевшихся хлеба и жаждущих зрелищ.

Кому же в угоду делается все это?

Неужели публике? Не совсем так. Публика берет, что ей дают, в союзе с собственной слабостью, идя по линии сопротивления наименьшего и соблазна наибольшего. Делается, если прямо смотреть в корень вещей, в явную угоду врагу нашего спасения.

Первыми же приспешниками его являются предприниматели учреждений увеселительных.

По справедливости, думается, что городская дума имеет и должна иметь нравственное и юридическое право этому безобразному явлению положить скорый и решительный конец.

В какую бы тогу разумных развлечений не драпировались биоскопы и сады, все же, в существе своем, они не более как коммерческие предприятия, лавочки, оптом и розницу торгующих не предметами обихода житейского, а, если принять во внимание, что и под праздники содержанием картин и пьес стесняются не принято, предметами растления духовного, для детей же – в особенности.

Если городская дума, как всеословный орган общественного управления, по воскресным и праздничным дням в праве ограничивать и прекращать торговлю во всех ее видах, то, исходя из единственно верного положения, что все увеселительные зрелища, под каким бы соусом не преподносились они, суть коммерческие предприятия, на общем основании, накануне дней воскресных и праздничных, должны подлежать ограничению и полной отмене.

Ведь, если безвременная торговля, во всех ее видах, трактуется, как поход, во имя наживы, против святости дней Божьих, то ничем неограниченная деятельность, накануне их, увеселительных учреждений – поход, открытый, против карманов обывателей и приятно замаскированный против велений матери-церкви, святой носительницы заповедей Синая и Евангелия.

И, в оправдание свое, ловкачи – предприниматели пусть не ссылаются на примеры больших городов.

Дурной пример, даже и столиц, нисколько не обязателен и не поучителен...

С другой стороны, есть города далеко меньше нашего Белгорода, Льгов например, поучительные и интересные в том отношении, что единодушным постановлением думы, по представлению одного только пастыря, в нем отменены увеселительные зрелища под дни воскресные и праздничные, и тем Богу возвращено Божие.

И еще: какой повод и причина безудержному веселью в кровавые черные дни, когда наши братья и дети выдерживают в течение почти года борьбу титаническую с врагами лютыми, давно забывшими об увеселениях и помнящих только о борьбе и победе?

Скажем больше и сильнее: в переживаемые, даже обыкновенные, не праздничные, дни наши развлечения и увеселения не являются ли диким пиром во время чумы?

И не дождем ли, что, со всей безвременно веселящейся Россией, и над всеми нами, как над пировавшим Валтасаром, занесется незримо пишущая роковой приговор рука карающего провидения? Страшно попасть в руки гнева Божьего, при переполнившейся чашей святого долготерпения...

Испросив предварительно благословение Белгородского архипастыря, мы, городские пастыри, все, как один человек, с этим воплем души обращаемся в городскую управу, и старейшему из нашей среды общественному деятелю, отцу протоиерею Петру Маркову, поручаем в ближайшее очередное (желательно бы экстренное) собрание думы войти с ходатайством, во имя господне, о прекращении всех увеселительных зрелищ под все воскресные и праздничные дни.

Причем, если бы дума, при искреннем желании пойти на встречу настоящему нашему пастырскому воззванию юридически сознавала недостаточность на этом предмете законных правомочий, мы, в добром союзе с ней, готовы немедленно обратиться к господину начальнику губернии, облеченному властью, необходимою и достаточною для немедленного и решительного прекращения этого нездорового явления общественно жизни, и самого в себе, и в связи с переживаемыми событиями мировой исторической важности».

Таков голос Белгородских пастырей. Какие-то отзвуки найдет он в сердцах и умах гласных думы, каково будет целование ее. Не будет ли дума, по городу, как и город по думе. Тем прискорбнее тогда положение пастырей, что и избранные города остаются глухи и слепы к заповедям Божьим и знамениям времени чрезвычайного.

*Священник
Иаков Тимофеев*

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1915. 15–22 июля.

№ 16

«ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ СПЕКТАКЛЬ» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ с. ДЬЯКОНОВО КУРСКОГО УЕЗДА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ БЫЛЬ»

2 августа 1915 г.

Условия общественной жизни редко дарят нашу бедную, забытую деревню какими-либо отрадными, выдающимися явлениями в области разумных развлечений, а потому всякое такое явление, как редко посещающее деревню, встречается ею с большим восторгом. Таким отрадным явлением было устройство спектакля в здании Дьяконовского образцового училища 24 июля с благотворительною, на нужды войны, целью. Инициатором, распорядителем и главным действующим лицом был учитель И.Т. Денисов, к чести которого нужно сказать, что он уже не в первый раз радуется наше село подобного рода развлечениями. Во дни праздничных недель года Троицкой, напр., или Масленицы, он что-либо да выдумает: чтение с туманными картинками, декламирование стихов и т. п. На этот раз было поставлено: комедия в 4 действиях «Прощай до радостного утра» и «Тверда, как скала», водевиль Купчинского. Труппа была собрана из местных обывателей, по преимуществу учащих и учащихся в различных учебных заведениях, прибывших на каникулярное время домой. Игра юных артистов превзошла всякие ожидания.

Публики, несмотря на будни, набралось столько, что незатейливый зал училища не мог вместить всех желающих, так что пришлось занять весь коридор, прилегавший к залу. Народ от души веселился и награждал исполнителей громкими аплодисментами.

Можно радоваться от всей души, что деревня оживает от плесени прошлого и выходит обновленной и трезвой на новую, широкую дорогу к светлому будущему.

Н. И. Б.

Курская быль. 1915. 2 августа.

№ 17

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КУРСКОЙ
ГУБЕРНИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ДВУХКЛАССНОЙ НАРОДНОЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ШКОЛЫ В СЕЛЕ
БОЛЬШОЙ НЕПЛЮЕВОЙ ПУТИВЛЬСКОГО УЕЗДА**

г. Курск
№ 8769

10 августа 1915 г.

Департамент земледелия уведомляет управление, что Главным управлением землеустройства и земледелия разрешено Путивльскому уездному земству учредить в селе Большой Неплюевой Путивльского уезда Курской губ. двухклассную народную сельскохозяйственную школу, на основании общего устава для этого типа школ, и отпущено названному земству пособие на устройство школы, в размере 5 000 руб. из кредита по § 15 ст. 16 сметы департамента земледелия 1915 г.

Эта сумма одновременно с сим переассигновывается в распоряжение управления на Путивльское казначейство, для выдачи ее Путивльской земской управе.

Что же касается ходатайства земства об отпуске дополнительного пособия на оборудование школы, в размере 1 262 руб. и пособия на содержание школы, то таковые Главное управление землеустройства и земледелия не нашло возможным удовлетворить, ввиду сокращения кредитов по обстоятельствам военного времени, и предложило Путивльскому земству или повременить с открытием школы впредь до окончания войны, или же принять расходы по содержанию школы всецело на местные средства.

*Вице-директор
(подпись)*

*Начальник отделения
(подпись)*

**ИЗ СТАТЬИ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1914–1915 гг.
И ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО КУРСКОЙ ЕПАРХИИ.
(К ГОДОВЩИНЕ ВОЙНЫ)», ОПУБЛИКОВАННОЙ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ
ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

22 августа 1915 г.

Всякая война, ради каких бы высоких целей она не велась, есть величайшее бедствие народа. Ведение войны ложится тяжелым бременем на народном благосостоянии борющихся сторон. Все государственные отправления, вся жизнь государства, если и не вполне, и не в одинаковой мере выходит из нормальной колеи, то во всяком случае достигает высшего напряжения, что заметным образом отражается и на промышленности, и на торговле, и на других многосложных видах государственного организма. Все эти изменения и отклонения с обычно-привычного пути в большей или меньшей степени затрагивают частную жизнь обывателя, нарушая нормальный ход его жизни, врываясь в его интересы в ущерб ранее сложившейся обстановке, прежде усвоенному порядку, ставя перед ними иные требования, другие запросы – необычные в мирное время. И чем продолжительнее война, тем ощутительнее должны быть для граждан нарушения, вызываемые войною, и тем большей стойкости, мужества, нравственной и материальной выдержки потребуются от них. Современная война с врагом, готовившимся в течение многих лет, успевшим подготовиться к войне и выступившим во всеоружии, поставила пред Россией труднейшую задачу противостоять во что бы то ни стало этому грозному врагу в конечной цели победить его. К чести России и наше правительство, и наше общество в лице всех его представителей без различия партий с самого начала войны правильно учло трудность начавшейся борьбы, не переоценило создавшегося положения, не отдалось безмерно быстротечным иллюзиям на скорую победу. Закончился год тяжелой, беспримерной войны; тевтонское иго не сломлено еще, но и враг, вопреки своим расчетам и намерениям не одолела могучей России. Русский Давид доселе противостоит немецкому Голиафу. И этим обстоятельством Россия обязана не только своему доблестному воинству, беззаветно отдающему свою кровь и жизнь за благо и честь Родины там, на полях брани, но и всему народу, сумевшему принять участие в великой борьбе, находясь внутри России – у себя дома. Война выдвинула героев не только там, на полях ужаса и смерти, но и в тылу армии, внутри Империи. Необъятное большое дело для пользы Родины, для успехов армии захватило все лучшие силы страны, оставшиеся дома. Земства, города, корпорации учащих и учащихся, наши великие подвижницы-женщины – мобилизовали свои силы, приняли труд спасения доблести и славы Родины. Не осталось сословия, которое не захотело бы принять посильное участие в защите Отечества.

Православное русское духовенство, как и прежде в години отечественных бедствий, стало в первые ряды. На его долю выпала тяжелая ответственная задача морального воздействия на паству и в тоже время изыскание способов ма-

териальной поддержки и обеспечения семейств воинов, призванных на войну. Никакие трудности в достижении и удовлетворении этих задач не могли задержать или ослабить энергию духовенства, и оно до последних дней успешно и неослабно работает в этой области. Для широкой светской публики, для городских интеллигентов и беззастенчивых краснобаев, враждебных церкви газет, огромная работа, поднятая духовенством во славу Родины, не заметна или по действительной неосведомленности их о ней, или – же эта деятельность намеренно игнорируется ими. Пишущему эти строки не раз приходилось в разговорах со светскими лицами слышать упреки духовенству – будто оно в эту тяжкую годину Родины, в этот период необычайного подъема религиозного чувства в народе, не проявило должной деятельности, забыло свое призвание, не захотело или не сумело использовать подъем народного духа в целях закрепления и утверждения в своей пастве начала веры и евангельской правды, а равно для поднятия своего пастырского авторитета среди народа. Беспристрастная история в свое время выяснит, что сделано духовенством в эту отечественную войну. Война еще не кончилась, и подводить итоги, делать полную оценку деятельности тех или иных участников войны преждевременно. Полагаем, что и краткий очерк сделанного духовенством за год войны будет достаточным показателем того, что пастыри церкви не забыли своего призвания, не остались в стороне пассивными зрителями титанической борьбы народов, но проявили беззаветную деятельность на пользу Родины, показали себя истинными сынами России, стояли на высоте своего пастырского призвания, были бдительными пестунами православной веры и народного блага. Без криков и громких фраз, при первой вести о начавшейся войне, сразу и дружно закипела в руках духовенства нужная Родине работа. Еще в то время, когда земства, города, администрация, местные передовые общественные силы только спешно намечали планы мер по смягчению тягостей войны для населения, духовенство с первого дня по объявлению мобилизации поняло свою роль и предстоящие задачи для своей деятельности. Тот высокий патриотический подъем в народе, с каким принята была весть об объявлении нам войны австро-германцами, понятен среди сознательного класса населения и в городах, где газета имеет широкое распространение. Но откуда такое воодушевление среди низших классов населения, в деревнях, селах, среди народных глубин и низинах, среди крестьянского мира, мелко ремесленного люда, мещанства разных местечек и уездных городов? Для насельников российских Голодаевок, Колонтаевок, серых углов и т. д. весть о войне явилась полной неожиданностью. В то время стоял разгар уборки полей. Деревенские хлеборобы в это время были от мысли о войне дальше, чем когда-либо. И вдруг война, мобилизация... Бросайте поля, еще неубранную рожь, посевы, огороды, семьи. Было от чего растеряться, над чем призадуматься. Но картина первой мобилизации показала в селе, что народ не растерялся и призванные на войну явились на места сборов бодрыми, мужественно настроенными, с сознанием долга и готовностью умереть за благо Родины. И жены, дети, отцы и матери отправляемых на войну сквозь видимые слезы на глазах, при последних поцелуях со своими кормильцами, проявили тоже мужество, великое терпение и сознание высоты и святости предстоящих подвигов, на которые шли дорогие им лица. Что это, как не показатель того мощного духовно-морального воздействия на

паству, которое пастыри православной церкви сумели вовремя и в такой степени передать своим духовным чадам. Выяснение значения объявленной нам войны, обязанностей гражданина Родины, высоты военных подвигов, счастья умереть за славу и честь Отечества, утешение оставшихся семейств призванных на войну – вот начало, с которого открылась работа православного духовенства. И эта задача, как нельзя лучше была выполнена пастырями церкви. Ни один из уходящих на войну не ушел не напутствованный и не причащенный Св. Таин, не подкрепленный словом утешения, ни одна семья не была лишена в приходе нравственной поддержки, ни одна воинская часть, уходящая на войну, не осталась без благословения и молитвенного пастырского воздействия. «Мы уходим спокойными за наши семьи, говорили призванные в войска, потому что знаем и крепко верим, что наши духовные отцы не оставят без своих попечений и добрых забот наших жен и детей». Та же глубокая уверенность выражается в письмах из армии, во множестве получаемых приходскими пастырями от своих духовных детей – воинов. По распоряжению Курского архипастыря эти письма сейчас собираются особой комиссией и в свое время войдут в сборник сведений о деятельности духовенства Курской епархии в Отечественную войну 1914–1915. Они будут живым голосом от самого народа, свидетельствующим о том, что сделано духовенством в современную войну. В этом сборнике будет во всех подробностях и со всех сторон очерчена духовно-моральная деятельность духовенства на пользу Родины. Ввиду этого с одной стороны, а также и ввиду того, что война далеко еще не закончена, в настоящем очерке мы не станем подробно касаться деятельности духовенства в этой области. Но и теперь не погрешим и не преувеличим, если скажем, что в духовно-моральном воздействии на прихожан духовенство в эту Отечественную войну стояло на подобающей ему высоте, выполнило свою пастырскую миссию с должным усердием и присущим ему рвением.

Рядом с духовно-моральной деятельностью духовенство также самоотверженно и бескорыстно подняло на себя труд и в удовлетворении материальных нужд оставшихся семейств призванных на войну. После первой мобилизации ополченцев и запасных поля оставались необработанными, предстояли осенние посевы, а многие семьи призванных на войну остались без работников – женщины да малые дети. И тут пастыри не забыли своего дела. При их содействии и личном участии все полевые работы, как равно и молотба, были произведены без задержки и промедления местной помощью, организованной духовенством. Столь же быстро пастыри изыскали и нужные средства для удовлетворения нужд оставшихся семейств призванных на войну. Ни одного дня не было в промедлении. И в то же время, как волостные попечительства и правительственная помощь только что налаживалась бумажно, духовенство Курской епархии путем личных пожертвований и отчислений, а равно сборами от прихожан нашло возможным удовлетворить наиболее острую нужду 6352 семейств на сумму 16836 руб. За период же девяти месяцев войны 1050 церковными попечительствами Епархии была оказана помощь 36646 семействам на сумму 74735 руб. 63 копейки. Кроме того, за тот же период нуждающимся семьям было роздано до 8000 пуд. муки, 750 пуд. ржи, 1449 возов дров, 4275 возов соломы, до 200 пуд. коровьего масла, столько же свиного сала, до 400 пуд. овса и громадное коли-

чество других сельскохозяйственных продуктов, не поддающихся учету. Все показанные цифры официально зарегистрированы и составляют минимум того, что собрано духовенством за девятимесячный период войны в пользу семейств запасных, отозванных на театр войны. А сколько сотен и тысяч рублей, собранных руками духовенства, отосланы во всевозможные комитеты по сбору пожертвований на нужды войны, сколько собрано натурой и деньгами на подарки нашим воинам, сколько роздано сумм, никем и нигде не зарегистрированных. Несомненно, в свое время все это будет с достаточной ясностью и подробно выяснено и покажет, насколько правы те, которые решаются теперь обвинять духовенство в бездеятельности. И если не так-то легко производить сборы и собирать пожертвования в городах при богатой наличности там лиц, желающих производить сборы, и при применении особых приемов, способствующих успеху сборов, как например продажей жетонов, цветков и т. п., то, что сказать, чем измерить и оценить можно трудность сборов в наших труппах-деревнях и селах при крестьянской бедноте и оскудении деревни. Духовенство же, действуя только словом убеждения, преодолело эту трудность, продолжая свою деятельность в этом духе и теперь, и несомненно не сложит рук и до конца войны. Несомненно, и то, что громадный процент пожертвований и сборов духовенство выделяло из своих личных средств, чем подавался живой пример пастве. Мы уже не говорим о том, что требы в семьях призванных на войну совершались пастырями в большинстве случаев бесплатно. Мы знаем немало примеров, когда в домах сельских священников находили приют дети-сироты, не имеющие матерей, а отцов, ушедших на войну. Рядовая обычная картина в деревнях и селах, когда священник, собрав школьников церковной школы, шел с ними на огороды семей призванных на войну, где детишки радостно и с удовольствием рыли картофель, помогали на гумне, рубили дрова во дворе. Эти же школьники в зимнее время под влиянием о. о. законоучителей приносили кули соломы для топлива в хаты ушедших на войну, делились охотно завтраками с детьми воинов, весной стерегли скот и свозили навоз со дворов их. А в женских цер[ерковно]-прих[одских] школах под руководством матушек и учительниц девочки-ученицы и взрослые женщины и девочки шили белье для солдат, изготовляли теплые фуфайки, вязали чулки и перчатки: дружно, охотно, радостно с сознанием важности и необходимости производимого ими труда. И сколько таких пар белья, теплых вещей отослано духовенством в комитеты по сбору пожертвований на армию и в местные лазареты для раненых воинов. Перед нами обширнейший материал с перечислением вещей, изготовленных ц. пр. школами Епархии, с подробным описанием деятельности церковной школы на пользу войны. Этот материал послужит предметом отдельной статьи об участии ц[ерковно]-прих[одских] школ в современной войне. Потому в настоящей очерке мы назовем лишь некоторые церковные школы, в которых исключительно детскими руками изготовлено только в первые месяцы войны большое количество белья и других вещей. Так, в Новооскольском уезде ученицы ц[ерковно]-прих[одской]. Стрелецкой школы употребили более 1000 аршин полотна для шитья белья. Не меньшее количество белья изготовлено Подвислянкой церковной школой. В Фатежском уезде, по сообщению уездного наблюдателя, до 1 апреля церковно-приходскими школами изготовлено 300 пар белья, до 200 пар перчаток, более 300 пар чулок и множество других мелких вещей: платков,

полотенец, кisetов и проч. В Старооскольском уезде наиболее потрудились школы: Покровская, Ламская, Истобнянская, Теплоколодезная, Лебедянская и многие другие. Вещи, изготовленные этими школами, насчитываются десятками сотен. Вообще же не осталось уезда, где церковно-приходские школы – это детище православного духовенства – не проявили живого участия в текущей Отечественной войне.

«Нигде еще школа не жила такую жизнью, не проявляла столько энергии – пишет Старооскольский о. наблюдатель, как в настоящее время; все интересы школы, ее думы, ее мысли, ее желания и надежды сосредоточены на войне. Это и понятно, и не может быть иначе: храм, церковная школа и пастырь неотделимы, составляют одну душу, одно сердце, и когда грозные тучи войны нависли над нашей многострадальной Родиной, когда от сынов этой Родины потребовалось особое напряжение их сил, потребовалась живая, спешная, плодотворная работа в помощь армии, школа и пастырь пошли рука об руку, знали, что им делать, чем послужить родному краю и его храброму воинству. Тогда каждый пастырь, взирая на созданную им школу – ее насельников, вправе был сказать: «се азъ и дети мои».

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1915. 22 августа.

№ 19

ЦИРКУЛЯР ИСПОЛНЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА О НЕСООТВЕТСТВИЯХ В ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

г. Курск
№ 38510

17 декабря 1915 г.
Секретно

В настоящее время поступают сведения, что несоответственная постановка внешкольного образования служит основанием к упадку в народе религиозного чувства и доверия к авторитету правительственной власти. Ближайшим поводом к такому явлению служит то обстоятельство, что некоторым видам внешкольного народного образования, как-то устройству и содержанию библиотек и читален, народным чтениям и т. п., дается не то направление, которое удовлетворяло бы действительные духовные и общеобразовательные потребности народных масс. В некоторых местностях чтения и лекции для народа нередко обращаются в способы ведения противоправительственной пропаганды и агитации, многие библиотеки и читальни для народа заключают в себе произведения печати, содержание которых в корне подрывает религиозные и государственные основы, а в числе лиц, обслуживающих библиотеки и привлекаемых к чтениям и лекциям, проникают такие, благонадежность коих в политическом отношении внушает серьезные сомнения.

Описанное положение вещей обязывает правительственную власть принять безотлагательно действительные меры к надлежащей постановке столь серьезного вопроса, как внешкольное народное образование.

Пригласив к сотрудничеству в этом первейшей важности деле духовенство, инспекцию народных училищ и земство в лице местных представителей под ближайшим руководством предводителя дворянства, прошу г.г. начальников полиции с своей стороны всемерно способствовать достижению правительством высокой задачи, действуя в полном единении с директивами предводителя, с сохранением необходимой закономерности и служебного такта.

*И. д. губернатора, вице-губернатор
камер-юнкер двора Его Величества*

*(подпись)**

Правитель канцелярии
*(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1 Д. 9051. Л. 15–15 об. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 20

ПИСЬМО ГРАЙВОРОНСКОГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ДВОРЯНСТВА ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА ГРАФУ П.В. ГЕНДРИКОВУ ПО ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

г. Грайворон
№ 625

29 декабря 1915 г.
Секретно

Ваше сиятельство,
граф Петр Васильевич.

На письмо Вашего сиятельства от 17 сего декабря за № 3811, в коем Вами поднят вопрос о необходимости более совершенной организации внешкольного народного образования в уездах при дружных усилиях представителей администрации, духовенства и учебного ведомства под объединяющим руководством и наблюдением предводителя дворянства, – имею честь ответить Вашему сиятельству, что, несмотря на полное сочувствие мое начинанию Вашему в столь серьезном вопросе, как внешкольное народное образование, я затрудняюсь тотчас принять меры к проведению в жизнь Вашего начинания, во-первых, потому, что предложенная Вашим сиятельством более совершенная организация, отличная от функционирующей в данное время, неминуемо связана с затратой денежных средств, коих на оказанную надобность я по должности предводителя дворянства в своем распоряжении не имею.

Во-вторых. Дело внешкольного народного образования состоит в заведении уездного земства. Сейчас в уезде функционируют народные (в числе 15) библиотеки-читальни, учрежденные земским собранием на основании правил, утвержденных г-ном Курским губернатором 24-го апреля 1896 г.

По моему мнению, учрежденная земством организация внешкольного народного образования исключает возможность противоправительственной пропаганды и агитации.

Но если, по имеющимся у Вашего сиятельства сведениям, организацией уездного земства дается не то направление, которое удовлетворяло бы действительные духовные и общеобразовательные потребности народных масс, то поднятый Вами вопрос о принятии действительной меры к надлежащей постановке внешкольного образования, мне думается, следовало бы внести на обсуждение земского собрания.

В ожидании по затронутому вопросу первостепенной важности дальнейших руководящих сообщений Вашего сиятельства, прошу Ваше сиятельство принять уверение в совершенном уважении и преданности, с коими имею честь быть.

Ваш покорный слуга

*(подпись)**

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9051. Л. 18–18 об. Машинопись Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 21

«ВЕЧЕР УЧАЩИХСЯ» – СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

15–22 января 1916 г.

12 ноября, в г. Белгороде, в помещении театра «Орион», с 71/2 час. вечера, состоялся литературно-вокально-музыкальный вечер воспитанников(ниц) духовно-учебных заведений: духовного училища и семинарских классов при нём и училища епархиального женского.

Долг справедливости требует сказать, что воспитанники(ницы) этих заведений, во вторую годовщину войны, из всех учащихся первые отозвались на нужды больных и раненых воинов, призываемых комитетом великой княжны Татьяны Николаевны, так как весь чистый сбор от вечера имеет такое именно назначение.

В суждение о достоинстве или недостатках исполнения всего поставленно-го на программу надо принять во внимание то обстоятельство, что все сложные приготовления к вечеру, во всех его отделах, шли в разгар учебного сезона, праздничными урывками. Понятно отсюда, что одиночные выступления, будут ли они литературные, вокальные или музыкальные, в каждом отдельном случае, до некоторой степени, робки, непривычны и неуверенны. В голосах чуялась невольная дрожь, в глазах потупленность и в движениях некоторая угловатость. Натуры от природы смелые вообще большая редкость, и прямо исключения, хотя в числе выступавших были и такие.

Чтение стихов самих по себе, и мелодекламация их, если и не были совершенны, на высоте артистического исполнения, то все же, в пределах возможности, выполнены были в высокой степени удовлетворительно. Руководителям преподавателям(ницам) надо вменить в большую заслугу удачный выбор стихов: все они идейны, и, главное, отвечают моменту, картинно рисуя ужасы войны, или же беспримерные в XX веке зверства наших «культурных» врагов.

Пение хоровое, подбором пьес и исполнением их на одних мужских голосах и в соединении с женскими не оставляло желать лучшего.

Голоса молодые, сочные и уже достаточно тренированные, были отлично согласованы, и разве только истонченный слух присяжного знатока пения мог уловить кое-какие неточности. В общем же для впечатления широкой публики требовать большего и лучшего не оставалось.

С полным чувством удовлетворения отмечаем, что белгородские духовно-учебные заведения имеют отличного в деле пения руководителя, молодого и вдохновительного учителя А.Н. Несмелова.

С отличным успехом прошел и музыкальный отдел. Надо отдать должное учительнице музыки в Епарх[иальном] училище Е.Я. Загоровской. Она употребила много труда и времени на то, чтобы проработать аккомпанемент к мелодекламации, пению хоровому и одиночному.

В заключение скажем, что будь в Епарх[иальном] училище готово электрическое освещение, его бесподобный зал был бы незаменим для вечера. Резонанса такого не найти во всем городе, кроме, конечно, некоторых церквей. Сохранилось бы для комитета и 80 рублей, отданных «Ориону». Последний, хотя и специально строился для театральных представлений и концертных выступлений, полнотой звука, его отраженностью похвалиться не может. Недостаток же резонанса – большое дело, и для исполнителей, при всем их искусстве и подготовке, составляет невольный и чувствительный минус.

*Священник
Иак. Тимофеев*

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1916. 15–22 января.

№ 22

ИЗ ЖУРНАЛА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КУРСКОГО ЗНАМЕНСКО-БОГОРОДИЧНОГО БРАТСТВА

№ 27

8 марта 1915 г.

...В связи со второю отечественной войной появилась в пределах Курской епархии пропаганда иоаннитов с их проповедью о втором пришествии Иисуса Христа и о признаках его, о близости этого пришествия в связи с войною. Народ, испытывающий на себе тяжесть войны, чутко прислушивается к проповеди иоаннитов, и в самом деле ждет близкой кончины мира. В каких отношениях находились сектанты Курской епархии к современным военным событиям.

Из всех сектантов более реагируют на военные события баптисты, которые, будучи немецкого происхождения, к войне русских с немцами относятся очень несочувственно: они взволнованы и настойчиво проводят свой взгляд, что война, как убийство людей, несовместима с учение Христа, с проповедью о любви ко всем и даже к врагам; убийство, по учению баптистов, даже противоположно заповеди, «не убий», отсюда следует: необходимо уклоняться от войны, отказываться от присяги и воинской службы. Открытую пропаганду о войне в сектантском духе допустил один унтер-офицер, бывший в госпитале г. Курска: в присутствии военных и гражданских властей, православных священников и миссионеров, он резко и настойчиво с Евангелием в руках старался пропагандировать свое лжеучение и посеять ненависть к войне среди больных и раненых воинов в лазарете. В Белгородском уезде сектанты на публичной беседе с миссионером заявили, что для них совершенно безразлично – кто будет царствовать – Государь ли Император Николай II или Вильгельм: потому что и в том и в другом случае им однако придётся платить подати и нести др. государственные повинности. Сектанты, проживающие в Рыльском уезде, говорят, что для них даже лучше правление и владычество Вильгельма 2-го: ибо немцы, как наиболее образованные и передовые, дадут им просвещение и культуру, и прогресс во всем. Таким образом, под влиянием настоящей мировой войны, сектантство приняло характер не только антицерковный, но и антигосударственный: сектанты совершенно отрицают вместе с войной и воинскую службу присягу и патриотизм. Такому антигосударственному настроению сектантов особенно много содействовал циркуляр г-на военного министра о меннонитах, которые, будучи призываемы на военную службу, должны быть по смыслу циркуляра, освобождаемы от ношения оружия, а посылаемы только в санитарные отряды. Сектанты и говорят: «значит нас признают и военные начальники» и признают наше учение, которое не позволяет убивать братьев по вере, а повелевает ходить за ними и оказывать им с любовью дело милосердия». Пропаганда сектантами своего лжеучения производилась даже ранеными солдатами в самих лазаретах: так, циркулировало письмо одного из них, полученное с самого театра войны. В этом письме солдат, раненый вражескою пулею, описывает начало действия, рисует весь ужас, душевное волнение, говорит о той радости, какая объяла его в тот момент, когда он получил рану. Есть слух, что в Петрограде сектантам разрешено даже ухаживать в лазаретах за ранеными, и они широко пользуются предоставленным им правом: перевязывая телесные раны, они не упускают случая врачевать и раны душевные, какие им представляются в больных и раненых, принадлежащих к православной церкви. Все это говорит о вреде учения и пропаганды баптистов, которые являются опасными и в антигражданском направлении.

Отношения других сектантов к современной войне неопределенное, запутанное: адвентисты, напр., уклоняются высказать свой взгляд на военные действия, сектанты же мистики даже сочувственно относятся к войне.

Курские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1916. 1–8 февраля.

**ПИСЬМО СТАРООСКОЛЬСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ
В КУРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЕЛИЗАВЕТИНСКОГО КОМИТЕТА
С ПРОСЬБОЙ ВЫДЕЛЕНИЯ ДЕНЕГ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ
НИЗШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЕЗДЕ**

г. Старый Оскол
№ 5458

13 июня 1916 г.

В настоящее время призрение семейств воинов главным образом производится за счет казны по закону 25 июня 1912 г., земство же приходит на помощь семействам призванных в деле обработки полей путем отпуска на работы военнопленных и некоторых сельскохозяйственных орудий. Для обеспечения будущности сирот и полусирот нижних воинских чинов, погибших на войне или утративших трудоспособность, земством организован прием их в существующую в гор. Старом Осколе ремесленную учебную мастерскую, где они, кроме призрения, будут обучаться плотнично-столярным или кузнечно-слесарным ремеслам, смотря по наклонностям призреваемых. Кроме того, земством предложено устроить в селе Знаменском, при сельскохозяйственной школе I разряда, земледельческий приют по закону 7 июля 1915 г., с учреждением при этом приюте трехклассной школы, в которой приютские дети могли бы под общим руководством управляющего сельскохозяйственной школой проходить теоретическую и практическую подготовку: мальчики – для поступления в первый специальный класс названной школы, а девочки – для поступления в школу усадебного хозяйства и домоводства, которую предположено учредить при том же приюте по типу существующих в некоторых местах низших практических школ.

В общем, для призрения сирот и полусирот воинских чинов желательно открытие возможно большего числа низших профессиональных учебных заведений, в которых призреваемые дети могли бы быть подготовлены к полезной трудовой жизни и быть обеспеченными личным своим заработком в дальнейшей своей домашней жизни, не обременяя своим существованием казну и общество.

Проведение в жизнь всех этих мероприятий будет возможно только тогда, когда земству будет оказана необходимая материальная помощь со стороны казенных и благотворительных учреждений, преследующих цели призрения бедных, так как земство, при всем его желании, не может осуществить этих мероприятий за местные средства, ввиду отсутствия для этого доходных источников.

*За председателя управы
(подпись)
Секретарь
(подпись)*

№ 24

**ПРОШЕНИЕ МЕЩАНИНА Г.Л. БРАУДЕ В РОДИТЕЛЬСКИЙ
КОМИТЕТ ПРИ ГИМНАЗИИ КУРСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ОТ ПЛАТЫ ЗА ОБУЧЕНИЕ ДОЧЕРИ**

15 октября 1916 г.

Честь имею покорнейше просить Вас освободить дочь мою Брауде Бейлю уч. V кл. от платы за право учения в текущем 1916 учебном году, так как в настоящее время материальное положение мое крайне тяжелое, ввиду того что цены на продукты растут, а я живу на жалование и обременен большим семейством, состоящим с 10-ти человек и моего жалования едва хватает на содержание его. Поддержки же со стороны детей и родных я не могу ожидать, т. к. сын мой бывший добровольцем-санитаром во французской армии и брат мой бывший в действующей армии пропали без вести, а дочь, окончившая Мариинскую гимназию, сама нуждается в материальной поддержке вследствие болезни, поэтому я прибегаю к Вам с покорнейшей просьбой освободить дочь мою от платы и тем дать ей возможность продолжить образование.

*(подпись)**

ГАКО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 76. Л. 41. Рукопись. Подлинник.

* Подпись автора письма Гирши Лейбовича Брауде.

№ 25

**«ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ КУРСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО
ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ,
ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

1–8 ноября 1916 г.

9 октября 1916 г. исполнилось 50 лет со дня основания Курского епархиального женского училища. Вследствие передачи главного училищного корпуса под 73 сводный эвакуационный госпиталь, празднование 50-летнего юбилея училища отложено до более благоприятного времени, а самый день юбилея и канун этого дня отмечен молитвою в училищном храме в присутствии начальствующих, учащихся и учащих.

Первым и самым драгоценным знаком внимания к училищу по случаю исполнявшегося юбилея было святительское благословение и щедрый архипастырский дар его высокопреосвященства, высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Курского и Обоянского. Накануне юбилея его высокопреосвященством было дано нижеследующее отношение на имя совета училища.

«В знаменательный день исполнившегося 50-летнего юбилея Курского епархиального женского училища призываю Божье благословение на начальствующих, учащихся и учащих в училище, а также на всех лиц, которые так или иначе, личным трудом, или материальными пожертвованиями, или, наконец, своим благожелательным сочувствием помогали и помогают училищу в достижении его высокой задачи, распространять в отечестве наше женское образование в духе православной веры и русской народности. В ознаменование 50-летнего юбилея Курского епархиального женского училища посылают при сем совету училища государственную 4 % ренту в тысячу (1000) руб. для передачи таковой обществу вспомоществования нуждающимся воспитанницам училища».

Письменные приветствия ко дню юбилея были получены училищем от Курской духовной семинарии, Белгородского епархиального женского училища, светских средне-учебных заведений г. Курска и др.

Молитвенное ознаменование юбилея выразилось в следующем: 8 октября после первой смены уроков, в 2 часа дня в Павловской училищной церкви о. председателем совета училища, протоиереем Ильей Булгаковым, в сослужении о. инспектора классов священника Александра Мигулина, а также членов совета училищной корпорации, носящих священный сан, в присутствии училищной корпорации и воспитанниц была совершена панихида по всем усопшим, служившим в училище, учившимся или благодетельствовавшим ему. Затем при том же составе молящихся о. инспектором были совершены 8 октября всенощное бдение, а 9 октября божественная литургия, на которой о. инспектором было произнесено слово, соответствующее моменту и уясняющее причины, по которым отложено празднование юбилея.

После божественной литургии был совершен о. председателем совета в служении о. инспектора, о. о. членов совета и священников-преподавателей училища, молебен с возглаголением многолетия. За литургией и молебном в храме присутствовали: почетный блюститель училища, камергер двора Его Императорского Величества Владимир Владимирович Павлов, учащие и многие учившихся в училище, в том числе питомца первого выпуска Е.П. Малышева. Перед окончанием многолетия о. председателем совета были произнесены следующие слова: «Сегодня, в знаменательный день полувекового юбилея нашего Училища, все мы – и начальствующее, и учащие, и учащиеся, исполняя живую потребность верующей души, вознесли Господу Богу благодарственные молитвы за все те милости его богатые, которые он ниспослал нашему училищу от начала и до ныне. С благодарственными молитвами своими соединяли мы молитвы просительные Господу вседержителю, да укрепит и возрастит он наше училище и впредь. И о всех благодетелях нашего училища ныне горячая наша молитва Господу.

Величайшая земная наша благодетельница – святая Русь. Величайший наш благодетель – наш благочестивейший Государь Император – верховный вождь славного воинства нашего – наша защита от злых врагов. Земная покровительница наша и предстательница перед Богом и перед людьми – священная иерархия православная в лице высокопреосвященнейшего архипастыря нашего. Сегодняшний день полувекового юбилея нашего училища ознаменован новым драгоценным выражением отеческой милости и попечительности высокопреосвященнейшего архипастыря нашего. Призывая ныне Божие благословение на всех начальствующих, учащихся и учащих в нашем училище и на всех со-

действующих и сочувствующих нашему училищу, его высокопреосвященство изволил пожертвовать 1000 руб. в пользу нашего общества вспомоществования недостаточным воспитанникам.

Сохраним же в наших душах живое молитвенное пожелание, да благословит Господь вседержитель Родину нашу и Государя нашего победою на враги, высокопреосвященнейшего архипастыря нашего силою многою и славою великого служения святительского, а наше училище неизменными успехами в его делании – на многие лета».

Памятуя архипастырской заботы бывшего Курского архиепископа, ныне митрополита Петроградского и Ладожского, высокопреосвященнейшего Питирима об устройении нового здания училищного, обновлении старого здания и других училищных нуждах, совет училища, с благословения его высокопреосвященства, высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Курского и Обоянского, по случаю юбилея, обратился с нижеследующим телеграфным приветствием к высокопреосвященнейшему митрополиту Питириму:

«В день полувекового юбилея начальствующие, учащие и учащиеся Курского епархиального женского училища, неизменно помня милостивые архипастырские заботы Вашего высокопреосвященства, почтительнейше просят Ваше высокопреосвященство принять сердечный привет и молитвенные благожелания. Да укрепит Господь Бог силы Ваши, да умножит плоды служения Вашего и да сохранит Вас на многие лета».

В ответ на это приветствие председателем совета, протоиреем Ильею Булгаковым получена следующая телеграмма:

«Душевно благодарю Вас, отец протоирей, и всех молитвенно вспомнивших меня. Митрополит Питирим».

По случаю юбилея при училище учреждается особая стипендия, на которую уже поступают пожертвования.

Ко дню юбилея инспектором составлена ныне печатаемая отдельной брошюрой историческая записка об училище.

Г. Б-въ.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1916. 1–8 ноября.

№ 26

**ПИСЬМО ИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ТИХОНУ,
АРХИЕПИСКОПУ КУРСКОМУ И ОБОЯНСКОМУ,
ОПУБЛИКОВАННОЕ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

27 октября 1916 г.

Ваше высокопреосвященство!

Осмеливаюсь от имени вверенной мне паствы, нижних чинов 2-го лазарета 2-й Финляндской стрелковой дивизии, выразить Вам, владыка, горячую бла-

годарность за присланные восковые свечи. О, с какой чисто детской радостью солдатики ставят их пред иконами Спасителя, его пречистой Матери и угодника Божия Николая, какими, благоговейно светящимися, глазами взирают они на трепетные огоньки свечей, невольно появляется восторженное умиление, наблюдая это, и невольно является уверенность, что с такою верою русскому народу не страшны никакие враги!

Я нисколько не жалею, что добровольно пошел на войну, ибо только здесь, при грохоте пушек, при постоянных опасностях близко узнал родной народ. А народ наш велик духом, силен верою и является именно – по выражению нашего великого писателя-психолога Ф.М. Достоевского – народом Богоносцем. Пускай наш народ укоряют в невежестве, некультурности, дикости, отсталости и т. п., напрасно! Он не только не хуже, не ниже «культурных» немцев и австрийцев, он неизмеримо лучше их, чище и выше. Вот здесь, на войне, это лучше можно сравнить, оценить и понять. Культурные европейцы глумятся над нашими православными святынями, превращали храмы в конюшни; наши – наоборот: конюшни обращали в храмы, – это в буквальном смысле. Если люди не уважают чужой святости, они, следовательно, не могут уважать и своей, а такие люди не могут, не смеют и права не имеют причислять себя к великому семейству – человечеству. Лучше, если наш народ останется тем, что он есть, нежели делается когда-либо тем, что представляют собой наши враги, эти культурные варвары, дикари XX века.

Повторяю, несмотря на многие неудобства военно-походной жизни, я не (только) не раскаиваюсь, что испытываю здесь, но радуюсь, видя необыкновенное терпение нашего простого народа, его (быть может и бессознательную) крепкую веру в промысел Божий и его всесильную помощь. Здесь, на войне лишь возможно выучиться любить наш народ.

Простите, владыка святой, что написал столь длинное письмо, как-то невольно расписался.

Осмеливаюсь послать Вашему вниманию свое стихотворение, которое распространил среди солдат до 20000 экз., и за которое получил благодарность от протопресвитера, от командиров полков и даже от самой Государыни Императрицы Александры Федоровны.

Испрашиваю Ваших святительских молитв и архипастырского благословения, священник Феодор Слепов.

Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1916. 15–22 ноября.

№ 27

«СЛОВО К СТАРЫМ ПРИХОЖАНАМ» (ПРОИЗНЕСЕНО В ЦЕРКВИ СЕЛА НОВОСЕЛОВКИ, КОРОЧАНСКОГО УЕЗДА В СЕНТЯБРЕ 1916 г.) – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

1–8 декабря 1916 г.

Вот и еще раз Господь судил мне совершить судьбу Божью в том самом храме, где я впервые познал радость служения Господу, где я впервые испытал всю

тяготу несения креста пастырства.

Храм сей – как бы вторая Родина моя, и радости, и горе связаны с ним, но в результате одно теплое чувство, одни светлые воспоминания.

Помолимся все вместе, братья и сестры, помолимся Господу друг за друга и особо о тех близких, о ком душа постоянно помнит в настоящее тяжелое и тревожное время – о православных воинах, на поле брани сражающихся. Дадим себе в этот день моего нового духовного общения с вами твердое обещание – всячески содействовать скорой победе над врагом и следующему за ней «миру всего мира».

Помогать делу борьбы с врагом может каждый из вас, даже неспособный носить оружие.

Мне приходится лично наблюдать за нашими дорогими воинами на передовых позициях. Я знаю их настроение, их нужды. Настроение солдат зависит от вас, если вы, близкие им, бодры, не горюете, то и солдату легче переносить тяготы войны, тогда он смело и бодро пойдет вперед на врага, за правое дело и, верьте, безусловно победит.

Не то будет с другим солдатом, кто только что получил письмо с Родины, унылое, тяжелое, где только слезы и печаль. Не до борьбы с врагом тогда, руки опускаются, воли не хватает выйти из окопа, где девалась прежняя смелость, желание победить...

Только при условии воодушевления всей массы солдат, при условии сплоченности их возможна победа. А это условие победы результат ясности ума отдельного солдата, здорового сердца, твердой воли.

Дайте же бодрости духа русскому витязю-солдату. Не нойте здесь в тылу, помните, что вашими слезами, вашими соболезнованиями вы только отравляете жизнь солдата на войне.

Отцы и матери!

Спешите написать сыну бодрое письмо, напишите скорее ему свое родительское благословение на подвиг святой и правый и этим облегчите его труды!

Жены храбрых крестоносцев! Не горюйте и вы. Слезами горю не поможете, мужа не вернешь. Лучше помолитесь усердно и напишите каждая мужу своему. Что вы бодры и терпеливы, что ждете скорого возвращения своего героя, что дети обуты и одеты, воспитываются в страхе Божьем и в послушании родителям.

Дети славных борцов за Родину!

Пишите о том, что вы готовы на борьбу, что если отцы не успеют совершить победу – вы грудью все станете и довершите великое дело освобождения Родины от немецкого гнета!

Все, братья, потерпим немного, закалим в терпении души наши, как учит христиан Слово Божье.

Воспрянем все духом – победный конец войны приближается!..

Д. армия.

Священник
Н. Мальцев

**ДОКЛАД, ПРОЧИТАННЫЙ В.И. МЕТЛИНЫМ НА ЗАСЕДАНИИ
РОДИТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА ПРИ КУРСКОЙ ЖЕНСКОЙ
МАРИИНСКОЙ ГИМНАЗИИ***

г. Курск

8 января 1917 г.

Нужно ли говорить о том грозном времени, времени мировой катастрофы подобном, в котором живем мы сейчас. Нужно ли говорить о том великом экзамене, что держит сейчас весь культурный мир и в частности наша родина? Сотни миллионов людей втянуты в водоворот чудовищного разрушения и массаги гибнет человеческая жизнь.

Страшно сказать, но разве мы не стали привыкать к происходящему, а в этом разве не чувствуется уже ужас смерти. Положим, по вере своей вы можете сказать: нет смерти, ибо то, что происходит, есть великая переоценка добытых до сего ценностей и это есть эволюция жизни со своими сложнейшими и беспощадными процессами не только созидания, но и разрушения, процессами смерти и жизни, идущими одновременно и даже как-то параллельно.

Да, пусть вы скажете так, но я отвечу вам, взгляните: гибель, крушение, разложение культуры и массовые убийства и изощренность этих убийств разве не налицо, разве побеждено дыхание смерти, разве уже открыты светлые пути будущего?

Неотвратимыми, суровыми очами смотрит на нас жизнь и требует немедленного ответа: чего ждете вы, стоящие бесформенной массой за линией необразного, а воистину страшного боя? Что созидаете вы, готовите ли вы новое русло той грядущей жизни, на которую умеете только безотчетно надеяться? Не спите ли вы, тогда как покоя быть не должно никому? Где те плотины, что впредь по-вашему должны сдерживать дикие натиски грубых стихийных инстинктов и сил?

Где сигнальные огни, путеводные маяки, светом коих, вам кажется, впредь будет освещаться путь человечества в ограждении от ужаснейших катастроф, подобных ныне переживаемой? Разве не видите вы, как все спуталось и закружилось, все доброе и злое, правда и ложь нашей жизни? А ведь и правда еще так недавно и мы и другие, гордые своей культурой, свободной, самодовлеющей личностью смело и с верой смотрели вперед и отгораживались от своих провидцев и пророков, не слушали их голосов, как бы знать не хотели, что в нашей жизни неблагополучно... Так разве не стоим мы сейчас все смущенные и готовые, если не отречься от прежнего Бога, то впасть [в] уныние и отчаяние, в поражении своем разбежаться по углам, забиться в норы и футляры?! Однако, повторю, неотвратимыми, суровыми очами смотрит нам в глаза жизнь... И в них мы, хотящие знать, не можем не читать, что в разобщении нашем будет слабость падения, что в отсечении члена от целого – смерть, но ведь мы же не смерти ищем, а жизни, мы ищем оправдания ей и во имя ее нам надо быть вместе. Пусть же каждый из нас искренне несет на мир свое золото сердца и мысли... Искренно, горячо и правдиво мы должны слиться воедино и, высо-

ко поднявшись над старой жизнью, развернуть светлые дали и громко сказать: «Пусть безмерно тяжело настоящее, пусть горем, страданием переполнена современная жизнь, но смерть мы отвергаем, ибо в ней нет будущего, тогда как мы имеем детей, дети же это и есть самый прекрасный залог будущего, залог жизни вечно молодой, неустанно ведущий человечество по пути к высочайшим идеалам вечной красоты, правды и добра». Предоставим же борцам-воинам с оружием смерти отстаивать родную землю для будущей жизни, предоставим политическим деятелям созидать формы государственной жизни, но не останемся же в стороне и мы сами, маленькие, рядовые работники тыла... Давайте же оплетем наши руки и со всею горячностью, на какую только способны наши сердца, со всею искренностью, к которой обязывают нас наши доверенные нам дети, возьмем на себя помочь им стать на ноги возможно прочнее и войти в собственную самостоятельную жизнь не человечками в футлярах, а теми сильными и одухотворенными людьми, которым только и будет принадлежать глубоко-трудовое, но и прекрасное будущее. Поможем же нашим детям развить в себе заложенные в них природой, пока дремлющие творческие силы и способности; поможем им развить все прекрасные стороны их душ, мягких как воск и пытливых как сама тревога, и посильно возьмем на себя привить им ту самостоятельность, без которой, по крылатому русскому слову, имя человеку в жизни: «никчемный». Давайте сделаем все, что окажется в наших силах, чтобы не иметь упрека, что в этот великий исторический момент мы, имея на своем попечении тысячи детей, тысячи живых душ этих будущих граждан и гражданок великой России – спали; сделаем все, чтобы посильно стать достойными тех, кто за нас понес свою жизнь навстречу смертоносным опасностям и своей грудью встал на защиту родной земли.

Чудным флагом покрыта сейчас наша мысль и наша работа по ней: этот флаг – наша школа – светоч знаний и та сложнейшая лаборатория, где, в сущности, формируется светлое будущее нашей родной России.

Не по зову, не по принуждению мы собрались здесь во имя этой же школы: мы пришли сюда и принесли, что имеем лучшего в наших сердцах и мыслях, чтобы, сплотившись, начать творить общее дело помощи ей – школе и вместе класть фундамент той новой жизни, которую так хотим и ищем.

Не будем закрывать глаза на трудности пути и на сравнительную ничтожность наших средств с тем, что, в сущности, нужно, но будем помнить, что школа, которой мы вверяем наше будущее и наши самые смелые грезы о лучшем наших детей, та самая школа, на которую мы возлагаем так много и столь прекрасных надежд и на помощь которой, так стремимся, давно уже создана, формой ветха и пределами тесна. Ей не по плечу дано уже живая жизнь, ищущая войти и слиться с нею в своем бесконечном творческом движении; мы знаем, что ни права, ни сил реформировать школу в целом нам не дано, но облегчить ее перестройку, восполнить, хоть частично проблемы ее и приобщить ее к тому, что является в жизни детей наиболее важным, мы должны взять на себя и, прежде всего, мы должны согласиться на активном общении учителей и родителей на почве идейно-научной, почве воспитательной. Здоровый и опытный ум и чуткое сердце в своем единении не могут не вести к единому всечеловеческому идеалу красоты жизни и венчающих ее правды и добра. Достижение этих

высот да будет задачей всех, кто прикасается к детской душе. Ими должны руководиться и мы на тех путях, которые кажутся для нашей работы и желанными и посильными. Обращаясь за сим к существу вопроса, должно, прежде всего, признать, что факты действительности говорят нам, что радостное чувство жизни, активность молодой души, пылливость ищущей мысли – словом вся свежесть и весь аромат пробуждающейся жизни сплошь и рядом вянут и блекнут только потому, что не находит себе здорового выхода, что силы лишены возможности здоровой самодеятельности, что всякое самопроявление личности подавляется и прав на него не признается. Недавно еще мы в смущении стояли перед массовым самоубийством молодежи, а теперь даже в эти страдные годы напряженнейшей борьбы можно ли с уверенностью говорить об устойчивости воли и нравственности той же молодежи. Слабость наших детей не на глазах ли наших? И взглянувши на них честно и смело, можем ли мы продолжать оставаться лишь созерцателями и пассивными критиками всех условий школьной постановки, учителей, учащихся? К вам, учителя «милостью Божьей», в ком горит святой огонь мысли и чуткости сердца, к вам, родители, в ком борьба за существование не притомила сил души и дает возможность нашего сотрудничества в общем деле воспитания и образования детей, этого святого будущего, обращается сей зов: станьте вы во главе тех, кто захочет сгруппироваться вокруг вас и работать над развитием крепкой волею и молодой жизни.

Пути, которые я позволяю себе предложить вашему вниманию, не сложны и не противны нынешнему строю нашей школы; они лишь дополняют и продолжают ее прекрасное дело, давая детским силам и детской душе здоровую наполненность того времени, которое остается у них свободным. Красной нитью у нас должна быть проведена идея личной ответственности. Мысль об обязанности и сознание долга должны прививаться человеку с детства, а принадлежность его к великой человеческой семье, в которой он правовой член, а вместе и работник, должны им впитываться еще в пору своих детских игр и развлечений, в пору своей школьной скамьи. В круге своих сверстников и на глазах у всех, никого не боясь и не стесняясь, он должен учиться той гордой самодеятельности, с которой ему потом придется проходить свою жизнь. Само собой разумеется, что в основании этого должно быть положено наиболее бережное отношение как семьи, так и школы к личности, памятуя, что только этим путем достигается раскрытие лучших скрытых сил будущего человека.

Практическими путями к привитию детям и учащемуся юношеству способности той самодеятельности, о которой уже говорилось, представляется «коллектив» в возможно разнообразных формах, дабы, по возможности, каждый мог найти в нем свое место. Так, например: коллектив художественных знаний, самообразовательные студии, с возможно широким проявлением суммы накопленных в них коллективных моральных богатств. Само собой разумеется, детали организации такого рода «коллективов» должны быть обсуждены особо, ибо видов их может быть много. Начав с физического труда, коллектив его, объединившись вокруг своего выборного совета, может брать на себя, по заранее разработанному плану, изготовление доступных силам его предметов художественного производства, и тем лучше было бы – предметов практически в жизни необходимых – все равно будут ли это картины, художественные ру-

коделя, выпиливание, лепка или же это будут предметы обуви, белья, одежды. Все это в свое время планомерно может быть снесено вместе и обращено – что в музей, как память о питомцах своей школы и вид детского творчества, а что может быть продано, разыграно в лотерею с целью сбора средств своей коллективной кассы взаимопомощи, в которой так много и сильно всегда нуждаются.

Коллектив самообразования, развивая и укрепляя даровитейших и способнейших, должен в то же время способствовать укреплению слабейших в необходимых школьных знаниях и расширению общего кругозора у всех, кто захочет к нему – этому коллективу приобщиться (кроме взаимопомощи в области школьных знаний, можно предложить учащимся обмен знаний художественных и практических). Этот же коллектив должен естественным образом приучать и развивать в членах своих способность свободно излагать свои мысли, как письменно, так и устно, что представляется особенно важным, если вспомнить, как часто и много люди страдают и теряют только от того, что не умеют свободно выражать свои мысли в обществе.

Что касается чисто «художественной студии», то здесь пока можно разуметь музыку, пение и изящную литературу.

Само собой разумеется, таланты и способности музыки и пения есть особый дар Божий и не каждому они даны, но наслаждаться их проявлением свойственно, и скажем больше, потребно – одинаково, как тому, кто дает их, т. е. самим певцам и музыкантам, так и тем, кто в красивых сочетаниях звуков ищет и находит отклик на свои неясные запросы о высшей красоте и чистых радостях. Отсюда ясно, что члены художественной студии, группируясь также вокруг своего выборного совета, опытного в предметах руководителя, совершенствуя и развивая свои личные способности, должны периодически привлекать к себе и всех своих однокашниц, которые ищут такого рода отдыха и наслаждения, а также и тех родителей, которые проявят к тому интерес. Утра и вечера, конечно, могут быть платные и неплатные, но сбор от первых, за покрытием расходов должен обращаться в ту же кассу взаимопомощи, о которой уже сказано по отделу коллектива физического труда. Та же художественная студия под таким же опытным руководством, должна стать здоровым проводником в свою школьную семью третьего дара Божия – художественного слова. С помощью его – лекций, бесед, рефератов, она должна иметь своей задачей оздоровить и домашнее чтение подрастающего юношества, развить в нем вкус и потребность чистой красоты и приучить мыслить и разбираться в литературе, отражающей жизнь.

Таковы задачи художественной студии.

В целях развития в детях и юношестве сознания ответственности за свои поступки коллективы должны быть судьями своих членов, конечно, в известных особо руководимых пределах.

Но нельзя оставлять молодежь без тех радостей и эстетических переживаний, которые даются первоисточником их – природой: и бодрящий морозный залитый солнцем день и золотой листопад нежной красочной осени и весенний зеленый шум, все должно коснуться восприимчивых юных душ и пусть школа приобщит их к источнику вечной красоты. Для этого нужно, чтобы под руководством родителей или учителей были организованы, возможно, частые загородные прогулки, лыжные экскурсии.

Радость жизни юной души выливается звонким смехом, пробуждение пылливой мысли ее ищет сказаться словом и музыкой и мы должны дать им вылиться полно, свободно и красиво, как сама юность – нужно, чтобы работа повседневной школьной работы не обращалась в ярмо для растущих и неокрепших еще организмов. Для этого она должна время от времени сменяться свободным смехом юности, для которой жить – значит звучать музыкой и песней.

Так рисуются мне возможные пути поднятия школы до современного повелительного требования жизни. И если только мы искренни в своем желании внести в колеблющуюся и неустроенную нашу русскую жизнь творческое начало – если мы сумеем сильно и долго хотеть, то, верю, будет сделано, больше, чем сказано мною.

В добрый же час от слов к делу от прекрасных желаний к практическому их осуществлению.

ГАКО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 76. Л. 53–56 об. Машинопись.

* Документ не заверен.

№ 29

ПИСЬМО ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В КУРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ДЕТСКИХ ПРИЮТОВ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ОБУЧЕНИЯ САДОВОДСТВУ В ПРИЮТЕ КУРСКА

№ 3204/452

14 марта 1917 г.

С 1911 г. попечительству отпускается департаментом земледелия ежегодное пособие по 1000 руб. в год на организацию обучения садоводству при детском приюте попечительства в г. Курске (по Солдатской ул.). При последнем посещении этого приюта инспектором департамента по учебной части Е.Л. Рекало выяснилось, что обучение садоводству в приюте поставлено недостаточно удовлетворительно. Правильной постановке обучения препятствует, прежде всего, плохое состояние сада приюта и недостаточное оборудование садового и огородного хозяйства, ввиду чего ученики лишены необходимого материала для практических занятий. Засим, производящиеся питомцами приюта работы в саду не имеют учебного значения, так как ученицы не получают никаких сведений по природоведению в начальной школе приюта и сами работы не сопровождаются никакими объяснениями и совершаются совершенно механически. Неудовлетворительному положению дела способствует отсутствие в приюте достаточно подготовленного для учебных занятий садовника, так как настоящий садовник приюта А.А. Корнимом, малограмотен и очень малосведущ в садоводстве.

Ввиду сего департамент считает долгом просить попечительство обратить внимание на желательность улучшений в обучении садоводству в Курском дет-

ском приюте, и с этой целью: 1) ввести в курс начальной школы при приюте занятия по природоведению в применении к сельскому хозяйству; эти занятия, будучи связаны с практическими работами в саду и огороде приюта, будут способствовать лучшему пониманию и усвоению тех специальных занятий, которые будут сообщаться воспитанницам после окончания начальной школы во время практического изучения садоводства и огородничества; 2) пригласить за счет выдаваемой субсидии садовника с лучшей теоретической подготовкой как для более правильного и умелого ведения садового и огородного хозяйства курсов, так и для лучшей постановки дела обучения питомиц приюта садоводству и огородничеству. Желательно также, чтобы часть денег из выдаваемой субсидии была бы выделена на пополнение инвентаря хозяйства курсов и на обретение учебных пособий. Засим, признавая необходимость иметь подробные сведения о ходе дела на курсах, департамент считает долгом просить попечительство сообщать ежегодно сведения о постановке обучения садоводству и огородничеству в приюте и о расходовании пособия департамента на эту надобность и ныне прислать сведения о расходовании указанного пособия за последние три года.

За директора
Е. Лискун
Начальник отделения
К. Яньшинов

ГАКО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 4254. Л. 14–14 об. Машинописная копия.

№ 30

«УДАЧНЫЙ БАЛ» – СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКИЙ КРАЙ»

11 апреля 1917 г.

Бал удался на славу. Залитая огнями зала общественного собрания была полна танцующих пар. Молодежь веселилась до упада. Студенты и курсистки изящно неслись в вихре вальса по паркету. Чарующие звуки вальса сменяла музыка краковяка, мазурки. Танцы продолжались до глубокой ночи.

Где же это было? – спросит изумленно читатель. В какой счастливой стране, в каком общественном месте учащая молодежь так предавалась веселью. В нейтральной Швеции, Норвегии или на Полинезийских островах, где еще не льется человеческая кровь? Нет, вы далеко идете, читатель. Бал был в Курском общественном клубе на студенческом вечере 9-го апреля 1917 г.

Граждане студенты и гражданки курсистки! Каждый имеет право танцевать, если того хочет, вальсировать даже в дни, когда Родина у края бездны. Но, думается, не следует такому веселью предаваться в общественном месте, ибо другим гражданам, которым невесело сегодня, ваши танцы наблюдать тягостно.

Вы украсили залу красным знаменем революционной борьбы. Борьба еще не кончилась. Красное знамя еще не высохло от крови. Тела тех, кто погребен на

Марсовом поле, еще не заоченели. Ваши отцы, братья умирают, защищая вас. Неужели время публично предаваться танцам.

«Вечную память» вы пели тем, кто жертвою пал в борьбе за свободу народа. Этим вы начали ваш студенческий вечер и... танцами его кончили. Панихида и затем вальс, слезы и затем радостный смех.

Да, бал удался на славу. Но почетная ли эта слава...

Курский край. 1917. 11 апреля.

№ 31

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДИРЕКТОРА ЩИГРОВСКОГО РЕАЛЬНОГО
УЧИЛИЩА ПОПЕЧИТЕЛЮ ХАРЬКОВСКОГО УЧЕБНОГО
ОКРУГА ОБ ОТПУСКЕ УЧАЩИХСЯ
НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОТЫ**

г. Щигры

13 апреля 1917 г.

Ввиду того, что некоторые из учеников-крестьян крайне необходимы в настоящую горячую пору для помощи родителям по производству сельскохозяйственных работ, и родители часто обращаются с настойчивой просьбой об отпуске учащихся на работы, соединенное собрание педагогических советов Щигровского реального училища, высшего начального училища и женской гимназии, состоявшееся 10 апреля с. г., постановило отпускать учащихся на работы по просьбе их родителей.

Что касается времени окончания занятий, то постановлено прекратить их 2-го мая.

Об изложенном имею честь донести Вашему превосходительству.

*Директор
С.О. Крамарев
Письмоводитель
В. Данковский*

ГАКО. Ф. 1551. Оп. 1. Д. 61. Л. 27–27 об. Машинописная копия.

№ 32

**ПИСЬМО ИЗ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО СОВЕТА ЖЕНСКОЙ
ГИМНАЗИИ В СОБРАНИЕ ГОРОДСКИХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ГОРОДА СУДЖИ ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ГИМНАЗИИ**

г. Суджа

6 июля 1917 г.

Современные условия жизни требуют коренного преобразования Суджанской женской гимназии.

1. Усиленный спрос на народных учителей и предъявляемые к ним требования вызывают необходимость открыть при гимназии специальный педагогический класс для подготовки учительниц начальных народных училищ, которые могли бы с пользой служить народу, вполне удовлетворяя современным требованиям, предъявляемым народным учительницам.

2. Необходимость при установившемся равноправии женщин дать им и равное с мужчинами образование вызывает необходимость расширить программу женской гимназии и по возможности уравнивать ее с программой мужских гимназий. Для этого необходимо увеличить число уроков с 1 до 7 класса на 15 уроков; существующий 8-й класс преобразовать согласно с министерским планом с введением в нем между прочим латинского языка с тем, чтобы окончившие курс этого класса могли наравне с учениками мужских гимназий поступать без подготовки в высшие учебные заведения.

До сего времени подготовка для поступления в высшие учебные заведения сопряжена была для учениц, окончивших курс гимназии, с большими трудностями и требовала больших затрат денег. Если 8-й класс не будет преобразован, родителям учениц придется отдавать дочерей в другой какой-либо город, что при современной дороговизне явилось бы непосильным бременем.

3. Громадный спрос на образование и большое количество отдаваемых в гимназию детей вызывают переполнение классов и необходимость отказываться многим родителям в приеме детей. А между тем крайне желательно удовлетворить эту потребность населения, особенно тех героев, которые на фронте жертвовали своей жизнью и всемерно хлопочут об устройстве своих детей. Отказывать в приеме детей военных немислимо, а потому является неотложная необходимость в двух младших параллельных классах.

4. Министерство народного просвещения, желая урвать положение служащих в женских гимназиях с служащими в мужских гимназиях, вводит новый штат [в] женских гимназиях, где служащие получали до сих пор ничтожное содержание. Но и это уравнивание в содержании при современной дороговизне не могло бы удовлетворить служащих, так что помимо увеличения содержания, которое рассчитано на нормальные условия жизни, потребуется прибавка к содержанию на дороговизну жизни, вызываемую военным временем. Прибавка эта выдается во всех учреждениях.

Все эти потребности вызывают значительный расход, и годовой бюджет Суджанской женской гимназии увеличивается на 6280 руб. Для того, чтобы удовлетворить указанные выше потребности, т. е. для того чтобы открыть педагогический специальный класс, преобразовать 8 класс и увеличить содержание педагогического персонала, пришлось бы увеличить плату за учение с учениц в соответствующем размере для получения требуемой суммы и назначить с учениц подготовительного класса плату вместо 30 руб. – 40 руб., с учениц от 1 до 4 класса вместо 40 руб. – 60 руб., с учениц от 5 до 7 класса вместо 50 руб. – 60 руб., с учениц 8 класса общеобразовательного 80 руб. и 8-го педагогического – 60 руб.

Для родителей учениц такое повышение платы было бы обременительно, в виду чего попечительный совет Суджанской женской гимназии обращается к Суджанскому собранию городских уполномоченных с ходатайством прийти на помощь населению и ассигновать на содержание гимназии, кроме ежегодно отпускаемых 1100 руб., еще 1570 руб. (всей потребной на дополнительное

содержание суммы – 6280 руб.), и тогда не пришлось бы увеличивать платы за учение, что облегчило бы положение обывателей-родителей.

При сем присовокупляем, что родительский комитет при Суджанской женской гимназии в совместном заседании с педагогическим советом 25 октября 1916 г. высказался за желательность учреждения при гимназии вместо существующего 8 класса двух дополнительных: 1 общеобразовательного для подготовки к поступлению на высшие курсы и 2 педагогического – с начальным училищем при нем для приобретения звания учительницы начальных училищ, домашней наставницы или учительницы.

*Председатель совета
(подпись)
Делопроизводитель
(подпись)*

ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 34. Л. 207–208. Машинопись. Подлинник.

№ 33

ИНФОРМАЦИЯ О СИТУАЦИИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «СВОБОДНАЯ РЕЧЬ»

г. Тим

18 июля 1917 г.

Тимской уездный народный Совет в заседании своем 1 июля с. г. вынес следующее постановление:

«Принимая во внимание продолжающуюся вредную агитацию бывших членов союза русского народа, так вредно отражающуюся на населении г. Тима, вносящую смуту и тормозящую деятельность общественных организаций, народный совет, обсуждая вопрос о бывшем секретаре Тимского отдела союза русского народа, протоиерее Тимского собора о. Владимире Спасском, нашел, что местные союзники имеют в нем своего руководителя, который подстрекает их к всякого рода выступлениям, не считаясь ни с местом, ни с временем, натравливая одну часть населения на другую и старается подорвать уважение в среде прихожан к своим сослуживцам, которым, под влиянием Спасского, его единомышленники угрожают разгоном.

В интересах успокоения населения и в стремлении дать возможность новым общественным организациям спокойно работать на пользу населения, народный совет постановил: просить губернский церковный совет поспешить с проведением в исполнение постановления Тимского уездного собрания духовенства и мирян по вопросу об удалении из среды духовенства Тимского уезда прот. Влад. Спасского. В противном случае народным советом будет заявлено Курскому губернскому народному совету и Курскому совету рабочих и солдатских депутатов».

Протоиерей Спасский, как известно, состоит членом Государственной Думы.

Путивльский уезд

Шалыгинский волостной комитет обложил земли, принадлежащие церквям благотворительного округа и находящиеся в пользовании причтов, сбором по 1 руб. с десятины и с 1-го сего июля уже приступил к их взысканию.

Особых оповещений об установлении подобных сборов с церковных земель – причты не получали и в настоящее время постановлены в крайне затруднительное положение. Некоторые из них под давлением названного комитета уже внесли возложенную на них пеню, другие, более смелые, временно воздерживаются, ожидая тех или иных распоряжений епархиальной власти, обратившейся за разъяснением этого вопроса к гражданскому правительству.

Питательный пункт на ст. Коренево

В ночь на 14-е июля из Курска выехала комиссия по устройству питательного пункта для беженцев на ст. Коренево и для исполнения других работ, связанных со встречей беженцев в Курской губ., ожидаемых в ближайшие дни. Заведующий отделом по устройству беженцев в комиссариате, председатель Украинской национальной беженской организации, В.П. Костюшко выехал на ст. Путивль, председатель Курского земства М.П. Новопольский и представитель еврейской беженской организации М.М. Якубцинер выехали на ст. Коренево.

14-го днем В.П. Костюшко прибыл в Коренево. На днях приедет в Коренево и представитель польской организации.

14-го июля состоялось соединенное заседание Кореневского временного станционного исполнительного комитета и продовольственного комитета с членами курской делегации.

Обсуждается вопрос о принятии мер для подыскания помещения под питательный пункт и добывании продуктов для пропитания.

Затруднительно получать мясо и молоко для больных детей.

Решено: временно подвергать лечению проезжающих больных в станционной амбулатории.

Местные власти при содействии курских представителей полагают, что сумеют удовлетворительно выполнить возложенную на них задачу.

Свободная речь. 1917. 18 июля.

№ 34

**«ВЕСЕЛОЕ ЖИТЬЕ» – СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ
В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ ЖИЗНЬ»**

28 сентября 1917 г.

«Ходит птичка весело
по тропинке бедствий»

Эту птичку изображает сейчас наш веселящийся курянин.

Спрос вызывает предложение. В Курске за время войны возникло несколько новых кинематографов. До войны были три маленьких кинематографа, и те влачили жалкое существование, теперь их у нас в Курске стало шесть, и постоянно все шесть переполнены.

У нас нет топлива, город погружен во тьму и только яркими огнями манят курянина кинематографы.

Нет в городе помещений, реквизированы учебные заведения, и учащиеся ютятся где попало и кое-как.

А кинематографы растут и сияют огнями.

Веселящийся курянин требует зрелище.

Он с жадностью набрасывается на всякое зрелище.

Он переполняет цирк и с восхищением рукоплещет возне двух потных людей, давно потерявших человеческих облик.

Курянин бежит смотреть неимоверно толстую бабу и с наслаждением трогает бревна – руки и ноги этой бабы, чтобы убедиться, что и руки, и ноги настоящие, а не из воска или ваты.

Он, этот развлекающийся курянин, переполняет залы клубов, желая «забыться» за картами.

Попробуйте закрыть кинематографы и клубы – это немедленно вызовет беспорядки.

Скорбному уму, бедному мыслью курянину нечем будет заняться. Он не привык к общественной деятельности.

Раньше курянин, отправляясь играть в карты, ругал Маркова и марковцев, которые душили всякую возможность общественной деятельности.

Отстраненный насильно властью и марковцами от общественной деятельности, курянин, по своей малокультурности, почти не пробовал бороться за свое право участия в строительстве жизни.

Уныло махнуть рукой на всякую общественность, курянин облюбывал себе в общественном или другом каком клубе карточный столик и там ежедневно коротал вечера, не интересуясь решительно ничем, кроме рамса.

Революция на один момент расшевелила бледные мозги курянина, и он день или два до хрипоты кричал и до изнеможения махал руками, и затем успокоился и опять засел за свой карточный столик.

Подъема мысли хватило на два дня.

Теперь курянин ругает «товарищей», оправдывая их засильем свое безделье, и блаженствует или за картами, или в кинематографе, с замиранием сердца следя за похождениями какого-нибудь ловеласа.

Марков II приучил, что в дикой России на курянина смотрели как на папуаса.

В годы войны курянин вполне оправдал это звание.

Может быть, это стремление в страшные дни к зрелищам есть и в других городах, но нигде оно не выражается так ярко, как в Курске.

Летом в Курске гремит неумолчно до глубокой ночи музыка в садах, сейчас блещут огнями кинематографы.

Веселящаяся толпа папуасов забыла, что она живет среди ужасов войны, что за три года погибли на войне лучшие – и более сильные из них.

Толпа стремится в зрелища забыть о надвигающемся на страну голоде.
Она все забывает и требует только зрелище.

Ван-Ли

Курская жизнь. 1917. 28 сентября.

№ 35

**СТАТЬЯ С.А. БЛЮМ «БЕЖЕНСКИЕ ГИМНАЗИИ»,
ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «СВОБОДНАЯ РЕЧЬ»**

3 октября 1917 г.

В 1915 г., как известно, внутри России хлынула волна беженцев. Курск, как и многие другие города, оказался переполненным беженцами, дети которых не могли вместиться в местных учебных заведениях. Желая прийти на помощь детям беженцев, все преподаватели местных учебных заведений решили открыть в Курске женскую гимназию, в которой могли бы продолжать образование дети беженцев, оторванные от своих родных мест и школы.

Помещение для гимназии было предоставлено торговой школой бесплатно, преподавали все местные педагоги также бесплатно. Гимназия несла лишь хозяйственные расходы, сумма которых была невелика и той помощи, которую оказывал бывший Татьянинский комитет, гимназии хватало. В гимназию принимались главным образом дети беженцев, которым согласно распоряжениям из учебного округа доступ был свободен. Мы принимали даже без документов, так как у многих их не было. Кто мог из учащихся, те платили за обучение 30 руб. в год; за беженок плату вносил бывший Татьянинский комитет. Таким образом у нас образовался капитал в 4000 руб. Кроме того, союз городов ассигновал гимназии на приобретение мебели 5000 руб. Было создано общество педагогов, которое и стало содержать гимназию.

В 1916 г. педагогической гимназии были даны полные права правительственных гимназий, и мы осуществили первый выпуск.

Сейчас в педагогической гимназии все условия такие же, как и в остальных, с той лишь разницей, что у нас обязательно изучение языков и рисования, в других же гимназиях эти предметы не обязательны. У нас имеются все 8 классов и 6 параллельных. В начале учащихся было 215 – почти исключительно беженки, теперь число их достигло 675, из них 346, т.е. больше половины – беженки. Гимназия располагает своим штатом преподавателей. Организуется библиотека, приобретаются приборы, но, к сожалению, мы не можем делать это в полном объеме, так как у нас нет помещения.

Нам приходится ютиться сразу в трех помещениях: в торговой школе и 1 и 2 высших начальных училищах. Кроме того, что нам все-таки тесно, большое неудобство представляет еще то обстоятельство, что классы находятся в разных местах. Мы надеемся, что после войны в этом отношении нам будет лучше. Так попечительный совет Мариинской гимназии, обладающей собственным

обширным помещением, уже обещает нам уступить часть помещения, когда оно освободится из-под лазарета.

Первое время ученицы имели угнетенное, подавленное настроение, но они быстро освоились, привыкли к гимназии и были благодарны организаторам этой гимназии.

Следует отметить, что беженки, вероятно потому, что на них отразилась культура запада, гораздо развитее, серьезнее местных. Приходится даже удивляться этой серьезности не по летам. Они очень прилежны и внимательно относятся к занятиям.

Из всех приведенных сведений о женской педагогической гимназии и 2-й мужской (бывшей Сандомирской) видно, насколько образцово они поставлены и какую огромную пользу они принесли как коренному местному населению, так и беженцам. Поэтому нужно приветствовать то, что обе гимназии и в будущем будут продолжать свою полезную деятельность в Курске.

А. П - ч

Свободная речь. 1917. 3 октября.

№ 36

«ОТ ГУБЕРНАТОРА К КОМИССАРУ» – СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «ИЗВЕСТИЯ КУРСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ»

16(29) декабря 1917 г.

Кто посещает помещение революционного Совета, того, без сомнения, очень поражает фигура бывшего губернаторского чиновника Златоверховникова, принимающего теперь посетителей в качестве чиновника особых поручений и докладчика комиссара революционного Совета по внутренним делам.

– Что ему Гекуба и что он Гекубе? Невольно спросишь себя, сопоставляя революционный Совет и такого друга революции, как Златоверховников.

Ведь каждому малому ребенку известен облик этого старого слуги старых губернаторов. Гильхены, Курловы, Муратовы, самые заклятые враги свободы и революции не так давно пользовались его услугами. Ему поручали они отмены черносотенные поручения. Например, по конфискации книг, журналов и газет, по закрытию религиозных молелен и т. п.

И известно, что граж. Златоверховников исполнял эти поручения с таким усердием, что сердца помпадуров насильников только радовались, за что он и был возведен в лестное звание старшего чиновника особых поручений.

И вот оказывается, что этот старший чиновник особых поручений при губернаторе Муратове сейчас состоит докладчиком при комиссаре Трубецком или Праведникове!

Спращивается, чем пленил он сердца товарищей? Не совершил ли каких подвигов во имя революции, подвигов таких славных, что они искупили его недавнее прошлое?

Сомневаемся, чтобы революция приняла дары такого старого данайца...

Но тогда зачем он при революционном Совете?

Буржуазные газеты много раз с злорадным торжеством сообщали, будто в Смольном институте пользуются услугами генерала Курлова.

Это, конечно, глупая, вздорная клевета, сочиненная для того, чтобы бросить комком грязи в Петербургскую революционную организацию.

Здесь же не клевета, не сказка, а факт, на который натывается всякий посетитель Курского революционного Совета.

Пишущему эти строки и ответ на его недоумения по поводу того, как в революционном Совете оказалось место такому персоналу, объяснили, будто он приглашен по указанию канцелярии комиссара.

Не значит ли это, что и канцелярия комиссара нуждается в основательной чистке?

Это, без сомнения, более правильный и разумный выбор, нежели в гробу канцелярии приглашать в революционное учреждение муратовского прислужника, пользующегося и в городе, и в губернии самой печальной известностью.

Верный

Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 16(29) декабря.

№ 37

РАПОРТ БЕЛГОРОДСКОГО ЕПИСКОПА О КОЩУНСТВЕННЫХ ВЫХОДКАХ МАТРОСОВ У РАКИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА

г. Белгород

13 января 1918 г.

Вследствие отношения от 2 декабря 1917 г. за № 10031, относительно кощунственных выходок матросов у раки Святителя Иоасафа, имею честь сообщить Вашему превосходительству следующие.

29 ноября 1917 г. в Белгороде появилась масса матросов, которые толпами приходили в собор монастыря и предлагали вопросы сектанского характера наместнику монастыря иеромонаху Митрофану, который тот же час послал за миссионером Андреем Дятловым. Матросы требовали, чтобы им открыли св. мощи; их желание было удовлетворено; были открыты руки Святителя Иоасафа; толпа сменяла одна другую до самого вечера; большинство матросов осматривали одежды святителя Иоасафа, пещеру и святительские покои; некоторые из них были настроены враждебно как к св. мощам, так и к прочим святыням, и некоторые появлялись с винтовками и в шапках в самом храме; другие требовали, чтобы было открыто лицо святителя, но миссионер Дятлов ответил им, что без разрешения епископа Никодима, который теперь временно управляет епархией и находится в г. Курске, этого сделать братия монастыря не осмелится. Нашелся один из них такой, который своим ногтем несколько раз царапал по деснице святителя, пробуя, не восковая ли она. После собеседования миссионера с матросами, некоторые из них прикладывались к мощам, покупали и ставили свечи и вели себя благопристойнее.

В ограде монастыря миссионер встретил толпу матросов, руководимую одним штундобаптистом, который, держа в руках библию, говорил всем матросам, что здесь в библии написано, что в это время будут поклоняться золотым гробницам, в которых лежат кости и всякая мерзость. Миссионер вошел в толпу и, обращаясь к матросам, сказал, что ежели баптист найдет подлинно такие слова в библии, то он, миссионер, позволит себя матросам раздеть и провести без рясы по городу; матросы все приступили к баптисту и требовали скорее отыскать эти слова в библии; баптист долго перелистывал библию, но не нашел их. Матросы разочаровались в нем; только небольшая кучка все еще теребила баптиста отыскать указанные слова, которые будто бы он читал им утром. Баптист совершенно растерялся. Чтобы окончательно подорвать его авторитет, миссионер сказал, что в священном писании сказано, что люди могут уподобляться гробам покрашенным и подтвердил это евангельским текстом Мат. гл. 23, ст. 27. Матросы разошлись. Многие из них пожелали иметь жизнеописание святителя Иоасафа и наместник монастыря раздал таковое в огромном количестве экземпляров.

Призывая на Вас божие благословение, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего превосходительства милостивейшего государя.

*Казначей
иеромонах Даниил
Миссионер, священник
Андрей Дятлов
Благочинный, иеромонах
Митрофан
Ризничий, иеромонах
Неофит*

ГАКО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 643. Л. 3–4 об. Рукопись. Подлинник.

№ 38

ПИСЬМО КУРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА В ЩИГРОВСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОВЕТ О СКОРЕЙШЕМ ЗАВЕРШЕНИИ ЗАНЯТИЙ В 1917/1918 УЧЕБНОМ ГОДУ

г. Курск
№ 9ЧЧ

20 января 1918 г.

Предлагая при сем текст постановления народного комиссара по просвещению*, по отделу средней школы по вопросу об ускоренном выпуске в текущем учебном году, предлагаю Вам в ближайшее время назначить совещание по данному вопросу, включив в него представителей учительских корпораций, родительских комитетов, попечительных советов, беженского комитета (по одному), учащихся выпускных классов, то есть VIII класса мужских гимназий, VII и VIII – женских и VII класса реальных училищ (по два от класса) и предста-

вителей от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (или революционного Совета), в количестве, какое будет сочтено Вами целесообразным.

Считаю долгом пояснить, что насильственное прекращений занятий, разумеется, не может входить в задачи комиссариата. Наоборот, надо всеми средствами обеспечить заведениям возможность продолжить занятия, и только в тех случаях, когда устанавливаются крайне неблагоприятные материальные условия (для беженцев или местных учащихся безразлично) или крайне тяжелая психологическая атмосфера, отнимающая у занятий всякую плодотворность, только тогда надлежит принимать меры к сокращению или прекращению учебного года в выпускных классах.

О последующем прошу не оставить меня без уведомления.

С подлинным верно:

Делопроизводитель
(подпись)

ГАКО. Ф. 1551. Оп. 1. Д. 106. Л. 3. Машинописная копия.

* К данному письму прилагается следующий текст постановления народного комиссара по просвещению по отделу средней школы: «Принимая во внимание чрезвычайно неблагоприятные материальные условия учащихся беженцев, с другой стороны, крайне тяжелую психологическую атмосферу в школе на почве разлада между стремлениями молодежи и части учительства, идущего против требований трудящихся масс, и связанную с этим полную не плодотворность занятий учащихся выпускных классов, предлагаю закончить все занятия в VIII классах мужских гимназий и в VII классах женских гимназий и реальных училищ, в вечерних беженских заведениях, а также в учебных заведениях с преобладанием беженцев к 22-му декабря.

В выпускных классах в остальных средних учебных заведениях ведомства бывшего Министерства народного просвещения занятия также должны быть закончены по возможности в кратчайший срок по решению педагогических советов в расширенном составе (с участием представителей родительских комитетов, учащихся старших классов, городских и земских самоуправлений и советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов), но не позже конца января 1918 года. В исключительных случаях предлагается обращаться с мотивированным заявлением в Комиссариат народного просвещения» (Ф. 1551. Оп. 1. Д. 106. Л. 4. Машинописная копия).

№ 39

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБОЯНСКОГО УЕЗДНОГО ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА В КУРСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОВЕТ С РЕАКЦИЕЙ НА ДЕКРЕТ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

г. Обоянь
№ 36

10/23 февраля 1918 г.

Декрет об отделении церкви от государства произвел сильное и тяжелое впечатление на православное население уезда и города и, главным образом,

на духовенство. Сторонники Декрета и противники церкви православной подняли голову и начали открыто выступать против церкви. Православное же население открыто и громко заявляло по местам, что оно не допустит издевательств над православными и посягательств на церковное имущество, имею, главным образом, в виду храмы и их имущества. Назревали события величайшей важности.

Не имея возможности за краткостью времени созвать окружные и уездные церковно-приходские собрания для выработки плана однообразного действия, и опасаясь созывать таковые, я немедленно вошел в Обоянский уездный революционный Совет с докладом о том, что в целях предупреждения возможных столкновений на революционной почве, революционному Совету необходимо отозваться по поводу Декрета, обещая и со своей стороны внести успокоение в православные общины разъяснением Декрета; и, на основании 2-й половины 12 статьи Декрета, просить революционный Совет объявить религиозным общинам, что здания и священные предметы, необходимые для богослужения, остаются в ведении соответствующих общин. Результатом ходатайства в тот же день на мое имя и на имя всех присутствующих церковных советов окружным революционным Советом дано было отношение, копия которого при нем прилагается*.

Созванное по случаю опубликования Декрета об отделении церкви от государства духовенство округа с удовлетворением отнеслось к благоприятному постановлению революционного Совета, отмечая, вместе с тем, необходимость выступления духовенства в духе воззвания патриарха Тихона.

О сем довожу до сведения епархиального совета в той уверенности, что епархиальному совету необходимо иметь сведения о положении православной церкви в уездах.

*Председатель уездного
церковного совета,
священник Иоанн Попов*

ГАКО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 627. Л. 16–16 об. Рукопись. Подлинник.

* В деле отношение отсутствует.

№ 40

ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ О НАБОРЕ СОТРУДНИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА КУРСКА

28 апреля 1918 г.

Ввиду декрета о выборности учителей Курской губернии, комиссариат просвещения приглашает всех лиц, желающих занять должности преподавателей,

воспитателей или врачей при средних и низших мужских и женских учебных заведениях города Курска, подавать заявления в комиссариат, причем желательно, чтобы при заявлениях были приложены следующие документы:

- 1) Свидетельство об образовании.
- 2) Удостоверение о педагогическом стаже.
- 3) Рекомендация политических партий или иных общественных организаций.
- 4) Изложение своих педагогических и общественно-политических взглядов

с обязательным изложением своего отношения к Советской власти.

Отсутствие звания учителя и диплома, согласно декрета, не является безусловным препятствием к занятию должности, и лица, не удовлетворяющие требованиями в этом отношении, все же могут быть допущены к занятию такой должности.

Срок подачи и приема заявлений для бывших учителей и учительниц продлен до 12 мая, причем лица, не подавшие к указанному сроку заявления, как саботирующие, считаются покинувшими службу и лишаются содержания с мая месяца.

Для окончивших в этом году курс средних учебных заведений и других лиц, ищущих учительских должностей, срок подачи заявлений оканчивается 1-го мая.

Примечание I. Для занятия учительских мест запись в биржу труда не требуется.

Примечание II. Лица, желающие получить место в уезде, обращаются с заявлениями в уездный комиссариат просвещения.

*Курский губернский
комиссариат просвещения*

Известия Курского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 28 апреля.

№ 41

«НАХОДКА ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ» – ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ГОРОДА КУРСКА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КРАСНАЯ АРМИЯ»

16 мая 1918 г.

Вчера утром под горой, где находится епархиальная типография близ р. Тускарь, в колодце, называемом Феодосиевским, были найдены украденные из Знаменско-Богородицкого монастыря в апреле месяце икона Знамения Божией Матери и копия с нее. Обнаружили икону в колодце две девочки, которые мыли в ручейке у колодца белье. Иконы лежали на дне колодца, завернутые в мешок. Вытащив находку из колодца и развернув мешок, девочки увидели иконы, о чем сообщили своим семьям и проходившему с похоронной процессией св. Л. Иваницкому.

Собранной комиссией иконы были признаны за те, которые были украдены из монастыря.

В 11 час. дня по случаю нахождения икон на Красной площади был отслужен торжественный благодарственный молебен, при толпе молящихся в несколько тысяч человек.

Не обошлось при молебствии и без некоторых эксцессов, вызванных темными личностями, по счастью окончившихся благополучно. Несколько человек, одетых в солдатскую форму, во время шествия богомольцев с иконами от места их находки, позволяли себе курить, идти в шапках, а некоторые из них – выражаться неблагопристойно. Молящиеся были возмущены. В одном месте с одним из таких лиц толпа хотела расправиться самосудом, но благодаря вмешательству милиции, это было предотвращено. Озорник был отведен в управление милиции, но дорогой, видимо не поняв в чем дело, солдаты в числе 30 человек кинулись выручать своего товарища, причем у здания городской милиции один из солдат хотел даже выстрелить в начальника 2-го участка милиции Н.Л. Попова. В этот момент один из агентов милиции Вайнилович, желая отвести дуло наведенной винтовки, схватился рукой за ствол. Грянул выстрел, пуля попала легко в ладонь руки и немного задела затылок Попова.

Вечером во всех церквах города были отслужены молебны.

Красная Армия. 1918. 16 мая.

№ 42

«БЛАЖЕННЫ ВЕРУЮЩИЕ!» – СТАТЬЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КРАСНАЯ АРМИЯ»

30 мая 1918 г.

По всем заборам и видным местам нашего города пестрят зеленые афишки приезжего «профессора» хиромантии и оккультических наук. За недорогую плату, всего 5 руб., «профессор» расскажет все тайны бытия пациента. Не только прошлое, но и все будущее будет изложено, что называется, «как на ладони». Будут указаны счастливые и несчастные дни, как избежать неудачи, злого рока и пр. и пр. Но более всего помощь «профессора» предлагается влюблённым. В этом деле за 5 руб. пациент «профессора» будет научен тому, что ни за какие деньги не купишь. Всякий будет иметь возможность приворожить к себе любимого человека и закрепить любовь на вечные времена.

Блаженны верующие! Но всё же невольно хочется сказать, чтобы такие г.г. «профессора» пореже заглядывали в наш город.

Красная Армия. 1918. 30 мая.

№ 43

**ПРЕДПИСАНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО МОБИЛИЗАЦИОННЫМ
ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ
МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
СЛУЖБАМ И ОТДЕЛАМ УПРАВЛЕНИЯ ДОРОГИ**

г. Курск
№ НМ/26429

10 октября 1918 г.

Вследствие требования учетного отдела Курского городского комиссариата по военным делам отношением от 4/Х-с.г. за № 1767/1136, прошу Вас о высылке мне списков в двух экземплярах на всех служащих: бывших офицеров, военных чиновников, врачей, фельдшеров, фармацевтов, лекарских помощников, а также на родившихся в 1898, 1899, 1900 годах, проживающих в пределах города Курска.

Списки должны быть составлены по следующей форме:

- 1) №№ по порядку,
- 2) имя, отчество и фамилия,
- 3) год рождения,
- 4) часть войск, где служил, а если не служил, то почему,
- 5) адрес, и
- 6) примечание.

*Заведующий
мобилизационным отделом
(подпись)**

ГАКО. Ф. 46. Оп. 54. Д. 18. Л. 30. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

РАЗДЕЛ VII

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

№ 1

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КУРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ИЗГОТОВЛЕНИИ ПРЕДМЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБОРОНЫ

г. Курск
№ 1928

5 ноября 1915 г.
Секретно

При проверке мною политической благонадежности лиц, принимающих участие в изготовлении предметов государственной обороны, в отношении некоторых из них добыты неблагоприятные сведения, а именно:

1) Крестьянин местечка Смелы Киевской губернии Григорий Константинович Архипов – помощник директора Ракитянского свеклосахарного завода, принадлежащего княгине Юсуповой, графине Сумароковой Эльстон. Названные Архипов по сведениям начальника Киевского губернского жандармского управления, за 1906 г., проживая в г. Москва, состоял в «Боевой дружине» и, как член таковой, принимал деятельное участие в декабрьских беспорядках и был одним из руководителей действиями революционеров на баррикадах Садовой улицы и Пресной, но скрылся из Москвы в г. Киев, где по поручению местного комитета социал-демократической партии, вошел в состав местной военно-революционной организации, вел пропаганду среди войск Киевского гарнизона с целью поднять вооруженное восстание, в виду чего он 2 марта 1906 г. был

арестован и привлечен при Киевском губернском жандармском управлении к переписке в порядке Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, в качестве заподозренного. Кроме того, по сведениям начальника Харьковского губернского жандармского управления, Григорий Архипов в августе 1907 г. принимал в г. Петрограде горячее участие в организации профессиональных обществ.

2) Дворянин Владимир Васильевич Александровский – помощник механика Ракитянского свеклосахарного завода, принадлежащего княгине Юсуповой, графине Сумароковой Эльстон. Названный Александровский по сведениям начальника Киевского губернского жандармского управления в 1907 г. привлекался при Киевском губернском жандармском управлении к дознанию, в качестве обвиняемого в преступлении, предусмотренном 130 ст. Угол. Улож. Основанием к привлечению его послужили свидетельские показания, коими установлено, что Александровский 30 и 31 декабря 1906 г. в м. Кагарлык, призывал крестьян к неповиновению властям, неисполнению лежащих на них денежной и воинской повинностей и ниспровержению существующего государственного строя. По этому делу Александровский по приговору Киевской судебной палаты отбывал наказание в крепости один год и 4 месяца.

3) Курский дворянин Анатолий Григорьевич Уфимцев – изготавливает в собственной мастерской запальные французского образца стаканы. Названный Уфимцев в марте месяце 1897 г. лично изготовил адскую машину и положил ее в мужском Знаменском соборе под киот чудотворной иконы, отчего последовал сильный взрыв с разрушением предела, где находилась чудотворная икона. Уфимцев отбывал по этому делу пятилетнюю ссылку в Архангельской области.

Об изложенном сообщая на распоряжение Вашего Сиятельства.

Полковник
(подпись)*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8912. Л. 190–191. Машинопись. Подлинник.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СОБРАНИЯ ДМИТРИЕВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ОБ ИЗБРАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В КУРСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ

г. Дмитриев

9 марта 1917 г.

Слушали: копию телеграммы временного комитета Государственной Думы, переданную 5 марта из Курска за подписью управляющего губернией Знатокова и председателя Курского временного комитета Лоскутова, об организации на местах губернских и уездных продовольственных комитетов. Из переданной

телеграммы можно усмотреть, что в состав губернских продовольственных комитетов входят представители земских и городских самоуправлений, причем предоставляется выбирать не только лиц, имеющих избирательные права. Губернским комитетам поручается организовывать местные уездные, волостные, мелкорайонные и городские комитеты. Следовательно, в настоящем собрании думы предстоит провести выборы в Курский губернский продовольственный комитет двух представителей от Дмитриевского городского самоуправления.

Перед рассмотрением настоящего вопроса председателем исполнительного комитета И.А. Араповым было сделано заявление о том, что в силу циркулирующих в городе слухов о неправильности организации местного исполнительного комитета, председателем которого он состоит, всенародным общим собранием, просил городскую думу высказать по этому вопросу свое мнение и заключение. Дума единогласно признала выборы членов местного временного исполнительного комитета, произведенные 6 сего марта всенародным общим собранием правильными и просила комитет продолжить свою плодотворную работу на пользу Родины.

Затем, под председательством городского головы, постановила: избрать представителями от Дмитриевского городского самоуправления в Курский губернский продовольственный комитет: Илью Алексеевича Арапова и Александра Константиновича Залознова, поручив городской управе, теперь уже об избранных лицах, телеграфно сообщить управляющему губернией и председателю Курского исполнительного комитета, присовокупить, что впредь до образования местного уездного продовольственного комитета исполнение обязанностей его принял на себя временный исполнительный комитет.

Городской голова

(подпись)

Гласные:

(подписи)

ГАКО. Ф. 1611. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–21 об. Машинопись. Подлинник.

№ 3

ИЗ ПРОТОКОЛА СОЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СОВЕТОВ ЩИГРОВСКИХ РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА И ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ О ПРИНЯТИИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

г. Щигры
№ 69

10 марта 1917 г.

Пункт 1. В связи с переживаемым историческим моментом председателем было предложено всем собравшимся сообщить Щигровскому исполнительному комитету свое присоединение к новому строю в России в нижеследующей редакции:

«Педагогические советы Щигровского реального училища и женской гимназии в полном своем составе выражают чувство глубокой радости по поводу падения деспотического строя в России, и полное подчинение новому правительству, и готовность свою всею душою и всеми силами содействовать развитию нового строя в России».

Собрание единогласно принимает предложение председателя. Об изложенном постановлено сообщить Щигровскому исполнительному комитету.

Пункт 2. В ознаменование великого события всеми собравшимися единодушно было решено принять участие в празднестве 12 марта (воскресенье) и привлечь к тому же учащихся. Установить нижеследующий порядок празднества.

После обедни в храме, куда будут приглашены учащиеся старших классов реального училища и женской гимназии, и молебствия на площади учащиеся вместе с народом направятся по Красной, Рождественской и Новой улицам с пением революционных песен. Во время шествия к народу будут говорить ораторы. Со стороны реального училища предложено выступить ораторам О.М. Черкасову и со стороны женской гимназии М.Г. Цук.

[...]

*Председатель педагогических советов
Щигровского реального училища и
женской гимназии*

С.О. Крамарев

Члены:

прот. о. Н. Сергеев, Н.Ф. Сергеев,

К.И. Реймишер, Д.И. Фонинский,

О.М. Черкасов, М.В. Норейко,

В.А. Ягодин, А.И. Бибииков

Секретарь

С.Г. Хрисалури

ГАКО. Ф. 1551. Оп. 1. Д. 54. Л. 110–111. Рукопись. Подлинник.

№ 4

ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДВЫБОРНОМ СОБРАНИИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ 4-ГО ОКРУГА, ДЛЯ ВЫБОРОВ ГЛАСНЫХ В КУРСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В «КУРСКОЙ ВОЕННОЙ ГАЗЕТЕ»

16 апреля 1917 г.

14 апреля в 7½ час. вечера в помещении землемерного училища состоялось предвыборное собрание избирателей 4-го округа, для выборов гласных в городскую думу.

Председательствовал Марков.

Перед открытием заседания председатель заявил, что решением исполни-

тельного комитета 12-го апреля право избирательного голоса предстоит также лицам, участвующим в выборах в Совет рабочих и солдатских депутатов.

После этого заявления были открыты прения.

Ораторы охарактеризовали положение избирательства в городскую думу при старом режиме, когда правом избирательства пользовались лишь лица, имеющие определённый имущественный ценз, а это составляло из всего населения лишь несколько процентов.

Далее ораторы выяснили ту страшную беспорядочность и бездеятельность, которая происходила во всех отраслях общественного управления, и призывали избирателей выбрать лиц, умеющих работать и понимающих то великое дело, которое им предстоит совершить.

Одна из ораторов женщин г-жа Короткова объяснила роль женщины в русской революции и призывала женщин принять участие в городском управлении, где для них найдется работа, требующая именно женской руки.

Закрывая собрание, А. Марков призывает интеллигенцию исполнять свой гражданский долг и соединиться с демократией для общего великого дела.

Курская военная газета. 1917. 16 апреля.

№ 5

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТКРЫТИИ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ В НОВОМ СОСТАВЕ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В «КУРСКОЙ ВОЕННОЙ ГАЗЕТЕ»

20 апреля 1917 г.

Вчера в 12 час. дня открылось Курское губернское земское собрание в новом составе гласных в количестве 142 человек. После молебна собрание открыл приветственной речью губернский комиссар Н.Н. Лоскутов. Затем приступлено было к выборам председателя и двух товарищей его. По настоянию собрания выборы произведены закрытой баллотировкой шарами. Председателем выбран гласный Корочанского уездного земства, прис[яжный] поверенный, ныне состоящим старшим адъютантом Штаба 116 бригады Государственного ополчения Борис Германович Пушкарев, получивший 129 избирательных и 13 неизбирательных голосов. Товарищами председателя избраны: 1) гласный Тимского уездного земства, директор т-на «Работник» (с. х. машиностроение), ныне помощник завед[ующего] хоз[яйственной] частью управления Сев[ерного] района Красного Креста, окончивший юридический факультет Петроградского университета Сергей Васильевич Сергеев, получивший 122 избирательных и 19 неизбирательных голосов, и 2) председатель Курского Совета рабочих депутатов, Александр Алексеевич Аристархов, получивший 88 избирательных и 54 неизбирательных голоса. Баллотировавшийся в товарищи председателя третий кандидат – Шелехов получил 72 избирательных и 69 неизбирательных голосов. Секретарями избраны путем аккламации Давыдов, Кондратенко, Евреинов и женщина-врач Калинина.

По избрании президиума собрание постановило приветствовать армию посылкой телеграммы на имя Верховного Главнокомандующего. Затем почтена была вставанием память жертв революции – борцов за свободу. Вместе с тем единогласно постановлено ассигновать 25 тысяч рублей в пользу политических освобожденных.

Губ. комиссар Лоскутов, председатель собрания Пушкарев и земский комиссар Бородаевский в своих речах отметили, что Курское земство Маркова 2-го кануло в вечность. Собралось новое земство, которое пойдет новыми путями.

Заслушаны были приветствия от комитета земских служащих (В.В. Салатко) и от Курского гарнизона (солдат – Белев).

Затем объявлен перерыв до 7 часов вечера.

Курская военная газета. 1917. 20 апреля.

№ 6

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЙ ЭКСТРЕННОГО КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ

20 апреля 1917 г.
(вечернее заседание)

Председательствует Б.Г. Пушкарев.

Собрание открывается в составе 135 граждан-гласных в 6 час. 30 мин. вечера.

Оглашается текст резолюции Курского губернского земского собрания с обращением к Временному правительству, выработанный президиумом совместно с членами собрания, пожелавшими принять при этом участие.

Текст резолюции нижеследующий: «Курское губернское земское собрание, в обновленном представителями широких демократических слоев населения составе: 1) выражает полное доверие Временному правительству, работающему в тесном единении с советом рабочих и солдатских депутатов, который будет пополнен крестьянскими депутатами, и заявляет полную свою солидарность с правительством в деле проведения им опубликованной программы и созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования; 2) признавая, что форму правления Русского государства правомочно установить Всероссийское Учредительное собрание, земское собрание с своей стороны считает, что формой правления России должна быть демократическая республика; 3) собрание, в полном сознании грозящей отечеству опасности, признает необходимым вести неослабно и в согласии с нашими союзниками войну до конца и только в единении с ними заключить мир, не имея в виду в результате войны угнетение народов и каких бы то ни было захватов или аннексий и контрибуций, за исключением однако законного возмещения убытков тех народов, благосостояние которых, не по их вине, разгромлено войной, как-то: Польши, Бельгии, Сербии и других, и желает видеть в конечном итоге войны освобождение всех поработанных народностей на основе полного их самоопределения».

Гражданин Аристархов оглашает две выработанные им резолюции: 1) об отношении губернского земства к войне и 2) об отношении к Временному правительству.

Гласный Сергеев заявляет, что раз собранием поручена выработка резолюции комиссии, то, казалось бы, что всякие новые предложения также должны были пройти через комиссию, а не вносить их непосредственно в собрание, что осложняет его работу.

После непродолжительных прений председателем собрания ставится на голосование текст резолюции, выработанной комиссией, который и принимается большинством всех против 9, при 3 воздержавшихся.

Журналы заседаний обновленного Курского губернского экстренного земского собрания с 19–21 апреля 1917 года. Курск: Типография Курского губ. земства, 1917. С. 20–21.

№ 7

**ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СОБРАНИЯ
СУДЖАНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ПО ВОПРОСУ ПРИЗНАНИЯ
ВЛАСТИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПЕТРОГРАДСКОГО
СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ**

г. Суджа

27 апреля 1917 г.

[...]

Гласный А.А. Горлачев заявляет, что старая дума послала приветственную телеграмму Временному правительству.

Председатель просит гл. П.А. Немытова яснее сформулировать свое отношение к Временному правительству, к войне и бывшему комиссару города Суджи Владимиру Алексеевичу Евреинову.

Гласный Немытов высказывается.

Просит слова гласный Нарбеков. Он говорит, что Временное правительство, взвалив на свои плечи всю тяжесть власти, встречает теперь на своем пути трения. Задача русского народа сдержать бездну анархии и разгром армии. Временное правительство говорит, что отечество в опасности, что надо напрячь все силы, чтобы помочь ему укрепить власть. Надо мобилизовать местные силы управления и самоуправления и призвать их к творческой работе, иначе эти силы кажутся призраками. Надо призвать население к спокойствию и единению, ибо только эти условия могут обеспечить правильный и успешный ход творческой работы как центральных учреждений, так и местных. Только спокойствие и единение поможет Временному правительству довести народ до Учредительного собрания, а войну до победного конца.

Гласный Нарбеков тоже предлагает от обновленного состава городской думы послать телеграмму Временному правительству и телеграмму Совету солдатских и рабочих депутатов, а также оказать поддержку Суджанскому исполнительному комитету, который на своих плечах несет ответственную работу.

Председатель предлагает собранию обсудить вопрос об отношении Суджанской городской думы к местной власти.

После обмена мнениями дума постановляет поддерживать Суджанский исполнительный комитет. Комитет и просит его комиссара Владимира Алексеевича Евреинова остаться на месте ввиду его ухода в Курск.

Гласный И.А. Афонин заявляет, что В.А. Евреинов не согласится остаться в должности комиссара Суджанского исполнительного комитета, так как бесповоротно решил по многим причинам работать в Курске, и предлагает со своей стороны послать ему приветственную телеграмму для выражения благодарности за его самоотверженную работу, чем можно парализовать анархию в Судже.

После обмена мнениями Суджанская городская дума приходит к постановлению – всеми имеющимися у нее силами поддерживать как Суджанский исполнительный комитет, так и Временное правительство и это свое постановление занести в журнал.

Поднимается вопрос о редактировании телеграмм.

Гласный П.А. Немытов предлагает свою редакцию.

Гласная М.В. Ротова просит слова и говорит, что поддерживать Совет солдат[атских] и раб[очих] депутат[атов] следует постольку, поскольку его взгляды и действия в области внешней и внутренней политики будут согласовываться с таковыми же Временного правительства, иначе поддерживать Совет солдат[атских] и раб[очих] депутат[атов] не следует, так как были случаи превышения своей власти, следствием чего являлись приказы, игнорировавшие компетентную и признанную народом власть Временного правительства. Таков был приказ по армии № 1-й, оказавшийся совершенно неприемлемым для жизни и потому обратно взятым Советом солдат[атских] и раб[очих] депутат[атов]. Несанкционированная выбором всего народа и безответственная власть не только нежелательна для купившей дорогой ценой свою свободу России, но прямо вредна, потому что порождает двоевластие, ведущее к анархии.

Гласный А.В. Медведев высказывается в том же духе и предлагает собранию изменить редакцию телеграммы гл. Немытова в соответствии с высказанными взглядами.

Гласный П.А. Немытов продолжает защищать свою редакцию, напоминая, что творцами и жертвами революции были, главным образом, солдаты и рабочие, депутаты которых вошли вследствие в состав Совета солдат и раб. депутат.

Гласная М.В. Ротова говорит, что никто не может не признать Совета солдат[атских] и раб[очих] депутат[атов] за достойную глубокого уважения революционную организацию, имеющую законное право подвергать критике деятельность Временного правительства, но нельзя его считать за орган власти, стоящий выше Временного правительства и диктующий ему свои постановления. Председатель ставит на баллотировку вопрос о редактировании телеграммы Совету солдат[атских] и раб[очих] депутатов, и собрание решает отклонить редакцию гл. Немытова и выработать другую редакцию.

Гласный А.В. Медведев предлагает свою редакцию; она принимается.

Для составления телеграмм Временному правительству избирается несколько лиц, в том числе о. Ф. Маркова, гл. Афонин, гл. Нарбеков и гл. Ротова.

Читаются 2 редакции: Нарбекова и Ротовой; принимается первая.

[...]

ИНФОРМАЦИЯ О ЗАСЕДАНИИ СОЛДАТСКОЙ СЕКЦИИ СОВЕТА СОЛДАТСКИХ И РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ СОВМЕСТНО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОМИТЕТОВ ЧАСТЕЙ

9 (22) июля 1917 г.

В начале заседания представитель объявляет, что это экстренное совещание для обсуждения положения, возникшего вследствие событий в Петрограде.

Докладчиком выступает т. Афонин. Он говорит о впечатлениях, вынесенных нашими делегатами во время пребывания их в Петрограде в качестве представителей на Всероссийском съезде Совета солд[атских] и раб[очих] депутатов.

События эти, говорит докладчик, уже намечались давно. Критикую действия буржуазии и в частности тактику партии народной свободы, докладчик указывает на удивительную согласованность этой партии с действиями и тактикой большевиков, делая эти выводы на основании тех последствий большевистских выступлений, которые готовят анархию – переходный момент к контрреволюции, так желанной для буржуазии. Говоря о том, что, хотя по последним известиям наступило уже успокоение, докладчик замечает, что никто не может поручиться, что через некоторое время не повторится вся эта история, и наша обязанность быть готовым всегда отразить этот удар, направленный сознательно на революцию буржуазией и бессознательно, неумышленно тов. большевиками, безответственные лозунги которых, претворяясь в жизни, дают тот же удар. В конце своей речи докладчик указал на некоторую мягкость в освещении деятельности большевиков, сделанную Аристарховым в его докладе о Всероссийск. Съезде Сов[етов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] Контрреволюционные выступления и причину их т. Афонин видит не в отдельных выступлениях отдельных лиц, а в классовом натиске на революцию буржуазии и тех сил, которым вольготно и весело жилось за спиной Романовых и которые под флагом большевизма и анархизма создают события, подобные петроградским.

Русскую революцию мы должны охранять от того удара, который не раз уже покушаются нанести ей или справа, или убийцами, перебежавшими справа налево. Мы не должны допускать, чтобы русской революции нанесли тяжкий удар каской, стащили ее с пьедестала и заперли в сарай, как это произошло с представителями русской революционной демократами тов. Соколовым и другими членами исполнит[ельный] комит[ет] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] на фронте. Это реальная картина, символически изображающая покушение на русскую революцию, это могущие быть последствия гнусного покушения на нее.

После докладчика говорил Аристархов, указывая на серьезность событий, оратор говорит, что чем серьезнее эти события, тем мы должны быть спокойнее. Оратор говорит дальше, что нужно воздерживаться от выноса решений в солдатской секции; нужно созвать весь Совет и крестьян.

Возражая т. Афонину, оратор замечает, что докладчик исключительно не так оценил некоторые факты. Ошибка Афонина заключается в том, что при-

чину возникших событий он видит в большевиках, а не в тех обстоятельствах, которые вызвали их к жизни. Кто кого вел? Большевики солдат и рабочих, или наоборот – масса вела большевиков. Что будет, если мы будем бороться с отдельными лицами, а не с причинами, вызвавшими эти обстоятельства?.. Так боролась старая власть... Но какой результат получился? Если не будет большевиков, то толпа выдвинет новые силы, которые поведут ее за собой, поэтому все не власти отдельные лиц.

Доктор Татаринов, говорил, что 18 июня ленинцы думали, что поведут толпу за собой. На самом деле оказалось не так: масса не шла за ними. Рабочие кричали «долой!»

Чистые ленинцы 18 июля были сконфужены: им пришлось идти против себя.

Т. Аристархов, продолжает оратор, говорил, что большевики уловили настроение массы. Нет, не уловили.

Но, все-таки свое поражение ленинцы не признали, а продолжали свою линию поведения дальше.

В общем, революцию ударили в спину. В момент, может быть самый трудный, когда нужно спаять Финляндию, Украину и Россию – кадеты уходят из-за автономии, дарованной Украине. Это шаг должен был рассматриваем не иначе, как предательство, как удар в спину.

Наши кадеты – цвет нашей интеллигенции умывают руки и уходят в сторону. Интеллигенты, когда их призвали править, считали себя в праве учительствовать. И они обиделись, когда масса сказала: нет, не вы будете править, а мы. Итак, справа мы имеем не друзей, а врагов.

Когда кадеты ушли, господа слева решили, что назрел момент, когда можно привести в исполнение свои лозунги. И они выступили. Это тоже есть удар в спину свободы и революции.

Повернувшись к ним, мы можем сказать: – И ты – Брут!

Сейчас можно уже считать инцидент ликвидированным.

Нам нужно помнить, что только в единении сила. Только когда мы соединимся, мы закрепим нашу завоеванную свободу.

Доктор Боровецкий в своей краткой речи сказал, что нашу жизнь надо еще строить, но впереди еще много и много препятствий.

Когда представители всей революционной демократии пытаются построить мост своей будущей жизни, находятся люди, которые мешают им построить этот мост. В то время, как удар справа ведет страну к гибели, – удар слева не менее преступен и предателен.

Потом говорит солдат Дерюгин, очевидец последних событий в Петрограде.

Председатель Фирсов говорит последнее слово. Из речей ораторов он вынес впечатление, что события в Петрограде осуждены. Мы должны соединиться, чтобы каждый момент можно было отразить эти удары.

Им предлагается резолюция по поводу событий в Петрограде. Резолюция принимается единогласно.

Вот содержание ее:

«Курский Совет с[овет] деп[утатов], обсудив происходящий министерский кризис и связанное с ним выступление вооруженных безответственных групп с лозунгами, противоречащими платформе Советов раб[очих] солд[атских] и кр[естьянских] депутатов, выражающих волю организованной революционной

демократии, постановил: считать таковые выступления преступными по отношению к стране и предательскими по отношению к революции. Совет полагает, что вся революционная демократия должна сплотиться вокруг наличного Временного правительства и Всероссийского Совета и всеми мерами содействовать установлению твердой революционной власти и поддержанию порядка по всей стране для доведения до Учредительного собрания»

После оглашения этой резолюции оглашается также телеграмма, посланная министру Керенскому.

«Курский Совет депутатов совместного с представителями гарнизона горячо приветствует в Вашем лице стойкого защитника Свободы и борца за лучшее светлое будущего человечества, как выразителя истинной воли демократии и обещает всеми силами поддержать Вас в Вашем тяжелом подвиге.

Мы с Вами, товарищ!»

Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 9 (22) июля.

№ 9

«ОРГАНИЗАЦИЯ «ДНЯ ЗАЙМА СВОБОДЫ» – ИНФОРМАЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «СВОБОДНАЯ РЕЧЬ»

25 августа 1917 г.

22 августа в помещении соединенного банка состоялось нарочито собранное совещание из представителей всех местных общественных и кредитных учреждений, а также политических и профессиональных союзов и организаций.

Означенное совещание было созвано по инициативе местного профессионального союза служащих кредитных учреждений по вопросу об устройстве в Курске специального сбора, так называемого, «дня Займа свободы».

На этом совещании проявилось замечательное единодушие и горячее всех без исключения, классов и партий, независимо от разницы в целях и убеждениях, оказать елико возможно самую широкую поддержку по устройству и возможной популяризации этого столь необходимого в переживаемый исторический момент дела.

После продолжительных речей достигнуто было соглашение и вынесено постановление организовать в непродолжительном времени в г. Курске и Курском уезде «день Займа свободы», для чего избрана специальная комиссия из товарищей Вознесенского, Гейдельберга, Чухарко, Полякова, Степановского, Гладиллина и Дмитриевского, каковой комиссии и поручено выработать подробный план организации этого дня.

Мы убеждены, что все куряне, от мала до велика, проникнутся важностью переживаемых ныне нашей многострадальной Родиной событий и отдадут все свои сбережения для покупки облигаций Займа свободы, тем более, что в сущности они не только ничего не теряют, а напротив со временем получают свои деньги обратно с довольно значительными процентами.

«Родина и революция в опасности!» Вот клик наболевшей и измученной русской многострадальной души.

Придем же на помощь нашей Родине, нашей общей матери и кормилице, и да будут в данном случае нашим девизом святые слова свободы, равенства и братства:

– Все за одного и один за всех!..

Свободная речь. 1917. 25 августа.

№ 10

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ О ЗАПРЕТЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СВЕДЕНИЙ

2 сентября 1917 г.

На основании правил о военном положении (св. Законов, том II Общ. учр. губ., Прилож. к ст. 23. Правила о местностях, объявленных состоящими на военном положении) объявляю:

1) воспрещается оглашение в печати: а) каких-либо распоряжений или воззваний генерала Корнилова и его штаба, б) призывов каких-либо начальствующих лиц, частей войск, организаций, групп и отдельных людей, направленных к поддержке восстания против Временного правительства и вообще к низвержению верховной власти в стране, в) сведений из неофициальных источников о мерах и распоряжениях Временного правительства и военного и морского министерства военного характера, направленных к подавлению вооруженного восстания, поднятого генералом Корниловым, г) ложных, создающих панику сведений о присоединении к мятежникам частей войск и населения и о вооруженных столкновениях; 2) воспрещаются митинги и всякие уличные собрания. Другого рода собрания разрешаются местной военной властью, действующей в согласии с комиссарами Временного правительства и общественными комитетами; 3) воспрещается распространение ложных слухов о действиях Временного правительства и его местных органов, а также ложных слухов, волнующих население; 4) воспрещается ношение и хранение огнестрельного и холодного оружия без установленного разрешения.

За нарушение сего обязательного постановления виновные подвергаются в административном порядке заключению в тюрьме или крепости на срок до 3-х месяцев или денежному штрафу до 3000 рублей. Кроме сего, за нарушение пункта первого сего постановления периодические издания подлежат в административном порядке приостановлению на все время военного положения.

*Главноначальствующий Курской губернии
генерал Щеголев*

Свободная речь. 1917. 5 сентября.

№ 11

**«АНГЛИЙСКИЙ БРОНЕВОЙ АВТОМОБИЛЬНЫЙ ДИВИЗИОН» –
ИНФОРМАЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ
«КУРСКАЯ ЖИЗНЬ»**

16 сентября 1917 г.

Недавно в Курск прибыл английский броневой автомобильный дивизион. Этот дивизион два года на русском фронте, участвовал во многих боях и понес большие потери. В Курск дивизион прибыл исключительно для ремонта машин. Англичане изъявили готовность оказывать помощь перевозкам тяжестей и в настоящее время занимаются перевозкой овощей из Рышково в местные госпитали. Никаких других причин пребывания дивизиона в Курске, кроме ремонта, нет. Между прочим, когда при отступлении от Тарнополя дивизиону предложено было стрелять по бегущим нашим солдатам, дивизион отказался, заявив, что это уже политика, а в нашу политику англичане не вмешиваются.

Курская жизнь. 1917. 16 сентября.

№ 12

**«ВОЛНЕНИЯ В ЩИГРАХ» – ИНФОРМАЦИЯ,
ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ ЖИЗНЬ»**

13 октября 1917 г.

10 октября в Щиграх начались волнения. Толпа народа под руководством пьяных солдат начала производить самочинные обыски и грабить лавки. Конной и пешей милиции удалось сначала рассеять толпу произведенными вверх выстрелами. Хотя комиссар принял решительные меры, но прекратить волнения не удалось. Отогнанные от одной лавки толпы народа подходят к другой и производят самочинные обыски. Этими обысками пользуются хулиганы, грабя во время обысков разные вещи. Никакие уговоры представителей демократических организаций не действуют. Вчера губернским комиссаром получена от исполняющего обязанности уездного комиссара и представителей демократических организаций следующая телеграмма:

«Беспорядки продолжают. Тогда угрожает разгром комитетам и управам. Просим экстренно прислать пятьдесят вооруженных артиллеристов. Толпы рассеиваются стрельбой. Раненых нет».

Губернский комиссар обратился к начальнику гарнизона с просьбой экстренно выслать в Щигры 50 артиллеристов.

В связи с событиями в Щиграх губернским комиссаром посланы в Петроград Министерству внутренних дел следующая телеграмма:

«Десятого в Щиграх начались самочинные обыски и разграбление лавок. Просят вооруженной помощи. Я просил начальника гарнизона командировать

50 кавалеристов. Исполняющий обязанности губернского комиссара Рождественский».

Курская жизнь. 1917. 13 октября.

№ 13

**ИНФОРМАЦИЯ О ЗАСЕДАНИИ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМИТЕТА, ОПУБЛИКОВАННАЯ
В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ ЖИЗНЬ»**

1 ноября 1917 г.

29 октября сего года состоялось заседание Курского губернского продовольственного комитета с участием командированного в Курск из Петрограда эмиссара Министерства продовольствия И.Я. Герштейна.

Первым на повестке заседания стоял вопрос о текущем политическом моменте. После обмена мнений и прений по означенному вопросу, губернский продовольственный комитет, обсудив положение, создавшееся в стране в связи с восстанием большевиков в Петрограде, постановил:

«Признать выступление большевиков в тот момент, когда враг стоит у ворот столицы и часть страны переживает ужасы голода, – неслыханным преступлением перед родиной и революцией. Это преступление отягощается еще тем обстоятельством, что восстание большевиков разразилось накануне выборов в Учредительное собрание и грозит отодвинуть долгожданный момент, когда волеизъявление всего народа должно было найти свое выражение в законном представительстве всего народа. Братская кровь, пролитая и проливаемая в Петрограде и других местах, налагает несмываемое пятно на инициаторов восстания и клеймит их позором национальной измены. Выражая доверие Временному правительству, обещая ему полную поддержку, мы заявляем, что никогда не подчинимся власти захватчиков и будем против нее бороться всеми нашими силами и средствами.

В полной уверенности, что восстание большевиков будет скоро подавлено, мы призываем: Совет республики и Временное правительство к решительной борьбе с анархией и установлению в стране твердого народовластия.

Признавая, что в настоящее время страна настолько переутомилась и истощилась, что дальнейшее ведение войны грозит стране гибелью, мы признаем неизбежным обращение к Временному правительству с призывом к более энергичному выступлению перед союзниками в интересах скорейшего достижения мира.

Признавая, что только коалиция всех живых сил страны может спасти страну от гибели, мы считаем эту коалицию сейчас еще более необходимой.

Вместе с тем мы признаем, что Временное правительство должно решительно приступить к осуществлению декларации демократического блока, провозглашенной гражданином Церетели и Государственным совещанием в Москве, во всех ее частях.

Затем, заслушав внеочередным порядком сообщение председателя губернского продовольственного комитета В.В. Розе о заявлении, сделанном отдельной группой совещания на объединенном заседании исполнительных органов всех общественно демократических и революционных организаций в том, что и губернской продовольственной управы г. Курска, созванных у губернского комиссара 27 октября по случаю выступления большевиков в Петрограде, в каковом заявлении высказывалось сомнение о правомочности губернской продовольственной управы выступить от имени комитета по политическим вопросам, губернский продовольственный комитет находит:

1. Подобные заявления недопустимыми.

2. Подтверждает, что избранный комитетом исполнительный орган в лице губернской продовольственной управы, как в полном составе, так и в делегациях отдельных членов ее, является полномочным представителем комитета по всем вопросам как экономическим, так и политическим.

Третьим вопросом на повестке заседания стоял вопрос принятия самых решительных мер к прекращению паломничества и контрабандного вывоза хлеба из Курской губернии гражданами Калужской и прочих губерний.

Эмиссар Министерства продовольствия гр. Гернштейн сделал по этому вопросу обстоятельный доклад, изложив точку зрения центральной власти о необходимости принятия самых срочных и энергичных мер к прекращению этого недопустимого явления, в корне подрывающего весь закон о хлебной монополии.

Заслушав доклад председателя комитета по его поездке в министерство также в связи с вопросом о паломничестве, губернский продовольственный комитет признал необходимым принять самые решительные меры для прекращения этого зла, в корне подрывавшего плановую работу продовольственной организации в губернии, осложнившего уже вопрос снабжения ржаной муки населения города Курска, не дающего возможность губернской продовольственной управе выполнять наряды на фронт и для потребления губернии, согласно общегосударственного плана снабжения.

Заседание губернского комитета было перенесено на следующий день 30 октября, в каковом заседании обсуждались и были разрешены вопросы чисто деловые и внутреннего распорядка.

Курская жизнь. 1917. 1 ноября.

№ 14

«В КОМИТЕТЕ СПАСЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ» – ИНФОРМАЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «СВОБОДНАЯ РЕЧЬ»

3 ноября 1917 г.

1 ноября состоялось заседание комитета спасения революции под председательством д-ра Талаловского.

В начале заседания подтверждается, что к комитету спасения переходит вся полнота власти в г. Курске и в губернии впредь до организации правительства, которое будет признано настоящим комитетом. Затем представитель железнодорожных рабочих заявляет, что на железной дороге начальник охраны Тимошенко срывает плакаты, в которых говорилось, между прочим, «Керенский сбежал и преступник и все его укрывающие также преступники». Такой образ действия Тимошенко, по мнению представителя от рабочих, неправилен, так как комитет решил пропускать все печатные произведения, за исключением тех, когда в них призывается к насилиям и погромам.

Большевик студент Булгаков излагает собранию подробно содержание плакатов.

Солдат Степаненко, спрашивает Булгакова, откуда он так подробно знает содержание плакатов: видел ли он их сам, или, быть может, развешивал?

Выступившие представители железнодорожного союза просят осторожно относиться к решению вопроса о развешивании политических воззваний на территории железных дорог; внесение политического угара в ряды железнодорожников может привести к непоправимым и ужасным последствиям вплоть до приостановки движения и разрушения телеграфа и станции.

После прений постановлено передать разрешение вопроса об инциденте на железной дороге президиуму. Попутно с этим решено, что конфискации подлежат только погромная литература.

По вопросу же о допустимости в территории железной дороги вывешивания разных плакатов в виду заявления железнодорожных представителей об оставлении дороги нейтральной от политической борьбы, постановлено: в виду несрочности этого вопроса, снять его с очереди.

Затем разбирается вопрос о захвате в Курске телеграфа.

Часть собрания высказывается за то, чтобы вопрос такой первостепенной важности обсуждался при закрытых дверях.

Вопрос этот голосуется, и 29 голосами против 28 решено обсуждать его открыто.

Начальник охраны офицер Тимошенко докладывает собранию, что от комиссара Московско-Киево-Воронежской жел. дороги поступило заявление о том, что собираются захватить телеграф. Комиссар предлагает принять меры к охране.

Булгаков заявляет, что курские большевики не собираются делать никаких активных выступлений. А.А. Аристархов предлагает принять решение об охране главных пунктов: телефона и телеграфа. Меры к охранению поручить президиуму комитета. Последним разбирается вопрос об отношении мортирной батареи к теперешнему положению.

Представитель от мортирной батареи заявляет, что никаких активных выступлений не предполагается. Но все-таки батарея постановила вооружиться.

Поручик Васильев заявляет, что он лично беседовал с батарейцами по вопросу о вооружении. Они мотивировали это свое постановление боязнью в нужную минуту оказаться не на высоте своего положения.

Выясняется также, что до присоединения к батарее пехотинцев батарея примыкала к партии социалистов революционеров, но теперь она всецело примкнула к большевикам.

Представитель от батареи заявляет, что сегодня батарея стала снабжаться шашками и револьверами. Снарядов же к орудиям пока не дано.

Постановлено передать президиуму право разрешить вооружиться местным воинским частям. В конце заседания избираются закрытой баллотировкой в члены президиума комитета спасения революции. Избраны: д-р Талаловский (73), Васильев – рабочий (72) Праведников, Васильев – поручик, Брамский, Турбицкий, Булгаков, Супрасский, Копытовский, Афонский и прапорщик Масон.

Заседание закрывается в 2 часа ночи.

Свободная речь. 1917. 3 ноября.

№ 15

«В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ДУМЕ» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ГОРОДА БЕЛГОРОДА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «СВОБОДНАЯ РЕЧЬ»

9 ноября 1917 г.

Интересно, при каких условиях протекали выборы в гласные белгородской городской думы. При первых выборах, впоследствии отмененных, было выставлено 8 списков, а при вторых – 10, так как группа социал-демократов разделилась на 3 фракции: меньшевиков-оборонцев, меньшевиков-интернационалистов и большевиков. При этом нужно отметить, что на вторых выборах местные жители почти не участвовали, подали записки только 3204 лица из 15 000 избирателей-белгородцев, тогда как солдатами временно расквартированного здесь польского запасного полка подано 4742 записки. За список большевиков из коренного местного населения было подано только 288 голосов, польский же полк почти поголовно голосовал за них.

В заседании думы 3 ноября были произведены выборы председателя думы; избран гл. Костюков (б-к), причем за истощением средств постановлено жалование председателю не назначать.

Голосами большевиков и с.-д. меньшевиков-интернационалистов принята декларация большевиков, в которой все призываются поддержать правительство, избранное съездом Советов рабочих и солдатских депутатов.

Партия народной свободы внесла свою резолюцию, в которой заявляет, что признает только ту устойчивую власть, которая является представителем всего народа и ведет к спасению Родины от внешнего врага, анархии и контрреволюции. К этой декларации присоединились гласные от торгово-промышленной группы и евреев.

Представитель меньшевиков-оборонцев гл. Белановский заявил, что он не может присоединиться к декларации большевиков, которые ведут гражданскую войну против оборонцев, почему он призывает товарищей-большевиков поскорее прекратить братоубийственную войну.

При обсуждении вопроса о жаловании гор. голове и членам управы Машковцев (б-к) внес предложение об установлении размера жалования по норме среднего заработка рабочего на железной дороге, т. е. 275 руб. в месяц. Гласный Костюков поддержал это предложение и указал на желательность установления по этой норме жалования и министрам. Это предложение думой принимается.

На должность гор. головы избран гл. Озембловский (б-к), 22 голосами против 16.

Гл. Винновский (к.-д.) выступил с внеочередным заявлением о том, что военно-революционный белгородский штаб запретил содержателям киосков выписывать и продавать газету «Южный край» и разрешил продавать «Социал-Демократ», «Донецкий пролетарий» и т. п. Видя в таком запрещении грубое насилие над свободой слова и печати, гл. Винновский указал, что перед таким распоряжением тускнеют все распоряжения времен Столыпина и грубой реакции и обратился к думе с призывом протестовать против такого стеснения свободы печати. Гл. Меранвиль (интернац.) указал, что дума не вправе обсуждать распоряжений военно-революционного комитета, который стоит на страже интересов демократии и сделал такое распоряжение ввиду ложных сведений, периодически помещаемых в «Южн. Крае» и вызывающих волнения среди населения. Гл. Лозбяков (б-к) внес даже предложение обратиться к харьковскому революционному комитету с просьбой о закрытии газеты «Южный Край». Большинство голосов (большевиков) предложение Лозбякова отклонено.

Далее при растаявшем составе гласных принято предложение признать Временное правительство во главе с Керенским контрреволюционным.

Свободная речь. 1917. 9 ноября.

№ 16

«ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ» – ИНФОРМАЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ ЖИЗНЬ»

15 ноября 1917 г.

По городу

Сегодня закончились выборы в Учредительное собрание.

Всего участвовало в выборах 15345 человек из общего количества избирателей около 28000, т. е. около 55 % всех избирателей.

В 1 уч. подано 1650 записок.

-- 2 уч. ----- 2906 -----

-- 3 уч. ----- 3999 -----

-- 4 уч. ----- 2800 -----

-- 5 уч. ----- 2000 -----

-- 6 уч. ----- 800 -----

-- 7 уч. ----- 1286 -----

Всего более записок было подано во 2 уч. 2906 из общего количества избирателей 4500 – т. е. 64%.

Результаты к 9 часам вечера выяснилось только в 1, 2 и 7 уч.

Во 2 и 7 уч. подавляющее количество записок получили кадеты: из 2906 записок, № 2 (кадетский) – 2087.

№ 1210 записок

№ 3222 -----

№ 4172 -----

№ 538 -----

№ 6119 -----

В 7-м городском участке за список № 1 подано 209 записок.

№ 2602 -----

№ 374 -----

№ 4262 -----

№ 511 -----

№ 6124 -----

Всего в седьмом городском участке подано 1286 записок; 4 из них признаны негодными.

По 1-му участку кадетских записок также значительное большинство, но здесь голоса распределились более или менее равномерно между 2-м, 4-м и 1-м списками.

Результаты подсчета записок в других участках до позднего вечера не выяснены, но уже теперь можно сказать, что кадеты в городских участках получают подавляющее большинство, не менее 70 % всего количества записок.

Успех кадетского списка № 2 нужно в значительной степени объяснить случайностью.

При выборах в городскую думу социалистический список был под № 2.

Поэтому можно думать, что наиболее темные массы подавали записки № 2, считая, что голосуют за социалистов.

В воинских участках

Из военных участков выяснены результаты по 6-му и 1-му участкам.

За список № 4 (большевиков) подано 442 записки.

За ----- № 1142 -----

----- № 232 -----

----- № 587 -----

----- № 69 -----

В 1 военном участке за списки:

№ 1 подано 652 записки

№ 2 ----- 152 -----

№ 3 ----- 24 -----

№ 4 ----- 1775 -----

№ 5 ----- 6 -----

№ 6 ----- 22 -----

В общем во всех воинских участках подано записок:

с.-р. за № 1 2169

к.-д. ---- № 2535

н. с. ---- № 3 156

больш. -- № 4 4133

зем. соб. ----- № 5 35

с.-д. объедин. -- № 6 86

Всего по воинским участкам подано 7112 записок.

Итоги

Вместе с воинскими участками по городу подано 22457 записок.

Таким образом, голоса солдат понижают успех к.-д. на 20–30 %.

Второе место после к.-д. займут благодаря голосам солдат большевики, а 3-е – с.-р.

На общий же результат выборов по губернии городские выборы не окажут почти никакого влияния.

Курская жизнь. 1917. 15 ноября.

№ 17

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ВНЕОЧЕРЕДНОГО СОБРАНИЯ РЫЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ПО ВОПРОСУ ПРИЗНАНИЯ ВЛАСТИ РЫЛЬСКОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

г. Рыльск

2 декабря 1917 г.

Председатель думы, объявив заседание открытым, докладывает, что ввиду важности поставленного на повестку дня вопроса, настоящее заседание по желанию гласных думы, заявленному ему, председателю, будет происходить при закрытых дверях. Все, не принадлежащие к составу думы, удаляются из зала заседания.

Принимая во внимание, что образовавшийся в г. Рыльске военно-революционный комитет коснулся местной власти, в лице уездного комиссара, и экономической стороны жизни города, то председатель думы просит согласия собрания о допущении в заседание г.г. комиссара П.К. Федорова и председателя городской финансовой комиссии В.Н. Пятницкого.

Предложение это думой принимается.

Оглашается отношение Рыльского военно-революционного комитета от 30-го ноября текущего года за № 41, в котором он просит управу сообщить ему, признает ли городская управа власть военно-революционного комитета, и, если признает, то комитет просит прислать 1-го декабря в заседание комитета двух представителей с правом решающего голоса.

Собрание просит комиссара – П.К. Федорова ознакомить думу со сделанным ему председателями военно-революционного комитета предложением о сдаче дел комиссариата и о сложении его полномочий. Г. Федоров подробно докладывает о своих переговорах с представителями военно-революционного комитета, об обязанностях комиссара и о происходящих в уезде насилиях и грабежах, и просит думу теперь же обсудить вопрос о передаче дел комиссариата.

Дума интересуется знать, в исполнении каких именно задач комитет намерен проявлять свою деятельность. Гласный И.П. Торшенков, как член военно-революционного комитета, дает по этому запросу надлежащее объяснение. Гласный Н.П. Гробов заявляет, что городской думой может быть признана власть военно-революционного комитета лишь только в том случае, если она будет организована на коалиционных началах. Гласный Е.А. Глебов рекомендует смотреть на военно-революционный комитет, как на людей, согласившихся помочь населению в деле продовольствия.

По всестороннему рассмотрению вопроса, связанного с организацией в г. Рьльске военно-революционного комитета, на обсуждение думы предлагаются следующие резолюции: 1) Предложенная В.Н. Пятницким – «Признавая крайнюю необходимость твердой власти, как таковой во всех направлениях, дума постановила: временно, до установления таковой власти от Учредительного собрания, организовать власть на месте – в городе и уезде – совместно. Городской думой с земским собранием и военно-революционным комитетом».

Эта резолюция единогласно отклоняется путем открытой баллотировки. 2) Следующая резолюция, предложенная гласным думы Е.А. Глебовым с дополнением к ней, внесенным П.К. Федоровым, единогласно принимается.

Резолюция Е.А. Глебова: «Сознавая всю ответственность, лежащую теперь на городской думе, и смотря на власть, как на ответственное служение нуждам народа, учитывая желания военно-революционно комитета бороться с продовольственной разрухой города, принимая во внимание, что этот комитет выразил свою готовность работать совместно с представителями избранных всем населением городских и земских самоуправлений, городская дума принимает содействие военно-революционно комитета в создании и укреплении порядка на месте и делегирует в него своих представителей, выражая, вместе с тем пожелание, чтобы в состав президиума комитета было соответственное число представителей от города». Дополнение П.К. Федорова: «Но так как вся нравственная и юридическая ответственность за правопорядок жизни в городе и уезде, осуществляемый через различные государственные и общественные учреждения, в настоящее время лежит на земском и городском самоуправлениях, дума категорически высказывается за необходимость точного формулирования взаимоотношений военно-революционно комитета и названных самоуправлений, в совместном совещании».

В члены этого совещания избираются без возражений от Городского Управления следующие лица: Н.П. Выходцев, П.И. Кривошеев, В.Н. Пятницкий, Е.А. Глебов, о. Иоанн Сокаль и Е.И. Юрьев и состав городской управы.

Обсуждение же вопроса о передаче дел комиссариата предлагается поручить совместному совещанию, а решение его – соединенному заседанию городской думы с земским собранием.

ДУМА ПОСТАНОВИЛА:

Предложенную гласным городской думы Е.А. Глебовым резолюцию и дополнение к ней, внесенное П.К. Федоровым, принять. Признать неотложную необходимость в выяснении взаимоотношений военно-революционного комитета и городского и земского самоуправлений, для чего образовать совместное

совещание представителей военно-революционного комитета, городского и земского самоуправлений.

Членами этого совещания от города считать городскую управу в полном составе, и гласных городской думы – Выходцева Н.П., Кривошеева П.И., Пятницкого В.Н., Глебова Е.А., о. Иоанна Сокаля и Юрьева Е.И. Просить земскую управу о командировании в означенное совещание представителей земства. Избиение председателей от города в Рыльский военно-революционный комитет произвести в одном из ближайших заседаний городской думы. Предварительное обсуждение вопроса о передаче дел комиссариата поручить совместно совещанию, а решение его представить соединенному заседанию городской думы и земского собрания:

Двери зала заседания открываются.

С подлинным верно:

*З.М. городского головы
(подпись)**

*Сверил секретарь
(подпись)**

ГАКО. Ф. Р-1893. Оп. 1. Д. 4. Л. 7–8 об. Машинописная копия.

* Подписи написаны неразборчиво.

№ 18

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КУРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА О ПЕРЕХОДЕ ВСЕЙ ВЛАСТИ В РУКИ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

3 декабря 1917 г.

Курский революционный Совет постановил разослать уездным советам следующую инструкцию:

Согласно декрета Временного рабочего, солдатского и крестьянского правительства от 28 октября сего 1917 г., власть находится в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Власть в Курской губернии в настоящее время перешла к революционному Совету, имеющему представительство рабочих, солдат и крестьян и признавшему власть Совета Народных Комиссаров, как подлинного советского правительства.

Отношением Курского революционного Совета от 29 ноября с. г. уездные комиссары как ставленники бывшего временного «коалиционного» правительства были объявлены устраненными от должностей.

Но и до настоящего времени в некоторых уездах Курской губернии власть этих комиссаров свергнутого правительства. В иных уездах существуют смешанные формы власти, не стоящей на платформе признания Совета Народных Комиссаров.

В интересах охраны завоеваний октябрьской революции, порядка и спокойствия необходимо установление единого плана организации власти в губернии. Исходя из этого, Курский революционный Совет предлагает вам взять на себя обязанности по управлению уездом, создав уездный революционный Совет, стоящий на платформе признания завоеваний революции.

В состав революционного Совета должны войти представители Советов: раб., сол. и крест. депутатов. Кооптация допустима лишь постольку, поскольку она не затушевывает советский характер организации власти и основывается на безусловном признании кооперируемыми представителями этих организаций, власти Советов.

Революционный Совет должен создать комиссариат по внутренним делам уезда, комиссариат по финансовым делам, по военным делам и т. д., каждый во главе с комиссаром.

Всякое промедление губительно отражается на революции, так как предстоит грандиозная творческая работа, а именно: упразднение старых судов с прокуратурой и организация революционных трибуналов, упразднение бывших дворянских учреждений, установление национализации банков и т. д. Порядок и характер предстоящих работ должен осуществляться по единому плану, о котором Курский революционный Совет поставит все уездные Советы в известность особыми инструкциями.

Кредиты на содержание революционных Советов будут открываться через Курский революционный Совет.

Всем комиссарам бывшего коалиционного правительства, всем органам, взявшим власть от них, но не ставшим на платформу признания правительства Народных Комиссаров, предлагается немедленно передать эту власть Советам. Всякая попытка уклониться от определенной передачи дела Советам будет подавлена имеющимся в распоряжении революционного Совета средствами.

Курская жизнь. 1917. 3 декабря.

№ 19

ПРИКАЗЫ КУРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА ПО ГУБЕРНИИ И ГОРОДУ

5 декабря 1917 г.

№ 1

Волею объединенного заседания Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вся полнота власти в городе и губернии впредь до организации ее Учредительным собранием принадлежит революционному Совету, состоящему из 40 лиц, выделенных из Советов. Считая своим долгом сохранить спокойствие и порядок, президиум революционного Совета доводит до сведения учреждений и лиц, что по всем делам, которые требуют санкции власти, надлежит обращаться в революционные Советы (в дом бывшего комиссара).

Вместе с тем президиум обращается к гражданам города Курска и губернии с призывом не верить вздорным слухам, распространяемым врагами народной власти с целью подорвать доверие к ней, и сохранять полное спокойствие в вере, что власть Советов сумеет гарантировать мирное течение жизни города и губернии.

*Председатель Революционного Совета Забицкий.
Секретарь Коган.*

№ 2

Назначается начальником охраны города подпор. Тихомиров с оставлением и утверждением его в должности начальника курской городской милиции.

*Председатель Революционного Совета Забицкий.
Секретарь Гридин.*

№ 3

Объявляется гражданам города Курска, что самовольные и самочинные действия, как то аресты, обыски и прочее под видом распоряжения Советов будут пресекаться всеми мерами революционной власти. Обыски и аресты могут производиться только по ордеру революционного Совета, каковой должен представляться во всяком отдельном случае.

*Председатель Революционного Совета Забицкий.
Секретарь Гридин.*

№ 4

Смещаются с занимаемых должностей губернский комиссар бывшего Временного правительства А.И. Марков и его помощники Н.Н. Рождественский и А.Г. Ливотов.

Вместо должности губернского комиссара Временного правительства учреждается должность комиссара революционного Совета по внутренним делам губернии, на каковую назначается избранный Советом А.Н. Праведников.

*Председатель Революционного Совета Забицкий.
Секретарь Т. Локтинова.*

№ 5

Воспрещается ношение, приобретение и хранение огнестрельного оружия без специального на то разрешения. Разрешительные свидетельства, выданные бывшим губернским комиссаром, считаются недействительными.

Оружие, незаконно хранимое, будет конфисковано, а виновные будут караться по всей строгости революционного закона.

*Председатель Революционного Совета Забицкий.
Комиссар Революционного Совета по внутренним делам губернии Праведников.*

Курская жизнь. 1917. 5 декабря.

№ 20

**ДЕКЛАРАЦИЯ БРИТАНСКОГО БРОНЕВОГО
АВТОМОБИЛЬНОГО ДИВИЗИОНА**

г. Курск

15 (28) декабря 1917 г.

Сим дивизион заявляет, что никто из офицеров и солдат его состава никогда не вмешивался во внутренние порядки России. В 7 часов утра 25/12 декабря с. г. в день Рождества Христова, сильный вооруженный отряд Курского революционного Совета разоружил часового дивизиона и без предупреждения захватил офицеров и солдат во время их сна, после чего было сообщено, что командующий войсками Московского военного округа отдал распоряжение на право реквизиции броневиков и вооружения Британского броневого автодивизиона.

Уже некоторое время Британский автодивизион как боевая единица не существует, так как все строевые чины после 2-летнего нахождения в различных частях Русского фронта, отправлены в отпуск в Англию и лишь незначительная часть специалистов оставлена здесь для починочной базы; для того, чтобы фактически обеспечить свою нейтральность боевой материал дивизиона приведен в негодность и таким образом является непригодным ни для одной из борющихся сторон.

Как только насильственный захват состоялся, а председателю революционного Совета было сообщено о непригодности боевого материала, равно и заявлено, что ввиду абсолютной нейтральности всех офицеров и солдат дивизиона, никто из них ни при каких обстоятельствах и ни в каком случае не может действовать какой-либо стороне, а посему и отказывается давать какие-либо сведения по вооружению и использованию материалов, как и по сборке или починке разобранной, неисправной или незаконченной материальной части.

Формальный протест против насильственного захвата боевого материала дивизионом заявлен председателю революционного Совета.

Британский броневой автомобильный дивизион.

Курская жизнь. 1917. 16 декабря.

№ 21

**ОБЪЯВЛЕНИЕ ЛИКВИДАЦИОННОЙ КОМИССИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
НАРОДНОГО СОВЕТА О ЛИКВИДАЦИИ НАРОДНОГО СОВЕТА
И ПЕРЕДАЧЕ ВСЕХ ДЕЛ И ИМУЩЕСТВА
КУРСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ РЕВОЛЮЦИОННОМУ СОВЕТУ**

16 (29) декабря 1917 г.

Ввиду того, что с возникновением Курского губернского революционного Совета, этого правомочного органа губернской народной власти, наилучше во-

площающего идею местного народовластия, не может быть нужды в народном Совете и, принимая во внимание, что созыв третьей сессии народного Совета для ликвидации его дел вызовет только большие непроизводительные затраты, а по существу является излишним, исполнительный комитет в заседании 1 декабря постановил:

Приступить к немедленной ликвидации народного Совета, передав все дела и имущества Курскому губернскому революционному Совету.

О сем все население Курской губернии поставляется в известность.

*Ликвидационная комиссия исполнительного комитета
Курского губернского народного Совета.*

Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 16(29) декабря.

№ 22

**АКТ ОБ УСЛОВИЯХ ПЕРЕДАЧИ РЕКВИЗИРОВАННЫХ
ПО ПРИКАЗУ ВОЕННО-ПОЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА
НАРОДНОГО КОМИССАРА В РАСПОРЯЖЕНИЕ КУРСКОГО
РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА БРОНЕВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ,
ПУЛЕМЕТОВ И ВООРУЖЕНИЙ АНГЛИЙСКИМ КОРОЛЕВСКИМ
БРОНЕВЫМ ДИВИЗИОНОМ**

16 декабря 1917 г.

Мы, нижеподписавшиеся председатель Курского революционного Совета Евгений Николаевич Забицкий, товарищи председателя т.т. Бреусов, Денисов, Бобков, Булгаков, секретарь президиума тов. Гридин, комендант зданий т. Химчук, комиссар революционного Рославского отряда Клочков с одной стороны, и командир дивизиона капитан-лейтенант Соомс, Адъютант Дивизиона старший лейтенант Ингль и штабс-ротмистр барон Жирард де Суконтон с другой, составили нижеследующий акт:

1) Мы, представители дивизиона, по предъявлении приказов военно-полевого управления, осуществляемых через Курский революционный Совет, подчиняемся ему и передаем следующую артиллерию: два грузовых автомобиля системы Фиат, один легковой автомобиль системы Ламоиаг, броневых два Рулье-Ройс, пять Остни, восемь Фиат, семь Данчестер, шесть Форд и четыре Пирс-Арну, итого тридцать пять автомобилей; всю наличность пулеметов и бомбометов, принадлежности к ним и патроны; одну цистерну для бензина системы Баккор.

2) Мы также даем подписку в том, что, не примыкая ни к каким политическим партиям и течениям России, не вмешиваемся в ее внутренние порядки и храним строгий нейтралитет.

3) За открытие реквизированного боевого имущества или за утайку тех или иных сведений, касающихся этой же наличности, могущих повредить народному правительству России, или вообще за какие-либо агрессивные действия мы будем подлежать ответственности по всей строгости военно-революционного суда.

4) Мы, представители революционной власти Курской губернии, гарантируем английской боевой колонии полную безопасность и личную неприкосновенность.

5) Все запасы провианта, вещевого и пищевого продовольствия мы обязуемся оставить также в неприкосновенности и в полном распоряжении английского дивизиона.

6) Представители английского дивизиона, как нижние, так и высшие чины, будут пользоваться свободным пропуском и свободой передвижения.

7) В распоряжение английского дивизиона нами оставляется два легковых автомобиля системы Рему и Лончер; остальные легковые автомобили в количестве машин, как неисправных, остаются нейтральными, т. е. могущими обслуживать ту или иную сторону по мере исправления или надобности. В распоряжении английского дивизиона остаются грузовые автомобили в количестве шести грузовиков системы Пире Арау; остальное количество грузовиков также нейтрализуется.

8) Как реквизированные, так и нейтральные грузовики остаются пока в гараже, причем мы, представители революционной власти будем охранять нужным количеством караулов, избегая лишнего скопления вооруженных отрядов во владениях гаражей.

9) Личное оружие как высших, так и низших чинов остается в их распоряжении и реквизиции не подлежит при том убеждении, что оно как нейтральное, а не обратится против русских граждан, в чем представители английского дивизиона и дают подписку.

12 декабря 1917 г. гор. Курск.

*Председатель революционного Совета Забицкий
Товарищи представители: Денисов, Бобков, Бреусов, Булгаков
Секретарь президиума Гридин
Комендант здания Химчук
Комиссар революционного Рославского отряда Клочков
Представители английского королевского броневоего дивизиона: Соом, Ингль,
Жирард-де-Сукнтон*

Курская жизнь. 1917. 16 декабря.

№ 23

ОБЪЯВЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОКРУЖНОЙ ПО ДЕЛАМ О ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ КОМИССИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫБОРОВ ПО КУРСКОМУ ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОКРУГУ

19 декабря 1917 г.

Курская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия на основании п. 6 ст. 16 Положения о выборах объявляет во всеобщее сведение результаты выборов по Курскому избирательному округу:

За список № 1, партии социалистов-революционеров подано – 869497 голосов, за список № 2 партии народной свободы – 47221, за список № 3 трудовой народно-социалистической партии – 8591, за список № 4 Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) – 120094, за список № 5 партии союза земельных собственников Курской губернии – 8715 и за список № 6 Российской социал-демократической рабочей партии (объединенной) – 6043 голоса. Избирательный знаменатель 724581/12.

Из общего числа 13-ти мест членов Учредительного собрания список № 1 получил 12 мест и список № 4 – одно. Остальные списки ни одного места не получили.

По списку № 1 членами Учредительного собрания избраны: И.Е. Пьяных, А.В. Неручев, М.А. Меркулов, Б.Я. Холодов, Ф.И. Кутепов, А.И. Русанов, Н.И. Дорошев, А.М. Власов, А.В. Барышников, К.А. Белорусов, П.И. Романенко и В.В. Пахомов.

По списку № 4 избран И.Г. Озембловский, ввиду отказа двух первых кандидатов – А.В. Луначарского и Н.И. Бухарина от избрания по Курскому округу.

*Заст. место председателя комиссии
П. Афонский*

Курская жизнь. 1917. 19 декабря.

№ 24

РЕЗОЛЮЦИЯ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

г. Курск

29 декабря 1917 г.

Курский губернский чрезвычайный съезд Советов крестьянских депутатов, приветствуя отмену частной собственности на землю, всецело присоединяется к резолюции, принятой на втором Всероссийском Съезде Советов крестьянских депутатов, которая гласит следующее:

Подтверждая непреклонную волю всего трудового крестьянства о том, чтобы земельный вопрос был разрешен Учредительным собранием в духе программы партии эсеров, т. е. путем полного уничтожения частной собственности на землю и перехода ее в общенародное достояние (социализация земли) без всякого выкупа, хотя бы в замаскированной форме, для передачи в уравнильно-трудовое пользование без применения наемного труда, и отмечая, что принципы эти нашли авторитетное подтверждение в постановлениях 1-го Всероссийского Чрезвычайного и 2-го Всероссийского Съездов Советов крестьянских депутатов. Съезд приветствует отмену декретом Совета Народных Комиссаров частной собственности на землю и обращается к трудовому крестьянству с призывом взять все помещичьи хозяйства со всем живым и мертвым инвентарем и постройками в ведение земельных комитетов.

При этом ни инвентарь, ни постройки помещичьих хозяйств ни в коем случае не должны поступать в раздел и должны быть используемы общественным путем в интересах не отдельных лиц, а всего трудового народа.

Культурные хозяйства, при отчуждении их из частной собственности, должны быть сохранены в полной целостности в культурно-хозяйственных целях.

Съезд призывает трудовое крестьянство к созданию на местах Советов крестьянских депутатов, как органов власти, и демократизированных земельных комитетов, ибо только путем организованности и самостоятельности можно широко привести в жизнь новые благотворные начала земельных отношений, в основу которых положено обобществление земли путем ее конфискации и распределения между трудовым крестьянством на уравнильно-трудовых началах в общенародном масштабе.

Съезд утверждает Положение о земельном комитете и инструкцию об урегулировании земельных отношений, разработанные коллегией земледелия, и рекомендует трудовому крестьянству привести их в жизнь, внося в них, где по местным условиям это окажется необходимым, поправки в порядке раздела VIII инструкции.

Раздел VIII инструкции гласит следующее:

«Уездные и губернские земельные комитеты издают обязательные постановления по предметам их ведения в пределах настоящего постановления.

Губернский съезд волостных земельных комитетов, придерживаясь основных положений настоящих временных правил, дополняет и изменяет их применительно к местным условиям».

Крестьянский съезд твердо уверен, что Учредительное собрание, призванное осуществить вековые чаяния трудового народа, в первую же очередь разработает и проведет в жизнь закон о социализации земли в духе резолюции 1-го Чрезвычайного и 2-го Всероссийских Съездов Советов крестьянских депутатов и 2-го съезда рабочих и солдатских депутатов.

*Курский губернский Совет
крестьянских депутатов*

ГАКО. Ф. Р-865. Оп. 2. Д. 5. Л. 23. Типографский экземпляр.

№ 25

ТЕЛЕГРАММА ФАТЕЖСКОГО УЕЗДНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И КУРСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОВЕТ С РЕАКЦИЕЙ НА ВОЙНУ С ГЕРМАНИЕЙ

г. Фатеж
№ 816

Декабрь 1917 г.*

Мы, солдаты Фатежского уезда, получив заявление от комиссара данного уезда по военным делам о мобилизации против германской буржуазии и при-

нимая во внимание такой грозный и роковой вопрос, постановили: снести с Советом Народных Комиссаров, какого характера является война, если таковая является войною Германии с Россией, то мы, солдаты Фатежского уезда, выражаем протест таковой, считаясь с полной дезорганизованностью, боееспособностью и голодовкой армии. Но, если таковая именно является войною буржуазии с пролетариатом, то мы, солдаты, за интересы трудового класса готовы во всякий час и минуту бороться с таковым классом за интересы трудового класса, а посему требуем немедленно в Фатежский уезд доставить боевого оружия, как то пулеметов, винтовок и орудий возможного количества, с чем мы и остаемся в полной организованности в борьбе с буржуазией. Да здравствует пролетариат и беспощадная борьба с буржуазией.

ГАКО. Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 1. Л. 268. Машинопись. Заверенная копия.

* Датировка по сопряженным документам.

№ 26

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЛЬГОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ, ПОСВЯЩЕННОГО РАЗЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ*

г. Льгов

7 января 1918 г.

На заседание прибыло 108 человек Совета, подлинные подписи которых имеются на явочном листе.

Заседание Совета в 2 часа дня Председателем В.М. Синяевым объявляется открытым.

Товарищ В.М. Синяев оглашает полученные телеграммы о посылке делегатов на Съезд и предлагает собранию высказать свой взгляд на власть Советскую и власть Учредительного собрания.

Товарищ З.А. Соколовский предлагает огласить резолюцию о власти, принятую на общем собрании Совета 17 декабря 1917 г.

Товарищ В.М. Синяев оглашает таковую, а так же им оглашается резолюция о власти, принятая на Курском губернском Съезде крестьянских депутатов.

Товарищ Г.А. Лопатов делает доклад о своей поездке на областной съезд Советов в Москву и на губернский съезд крестьянских депутатов в город Курск и высказывает свое мнение, что вся власть должна принадлежать трудовому народу, солдатам, рабочим и крестьянам.

Товарищ А.С. Моненков выступает с горячей речью в защиту Советской власти и контроля над Учредительным собранием.

Товарищ В.М. Синяев оглашает мандат делегата, прибывшего со 2-го Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Собрание приветствует делегата и ПОСТАНОВЛЯЕТ: допустить с правом решающего голоса.

Делегат съезда берет слово и докладывает собранию о работах первого и

второго Всероссийских Съездов крестьянских депутатов. Выступает ряд ораторов, поддерживающих его речами лозунг «Власть Советам».

Товарищ И.П. Поляничкин говорит, что стоило только посмотреть на работу Учредительного собрания, а потом критиковать, теперь же это делать преждевременно.

Товарищ Тютюрин высказался, что вся власть должна принадлежать всему трудовому народу, а Учредительное собрание, а также и Советы должны быть под контролем всего трудового народа.

Внесено предложение о прекращении за ним ораторства. Принято единогласно.

После прений и голосования единогласно принимается резолюция о власти Курского губернского съезда крестьянских депутатов.

Голосованием решено устроить перерыв на 1-н час.

ЗАСЕДАНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ В 7 ЧАСОВ ВЕЧЕРА

Вследствие отсутствия председателя продовольственного комитета, обсуждение вопросов о реквизиции хлебных запасов временно отложить до прибытия такового.

Обсуждение резолюции по различным вопросам, принятых на Курском губернском съезде крестьянских депутатов.

Резолюция по аграрному вопросу. Возникают прения по вопросу о разделе культурных хозяйств, часто ораторы высказываются за раздел ввиду того, что мертвый инвентарь расхищается, а живой гибнет от недостатка корма, другая же часть ораторов высказывается против раздела на основании того, что если настоящим собранием будет вынесено Постановление о разделе, то таковой раздел будет произведен не планомерно, почему и предлагают этот вопрос передать на обсуждение общего собрания Уездного земельного комитета, высказав свое принципиальное положение о разделе.

Делегат Всероссийского съезда крестьян предложил прежде этого реорганизовать земельные комитеты ввиду того, что земельные комитеты организованы при Временном правительстве.

Из четырех резолюций, предложенных товарищами, резолюция Курского съезда крестьянских депутатов и товарища Н.Л. Загороднего приняты единогласно.

[...]**

Заслушана резолюция Курского чрезвычайного Съезда по отношению к войне и перемирию. Без прений принята единогласно.

Заслушан доклад председателя В.М. Синяева о Льговской городской думе, причем состав думы, за исключением нескольких лиц, все они если не члены союза русского народа, то именуют себя беспартийными; и, кроме этого, в работе думы ясно видны контрреволюционные действия. Прочитан журнал заседания думы от 4 декабря [1917 г.].

Товарищ Л.М. Фадеев доложил о том, что буржуазия города Льгова, городская дума во главе с бывшим исправником и его писарем А.И. Протопоповым организуют белую гвардию с целью мешать работе Совета и разогнать его. Вви-

ду всего этого товарищ Фадеев внес предложение немедленно теперь же состав думы распустить и сделать перевыборы.

Товарищ М.Л. Шифрин заявил о том, что торговцы города Льгова не платят обложения ввиду того, что они смотрят на Совет как на кучку каких-то людей, а потом предложил лиц, не внесших обложение, считать контрреволюционерами и поступать с ними, как с таковыми.

Большинством товарищей был предложен немедленный разгон городской думы и арест организаторов белой гвардии.

Товарищ Л.М. Фадеев предложил объявить город Льгов на военном положении и сделать обыски, арестовать организаторов.

Предложенная резолюция товарища В.М. Синяева принята единогласно, за исключением трех воздержавшихся.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О РЕКВИЗИЦИИ ХЛЕБА В ЛЬГОВСКОМ УЕЗДЕ

Товарищ В.М. Синяев оглашает протокол соединенного заседания продовольственного комитета исполнительный комитет Совета, а также инструкцию по реквизиции хлеба, выработанную продовольственной управой совместно с комиссией исполнительного комитета Совета.

Председатель продовольственного комитета И.П. Поляничкин в своей речи дает разъяснения, дополняет то, что сказано В.М. Синяевым. Выступает ряд ораторов, поддерживающих в своих речах необходимость реквизиции хлебных запасов ввиду подвигающегося грозного призрака голода.

Оглашенная в начале обсуждения вопроса Инструкция о реквизиции хлеба вторично оглашается, голосуется и принимается всеми против одного при 2-х воздержавшихся.

Голосуется и принимается в добавление к вышепринятому добавлению товарища М.Л. Шифрина поручить волостным Советам строго отследить за тем, чтобы на местах не производились продажи хлеба кому бы то ни было без ведома продовольственного комитета. Лиц же, замеченных в нарушении означенного, предать военно-революционному суду при Совете.

[...]***

*Председатель Совета
Члены
Секретарь*

ГАКО. Ф. Р-865. Оп. 2. Д. 5. Л. 14–16. Машинописная копия.

* Документ не заверен и не подписан. Все антропимы в документе даны без инициалов. Часть инициалов установлена по сопряженным документам.

** Опущены резолюции об отъезде А.С. Моненкова, пьянстве в уезде, пайках семьям военнослужащих и демобилизации лошадей.

*** Опущены обсуждения ревизий в Бобрикском и Износковском волостных земствах, вопросов о народном образовании в уезде, запасах спирта, направлении делегатов на Курский губернский съезд Советов, жаловании служащим волостных Советов.

**ЖУРНАЛ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ РЫЛЬСКОГО
СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЛДАТСКИХ, РАБОЧИХ И
КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ**

г. Рыльск

10/23 февраля 1918 г.

Заседание открывается в 10 часов утра в полном составе президиума, при явившихся 202 членах.

Секретарь съезда Чергинец оглашает протоколы заседания съезда за 6, 7 и 8 февраля.

Товарищ П.И. Карпов вносит поправку в свою речь от 6 февраля сего года, о том, что Учредительное собрание было избрано правильно.

Товарищ Горин вносит поправку, в протокол от 7 февраля сего года, что содержание революционного Совета стоит 50000 руб., а не 250000 руб. в месяц.

Товарищ П.И. Карпов вносит поправки «по текущему моменту» вместо «история осудит Учредительное собрание», нужно «история рассудит Учредительное собрание»; затем в отношении комиссара торговли – вместо «реквизировать товары» надо читать «взять под строгий контроль».

Вне очереди слово предоставляется товарищу Матохину, который оглашает телеграмму Курского революционного Совета о прекращении демобилизации армии и телеграмму из Курского Совета крестьянских депутатов и добавляет, что революция свое взяла, буржуазный лагерь переполошился, Германия возобновила свои грабительские замыслы – войну, предлагает не страшиться выступления Германии и ее союзницы буржуазии, говорит, что он сделал распоряжение о невыдаче никаких ссуд из банков никому, предлагает прекратить работу съезда и разъехаться по местам, где Вы будете более полезными, и преступить к сформированию красной добровольческой армии для защиты социалистических завоеваний и революции, читает воззвание к гражданам уезда о добровольном вступлении в Красную Армию, для этих целей предлагает обширно распространять воззвание, в списки добровольческой армии, он заносит первое свое имя на первую страницу, а также отпечатают копии телеграмм губернского революционного Совета для распространения, просит обсуждать создавшееся положение при закрытых дверях.

Товарищ П.И. Карпов предлагает обсуждать при открытых дверях, т. к. все должно быть известно публике.

Товарищ Матохин говорит, что они должны обсудить это негласно, так как этот вопрос военного характера – секрет, чтобы буржуазия не захватила нас со своей стороны врасплох.

Товарищ Зекунов предлагает взять у крупных капиталистов деньги, оставить им известную норму, как это сделано в Киеве и других местностях.

Товарищ Матохин говорит, что казначейство и банк по его распоряжению закрыты и про конфискацию капиталов речи быть не может и добавил, что солдаты, записавшиеся в Красную Армию, получают в месяц на расходы 50 руб., семьи же их будут обеспечены равномерно.

Внесенное предложение обсуждать вопрос при закрытых дверях принимается единогласно.

Мандатная комиссия приступила к проверке мандатов.

Товарищ Матохин оглашает еще раз воззвание и просит съезд принять таковое и отпечатать в типографии для распространения среди населения в достаточном количестве тысяч 10*.

Предложение это принято единогласно.

Товарищ Бершов просит выдать отпечатанные воззвания на руки членам съезда, отдаленных от города селений.

Товарищ Игнатенко повторяет сказанные уже здесь слова, что период борьбы кончился, настало время творчества, нет, борьба продолжается и начинается в настоящее время еще трудный, говорит, наша обязанность сплотиться воедино для отпора тирании германского империализма, предлагает обсудить это положение более серьезно, не теряя времени, советует обсудить также положение продовольствия, т. к. это самое важное и необходимое в смысле войны, ввиду того, что настоящее положение – борьба за существование и жизнь революции, говорит, что борьба не оружием, а действием революционно, чтобы зажечь сердца германского пролетариата, которые откликнулись бы и помогли в борьбе против тирании капитализма.

Товарищ Зекунов говорит, что полчища те Германской армии не двинет пролетариат Германии, а капитализм, с которым мы боремся, и наша демократия будет идти для защиты свободы и завоеваний революции, но та буржуазная демократия, у которой карманы полные, она нам не поможет, а скорее пойдет против, предлагает также обсудить серьезно, ввиду возможности выступления буржуазии и преданных ей юнкеров.

Товарищ Матохин поясняет, что положение наше еще не так серьезно и война будет не фронтовая, а партизанская и бояться прежде времени нечего.

Внесено предложение о прекращении записей ораторов. Предложение принято единогласно.

Также предложение об ограничении времени ораторам, принято большинством ограничение в 5 минут.

Товарищ Чернышев говорит, что вопрос этот опасный и серьезный, так что обсуждать его необходимо внимательно, задача наша создать армию, затем дать ей пропитание и одежду, т. к. это необходимо для создавшегося положения, предлагаем членам съезда убеждать крестьян о снабжении новой Красной Армии хлебом, и, в случае необходимости и упорства, то брать отчасти, хотя бы насилием.

Товарищ Матохин говорит, плохо то, что мы не привыкли к голоду, предлагает обратиться с возванием к населению, чтобы как можно поделились всем, если есть пуд, то оторвать 10 фунтов и то у нас будет громадный запас продовольствия, говорит, что Минин при монархии сделал большой подъем масс за царя и Родину, а мы должны быть все Мининскими, т. к. теперь не монархия, а свобода, и мы идем в защиту революции, свободы и за свое существование.

Товарищ Герасименко говорит, что у нас недостаточно оружия и бороться трудно против попов и панов, предлагает обсудить положение с попами и буржуазными панями, отслужив молебен.

Тов. председатель на слова оратора отвечает, что буржуазия нам явный враг и в защите с ее стороны не может быть и речи, т. к. этому соглашательству возврата не может быть.

Для внеочередного заявления слово берет комиссар юстиции товарищ Бубнов, который пояснил, что над арестованными в селе Коренево грабителями крестьяне хотят произвести самосуд, просит съезд для предотвращения этого послать трех агитаторов для убеждения крестьян не делать этого, т. к. грозят еще 9 людям тоже самосудом. Тов. Чертов объяснил, что самосудов не было, а один из грабителей покончил с собой ножом, но только ранил и, признавая себя виновным, просил одного из солдат покончить с ним, что было и сделано, но больше ничего не было и остальных представят суда в Рыльск.

Комиссар юстиции товарищ Бубнов говорит, ему передали по телефону из Кореново, что грабителей не доставят, а хотят разделаться самосудом, просит избрать трех делегатов для посылки туда.

Тов. Игнатенко говорит об амнистии политическим заключенным при наличии революции, некоторые из них явные враги революции и порядка, так смерть же таким элементам и проклятие.

Тов. Матохин внес предложение соглашателя Герасименко исключить из собрания и до проведения мобилизации содержать его под надзором.

Тов. Игнатенко предлагает не исключать тов. Герасименко, т. к. он сказал, быть может, необдуманно, и если он будет саботировать там среди крестьян, то они сами с ним расправятся.

Тов. Пашков, поддерживая слова тов. Игнатенко, говорит, что деревенский мужик, быть может, сказал ошибочно или по неопытности.

Предложение товарища Матохина отклоняется большинством голосов.

Тов. Сандулов предлагает послать в Коренево трех делегатов для убеждения массы, т. к. могут покончить с грабителями самосудом, что нежелательно.

Тов. Чернышев предлагает послать не три человека, а одного или двух, т. к. каждый заинтересован в текущем выдвинувшемся моменте.

Комиссар тов. Бубнов предлагает не посылать вооруженные силы, а просто послать опытных людей для убеждения массы.

Тов. Матохин предлагает послать три человека для предотвращения самосуда, который нежелателен.

Предложение принимается единогласно.

Тов. Чернышев предлагает делегированных членов снабдить наказом от имени съезда Советов.

Тов. Игнатенко предлагает послать членов Кореневской волости, которым лучше могут поверить, чем посторонним.

Выдвинуты кандидатуры: Ефремова, Войтенко и Черткова.

Внесено предложение об исключении Войтенко, как члена ревизионной комиссии. Большинством голосов исключен. Третьим делегатом выдвинут товарищ Худусов.

Тов. Матохин предлагает членам съезда по приезде на места собрать сходы и объяснить им создавшееся положение, предложить записываться добровольцами в красную революционную армию и брать какое у кого есть оружие.

Тов. Игнатенко спрашивает, как поступить тем солдатам, которые находятся здесь на съезде, по его мнению, на местах лучше организовать добровольческие отряды.

Внесено предложение, чтобы все имеемое оружие в селах собрать и представить его в революционный Совет.

Тов. Максимченко говорит, что организоваться нужно, но необходимо позаботиться о продовольствии, предлагает автономно организовать по-уездно и ждать здесь для отпора врага.

Тов. Шепелев говорит, что надеяться на серую массу, которая дружно откликнется и станет на защиту дорогой Руси по примеру прошлых веков, мы должны сплотиться все воедино и не допустить коварного врага насмеяться над нашей свободой и дать ему достойный отпор, надеюсь, говорит оратор, на дружный подъем товарищей для защиты нашей молодой свободы.

Тов. председатель предлагает производить запись добровольцев после занятий и поставить отдельно столик.

Предложение принимается.

Тов. Игнатенко предлагает приступить к обсуждению продовольственного вопроса, а запись можно производить после.

Тов. Матохин предлагает обсуждать вопрос о продовольствии и добавляет, что записавшиеся добровольно в армию на местах прощались бы с родными, а не скоплялись в городе, предостерегая от буржуазного контр-выступления, которое возможно.

Тов. Игнатенко вносит предложение, как быть тем, которые запишутся в добровольческую армию, ожидать ли на месте или, организовавшись, ехать в Рыльск, предлагает записавшимся брать с собой какое есть обмундирование, которое по возможности оплатится.

Тов. Матохин поясняет, что все записавшиеся должны немедленно ехать в Рыльск в учетный отдел революционного Совета (к бывшему воинскому начальнику), оглашает телеграмму Центрального Штаба красной гвардии в Москве.

Тов. Матохину предложен вопрос, будет ли разделена армия по родам оружия. Тов. Матохин разъясняет, что таких указаний у него еще нет, но всех записавшихся направлять будут в Москву в Центральный Штаб красной гвардии. Семьям же записавшихся солдат будет равномерный потребный паек, а солдату, повторяю, 50 рублей в месяц.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ:

Тов. Чернышев говорит, что продовольственный вопрос провести нужно беспощадно, т. к. некоторые будут упрекать за разложение армии, и хлеб будут давать неохотно, предлагает обсудить это и вынести резолюцию.

Тов. Игнатенко говорит, что нам не приходится обсуждать, а сразу действовать решительно, хлеб должны мы прямо взять, не ожидая добровольной дачи, т. к. в селах никто сочувственно не относится, предлагает действовать решительно, оставить населению необходимое для пропитания.

Тов. Страчков поддерживает тов. Игнатенко и говорит, что надо настоять на том, чтобы хлеб взять, т. к. есть такие элементы, которые хлеб свой хранят в ямах закопанным и дать не желают.

Тов. Исаев говорит, что нужно взять хлеб, оставить известную норму населению. В Курске есть комиссия, которая распределяет хлеб среди голодающего населения северных губерний и снабжает армию, которая будет организована, предлагает резолюцию, которую оглашает.

Тов. Проценков объяснил, что хлеб крестьяне предоставят полностью, в этом они не откажут. Внесено предложение о прекращении записи ораторов. Принимается единогласно.

Тов. Черкасов советует произвести планомерную реквизицию, т. к. были злоупотребления при бывших раньше реквизициях.

Тов. Лисунов предлагает послать агитаторов на места для убеждения масс, т. к. только убеждением можно добыть у крестьян хлеб, и они его дадут.

Тов. Клименко говорит, что продовольственный вопрос серьезен, при бывшей у них реквизиции брали только хлеб у малоимущих, предлагает сначала обделить неимущих по известной норме, оставшийся же хлеб отдать на армию.

Тов. Игнатенко по поводу резолюции говорит, что нужно резолюцию деловую, чтобы мы по приезде домой на сходах, обсудя ее, выполнили, сколько оставить по норме, а остаток взять на армию.

Тов. Чернышев не согласен с резолюцией тов. Исаева, т. к. в ней указаны продовольственные ссыпные пункты.

Тов. Исаев оглашает резолюцию следующего содержания: ввиду катастрофических дел продовольствия, съезд постановил:

принять следующие меры: 1. Немедленно выяснить, какое количество хлеба в уезде, для этого вменить в обязанности волостным революционным Советам образовать комиссии и немедленно последним выяснить точное количество хлеба. В состав комиссии привлечь безземельных или малоземельных граждан, вообще нуждающихся в хлебе, эти комиссии должны перемерить весь хлеб, оставить в хозяйстве количество его по установленным нормам, установленным нормам Всероссийской продовольственной комиссией, а излишки вывозятся из хозяйства, из этих излишков, в первую очередь, заполнить раздаточные пункты запасами по нормам для местного населения до нового урожая, а остатки передать в ссыпные пункты Губернской продовольственной комиссии революционного Совета.

2. Издать приказ и вменить в обязанности волостным и сельским революционным Советам, чтобы не распоряжались самолично хлебом, который свезен к ссыпным пунктам, и воспретить всякую частную торговлю хлебом, в случае нарушения такого приказа считать таковое контрреволюционным и против них принять крайние меры воздействия.

3. Необходимо пользоваться вооруженной силой для реквизиции излишков хлеба, в случае явного нежелания дать такового.

Резолюция принята единогласно.

Тов. П.И. Карпов просит вне очереди слово, т. к. он был записан в списки ораторов, но тогда не было возможности говорить, то, что он говорил, дней пять тому назад сбылось, не нужно было Совету Народных Комиссаров разрывать сношения с союзниками, хотя они капиталистически опасны, в этом Народных Комиссаров опрометчивость. Учредительное собрание, которое работало предложение заключить мир, не такой, как хотели Народные Комис-

сары, а путем созыва социалистического конгресса демократической Европы и всей страны и, если было бы это исполнено, то со стороны демократии было бы воздействие на германского кайзера. Пути, намеченные уездным собранием, таковы: если демократия не повлияет на германский империализм, то сильна была связь с союзниками. Раз нами советская власть признана, то наша обязанность всеми имеющимися силами стать на защиту революции и полных завоеваний, т. к. в рядах германской армии не белая гвардия и стрелковое общество, а трудовые массы, которые ослеплены. Мы должны вынести надлежащую резолюцию, напомнить Совету Народных Комиссаров, чтобы он возобновил связь с союзниками и созвал бы международный социалистический конгресс демократии всех стран, только этим путем можно ожидать некоторого спасения, т. к. Япония, в случае наступления Германии, обещала выставить миллионную армию вполне организованную, вооруженную с ног до головы, за это ей обещали вознаграждение – один из приморских краев Востока. Единственный исход – это напомнить Совету Народных Комиссаров о созыве международного социалистического конгресса и восстановления связи с союзниками. Оратор задает вопрос, «почему вы знали, что в состав германской армии идут силы нечерносотенцев», оратор отвечает, что это известно из официозов Совета Народных Комиссаров. Затем вопрос, «что Япония грабительница, а не союзница», оратор ответил, что мы должны были поступиться в силу необходимости каким-либо вознаграждением.

Тов. Пашков говорит, что мы теперь переживаем стихийную революцию, призывает не падать духом и смотреть на все бодро. Вне очереди берет слово председатель Рыльского Совета рабочих депутатов тов. Иглин, который говорит об организации некоторых отдельных рабочих союзов, из которых соорганизовался Рыльский уездный Совет рабочих депутатов, просит утвердить протокол собрания от 5 февраля № 1 (оглашает протокол), добавил, что в каждой демократической стране все организации, как законные.

Тов. Страчков говорит, что этим теперь не время заниматься, т. к. теперь положение серьезное создалось.

Тов. Иглин говорит, что если 2 тысяч субсидий не даст съезд, которые указаны в протоколе, то это его воля, а протокол просит утвердить. Голосованием единогласно протокол утвержден.

Тов. Игнатенко предлагает вычеркнуть из протокола 2 тысячи руб., т. к. безработные могут поступить в Красную Армию для защиты общего дела.

Тов. Иглин говорит, наша обязанность заботиться о рабочем положении, и 2 тысячи руб. необходимы для оборудования и обзаведения.

Тов. Чернышев подтверждает протокол, т. к. эти деньги необходимы для постановки промышленности на высоту, и это необходимо.

Тов. Игнатенко говорит, что деньги эти требуются на хозяйственные надобности, и он поддерживает, что деньги эти на устройство рабочей промышленности на обзаведение, но с возвратом денег туда, откуда они взяты.

Тов. Пашков говорит, что при Совете крестьянских депутатов есть отдел рабочих и отдельные требования несовместимы.

Тов. А.П. Соколов говорит, что это должно отнести в аванс комиссара промышленности. Внесено предложение о существовании секции союза рабочих.

Тов. Иглин говорит, что союза рабочих не существует, а организовать Совет рабочих депутатов.

Внесено предложение о прекращении прений. Принимается.

Тов. Иглин говорит, что поправок вносить в протокол неприемлемо, а утверждать целиком или не утверждать.

Председатель вносит предложение, что когда будет съезд рабочих депутатов, то предложить ему, что съезд даст ему 2 тысячи руб. взаимобразно и будет даваться всегда взаимобразно.

Предложена резолюция об обращении к Совету Народных Комиссаров по настоящему положению. 73 голоса против, 62 – резолюция отклоняется.

Председатель оглашает неразрешенные вопросы настоящим съездом:

1. Об укреплении революционного Совета.

2. Трибунал.

3. Изыскание средств для промышленных отделов.

4. Учреждение отдела призрения.

5. Красная гвардия.

6. О выяснении положения сахарной промышленности и ее тружеников.

Заседание прерывается на 2 часа дня.

Заседание возобновляется в 5½ часа дня.

Тов. П.И. Карпов говорит, что 11 февраля в Курске открывается губернский съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и 22 февраля съезд земельных комитетов, поэтому он предлагает послать от настоящего съезда на губернские съезды двух представителей. Предложение тов. П.И. Карпова принимается единогласно.

Председателем было предложено приступить к избранию двух представителей. Избранными оказались тов. Игнатенко – 109 голосов, тов. Лисунов – 90 голосов.

Тов. Игнатенко благодарит съезд за оказанное ему доверие и говорит, что его задача защищать трудовое крестьянство и рабочих.

Тов. Лисунов также благодарит съезд и тоже обещает защищать крестьян и рабочий пролетарий.

Председатель предлагает ревизионной комиссии сделать доклад о своей ревизии. Член ревизионной комиссии тов. И.Е. Князев докладывает, что работа ревизионной комиссии была прервана в связи с началом военных действий, и работу свою они не закончили.

Тов. Чернышев все-таки просит ревизионную комиссию сделать хоть частичный доклад, что она и сделала, и можно ли преступить к реорганизации Совета.

Тов. И.Е. Князев говорит, что за свой отдел он может доложить, но за все остальные не может, т. к. вся комиссия своей работы не сгруппировала.

Тов. А.П. Соколов ссылаясь на слова тов. Матохина, что в Совете много неспособных членов, то нам нужно или дополнить Совет или переизбрать его весь, или же заменить некоторых членов, но за отсутствием председателя Совета и комиссаров этого сделать нельзя, но Совет реорганизовать необходимо.

Тов. П.И. Карпов говорит, что реорганизовать Совет нам нечем, потому что много мы разослали по делам и пополнить его также нечем.

Тов. Майбородин говорит, что съезду разъезжаться нельзя, нужно продолжить свою плодотворную работу и реорганизовать Совет.

Тов. Максимченко советует работу съезда выполнить до конца потому, что если мы не доведем дела до конца, то здесь будет голод, и мы приедем домой тоже ни с чем.

Тов. Матохин говорит, что контроль необходим, и он должен был съезд этот созван по его инициативе, чтобы критиковать совет и указать совету все его упущения, далее говорит, что сейчас идет мобилизация и не время здесь сейчас сидеть, советует оставить комиссию для ревизии, и пусть эта комиссия проводит не регистратуру бумаг, а банк казначейства, заводы и советскую кассу, ревизии я не боюсь, потому что если бы боялся ревизии, то я бы этого съезда не созывал и предлагает ввиду такого тяжелого времени прервать работу съезда на 4–5 дней, а ехать на места для окончания мобилизации.

Тов. Иглин говорит, что нельзя доверять всем этим сообщениям потому, что они могут быть и ложны, т. к. в газете есть сообщение о том, что Народными Комиссарами на подписании мира (читает сообщение из газеты).

Тов. Матохин разъясняет подробно сообщения из газеты о мире и говорит, что, если нашими Комиссарами подписан мир, то это что социализм убить навсегда, и, говорит, можем ли мы в такое время размышлять, если это нужно будет, то расходы произведенные будут отнесены на капитал, но неужели мы будем губить революцию, нет, умрем, а победим.

Тов. Максимченко читает из газеты сообщение о согласии Народных Комиссаров подписать мирный договор и предлагает съезду не разъезжаться, продолжать свою работу и говорит, что если не будет реорганизации Совета, то он первый уходит из Совета.

Тов. Твердунов просит к настоящему сообщению отнестись внимательно, говорит, что все это нужно осветить и не согласен с тем, чтобы не начинать мобилизации, пока не будет распоряжений за подписью Народных Комиссаров.

Внесено предложение прекратить запись ораторов. Предложение принято большинством голосов.

Внесено предложение об ограничении ораторов 10 минут. Предложение принимается большинством голосов.

Тов. Матохин читает все телеграммы о мобилизации. Поступил запрос «чем будет обеспечена семья добровольца, поступившего в ряды Красной Армии», тов. Матохин ответил: «доброволец в месяц будет получать 50 руб., харчи и обмундирование, а семейство будет получать, сколько ему потребуется на расходы по рыночной цене».

Тов. Микашечкин напоминает, как мы страдали 4 года и говорит, что если ударить в набат, то все пойдут на защиту свободы и революции.

Тов. Шапин говорит, что социализм никогда не убивается, а возвышается, и советует послать воззвания по селам, а съезду продолжать работу.

Тов. Зекунов говорит, что когда загорается пожар, его надо скорее тушить, если мы будем сидеть еще три дня, то за это время враг продвинется, займет Петроград, и защитники революции погибнут, кроме того, указывает, что старая украинская Рада поехала в Брест-Литовск, где вела с немецкой буржуазией агитацию о защите Украины.

Внесено предложение закрыть съезд и везти скорее воззвания на места.

Тов. Матохин просит скорее приступить к мобилизации. В Рыльске оставить одно лицо, которое должно исполнить все, а над ним поставить из съезда контроль из трех или пяти человек, которые и будут ему советниками, а потому он просит скорее закрыть съезд.

Тов. Неваленный указывает, что сейчас делается, и говорит, что нам нужно создать армию, которая бы защищала здесь, и такую армию, которая помогала бы нам на границе наших братьев. и просит не затягивать этого собрания, а скорее его закончить, прекратив прения по этому поводу. Внесено предложение о прекращении прений. Большинством голосов принято.

Внесена резолюция: выражая доверие революционному Совету, съезд поручает ему избрание начальника военно-революционного полевого штаба, а контрольную комиссию из трех человек с правом решающего голоса, избрать из настоящего съезда для контроля деятельности. Резолюция принята единогласно. Внесено предложение об избрании контрольной комиссии для контроля деятельности Совета. Общим собранием кандидатами намечены: А.П. Соколов, И.Е. Князев, Войтенко, Мелехов и Страчков 2-й. Избранными оказались: А.П. Соколов – единогласно, против одного воздержавшегося, И.Е. Князев и Страчков 2-й тоже.

Тов. Бубнов просит указать, когда будет избран трибунал, сейчас или будущим съездом, голосованием решено единогласно избрать трибунал предыдущим съездом.

Тов. Матохин говорит, здесь собрались те, которые выражают волю народа, поэтому он предлагает половине съезда остаться здесь и продолжить свою работу, а половине съезда уехать на места и сделать великое дело организации формирования добровольческой Красной Армии. Тов. Пашков поддерживает тов. Матохина и говорит, что можно поехать на места только по 2 человека от волости.

Внесено предложение поставить на голосование, чтобы половина съезда осталась работать, а другая половина уехала на места.

Большинством голосом предложение отклонено.

Внесено предложение, чтобы Съезд прервал свою деятельность на несколько дней. Предложение принято единогласно. Получен протокол от граждан хутора Звягино о том, что представителю тов. Горину они не доверяют, т. к. он не исполняет воли народа и не поддерживает Советскую власть, просят исключить его из членов съезда.

Внесено предложение поставить оный вопрос на голосование. При голосовании тов. Горин единогласно исключен из членов съезда.

Заседание закрыто в 11 часов вечера. После закрытия заседания тов. Матохиным было предложено спеть Марсельезу и Похоронный марш. Предложение принято единогласно. После чего съездом была исполнена Марсельеза и Похоронный марш.

Заседание открывается в 11 часов 10 минут.

Получена телеграмма о возобновлении военных действий, которую оглашает тов. Матохин. По прочтении телеграммы тов. Матохин приветствует советскую власть и социалистический строй и оглашает другую телеграмму о

продовольствию, в которой предлагается в течение 10 дней доставить лишний хлеб на ссыпные пункты. Заседание закрыто в 11 часов 20 минут.

*Председатель съезда (подпись)
Товарищи председателя (подписи)
Секретари (подписи)*

ГАКО. Ф. Р-1893. Оп. 1. Д. 86. Л. 67–72 об. Машинопись. Подлинник.

* В тексте указана явно ошибочная цифра в 10 000.

№ 28

**ТЕЛЕГРАММА КУРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА
УПРАВЛЕНИЮ МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И ПО ВСЕЙ ЛИНИИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ,
РЕВОЛЮЦИОННЫМ СОВЕТАМ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ
КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

№ 48

24 февраля 1918 г.

Обсудив положение, созданное разбойничьим набегом Немецкой империи на незащищенном фронте Советской республики чрезвычайное объединенное собрание совдеп. г. Курска 22 сего месяца постановило приветствовать решительные действия рабоч[е] крестьян[ского] правительства. Рассматривая вероломное нападение немецкой белой гвардии как отчаянную попытку буржуазии для спасения своего пошатнувшегося положения в лице советской Российской Республики, потушить разгорающийся пожар и всемирной социальной революции объединен. собрание решило на защиту врагов советской власти немедленно мобилизовать все революционные губернии, призвать к оружию всех граждан, дорожащих счастьем труда всего народа, для беспощадной борьбы имеющимися в нашем распоряжении средствами со всеми врагами советской власти до последней капли крови. Мы борящ. смотрим вперед, верим в полную и скорую победу советской республики долой насильников. Да здравствует всемирная социальная революция, все к оружию, все хлебные запасы к станциям, все на защиту советов, смерть или победа.

*Председатель собрания
Лев Брагинский
Председ. революц. Совета и военно-революц. штаба
Забийский
Верно: секретарь сл. тяги
(подпись)**

ГАКО. Ф. 46. Оп. 54. Д. 36. Л. 104–104 об. Машинопись. Копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 29

**ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ РЫЛЬСКОГО УЕЗДНОГО
СЪЕЗДА СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ, РАБОЧИХ И
СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ О ПРАЗДНОВАНИИ
ДНЯ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

г. Рыльск

9 марта (н.с.) 1918 г.

Тов. Матохин предлагает день 27 февраля не праздновать, ввиду возможных эксцессов, ввиду тяжелого положения и завоевания достигли цели только в октябрьскую революцию.

Тов. Игнатенко указал, что октябрьская революция только расстроила февральскую революцию, предлагает 27 февраля отпраздновать.

Тов. Матохин предлагает празднование отложить, т. к. теперь не такое время и за благополучие празднования не ручается.

Внесено предложение праздновать день Великой русской революции 27 февраля. Предложение принято большинством.

Тов. председатель просит предлагать на обсуждение другие вопросы, т. к. оставшиеся не рассмотренными вопросы займут много времени.

Тов. Игнатенко предлагает заседание закрыть, а завтра приступить к обсуждению дальнейших вопросов. Предложено спеть «Марсельезу» и гимн «Смело, товарищи, в ногу». Предложение исполнено. Заседание закрыто в 19 час. 35 мин.

*Секретарь
(подпись)**

ГАКО. Ф. Р-1893. Оп. 1. Д. 86. Л. 92. Машинопись. Копия.

* Подпись написана неразборчиво.

№ 30

**ЖУРНАЛ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СОБРАНИЯ СУДЖАНСКОЙ
ГОРОДСКОЙ ДУМЫ О СОСТОЯНИИ ДЕЛ В ГОРОДЕ**

г. Суджа

10/23 апреля 1918 г.

1. Доложено предложение командира немецкой бригады генерал-майора Фрича о возобновлении деятельности городских и земских самоуправлений.

Дума единогласно постановила: признать Суджанское городское управление в полном объеме восстановленным и просить городскую управу возобновить свою деятельность.

2. Заслушан словесный доклад городской управы о том, что на ордере ее, от 10/23 сего апреля на имя Суджанской продовольственной управы, об отпуске для городской хлебопекарни муки. Член продовольственной управы М.Н. Вязь-

мин положил следующую резолюцию: «По постановлению продовольственной управы для городской хлебопекарни мука не будет отпускаться».

Принимая во внимание, что городская хлебопекарня функционирует с мая месяца 1917 г. и обслуживает население вполне добросовестно, не давая никаких поводов к недоверию и нареканиям, как со стороны населения, так и продовольственной организации, и что отказ последовал при наличии в продовольственных складах муки, [дума] единогласно постановила: по поводу резолюции Вязьмина выразить Суджанской продовольственной управе сожаление и просить снабжать городскую хлебопекарню мукой безотказно.

Затем в видах наилучшей осведомленности о положении продовольственного дела в городе, дума постановила: набрать Комиссию из гласных: И.А. Евдокимова, Ф.Д. Семова, Н.Г. Котлярова и Е.А. Власова, поручить ей непосредственно познакомиться с положением дел и средствами продовольственной управы и в случае надобности обратиться за содействием к коменданту города, причем ввиду того, что продовольственным делом заинтересовано и земство, просить земскую управу назначить в состав избранной комиссии и представителей земства.

3. Заслушан личный доклад городского головы о недостатке в городской кассе наличных средств для покрытия расходов: текущих и вызываемых настоящим моментом.

Дума единогласно постановила: уполномочить Суджанскую городскую управу на заем 15000 руб. на срок и др. условиях по ее усмотрению.

4. Городской голова, гласный думы И.И. Шарков предложил думе обсудить вопрос об организации в г. Судже милиции.

Считаясь с тем, что самостоятельной городской милиции в г. Судже не было, а действовала уездная милиция, на содержание которой средства отпускались всецело в распоряжение Суджанского уездного земства. Дума единогласно постановила: просить Суджанскую земскую управу позаботиться о скорейшем организации милиции в городе Судже и его уезде.

5. Представитель коменданта г. Суджи И.Ю. Гротт от имени коменданта лично просил городскую думу назначить начальника милиции и приступить к организации городской милиции, причем Гротт рекомендовал в должность начальника милиции поручика Василия Сергеевича Щепанова.

После обмена мнениями дума единогласно постановила: поручить городской управе немедленно приступить к организации, временно, городской милиции и в должность начальника милиции избрать поручика Василия Сергеевича Щепанова и помощника ему мичмана Василия Алексеевича Шкодкина.

6. Заслушан словесный доклад заместителя [председателя] думы М.Ф. Савченко о причинах неявки в собрание думы некоторых гласных, причем оказалось, что гласные: Н.В. Лихин, П.Д. Максимов, Н.И. Озеров, Г.И. Шабельников, М.С. Гласов не явились по болезни, а М.А. Сасин, Б.Г. Меняйленко и И.М. Литвинов за отлучкой из города.

Дума единогласно постановила: неявку вышепоименованных гласных признать уважительной.

За рассмотрением всех намеченных вопросов заместитель председателя думы объявил собрание закрытым. Подлинный за надлежащими подписями, со скрепою секретаря думы М. Ерошенко.

С подлинным верно:

Городской голова
(подпись)
Секретарь
(подпись)

ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 40. Л. 123–124 об. Машинописная копия.

№ 31

**«НАЛОГ НА КАПИТАЛИСТОВ г. КУРСКА» – ИНФОРМАЦИЯ
О ЕДИНОВРЕМЕННОМ НАЛОГЕ НА ИМУЩЕ КЛАССЫ
КУРСКА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «ИЗВЕСТИЯ
КУРСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО СОВЕТА РАБОЧИХ,
СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ»**

28 апреля 1918 г.

По постановлению губернского Совета народных комиссаров решено произвести единовременный военный налог на имущество классов г. Курска в размере 1 миллиона руб. Последний срок уплаты налога истекает 28 апреля в 7 часов вечера.

Лица, не внесшие налога в указанный срок, будут привлечены к общественным работам и подвергнуты аресту.

Известия Курского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 28 апреля.

№ 32

**ОБРАЩЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОЙ
КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ
В КУРСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ
А.Г. ФРИДЛЯНД К КРАСНОАРМЕЙЦАМ**

24 мая 1918 г.

Вам, красноармейцы, от имени Всероссийской коллегии даю десять заповедей

1) Красноармеец есть сын трудового народа, защитник угнетенных и обездоленных против насильников и эксплуататоров, борец за свободу, равенство и братство, за освобождение рабочего класса, за социализм; быть красноармейцем есть великая честь!.. Старайся всеми силами оказаться достойным членом Красной Социалистической Рабоче-Крестьянской Армии.

2) Красная Армия имеет свою целью укрепление власти Советов рабочих и крестьянских депутатов в России и поддержание всемирной революции рабо-

чего класса против капиталистов.

Помни об этой великой цели!

3) Совершенствуй свою личность, стремись выработать в себе чистоту душевную, скромность, трезвость, храбрость, находчивость и самоотверженность. Будь примером для своего ближнего!

4) Помни, что душой и основой Красной Армии является революционная дисциплина, т. е. послушание и точное исполнение приказаний начальников и соблюдение правил и законов, установленных для Красной Армии и всего населения.

5) Красноармеец, нарушающий революционную дисциплину, подрывает существование Красной Армии: он есть враг трудового народа! За каждое нарушение ему грозит беспощадное и суровое наказание.

6) Пьянство, грабеж, воровство, нажива на счет другого обманным путем, игра в азартные игры, нарушение добрых нравов и общественного спокойствия – все это есть нарушение революционной дисциплины!

7) Уважай и люби своих товарищей!

8) Не допускай в своей среде сквернословия!

9) Старайся по мере сил поддержать чистоту и опрятность!

10) Будь бодр духом, как в победе, так и в поражении, но твердо помни, что победа останется за рабочим классом, ибо ему принадлежит будущее!

*Уполномоченный Всероссийской комиссии
по организации Красной Армии в Курской и Орловской губ.
А.Г. Фридлянд*

Красная Армия. 1918. 24 мая.

№ 33

«МИТИНГ В ДЕРЕВНЕ НОЗДРАЧЁВОЙ» – КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «КРАСНАЯ АРМИЯ»

30 мая 1918 г.

28 мая состоялся митинг в деревне Ноздрачёвой и четырех других деревнях. Выступил тов. Кривошеев, военный губернский комиссар, который в своей краткой речи указал, что Россия в настоящее время начинает организоваться после того, как всё старое разрушилось. Затем оратор указал, что прежде всего должно быть обращено внимание на то, чтобы в Советской Республике была организована сильная, могучая армия, такая армия, которая не грабила бы население в городах и крестьян в деревнях, а такая, которая могла бы отстоять интересы трудового класса, как от своей буржуазии, так и от немецких империалистов. Тов. Кривошеев выразил полную уверенность, что такую именно армию мы и создадим. Им было указано, что в Курске уже есть дивизия Советских войск и что вскоре будет сформирована и вторая такая же дивизия.

«Мы еще обращаем наше внимание на то, – сказал тов. Кривошеев, – чтобы крестьянство, которое создало Советскую власть, помогло всем тем, чем только

оно в состоянии помочь». Он также обратил внимание крестьян на то, что если имеется армия, то ее необходимо кормить, и просил дать, сколько смогут, хлеба и фуража.

Крестьяне очень радушно встретили Комиссара Кривошеева и других ораторов и обещали доставить хлеб и фураж в короткое время, а также просили приезжать почаще к ним в деревню.

Другие ораторы, Гавриленко и Царик, выступили и коснулись текущего момента в связи с переговорами о мире с украинской державой. Крестьяне остались очень довольны, и митинг окончился с большим подъемом.

Литвинов

Красная Армия. 1918. 30 мая.

№ 34

ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЕННОГО КОМИССАРА П.И. КРИВОШЕЕВА О МОБИЛИЗАЦИИ ВЕЛОСИПЕДОВ

30 мая 1918 г.

Товарищи граждане! Нами была объявлена мобилизация всех находящихся в городе велосипедов. Причем указано было то, что не представившие добровольно велосипеды будут считаться как саботирующие Советскую власть, и велосипеды у таких лиц будут конфискованы без уплаты. За два дня поступило всего около десяти велосипедов, и то исключительно от лиц, состоящих в партиях и понимающих всю важность, которой вызвана подобная мера. И от воинских частей привозят товарищи, которые совершенно также относятся к переживаемому моменту.

Курские же буржуи, вероятно, считают бесполезным выполнять требования Советской власти, которую на словах очень часто любят признавать, и кричать другим, что они ей подчиняются. Кроме того, сегодня же, то есть 30-го мая, получены сведения, что многие патриоты уже снимали части с велосипедов, дабы при реквизиции они оказались негодными к употреблению.

На основании всего вышеизложенного, военный комиссариат признает полный саботаж со стороны подобных умников, и действия такие считаются явно контрреволюционными, направленными исключительно к тому, чтобы не дать быстро сформировать отряд самокатчиков, как крайне важных и незаменимых разведчиков и вообще полезных работников при ведении организованных военных операций.

А посему постановляет: так как владельцы велосипедов все зарегистрированы и квартиры их известны, то завтрашний день объявляется последним днем мобилизации.

Кто из имеющих велосипеды не доставит таковые 31-го сего мая к 2 часам дня, подлежит следующему: 1) Лишается денег, положенных за взятый в казну велосипед; 2) Если велосипед окажется без частей, которые безусловно

спрятаны, то хозяин подвергается аресту и предается военно-революционному трибуналу.

Никакие просьбы и жалобы за взятые неправильно велосипеды рассматриваться не будут.

*Военный комиссар
П.И. Кривошеев*

Красная Армия. 1918. 31 мая.

№ 35

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ЛЬГОВА О ПРИНЯТИИ
ТОРЖЕСТВЕННОГО ОБЕЩАНИЯ 3-М ПЕХОТНЫМ КУРСКИМ
СОВЕТСКИМ ПОЛКОМ И 2-Й АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ
КУРСКОЙ СОВЕТСКОЙ БРИГАДОЙ**

1 июня 1918 г.

В Льгове и уезде 29-го мая в присутствии членов военного совета Курского района т.т. Глаголева и Быча было принято торжественное обещание 3-м пехотным Курским советским полком и 2-й артиллерийской Курской советской бригадой.

С приветствием выступил военный комиссар Курского района т. Быч, где он высказал полную надежду, что славные и стройные ряды Красной Армии, приняв присягу, пред лицом трудящихся классов России и всего мира выполнят свой долг за дело социализма и братства народов.

Затем выступали с приветствиями председатель Льговского исполкома т. Синяев, член исполкома тов. Смирнов, представители от учительского съезда, партийных и общественных организаций; в ответ от солдат выступил к-р 2-й бригады т. Слувис, где благодарил за все приветствия и отметил, что солдаты с честью будут носить это звание и по первому зову рабоче-крестьянского советского правительства все, как один человек, великой сильной ратью поднимутся, не щадя жизни, защитит от всех врагов России Советскую Федеративную Республику.

По принятии присяги войска под звуки сильного духового оркестра прошли стройным церемониальным маршем и радостными отправились к местам своего расположения.

Красная Армия. 1918. 1 июня.

№ 36

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КУРСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ОБ ОБЛОЖЕНИИ ИМУЩИХ
ГРАЖДАН ГОРОДА КУРСКА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ НАЛОГОМ**

5 июня 1918 г.

Приняв на себя непосредственное заведование городским хозяйством, исполнительный комитет наметил ряд мер, которые необходимо немедленно при-

вести в жизнь в интересах всего городского населения. Приведение в порядок городского водопровода, организация общественной обработки городских земель, как полевых, так и огородных, – в целях обеспечения горожан продуктами питания, усиление и улучшение городского рабочего обоза для содержания города в надлежащем санитарном состоянии, усиление городской милиции, усовершенствование городской пожарной команды, замощение и шоссирование улиц и целый ряд других мер для поддержания на должной высоте городского хозяйства и управления требуют немедленного осуществления и в то же время громадных средств.

Между тем городские финансы находятся в чрезвычайно тяжелом положении. Всеобщая дороговизна увеличила городской бюджет в течение двух последних лет в восемь раз.

Городские расходы в 16 году составляли меньше одного миллиона, в 17 году увеличились до трех миллионов, а в 18 году уже в настоящее время определились в сумму около восьми миллионов рублей.

Увеличить городские доходы – так быстро и сильно, как возрастают расходы, – невозможно, пользуясь прежними источниками доходов. Городские финансы требуют коренного преобразования, пока же оно будет произведено, необходимы исключительные финансовые мероприятия.

Ввиду этого Курский Совет рабочих депутатов постановил произвести единовременное обложение имущих города Курска в миллион рублей, возложив разверстку этого налога на самих плательщиков и предоставив им для взноса денег срок до 12 июня с-г.

Исполнительный комитет выражает твердую уверенность, что имущие граждане г. Курска поймут всю серьезность положения и необходимость указанного постановления и не допустят до применения репрессивных мер, которые в противном случае будут приняты со всей строгостью революционных законов Республики.

Исполнительный комитет

Красная Армия. 1918. 5 июня.

№ 37

ИНФОРМАЦИЯ О ПОСТАНОВЛЕНИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧАСТЕЙ КУРСКОГО ГАРНИЗОНА НА МИТИНГЕ, ПОСВЯЩЕННОМ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РАЗЛИЧНЫХ СЛУХОВ

5 июня 1918 г.

Общее собрание частей войск Курского гарнизона 3-го сего июня на митинге, созданном по инициативе военного комиссариата, обсудив вопрос о провокационных слухах, направленных исключительно на то, чтобы разъединить ряды Красной Армии и тем самым создать угрозу завоеваниям русской революции и Советской власти, постановляет:

Никоим образом не допускать провокаторов в наши ряды, если будут приходить ораторы, то у них необходимо спрашивать мандат, откуда он прибыл, кто его уполномочил и для какой цели он прибыл в часть. Кроме того, мандат должен быть засвидетельствован военным комиссариатом Курской губернии, или же местным губернским, или городским Советом. Кроме того, могут быть допускаемы только с мандатами от фракций коммунистов (большевиков), левых социалистов-революционеров и максималистов. С мандатами от других партий оборонческого течения, как явно контрреволюционного, задерживать и немедленно препровождать в комиссариат для препровождения в революционный трибунал.

Всеми мерами стремиться к самому тесному единению всех частей между собою, чтобы никакая гидра контрреволюции не могла проникнуть в нашу тесную братскую семью, поставившую себе великую задачу: защиту Русской социальной революции и Советской власти.

*Президиум митинга:
Либо, Поляков, Токмаков, Rogov
Военный комиссар
Кривошеев*

Красная Армия. 1918. 5 июня.

№ 38

**ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА К НАСЕЛЕНИЮ
ГОРОДА КУРСКА О ПРОВОКАЦИОННЫХ СЛУХАХ**

5 июля 1918 г.

Президиум Курского губернского исполнительного комитета обращается к населению г. Курска с нижеследующим:

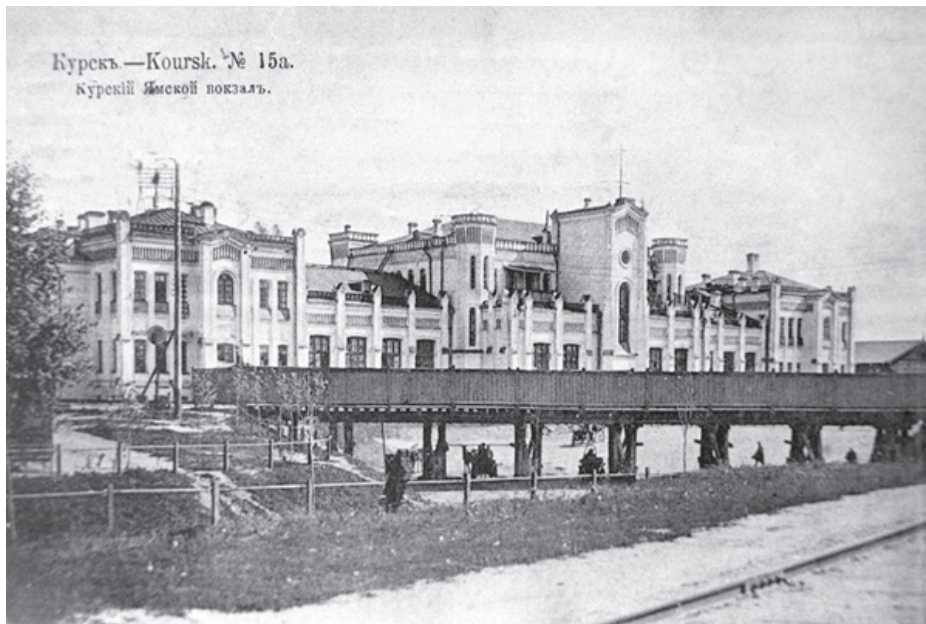
В связи с мирными переговорами и недостатками продовольственного характера в городе носятся провокационные слухи, упорно распускаемые врагами советской рабоче-крестьянской власти, имеющие цель поколебать авторитет власти в глазах населения.

Губернский исполнительный комитет напоминает, что всякие слухи будут пресекаться, распускающие их будут караться за контрреволюционную агитацию. Те же преступники, которые захотят воспользоваться агитацией и будут подстрекать к контрреволюционным выступлениям, будут подавлены самым беспощадным образом, для чего в распоряжении Советской власти есть достаточные средства и силы.

Красная Армия. 1918. 5 июля.

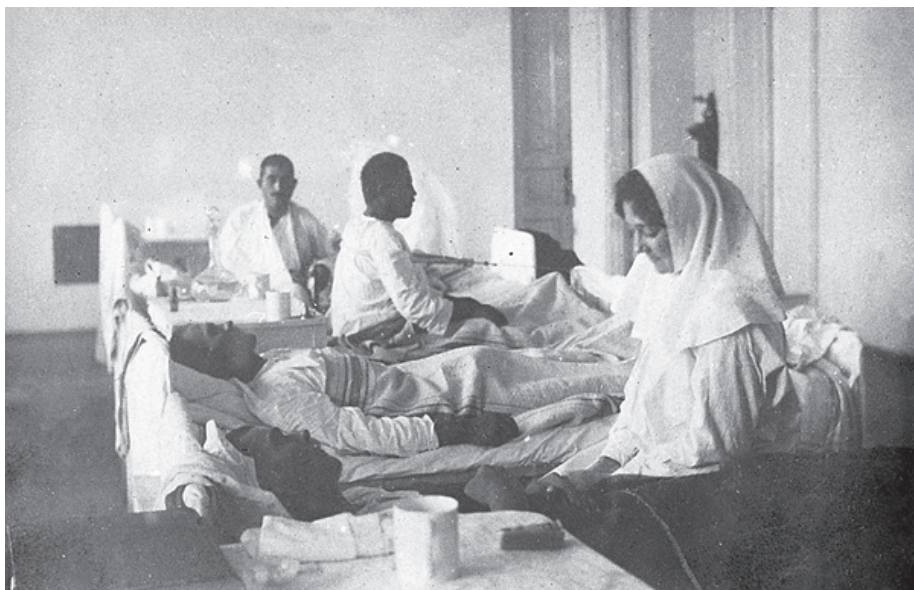
Вид центральной части г. Курска
со стороны Знаменского монастыря. 1917 г.

Курский Ямской вокзал. 1915 г.

Московская улица и дом Курского губернского земства. 1914 г.

Лечебная палата в лазарете,
располагавшемся в здании Курского губернского земства.

Общий вид хирургического госпиталя в г. Курске, располагавшегося в здании Народного дома. 1914–1918 гг.

В одной из палат хирургического госпиталя, располагавшегося в здании Народного дома. 1914–1918 гг.

Общий вид здания лазарета купца Н.Н. Гладкова в г. Курске.
1914–1918 гг.

В одной из палат лазарета купца Н.Н. Гладкова в г. Курске.
1914–1918 гг.

Общий вид заразного барака №1 в г. Курске.
1914–1918 гг.

Внутренний вид помещения для сушки белья
в прачечной заразного барака №1 в г. Курске. 1914–1918 гг.

Общий вид заразного барака №1 в г. Курске. 1914–1918 гг.

Внутренний вид помещения для сушки белья в прачечной заразного барака №1 в г. Курске. 1914–1918 гг.

463-й полевой подвижной госпиталь Юго-Западного фронта,
сформированный в г. Курске. 1914 г.

Передвижная дезинфекционная камера периода Первой мировой войны.
г. Курск. 1914–1918 гг.

Общий вид полевого госпиталя Первой мировой войны.
г. Курск. 1914–1918 гг.

Момент похорон К.И. Китаева. 1916 г.

Китаев К.И. – родился в 1893 г. в г. Курске в семье потомственного дворянина. Воспитанник Курского им. Князя М.И. Голенищева-Кутузова реального училища. Окончил армейское военное училище. В период Первой мировой войны командовал ротой. Умер в 1916 г. после ранения в ногу от заражения крови. Награжден орденами Св. Станислава 2-й и 3-й степени, орденом Св. Анны 3-й степени.

А.И. Колесников с женой и дочерью. 1901 г.

Колесников Алексей Иванович – родился в 13.02.1870 г. г. Курске в семье потомственного дворянина. Окончил 2 класса Курской мужской гимназии, Орловский Бахтина кадетский корпус и Чугуевское пехотное училище. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Убит в бою за г. Лодзь в Польше 13.08.1915 г. Награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, медалями.

Княжна Е.А. Долгорукая (жена Г.Б. Штюмерера) с дочерью-гимназисткой Е.Г. Штюмерер. г. Санкт-Петербург. 1915 г.

Сад общественного клуба в г. Курске. 1916 г.

Возле городского сада купеческого собрания в г. Курске. 1917 г.

Мужская гимназия. г. Курск. 1915 г.

Учащиеся городской школы во время обучения. г. Курск.
1915–1916 гг.

Зал Курского дворянского собрания.
Собравшиеся слушают чтение акта
об отречении Николая II от престола. 1917 г.

*Митинг в городе Курске по поводу возвращения В.И. Ленина
в Россию в Апреле 1917 года.*

ПЕРЕЧЕНЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Раздел I. Общественно-политическая ситуация в Курской губернии в годы Первой мировой войны

№ 1. Объявление Курского губернатора Н.П. Муратова о запрете распространения ложных слухов. Июль 1914 г.

№ 2. Циркуляр Курского губернатора о запрете продажи спиртных напитков в местах мобилизации. 17 июля 1914 г.

№ 3. Донесение начальнику Курского губернского жандармского управления о ситуации в г. Белгороде после получения телеграммы о приведении армии и флота на военное положение и о поставке в войска лошадей. 18 июля 1914 г.

№ 4. Письмо Н. Сибилева о настроениях среди запасных. 21 июля 1914 г.

№ 5. Объявление Курского губернатора Н.П. Муратова о введении в Курской губернии состояния чрезвычайной охраны. 25 июля 1914 г.

№ 6. Журнал чрезвычайного собрания Суджанской городской думы, созданного в связи с началом войны. 25 июля 1914 г.

№ 7. Объявление Курского губернатора о запрете распространения и оглашения в печати, речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, различных сведений. 28 июля 1914 г.

№ 8. Обращение к курянам о сборе пожертвований для бельгийского народа. Август 1914 г.

№ 9. Объявление Курского губернатора Н.П. Муратова о выражении императором Николаем II благодарности жителям г. Курска. 2 августа 1914 г.

№ 10. Рапорт Тимского уездного исправника Курскому губернатору о потраве клевера крестьянами села Орлянка. 8 августа 1914 г.

№ 11. Рапорт Новооскольского уездного исправника Курскому губернатору о поведении акцизного надзирателя О.А. Коллен. 9 сентября 1914 г.

№ 12. «Проводы дружинников» – корреспонденция из г. Дмитриева, опубликованная в газете «Курская быль». 11 сентября 1914 г.

№ 13. Журнал чрезвычайного заседания Рыльской городской думы по вопросу знамен рыльских ополченческих дружин. 4 октября 1914 г.

№ 14. Речь, произнесенная архиепископом Курским и Обоянским Тихоном при встрече Императора Николая II 22 ноября 1914 г. перед входом в Знаменский собор. 15–22 ноября 1914 г.

№ 15. Информация о посещении Императором Николаем II города Курска 22 ноября 1914 г., опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 15–22 ноября 1914 г.

№ 16. Циркуляр Курского губернатора старшему чиновнику особых поручений Н.И. Златоверхникову о необходимости исполнения закона о государственной измене. 17 ноября 1914 г.

№ 17. «Проводы новобранцев» – корреспонденция, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 1 декабря 1914 г.

№ 18. Верноподданническая телеграмма Курского губернского земства Императору Николаю II. 17 декабря 1914 г.

№ 19. Доклад комиссии по вопросу о борьбе с немецким засильем 50-му очередному Курскому губернскому земскому собранию. Заслушан и утвержден на заседании 20 декабря 1914 г.

№ 20. Рапорт Рыльского уездного исправника Курскому губернатору о результатах проверки сведений о неуместных высказываниях Г.К. Штейна. 18 января 1915 г.

№ 21. Приказ по Московско-Киево-Воронежской железной дороге о чрезвычайных мерах охраны. 11 апреля 1915 г.

№ 22. Приказ по Московско-Киево-Воронежской железной дороге о воспрещении военнотружущим сообщать посторонним лицам сведения о русских войсках. 20 апреля 1915 г.

№ 23. «Письмо с театра войны» – статья, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 22 апреля 1915 г.

№ 24. «Письмо из плена» — статья, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 8 июня 1915 г.

№ 25. Отношение начальника Курского губернского жандармского управления полковника А.И. Мрочкевича и.д. Курского губернатора П.В. Гендрикову о введении военной цензуры. 9 июля 1915 г.

№ 26. Телеграмма товарища министра внутренних дел сенатора С.П. Белецкого начальнику Курского губернского жандармского управления о подготовке доклада о ситуации в губернии. 18 октября 1915 г.

№ 27. Донесение начальника Курского губернского жандармского управления полковника А.И. Мрочкевича товарищу министра внутренних дел сенатору С.П. Белецкому о ситуации в губернии. 29 октября 1915 г.

№ 28. Обязательное постановление особого комитета при Управлении Московско-Курской, Нижегородской и Муромской казенных железных дорог, образованного на основании высочайшего указа правительствующего Сената от 14 декабря 1905 г. о запрете разговоров на немецком языке. 1 ноября 1915 г.

№ 29. Информация штаба Киевского военного округа Курскому губернатору о распространении азартных игр. 13 ноября 1915 г.

№ 30. Циркуляр Курского губернатора князя Н.Л. Оболенского курскому полицеймейстеру и уездным исправникам о наблюдении за общественными клубами. 19 ноября 1915 г.

№ 31. Рапорт Суджанского уездного исправника Курскому губернатору о результатах проверки содержания лекции, прочитанной священником Соборно-Успенской церкви г. Суджи в Суджанском реальном училище. 15 декабря 1915 г.

№ 32. Заявление дворянина Б.Н. Дарского министру внутренних дел о невозврате сданного оружия. 1 марта 1916 г.

№ 33. «Памяти героя-юноши» – статья, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 1 июня 1916 г.

№ 34. Циркуляр по Московско-Киево-Воронежской железной дороге о чрезвычайных мерах охраны (дополнение приказа № 207 1915 г.). 2 июля 1916 г.

№ 35. Журнал заседания Курского участкового комитета об охране мостов. 10 июля 1916 г.

№ 36. Протокол допроса нижнего чина А.М. Пономарева, приговоренного к каторге за дезертирство. 29 июля 1916 г.

№ 37. Телеграмма начальнику Курского жандармского управления о возможности беспорядков в связи с недостатком сахара. 27 августа 1916 г.

№ 38. «Памяти павшего смертью храбрых» – статья, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 1–8 сентября 1916 г.

№ 39. Обзор Курского губернатора А.К. Багговута министру внутренних дел А.А. Хвостову об общественно-политической жизни в Курской губернии. 6 сентября 1916 г.

№ 40. Выписка из доклада о результатах расследования о неправильном предоставлении отсрочек Рыльским комитетом по предоставлению отсрочек военнопобитанным. Не позднее 22 декабря 1916 г.

№ 41. Циркуляр вице-губернатора Г.Б. Штюрмера о привлечении к работам лиц, не призываемых в армию. 24 января 1917 г.

№ 42. Сообщение Курского вице-губернатора в департамент полиции о сопротивлении крестьян с. Новостроевки Грайворонского уезда принудительному изъятию хлеба. 19 февраля 1917 г.

№ 43. Информация в газете «Курский край» об аресте К.А. Раппа. 18 марта 1917 г.

№ 44. Протокол совещания по образованию комитета для популяризации «Займа свободы». 11 апреля 1917 г.

№ 45. Обращение комиссии по организации милиции Курского губернского исполнительного комитета к жителям г. Курска о сборе пожертвований на содержание милиции. 14 апреля 1917 г.

№ 46. «Одна из важнейших местных задач» – статья, опубликованная в газете «Курский край». 15 апреля 1917 г.

№ 47. Телеграфное ходатайство Курского губернского земского собрания военному министру А.И. Гучкову об откомандировании в состав управы кн. П.Д. Долгорукова и Б.Г. Пушкарева. 20 апреля 1917 г.

№ 48. «1-е Мая» – корреспонденция, опубликованная в газете «Курский край». 20 апреля 1917 г.

№ 49. «Праздник 1-го Мая» – корреспонденция, опубликованная в «Курской военной газете». 20 апреля 1917 г.

№ 50. Информация о праздновании 1 Мая в Берёзовской волости, опубликованная в «Курской военной газете». 25 апреля 1917 г.

№ 51. Информация в «Курской военной газете» о ситуации в Тимском уезде. 17 мая 2018 г.

№ 52. Из приказа по войскам гарнизонов Курской губернии о конных патрулях в городе Курске. 10 июля 1917 г.

№ 53. Информация в газете «Свободная речь» о ситуации в Курской губернии (Дмитриевский и Фатежский уезды). 18 июля 1917 г.

№ 54. Объявление начальника гарнизонов Курской губернии генерал-майора Щеголева о распространении слухов об общей мобилизации. 19 июля 1917 г.

№ 55. «Бесчинство» – информация в газете «Рыльский листок». 22 августа (2 сентября) 1917 г.

№ 56. Итоги анкеты об аграрном движении в Курской губернии. 13 сентября 1917 г.

№ 57. «Анархия» – информация в газете «Свободная речь» о ситуации в Курской губернии. 19 октября 1917 г.

№ 58. «За кого голосовать?» – информация о ситуации накануне выборов в Учредительное собрание. 12 ноября 1917 г.

№ 59. Информация из города Дмитриева в газете «Свободная речь» о царящей в уезде анархии. 17 ноября 1917 г.

№ 60. Резолюция Курского губернского съезда Советов крестьянских депутатов о текущем моменте. 24 ноября 1917 г.

№ 61. Информация в газете «Курская жизнь» о празднованиях в городе Курске 28 ноября 1917 г. в связи с открытием Учредительного собрания. 30 ноября 1917 г.

№ 62. Обязательное постановление исполнительного комитета Львовского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о введении военного положения в городе Льгове. 7 января 1918 г.

№ 63. Протокол объединенного заседания Львовского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с представителями от волостей и железнодорожных организаций по вопросам войны и мира в уезде. 28 февраля (13 марта) 1918 г.

№ 64. Из журнала заседания чрезвычайного съезда Рыльского Совета Народных Комиссаров, посвященного вопросу обороны города и уезда от наступающих германских войск. 9 апреля (н.с.) 1918 г.

№ 65. Из журнала заседания чрезвычайного съезда Рыльского Совета Народных Комиссаров, посвященного вопросам обороны и продовольственного обеспечения города. 10 апреля (н.с.) 1918 г.

№ 66. Обращение германских оккупационных властей к жителям и учреждениям города Суджи и уезда. 21 апреля 1918 г.

№ 67. Информация в газете «Известия Курского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» об общем собрании рабочих профессиональных союзов г. Курска. 28 апреля 1918 г.

№ 68. Информация в газете «Известия Курского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» о телеграмме Г.В. Чичерина о начале мирных переговоров в городе Курске. 28 апреля 1918 г.

№ 69. Докладная записка министру иностранных дел Украинской Державы от представителей города Суджи о включении территорий Суджанского уезда в состав Украины. 20 мая 1918 г.

№ 70. Обращение президиума Курского губернского Совета Народных Комиссаров к населению города Курска и его окрестностей о распространении слухов о выезде Совета из города. 25 мая 1918 г.

№ 71. Протокол схода жителей Афонасьевской волости Львовского уезда, принявшего решение остаться в составе России. Не ранее 5 июня 1918 г.

№ 72. Объявление комиссариата по охране города Курска и губернии о запрете появления в городе в ночное время. 28 июня 1918 г.

Раздел II. Экономика и население Курской губернии в годы Первой мировой войны

№ 1. Протокол распорядительного комитета выставки лошадей в городе Новом Осколе. Не позднее 21 августа 1914 г.

№ 2. Рапорт курского полицеймейстера губернатору о запрещении торговли спиртными напитками в местах призывов. 26 сентября 1914 г.

№ 3. Отчет Курского губернского агронома о посещении Путивльского уезда в период с 5 по 11 апреля 1915 г. Не ранее 12 апреля 1915 г.

№ 4. Доклад о посещении 11–12 марта 1915 г. губернским агрономом г. Щигры и об участии в совещании по организации помощи семьям лиц, призванных на военную службу. 13 апреля 1915 г.

№ 5. Доклад старшего специалиста по сельскохозяйственной части о мероприятиях по улучшению сельского хозяйства в 1914 г. Не позднее 7 мая 1915 г.

№ 6. Журнал заседания особого комитета при управлении Московско-Киево-Воронежской железной дороги по делам чрезвычайной охраны об аресте крестьянина К.И. Еременко. 22 мая 1915 г.

№ 7. Объявление Курского губернатора П.В. Гендрикова жителям города Курска о необходимости сокращения расходования воды. 1 июля 1915.

№ 8. Доклад губернского агронома о проверке хуторских и отрубных земельных владений Рыльского уезда 15–19 июля 1915 г. Не ранее 19 июля 1915 г.

№ 9. Доклад старшего специалиста по сельскохозяйственной части в Курской губернии Синкевича о ревизии практической школы садоводства Обоянского уездного земства, произведенной 25 и 26 сентября 1915 г. 30 сентября 1915 г.

№ 10. Отчет Курского губернского агронома о посещении Обоянского уезда с 22 по 27 сентября 1915 г. 1 октября 1915 г.

№ 11. Рапорт начальнику Курского губернского жандармского управления о ценах на хлеб и топливо. 20 ноября 1915 г.

№ 12. Циркуляр Курского губернатора о включении территорий губернии в тыловой район фронта без объявления военного положения. 23 декабря 1915 г.

№ 13. Рапорт начальнику Курского губернского жандармского управления о проведении осмотра торговых книг и переписок мельницы С.З. Волги. 4 апреля 1916 г.

№ 14. Прошение управляющего имением П.Г. Калитаева министру земледелия по доверенности товарищества Марьинского свеклосахарного и рафинадного завода о запрете реквизиции скота, находящегося на откорме. 15 июня 1916 г.

№ 15. «Общество “Курский трамвай”» – информация, опубликованная в газете «Курская быль». 28 июля 1916 г.

№ 16. Отчет А.И. Коренева о деятельности трудовой дружины учеников Курской мужской гимназии, организованной летом 1916 г. для работ в селе Клюкве Курского уезда. Не ранее 1 августа 1916 г.

№ 17. Сообщение уполномоченного председателя особого совещания по обсуждению и объединению мероприятий по продовольственному делу в Курской губернии К.А. Раппа в департамент полиции о ситуации с обеспечением сахаром и мукой. 8 августа 1916 г.

№ 18. Отношение председателя Курской губернской управы в отдел сельскохозяйственной переписи управления делами особого совещания по продовольственному делу об итогах сельскохозяйственной переписи 1916 г. 16 августа 1916 г.

№ 19. Распоряжение начальника Курского губернского жандармского управления о проведении расследования по вопросу о недостаточном снабжении населения Курской губернии сахаром и мукой. 20 августа 1916 г.

№ 20. Рапорт унтер-офицера дополнительного штаба Курского губернского жандармского управления Романцова о ситуации с обеспечением сахаром и мукой в Тимском и Обоянском уездах. 25 августа 1916 г.

№ 21. Протокол допроса жителей города Белгорода о ситуации с продовольствием в городе. 27 августа 1916 г.

№ 22. Рапорт унтер-офицера дополнительного штата Курского губернского жандармского управления К. Коровина о ситуации со снабжением сахаром и мукой в Рыльском, Льговском и Дмитриевском уездах. 4 сентября 1916 г.

№ 23. Доклад Курской городской управы в городскую думу «О возбуждении ходатайства об освобождении от реквизиции молочных коров». 6/9 сентября 1916 г.

№ 24. Прошение директора Курского землемерного училища управляющему акцизными сборами Курской губернии о закупках сахара для учеников. 22 сентября 1916 г.

№ 25. Отчет о деятельности Льговского сельскохозяйственного общества за 1916 г. Не позднее 3 октября 1916 г.

№ 26. Рапорт начальнику Курского губернского жандармского управления о результатах обследования г. Курска и десяти уездов Курской губернии по обеспеченности сахаром и мукой. 4 октября 1916 г.

№ 27. «Местная жизнь» – информация об организации продажи сахара, опубликованная в газете «Курская быль». 7 октября 1916 г.

№ 28. Рапорт начальнику Курского губернского жандармского управления о слухах об излишках керосина. 2 декабря 1916 г.

№ 29. Отношение Курской губернской земской управы Курскому губернатору о запрете вывоза из губернии свиней и сала. 7 февраля 1917 г.

№ 30. Донесение Льговского лесничего о невозможности отпуска дров из лесничества. 14 февраля 1917 г.

№ 31. Воззвание Курского вице-губернатора к населению Курской губернии. 21 февраля 1917 г.

№ 32. Письмо и. д. Курского губернатора Г.Б. Штюмера председателю Курской губернской земской управы о невозможности контроля со стороны полиции за запасами сала. 3 марта 1917 г.

№ 33. Обращение к торговцам г. Курска по вопросу организации перевозок продовольствия. 13 марта 1917 г.

№ 34. Обращение комиссии по топливу Курского временного исполнительного комитета к гражданам города Курска по вопросу снабжения топливом. 16 марта 1917 г.

№ 35. Резолюция Курского губернского народного Совета по земельному вопросу. Май 1917 г.

№ 36. Отчет заведующего энтомологическим бюро Курского губернского земства и инструктора по садоводству и холодильному делу губернской земской управы о посещении имения «Жеребцово». 10 мая 1917 г.

№ 37. Отчет старшего специалиста департамента земледелия об исполнении поручения по определению количества рабочей силы в Курском уезде для сельскохозяйственных работ. 25 мая 1917 г.

№ 38. «О починке обуви» – информация, опубликованная в газете «Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов». 9 (22) июля 1917 г.

№ 39. Ходатайство казначея Белгородского казначейства управляющему Курской казенной палатой об увеличении жалованья присяжным счетчикам белгородского казначейства. 24 июля 1917 г.

№ 40. Объявление об условиях найма мастеровых и рабочих на Московско-Киево-Воронежскую железную дорогу. 27 июля (9 августа) 1917 г.

№ 41. «Хвосты! Опять хвосты!» – корреспонденция, опубликованная в газете «Рыльский листок». 22 августа (2 сентября) 1917 г.

№ 42. «Против повышения цен на хлеб» – корреспонденция из города Тима, опубликованная в газете «Курская жизнь». 13 сентября 1917 г.

№ 43. «Продовольствие для г. Курска» – информация, опубликованная в газете «Курская жизнь». 16 сентября 1917 г.

№ 44. Информация из г. Дмитриева о принятии резолюции по вопросу повышения твердых цен на хлеб. 28 сентября 1917 г.

№ 45. Информация о телеграмме Фатежского исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов фракции социалистов-революционеров в Совет республики о недовольстве повышением цен на хлеб. 14 октября 1917 г.

№ 46. «Продажа калаш» – корреспонденция в газете «Свободная речь». 15 октября 1917 г.

№ 47. Воззвание Курской губернской продовольственной управы «К населению города Курска и пригородов и товарищам солдатам» о порядке отпуска товаров из мануфактурных магазинов города Курска. 11 ноября 1917 г.

№ 48. Объявление Курского отделения Государственного банка о регулировании выдачи наличных средств. 15 ноября 1917 г.

№ 49. Доклад Льговской городской управы о состоянии хлебных запасов в городе. 26 ноября 1917 г.

№ 50. Резолюция Рыльского военно-революционного комитета по продовольственному вопросу. 26 ноября 1917 г.

№ 51. Инструкция по реквизиции хлеба, выработанная Рыльским военно-революционным комитетом. 17 декабря 1917 г.

№ 52. Акт о передаче в ведение продовольственной комиссии Курского революционного Совета продовольственного дела в Курской губернии. 20 декабря 1917 г.

№ 53. Доклад агронома П.В. Барышникова в Львовский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о принятии мер по сохранению племенного животноводства в уезде. 28 января 1918 г.

№ 54. Воззвание Рыльского уездного Совета Народных Комиссаров к крестьянам уезда о помощи голодающим городам. Не ранее 2 апреля 1918 г.

№ 55. Телеграмма Курскому уездному комиссару по продовольствию о голодном положении жителей города Курска. Май 1918 г.

№ 56. Воззвание военного комиссара Курской губернии к крестьянам в связи с обострением продовольственной ситуации в городах. Май 1918 г.

№ 57. Резолюция IV Львовского уездного съезда Советов рабочих и крестьян по продовольственному вопросу. 14 июня 1918 г.

№ 58. Объявление комиссара по охране города и губернии Кукина о содействии в борьбе со спекуляцией. 21 июня 1918 г.

№ 59. Доклад Суджанского городского головы в городскую думу по вопросу о заготовках хлеба для городского населения. 26 июня 1918 г.

№ 60. Журнал заседаний V Львовского уездного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 11 августа 1918 г.

№ 61. Резолюция V Львовского уездного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по продовольственному вопросу. 11 августа 1918 г.

№ 62. Объявление Курского губернского продовольственного комитета по продовольственному вопросу. Не ранее 10 сентября 1918 г.

Раздел III. Курская губерния - фронту

№ 1. Донесение начальнику Курского губернского жандармского управления о ходе мобилизации лошадей по военно-конской повинности в городе Путивле. Июль 1914 г.

№ 2. Копия телеграммы министра внутренних дел Н.А. Маклакова Курскому губернатору о начале подготовки к военно-мобилизационным работам в губернии. 14 июля 1914 г.

№ 3. Донесение вахмистра дополнительного штата Курского губернского жандармского управления Г. Поникара о ситуации в Белгороде после получения телеграммы о приведении армии и флота на военное положение и о поставке в войска лошадей. 17 июля 1914 г.

№ 4. Рапорт унтер-офицера дополнительного штата Курского губернского жандармского управления Романцова о ходе мобилизации в Суджанском уезде. 19 июля 1914 г.

№ 5. Рапорт Курскому губернатору от Старооскольского уездного исправника о проведении мобилизации в уезде. 25 июля 1914 г.

№ 6. Рапорт Курскому губернатору от Дмитриевского уездного исправника о проведении мобилизации 27 июля 1914 г. 27 июля 1914 г.

№ 7. Рапорт Курскому губернатору от Новооскольского уездного исправника об отправке на фронт из уезда 55-й и 56-й Новооскольских ополченческих дружин. 9 августа 1914 г.

№ 8. Указ Его Императорского Величества, самодержца всероссийского, из правительствующего сената, Курскому губернатору о поставке в войска лошадей, повозок и упряжи. 19 августа 1914 г.

№ 9. Копия телеграммы начальнику Курского гарнизона о сборе у гражданского населения имеющих обмундирования и огнестрельного оружия для нужд действующей армии. 24 сентября 1914 г.

№ 10. Отчет в Курское губернское по воинской повинности присутствие о проведении первой мобилизации в Курском уезде. 9 октября 1914 г.

№ 11. Объявление Курского губернатора Н.П. Муратова о способах отправки подарков в действующую армию. 16 октября 1914 г.

№ 12. Письмо крестьян деревни Муравлевой Курского уезда в редакцию газеты «Курская быль» о бесплатных поставках ржаных сухарей для нужд армии. 19 октября 1914 г.

№ 13. Из журнала заседания Обоянского уездного по воинской повинности присутствия о мобилизации лошадей для нужд армии. 27 октября 1914 г.

№ 14. Объявление Курского губернатора Н.П. Муратова крестьянскому населению губернии о выпечке сухарей для действующей армии. 29 октября 1914 г.

№ 15. Обращение Курского губернатора о сборе подарков для частей действующей армии. 15–22 ноября 1914 г.

№ 16. Обращение председателя Курской губернской земской управы К.А. Раппа к курским женщинам о пошиве белья для солдат. 25 декабря 1914 г.

№ 17. Обращение председателя Курской губернской земской управы К.А. Раппа к земским начальникам Курской губернии о снабжении поезда-бани бельем. 28 декабря 1914 г.

№ 18. Приказ по Московско-Киево-Воронежской железной дороге о сборе пожертвований для поездов-бань. 13 января 1915 г.

№ 19. Секретная записка начальнику Курского губернского жандармского управления об уклонении от призыва купца М.И. Скрипкина и волостного писаря И.Е. Баранова. 19 января 1915 г.

№ 20. «Освящение поезда-бани» – корреспонденция, опубликованная в газете «Курская быль». 21 февраля 1915 г.

№ 21. Обращение Курского губернатора о сборе подарков для частей действующей армии. 22 февраля 1915 г.

№ 22. Журнал учредительного собрания членов Суджанского военно-промышленного комитета. 27 августа 1915 г.

№ 23. Обращение Курского губернатора о сборе подарков для частей действующей армии. 22 октября 1915 г.

№ 24. Объявление Курского губернатора о сдаче хранящегося у населения оружия для нужд армии. 28 октября 1915 г.

№ 25. Рапорт Старооскольского уездного исправника Курскому губернскому правлению о действующих в уезде комиссиях по обслуживанию нужд армии. 19 февраля 1916 г.

№ 26. Обращение Курского военно-промышленного комитета к губернатору А.К. Багговуту о выделении ссуды для строительства снарядного завода. 5 марта 1916 г.

№ 27. Телеграмма председателя Курской губернской управы министру земледелия по вопросу закупки скота для нужд армии. 18 марта 1916 г.

№ 28. Рапорт старшего ревизора И. Морева о ходе закупки скота и сдаче его Киевскому военно-окружному интендантскому управлению. 5 апреля 1916 г.

№ 29. Телеграмма председателя Курской губернской земской управы К.А. Раппа министру земледелия по вопросу закупки скота для нужд армии. 5 апреля 1916 г.

№ 30. Сведения о закупочных ценах на скот для действующей армии. Май 1916 г.

№ 31. Письмо председателя Курской губернской управы начальнику снабжения армии Юго-западного фронта. 23 июня 1916 г.

№ 32. Отношение Курской губернской управы в отдел заготовок министерства земледелия по вопросу поставок скота для нужд действующей армии. 28 июня 1916 г.

№ 33. Рапорт Старооскольского уездного исправника Курскому губернатору о принудительной реквизиции скота. 21 июля 1916 г.

№ 34. Удостоверение Курской губернской управы на право осуществления закупки яиц. 13 сентября 1916 г.

№ 35. Отношение председателя Курской губернской управы в отдел заготовок министерства земледелия о поставках скота для армии. 20 октября 1916 г.

№ 36. Протокол совещания Корочанской уездной управы по вопросу поставки от уезда крупного рогатого скота для армии в счет 1917 г. 27 ноября 1916 г.

№ 37. Телеграмма уполномоченного по заготовкам А.И. Иова в Петроград (Заготсель). Конец ноября – начало декабря 1916 г.

№ 38. Журнал курского совещания по разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых на потребности, связанные с обороной. 9 декабря 1916 г.

№ 39. Циркуляр Курского губернатора А.К. Багговута в уездные по воинской повинности присутствия о мерах борьбы с уклонистами. 18 января 1917 г.

№ 40. Телеграмма Курскому губернскому земству о необходимости усиления заготовок скота и мяса для нужд армии. 23 января 1917 г.

№ 41. Объявление Курского губернатора и Курского губернского предводителя дворянства о сборе пожертвований. Февраль 1917 г.

№ 42. Отношение Курской губернской земской управы Курскому губернатору по вопросу поставки сала для нужд действующей армии. 25 февраля 1917 г.

№ 43. Рапорт помощника начальника Курского губернского жандармского управления о разверстке хлеба для нужд армии в Грайворонском уезде. 28 февраля 1917 г.

№ 44. Письмо председателя Курской губернской управы московскому уполномоченному министерства земледелия по военным заготовкам Карпову. 2 мая 1917 г.

№ 45. Циркуляр Курской губернской земской управы уездным продовольственным комитетам по вопросу заготовки скота и сала для армии. 22 июня 1917 г.

№ 46. Выписка из журнала заседания Щигровского временного исполнительного комитета общего собрания об оказании помощи 406-му Щигровскому пехотному полку. 11 сентября 1917 г.

№ 47. «Поставка валенок» – информация, опубликованная в газете «Курская жизнь». 13 сентября 1917 г.

Раздел IV. Социальное призрение и помощь раненым

№ 1. Объявление Курского губернатора Н.П. Муратова о праве на призрение для нижних воинских чинов. 21 июля 1914 г.

№ 2. Из журнала заседания Курского губернского комитета попечительства о народной трезвости о рассмотрении вопроса ускорения строительства здания Народного дома. 22 июля 1914 г.

№ 3. Приказ по Московско-Киево-Воронежской железной дороге о сборе пожертвований по случаю войны с Германией и Австрией. 24 июля 1914 г.

№ 4. Воззвание Дмитриевского комитета Российского Красного Креста к жителям уезда об оказании помощи раненым и больным воинам. 3 августа 1914 г.

№ 5. Информация об участии монастырей Курской епархии в призрении раненых и больных воинов, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 1–8 сентября 1914 г.

№ 6. «На тему дня» – информация, опубликованная в газете «Курская быль». 11 сентября 1914 г.

№ 7. «Помощь раненым воинам духовенства и духовно-учебных заведений Курской епархии» – информация, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 15 сентября 1914 г.

№ 8. Отношение Воинского благотворительного общества Белого Креста на имя его высокопреосвященства, высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Курского и Обоянского о проведении сбора в праздник введения во храм Пресвятой Богородицы. 22 сентября 1914 г.

№ 9. «Госпиталь-санаторий и попечительные советы Курской епархии» – информация, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 15 октября 1914 г.

№ 10. Обращение к духовенству Курской епархии о сборе пожертвований в пользу Российского общества Красного Креста. 8 ноября 1914 г.

№ 11. Доклад ревизионной комиссии 50-му очередному губернскому земскому собранию об осмотре земских госпиталей в Курске. 1914 г.

№ 12. Открытое обращение к жителям Курской губернии попечительного комитета судебного ведомства о сборе средств на строительство санатория для раненых воинов. 1915 г.

№ 13. Сведения о деятельности попечительных советов по обеспечению лиц, призванных на войну по Курской епархии за ноябрь 1914 г., опубликованные в газете «Курские епархиальные ведомости». 1 января 1915 г.

№ 14. Письмо Курского городского головы губернатору с просьбой провести сбор пожертвований в пользу семей нижних чинов, призванных на войну. 24 апреля 1915 г.

№ 15. Письмо Курскому городскому голове К.Д. Попову об организации кружечного сбора в помещении Управления Московско-Киево-Воронежской железной дороги и на станциях Курск-город и Курск-2. 27 апреля 1915 г.

№ 16. Приказ по Московско-Киево-Воронежской железной дороге об организации кружечного сбора в вагонах дороги для покупки белья и мыла для бань, оборудованных за счет главного комитета при ведомстве путей сообщения по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий. 26 мая 1915 г.

№ 17. Рапорт Курского полицмейстера Курскому губернскому правлению о проведении тарелочного сбора. 29 июня 1915 г.

№ 18. «К сведению духовенства епархии» – информация, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 1–8 июля 1915 г.

№ 19. Отчет о поездке в город Суджу и уезд по делу организации сельскохозяйственной помощи семьям запасных и ратников, призванных на военную службу по мобилизации. Август 1915 г.

№ 20. Предложение Обоянского городского головы не заселять в город немецких беженцев. Не ранее 15 августа 1915 г.

№ 21. «Курский епархиальный комитет по призрению беженцев» – информация, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 15 сентября 1915 г.

№ 22. Прошение настоятельницы Львовского Знаменского женского монастыря игуменьи Аполлинарии о выделении делянки леса на дрова. 3 октября 1915 г.

№ 23. Обращение совета Курского Знаменско-Богородичного миссионерско-просветительного братства о помощи беженцам. 8 октября 1915 г.

№ 24. Предложение высокопреосвященного Тихона, архиепископа Курского и Обоянского, благочестивым советам об открытии вещевых складов по снабжению беженцев одеждой, бельем и обувью. 15 октября 1915 г.

№ 25. Письмо члена Новооскольской уездной земской управы И. Дерябина в Курско-Орловское управление земледелия и государственных имуществ по вопросу снабжения беженцев топливом. 30 октября 1915 г.

№ 26. «Открытие Курского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах» – информация, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 15–22 ноября 1915 г.

№ 27. «Деятельность приходского духовенства Курской епархии по призрению беженцев» – информация, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 15–22 февраля 1916 г.

№ 28. Финансовый отчет Курского отдела латышского общества вспомоществования беженцам «Родина» с 11 октября 1915 г. по 27 февраля 1916 г. 29 февраля 1916 г.

№ 29. Информация в газете «Курские епархиальные ведомости» о торжественном молебствии в Иаосафовском лазарете Белгородского отдела Красного Креста в честь объединения двух лазаретов в г. Белгороде. 1 марта 1916 г.

№ 30. Информация из канцелярии Курского губернатора в отдел по устройству беженцев о деятельности Курского отделения латышского общества «Родина». 9 марта 1916 г.

№ 31. Журнал заседаний Щигровского уездного попечительства по распределению труда беженцев. 14 марта 1916 г.

№ 32. Рапорт Львовского лесничего в Курско-Орловское управление государственных имуществ об отпуске дров семьям беженцев. 12 апреля 1916 г.

№ 33. Письмо в Курское отделение Елизаветинского комитета от Старооскольской городской управы о деятельности по призрению семейств воинов. 10 июня 1916 г.

№ 34. Письмо в Курское отделение Елизаветинского комитета от Корочанской земской управы о деятельности земства по призрению семейств воинов. 11 июня 1916 г.

№ 35. Из обзора деятельности Елизаветинского комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, в Дмитриевском уезде за период с начала войны по 1 августа 1916 года. Не ранее 1 августа 1916 г.

№ 36. Прошение беженцев села Износково Льговского уезда уполномоченному по устройству беженцев в Курской губернии о выделении им дров на зиму. Не позднее 31 августа 1916 г.

№ 37. Рапорт льговского лесничего в Курско-Орловское управление государственных имуществ о невозможности снабжения беженцев дровами. 8 октября 1916 г.

№ 38. «К сведению настоятелей церквей и монастырей Курской епархии» – информация о сборе помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 15–22 ноября 1916 г.

№ 39. Сообщение Курской губернской земской управы в Старооскольскую уездную земскую управу по вопросу реквизиции молочного скота у Троицкой молочной артели. 26 ноября 1916 г.

№ 40. Журнал Обоянского уездного совещания по устройству беженцев. 20 декабря 1916 г.

№ 41. Письмо председателя родительского комитета при Курской женской гимназии в курское отделение Татьянинского комитета с просьбой организации обедов для детей беженцев. 9 января 1917 г.

№ 42. Журнал заседания членов управления Дмитриевского местного комитета Российского общества Красного Креста. 21 февраля 1917 г.

№ 43. Циркуляр Курского губернского комиссара о запрете пересылки вместе с посылками писем русским военнопленным. 17 марта 1917 г.

№ 44. Журнал заседания комиссии по делам беженцев при Курском временном исполнительном комитете. 19 марта 1917 г.

№ 45. Доклад заведующего приютом подкидышей Пospelова Курской губернской земской управе об увеличении ассигнований на содержание подкидышей в детском приюте губернского земства и об увеличении платы на воспитание их в деревне. 19 апреля 1917 г.

№ 46. Отчет Курского комитета по оказанию помощи призванным на войну чинам и служащим ведомства министерства земледелия и их семьям за 1916 г. Не позднее 29 апреля 1917 г.

№ 47. Циркуляр Курского губернского исполнительного комитета беженских советов о реорганизации Курского губернского совещания по устройству беженцев. 17 февраля 1918 г.

Раздел V. Военнопленные на территории Курской губернии

№ 1. Секретная записка начальнику Курского губернского жандармского управления о жизни военнопленных в Грайворонском уезде. 16 мая 1915 г.

№ 2. Донесение Новооскольского уездного исправника помощнику начальника Курского губернского жандармского управления в Белгородском и др. уездах об отказе военнопленных выходить на работы в имени Я.И. Шевцова. 25 мая 1915 г.

№ 3. Секретная записка начальнику Курского губернского жандармского управления о положении военнопленных в Грайворонском уезде. 13 июля 1915 г.

№ 4. Рапорт Обоянского уездного исправника Курскому губернатору о размещении обращения к населению около помещения проживания военнопленных офицеров. 1 сентября 1915 г.

№ 5. Экстренное письмо временно исполняющего должность Курского губернатора Курскому уездному воинскому начальнику. 31 мая 1916 г.

№ 6. Циркуляр Курского губернатора А.К. Багговута курскому полицмейстеру и уездным исправникам о привлечении к ответственности военнопленных, уклоняющихся от сельскохозяйственных работ. 1 июля 1916 г.

№ 7. Циркуляр Курского губернатора А.К. Багговута уездным земским управам Курской губернии об усилении контроля за военнопленными. 5 июля 1916 г.

№ 8. Рапорт прапорщика Токарева, командированного для обследования положения военнопленных в Дмитриевском уезде Курскому губернатору. 11 июля 1916 г.

№ 9. Циркуляр и. д. Курского губернатора вице-губернатора Г.Б. Штюрмера курскому полицмейстеру и уездным исправникам об усилении надзора за военнопленными. 2 августа 1916 г.

№ 10. Донесение командированного начальником харьковской местной бригады прапорщика Токарева Курскому губернатору об обследовании положения военнопленных в Дмитриевском уезде Курской губернии. 18 августа 1916 г.

№ 11. Циркулярное письмо курского вице-губернатора Дмитриевскому уездному исправнику по донесению прапорщика Токарева. 22 августа 1916 г.

№ 12. Рапорт Льговского уездного исправника Курскому губернатору о содержании военнопленных в имении Боборыкина. 3 февраля 1917 г.

№ 13. Циркуляр Управления Московско-Киево-Воронежской железной дороги начальникам служб об организации надзора за военнопленными. 6 марта 1917 г.

№ 14. Телеграмма Курскому воинскому начальнику о подрывной деятельности военнопленных. 12 мая 1917 г.

№ 15. Ходатайство начальника 10 участка пути Московско-Киево-Воронежской железной дороги в Управление службы пути об организации надзора за военнопленными. 20 августа 1917 г.

Раздел VI. Просвещение, культура и церковь в условиях военного времени

№ 1. Слова, произнесенные при проводах 31-й (25 июля) и 69-й артиллерийских бригад (31 июля), сказанные перед молебнами о даровании победы, отслуженные на Выгонной площади Белгорода, у артиллерийских сараев, его преосвященством преосвященнейшим Никодимом, епископом Белгородским. 22 августа 1914 г.

№ 2. «Переживаемый исторический момент» – статья, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 15 сентября 1914 г.

№ 3. «Мысли деревенского священника в связи с настоящей войной» – статья, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 15–22 ноября 1914 г.

№ 4. «Отклик Курской духовной семинарии на нужды войны» – корреспонденция, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 8 декабря 1914 г.

№ 5. Из журнала заседания Курского губернского комитета попечительства о народной трезвости о рассмотрении вопроса создания места для народных развлечений. 14 апреля 1915 г.

№ 6. Прошение директора Краснояружского завода наследников П.И. Харитоненко А.Г. Кривцуна Курскому губернатору об устройстве синаматографа. 14 апреля 1915 г.

№ 7. Информация об участии причта Курского кафедрального собора во второй Отечественной войне, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 1 мая 1915 г.

№ 8. Справка и резолюция Курского губернского правления о возможности устройства синаматографа при Краснояружском заводе наследников П.И. Харитоненко. 27 мая 1915 г.

№ 9. Обращение к духовенству Курской епархии о нежелательности отпусков в условиях военного времени. 1 июня 1915 г.

№ 10. Слово в день рождения благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Федоровны. 8 июня 1915 г.

№ 11. Информация об открытии общества трезвости при Успенско-Николаевском соборе г. Белгорода, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 8 июня 1915 г.

№ 12. Письмо Старооскольской земской управы в курское отделение Елизаветинского комитета с просьбой выделения денег для организации низшего образования в уезде. 13 июня 1916 г.

№ 13. «Приют-ясли» – корреспонденция, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 22 июня 1915 г.

№ 14. Благодарность комитета по устройству музея второй Великой Отечественной войны Рыльской городской управе за помощь в сборе экспонатов. 1 июля 1915 г.

№ 15. «Голос белгородских пастырей» – статья, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 15–22 июля 1915 г.

№ 16. «Любительский спектакль» – корреспонденция из с. Дьяконово Курского уезда, опубликованная в газете «Курская быль». 2 августа 1915 г.

№ 17. Уведомление департамента земледелия Курской губернии об учреждении двухклассной народной сельскохозяйственной школы в селе Большой Неплюевой Путивльского уезда. 10 августа 1915 г.

№ 18. Из статьи «Отечественная война 1914–1915 гг. и православное духовенство Курской епархии (к годовщине войны)», опубликованной в газете «Курские епархиальные ведомости». 22 августа 1915 г.

№ 19. Циркуляр исполняющего должность Курского губернатора о несоответствиях в организации внешкольного образования. 17 декабря 1915 г.

№ 20. Письмо Грайворонского предводителя дворянства исполняющему должность Курского губернатора графу П.В. Гендрикову по вопросу организации внешкольного образования. 29 декабря 1915 г.

№ 21. «Вечер учащихся» – статья, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 15–22 января 1916 г.

№ 22. Из журнала общего собрания Курского Знаменско-Богородичного братства. 1–8 февраля 1916 г.

№ 23. Письмо Старооскольской земской управы в Курское отделение Елизаветинского комитета с просьбой выделения денег для организации низшего образования в уезде. 13 июня 1916 г.

№ 24. Прошение мещанина Г.Л. Брауде в родительский комитет при гимназии Курского педагогического комитета об освобождении от платы за обучение дочери. 15 октября 1916 г.

№ 25. «Пятидесятилетие Курского епархиального женского училища» – корреспонденция, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 1–8 ноября 1916 г.

№ 26. Письмо из действующей армии высокопреосвященнейшему Тихону, архиепископу Курскому и Обоянскому, опубликованное в газете «Курские епархиальные ведомости». 15–22 ноября 1916 г.

№ 27. «Слово к старым прихожанам» (произнесено в церкви села Новоселовки, Корочанского уезда в сентябре 1916 г.) – корреспонденция, опубликованная в газете «Курские епархиальные ведомости». 1–8 декабря 1916 г.

№ 28. Доклад, прочитанный В.И. Метлиным на заседании родительского комитета при Курской женской Мариинской гимназии. 8 января 1917 г.

№ 29. Письмо директора департамента земледелия министерства земледелия в Курское губернское попечительство детских приютов о неудовлетворительном состоянии обучения садоводству в приюте Курска. 14 марта 1917 г.

№ 30. «Удачный бал» – статья, опубликованная в газете «Курский край». 11 апреля 1917 г.

№ 31. Уведомление директора Щигровского реального училища попечителю Харьковского учебного округа об отпуске учащихся на сельскохозяйственные работы. 13 апреля 1917 г.

№ 32. Письмо из попечительного совета женской гимназии в собрание городских уполномоченных города Суджи об улучшении работы гимназии. 6 июля 1917 г.

№ 33. Информация о ситуации в Курской губернии, опубликованная в газете «Свободная речь». 18 июля 1917 г.

№ 34. «Веселое житье» – статья, опубликованная в газете «Курская жизнь». 28 сентября 1917 г.

№ 35. Статья С.А. Блюм «Беженские гимназии», опубликованная в газете «Свободная речь». 3 октября 1917 г.

№ 36. «От губернатора к комиссару» – статья, опубликованная в газете «Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов». 16(29) декабря 1917 г.

№ 37. Рапорт Белгородского епископа о кощунственных выходках матросов у раки святителя Иоасафа. 13 января 1918 г.

№ 38. Письмо Курского революционного Совета в Щигровский революционный Совет о скорейшем завершении занятий в 1917/1918 учебном году. 20 января 1918 г.

№ 39. Письмо председателя Обоянского уездного церковного совета в Курский епархиальный церковный совет с реакцией на декрет об отделении церкви от государства. 10/23 февраля 1918 г.

№ 40. Объявление Курского губернского комиссариата просвещения о наборе сотрудников учебных заведений города Курска. 28 апреля 1918 г.

№ 41. «Находка чудотворной иконы» – информация из города Курска, опубликованная в газете «Красная Армия». 16 мая 1918 г.

№ 42. «Блаженны верующие!» – статья, опубликованная в газете «Красная Армия». 30 мая 1918 г.

№ 43. Предписание заведующего мобилизационным отделом управления Московско-Киево-Воронежской железной дороги службам и отделам управления дороги. 10 октября 1918 г.

Раздел VII. Революционное движение в Курской губернии в годы Первой мировой войны

№ 1. Донесение начальника Курского губернского жандармского управления Курскому губернатору о политической благонадежности отдельных лиц, участвующих в изготовлении предметов государственной обороны. 5 ноября 1915 г.

№ 2. Постановление чрезвычайного собрания Дмитриевской городской думы об избрании представителей в Курский губернский продовольственный комитет. 9 марта 1917 г.

№ 3. Из протокола соединенного заседания педагогических советов Щигровских реального училища и женской гимназии о принятии февральской революции. 10 марта 1917 г.

№ 4. Информация о предвыборном собрании избирателей 4-го округа, для выборов гласных в Курскую городскую думу, опубликованная в «Курской военной газете». 16 апреля 1917 г.

№ 5. Информация об открытии Курского губернского земского собрания в новом составе, опубликованная в «Курской военной газете». 20 апреля 1917 г.

№ 6. Из журнала заседаний экстренного Курского губернского земского собрания. 20 апреля 1917 г. (вечернее заседание)

№ 7. Из журнала заседания чрезвычайного собрания Суджанской городской думы по вопросу признания власти Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 27 апреля 1917 г.

№ 8. Информация о заседании солдатской секции Совета солдатских и рабочих депутатов совместно с представителями комитетов частей. 9 (22) июля 1917 г.

№ 9. «Организация «дня Займа свободы» – информация, опубликованная в газете «Свободная речь». 25 августа 1917 г.

№ 10. Обязательное постановление главноначальствующего Курской губернии о запрете распространения различных сведений. 5 сентября 1917 г.

№ 11. «Английский броневой автомобильный дивизион» – информация, опубликованная в газете «Курская жизнь». 16 сентября 1917 г.

№ 12. «Волнения в Щиграх» – информация, опубликованная в газете «Курская жизнь». 13 октября 1917 г.

№ 13. Информация о заседании Курского губернского продовольственного комитета, опубликованная в газете «Курская жизнь». 1 ноября 1917 г.

№ 14. «В комитете Спасения революции» – информация, опубликованная в газете «Свободная речь». 3 ноября 1917 г.

№ 15. «В большевистской думе» – корреспонденция из города Белгорода, опубликованная в газете «Свободная речь». 9 ноября 1917 г.

№ 16. «Выборы в Учредительное собрание» – информация, опубликованная в газете «Курская жизнь». 15 ноября 1917 г.

№ 17. Из журнала заседания внеочередного собрания Рыльской городской думы по вопросу признания власти Рыльского военно-революционного комитета. 2 декабря 1917 г.

№ 18. Постановления Курского революционного Совета о переходе всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 3 декабря 1917 г.

№ 19. Приказы Курского революционного совета по губернии и городу. 5 декабря 1917 г.

№ 20. Декларация британского броневое автомобильного дивизиона. 15(28) декабря 1917 г.

№ 21. Объявление ликвидационной комиссии исполнительного комитета Курского губернского народного совета о ликвидации народного совета и передаче всех дел и имущества Курскому губернскому революционному совету. 16(29) декабря 1917 г.

№ 22. Акт об условиях передачи реквизированных по приказу военно-полевого управления штаба народного комиссара в распоряжение Курского революционного совета броневых автомобилей, пулеметов и вооружений английским королевским броневым дивизионом. 16 декабря 1917 г.

№ 23. Объявление Курской окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии о результатах выборов по Курскому избирательному округу. 19 декабря 1917 г.

№ 24. Резолюция Курского губернского Совета крестьянских депутатов по аграрному вопросу. 29 декабря 1917 г.

№ 25. Телеграмма Фатежского уездного революционного совета в Совет Народных Комиссаров и Курский губернский революционный совет с реакцией на войну с Германией. Декабрь 1917 г.

№ 26. Из журнала заседания общего собрания Льговского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, посвященного различным вопросам. 7 января 1918 г.

№ 27. Журнал объединенного заседания Рыльского съезда Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. 10/23 февраля 1918 г.

№ 28. Телеграмма Курского революционного совета Управлению Московско-Киево-Воронежской железной дороги и по всей линии железной дороги, революционным советам уездных городов Курской губернии. 24 февраля 1918 г.

№ 29. Из журнала заседания Рыльского уездного съезда Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов о праздновании дня великой русской революции. 9 марта (н.с.) 1918 г.

№ 30. Журнал чрезвычайного собрания Суджанской городской думы о состоянии дел в городе. 10/23 апреля 1918 г.

№ 31. «Налог на капиталистов г. Курска» – информация о единовременном налоге на имущие классы Курска, опубликованная в газете «Известия Курского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». 28 апреля 1918 г.

№ 32. Обращение уполномоченного Всероссийской комиссии по организации Красной Армии в Курской и Орловской губерниях А.Г. Фридлянд к красноармейцам // Красная Армия. 1918. 24 мая.

№ 33. «Митинг в деревне Ноздрачёвой» – корреспонденция, опубликованная в газете «Красная Армия». 30 мая 1918 г.

№ 34. Объявление военного комиссара П.И. Кривошеева о мобилизации велосипедов. 31 мая 1918 г.

№ 35. Корреспонденция из Льгова о принятии торжественного обещания 3-м пехотным Курским советским полком и 2-й артиллерийской Курской советской бригадой. 1 июня 1918 г.

№ 36. Постановление исполнительного комитета Курского Совета рабочих об обложении имущих граждан города Курска дополнительным налогом. 5 июня 1918 г.

№ 37. Информация о постановлении общего собрания частей Курского гарнизона на митинге, посвященном распространению различных слухов. 5 июня 1918 г.

№ 38. Обращение президиума Курского губернского исполнительного комитета к населению города Курска о провокационных слухах. 5 июля 1918 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Архивные фонды

1. Ф. 1 «Канцелярия Курского губернатора».
2. Ф. 20 «Курская духовная консистория».
3. Ф. 33 «Курское губернское правление».
4. Ф. 38 «Курское землемерное училище».
5. Ф. 39 «Курская губернская земская управа».
6. Ф. 46 «Акционерное общество Московско-Киево-Воронежской железной дороги (М.-К.-В. ж. д.)».
7. Ф. 141 «Курское губернское по воинской повинности присутствие».
8. Ф. 148 «Курское губернское по делам об обществах и союзах присутствие».
9. Ф.155 «Курско-Орловское управление земледелия и государственных имуществ».
10. Ф. 171 «Благотворительные и добровольные общественные учреждения и организации Курской губернии».
11. Ф. 183 «Женские гимназии г. Курска».
12. Ф. 184 «Курская казенная палата».
13. Ф. 185 «Курская мужская гимназия».
14. Ф. 230 «Обоянская городская управа».
15. Ф. 299 «Рыльская городская дума».
16. Ф. 302 «Рыльская городская управа».
17. Ф. 310 «Рыльское уездное по воинской повинности присутствие»
18. Ф. 373 «Льговская городская дума и управа».
19. Ф. 377 «Суджанская городская дума и управа».
20. Ф. 1504 «Инспектор по сельскохозяйственной части в Курской губернии».
21. Ф. 1551 «Щигровское реальное училище».
22. Ф. 1564 «Заведующий агрономической помощью в хуторских и отрубных хозяйствах и устройством показательных хуторов в Курской губернии».
23. Ф. 1611 «Дмитриевская городская управа».
24. Ф. 1642 «Курское губернское жандармское управление (КГЖУ)».
25. Ф. 1663 «Помощник начальника Курского губернского жандармского управления в уездах».
26. Ф. Р-73 «Вышнедаименский волостной исполнительный комитет Советов ра-

бочих, крестьянских и красноармейских депутатов Щигровского уезда Курской губернии».

27. Ф. Р-322 «Курский губернский и уездные комиссары Временного правительства».

28. Ф. Р-474 «Фатежский уездный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Курской губернии».

29. Ф. Р-496 «Казацкий волостной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Курского уезда Курской губернии».

30. Ф. Р-865 «Льговский уездный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Курской губернии».

31. Ф. Р-1893 «Рыльский уездный Совет Народных комиссаров (УСНК) Курской губернии».

Периодическая печать

1. Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917 г.
2. Известия Курского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918 г.
3. Курская быль. 1914 – 1916 гг.
4. Красная армия. 1918 г.
5. Курская военная газета. 1917 г.
6. Курская жизнь. 1917 г.
7. Курские губернские ведомости. 1916 г.
8. Курские епархиальные ведомости. 1914 – 1916 гг.
9. Курский край. 1917 г.
10. Рыльский листок. 1917 г.
11. Свободная речь. 1917 г.

Печатные издания

1. Журналы заседаний L очередного Курского губернского земского собрания 1914 г. с приложениями. Курск: Типография Курского губ. земства, 1915.
2. Журналы заседаний обновленного Курского губернского экстренного земского собрания с 19–21 апреля 1917 года. Курск: Типография Курского губ. земства, 1917.
3. Приказы и циркуляры М.-К.-В. ж. д. 1916 г. Паровозный отдел. Курск: б/и.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- арш. – аршин
б-к – большевик
Бел.-Сум. ж. д. – Белгород-Сумская железная дорога
вер. – верста
вр. и. д. – временно исполняющий должность
г.г. – господа
г-н – господин
гл. – гласный
гол. – голов
гр-н – гражданин
гр-не – граждане
губпродком – губернский продовольственный комитет
губпродкомиссариат – губернский продовольственный комиссариат
дес. – десятина
дер. – деревня
д. с. с. – действительный статский советник
ж. д. – железная дорога
и. д. – исполняющий должность
и. об. – исполняющий обязанности
к. - д. – конституционный демократ (кадет)
кн. – князь
к-т – комитет
м. – местечко
М.-К.-В. ж. д. – Московско-Киево-Воронежская железная дорога
н. с. – новый стиль
о. – отец
п. – пункт
прап. – прапорщик
прот. – протоирей
пуд. – пудов
р. – река
с. – село
саж. – сажень
сах. завод – сахарный завод
св. – святой
свящ. – священник
с. г. – сего года
с.-д. – социал-демократ
Сев.-Дон. ж. д. – Северо-Донецкая железная дорога
сл. – слобода
с.-р. – социал-революционер (эсер)
ст. – станция
с. х. – сельскохозяйственный
т. – товарищ
т.т. – товарищи
т. г. – того года
у. – уезд
уездпродком – уездный продовольственный комитет
уч. – участок
ф. – фунт
шт. – штук
Южн. ж. д. – Южная железная дорога

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ**А**

Абрамов	199
Абрамович К.В.	69, 363
Авраменко К.М.	303
Адуевский М.	187
Аладьин А.П.	337
Аладьин П.П.	337
Алдохин В.	187
Александра Федоровна, императрица	211, 309, 356, 381
Александров	126
Александровский В.В.	404
Алехин	55
Алтын И.	67, 187
Алферов Д.Д.	14, 221, 222, 241
Алферов Д.П.	119
Амфитеатров П.	361
Анастасий, епископ Ямбургский	270, 271
Андрущенко	82
Антонов, священник	80
Антонов, врач	218
Аполлинагия, игуменья	289, 290
Арапов И.А.	405
Аристархов А.А.	83, 407, 409, 411, 412, 418
Артеменков Н.П.	238
Артюхов М.Ф.	286
Архипов Г.К.	403, 404
Афанасьев К.	295, 296
Афонин И.А.	410, 411
Афонский П.	69, 419, 430
Ачкасов Н.П.	96, 97

Б

Бабков	72
Багговут А.К.	55, 165, 225, 240, 248, 249, 251, 335, 336

Базаров В.	350
Базаров Н.И.	260
Байрашев	151
Балабанов М.С.	119
Баранов И.Е.	217, 218
Барнатный И.И.	288, 295, 296
Барькин А.Д.	221
Барышников А.В.	430
Барышников П.В.	187
Барятинская	187
Басенко	19
Безугольников Т.Т.	64, 65, 67
Белановский	419
Белев	408
Белевич Б.Е.	303
Белевцов П.Н.	144
Белецкий С.П.	38, 39
Белоконь	84
Белорусов К.А.	430
Белявский	202
Беляев В.Н.	66
Беляев П.К.	224
Березуцкий	94
Беретти Н.А.	226, 227, 352
Бершов	436
Бибиков А.И.	406
Благовещенский Н.А.	69
Блюм С.А.	394
Бобков	428, 429
Бобович С.М.	64, 68
Боборькин	340
Бобровский Н.В.	58, 107, 241, 302, 303
Богданов	26
Богомазов Я.Ф.	197
Богословцев	333
Бокитько М.Н.	23
Болотников И.Н.	35
Боровецкий	412
Бородаевский	408

Борский	256
Бояринцев	87
Брагинский Л.	444
Брамский	419
Брауде Б.Г.	378
Брауде Г.Л.	378
Брежезовский	53
Брежнев	52
Бреусов	428, 429
Бриль П.	254
Бровныца Л.П.	302
Брюховецкий Ф.	295, 296
Бубнов	437, 443
Буданов	82
Букреев Н.	94
Булгаков	418, 419, 428, 429
Булгаков И.	379
Булгаков Г.И.	295, 296
Булгаков Ф.В.	75
Бурбах А.Ф.	105
Бурнашев Н.Н.	80
Бурцев	128
Бухарин Н.И.	430
Бухольц	210
Быков А.А.	337
Быков П.Я.	337
Быч	450
В	
Вайнилович	401
Вайсбруг М.	36
Вакулин А.Л.	263
Вангейгель Ф.П.	337
Васильев, поручик	65, 66, 68, 72, 418, 419
Васильев, рабочий	419
Васильченко	82
Васьянов	82
Вегеманн Р.Е.	187
Величкина А.С.	285

Величко А.Л.	337
Величков И.Ф.	285
Венгровский	36
Веретенников Я.Ф.	52, 53
Весельский И.М.	19
Викторов П.А.	240
Вильгельм II	191, 376
Винавер А.	144
Винновский	420
Вишневыский А.П.	219, 293
Владимир, митрополит Петроградский и Ладожский	271
Власов А.М.	430
Власов Е.А.	446
Вознесенский	413
Воинов М.	175
Войтенко	437, 443
Волга С.З.	143, 144, 145, 159
Волжин В.Н.	266, 319, 320
Волконский А.Н.	306
Волнистый	45
Волобуев И.Н.	52, 53
Всевожский А.Д.	224
Вурцев И.В.	238
Выходцев Н.П.	423, 424
Вяземский Л.	269
Вязмитинов И.П.	270
Вязьмин М.Н.	445, 446
Г	
Гавриленко	449
Гаврилов	199
Гарныш	217, 264
Гейдельберг	413
Гектин Ш.-М.Б.	144, 145
Гендриков П.В.	37, 123, 124, 144, 151, 219, 220, 373
Геник М.П.	80
Генрих IV	20
Герасименко	436, 437

Гербель	236, 240
Герман, архимандрит	295, 296
Герштейн И.Я.	187, 416
Гикалов Г.	350
Глаголев	450
Гладилин	413
Гладков А.	21
Гладков Н.	350
Гладков Н.Н.	456
Гласов М.С.	446
Глебов	199, 200
Глебов Е.А.	423, 424
Глуховцов П.П.	222
Гнездилов М.	141
Говоров	82
Говорухо-Отрок М.Я.	56, 57
Голев	143
Голицын	256
Головин	104, 105
Голубев	330
Гончаренко В.	254
Гончаров	127, 128, 129
Горбачев А.И.	227
Горин	72, 435, 443
Горлачев А.А.	93, 409
Гребенка Е.	254
Гребенников	185
Григоренко	234
Григорьев	72
Григорьев А.	187
Григорьев А.С.	224
Гридин	187, 426, 428, 429
Гриненко	256
Гринова Е.	285
Гришаков К.	128
Гробов Н.П.	423
Гротт И.Ю.	446
Грудинкин А.И.	200
Грузевич-Нечай Л.Н.	34, 35, 49, 341

Гульбис	255, 256
Гулякин	199
Гучков А.И.	70
Гюрджан А.	76, 187

Д

Давыдов	253, 254, 407
Давыдова С.С.	295
Дальбру Г.Л.	17
Даниил, иеромонах	397
Данковский В.	389
Дарский Б.Н.	45, 46
Денисов	428, 429
Денисов И.Т.	366
Дерюгин	412
Дерябин И.	293
Джунковский	38
Дивногорский Н.А.	288, 295, 296
Дмитриевский	413
Добрынин П.	350
Долгоруков П.Д.	70, 71
Дондуков-Изъединов Л.И.	18, 25, 26, 30, 57, 222, 251, 263
Дондукова-Изъединова Н.В.	27, 57, 292, 349
Дорошев Н.И.	184, 430
Доррер П.Ф.	55, 56
Достоевский Ф.М.	381
Дохленко Е.	187
Дружинин	200
Дружинович	198
Дурнев Ф.В.	94
Духан	256
Душин В.П.	69
Дьяков В.П.	127
Дьяконов О.А.	14
Дьяконов П.	176
Дьяченко З.К.	285
Дьяченко И.К.	285
Дятлов А.	301, 396, 397

Е

Евдокимов И.А.	446
Евреинов В.А.	221, 407, 409, 410
Емельянов А.Н.	302
Емилия, игуменья	296
Еременко К.И.	123
Ерошенко М.	446
Ершов А.К.	63, 64, 68
Ефремов	437

Ж

Жекулин Е.Н.	241
Жилкин В.	123
Жилкин В.И.	14
Жиляев	32
Жирард де Суконтон	428, 429
Жульев Е.И.	199

З

Заблицкий Е.Н.	84, 94, 426, 428, 429, 444
Забродский Н.П.	224
Завадский А.	60
Загоровская Е.Я.	375
Загородный Н.Л.	433
Зайцев	200
Залесский Н.Л.	69
Залознов А.К.	405
Запольский	282
Захаров Д.Л.	96, 97
Захватаев М.К.	32, 33
Зверев И.	350
Зверев И.А.	54
Зверев Н.	350
Зекунов	88, 89, 435, 436, 442
Зеленин И.И.	65
Зеленский	253
Златницкий Ш.Л.	145
Златоверховников Н.И.	28, 363, 395
Злуникин	197

Знатаков Н.В.	67
Золотарев Г.	164
Зубов	199

И

Иваницкий Л.	400
Иванов В.И.	158, 159
Иванов К.И.	224
Иванов С.В.	346
Иглин	440, 441, 442
Игнатенко	436, 437, 438, 439, 440, 441, 445
Иевлев Г.А.	139
Ильин С.	94
Ильченко Е.С.	221
Ингль	428, 429
Иов А.И.	233, 234, 239, 240
Иосифов В.И.	64
Иосифов П.Е.	65
Исаев	86, 439
Ишунин А.А.	227, 263

К

Казанский	218
Казачек	102
Калашников Л.А.	260
Калинин В.Г.	263, 351, 352
Калинина	407
Калитаев П.Г.	146
Калугин И.	53
Калуцкий Н.Ф.	53
Каменев М.В.	23
Канунников	140, 141
Каплинский И.	288, 295, 296
Карасев П.Ф.	285
Карпов	257
Карпов П.И.	87, 88, 89, 435, 439, 441
Керенский А.Ф.	179, 413, 418, 420
Киреевский П.	161
Клевенский П.А.	61, 240, 253, 254, 255

Клименко	439
Князев И.Е.	189, 441, 443
Кобозев	181
Кобозев П.А.	296
Ковалев В.	189
Ковалев М.Я.	240
Коваленко Н.Г.	231, 233
Коган	426
Кози А.С.	173
Козин А.Г.	285
Колембет П.И.	197
Колесников Е.П.	221
Коллен О.А.	20
Колосовский В.И.	69
Колупаев Г.Ф.	199
Кондратенко	407
Конин С.	102
Копытовский	419
Коренев	143
Коренев А.И.	147
Корецкий	134, 136
Корнилов Л.Г.	414
Коровин К.	159, 160
Короткий В.С.	263
Коротков В.	161
Короткова	407
Костромин В. I-й	87, 88, 89
Костромин II-й	87, 88
Костюков	419, 420
Костюшко В.П.	321, 324, 326, 330, 392
Котенко П.К.	286
Котляров Н.Г.	446
Котляров С.И.	74
Котняев	67
Кравцов М.М.	337
Крамарев С.О.	389, 406
Краснитский Н.	208
Красницкий	203
Краснухин Ф.Е.	198

Кривошеев	193, 448, 449, 452
Кривошеев П.И.	58, 59, 423, 424, 449, 450
Кривцов Я.В.	57
Кривцун А.Г.	352, 355, 356
Кроскин А.	205, 249
Кузнецов	153, 216, 259
Кузьмичев	198, 200
Кукин	95, 195, 196
Куликов В.Д.	221
Кулев И.В.	197
Кульменко С.И.	253
Кулябко В.Г.	227
Купчинский	366
Курдюмов И.	270
Кусаков	107, 108
Кутепов Ф.И.	430
Кучерявых	86

Л

Лавринов В.И.	240
Ладутин	200
Лактионов А.	80, 81
Ларионов В.И.	238
Лебедев	140
Лебедев Н.Н.	263, 351, 352
Лебединский А.И.	162
Левицкий	58
Леонидов	198
Лепин	133
Либо	452
Ливанов М.Е.	63, 64, 68
Ливотов А.Г.	426
Ливотов П.Г.	64, 65, 66, 67, 68, 227
Линденер М.А.	26, 263
Липягов М.С.	96
Лискун Е.	388
Лисунов	439, 441
Литвинов А.П.	81, 449
Литвинов И.М.	446

Лифанов И.Е.	302
Лихин Н.В.	446
Лободовский И.	350
Локтионова Т.	426
Лопатов Г.А.	432
Лоскутов Н.А.	64, 69, 73
Лоскутов Н.Н.	25, 268, 320, 321, 325, 326, 404, 407, 408
Лукашев	208
Лукин Н.Н.	124
Лукьяненко С.Ф.	86
Лукьянчиков В.Н.	241
Лукьянчиков П.	94
Луначарский А.В.	430
Люби	43

М

Магницкий Ф.	306
Маевский	77
Макаренко В.С.	339
Макарий, иеромонах	289
Маклаков Н.А.	204, 205
Максимов П.Д.	446
Максимов С.А.	43, 282,
Максимович Я.П.	263, 317, 351
Максимченко	438, 442
Малеев	185
Малькевич	254
Мальцев Н.	348
Малыхин А.П.	139
Малышев Г.М.	53
Малышев Е.П.	379
Майбородин	442
Маненков А.С.	199
Маренков	269
Марков, священник в г. Судже	44, 45
Марков А.	70
Марков А.И.	406, 407, 426
Марков Л.Е.	55, 56, 57,
Марков Н.Е.	25, 41, 75, 219, 295, 296, 393, 408

Марков П.	366
Марков Ф.	410
Масалитинов К.Т.	102, 241
Маскальский И.А.	67
Маслов	92
Массон	84
Матохин	185, 186, 435, 436, 437, 438, 441, 442, 443, 445
Мачурин Н.М.	301
Машкин	52
Машкин Ф.В.	338
Машковцев	420
Медведев А.В.	410
Мельников	202, 250
Меняйленко Б.Г.	446
Меранвиль	420
Меркулов М.А.	430
Мешковский А.	295, 296
Мещерский И.И.	238
Мигулин А.	379
Микашечкин	442
Милоглазов И.	37
Милокуша	255
Милютин	346
Минаков	67, 91
Митрофан, иеромонах	396, 397
Митрофанов Е.М.	53
Митрофанов М.Г.	53
Михаил Александрович, великий князь	271
Михайлов Е.Н.	337
Михайлов Н.П.	224
Михалюк И.	313
Моисеев П.	295
Моненков А.С.	86, 432, 434
Морев И.	228, 230
Морокин А.М.	286
Мосолов В.П.	240
Мотыль А.	255
Мочаров Н.М.	227

Мрочкевич А.И.	37, 38, 39, 42, 149, 150, 151, 152, 153,
Муратов Н.П.	10, 11, 13, 14, 17, 18, 25, 26, 211, 214, 215, 262, 263, 269, 395
Муханов Г.Е.	57
Муханов Н.Е.	240

Н

Нарбеков	409, 410
Наседкин Н.	288
Наумов А.Н.	237
Началов	227
Неваленный	443
Неговирова	254
Нежурин П.	30, 363
Немытов П.А.	409, 410
Неофит, иеромонах	397
Непиющий А.	187
Неручев А.В.	430
Несмачный Ф.Ф.	15
Несмелов А.Н.	375
Никитский Н.	288, 295
Никодим, епископ Белгородский	26, 267, 301, 343, 364, 396
Николай I	22
Николай II	4, 18, 23, 24, 30, 172, 190, 191, 376
Николенко	105
Новицкий И.А.	295, 360
Новопольский М.П.	392
Норейко М.В.	406

О

Оболенская Н.С.	349
Оболенский Н.Л.	44, 151, 223, 224
Обухов И.Л.	14, 221
Овчаров	213
Одинцов В.	288, 295, 296
Одинцов Н.	350
Озембловский И.Г.	420, 430
Озеров Н.И.	446

Орел	105
Оржельский К.Ф.	119
Орлов	140
Осадчий	105, 106
Останевич П.М.	96, 97
Остен-Дризен С.П.	105, 164, 240
Остен-Дризен, баронесса	328

П

Павленко	198
Павлов В.В.	379
Павловский Л.	282
Павлюк	200
Палладий, архимандрит	270, 349
Панков В.Д.	59
Панков Д.	59
Паршуков П.И.	199
Пахомов В.В.	430
Пашков	437, 440, 443
Перроте М.А.	119
Петковский	99
Петрова А.Н.	260
Пиларь И.	282
Писклов П.В.	144, 159
Питирим, митрополит Петроградский и Ладожский	380
Платонов П.Я.	295, 296
Плахов	279
Плешков	213, 218
Подгоричани-Петрович	54, 158
Пожидаева	148
Позняков И.В.	52
Покровский Ф.	21
Поляков	413, 452
Поляничкин И.П.	433, 434
Поникар Г.	205
Пономарев А.	53
Пономарев А.М.	51
Пономарева У.Ф.	52

Пономаренко А.М.	52
Пономаренко М.М.	52
Попов	82, 143, 255, 256
Попов Д.	350
Попов И.	399
Попов К.	295, 353, 354
Попов К.Д.	25, 263, 279
Попов Н.Л.	401
Поспелов	326, 327
Постоев	139, 140
Посыпкин А.И.	140
Похвиснев	205, 249
Праведников А.Н.	84, 395, 419, 426
Прибытков М.М.	236, 240, 317
Проселков	107, 108
Протасьев И.Н.	263
Протодьяконов К.П.	64
Протопопов А.И.	433
Проценков	439
Псарев О.	270
Пузанов И.	219, 270, 288, 292, 295, 296
Пустовитов	208
Пушкарев Б.Г.	70, 71, 407, 408
Пьяных И.Е.	430
Пыжов Т.	94,
Пыхтин	60
Пятницкий	58, 59
Пятницкий В.Н.	422, 423

Р

Раевский	56
Рапп К.А.	25, 57, 61, 62, 70, 71, 149, 153, 156, 164, 214, 215, 216, 219, 230, 231, 240, 243, 247, 255, 256, 263, 319, 323
Рембиндер Н.А.	119
Редин М.Н.	317
Редькин А.П.	286
Реймишер К.И.	406
Рейслер В.П.	43

Рекало Е.Л.	387
Ржепник И.С.	317
Римский-Корсаков А.А.	293
Рисин	196, 197
Риттих	243, 245, 247
Рогов	452
Рогов М.Н.	317
Родзянко М.В.	346
Рождественский М.	350
Рождественский Н.Н.	63, 68, 426
Рожков М.	285
Рожков Ф.	285
Розе В.В.	417
Розен	256
Романенко П.И.	430
Романов И.	80
Романовы	334, 411
Романцов	157, 203, 206
Ротова М.В.	410
Руднев	198, 200
Руднев В., священник	74
Руднев В., студент	350
Румницкий А.К.	295
Русанов А.И.	430
Рыбицкий А.	313
Рышков В.П.	241
Рябушинский	188

С

Савченко М.Ф.	446
Садовничий Т.	87, 88
Садовский	331, 333
Салатко В.В.	408
Салосенкова З.	28
Салошенко	253
Самарин	39, 42
Самойлов	143, 144, 159
Сандулов	437

Сасин М.А.	446
С–Боров Боровский В.И.	227
Свербеев Д.А.	66, 151
Свербеев С.А.	151
Севастьянов И.	350
Секерин И.	93
Селиванов К.	350
Селянинов М.	320, 338
Семенов Н.	295, 353, 354
Семов Ф.Д.	446
Сергеев Н.	260, 406, 409
Сергеев Н.Ф.	406
Сергеев С.	71
Сергеев С.В.	407
Сергий, архиепископ Финляндский	271
Сердюк Ф.М.	337
Сердюков М.М.	337
Серебряков В.А.	131, 133, 134
Сибилев Н.	12
Синдеев	90
Синкевич	130, 138
Синяев В.М.	86, 87, 197, 198, 199, 200, 432, 433, 434, 450
Склер	105
Скреплев	199
Скрипкин М.И.	217, 218
Слабоспицкий Г.П.	99
Сластенов И.С.	66
Слатин	218
Слепов Ф.	381
Слободской И.Е. (О.Е.)	186, 187
Слувис	450
Смирнов	450
Смолянинов А.П.	59, 60
Снежков	80
Сокаль И.	423, 424
Соколов	411
Соколов А.П.	87, 89, 189, 440, 441, 443
Соколов В.М.	337

Соколов Н.А.	160, 161
Соколов Н.П.	81
Соколов П.П.	46, 47, 48
Соколова Е.С.	337
Соколовский З.А.	432
Соломыков А.С.	227
Соомс	428
Сопунов Ф.П.	66
Сорокин В.С.	351
Сорокин Л.Ф.	53
Сорокин П.Л.	53
Софроньев Ф.	350
Спаский А.В.	221
Спасский В.	391
Спичак	185
Старицкий А.К.	49, 341
Старов И.П.	224
Степаненко	67, 418
Степановский	413
Стигней	86
Столыпин П.А.	420
Сторченко К.Я.	23
Страчков Х.Н.	87, 189, 438, 440, 443
Студзинский Л.Л.	71, 228
Стукалов Ф.	285
Сукачев	167
Суковатый П.П.	286
Супрасский Е.И.	187, 227, 324, 419
Супунов Ф.П.	227
Суриков	256
Суханов И.	187
Сыромятников	178
Сыщиков Г.	187

Т

Талаловский	417, 419
Татьяна Николаевна, великая княжна	283, 374
Тахтамирова Е.В.	221

Твердунов	442
Тверетинов	197
Терещенко	99, 127, 128
Терещенко В.К.	337
Тимофеев И.	36, 37, 345, 366, 375
Тимошенко	418
Тихон, архиепископ Курский и Обоянский	23, 26, 44, 56, 222, 250, 270, 271, 272, 288, 291, 292, 294, 296, 353, 360, 378, 380, 399
Токарев	143, 336, 338, 339, 340
Токмаков	452
Толмачев И.Н.	221
Толмачев М.В.	138, 317
Торшенков И.П.	423
Требесов	89
Третьяков	86
Трубицкий Ив.	94, 330
Тугаринов	88
Турбицкий	419
Турова Н.	285
Тютюрин	433

У

Уфимцев А.Г.	404
Ушакова Ф.Г.	286
Ушкалов Ф.	285

Ф

Фадеев Л.М.	433, 434
Фатеев А.И.	69
Федоров П.К.	422, 423
Федюшин И.	29, 363
Фейнберг Д.И.	64, 227
Феофан, епископ Рыльский	26, 63, 65, 66, 67, 294, 295, 296
Филимонов	60, 125
Филиппенко А.А.	317
Филиппов	187
Фирсов	173, 412

Фокин С.А.	189
Фонинский Д.И.	406
Фрид Г.Б.	67
Фридлянд А.Г.	447, 448
Фрич	90, 445
Фрундин Т.А.	198

Х

Халин	182
Харитоненко	333
Харитоненко П.И.	352, 355
Хворостова П.	254
Хвостов А.А.	55
Химчик	187, 202
Химчук	429
Холмаков	197, 200
Холодов Б.Я.	430
Хрисалури С.Г.	406
Худусов	437

Ц

Царик	449
Цеханович	12
Цехновицер	142
Цешевский	131, 135
Циплухин	72
Цук М.Г.	406

Ч

Чайкин И.А.	199
Чайкин М.С.	286
Чайкин П.	286
Чалый А.Г.	285
Чарочкин Ф.И.	224
Чеботарева А.М.	334
Человский Н.Р.	65
Чергинец	435
Черепов Н.М.	102, 103

Черкасов	439
Черкасов О.М.	406
Чернов В.М.	172
Чернышев	436, 437, 438, 439, 440, 441
Чертков	437
Чертов	437
Чертов П.И.	80
Четвериков Е.П.	15, 221
Чефранов П.Г.	270
Чикунский В.А.	107, 108, 302
Чичерин Г.В.	92
Чумаков	198
Чуриков И.	45
Чухарко	413

Ш

Шабельников Г.И.	446
Шапин	442
Шапошников И.М.	253, 255
Шапошников С.Т.	253, 255
Шапошникова А.Н.	254
Шапошникова М.П.	254
Шарков И.И.	446
Шатохина	82
Шафранов А.	350
Швецов А.Е.	337
Шевелев П.И.	240
Шевелев П.П.	335
Шевцов	337
Шевцов Я.И.	332
Шевченко	337
Шевчук	106
Шелехов	407
Шепелев	438
Шетохин Н.И.	219
Шингарев	345
Шифрин М.Л.	434
Шкилев М.Я.	69, 161

Шкодкин В.А.	446
Шкорбатов И.	295
Шпанов Н.Н.	275
Штейн Г.К.	32, 33
Штурбин В.Н.	227
Штюмер Г.Б.	60, 61, 149, 169, 170, 240, 338
Шумаков И.Н.	240
Шустов И.И.	15

Щ

Щеголев	77
Щепанов В.С.	446

Э

Эйтутис А.Ю.	224
Энман Г.Ф.	34, 35, 217, 264, 282

Ю

Юмашев П.А.	317
Юником	200
Юрьев	107, 108
Юрьев Е.И.	423, 424
Юрьев Н.	350
Юрьев Н.А.	302
Юрьев С.А.	303

Я

Ягодин В.А.	406
Языков А.М.	69
Яковлев	87, 88, 89
Яковлев А.В.	21
Якубцинер М.М.	392
Яновский П.Н.	198
Яньшинов К.	388
Ясенский Э.М.	263
Яценко Е.Т.	199

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Австрия	12, 37, 264, 320, 332, 333, 346
Алябьева дер.	175
Англия	427
Андреевский хут.	332
Апальково с.	154
Арбузово дер.	337
Архангельская обл.	404

Б

Банищи с.	167, 168, 305, 313, 314
Белая сл.	333
Белгород г.	11, 30, 35, 40, 41, 54, 58, 91, 142, 143, 144, 145, 158, 159, 205, 217, 218, 253, 296, 297, 298, 300, 301, 335, 343, 360, 364, 365, 374, 396, 419
Белгородский Рождество- Богородицкий женский монастырь	267, 268
Белгородский Свято-Троицкий монастырь	268, 283, 301
Белогорская Николаевская пустынь	267, 268, 283
Беломестная дер.	175
Бельгия	408
Береза с.	74
Березуцкая дер.	52
Бессарабская губ.	230
Бобрышево с.	140
Благодатная дер.	175
Богатый г.	154
Богдановка дер.	80
Богуславка хут.	337
Больше-Неплюевка с.	103, 104, 105, 367
Большая Петровка дер.	175
Борисовская Тихвинская пустынь	267, 268, 283
Бранденбург г. (Германия)	37
Брест-Литовск г.	442

Бурынъ с.	104, 105, 228
Бухара г.	115
Быканово с.	140, 141

В

Варшава г. (Польша)	36
Верхний Воронок с.	124, 125, 126
Верхняя Ольшанка с.	139
Верхопенье с.	141, 142
Веселая дер.	80, 105
Ветренное с.	154
Веть с.	310, 311
Викторовка с-цо	285, 286
Винникова дер.	80
Винница г.	203
Виногробова дер.	80
Вирь река	49, 50
Владимир г.	158, 287
Владимирская губерния	191
Волынская губ.	287, 290, 312
Ворожба ст.	49, 50, 51, 280, 281, 282
Воронежская губ.	115, 150, 151, 230
Волфино ст.	50
Волобуево дер.	212
Выборг г.	145
Высокое с.	175
Вязовое с.	105, 106, 333

Г

Галиция	40, 225, 288, 333
Гельсингфорс г. (Финляндия)	145
Генеральщино с.	308
Германия	12, 14, 33, 37, 86, 145, 264, 320, 348, 431, 432, 435, 436, 440
Гламаздино с.	310
Глинская Рождество-Богородичная пустынь	266, 268, 283, 289
Голевка хут.	119, 313

Горностаевка дер.	305, 340
Горяйново с.	140
Грайворон г.	253, 254, 255, 298, 333, 373
Грузское с.	107
Густомое с.	313
Д	
Девичий Бор	81
Деменино с.	310
Деребки дер.	124
Дмитриев г.	21, 76, 81, 160, 180, 207, 265, 266, 298, 308, 309, 311, 320, 336, 339, 404
Дмитриевское с.	119
Долгое с.	80
Донецкий бассейн	12
Дубинки дер.	105, 106
Дубовицкое с.	310, 311
Дубовое с.	154
Дьяконово с.	52, 366
Е	
Екатеринослав г.	219
Екатеринославская губ.	230, 313
Еремина дер.	175
Еськова дер.	175
Ж	
Жеребцово дер.	173
Журавлин хут.	53
З	
Звегинцево дер.	175
Звягино хут.	443
Зеленино с.	305, 313
Зинова сл.	103, 104
Злобино с.	310
Знаменский монастырь	268, 270, 272, 288, 289, 290, 295, 349, 400

Знаменское с.	362, 377
Зуевка дер.	12

И

Ивановское с.	305, 313
Износково с.	303, 312, 313
Илек имение	233
Ильинское с.	80

К

Кавказ	40
Кагарлык г.	404
Казачья Локня с.	285
Калиновка с.	310
Калиш г. (Польша)	18
Калуга г.	36
Калужская губерния	91, 417
Каннумная дер.	80
Капустичи с.	124, 126
Карташевка с.	120, 139, 140, 280, 403
Кенигсберг г.	145
Киев г.	43, 49, 52, 93, 147, 206, 210, 231, 267, 281, 435
Киевская губ.	403
Киликино с.	82, 308
Клевень с.	310
Клинцы с.	310
Клюква с.	147, 148
Коврошевка дер.	154
Козьминка с.	306
Колодное с.	118
Коноплянка дер.	126
Конотоп ст.	217, 281
Конышевка с.	163
Коренево с.	93, 160, 206, 437
Коренево ст.	88, 89, 123, 342, 392
Коренная пустынь	268, 289
Коровина дер.	12
Короча г.	306, 307

Красная Яруга сл.	352
Кривянская ст.	333
Кривец река	50
Кривцово с.	138
Крупец имение	127
Круты ст.	280, 281, 282
Кувшинное с.	175
Кудинцево с.	163, 305
Кузьминка дер.	154
Купино с.	239
Курдюмова хут.	102
Курск г.	11, 12, 13, 15, 18, 24, 25, 28, 30, 33, 34, 37, 38, 41, 42, 44, 45, 46, 48, 49, 51, 52, 55, 58, 60, 62, 63, 67, 68, 69, 75, 80, 82, 84, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 98, 99, 104, 107, 112, 113, 123, 138, 143, 145, 148, 149, 151, 152, 154, 156, 159, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 169, 170, 171, 173, 176, 178, 179, 181, 182, 189, 190, 193, 202, 210, 211, 212, 214, 215, 216, 217 218. 219, 220, 223, 224, 225, 226, 229, 233, 235, 236, 243, 248, 249, 250, 251, 257, 258, 262, 263, 264, 267, 268. 269, 270, 273, 277, 278, 279, 280, 287, 288, 289, 292, 294, 295, 296. 300, 302, 307, 310, 316, 318, 320, 321, 322, 326, 329, 334, 335, 336, 338, 341, 350, 351, 354, 363, 367, 372, 376, 379, 383, 387, 392, 393, 394, 396, 397, 400, 403, 404, 410, 413, 415, 416, 417, 418, 426, 427, 429, 430, 432, 439, 441, 444, 447, 448, 450, 451, 452
Курская губ.	13, 37, 40, 41, 42, 44, 46, 55, 58, 62, 70, 76, 77, 78, 79, 83, 88, 94, 111, 112, 113, 115, 116, 118, 119, 121, 130, 138, 144, 146, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 163, 164, 166, 167, 168, 169, 173, 179, 182, 186, 201, 202, 209, 227, 230, 231, 233, 234, 236, 237, 238, 245, 246, 251, 252, 253, 255, 257, 258, 262, 277, 278, 287, 288, 296, 305, 313, 319, 322, 329, 339, 354, 367, 392, 399, 402, 414, 417, 424, 428, 429, 444, 447, 452
Курская Коренная пустынь	268, 283, 289
Курский Свято-Троицкий монастырь	267, 268, 295
Куток с.	337

Л

Лазаревка с.	119
Лукашевка ст.	50, 51
Лукня с.	80
Луцк г.	54
Льгов г.	84, 85, 86, 160, 167, 183, 187, 194, 197, 201, 289, 290, 303, 305, 313, 340, 365, 432, 433, 434, 450
Льговский Знаменский монастырь	267, 268, 278, 283, 289

М

Майнова дер.	175
Малая Петровка дер.	175
Марьинский хут.	337
Машкина Белица с.	337
Меньшиково с.	74
Мирополье г.	154, 164, 221
Митрофаново с.	52, 53
Михайловка с.	308
Михайловский хут.	50
Молченская Сафрониева пустынь	266, 268, 283, 289
Москва г.	42, 86, 92, 147, 188, 192, 211, 225, 229, 257, 267, 268, 281, 403, 416, 438
Муравлево дер.	212

Н

Надеждовка дер.	305
Нижне-Гурово с.	54
Нижние Деревеньки с.	187
Николаевка дер.	285, 286
Николаевский хут.	285
Новая Слобода	100, 101
Новгородская губ.	346
Ново-Ивановка с.	154
Ново-Першина дер.	337
Новоселовка с.	381
Новостроевка сл.	61, 253, 255, 256
Новый Оскол г.	96, 97, 118, 120, 288, 293, 332

Ноздрачёво дер.	448
Норвегия	388

О

Область Войска Донского	115
Обоянский Знаменский монастырь	268, 271
Обоянь г.	12, 138, 140, 141, 142, 157, 212, 283, 287, 317, 318, 335, 398
Обуховка с.	154
Одесса г.	240
Ольховка с.	310
Ольшанка с.	139, 140, 141
Орел г.	151, 152
Орловская губ.	150, 151, 447, 448
Орлянка с.	12, 19
Останино с.	46
Отрадное имение	306

П

Парменовка дер.	124, 127
Петровское-Макарово с.	81, 337
Петроград г.	63, 74, 143, 147, 151, 164, 188, 192, 227, 239, 248, 250, 293, 296, 315, 328, 376, 404, 411, 412, 415, 416, 417
Погорельцево с.	308
Подгородняя Слободка	163
Поды с.	310
Полинезийские о-ва	388
Полкотельниково с.	29, 30, 140, 363
Полтава г.	53, 71
Полтавская губ.	230
Польша	408
Почаев г.	46
Пригородная Слобода	100, 101, 102
Путивль г.	99, 100, 101, 102, 103, 166, 203, 229, 335, 392
Путивльский Молчановский монастырь	266, 268, 282

Р

Разумова дер.	80
Репяховка дер.	333
Реут река	50
Ржава ст.	317
Ржевка сл.	239
Родионово с.	124
Романово с.	310
Ростов г.	151
Рыбинские Буды сл.	141, 142
Рыжково с.	308
Рыльск г.	22, 23, 32, 60, 77, 87, 88, 89, 93, 115, 125, 126, 127, 130, 157, 160, 178, 184, 186, 188, 220, 222, 296, 297, 335, 422, 435, 437, 438, 443, 445
Рыльский Николаевский монастырь	267, 268, 283
Рышково ст.	50, 51, 54

С

Сверликово с.	123
Севастополь г.	151
Сейм река	50, 99, 123, 148
Сербия	408
Ситкины дворы дер.	140
Ситное имение	333
Сковороднево с.	310
Смелы м.	403
Сныткино с.	310
Солнцево ст.	12
Сорокина дер.	52, 53
Сосница г.	144
Сотницкое с.	285
Спасское с.	310
Спокоевка дер.	176
Средняя Ольшанка с.	139
Старая Сорочина дер.	285
Старшее с.	310
Старый Город с.	82
Старый Оскол г.	58, 112, 206, 207, 224, 235, 306, 316, 362, 377

Студенок с.	124, 125, 126, 127, 128
Суджа г.	14, 15, 44, 90, 93, 112, 119, 120, 196, 197, 206, 221, 284, 335, 389, 409, 410, 445, 446
Сухая Неполка дер.	154
Сыромятниковские хутора	102

Т

Таврическая губ.	230, 313
Тарнополь г. (Австро-Венгрия)	415
Телятниково с.	163
Тим г.	74, 75, 157, 179, 390
Тимофеевка дер.	105
Толкачевка с.	167, 168
Томаровка сл.	233, 256
Троица-Каменево с.	175
Трубеш с.	140, 141
Тульская губ.	151
Турция	46
Тускарь река	166, 400

У

Угоны с.	163, 187
Украина	90, 93, 191, 196, 412, 442
Умеренково дер.	154
Уфимская губ.	138
Уютное хут.	337

Ф

Фатеж г.	76, 431
Финляндия	145, 256, 412
Фитеж с.	305, 313
Фокино с.	82
Харасея с.	337

Х

Харьков г.	71, 82, 92, 113, 151, 197, 219, 218, 231, 266
Харьковская губ.	144, 150, 151, 230, 255, 313

Хвостова дер.	175
Херсонская губ.	230
Хомутовка с.	310
Хотмыжск г.	154, 256
Хутор Гремячий Колодезь с.	175

Ц

Царское село	209

Ч

Чайки пос.	124
Черемошное с.	65
Черниговская губ.	82, 230
Черничино с.	327
Чуйкова дер.	175

Ш

Швейцария	20
Швеция	388
Шерекино с.	305

Щ

Щигры г.	107, 109, 112, 259, 260, 335, 389, 405, 415

Я

Яндовище с.	337
Япония	440
Ярыгино с.	139, 141
Яцино с.	337

ОГЛАВЛЕНИЕ

Историческое введение	3
Археографическое предисловие	7
РАЗДЕЛ I. Общественно-политическая ситуация в Курской губернии в годы Первой мировой войны	10
РАЗДЕЛ II. Экономика и население Курской губернии в годы Первой мировой войны	96
РАЗДЕЛ III. Курская губерния – фронту	203
РАЗДЕЛ IV. Социальное призрение и помощь раненым	262
РАЗДЕЛ V. Военнопленные на территории Курской губернии	331
РАЗДЕЛ VI. Просвещение, культура и церкви в условиях военного времени	343
РАЗДЕЛ VII. Революционное движение в Курской губернии в годы Первой мировой войны	403
Перечень опубликованных документов	465
Список источников	484
Список сокращений	486
Именной указатель	487
Географический указатель	509

**КУРСКАЯ ГУБЕРНИЯ
В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

**Сборник документов
и материалов**

Подписано в печать 14.11.2018 г.
Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 32,5.
Тираж 200 экз. Заказ 1114.
Отпечатано ИП Афанасьева Е.А.
305004, г. Курск, ул. Семеновская, 78.